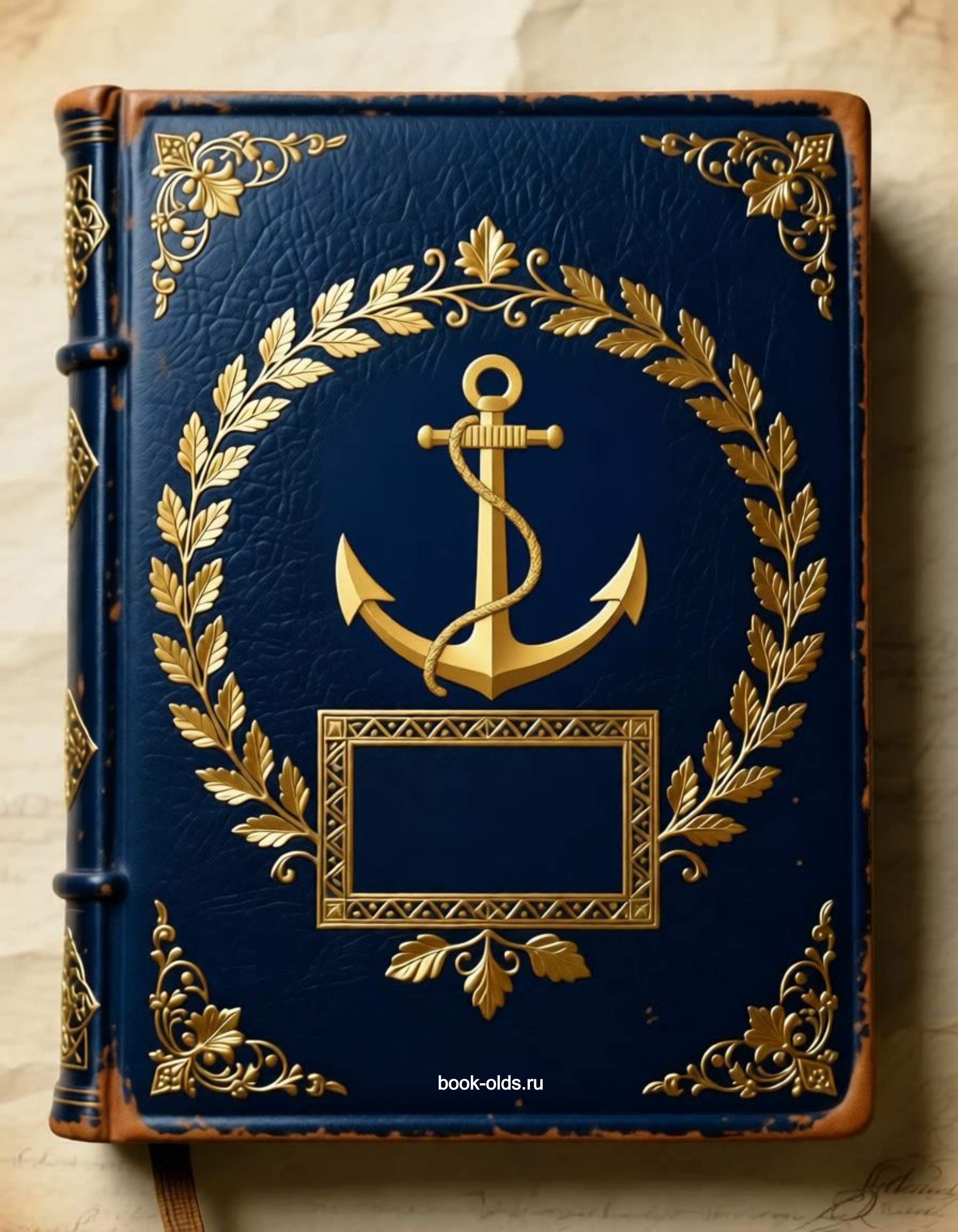
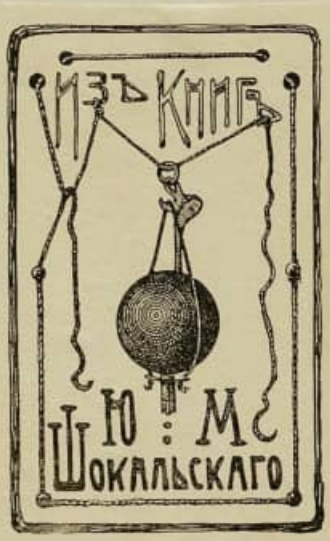

book-olds.ru

M.A.19
Ю.Ш.


ИЗЪ КНИГЪ
Ю. М.
ШОКАЛЬСКАГО

БИБЛИОТЕКА
Ю. М. Шокальскаго

Многоуважаемому Юлію Михайловичу Шокальскому, на добрую память от Н. Кладо

4/X 0.

Н. Л. Кладо,

Штатный преподаватель Николаевской морской академіи.

ОРГАНИЗАЦІЯ МОРСКОЙ СИЛЫ.

Изъ лекцій, читанныхъ въ 1898—99 годахъ въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи и въ С.-Петербургѣ, въ каютъ-компаніи сводныхъ экипажей.

4476

БИБЛИОТЕКА
Ю. М. Шокальского

Часть I.

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦІИ МОРСКОЙ СИЛЫ.

М.д.19
Ю.Ш.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1900.

Библиотека
Географического
Общества
Союза ССР

Печатано по распоряженію Главнаго Морского Штаба.

Передъ чтеніемъ слѣдуетъ исправить слѣдующія неточности печатанія, въ особенности тѣ, которыя означены звѣздочкой.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
12	сверху 16	слѣдующемъ сообщеніи	слѣдующей главѣ
14	снизу 12	другъ другъ	другъ друга
23	сверху 15	представляетъ	представлялъ
35	сверху 11	замѣнятъ	замѣнять
40	снизу 2	отдѣланныя	неотдѣланныя
* 50	сверху 2	болѣе	менѣе
64	снизу 15	а	на
68	снизу 14	всѣму	всему
76	снизу 15	комшанія	кампанія
* 83	сверху между 18 и 19	пропущено заглавіе	III. Организація морской силы въ мирное время.
87	снизу 10	удѣляемыхъ	удѣляемые
* 97	снизу 4 (выноска)	морская	такая
* 119	сверху 1 и 2	2. Средства для развитія въ тактическихъ организмахъ внутренней (духовной) связи	Вычеркнуть.
* 123	снизу 1 (выноска)	стр. 15, 32, 33 и 39	стр. 15 - 39
* 153	сверху 1 и 2	3. Какъ сдѣлать тактическіе организмы самостоятельными и удобоуправляемыми	Вычеркнуть.
154	сверху 14	Отсупленія	Отступленія
163	снизу 14 и 9	строю	строѣ
169	снизу 1 (выноска)	(*) См. 128	(*) Стр. 128
183	снизу 1	анасы	запасы
202	снизу 1	къ	въ

Оглавленіе.

Стран.

I. Введеніе . . . . . 1—7

II. Требованія, которыя должны быть предъявлены къ морской силѣ въ военное время . . . . . 7—83

1. Принципъ органической связи между частями тактическаго тѣла. . . . . 8—15

Механическая и органическая связь. Взаимное довѣріе.

2. Принципъ самостоятельности . . . . . 15—32

Объ однотипности. Связь судостроенія съ политикой. Составъ боевой эскадры.

3. Принципъ удобоуправляемости. . . . . 33—68

a. Удобоуправляемость отдѣльнымъ кораблемъ. . . 33—38

Переходъ командованія. Защищенныя мѣста для управленія кораблемъ.

b Удобоуправляемость эскадрой . . . . . 39—68

1. Эволюціи 39
2. Сигналы 43
3. Дѣленіе флота на части. 53
4. Переходъ командованія. 63

Мѣсто адмирала на кораблѣ и мѣсто адмиральскаго корабля въ боевомъ строѣ.

4. Принципъ единой власти . . . . . 68—79

Вмѣшательство береговой власти въ управленіе боевымъ флотомъ. Историческіе примѣры.

5. Принципъ частнаго почина . . . . . 79—83

Историческіе примѣры. Секретъ въ планахъ дѣйствій.

Стран.

III. Организація морской силы въ мирное время . 83—228

1. Особенности организаціи мирнаго времени . . . 83—86

2. Средства для развитія въ тактическихъ организмахъ внутренней (духовной) связи. . . . . 87—122

a. Постоянство личнаго состава . . . . . 87—96
Значеніе кадровъ. Корабли какъ казармы.

b. Организація корабельныхъ механиковъ . . . . 96—118
Вредъ отдѣльныхъ корпорацій офицеровъ. Значеніе спеціалистовъ и ихъ мѣсто въ судовой іерархіи. Реформа въ американскомъ флотѣ по сліянію корпорацій офицеровъ въ одну.

c. Вліяніе начальника . . . . . 119—122
Характеристика Нельсона какъ начальника.

3. Какъ сдѣлать тактическіе организмы самостоятельными и удобоуправляемыми. . . . . 123—206

a. Организація кораблестроенія . . . . . 123—128
Преобладающая роль флотскихъ офицеровъ въ составленіи проектовъ кораблей. Отвѣтственность кораблестроителей.

b. Морскія учебныя заведенія . . . . . 129—152
Огромное значеніе системы воспитанія и образованія. Величина программъ. Вліяніе слабости и снисхожденій. Сословныя привилегіи. Приготовительные пансіоны. Воспитатели.

c. Система обученія на плавающихъ судахъ и эскадрахъ . . . . . 153—168
Артиллерійская и минная стрѣльба. Мины загражденія. Уничтоженіе минныхъ загражденій. Разрушеніе береговыхъ сооруженій. Таранныя упражненія. Эволюціи и эскадренный бой. Сигналопроизводство. Репетичные корабли. Передача письменныхъ приказаній.

Стран.

Дозорная и развѣдочная служба. Необходимый для правильнаго обученія составъ эскадръ. Роль теоріи тактики въ дѣлѣ обученія.

d. Организація обороны береговъ . . . . . 169—183

Почему всѣ береговыя укрѣпленія и минныя загражденія должны находиться въ рукахъ морского вѣдомства. Обзоръ организаціи обороны береговъ въ различныхъ европейскихъ государствахъ.

e. Система производства. . . . . 184—197

Производство по линіи и по выбору. Новая система производства въ американскомъ флотѣ.

f. Боевыя расписанія . . . . . 197—206

Переходъ командованія. Управленіе кораблемъ изъ боевой рубки. Обезпеченіе сообщеній. Центральная станція подъ броневою палубой. Рулевой приборъ. Вліяніе ошибокъ кораблестроенія на разработку основъ боевыхъ расписаній. Необходимость выработки въ морскомъ сословіи общихъ представленій о веденіи морского боя.

4. Какъ удовлетворить въ мирное время требованіямъ, предъявляемымъ принципами объединенія власти и частнаго почина . . . . . 207—228

a. Самостоятельность отдѣльныхъ начальниковъ . 207—212

b. Военное образованіе офицеровъ . . . . . 213—221

Система выработки въ морскомъ сословіи общихъ идей о веденіи морского боя.

c. Военные секреты . . . . . 222—228

I. Введеніе.

Ваши превосходительства и милостивые государи! Командировка моя во Францію въ 1896 г., для слушанія курса только что открытой тогда высшей военно-морской школы, во время которой мнѣ пришлось въ продолженіе пяти мѣсяцевъ плавать на одномъ изъ современныхъ французскихъ крейсеровъ, въ эскадрѣ Средиземнаго моря, очевидно, обязываетъ меня подѣлиться моими впечатлѣніями съ товарищами по оружію.

Теперь, правда, прошло не мало времени послѣ моего возвращенія изъ Франціи, но опозданіе это имѣетъ и свою хорошую сторону. Впечатлѣнія успѣли улечься, испарились извѣстныя увлеченія, вызванныя тѣми или другими обстоятельствами, поразившими меня съ перваго взгляда, и составилось по различнымъ вопросамъ болѣе или менѣе опредѣленное и твердое убѣжденіе, которое я и считаю своею обязанностью изложить передъ настоящимъ собраніемъ.

Я вполнѣ сознаю серіозность взятой мною на себя задачи, и серіозность эта въ особенности вызывается настоящимъ политическимъ положеніемъ.

Мы съ французами—союзники, и, не вмѣшиваясь въ политическую сторону этого союза, наша обязанность изъ него проистекающая—быть въ каждый данный моментъ готовыми сражаться бокъ о бокъ съ нашими союзниками противъ общаго врага.

Слабая сторона всякой союзной силы, уже не говоря про

различные типы судовъ, способы маневрированія, сигналы и т. п.,—состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что нѣтъ обыкновенно между союзниками той внутренней духовной связи, которая крѣпче всякаго строя и вліяніе которой съ особенною силой проявляется въ тяжелыя минуты, напр., во время боя, когда всякая внѣшняя связь нарушается чрезвычайно легко.

Да оно и понятно, почему нѣтъ между союзниками такой связи,—вѣдь, недостаетъ главнаго для этого элемента — взаимнаго довѣрія, такъ какъ непремѣннымъ условіемъ для достиженія такого довѣрія является всестороннее знаніе другъ друга.

Итакъ, чтобы другъ другу довѣрять, чтобы достигнуть этой драгоцѣнной духовной связи, надо изучить другъ друга, и вотъ мнѣ хотѣлось бы думать, что настоящія мои сообщенія могутъ представить одну изъ ступеней этого изученія, и потому-то такою отвѣтственною и важною и представляется мнѣ взятая на себя задача.

А можемъ ли мы, по совѣсти, сказать, что знаемъ другъ друга, хотя и встрѣчаемся довольно часто въ заграничныхъ, а въ послѣднее время иногда и въ нашихъ водахъ?

Не правда ли, все дѣло, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, ограничивается визитами вѣжливости, бѣглымъ осмотромъ того или другаго корабля, того или другаго порта, и вотъ и все.

Такимъ образомъ, помимо общей человѣческой слабости—судить по внѣшности, мы прямо поставлены въ невозможность судить другъ о другѣ иначе, но кто же не знаетъ, какъ внѣшность бываетъ иногда обманчива!

Подъ вліяніемъ цѣлаго ряда пораженій, нанесенныхъ французскому флоту въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія, онъ не пользуется среди насъ особеннымъ престижемъ, и какъ бы въ обычай вошло—критиковать огульно францу-

зовъ и хвалить англичанъ, но, къ несчастью, критика эта обыкновенно вся зиждется только на одной внѣшности.

Одинъ говоритъ, что французскій флотъ никуда не годится, такъ какъ во время визита на одно изъ французскихъ судовъ онъ замѣтилъ, что палуба его не достаточно безукоризненно бѣла, другой видѣлъ недостаточно чистую шлюпку, третьему не нравится мрачная сѣрая окраска французскихъ судовъ, четвертому —безобразныя трубы и надстройки... да трудно и перечесть всѣ эти нападки, которые, повторяю еще разъ, вошли между нашими офицерами въ обычай.

Напр., многимъ, вѣроятно, приходилось слышать и читать о плохомъ состояніи, въ которомъ находится французскій флотъ, и даже личный его составъ, на основаніи того, что при конвоированіи русскихъ Императорскихъ яхтъ осенью 1896 г., французская эскадра держалась не такъ стройно, какъ англичане, и имѣла ходъ на 2 узла меньше, нежели англійская эскадра.

Я далекъ отъ того, чтобы ставить такія мнѣнія кому-либо въ вину, это—прямыя послѣдствія того, что мы не имѣемъ возможности судить иначе, какъ по внѣшности, но я хочу лишь указать, что на этихъ мнѣніяхъ не всегда можно основываться, такъ какъ часто они высказываются въ невѣдѣніи тѣхъ внутреннихъ причинъ, которыя вызвали то или другое осуждаемое явленіе. И какъ разъ подтвержденіемъ этого можетъ служить послѣдній изъ приведенныхъ мною примѣровъ критики французскаго флота.

Въ 1896 г., какъ извѣстно, у французовъ въ Англійскомъ каналѣ не было постоянной эскадры, и въ плаваніи находился только небольшой отрядъ, и то лишь въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году. Чтобы усилить его ко времени прибытія во Францію Его Величества Государя Императора, предположено было отдѣлить на сѣверъ одну дивизію эскадры Средиземнаго моря и отрядъ высшей морской школы; но какъ разъ въ это время подоспѣли смуты на Критѣ и армянскіе безпорядки въ Константинополѣ, а потому, очевидно, выполнить это намѣреніе оказалось невозможнымъ. Тогда, чтобы все-таки оказать возможно бо́льшую почесть Высокому

Гостю, наскоро были изготовлены къ плаванію находившіяся въ Брестѣ и Шербургѣ суда какъ состоявшія въ резервѣ, такъ и производившія испытанія по пріему въ казну, и потому, конечно, не плававшія никогда вмѣстѣ. Получилась поэтому эскадра, не только очень разнокалиберная по судовому составу, но совершенно неустроенная и неспособная ни къ какому стройному маневрированію, что́, какъ извѣстно, исключительно достигается совмѣстнымъ плаваніемъ.

Справедливо ли было такую эскадру сравнивать съ постоянною эскадрой Англійскаго канала, которую выслали для конвоированія Императорскихъ яхтъ англичане, и по этой эскадрѣ судить объ общемъ состояніи французскаго флота и утверждать, что французскій личный составъ вообще плохъ и худо обученъ.

Я убѣжденъ, что если бы на Сѣверъ была послана эскадра Средиземнаго моря, она ни въ какомъ случаѣ въ искусствѣ маневрированія не уступила бы англичанамъ, несмотря на то, что большинство броненосцевъ, входившихъ въ ея составъ въ 1896 г., были устарѣлаго типа. Я лично много разъ имѣлъ случай убѣдиться, какъ прекрасно и стройно маневрируютъ французы съ этими старыми судами въ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ.

Что же касается судоваго состава французскихъ эскадръ, то, конечно, онѣ въ этомъ отношеніи безконечно ниже англійскихъ, такъ какъ въ нихъ отсутствуетъ одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ силы эскадры—однотипность и сравнительная одновременность постройки входящихъ въ ея составъ судовъ. Это необходимое слѣдствіе сравнительно ограниченнаго морскаго бюджета, а главное—неустановившихся взглядовъ на назначеніе флота для государства и слѣпаго при этомъ подражанія въ судостроительной программѣ англичанамъ, безъ соображенія со своими средствами и національною политикой. Эта болѣзненная подражательность, кстати сказать очень выгодная англичанамъ, а также отсутствіе яснаго сознанія назначенія флота, какъ извѣстно, не составляютъ удѣла однихъ только французовъ. Этимъ страдаютъ почти всѣ государства,

а потому ихъ эскадры являются такими же, а часто и гораздо болѣе разнокалиберными, нежели французскія.

«Надо замѣтить»—говорится въ русской морской справочной книжкѣ—«что во всѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ строго выработанной и обдуманной программы судостроенія, тамъ нѣтъ и сильнаго флота. Только двѣ державы въ Европѣ имѣютъ строго обдуманныя программы судостроенія, это — Англія и Германія. Мы видимъ, что хотя германскій флотъ и немногочисленъ, но каждое судно построено для извѣстной цѣли и отвѣчаетъ этимъ цѣлямъ, и нѣтъ судовъ, которыя строятся только ради подражанія Англіи. Нѣмцы отлично понимаютъ, что задачи англійскаго флота не имѣютъ ничего общаго съ задачами германскаго флота, а потому и суда, которыя идеальны для Англіи, никуда не годны для Германіи; въ этомъ ихъ сила: они не бродятъ въ туманѣ» (*). И эта блестящая внѣшность англичанъ,—я не хочу сказать, что за этимъ не кроется такой же блестящей внутренности, но мы этого не знаемъ и знать не можемъ,—эти великолѣпныя эскадры изъ массы однотипныхъ судовъ, эта масса судовъ вообще, которыми располагаетъ англійскій флотъ, наконецъ даже и самая гордая самоувѣренность сыновъ Альбіона — все это часто слѣпитъ намъ глаза, заслоняетъ этимъ свѣтомъ все другое, заставляетъ поклоняться только тому, что думаютъ и что дѣлаютъ англичане, и наконецъ, что̀ хуже всего, заставляетъ слѣпо имъ подражать, и тѣмъ доставлять имъ не малую выгоду.

Англичане прекрасно понимаютъ всю силу такого гипноза, и спеціально съ этою цѣлью время отъ времени устраиваютъ грандіозныя выставки своей морской силы, сознавая, что оборотную сторону медали замѣтятъ очень немногіе, и слабые ихъ голоса потонутъ въ морѣ восторговъ и преклоненій передъ морскимъ могуществомъ Британской имперіи. А подъ вліяніемъ этихъ восторговъ можно и въ политикѣ кое-что выиграть, и не малая толика иностранныхъ заказовъ военныхъ судовъ вы-

(*) «Военные флоты и морская справочная книжка на 1897 г.» В. К. А. М., стр. 562.

*

падетъ на долю англійскихъ заводовъ. Даже въ самой Франціи—этомъ исконномъ врагѣ Англіи—часто играютъ въ руку англичанамъ, подражая имъ слѣпо въ кораблестроеніи, потому что и тамъ находятся ослѣпленные.

Еще не мало вліяютъ на наше сравнительное пренебреженіе къ французамъ извѣстные факты изъ военно-морской исторіи, которую, надо признаться, мы изучаемъ очень поверхностно, и знаемъ все-таки очень мало.

У насъ передъ глазами только Абукиръ и Трафальгаръ, и, кромѣ этихъ фактовъ, мы обыкновенно ничего и знать не хотимъ.

Поэтому я считаю необходимымъ изложить въ своихъ сообщеніяхъ краткій очеркъ развитія французскаго флота и остановиться, хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ, на главныхъ пережитыхъ имъ историческихъ моментахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я постараюсь выяснить посредствомъ этого историческаго очерка характерныя черты французовъ въ разработкѣ военно-морскаго дѣла, ихъ достоинства и недостатки въ этой области, хотя бы для того, чтобы знать, въ какихъ отрасляхъ этого дѣла имъ можно и полезно подражать, и въ какихъ—надо относиться съ крайнею осторожностью къ тому, что они пропагандируютъ и дѣлаютъ.

Наконецъ для того, чтобы судить о томъ, что худо и что хорошо въ составѣ и организаціи какого-либо флота, надо непремѣнно представить себѣ тотъ идеалъ, къ которому слѣдуетъ стремиться, надо выяснить тѣ требованія, которыя должны быть предъявлены ко всякой правильно организованной морской силѣ. Не сдѣлавъ этого, мы будемъ бродить въ туманѣ, не имѣя никакой руководящей нити для произнесенія своихъ сужденій.

Поэтому прежде чѣмъ касаться устройства французскаго флота, я сдѣлаю попытку изложить тѣ начала, которыя должны быть положены въ основу организаціи военнаго флота.

Иначе бы вышло, что я сталъ бы высказывать не болѣе какъ свои личные взгляды, что совершенно не соотвѣтствуетъ важности поставленной мною себѣ цѣли этихъ сообщеній. Если же мнѣ удастся выяснить основы идеальнаго устройства

флота, и затѣмъ я изложу, какъ именно устроенъ французскій флотъ, то обо всѣхъ его достоинствахъ и недостаткахъ судить уже будетъ легко, такъ какъ критерій имѣется подъ руками. Затѣмъ, такъ какъ всякое сужденіе явится такимъ образомъ ясно мотивированнымъ, каждый, несогласный съ выведеннымъ критеріумомъ, легко можетъ сдѣлать переоцѣнку выводовъ на свой собственный критерій. Конечно, въ изложеніи этихъ идеаловъ я буду основываться не на своихъ мнѣніяхъ, а на логическихъ разсужденіяхъ, историческихъ фактахъ и положеніяхъ, высказанныхъ выдающимися авторитетами по этимъ вопросамъ.

Это даетъ мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ случай коснуться одного изъ главнѣйшихъ отдѣловъ военно-морскаго дѣла, если только не самаго главнаго—организаціи морской силы. Впрочемъ, я долженъ оговорить, что обсужденіе этого отдѣла со всѣхъ сторонъ завело бы меня слишкомъ далеко, и я ограничусь разсмотрѣніемъ лишь тѣхъ вопросовъ организаціи, которые относятся къ устройству эскадры, отряда и отдѣльнаго корабля, т. е. активной морской силы, и главное вниманіе при этомъ обращу на личный составъ и на его боевую подготовку.

Итакъ, я остановлюсь на такомъ порядкѣ изложенія: въ первомъ сообщеніи мы разсмотримъ, какія должны быть предъявлены требованія къ эскадрѣ, отряду и кораблю въ военное время; отсюда, во второмъ сообщеніи, мы выведемъ, какъ надо поступать, чтобы въ мирное время подготовиться къ этимъ требованіямъ; затѣмъ, еще два сообщенія посвятимъ на то, чтобы выяснить, насколько, съ установленныхъ точекъ зрѣнія, правильна или неправильна организація французскаго флота.

II. Требованія, которыя должны быть предъявлены къ морской силѣ въ военное время (*).

Что изъ себя представляютъ принципы организаціи.

Требованія, которыя должны быть предъявлены къ эскадрѣ, отряду или отдѣльному ко-

(*) Въ послѣдующемъ изложеніи я держался терминологіи, принятой г.-л. Лееромъ въ его курсѣ стратегіи (часть II, изд. 1887 г., стр. 4—11), и оттуда же заимствованъ и методъ изложенія статьи объ идеальной организаціи.

раблю въ военное время, могутъ быть выражены въ такъ называемыхъ принципахъ, представляющихъ изъ себя тѣ идеалы, къ которымъ надо стремиться, хотя бы и безъ надежды ихъ достигнуть.

Важность принципа состоитъ въ томъ, что онъ постоянно указываетъ то направленіе, котораго надо держаться, это — маякъ, который даетъ возможность въ каждый данный моментъ провѣрить нашъ курсъ и сейчасъ же узнать, когда мы отклонимся отъ него въ сторону.

Таковъ смыслъ не однихъ только принциповъ военнаго дѣла, а вообще всѣхъ идеаловъ, и въ этомъ и состоитъ громадное значеніе послѣднихъ для человѣчества.

1. Принципъ органической связи между частями тактическаго тѣла.

Двоякая точка зрѣнія на военную организацію.

На группу людей, собранныхъ вмѣстѣ въ извѣстной обстановкѣ, чтобы преслѣдовать одну общую извѣстную цѣль, можно смотрѣть и смотрятъ двояко: какъ на механизмъ, машину, или какъ на организмъ, т. е. живое существо. Это одинаково относится какъ до департамента какого-либо министерства, такъ и до пѣхотнаго или кавалерійскаго полка, или всякаго военнаго судна, отряда, эскадры, флота и т. д.

Дѣйствительно, каждое такое собраніе имѣетъ много сходства съ механизмомъ: всѣ части его извѣстнымъ образомъ между собою связаны, каждая часть имѣетъ свой опредѣленный кругъ дѣйствій, отправленія его повидимому такъ однообразны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отличіе его отъ механизма очень большое. Всякій механизмъ правильно производитъ только тѣ работы и по тѣмъ лишь способамъ, для которыхъ онъ построенъ; у него нѣтъ ни духа, ни творчества, онъ не способенъ примѣняться къ различнымъ непредвидѣннымъ обстановкамъ, и на это можетъ быть способно только свободно мыслящее живое существо.

Корабль, эскадра— не механизмы, а живые организмы.

Между тѣмъ, не правда ли, каждому случалось не разъ слышать, что корабль, это— военная машина. Дѣйствительно, какъ я только что указалъ, сходство есть, но сходство это—чисто внѣшнее.

Вѣдь говорятъ же и про человѣка, что онъ не больше, какъ машина, но, вѣдь, это можно сказать лишь про его тѣло, да и то съ большою натяжкой. Также и тѣ, которые смотрятъ на корабли или эскадры не болѣе какъ на военныя машины, принимаютъ во вниманіе только внѣшнюю ихъ оболочку, только ихъ тѣло.

Но есть, или по крайней мѣрѣ долженъ быть, и у корабля, или эскадры и умъ, если одинаково онъ направленъ у всего личнаго состава, способный къ самостоятельному творчеству, способный примѣниться къ обстановкѣ; есть и сердце, если бьются въ унисонъ сердца всѣхъ людей на кораблѣ или эскадрѣ. Однимъ словомъ, есть у этихъ повидимому грубыхъ стальныхъ массъ живая душа, если связаны воедино души всѣхъ плавающихъ на нихъ людей.

Ну, а если этого нѣтъ, если различно думаютъ о своемъ дѣлѣ всѣ эти умы, если различно бьются эти сердца, если не сливаются въ одну общую гармонію всѣ эти души,—то остается лишь одна внѣшняя бренная оболочка, тѣло мертвое, или по крайней мѣрѣ, если и живое, то лишенное души.

И вотъ одно изъ основныхъ положеній организаціи заключается во взглядѣ на эскадры и корабли не какъ на простыя машины, а какъ на тѣла мертвыя или живыя, смотря по тому, насколько жива въ нихъ душа; это—организмы, а не механизмы.

Установить точку зрѣнія на корабль и эскадру, какъ на организмъ, чрезвычайно важно.

Однако, у васъ можетъ возникнуть вполнѣ естественный вопросъ: зачѣмъ это нужно рѣшать, какъ смотрѣть на корабли и эскадры, какъ на механизмы или организмы? Чему это поможетъ, что можетъ это измѣнить?

Отвѣтить на этотъ вопросъ крайне легко.

Механизмъ надо только создать, построить.

Организмъ, кромѣ того, надо воспитать. Надо не только слѣпить тѣло, но и вдохнуть въ него душу живую, какъ это сдѣ-

лалъ нашъ Творецъ, создавая человѣка. И, не правда ли, мы часто видимъ, что въ устройствѣ кораблей или эскадръ гонятся лишь за тѣмъ, чтобы только внѣшнимъ образомъ связать ихъ части воедино и придать имъ извѣстную общую выправку: это—механическая точка зрѣнія и съ нею приходится встрѣчаться на каждомъ шагу. Но какой она принесетъ вредъ, если на самомъ-то дѣлѣ тактическое тѣло не механизмъ, а организмъ, если надо еще позаботиться о внутренней духовной связи между частями, о воспитаніи этого организма! Чтобы создать для этого организма душу живую, надо, какъ мы видѣли выше, связать воедино всѣ души личнаго состава, и разъ на это не будетъ обращено достаточно вниманія, чего будетъ стоить этотъ полумертвый организмъ, готовый распасться и превратиться въ прахъ при малѣйшей внѣшней невзгодѣ!

Недостатки механической связи между частями тактическаго тѣла.

Механическая связь состоитъ напр. въ томъ, что экипажъ какого-либо корабля заключенъ въ одной оболочкѣ, т. е. въ этомъ кораблѣ; корабли принадлежатъ къ одной эскадрѣ; люди носятъ одинаковую форму, связаны извѣстною дисциплиной; корабли въ эскадрѣ по извѣстнымъ правиламъ вмѣстѣ маневрируютъ и т. д.

Но этого мало; такая связь хороша для обычныхъ обстоятельствъ, для мирнаго времени, и тутъ она можетъ производить *иллюзію высокаго благоустройства*. Но въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, въ тяжелыя минуты, такая связь легко нарушается, и разъ связь эта нарушена, различныя части, на которыя легко распадается такое тактическое тѣло, уже неспособны дѣлать общее дѣло, стремиться къ одной цѣли. Разнимите на части или разбейте любой механизмъ—и работа его прекратится; то же случится и съ тактическимъ тѣломъ, созданнымъ по образцу механизма.

Свойства органической связи между частями тактическаго тѣла.

Гораздо крѣпче связь внутренняя, духовная; именно она заставляетъ тактическое тѣло оставаться единымъ, когда даже нарушена механическая связь, когда оно повидимому распалось на части.

Но разъ это такъ, чрезвычайно важно выяснить, чѣмъ же достигается эта драгоцѣнная духовная связь?

Средства для достиженія органической связи.

Средствами (*) къ достиженію этой внутренней связи являются: дисциплина (конечно, не исключительно внѣшняя), чувство принадлежности къ извѣстному цѣлому (esprit de corps), нравственное тяготѣніе другъ къ другу, чувство взаимной поддержки, единая воля начальника, направляющая всѣхъ къ одной общей цѣли, и наконецъ главный элементъ этой связи—*взаимное довѣріе.*

Почему иногда довольствуются достиженіемъ механической связи.

И вотъ, такъ какъ разбить команды по кораблямъ, соединить корабли въ эскадры, одѣть всѣхъ въ одинаковую форму, внѣдрить извѣстную внѣшнюю дисциплину и выучку... т. е. создать механическую связь, слѣпить мертвое тѣло можно легко и скоро, то на этомъ иногда и останавливаются; вѣдь, создать внутреннюю духовную связь, вдохнуть въ это тѣло душу живую, можно только посредствомъ долгаго систематическаго воспитанія, а это требуетъ и обдуманной системы и устойчивости убѣжденій въ руководствѣ морскою силой. Кстати замѣчу, что изъ вышеприведенныхъ соображеній явствуетъ, насколько необходимъ настоящій регулярный военный флотъ, а не импровизированный, такъ какъ этотъ послѣдній всегда будетъ лишенъ этой внутренней спайки.

Необходимость регулярнаго военнаго флота.

Громадное значеніе элемента взаимнаго довѣрія.

Какъ я упомянулъ уже выше, наиболѣе важное средство къ установленію прочной внутренней, духовной спайки, это—взаимное довѣріе.

Только на почвѣ взаимнаго довѣрія возможенъ дѣйствительный, а не чисто лишь внѣшній авторитетъ старшаго, и на этой лишь почвѣ мыслимо настоящее добровольное повиновеніе подчиненнаго. Чтобы дѣйствовать сообща, а не въ разбродъ, чтобы стремиться всѣмъ одинаковымъ путемъ и къ одной всѣми сознаваемой цѣли, каждый долженъ быть преисполненъ довѣріемъ къ своему начальнику, подчиненному, товарищу, и наконецъ къ своему кораблю, т. е. къ своему оружію.

(*) Лееръ. «Стратегія», т. II, стр. 5.

Взаимное довѣріе не можетъ быть создано насильно.

Но взаимное довѣріе, это—чувство внутреннее, не показное, и ни въ какомъ случаѣ не являющееся по приказу. Люди только что собранные вмѣстѣ не будутъ другъ другу довѣрять, пока они другъ друга хорошо не узнаютъ. Значитъ, вотъ въ чемъ лежитъ залогъ внутренней спайки—надо знать другъ друга, а для этого лучшее средство —вмѣстѣ жить на берегу и вмѣстѣ плавать, т. е. личный составъ, который вмѣстѣ пойдетъ въ бой, долженъ быть совмѣстно воспитанъ. Такимъ образомъ, команда отдѣльнаго корабля должна въ томъ же составѣ жить и на берегу, имѣть тѣхъ же начальниковъ, чтобы установился главный элементъ внутренней спайки—взаимное довѣріе. Одна же дисциплина, безъ взаимнаго довѣрія, представитъ связь не внутреннюю, а чисто механическую, которая не удержится въ бою.

Насколько это выполнимо, насколько можно провести это требованіе въ жизнь, мы разберемъ въ слѣдующемъ сообщеніи, гдѣ мы будемъ говорить объ организаціи мирнаго времени. Теперь мы выясняемъ только идеалы организаціи.

Важность органической связи подтверждается исторіей.

Насколько же важно это требованіе, т. е. насколько велико боевое значеніе этой внутренней спайки, ясно указываетъ исторія, эта мудрость вѣковъ. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ изъ различныхъ эпохъ, чтобы показать вмѣстѣ съ тѣмъ, что разсматриваемый нами принципъ, какъ вообще и всѣ принципы, вѣченъ и совершенно не зависитъ отъ обстановки.

Эпоха гребныхъ флотовъ. Походъ Ксеркса въ Грецію.

Колоссальный флотъ Ксеркса, двинутый имъ въ 490 г. до Р. Х. къ берегамъ Греціи, состоялъ изъ лучшихъ военныхъ судовъ того времени какъ по постройкѣ, такъ и по качествамъ экипажей; дѣйствительно, подвластныя персамъ государства, снабдившія ихъ кораблями, содержали военные флоты давно, имѣли прекрасно обученный личный составъ и успѣли уже достичь большихъ успѣховъ въ военномъ кораблестроеніи. Но не было между этими различными отрядами судовъ никакой внутренней связи, такъ какъ всѣ они принадлежали различнымъ государствамъ, другъ друга не знали, сошлись вмѣстѣ совершенно случайно, сражались за чуждое имъ дѣло. Была у нихъ только одна внѣш-

няя связь, это—висящая надъ ними палка въ видѣ персовъ, которыми они были завоеваны и которымъ они были принуждены подчиняться. Греческій флотъ напротивъ былъ малочисленен, состоялъ изъ плохихъ наскоро построенныхъ передъ самою войной судовъ, экипажи его были неопытны, но бо́льшая часть флота состояла изъ судовъ одного государства—аѳинскихъ, и греки все-таки были проникнуты одною общею идеей и шли въ бой за одно общее дѣло. И вотъ оказалось, что при всякой неудачѣ, при самыхъ незначительныхъ потеряхъ, персидскій флотъ, теряя внѣшнюю связь, сейчасъ же приходилъ въ полный безпорядокъ и бѣжалъ съ мѣста боя. Вслѣдствіе этого проиграны были персами сраженія при Артемизіумѣ и Саламинѣ, рѣшившія участь этой грандіозной кампаніи (*).

Парусный періодъ. Сраженія при мысѣ С.-Винцентъ и Трафальгарѣ.

Перейдя къ совершенно другой эпохѣ, отдѣленной отъ предыдущей почти двадцатью тремя столѣтіями, мы видимъ, что вліяніе разбираемаго нами принципа все такъ же велико, хотя обстановка уже совсѣмъ другая.

Въ бою при мысѣ С.-Винцентъ, въ 1797 г., у испанцевъ кораблей было вдвое больше нежели у англичанъ, корабли эти были бо́льшаго размѣра и лучшей постройки, но экипажи были только что набраны передъ выходомъ въ море, и ни на одномъ кораблѣ не было болѣе 20% настоящихъ матросовъ. Между тѣмъ англичанами командовалъ Джервисъ, и достаточно упомянуть только его имя, чтобы сказать, какъ была организована англійская эскадра и насколько велика была духовная связь между различными ея частями.

Въ бою сейчасъ же и сказались недостатки организаціи эскадры Кордовы.

При первомъ же поворотѣ отъ него отдѣлились три корабля. Когда онъ предпринялъ свое извѣстное движеніе, чтобы обогнуть англійскій арьергардъ, за нимъ послѣдовало всего нѣсколько кораблей, а остальные, видя, что движеніе оказалось

(*) Jurien de la Gravière. «La marine des anciens». T. I. 1886.

неудачнымъ, вслѣдствіе маневра Нельсона, не пошли къ своему адмиралу на помощь, а начали уходить съ мѣста боя.

Между тѣмъ Нельсонъ, преградивъ одинъ дорогу нѣсколькимъ испанскимъ кораблямъ, сейчасъ же былъ поддержанъ своими товарищами, и участь боя была рѣшена въ пользу англичанъ.

Затѣмъ въ Трафальгарскомъ бою,— англійская эскадра съ самаго начала боя обратилась въ безпорядочно разбросанныя группы кораблей—наружная связь была нарушена; но сильна была связь внутренняя, духовная—и всѣ корабли дѣйствовали дружно и энергично.

Между тѣмъ союзники, потерявъ внѣшнюю связь, оказались уже ничѣмъ больше не связанными и разсыпались въ разныя стороны.

Современный періодъ. Сраженіе при Лиссѣ. Наконецъ, спустя еще три четверти столѣтія, при Лиссѣ, итальянцы имѣли значительное преимущество передъ австрійцами въ числѣ и силѣ судовъ, въ особенности въ новыхъ тогда броненосцахъ и нарѣзной артиллеріи. Но личный ихъ составъ не только не имѣлъ никакой внутренней связи, но, напротивъ, былъ одержимъ духомъ мелкаго соперничества и зависти между представителями различныхъ племенъ, изъ которыхъ только что составилось объединенное Итальянское королевство. Послѣдствіемъ этого явился тотъ фактъ, что, будучи разбросаны въ видѣ нѣсколькихъ отрядовъ на небольшомъ пространствѣ, въ виду другъ другъ, т. е. потерявъ только внѣшнюю связь, они оказались уже неспособными дѣйствовать вмѣстѣ и были постыдно разбиты несравненно болѣе слабымъ по матеріальной силѣ противникомъ.

Вообще исторія показываетъ, что въ каждомъ успѣхѣ и пораженіи сказывается присутствіе или отсутствіе этой внутренней связи, отсутствіе правильнаго военнаго воспитанія.

Извѣстный англійскій морской писатель капитанъ 1-го ранга Мей говоритъ:—

«Удивительные успѣхи англичанъ въ эпоху французской революціи вовсе не были, какъ многіе это думаютъ, послѣдствіемъ какого-то особеннаго прирожденнаго превосходства

британскихъ офицеровъ и матросовъ. Успѣхи эти просто явились естественнымъ слѣдствіемъ пополняемыхъ запасовъ опыта и знаній во время борьбы со стихіями въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ плаванія и притомъ *совмѣстно* съ другими судами. Такимъ образомъ, каждый командиръ пріобрѣталъ привычку быстро приходить въ критическихъ обстоятельствахъ къ рѣшенію и столь же быстро приводить его въ исполненіе, *и даже случайно находившіяся вмѣстѣ суда могли смѣло разсчитывать на взаимную помощь и поддержку, безразлично отъ того, требовалась ли она для совмѣстнаго сраженія съ непріятелемъ, или затрудненія имѣли характеръ, присущій вообще жизни или службѣ въ морѣ»* (*).

Взаимное довѣріе и духовная связь ведутъ ко взаимной поддержкѣ.

2. Принципъ самостоятельности.

Что такое самостоятельность?

Каждый тактическій организмъ долженъ удовлетворять принципу самостоятельности. Самостоятельность, это есть способность сражаться съ любымъ непріятельскимъ тактическимъ организмомъ того же разряда и независимость отъ берега. Напр., отдѣльное судно будетъ самостоятельно, если оно, кромѣ независимости отъ берега, способно сражаться съ любымъ непріятельскимъ судномъ, также если оно одинаково способно владѣть всѣми средствами атаки и обороны.

Типовъ самостоятельныхъ военныхъ судовъ не существуетъ.

Посмотримъ, напр., насколько въ этомъ смыслѣ самостоятельны нѣкоторые изъ существующихъ типовъ судовъ.

Эскадренный броненосецъ способенъ сражаться съ непріятельскимъ броненосцемъ, но неспособенъ разыскать непріятеля и не можетъ оградить себя отъ внезапнаго нападенія, такъ какъ онъ обладаетъ слишкомъ малою скоростью; для этихъ цѣлей ему нуженъ крейсеръ. Точно такъ же для защиты отъ минныхъ атакъ ему нуженъ истребитель миноносцевъ.

(*) *«Journal of the Royal United Service Institution»*. 1897, № 227.

Затѣмъ, вслѣдствіе сравнительно малаго угольнаго запаса, броненосецъ находится въ большой зависимости отъ угольныхъ станцій.

Крейсеръ является уже типомъ нѣсколько болѣе самостоятельнымъ. Онъ не нуждается въ развѣдчикахъ и дозорныхъ судахъ; правда, онъ не можетъ сражаться съ эскадреннымъ броненосцемъ, но благодаря своей скорости, онъ можетъ уклониться отъ такого боя; эта же скорость даетъ ему лишній шансъ противъ минныхъ атакъ; большой сравнительно запасъ топлива дѣлаетъ его болѣе независимымъ отъ берега. Но конечно,—необходимость уходить отъ болѣе сильныхъ типовъ, это—еще далеко не самостоятельность.

Миноносецъ въ извѣстномъ смыслѣ очень самостоятеленъ, такъ какъ онъ предназначенъ для боя со всякимъ типомъ военнаго корабля; но для этого боя ему требуется извѣстная обстановка—ночь, туманъ..., т. е., значитъ, до настоящей самостоятельности тоже очень далеко; къ тому же его запасъ топлива очень малъ и ненадежна его мореходность.

Этихъ краткихъ указаній, мнѣ кажется, достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что нѣтъ типа самостоятельной тактической единицы.

Однотипность связана съ самостоятельностью.

Самостоятельность военнаго корабля въ настоящее время модный вопросъ, — его только не называютъ этимъ именемъ. Работаютъ надъ такъ называемою *однотипностью*, но, вѣдь понятно, къ этому придутъ только тогда, когда найдутъ *самостоятельный типъ*, который тогда и будетъ *одинъ*.

И, вообще, чѣмъ самостоятельнѣе будутъ различные типы, тѣмъ будетъ ихъ меньше.

Пока же можно сказать, что это не выходитъ изъ области мечтаній, да, позволено мнѣ будетъ замѣтить, никогда и не выйдетъ изъ этой области.

Погоня за универсальнымъ кораблемъ —заблужденіе и притомъ опасное.

Погоня за универсальностью — вещь далеко не безопасная, и мѣтко охарактеризована народной мудростью въ извѣстной пословицѣ— «за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь». Цѣли, которыя преслѣдуются въ морской войнѣ, крайне раз-

нообразны, кораблямъ предназначено дѣйствовать въ самыхъ различныхъ обстановкахъ, бороться съ различнаго рода противникомъ, и вдругъ почему-то нѣкоторые вообразили, что всѣмъ этимъ требованіямъ можетъ удовлетворить какой-то универсальный корабль. Думающіе такъ не могутъ, однако, сойтись въ величинѣ этого корабля и даже въ его типѣ: одинъ предлагаетъ лишенный всякой брони крейсеръ въ 3 000 т., другой надѣется удовлетворить всѣмъ требованіямъ войны покрытыми сплошною броней крейсерами въ 8 000 — 9 000 т.

Универсальный корабль никогда не существовалъ.

Пусть, однако, увлекающіеся этою идеей обратятся къ исторіи и посмотрятъ, существовалъ ли когда-нибудь этотъ универсальный корабль въ тѣ времена, когда типы вырабатывались непрерывнымъ боевымъ опытомъ, а не кабинетными соображеніями, какъ это часто имѣетъ мѣсто теперь? Никогда и похожаго на это не было. Число типовъ всегда было очень велико, и въ большинствѣ случаевъ вызывалось не фантазіями отдѣльныхъ лицъ, а крайнею необходимостью; между тѣмъ сама война въ то время была проще и обстановка болѣе однообразна.

4476

Въ послѣднее столѣтіе существованія паруснаго флота, т. е. въ тотъ періодъ, когда онъ достигъ высокой степени совершенства, число различныхъ типовъ было нисколько не меньше чѣмъ теперь. Эскадреннымъ броненосцамъ соотвѣтствовали линейные корабли различной величины, напр., 3- и 2-дечные; роль современныхъ крейсеровъ различныхъ ранговъ выполняли фрегаты, корветы, шлюпы и бриги, не упоминая уже о болѣе мелкихъ разновидностяхъ посыльныхъ судовъ; прототипомъ минныхъ судовъ являлись брандеры (*); кромѣ того, существовали особыя бомбардирскія суда въ нѣсколькихъ разновидностяхъ для боя съ береговыми укрѣпленіями, пловучія батареи и гребныя суда для береговой обороны и т. п....

Въ сухопутной военной силѣ нѣтъ универсальныхъ тактическихъ единицъ.

При обращеніи затѣмъ къ сухопутной военной силѣ, на первый взглядъ намъ можетъ показаться, что тамъ нѣтъ такого разнообразія

(*) Развитіе этого взгляда можно найти въ запискахъ по морской тактикѣ на курсахъ военно-морскихъ наукъ при Николаевской морской академіи. Изданіе 1897 г. Выпускъ II, стр. 38.

Библиотека Географического Общества Союза ССР

типовъ, которыхъ, повидимому, существуетъ всего три: пѣхота, кавалерія и артиллерія.

Но это только такъ кажется. Напр., въ пѣхотѣ имѣются стрѣлки и линейныя войска, особо приспособленная пѣхота для дѣйствія въ горахъ...; артиллерія бываетъ осадная и полевая (пѣшая и конная), крѣпостная и горная.... А затѣмъ какъ много существуетъ войскъ спеціальныхъ: саперные и понтонные баталіоны, телеграфныя и минныя роты, инженерные парки; части — воздухоплавательныя, желѣзнодорожныя, санитарныя, жандармскія; велосипедныя команды (*)....

И никто не стремится уменьшить число этихъ типовъ, такъ какъ они вызваны дѣйствительною необходимостью.

Нуженъ не одинъ типъ, а однообразіе въ каждомъ типѣ.

Но вотъ, что было и въ парусныя времена, и что существуетъ и теперь въ сухопутныхъ войскахъ, это—не малое число типовъ, а однообразіе единицъ, представляющихъ каждый типъ. Вотъ къ этому-то и слѣдуетъ стремиться и во флотѣ, не теряя времени и труда на погоню за неуловимымъ универсальнымъ кораблемъ. Погоня эта чрезвычайна заманчива, какъ напр., всегда заманчивымъ казалось изобрѣтеніе perpetuum mobile, и хотя давно уже и точно доказано, что perpetuum mobile существовать не можетъ, всегда находятся люди, или этого не знающіе, или вообще не желающіе признавать научныхъ доказательствъ, которые тратятъ напрасныя усилія, отыскивая несуществующее вѣчное движеніе. Невозможность существованія одного типа военнаго корабля, конечно, не можетъ быть доказана такъ точно, какъ доказана невозможность осуществленія perpetuum mobile, но за это говоритъ вѣковой опытъ исторіи и всѣ существующіе факты, и пренебрегать такими указаніями, пожалуй, настолько же смѣло, какъ и отвергать силу научныхъ доказательствъ.

Итакъ, надо выяснить себѣ роль каждаго типа, постараться ограничить ихъ число и относительную ихъ важность для даннаго государства, отнюдь не увлекаясь при этомъ пагубною идеей универсальности, и затѣмъ уже твердо прово-

---

(*) Дуровъ. «Учебникъ тактики». Часть I. Изданіе 7-е, подъ редакціей Н. А. Орлова. 1897 г., стр. 8—10.

дить однообразіе судовъ въ каждомъ изъ типовъ, насколько это совмѣстимо съ прогрессомъ техники.

Разнообразіе судовъ не есть продуктъ одного техническаго прогресса.

Иногда говорятъ, что въ этомъ прогрессѣ техники и заключается главная причина разнообразія судовъ того же типа. Съ такимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Этотъ пресловутый прогрессъ техники, быстрота котораго кстати часто не въ мѣру преувеличивается, будетъ вліять сравнительно мало, если напр. прекратится возможность каждому строителю распускать крылья своей фантазіи, а также, если сразу будетъ закладываться значительное число судовъ того же типа.

Но это послѣднее зависитъ отъ денежныхъ средствъ государства, и вотъ тутъ-то мы и приближаемся къ главному источнику разнообразія, это—несогласіе системы судостроенія съ внѣшнею политикою страны и съ ея финансовыми средствами.

Разнообразіе судовъ —слѣдствіе неяснаго сознанія, какой флотъ нуженъ странѣ.

Первое зло—неясное сознаніе своихъ политическихъ цѣлей, а отсюда—неясное сознаніе, какіе типы нужны и доступны для извѣстнаго государства, при данной наличности его морскаго бюджета. Разъ этой естественной и логичной основы нѣтъ, остается прибѣгнуть къ способу очень простому и не головоломному, но совершенно противоестественному и лишенному всякой логики — къ слѣпому подражанію въ судостроеніи какой-либо державѣ, каковою избирается обыкновенно Англія—владычица морей. Однако, такой способъ дѣйствій поневолѣ напоминаетъ басню о волѣ и лягушкѣ и можетъ легко привести флотъ къ безсилію, т. е. къ небытію. Англія хочетъ господствовать на моряхъ, хочетъ сдѣлать свои эскадры способными къ наступленію и строитъ, положимъ, для этой цѣли 20 эскадренныхъ броненосцевъ, 20 крейсеровъ и 20 эскадренныхъ минныхъ судовъ. Другая держава, имѣющая главнымъ противникомъ Англію, обладаетъ, положимъ, морскимъ бюджетомъ въ десять разъ меньшимъ. Ей не по силамъ наступательная морская война, ей приходится на морѣ ограничиться обороной. Однако, она это сознать неспособна или не хочетъ, слѣпо подражаетъ Англіи

Слѣпое подражаніе въ судостроеніи опасно для государства.

и строитъ 2 броненосца, 2 крейсера и 2 минныя судна такихъ же типовъ, какъ и у ея соперницы. И вотъ на дѣлѣ оказывается, что собственно ни одна цѣль не достигнута и выстроенный флотъ ни къ чему пригодиться въ случаѣ войны съ Англіей не можетъ, т. е. иначе говоря, флотъ этотъ какъ бы не существуетъ. Нѣтъ флота наступательнаго, это понятно, но нѣтъ и оборонительнаго, такъ какъ запереться въ портахъ, что только и остается такому флоту, это не значитъ обороняться; при выходѣ же его въ море, англичане раздавятъ его легко, такъ какъ число въ каждомъ типѣ на ихъ сторонѣ.

Если же была бы сознана впередъ необходимость напр. чистой обороны, не получилась бы эта ни къ чему неспособная горсть судовъ, а, положимъ, нѣсколько десятковъ однотипныхъ минныхъ судовъ, приспособленныхъ для защиты береговъ. Цѣль обороны была бы въ этомъ случаѣ болѣе или менѣе достигнута, и получилось бы однообразіе единицъ въ выбранномъ типѣ.

Итакъ, вопросъ состоитъ не въ томъ, чтобы создать одинъ универсальный типъ, а въ томъ, чтобы, выработавши извѣстное число необходимыхъ типовъ, въ каждомъ изъ нихъ сохранить возможное однообразіе. Погоня же за однимъ универсальнымъ типомъ—утопія; надо это сознать и вспомнить, что этого никогда не существовало, и тѣмъ менѣе можетъ существовать теперь,—при разнообразіи средствъ.

Самостоятельность эскадры.

Если бы былъ найденъ самостоятельный, т. е. единственный типъ, если бы былъ наконецъ уловленъ этотъ неуловимый воображаемый корабль, то не пришлось бы и упоминать о самостоятельности эскадры; сколько бы ни собралось вмѣстѣ этихъ универсальныхъ кораблей, они образовали бы, очевидно, болѣе или менѣе самостоятельный отрядъ или эскадру. Но какъ мы видѣли, этого нѣтъ, и надо подумать о томъ, какъ придать возможно большую самостоятельность отряду или эскадрѣ.

Самостоятельность эскадры достигается черезъ сочетаніе различныхъ типовъ.

Способъ для этого одинъ. Такъ какъ ни одно изъ судовъ, составляющихъ эскадру, не самостоятельно, а нуждается въ другихъ, то надо соединять различные типы въ такой пропорціи, чтобы

въ своемъ цѣломъ эскадра сдѣлалась болѣе или менѣе самостоятельною; относительное же число соединяемыхъ типовъ будетъ зависѣть отъ обстановки и назначенія эскадры.

Составъ эскадры для боя въ открытомъ морѣ.

Разсмотримъ напр., какъ должна быть составлена эскадра для боя въ открытомъ морѣ. Главное оружіе современнаго флота, это — артиллерія, и бой могутъ рѣшить только такія суда, которыя наилучшимъ образомъ приспособлены для дѣйствія артиллеріей и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе или менѣе надежно защищены отъ дѣйствія снарядовъ противника, т. е. эскадренные броненосцы, которые развиваютъ всю свою силу, когда они вмѣстѣ и находятся въ строю. Невозможность другимъ типамъ противостоять эскадреннымъ броненосцамъ въ артиллерійскомъ бою ярко характеризуется заключительнымъ эпизодомъ сраженія при Ялу. Дѣйствительно, два китайскіе броненосца, имѣя въ общей сложности 15 000 т., устарѣлаго типа, безъ скорострѣльной артиллеріи, съ плохимъ личнымъ составомъ и при самой тяжелой обстановкѣ, какъ матеріальной (недостатокъ снарядовъ), такъ и моральной (гибель почти всѣхъ своихъ слабыхъ судовъ), съ честью отбились отъ японцевъ, имѣвшихъ въ числѣ пяти судовъ четыре современные крейсера, прекрасно вооруженные и несравненно лучше управляемые, при чемъ общее водоизмѣщеніе ихъ было на 400 т. больше. Очевидно, броненосецъ оказался гораздо сильнѣе крейсера, и можно думать, что если бы китайскіе броненосцы имѣли бы новѣйшую для того времени артиллерію и броню, достаточный запасъ снарядовъ и бо́льшую скорость хода, японцамъ не только пришлось бы прекратить бой, какъ они это и сдѣлали въ данномъ случаѣ, но по всей вѣроятности они понесли бы жестокія потери. Адмиралъ Фриментль, командовавшій въ то время англійскою эскадрой на Востокѣ, говоритъ объ этомъ фактѣ такъ: «надо принять во вниманіе, что японскіе крейсеры представляли изъ себя послѣднее слово этого класса судовъ, тогда какъ китайскіе броненосцы считали за собою уже 13 лѣтъ службы, и орудія ихъ были далеко не новѣйшихъ образцовъ и, кромѣ того, имѣли недостатокъ въ

Главная сила эскадры—линейные броненосцы.

Боевой опытъ показываетъ, что крейсеры не могутъ состязаться съ броненосцами.

бомбахъ. Такимъ образомъ, сраженіе при Ялу оставляетъ вопросъ относительно броневой защиты и относительно сравнительной силы крейсеровъ и броненосцевъ въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находился до этого боя» (*).

Таковымъ же оказался и результатъ сраженія при С.-Яго, съ тою только разницей, что крейсеры были въ очень короткое время буквально уничтожены броненосцами, что̀ легко объясняется тѣмъ, что на сторонѣ крейсеровъ не оказалось въ этомъ случаѣ ни превосходства личнаго состава, ни современности постройки, какъ это было при Ялу.

Шаткость доводовъ защитниковъ крейсеровъ.

Впрочемъ, считаю своимъ долгомъ указать на то, что нѣкоторые писатели изъ разбора этихъ же фактовъ приходятъ къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ, а именно къ тому, что какъ Японо-Китайская, такъ и Испано-Американская война, доказали преимущество крейсеровъ въ бою съ броненосцами.

Въ сраженіи при Ялу, говорятъ они, японцы съ крейсерами все-таки побѣдили, такъ какъ китайцы потеряли нѣсколько судовъ, а японцы ни одного. Однако, они забываютъ, что у китайцевъ были уничтожены именно два крейсера и два судна безъ всякаго боеваго значенія, а также и то, что побѣжденнымъ считается не тотъ, кто имѣетъ бо̀льшія потери, а тотъ кто отступаетъ съ мѣста боя, предоставивъ противнику свободу дѣйствій въ достиженіи тѣхъ ближайшихъ цѣлей, которыя послужили причиной боя. На самомъ же дѣлѣ первыми отступили съ мѣста боя японцы, при чемъ по окончаніи сраженія они не сдѣлали даже попытки достигнуть своей ближайшей цѣли—помѣшать высадкѣ китайскихъ войскъ. Фактъ безрезультатности состязанія пяти японскихъ судовъ съ двумя китайскими броненосцами, въ заключительномъ фазисѣ боя, защитники крейсеровъ пробуютъ объяснить предположеніемъ о плохихъ качествахъ японскихъ снарядовъ, но фактически это осталось ничѣмъ не доказаннымъ; наконецъ, если бы это было и такъ, снарядамъ этимъ приходилось бороться съ сильно

(*) «*Forum*» 1895, «Naval aspects of the China-Japan War».

устарѣвшею броней, гораздо худшею той, для пробиванія которой эти снаряды были приготовлены.

Ссылаясь на Испано-Американскую войну, противники броненосцевъ указываютъ на то, что превосходство въ числѣ и въ личномъ составѣ было на сторонѣ американцевъ, и именно благодаря этому крейсеры потерпѣли пораженіе. Когда причинами пораженія могутъ явиться нѣсколько факторовъ (слабость типовъ, меньшее число, худшій личный составъ), и всѣ эти факторы оказываются на сторонѣ побѣжденнаго, очень трудно и даже невозможно рѣшить по единичному факту, который именно изъ нихъ слѣдуетъ считать главною причиной неудачи; тѣмъ болѣе смѣлымъ и необоснованнымъ можно считать выводъ, что пораженію способствовали лишь два фактора (меньшее число и худшій личный составъ), а третій факторъ — типъ—представляетъ изъ себя вовсе не источникъ слабости, а напротивъ—силы. Для этого надо сопоставить разбираемый фактъ съ другими, для чего самымъ удобнымъ является сраженіе при Ялу, гдѣ на сторонѣ будто бы лучшаго типа для боя (крейсеры), было и число, и современность, и качества личнаго состава. Но разъ только сдѣлать такое сопоставленіе, придется прійти къ выводу, что ядро эскадры, ея мощь составляютъ эскадренные броненосцы, какъ суда наилучшимъ образомъ приспособленные для артиллерійскаго боя.

Каково должно быть водоизмѣщеніе эскадренныхъ броненосцевъ?

Однако, на этомъ еще нельзя покончить съ этимъ предметомъ. Эскадренные броненосцы теперь строятся самой различной величины— отъ 6 500 до 15 000 т., и является вопросъ, на какомъ же водоизмѣщеніи остановиться? Указать точно цифру — не входитъ въ мою задачу—разработки лишь руководящихъ началъ, и здѣсь слѣдуетъ только обсудить вопросъ, что̀ правильнѣе,— стремиться къ уменьшенію или увеличенію типа эскадреннаго броненосца? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ превосходное изслѣдованіе лейтенанта Н. Н. Хлодовскаго (*), къ которому я и отсылаю интересующихся этимъ предметомъ, такъ какъ входить

(*) «Морск. Сборн.» 1898 г., № 5. «Законы развитія морской силы».

во всѣ подробности его доказательствъ отвлекло бы насъ слишкомъ далеко въ сторону. Приведу лишь основное его положеніе, прекрасно обоснованное на историческомъ обзорѣ развитія эскадренныхъ броненосцевъ, крейсеровъ и минныхъ судовъ во флотахъ различныхъ государствъ. «Безостановочный прогрессъ средствъ нападенія и защиты» —говоритъ Н. Н. Хлодовскій— «и необходимость, вслѣдствіе соперничества, группировать эти средства въ возможно большемъ числѣ на современномъ суднѣ, — направляютъ развитіе всѣхъ флотовъ на путь увеличенія водоизмѣщенія, который поэтому не есть случайное явленіе, а основной законъ военно-морскаго прогресса». Нѣкоторое уменьшеніе величины, послѣ уже осуществленныхъ большихъ типовъ, по чрезвычайно мѣткому замѣчанію автора, является не исключеніемъ, а служитъ только признакомъ совершенствованія типа. Въ силу послѣдняго, въ позднѣйшемъ типѣ при меньшей величинѣ удалось совмѣстить почти всю силу предыдущаго, менѣе совершеннаго типа, а послѣдующее увеличеніе водоизмѣщенія уже пойдетъ на достиженіе еще бо̀льшей силы. Конечно, это разсужденіе не относится до тѣхъ случаевъ, когда уменьшеніе водоизмѣщенія является не слѣдствіемъ техническаго прогресса, а результатомъ непониманія законовъ развитія морской силы; тогда возвратъ къ меньшему типу, а тѣмъ болѣе къ его преобладанію, есть не болѣе какъ шагъ назадъ.

Увеличеніе водоизмѣщенія — основной законъ военно-морскаго прогресса.

Служба крейсеровъ при эскадрѣ.

Однако, эскадра не можетъ состоять изъ однихъ линейныхъ броненосцевъ, какъ не изъ однихъ сраженій состоитъ морская война. Надо еще имѣть возможность находить непріятеля, въ случаѣ нужды скрыть отъ него свои движенія, и при встрѣчѣ съ нимъ надо увидѣть его какъ можно раньше, чтобы встрѣча эта не оказалась внезапною и эскадра имѣла бы достаточное время на подготовленіе къ бою.

Для достиженія этихъ цѣлей необходимы въ эскадрѣ особыя суда для несенія развѣдочной и отчасти дозорной службы, т. е. крейсеры.

«Если эскадра лишена крейсеровъ и гонится за непрія-

телемъ»—говорилъ Нельсонъ—«я считаю ее заблудившеюся; если же эта эскадра избѣгаетъ встрѣчи съ противникомъ, я считаю ее въ опасномъ положеніи».

Этими немногими словами геніальный адмиралъ ярко охарактеризовалъ какъ все важное значеніе службы крейсеровъ при эскадрѣ, такъ и двѣ главныя возложенныя на нихъ задачи.

Каковъ долженъ быть типъ крейсера для службы при эскадрѣ?

Исходя изъ этого, постараемся представить себѣ, каковъ долженъ быть въ общихъ чертахъ типъ крейсера, состоящаго при эскадрѣ.

Развѣдчикъ долженъ обладать какъ большимъ ходомъ, чтобы свободно уходить отъ эскадры и возвращаться къ ней, не стѣсняя ея движеній, такъ и большимъ запасомъ угля, чтобы производить развѣдки на большія отъ эскадры разстоянія, имѣя возможность при этомъ, въ случаѣ нужды, поддерживать въ продолженіе болѣе или менѣе долгаго промежутка времени значительный ходъ.

Развѣдчикъ долженъ быть сильнымъ.

Развѣдчикъ долженъ быть сильнымъ, такъ какъ слабый развѣдчикъ въ большинствѣ случаевъ не будетъ допущенъ до непріятельской эскадры ея развѣдчиками и дозорными судами безъ боя, а на поддержку своей эскадры ему, конечно, разсчитывать нечего. Итакъ, развѣдчики должны быть сильны, т. е. способны къ болѣе или менѣе серіозному бою, быстроходны и должны обладать большимъ радіусомъ дѣйствій. Этимъ условіямъ, очевидно, могутъ удовлетворить лишь броненосные крейсеры болѣе или менѣе значительнаго водоизмѣщенія. Иногда для недальнихъ развѣдокъ могутъ быть употреблены мелкія слабыя суда, напр. для осмотра береговъ, недоступныхъ для большихъ глубоко-сидящихъ кораблей, но въ этомъ случаѣ ихъ должны сопровождать сильные крейсеры, которые могутъ служить имъ опорой, въ случаѣ преслѣдованія ихъ сильнѣйшимъ непріятелемъ.

При эскадрѣ должны состоять броненосные крейсеры.

Небронеиосные крейсеры въ эскадрѣ—не необходимость, а роскошь.

Невольно является вопросъ, какую же роль въ эскадрахъ играютъ различные небронеиосные крейсеры, которыхъ строятъ такъ много въ различныхъ государствахъ? Да почти никакой. Несмотря на то, что благодаря отсутствію брони, они, при томъ же

водоизмѣщеніи, могутъ имѣть большій ходъ и бо́льшіе запасы угля, это — не настоящіе развѣдчики, такъ какъ, если у непріятеля имѣются броненосные крейсеры, они не могутъ, — ни проникнуть до непріятельской эскадры, ни прикрыть свою отъ взоровъ развѣдчиковъ противника. Наконецъ въ бою они почти безполезны, и вѣроятная ихъ потеря или отступленіе поведутъ лишь къ ослабленію подъема духа личнаго состава эскадры. Конечно, они могутъ служить для посылокъ и для дозорной службы въ виду эскадры, пользуясь ея поддержкой, но не стоитъ имѣть для этого спеціальныя суда, такъ какъ для первой цѣли могутъ быть употреблены миноносцы, а для второй — вспомогательные крейсеры, транспорты и, наконецъ, даже и линейныя суда (*).

Для чего же строить неброненосные крейсеры?

Такимъ образомъ, неброненосные крейсеры представляютъ изъ себя въ эскадрахъ не болѣе какъ роскошь, доступную лишь государствамъ съ обширнымъ морскимъ бюджетомъ; послѣднія строятъ ихъ также, и даже главнымъ образомъ, для защиты торговыхъ путей въ небольшихъ районахъ между многочисленными угольными станціями. Для государства же, не обладающаго обширною торговлей и большимъ числомъ угольныхъ станцій, постройка неброненосныхъ крейсеровъ, да еще малаго размѣра, для службы при эскадрахъ, является расходомъ по меньшей мѣрѣ непроизводительнымъ, и въ постройкѣ такихъ крейсеровъ всего ярче сказывается стремленіе къ слѣпому подражанію другимъ государствамъ, проистекающее изъ несознанія естественныхъ и логическихъ основъ для созданія флота, на которыя я имѣлъ случай указывать выше.

Назначеніе минныхъ судовъ при эскадрѣ.

Третій необходимый типъ въ эскадрѣ, это — минныя суда. Броненосцы, какъ мы уже говорили, созданы главнымъ образомъ для дѣйствія артиллеріей, и въ отношеніи удобства и выгоды употребленія минъ они уступаютъ другимъ типамъ судовъ и тѣмъ больше, чѣмъ

(*) Болѣе подробно разработанъ этотъ вопросъ въ статьѣ «Дозорная и развѣдочная служба». «Военные флоты и морская справочная книжка на 1899 г.», В. К. А. М.

этотъ типъ будетъ меньше; такое явленіе вытекаетъ изъ самой сущности мины, которая сама по себѣ не предъявляетъ почти никакихъ требованій къ водоизмѣщенію, а потому излишнее водоизмѣщеніе является и помѣхой и прямою невыгодой.

Относительно артиллеріи, это — не такъ. Если противникъ меньше,—у него меньше пушекъ, онѣ меньшаго калибра, онѣ хуже защищены и платформа болѣе неустойчива.

Итакъ, для самостоятельности эскадры, которая заключаетъ въ себѣ и способность пользоваться съ одинаковымъ удобствомъ всѣми средствами атаки и обороны, къ ней должны быть приданы минныя суда, и если одинъ изъ противниковъ этого не сдѣлаетъ, онъ даетъ другому громадное преимущество.

Разнообразіе существующихъ типовъ минныхъ судовъ не вызывается необходимостью.

Однако существующія суда этой третьей категоріи чрезвычайно разнообразны; сюда относятся: минныя канонерскія лодки, минные крейсеры, истребители, минные авизо, миноносцы, подводныя лодки и т. п....

Это разнообразіе едва ли вызывается дѣйствительною потребностью, и необходимо прійти къ одному типу миннаго судна, которое должно состоять при эскадрѣ и которое можетъ быть названо эскадреннымъ миноносцемъ. Другой необходимый типъ миннаго судна, это — миноносецъ береговой обороны. Характерныя черты этихъ двухъ типовъ такія. Эскадренный

Каковъ долженъ быть типъ эскадреннаго миноносца?

миноносецъ долженъ обладать хорошею мореходностью, прочностью корпуса и механизмовъ, и достаточнымъ комфортомъ для личнаго состава, не урѣзаннаго притомъ въ своей численности до послѣдней крайности; иначе адмиралъ сильно рискуетъ въ нужный моментъ не извлечь изъ своихъ минныхъ судовъ никакой пользы, вслѣдствіе ихъ поврежденій и переутомленія личнаго состава. Все это можно получить лишь за счетъ увеличенія водоизмѣщенія и отказа отъ умопомрачительной скорости, которая къ тому же для эскадренныхъ миноносцевъ не является насущною необхо-

димостью. Дѣйствительно, находясь постоянно подъ защитой большихъ судовъ, выходя изъ-за ихъ корпусовъ только въ послѣдній моментъ, производя притомъ атаку противъ судовъ занятыхъ артиллерійскимъ боемъ, а потому болѣе или менѣе поврежденныхъ и даже совсѣмъ безсильныхъ, эскадренный миноносецъ можетъ проходить эти короткія разстоянія до противника со скоростью нѣсколько меньшей противъ той, которая можетъ быть достигнута при данномъ водоизмѣщеніи; достаточно же пожертвовать двумя—тремя узлами, чтобы получить для миноносца и мореходность, и крѣпость, и обитаемость.

Каковъ долженъ быть типъ миноносца береговой обороны?

Миноносецъ береговой обороны поставленъ въ нѣсколько другія условія. Во время атаки на немъ сосредоточено все вниманіе атакованнаго, не отвлекаемаго боемъ съ большими судами; за неимѣніемъ возможности прикрываться своими судами, ему быть-можетъ придется проходить подъ огнемъ большія разстоянія, при чемъ иногда случится дѣлать это и днемъ, такъ какъ иниціатива дѣйствій находится на сторонѣ наступающаго, а при такихъ обстоятельствахъ, понятно, каждый узелъ хода чрезвычайно дорогъ; наконецъ, миноносцевъ береговой обороны должно быть много, такъ какъ оборона должна быть готова вездѣ отразить нападеніе, пунктъ котораго остается неизвѣстнымъ, и это условіе уже само по себѣ ограничиваетъ водоизмѣщеніе этого типа. Такимъ образомъ, въ миноносцѣ береговой обороны нужно совмѣстить громадную скорость хода съ небольшимъ сравнительно водоизмѣщеніемъ, а для этого придется пожертвовать и мореходностью, и крѣпостью, и запасами, и удобообитаемостью, тѣмъ болѣе, что это не представляетъ такихъ неудобствъ, какъ для эскадренныхъ минныхъ судовъ. Дѣйствительно, миноносецъ береговой обороны выходитъ въ море на сравнительно короткое время, отъ береговъ онъ уходитъ на небольшія разстоянія, для пополненія запасовъ и людей, для отдыха послѣднихъ, для исправленія поврежденій, онъ пользуется сѣтью постоянныхъ и пловучихъ минныхъ станцій.

Въ какомъ численномъ отношеніи должны входить различные типы въ составъ эскадры?

Итакъ, суда, которыя должны входить въ составъ эскадры, раздѣляются на три главныя категоріи: линейныя, развѣдочныя и минныя, и теперь является только вопросъ, какое численное отношеніе должно быть между этими тремя типами?

Боеваго опыта для рѣшенія этого вопроса не существуетъ, и единственная возможность болѣе или менѣе его освѣтить, это — обратиться къ составу нѣкоторыхъ существующихъ эскадръ, а также къ мнѣніямъ по этому поводу различныхъ военно-морскихъ писателей. Нѣкоторыя данныя по этому вопросу сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ, при чемъ въ нихъ опущены мнѣнія и составъ эскадръ французовъ, къ которымъ мы обратимся впослѣдствіи, когда будемъ разбирать, насколько организація французскаго флота удовлетворяетъ выведеннымъ основамъ организаціи.

ТИПЫ.	НАЗВАНІЕ ЭСКАДРЪ И АВТОРОВЪ.				
	Англійская эскадра Средиземнаго моря въ 1897 г.	Адмиралъ Фриментль (Англія).	Лейтенантъ Гольторпъ (Англія) (Prize Essay. «Journal of R. U. S. I.» 1894).	Бенбриджъ - Хоффъ (Соед. Штаты). Naval Tactics. 1894.	Среднее.
Линейныя суда. .	33%	23%	38%	26%	30%
Развѣдочныя суда.	33%	31%	38%	52%	38%
Минныя суда . .	34%	46%	24%	22%	32%

Примѣчаніе 1. Здѣсь приняты во вниманіе крейсеры всѣхъ типовъ, и если считать, что при эскадрѣ будутъ

только крейсеры достаточной силы, $^0/_0$-е отношеніе ихъ, вѣроятно, уменьшится. Число минныхъ судовъ нѣсколько увеличится, такъ какъ здѣсь сосчитаны только такія, которыя болѣе или менѣе удовлетворяютъ требованіямъ эскадренныхъ миноносцевъ.

Примѣчаніе 2. При увеличеніи числа броненосцевъ увеличится и число эскадренныхъ миноносцевъ, которые служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и истребителями; число же крейсеровъ можетъ и не измѣниться, такъ какъ число это опредѣляется потребностями эскадры, независимо отъ числа составляющихъ ее линейныхъ судовъ.

Итакъ, въ грубомъ приближеніи можно считать, что число единицъ трехъ главныхъ типовъ, входящихъ въ составъ эскадры, почти одинаково.

Затѣмъ для приданія самостоятельности эскадрѣ при ней должны находиться транспорты съ углемъ и боевыми запасами, подвижныя мастерскія и т. п...

Исторія показываетъ, что недостатокъ самостоятельности у эскадры ведетъ къ серіознымъ неудачамъ.

Обращаясь затѣмъ къ исторіи, мы найдемъ тамъ не мало примѣровъ неудачъ вслѣдствіе того, что организація эскадръ не удовлетворяла принципу самостоятельности.

Сколько напр. горькихъ разочарованій и потери времени выпало на долю Нельсона изъ-за недостатка въ развѣдочныхъ судахъ! Египетская экспедиція Наполеона никогда не добралась бы до Александріи, если бы у Нельсона была въ то время пара фрегатовъ; точно такъ же не могъ бы онъ потерять два раза слѣдъ французской эскадры Вильнёва, если бы онъ не былъ такъ ограниченъ въ числѣ судовъ для развѣдочной службы. Тегетгофъ, будучи совершенно лишенъ развѣдчиковъ, ничего не зналъ о передвиженіяхъ итальянцевъ, и упустилъ изъ-за этого прекрасный случай разбить ихъ на голову, въ то время, когда итальянская эскадра совершенно неготовая, совершала переходъ изъ Таренто въ Анкону; не зналъ онъ также, что они выходили два раза изъ этого порта, а о движеніи ихъ къ

Лиссѣ онъ узналъ только изъ телеграммъ, полученныхъ съ этого острова, когда итальянцы уже его атаковали.

Въ Японо-Китайской войнѣ и Ито, и Тингъ, въ особенности первый, не имѣли недостатка въ крейсерахъ, но ни тотъ, ни другой не сумѣли извлечь изъ нихъ никакой пользы. Въ результатѣ—китайцы два раза, въ началѣ войны, выходятъ изъ Вей-ха-вея въ море, а японцы объ этомъ ничего не знали и спокойно перевозили въ это время войска, подвергая такимъ образомъ безполезному риску операцію, отъ удачи которой могъ зависѣть исходъ всей войны. Изъ-за пренебреженія развѣдочною службой противники встрѣчаются при Ялу случайно, и главнымъ образомъ это невыгодно отражается на японцахъ; не ожидая встрѣтить весь китайскій флотъ, Ито не взялъ съ собою миноносцевъ, т. е. лишилъ свою эскадру одного изъ элементовъ самостоятельности, а между тѣмъ они могли бы оказать ему громадную услугу, атаковавъ китайскія суда, уходившія въ Портъ-Артуръ, объятыя пожаромъ; точно такъ же они могли быть посланы въ рѣку для уничтоженія китайскихъ транспортовъ. Если бы Тингъ выслалъ развѣдчиковъ, онъ имѣлъ бы время вызвать изъ рѣки всѣ свои суда и миноносцы и хорошенько выстроить свой строй. И хорошо еще, что, вслѣдствіе ясной тихой погоды и плохаго качества угля у японцевъ, онъ довольно рано замѣтилъ дымы непріятеля; при другихъ обстоятельствахъ погоды и при другомъ углѣ, японцы могли бы появиться совершенно внезапно, и Тингъ не поспѣлъ бы даже поднять паровъ. Точно такъ же и японцамъ было бы гораздо выгоднѣе знать какъ можно раньше о мѣстонахожденіи непріятеля; они, быть-можетъ, успѣли бы напасть на китайцевъ, пока транспорты еще не вошли въ рѣку, и высадка китайскихъ войскъ тогда бы не могла имѣть мѣста.

Значеніе внезапности на войнѣ.

Нѣкоторые возстаютъ противъ пользы высылки развѣдчиковъ и, разбирая бой при Ялу, высказываютъ, что какъ китайцамъ, такъ и японцамъ развѣдчики могли бы принести одинъ вредъ, открывъ заранѣе мѣстонахожденіе своей эскадры непріятелю. Съ такимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Внезапность — очень выгодная вещь на

войнѣ, но только тогда, когда одинъ изъ противниковъ совершенно *сознательно* появляется внезапно передъ другимъ; тогда онъ дѣйствительно заручается передъ нимъ важнымъ моральнымъ превосходствомъ. Но если обѣ стороны совершенно неожиданно для себя сталкиваются другъ съ другомъ, то это только даетъ широкій просторъ всякимъ случайностямъ, которыя легко могутъ парализовать всѣ преимущества болѣе сильнаго и лучше организованнаго, а потому въ принципѣ такой оборотъ дѣла для послѣдняго будетъ невыгоденъ.

Наконецъ изъ-за того, что Ито не наблюдалъ посредствомъ крейсеровъ за китайцами, исправлявшими свои поврежденія въ Портъ-Артурѣ, они безъ его вѣдома перешли въ Вей-ха-вей и помѣшать онъ имъ въ этомъ не могъ; между тѣмъ этотъ фактъ вызвалъ необходимость посылки въ тяжелое зимнее время особой десантной экспедиціи для завладѣнія этимъ портомъ, что могло бы быть избѣгнуто, если бы китайскій флотъ попалъ бы въ руки японцевъ при взятіи Портъ-Артура.

Къ такимъ же выводамъ о необходимости развѣдчиковъ при эскадрахъ приходитъ и Мэхенъ, въ своемъ стратегическомъ разборѣ дѣйствій на морѣ во время минувшей Испано-Американской войны (*).

Итакъ, боевой опытъ приводитъ насъ къ выводу, что при организаціи эскадръ надо обратить самое серіозное вниманіе на удовлетвореніе требованіямъ принципа самостоятельности.

(*) «Морск. Сборн.», 1899 г., № 7 и 8.

3. Принципъ удобоуправляемости.

Корабль или эскадра должны отвѣчать требованію принципа удобоуправляемости въ бою.

а. Удобоуправляемость отдѣльнымъ кораблемъ.

Удобоуправляемость корабля составляется изъ многихъ элементовъ. Сюда входятъ: расположеніе приводовъ для управленія кораблемъ, легкость сношенія командира со своими помощниками, расположеніе артиллеріи, минъ и боевыхъ запасовъ, и наконецъ, главный элементъ, — обдуманная система боеваго расписанія.

Главный элементъ удобоуправляемости—боевое расписаніе.

Здѣсь мало того, чтобы придумать средства, какъ удобно управлять рулемъ, машиной, артиллеріей и минами, — современная техника болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшаетъ эти вопросы, а надо подумать о томъ, какъ въ бою поддержать эту удобоуправляемость какъ можно дольше, при неизбѣжныхъ потеряхъ въ личномъ составѣ и матеріальныхъ поврежденіяхъ.

Удобоуправляемость должна быть живуча, иначе она негодна для боя.

Особенно важно сохранить непрерывность командованія кораблемъ, такъ какъ смерть или серіозная рана командира въ современномъ бою—громадное несчастіе.

Какъ бы скоро ни было принято отъ него командованіе, все-таки пройдетъ нѣкоторый промежутокъ времени, пока замѣнившій его офицеръ возьметъ въ свои руки бразды правленія.

Представьте себѣ, что въ это время командиръ хотѣлъ нанести таранный ударъ, или избѣгалъ таковаго; вѣдь, достаточно малѣйшаго замедленія, малѣйшей неувѣренности въ

Выбывшій изъ строя командиръ долженъ быть замѣненъ моментально лицомъ, которое въ курсѣ дѣла.

управленіи, чтобы самая лучшая позиція превратилась въ наиболѣе опасную, и вмѣсто побѣды, это можетъ привести къ гибели корабля. Командиръ долженъ быть замѣненъ моментально и такимъ человѣкомъ, который—въ курсѣ дѣла. Выработать такой порядокъ чрезвычайно трудно, а между тѣмъ боевыя расписанія объ этомъ важномъ предметѣ ничего не говорятъ.

На берегу не можетъ и явиться такого вопроса; тамъ напр., если убитъ командиръ баталіона, — всѣ видѣли и сознавали, что дѣлалъ баталіонъ въ этотъ моментъ, а потому старшій изъ офицеровъ можетъ моментально принять начальство и продолжать руководить баталіономъ. У насъ это не такъ. Бо́льшая часть офицеровъ не будетъ имѣть ни малѣйшаго представленія о ходѣ боя, находясь внизу, и вопросъ о замѣнѣ командира въ морскомъ бою является сложнымъ.

Но кѣмъ и какъ быстро замѣнить командира?

По уставу, его мѣсто занимаетъ старшій офицеръ. Но для этого послѣдній долженъ быть вполнѣ въ курсѣ хода боя, т. е. долженъ быть вблизи командира, видѣть каждое его движеніе; но въ то же время, онъ долженъ быть отъ него отдѣленъ, чтобы не быть выведеннымъ изъ строя одновременно съ командиромъ. Нечего и говорить, что найти ему подходящее мѣсто будетъ чрезвычайно трудно. Если командиръ находится въ боевой рубкѣ, единственное подходящее рѣшеніе, это—старшему офицеру находиться около рубки на мостикѣ,— но тогда все-таки многое въ дѣйствіяхъ командира для него будетъ упущено.

Вопросъ упрощается тѣмъ, что, по мнѣнію громаднаго большинства,—командиръ не позволитъ себя запрятать въ боевую рубку, такъ какъ отъ этого можетъ сильно пострадать легкость управленія кораблемъ.

Если командиръ не въ боевой рубкѣ, тамъ долженъ быть старшій офицеръ.

Ну а тогда—самое естественное находиться въ боевой рубкѣ старшему офицеру. Черезъ боевую рубку пройдутъ всѣ приказанія ко-

мандира, и старшій офицеръ всегда окажется въ курсѣ дѣла; всѣ приборы для управленія кораблемъ у него подъ рукою, и онъ можетъ начать управлять кораблемъ моментально (*).

Помѣщеніе старшаго офицера въ кормовой боевой рубкѣ, которыя имѣются на нѣкоторыхъ судахъ, не явится полнымъ разрѣшеніемъ вопроса. Командиръ въ этомъ случаѣ не можетъ ему сообщать своихъ намѣреній, что́ необходимо и что́ требуется и уставомъ; хотя старшій офицеръ и будетъ видѣть, что́ корабль дѣлаетъ, но не будетъ знать цѣли и причины многихъ его движеній. Нѣкоторые предлагаютъ, до прибытія старшаго офицера на мостикъ, временно замѣнять командира другимъ лицомъ, напр. старшимъ штурманскимъ офицеромъ. Но едва ли это будетъ удобно. Вмѣсто одного перехода командованія, которое и безъ того неблагопріятно отзовется на дѣйствіяхъ корабля, ихъ окажется два, и во второй разъ оно перейдетъ въ руки человѣка, не находящагося въ курсѣ дѣла. Да, впрочемъ, кто бы ни замѣнялъ командира въ первый моментъ, все равно трудность назначить ему мѣсто остается налицо.

Морскіе уставы о мѣстѣ старшаго офицера въ бою.

Морскіе уставы различныхъ государствъ очень неопредѣленно говорятъ о роли старшаго офицера въ бою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, гдѣ онъ долженъ находиться. Напр. уставъ флота Соединенныхъ Штатовъ (ст. 525) (**) говоритъ объ этомъ такъ: «Въ бою онъ долженъ имѣть общее наблюденіе за дѣйствіемъ боевыхъ средствъ, и время отъ времени появляться въ различныхъ частяхъ судна, гдѣ его присутствіе будетъ наиболѣе полезно». При такомъ порядкѣ легко можетъ случиться, что именно въ тотъ моментъ, когда старшему офицеру надо будетъ замѣнить командира, никто не будетъ знать, гдѣ онъ, и на отысканіе его уйдетъ масса времени. И въ мирное-то время, пой-

---

(*) Къ такому же выводу относительно мѣста старшаго офицера въ бою приходитъ и капитанъ 2-го ранга Wainwright (Соединенные Штаты). «*Proceedings of U. S. Naval Institute*». 1894. Prize essay.

(**) Статья капитана 2-го ранга Wainwright.

мать старшаго офицера, когда онъ обходитъ корабль—мудреное дѣло, а во время боя, когда далеко не вездѣ можно пройти, при возможныхъ поврежденіяхъ, мѣстныхъ пожарахъ, наконецъ при адскомъ грохотѣ орудій—это иногда окажется прямо невозможнымъ. Затѣмъ, если даже онъ и будетъ найденъ, выйдя наверхъ, онъ будетъ совершенно не въ курсѣ дѣла, не видя хода боя и не получая никакихъ указаній отъ командира относительно его намѣреній и плановъ.

Нашъ уставъ (ст. 372 (*), изд. 1885 г.) говоритъ, что и во время боя подъ парами, мѣсто старшему офицеру назначается командиромъ, дабы онъ могъ исполнить все содержащееся въ статьѣ 307, которая указываетъ, что какъ передъ сраженіемъ, такъ и во все время боя, командиръ обязанъ сообщать старшему офицеру всѣ свои предположенія для его соображеній при дальнѣйшемъ веденіи боя, на случай, если командиръ будетъ убитъ или раненъ. Если же командиръ признаетъ нужнымъ, онъ имѣетъ право поручить старшему офицеру временное командованіе батареей или дать другое порученіе, смотря по обстоятельствамъ боя.

Такимъ образомъ, нашъ уставъ уже гораздо болѣе заботится о непрерывности командованія, нежели американскій, ибо послѣдній прямо предписываетъ появленіе старшаго офицера въ различныхъ частяхъ судна, нашъ же только даетъ право командиру дать то или другое порученіе своему помощнику, но впереди онъ ставитъ требованіе, чтобы старшій офицеръ былъ въ курсѣ дѣла во время боя.

Въ германскомъ флотѣ старшій офицеръ находится въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ одной изъ нижнихъ палубъ подъ боевою рубкой, что дѣлается съ тою цѣлью, чтобы онъ не могъ быть выведенъ изъ строя одновременно съ командиромъ. При такомъ порядкѣ, конечно, онъ можетъ быстро вступить въ командованіе, но о ходѣ боя онъ знаетъ только по сообщеніямъ сверху, а потому едва ли онъ быстро освоится въ своемъ новомъ положеніи.

(*) Изд. 1899 г. ст. 404.

Регулировать переходъ командованія, въ случаѣ выбытія изъ строя командира, настолько важно, что слѣдовало бы, давши въ уставѣ общій руководящій принципъ, какъ это сдѣлано у насъ, въ боевомъ расписаніи каждаго отдѣльнаго корабля точно указывать, гдѣ долженъ находиться старшій офицеръ до того момента, какъ командиръ найдетъ нужнымъ дать ему какое-либо порученіе, и кто въ этомъ послѣднемъ случаѣ долженъ временно вступить въ управленіе кораблемъ, если замѣнить командира понадобится немедленно.

На современномъ кораблѣ I ранга должно быть два старшихъ офицера.

Уже и для службы при условіяхъ мирнаго времени, многіе находятъ, что на современномъ суднѣ I ранга слѣдуетъ имѣть двухъ старшихъ офицеровъ; еще болѣе такая надобность ощущается въ бою; тогда одинъ изъ нихъ долженъ быть готовъ во всякій моментъ вступить въ командованіе кораблемъ, а другому командиръ можетъ дать то или другое порученіе, и онъ можетъ появляться въ различныхъ частяхъ корабля. Такой порядокъ существуетъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ флотахъ, а также поневолѣ иногда такъ дѣлаютъ и у насъ, освобождая отъ вахтъ старшаго лейтенанта и дѣлая изъ него какъ бы непосредственнаго помощника старшаго офицера.

Въ томъ пунктѣ, откуда управляется корабль, желательно имѣть два хорошо защищенныхъ мѣста.

Мы видѣли уже, что для того, чтобы сохранить непрерывность командованія, на мостикѣ должно быть, кромѣ командира, еще другое лицо, отъ него отдѣленное и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо защищенное. Это приводитъ къ логическому выводу, что, если имѣть уже двѣ боевыя рубки, онѣ должны быть рядомъ, на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы командиръ могъ быть въ постоянныхъ непосредственныхъ сношеніяхъ со своимъ замѣстителемъ. За неимѣніемъ этихъ двухъ защищенныхъ мѣстъ, старшій офицеръ можетъ напр. помѣститься въ носовой башнѣ, которая на нѣкоторыхъ корабляхъ находится почти подъ боевою рубкой. Также боевая рубка можетъ состоять изъ двухъ этажей, раздѣленныхъ надежною рѣшетчатою палубой.

Опасность выбытія изъ строя командира, въ виду трудности его замѣны, выдвигаетъ требованіе, состоящее въ томъ, что

командиръ долженъ быть надежно защищенъ, но требованіе это является невыполнимымъ, если командиръ въ боевой рубкѣ оставаться не захочетъ, что болѣе чѣмъ вѣроятно. Въ такомъ случаѣ остается только хорошо защитить то лицо, которое должно принять командованіе въ моментъ выбытія командира изъ строя, и такъ какъ лицо это, какъ намъ думается, нигдѣ не можетъ быть помѣщено, кромѣ боевой рубки, то броня ее защищающая должна быть самая толстая на кораблѣ, и по крайней мѣрѣ такая, которая могла бы представить удовлетворительную защиту противъ снарядовъ скорострѣльной артиллеріи средняго калибра, которая служитъ главнымъ вооруженіемъ современныхъ кораблей. Точно такъ же необходимо, чтобы боевая рубка имѣла болѣе или менѣе надежное основаніе и не могла бы обрушиться внизъ, при взрывѣ подъ нею снаряда даже некрупнаго калибра. Невыполненіе этихъ двухъ условій дѣлаетъ изъ боевой рубки западню, пребываніе въ которой гораздо болѣе опасно, нежели просто на мостикѣ, и, къ сожалѣнію, именно таковыми представляются боевыя рубки большаго числа существующихъ судовъ.

Броня боевой рубки должна быть самая толстая на кораблѣ, и рубка не должна висѣть на воздухѣ; иначе это — западня.

Но не только для защиты командира или замѣняющаго его лица существуетъ боевая рубка, и нисколько не меньше важно ея назначеніе—защищать всѣ приводы для управленія кораблемъ—его мозгъ; вѣдь, если будетъ сбита боевая рубка, управлять кораблемъ окажется почти невозможно. Существованіе надежной боевой рубки значительно уменьшаетъ возможность такого несчастнаго случая, но, конечно, вполнѣ устранить его не можетъ, а потому, въ предвидѣніи такого случая, необходимо имѣть подъ рукою средства, чтобы, уже не хорошо, а хотя бы сносно управлять кораблемъ. Здѣсь мы указываемъ лишь на важность этого требованія, а къ тому, какъ пытаются разрѣшить этотъ вопросъ на практикѣ, мы обратимся впослѣдствіи.

Слѣдуетъ имѣть средства управлять кораблемъ послѣ разрушенія боевой рубки.

Кромѣ мозга корабля, надо позаботиться и объ его нервахъ, стараясь придать наибольшую живучесть всѣмъ средствамъ сообщенія командира со своими помощниками, разсѣянными по всему кораблю, но опять-таки надо быть готовымъ и къ тому,

что никакія средства не помогутъ, и сообщеніе командира съ тою или другою частью корабля будетъ прервано на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ виду этого каждая часть корабля, конечно, кромѣ машины и руля, должна быть способна къ самостоятельной дѣятельности, при чемъ въ ней также долженъ быть обезпеченъ переходъ командованія.

Отдѣльныя части корабля должны быть способны къ самостоятельной дѣятельности.

Такъ какъ машина и руль никогда самостоятельно дѣйствовать не могутъ, то особое вниманіе должно быть обращено на обезпеченіе живучести сообщеній командира съ этими частями.

b. Удобоуправляемость эскадрой.

1. Эволюціи.

Чтобы быть удобоуправляемой, эскадра должна быть способна двигаться и маневрировать массой.

Главное въ эволюціяхъ—неустанная въ нихъ практика.

Способность эта зависитъ, во первыхъ, отъ системы эволюцій и, во-вторыхъ, отъ постоянной въ нихъ практики; конечно, нечего и указывать, что второе условіе является несравненно болѣе важнымъ и необходимымъ. Но извѣстную роль играетъ и система эволюцій, а потому, а также въ виду того, что намъ придется высказаться о томъ, хороша или плоха система эволюцій у французовъ, надо теперь же попробовать выяснить, какимъ требованіямъ должна удовлетворять идеальная система?

Что такое — эволюціи?

Морскія эволюціи, это—сводъ правилъ, по которымъ флотъ долженъ выстраиватся въ разнообразные строи и переходить изъ строя въ строй быстро и не впадая въ безпорядокъ.

Это опредѣленіе ясно показываетъ, что эволюціи могутъ производиться только до тѣхъ поръ, пока флотъ находится въ порядкѣ. Поэтому эволюціи въ бою могутъ имѣть мѣсто, начиная съ момента появленія непріятеля въ виду, до боя на близкой дистанціи, такъ какъ въ этотъ періодъ сраженіе легко можетъ обратиться въ общую свалку, въ которой, конечно, никакія эволюціи невозможны. Но какъ, однако, ни скромно было бы мѣсто эволюцій въ бою,

Мѣсто и роль эволюцій въ бою.

въ тотъ промежутокъ времени, пока онѣ возможны, именно онѣ могутъ дать возможность, вводя искуснымъ маневрированіемъ противника въ заблужденіе относительно своихъ намѣреній, броситься на него въ моментъ, который для него быть можетъ наименѣе желателенъ, обрушиваясь напр. съ превосходными силами на одну изъ его частей.

Чтобы наносить и отражать удары эскадрой, потребны сомкнутость и гибкость строя, которыя немыслимы безъ твердаго умѣнья перестраиваться. Какъ бы хорошо адмиралъ ни изучилъ предметъ эскадреннаго боя, вся опытность его и даже геніальность могутъ остаться втунѣ, если эскадра его не умѣетъ стройно и быстро дѣлать эволюцій.

Осуществленіе тактическихъ плановъ не мыслимо безъ содѣйствія эволюцій.

Чтобы осуществлять тактическіе планы, надо имѣть возможность развивать ихъ послѣдовательно, не только мысленно, но и на дѣлѣ, а это возможно лишь при помощи перестроеній. Такимъ образомъ, тактика эскадреннаго боя, при переходѣ изъ области мышленія въ дѣйствительность, не можетъ обойтись безъ содѣйствія эволюцій, точно такъ же, какъ одинъ трудъ головы не способенъ произвести что-либо осязательное безъ помощи рукъ или языка.

Каждая эволюція должна быть проста, но чѣмъ больше ихъ число, тѣмъ лучше.

Разъ это такъ, надо чтобы книга эволюцій была бы разработана возможно полнѣе, т. е. чтобы въ ней, въ предвидѣніи всевозможныхъ случаевъ, помѣщалось бы какъ можно больше эволюцій, не задаваясь предвзятымъ мнѣніемъ о томъ, можетъ или не можетъ та или другая эволюція пригодиться въ бою, —этого никто впередъ опредѣлить не можетъ. Зато слѣдуетъ приложить всевозможныя усилія, чтобы каждая эволюція въ отдѣльности была бы возможно проще.

Если книга недостаточно обработана, легко можетъ случиться, что адмиралъ не найдетъ подъ руками возможности къ выполненію самой вдохновенной идеи атаки противника, и съ горестью увидитъ, какъ изъ рукъ его ускользаетъ несомнѣнная выгода. Точно такъ же и при оборонѣ: слабо составленныя и отдѣланныя эволюціи могутъ не дать въ тяжелую минуту отвѣта и, вмѣсто того, чтобы сплотить эскадру въ соеди-

ненную твердую массу, приведутъ ее къ хаосу, а слѣдовательно и къ возможности пораженія.

Итакъ, первое требованіе, предъявляемое къ эволюціонной книгѣ, состоитъ въ томъ, чтобы система эволюцій была какъ можно проще, но разъ система эта выбрана, она должна быть развита какъ можно полнѣе.

Система эволюцій должна давать возможность одновременно мѣнять строй и курсъ.

Перемѣна строя въ виду непріятеля можетъ быть вызвана лишь тѣмъ, что противникъ или мѣняетъ свой строй, или производитъ какое-либо движеніе; въ послѣднемъ случаѣ почти всегда придется мѣнять, кромѣ строя, и курсъ, чтобы быть постоянно направленнымъ въ сторону противника. Поэтому очень хорошо будетъ, если система эволюцій такова, что она даетъ возможность, одновременно съ перемѣной строя, мѣнять и курсъ. Въ этомъ заключается второе требованіе.

Чѣмъ меньше продвигаться впередъ во время перестроенія, тѣмъ выгоднѣе.

Затѣмъ возникаетъ такой вопросъ: что выгоднѣе — во время перестроеній подвигаться какъ можно быстрѣе впередъ, или оставаться въ это время болѣе или менѣе на мѣстѣ? Намъ кажется, что выгоднѣе послѣднее. Дѣйствительно, вѣдь, если мы мѣняемъ напр. строй, то значитъ мы, по тѣмъ или инымъ причинамъ, считаемъ его невыгоднымъ; чѣмъ дальше будетъ отъ насъ противникъ, пока мы перестраиваемся, тѣмъ будетъ для насъ лучше, такъ какъ тѣмъ меньше онъ можетъ намъ помѣшать спокойно докончить переходъ къ болѣе выгодному для насъ строю. Отсюда слѣдуетъ, что если противникъ не избѣгаетъ боя и направляется прямо на насъ, то намъ выгоднѣе во время перестроенія какъ можно меньше продвигаться впередъ къ нему навстрѣчу; иначе можетъ случиться, что онъ врѣжется въ насъ раньше, чѣмъ мы перестроимся и планъ нашъ будетъ нарушенъ. Если же непріятель уходитъ и мы его преслѣдуемъ, чтобы принудить къ бою, то, конечно, здѣсь было бы выгоднѣе во время перестроеній какъ можно быстрѣе двигаться впередъ, но едва ли возможны какія-либо эволюціи во время погони. Вѣдь, при всякомъ перестроеніи и строѣ надо равняться по самому худшему ходоку и едва ли тогда удастся настигнуть противника. Въ этомъ случаѣ, вѣроятно, придется

самымъ быстроходнымъ судамъ воспользоваться всѣмъ своимъ ходомъ, чтобы догнать непріятеля и завязать съ нимъ бой, надѣясь на то, что остальныя суда своевременно придутъ къ нимъ на помощь, а разъ суда раздѣлятся, никакія эволюціи невозможны.

Эволюціи должны выполняться механически.

Эволюціи подчиняются идеѣ порядка, такъ какъ онѣ обнимаютъ сферу, въ которой суда, своими совмѣстными и подобными или совсѣмъ одинаковыми движеніями, должны выполнять предначертанія одного человѣка. Для этого каждое отдѣльное судно, подразумѣвая тутъ его командира, должно какъ можно меньше вкладывать въ это общее дѣло свое личное «я»; предоставленіе каждому кораблю извѣстнаго простора въ способѣ его выполненія общаго плана непремѣнно поведетъ къ безпорядку, такъ какъ нельзя себѣ представить, чтобы всѣ они въ этомъ случаѣ дѣйствовали вполнѣ одинаково. Отсюда вытекаетъ положеніе, что система эволюцій будетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ больше она даетъ каждому кораблю маневрировать механически, безъ участія воли, искусства, глазомѣра своего командира. За такое требованіе говоритъ еще и другое соображеніе. Вспомнимъ, что эволюціи начнутъ производиться передъ самымъ началомъ боя, когда нервы у командира напряжены въ высшей степени, когда ему многое надо сообразить, многимъ распорядиться, и требовать отъ него, чтобы онъ въ эти тяжелые моменты все свое вниманіе сосредоточилъ на выполненіи деталей эволюцій, было бы несправедливымъ. И вотъ, чѣмъ болѣе механично позволитъ система эволюцій дѣйствовать каждому кораблю, тѣмъ командиру будетъ легче. Эволюціонная книга поэтому должна быть въ состояніи давать командиру краткія, точныя, ясныя и простыя наставленія, какъ дѣйствовать для выполненія каждаго эволюціоннаго сигнала адмирала; надо, чтобы эти наставленія позволяли командиру дѣйствовать почти механически, не заставляя отнюдь его ломать надъ ними головы.

Способъ выполненій эволюцій не долженъ зависѣть отъ хода и числа кораблей.

Остальныя требованія къ системѣ эволюцій настолько ясны, что въ объясненіи не нуждаются. Надо, чтобы маневрированіе каждаго отдѣльнаго корабля не измѣнялось въ

зависимости отъ числа судовъ, выполняющихъ какое-либо перестроеніе, а также не обусловливалось бы какою-либо опредѣленною скоростью, или опредѣленнымъ отношеніемъ скоростей различныхъ кораблей. Нельзя также требовать, чтобы тотъ или другой корабль увеличивалъ свой ходъ для перестроенія, такъ какъ онъ можетъ оказаться къ этому въ данный моментъ или вообще неспособнымъ.

Корабли должны имѣть возможность точно сохранять свое мѣсто.

Наконецъ, такъ какъ всякое маневрированіе будетъ производиться стройно и въ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, когда каждый изъ кораблей будетъ точно занимать назначенное ему мѣсто, то должны быть изысканы всѣ средства, чтобы корабли могли бы легко и надежно сохранять свои мѣста въ строю.

Вотъ и весь перечень тѣхъ требованій, которыя должны быть предъявлены къ идеальной эволюціонной книгѣ (*).

2. Сигналы.

Для удобоуправляемости адмиралъ долженъ имѣть возможность сноситься со своими кораблями, для чего и служатъ сигналы и, въ виду множества ихъ системъ, попытаемся, какъ мы это сдѣлали для эволюцій, опредѣлить, какія требованія должны быть предъявлены къ идеальной системѣ?

Сигналы раздѣляются на дневные и ночные, на близкіе и отдаленные и наконецъ на обыкновенные и боевые, при чемъ послѣдніе и являются самыми важными. Самое раздѣленіе сигналовъ на обыкновенные и боевые вызывается именно тѣми требованіями, которымъ должны удовлетворять боевые сигналы.

Боевой сигналъ долженъ быть простъ и мгновененъ.

Дѣйствительно, идеальный боевой сигналъ долженъ быть *простъ* и *мгновененъ*, но бѣда въ томъ, что если совмѣстить оба эти условія, такихъ сигналовъ окажется такъ мало, что обойтись ими будетъ очень затруднительно. Напр., если мы возьмемъ систему флаговъ, то чѣмъ меньше флаговъ заключаетъ въ себѣ сигналъ, тѣмъ онъ проще, а мгновененъ онъ будетъ только тогда, если весь онъ виденъ одновременно. Такимъ образомъ, число идеальныхъ

(*) Нѣкоторыя изъ этихъ требованій заимствованы нами изъ лекцій о морской тактикѣ и эволюціяхъ, читанныхъ въ Кронштадтѣ въ 1868 г. лейтенантомъ Л. Сѣмечкинымъ. «Морск. Сборн.» 1868 г., № 6, приложеніе.

флажныхъ боевыхъ сигналовъ равно лишь числу принятыхъ въ системѣ флаговъ. Въ особенности важно въ бою свойство мгновенности сигнала, да оно и понятно. Если сигналъ длительный, т. е. состоитъ изъ частей, показываемыхъ послѣдовательно, то для разбора его надо на наблюденіи за нимъ сосредоточить свое вниманіе въ продолженіе извѣстнаго промежутка времени, и достаточно пропустить одну его часть, чтобы сигналъ не былъ разобранъ. Между тѣмъ какъ это легко сдѣлать въ бою, гдѣ вниманіе постоянно отвлекается въ разныя стороны, гдѣ одна изъ частей сигнала можетъ остаться не разобранною, напр. вслѣдствіе того, что адмиралъ вдругъ можетъ быть заслоненъ другими кораблями, или облаками дыма, могутъ быть перебиты фалы, наконецъ самый адмиральскій корабль можетъ прекратить свое существованіе, не докончивъ сигнала.

Вслѣдствіе этого обыкновенно, чтобы увеличить число боевыхъ сигналовъ, жертвуютъ отчасти ихъ простотой, но сохраняютъ имъ мгновенность. Такова система двуфлажныхъ боевыхъ сигналовъ.

Лучше увеличить число флаговъ въ системѣ, нежели увеличить его въ сигналахъ.

Если и тутъ число ихъ окажется слишкомъ малымъ, можно перейти или къ боевымъ сигналамъ, состоящимъ изъ трехъ флаговъ, или увеличить самое число флаговъ, что̀ даетъ возможность имѣть бо̀льшее число какъ однофлажныхъ, такъ и двуфлажныхъ сигналовъ. Такимъ образомъ, здѣсь надо выбирать между простотой сигналовъ и простотой самой системы. Въ виду важности простоты для боевыхъ сигналовъ, логичнымъ является пожертвовать простотой системы, при чемъ предѣлъ, до котораго можно идти въ этомъ направленіи, т. е. въ увеличеніи числа флаговъ, опредѣляется способностью человѣка твердо помнить извѣстное число сочетаній цвѣтовъ и различать ихъ на извѣстной, принятой для флажныхъ сигналовъ, дистанціи. Въ наиболѣе умудренныхъ опытомъ флотахъ — англійскомъ и французскомъ — имѣется больше пятидесяти сигнальныхъ флаговъ, и странно послѣ того слышать довольно распространенное у насъ мнѣніе, что число флаговъ не должно превосходить числа буквъ русской азбуки; какое это число имѣетъ отношеніе къ числу сочетаній цвѣтовъ и формъ флаговъ, которые

Число флаговъ въ системѣ не имѣетъ связи съ числомъ буквъ въ азбукѣ.

доступны къ употребленію на практикѣ, намъ всегда казалось совершенно непонятнымъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе такого непонятнаго недоразумѣнія, напр. наши боевые сигналы значительно уступаютъ въ простотѣ англійскимъ и французскимъ, такъ какъ состоятъ изъ трехъ флаговъ. На это иные возражаютъ, что если число флаговъ больше, нежели число буквъ въ азбукѣ, нельзя флаги называть буквами, что̀ будто бы чрезвычайно удобно. Во-первыхъ, никто не мѣшаетъ, давши флагамъ сначала наименованіе всѣхъ буквъ азбуки, остальные флаги обозначить числами, какъ это сдѣлано напр. у англичанъ, а во-вторыхъ преимущество обозначенія флаговъ буквами является спорнымъ.

Обозначеніе флаговъ числами удобнѣе нежели буквами.

Очень многія буквы такъ похожи по выговору одна на другую, что пришлось, напр. у насъ, прибѣгнуть къ обозначенію ихъ цѣлыми словами, при чемъ всевозможныя: «рцы-живете-люди», представляютъ для всѣхъ тарабарскую грамоту, которую особо надо изучать, такъ какъ нигдѣ, даже въ сельскихъ школахъ, такимъ названіямъ буквъ уже не учатъ. Затѣмъ держать въ памяти порядокъ расположенія буквъ гораздо труднѣе, чѣмъ порядокъ чиселъ и цифръ, что̀ дѣлается вполнѣ инстинктивно, безъ всякаго усилія памяти, а это очень важно для быстроты разбора. Всякій изъ насъ, конечно, не разъ бывалъ свидѣтелемъ, какъ, при спѣшномъ разборѣ сигнала, офицеръ или сигнальщикъ переворачиваетъ впередъ и назадъ листы сигнальной книги, и происходитъ это въ значительной степени вслѣдствіе расположенія сигналовъ по порядку буквъ, который ни на чемъ не основанъ, а потому и сбивчивъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, намъ кажется система обозначенія флаговъ числами болѣе совершенною.

Назначеніе двуфлажныхъ сочетаній на какіе-либо сигналы, кромѣ чисто боевыхъ, не можетъ быть ничѣмъ оправдано.

Возвращаясь опять къ простотѣ сигналовъ, мы не находимъ словъ, чтобы достаточно энергично осудить такую систему, въ которой самые драгоцѣнные по своей простотѣ сигналы (двуфлажные), отданы не для боя, а для самыхъ неважныхъ нуждъ мирнаго времени. Чѣмъ напр. можно объяснить, что двуфлажный сигналъ служитъ позывнымъ сданнаго къ порту

стараго судна, какого-нибудь портоваго вельбота, прогулочной яхты или младшаго офицера при кадетахъ морскаго корпуса? Какое отношеніе все это имѣетъ къ бою, для котораго только и существуетъ флотъ, и какъ можно на все это отдавать лучшіе боевые сигналы, выражая послѣдніе тремя флагами, отчего они сильно теряютъ въ простотѣ. Мы пошли бы даже дальше и предложили бы совершенно исключить изъ позывной таблицы двуфлажныя сочетанія, отдавъ ихъ цѣликомъ для боевыхъ сигналовъ. Нѣсколько десятковъ такихъ сочетаній могутъ быть оставлены въ распоряженіе адмирала, командующаго флотомъ на извѣстномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, для того чтобы служить позывными для состоящихъ подъ ихъ командою судовъ, въ военное время. Позывная же таблица, въ томъ видѣ, какъ она составляется теперь, можетъ довольствоваться трехфлажными и даже, въ случаѣ надобности, четырехфлажными сочетаніями; назначеніе этой таблицы — служить главнымъ образомъ для мирнаго времени, и надо умѣть мириться въ это время и съ болѣе крупными неудобствами, нежели лишній флагъ въ сочетаніи, для того чтобы облегчить дѣло флота въ бою.

Итакъ, извѣстное число сигналовъ, удовлетворяющихъ требованіямъ простоты и мгновенности, назначается для переговоровъ въ бою; для того чтобы удовлетворить второму условію, громадное большинство флажныхъ сочетаній должно выражать цѣлую фразу, выборъ которыхъ долженъ быть произведенъ со всевозможною тщательностью, въ виду ограниченнаго числа подходящихъ сочетаній.

Боевые сигналы должны быть выдѣлены въ особую книгу.

Кромѣ того, слѣдуетъ всѣ эти сигналы выдѣлить въ особую книгу, куда уже не входили бы никакіе другіе сигналы, что́ значительно облегчитъ пользованіе этою книгой въ военное время. Между тѣмъ существуютъ книги, почему-то еще называемыя *«боевыми»*, въ которыхъ настоящіе боевые сигналы тонутъ въ массѣ ничего съ боемъ не имѣющихъ и трактующихъ о формѣ одежды, смотрахъ, спускѣ брамъ-реевъ и брамъ-стенегъ, просушкѣ парусовъ и т. п.

Въ мирное время, а также при плаваніи во время войны, внѣ видимости непріятеля, можно пожертвовать простотой сиг-

наловъ, для того чтобы имѣть ихъ, для удобства, бо́льшее число, и здѣсь вполнѣ у мѣста трехфлажныя и даже четырехфлажныя сочетанія; также здѣсь могутъ быть допущены длительные сигналы, т. е. для выраженія какой-либо мысли, сигналы могутъ подыматься одинъ за другимъ.

Кромѣ флаговъ, для дневныхъ сигналовъ служатъ еще семафоры, и такъ какъ въ послѣднее время замѣчается нѣкоторое увлеченіе въ сторону послѣднихъ, то полезно выяснить себѣ сравнительныя достоинства сигналовъ флагами и семафоромъ въ бою.

Какъ боевой сигналъ, семафоръ уступаетъ флагамъ.

Преимущества семафора заключаются въ томъ, что при употребленіи его можно обходиться безъ сигнальныхъ книгъ и виденъ онъ ясно на очень значительныя разстоянія. Преимущества—безспорно важныя, но отнюдь не искупающія его капитальныхъ недостатковъ, именно какъ системы боеваго сигналопроизводства. Во-первыхъ, *семафорные сигналы*, хотя и просты, но вмѣстѣ съ тѣмъ *длительны*, что въ бою почти непригодно. Можно, конечно, дѣлать семафоромъ и мгновенные сигналы, сохранивъ всю ихъ простоту, но число этихъ сигналовъ настолько ограничено, что обойтись ими одними совершенно невозможно.

Семафорные знаки мѣняютъ свое значеніе, при разсматриваніи ихъ съ противоположныхъ сторонъ, что́ опять дѣлаетъ ихъ неудобными для боя, гдѣ адмиралъ можетъ оказаться не по одну сторону всѣхъ своихъ судовъ. Наконецъ семафоръ мало живучъ; въ случаѣ поврежденія, исправить его въ бою уже трудно; притомъ семафоровъ (мачтовыхъ) на кораблѣ ограниченное число, быть-можетъ, всего одинъ, фаловъ же для подъема флаговъ можетъ быть очень много.

Въ виду всего этого, семафоръ никогда не можетъ замѣнить флаговъ для сигналовъ въ бою, и будетъ служить въ этомъ случаѣ лишь вспомогательнымъ средствомъ для сообщенія адмирала съ флотомъ.

Каждый корабль долженъ быть снабженъ семафоромъ.

Зато внѣ видимости непріятеля, и въ особенности на большихъ разстояніяхъ, семафоръ очень удобенъ, а потому каждый военный корабль непремѣнно долженъ его имѣть.

Обратимся теперь къ ночному сигналопроизводству.

Очевидно, требованія, предъявляемыя къ ночному боевому сигналу — такія же, какъ и къ дневному: онъ долженъ быть простъ и мгновененъ. Такимъ образомъ, число огней, изъ которыхъ онъ состоитъ, должно быть, насколько это возможно, ограничено, а затѣмъ сигналъ, выраженный какимъ-либо сочетаніемъ огней, обозначающимъ вполнѣ законченную мысль, будучи разъ зажженъ, долженъ продолжать непрерывно горѣть до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ разобранъ.

Здѣсь опять надо выбирать между простотой и мгновенностью сигнала, и опять, несмотря на всю желательность простоты, является болѣе логичнымъ пожертвовать ею, для достиженія мгновенности, безъ чего сигналъ становится совершенно негоднымъ для боя (*).

Идеальный ночной сигналъ долженъ сразу показывать цѣлое число.

Поставленному условію будетъ удовлетворять только такая система, которая позволяла бы сразу показывать цѣлое число; если показываются сразу только отдѣльныя цифры числа, то сигналъ дѣлается длительнымъ, и такая система уже хуже, а еще хуже будетъ та, при которой даже не всѣ цифры могутъ быть показаны сразу. Къ этой послѣдней категоріи должна быть причислена система вспышекъ долгихъ и короткихъ, какимъ бы способомъ онѣ ни производились.

Система вспышекъ — наихудшая.

Сигналъ по этой системѣ производится долго, репетовать его корабли могутъ только по очереди, изъ-за ошибки въ какой-нибудь послѣдней вспышкѣ надо повторять вновь все число... однимъ словомъ, всякому извѣстна утомительная, иногда приводящая въ совершенное отчаяніе, процедура производства сигналовъ вспышками. Система эта даетъ возможность показывать сразу только два числа — одинъ и пять, да и то, такъ какъ разница въ значеніи числа опредѣляется его длительностью, онъ не можетъ быть сдѣланъ безъ особаго приготовительнаго, на который долженъ быть отвѣтъ.

(*) Насколько вообще возможны сигналы въ ночномъ бою, мы здѣсь не разсматриваемъ. Но какъ бы ни мала была эта возможность, нельзя пренебрегать ею и разрабатывать сигналы только для потребностей мирнаго времени.

Если же приходится показывать сразу, хотя бы даже различныя цифры числа, надо перейти уже къ нѣсколькимъ огнямъ, и чтобы число ихъ было не слишкомъ велико, прибѣгаютъ къ огнямъ различныхъ цвѣтовъ.

Всѣ ночные сигналы должны показываться одинаковымъ числомъ огней.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ особымъ требованіемъ, которому должны удовлетворять только ночные сигналы, и является оно вслѣдствіе того, что ночной сигналъ представляется для глазъ какъ бы висящимъ въ воздухѣ, — корабль, который его дѣлаетъ, а также окружающія его суда обыкновенно не видны.

Требованіе это заключается въ томъ, что *всѣ сигналы должны обозначаться одинаковымъ числомъ огней.*

Дѣйствительно, если это будетъ иначе, разбирающій сигналъ, видя напр., что изъ трехъ фонарей горятъ всего два, часто ни по какимъ признакамъ не можемъ судить о томъ, отчего это происходитъ. Оттого ли, что дѣлаемый сигналъ состоитъ изъ сочетанія двухъ огней, или онъ состоитъ изъ трехъ, но одинъ изъ фонарей неисправенъ, или одинъ изъ огней заслоненъ мачтой, марсомъ, трубой, дымомъ и т. п. Система, при которой будетъ зажигаться всегда одинаковое число фонарей, избавитъ разбирающаго сигналъ отъ всѣхъ этихъ сомнѣній, что́ очень важно, въ особенности для ночнаго сигналопроизводства.

Но если требованіе это будетъ выполнено, число сигнальныхъ сочетаній уменьшится, и помочь этому новому горю можно двумя способами. Во-первыхъ, можно увеличить число фонарей, при чемъ предѣломъ для такого увеличенія служитъ то разстояніе между ними, которое необходимо, чтобы огни, поднятые выше надстроекъ корабля, не сливались на извѣстной дистанціи. Понятно, конечно, стремленіе увеличить эту дистанцію, но отнюдь не слѣдуетъ увлекаться въ этомъ направленіи и назначать ее больше, чѣмъ это вызывается дѣйствительною потребностью.

Требованіе отъ ночныхъ сигналовъ универсальности понижаетъ ихъ боевыя достоинства.

Вѣдь, если бы къ дневному флажному сигналу предъявить требованіе, чтобы онъ могъ быть разобранъ на разстояніи 12 миль, то пришлось бы отъ него отказаться совсѣмъ; если это

разстояніе уменьшить до 6 — 8 миль, придется ограничиться только флагами, различающимися по формѣ, на чемъ и основаны нѣкоторыя системы отдаленныхъ сигналовъ, такъ какъ цвѣта на такомъ разстояніи сливаются; поэтому для обыкновенныхъ флажныхъ сигналовъ довольствуются дистанціей, не превосходящей обыкновенно 4 миль. Казалось бы, эту же дистанцію можно бы было поставить въ основаніе системы ночныхъ сигналовъ.

Между тѣмъ нѣкоторые почему-то, вѣроятно, потому, что огонь, въ особенности электрическій, можетъ быть виденъ на очень большія разстоянія, требуютъ, чтобы всѣ ночные сигналы могли бы разбираться съ громадныхъ дистанцій, совмѣщая въ себѣ какъ обыкновенные, такъ и отдаленные сигналы. Послѣдствіемъ такой погони за двумя зайцами является необходимость дѣлать разстояніе между огнями очень большимъ, что́ влечетъ за собою уменьшеніе числа огней, а это, въ свою очередь, не позволяетъ, ни имѣть достаточнаго числа мгновенныхъ сигналовъ, и даже не имѣть ихъ вовсе, ни составить всѣ сигнальныя сочетанія изъ одинаковаго числа огней, т. е. основныя требованія къ боевымъ сигналамъ являются невыполненными.

Не лучше ли, вмѣсто того, чтобы жертвовать этими важными качествами, помириться для обыкновенныхъ ночныхъ сигналовъ на дистанціи въ 4 мили, а на бо́льшихъ разстояніяхъ прибѣгать къ особымъ отдаленнымъ сигналамъ, для чего средства имѣются не меньшія, чѣмъ для таковыхъ же дневныхъ: ракеты, освѣщенные семафоры, прожекторы и т. п....

Къ этому надо еще прибавить, что для того, чтобы сдѣлать электрическіе огни настолько сильными, чтобы они были видны на очень большія разстоянія, приходится имѣть такія средства и приспособленія, которыя не могутъ быть установлены на мелкихъ судахъ, и такимъ образомъ, для переговоровъ съ такими судами приходится имѣть особую систему сигналовъ, что́ уже совсѣмъ неудобно.

Практика показала, что для дистанціи въ 4 мили, разстояніе между фонарями можетъ не превосходить 12 ф., что

позволяетъ достаточно высоко надъ надстройками помѣстить четыре фонаря.

Второй способъ обойтись ограниченнымъ числомъ сигнальныхъ сочетаній, являющимся вслѣдствіе требованія, чтобы всѣ они состояли изъ одинаковаго числа огней, состоитъ въ томъ, чтобы всѣ эти сочетанія отдать цѣликомъ исключительно для боевыхъ сигналовъ, выдѣленныхъ, какъ мы это рекомендовали и для дневныхъ сигналовъ, въ особую книгу. Когда же непріятеля въ виду нѣтъ и въ мирное время, можно пожертвовать и мгновенностью сигналовъ, и посредствомъ тѣхъ же четырехъ огней показывать сразу не цѣлыя числа, а только цифры, которыя и дѣлать послѣдовательно одну за другой.

Всѣ мгновенные ночные сигналы должны быть боевые и выдѣлены въ особую книгу.

Но этимъ еще не ограничиваются всѣ требованія, которыя могутъ быть предъявлены къ ночнымъ сигналамъ. Очень часто выгодно и даже необходимо скрыть эскадру отъ непріятеля, присутствіе котораго вблизи, или точно извѣстно, или только подозрѣвается, въ особенности отъ непріятельскихъ миноносцевъ. Для этого обыкновенно весьма тщательно прикрываются всѣ огни, но достаточно сдѣлать одинъ, иногда настоятельно необходимый, сигналъ, чтобы эскадра была открыта. Такимъ образомъ, весьма важно имѣть возможность переговариваться ночью между судами такимъ образомъ, чтобы это было какъ можно меньше замѣтно со стороны, а такъ какъ совмѣстить это требованіе съ остальными, предъявленными выше, можетъ оказаться невозможнымъ, то для такихъ переговоровъ слѣдуетъ имѣть особыя приспособленія, которыя давали бы хотя самое ограниченное число сигнальныхъ нумеровъ для самыхъ необходимыхъ распоряженій.

Слѣдуетъ имѣть особые ночные и дневные сигналы, невидимые со стороны.

Требованіе о невидимости сигнала со стороны можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ предъявлено и къ дневнымъ сигналамъ. Представьте себѣ, напр., что эскадра, избѣгающая почему-либо встрѣчи съ противникомъ, выслала въ дозоръ суда, которыя меньше всего могутъ привлечь на себя вниманіе, напр., обращенные во вспомогательные крейсеры, коммерческіе пароходы. Положимъ, что такой пароходъ, находясь

въ виду своей эскадры, видитъ или непріятельскій флотъ, или одинъ изъ крейсеровъ, который видитъ и его, но о присутствіи за нимъ эскадры еще не подозрѣваетъ. Но достаточно ему, давая знать адмиралу о появленіи непріятеля, сдѣлать сигналъ или флагами, или семафоромъ, чтобы для непріятеля стало несомнѣннымъ, что видимое имъ судно—не коммерческій пароходъ, а крейсеръ, и что за нимъ имѣются еще другіе, а можетъ-быть и цѣлая эскадра. Вотъ въ этомъ случаѣ, невидимые со стороны сигналы, дающіе хотя бы возможность самыхъ ограниченныхъ переговоровъ, окажутся неоцѣнимыми.

Наконецъ существуетъ еще одинъ родъ сигналовъ, о которомъ необходимо сказать нѣсколько словъ, это—опознательные сигналы, при чемъ, понятно, разговоръ можетъ быть только о ночныхъ такихъ сигналахъ. Главное требованіе, которое должно быть къ нимъ предъявлено, это—быстрота ихъ производства, соединенная съ надежною гарантіей полной безошибочности. Обстановка, въ которой ихъ придется производить, чрезвычайно для этого неблагопріятна, такъ какъ дѣлать эти сигналы придется внезапно, при появленіи въ темнотѣ подозрительнаго силуэта; тутъ нельзя терять ни одной минуты, и ошибка въ сигналѣ можетъ стать роковою. Какъ же всего лучше подготовиться къ выполненію этихъ важныхъ требованій?

Опознательный сигналъ долженъ производиться быстро и безошибочно.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ напрашивается самъ собой. Во-первыхъ, приспособленія для производства такихъ сигналовъ должны быть разработаны въ совершенствѣ и дѣйствіе ими должно быть по возможности автоматично, а, во-вторыхъ, какъ эти приспособленія, такъ и управленіе ими должно быть въ совершенствѣ изучено соотвѣтствующимъ личнымъ составомъ, что можетъ быть достигнуто лишь неустанною практикой въ мирное еще время. Отсюда вытекаетъ необходимость имѣть *постоянную* систему опознательныхъ сигналовъ, чтобы ее можно было бы основательно знать и въ ней постоянно практиковаться. Понятно, что если какъ самая система, такъ и служащія для нея приспособленія, будутъ сохраняться отъ личнаго состава втайнѣ до начала военныхъ

Система опознательныхъ сигналовъ не должна быть тайной, и въ нихъ слѣдуетъ неустанно практиковаться и въ мирное время.

дѣйствій, или того еще хуже, сигналы эти начнутъ изобрѣтаться только передъ войной и для производства ихъ будутъ рекомендоваться случайныя, домашняго производства, приспособленія, то можно впередъ предсказать полный сумбуръ въ этихъ сигналахъ, и каковы могутъ быть послѣдствія такого сумбура—даже подумать страшно. Притомъ знакомство личнаго состава съ системой опознательныхъ сигналовъ и практика въ нихъ нисколько не мѣшаетъ сохраненію самыхъ сигналовъ въ секретѣ,—для этого служатъ всевозможныя системы шифровки.

Сигналы флагами предполагается въ извѣстныхъ случаяхъ дѣлать по криптографу, но благоразумно ли было бы сдѣлать криптографическую таблицу секретомъ отъ личнаго состава, или напр., облечь покровомъ тайны всю систему производства сигналовъ флагами, предоставивъ для надобностей мирнаго времени какія-нибудь другія средства для переговоровъ. Это было бы,конечно, въ высшей степени нелогично, а между тѣмъ съ опознательными сигналами сплошь и рядомъ именно такъ и поступаютъ.

3. Раздѣленіе флота на части.

Для удобоуправляемости флотъ дѣлится на части, но дѣленіе это можетъ быть сдѣлано очень различно и на различныхъ основаніяхъ, а потому и здѣсь нельзя ограничиться простымъ указаніемъ на этотъ элементъ удобоуправляемости, и надо попытаться его изслѣдовать.

Для чего дѣлится на части армія?

Прежде всего посмотримъ, какъ рѣшаютъ этотъ вопросъ наши сухопутные коллеги, а затѣмъ попробуемъ выяснить, что особенность морской обстановки не позволяетъ намъ руководиться принятыми у нихъ за аксіомы положеніями.

«Путемъ расчлененія»—говоритъ Г. А. Лееръ (*) — «управленіе крупными единицами приравнивается, въ извѣстномъ смыслѣ, къ управленію мелкими единицами. Сущность вопроса сводится къ нормированію числа этихъ подраздѣленій въ томъ или другомъ тактическомъ организмѣ. Будетъ ихъ слишкомъ

(*) «Стратегія». Часть II, стр. 7 и 8, изд. 1887 г.

много—треніе увеличится, старшему начальнику придется входить въ непосредственное соприкосновеніе съ слишкомъ большимъ числомъ частныхъ начальниковъ, увеличится трудъ и время, не говоря уже о дороговизнѣ подобной организаціи. Будетъ ихъ слишкомъ мало—органы выйдутъ слишкомъ крупны, тяжеловѣсны, въ свою очередь, неудобоуправляемы. Вѣрную отправную точку для правильнаго рѣшенія разсматриваемаго вопроса, оправдываемую всею военною исторіей, начиная съ организаціи армій древнихъ, фаланги и легіона, до новѣйшихъ, даетъ Наполеонъ I въ слѣдующей формулѣ: *«предѣлъ человѣческихъ способностей таковъ, что ни одинъ изъ генераловъ не можетъ управлять* (непосредственно), *на одномъ и томъ же полѣ дѣйствій, болѣе чѣмъ пятью отдѣльными единицами»*. Это—одна аксіома сухопутной организаціи. Другая же состоитъ въ томъ, что *начальникъ, руководящій нѣсколькими частями* (не больше чѣмъ пятью, по формулѣ Наполеона), *не командуетъ непосредственно ни одною изъ нихъ*, т. е. напр. командиръ корпуса не командуетъ ни одною изъ входящихъ въ его корпусъ дивизій, и всѣ они имѣютъ своихъ особыхъ начальниковъ.

Формула Наполеона.

Происхожденіе этихъ аксіомъ можетъ быть объяснено такъ. На сухомъ пути, начальники большихъ тактическихъ организмовъ обыкновенно не видятъ всѣхъ отдѣльныхъ его частей; они принуждены дѣйствовать не на основаніи того, что они видятъ, а на основаніи получаемыхъ ими съ различныхъ мѣстъ поля сраженія донесеній частныхъ начальниковъ (*); каждому изъ этихъ послѣднихъ они отдѣльно должны посылать свои приказанія, хотя бы эти приказанія и были общими для всѣхъ. Поэтому важно, чтобы число этихъ частныхъ начальниковъ не превосходило извѣстнаго предѣла, и для организаціи собиранія свѣдѣній и передачи приказаній командующій генералъ долженъ имѣть обширный штабъ. Замѣтимъ еще, что указать что-либо своимъ примѣромъ, увлечь своимъ дви-

(*) «Въ наши дни генералъ сражается волею и мыслью... онъ обнимаетъ своимъ умомъ гораздо большее пространство, чѣмъ то, которое представляется его глазамъ». Н. П. Михневичъ. «Стратегія», книга I, стр. 174, цитируетъ слова маршала Мармона.

женіемъ за собой свою армію генералъ не можетъ, такъ какъ она еще болѣе его видитъ, чѣмъ онъ ее.

Отличія обстановки боя морскаго и сухопутнаго.

Совсѣмъ не то мы видимъ на морѣ. Конечно, если на извѣстномъ театрѣ войны дѣйствуетъ цѣлый флотъ, раздѣленный на эскадры, разбросанныя въ различныхъ частяхъ этого театра, то надо думать, что здѣсь вполнѣ приложима формула Наполеона, подтверждаемая всею военною исторіей, но это уже относится къ области стратегіи. Во время же боя, благодаря ровной водной поверхности, адмиралъ легко обнимаетъ глазомъ всю свою эскадру; однимъ движеніемъ фаловъ онъ можетъ сообщить свое приказаніе сразу всѣмъ командирамъ, и смѣшно бы было, если бы онъ отдавалъ приказанія сигналами младшимъ флагманамъ, а тѣ, на глазахъ у адмирала, передавали бы ихъ партикулярнымъ кораблямъ. Правда, младшіе флагманы репетуютъ сигналы, но это могли бы дѣлать и обыкновенные репетичные корабли.

Затѣмъ, адмиралъ всегда имѣетъ въ своемъ распоряженіи возможность указать, какъ дѣйствовать, своимъ примѣромъ, сдѣлавъ, въ крайнемъ случаѣ, для избѣжанія какихъ-либо недоразумѣній, сигналъ: «Слѣдовать за адмираломъ, или слѣдовать его движеніямъ».

Есть и еще одно крупное различіе между обстановкой сухопутнаго и морскаго боя. На сушѣ армія, сравнительно съ флотомъ, обладаетъ очень малою подвижностью; для нея годятся лишь опредѣленныя позиціи, зависящія отъ характера мѣстности, — поэтому мѣсто боя опредѣляется за извѣстный промежутокъ времени до боя; посредствомъ рекогносцировокъ можетъ быть изучена позиція непріятеля, опредѣлены приближенно число его войскъ и ключъ его позиціи и все это быстро измѣниться не можетъ, все изъ-за той же малой сравнительно скорости передвиженія сухопутной силы. Поэтому каждый бой, раньше нежели разыграться, можетъ и долженъ быть подготовленъ, и, вмѣстѣ съ этою подготовкой, періодъ боя занимаетъ большое время. Такимъ образомъ, на сушѣ главнокомандующій *можетъ* не видѣть своей арміи и руководить ею посредствомъ передачи приказаній по командѣ — *у него есть*

на это время. Прогрессъ въ военной техникѣ нисколько дѣла не измѣняетъ. Чѣмъ болѣе совершенствуется оружіе, чѣмъ дальше стрѣляютъ пушки и ружья, тѣмъ съ болѣе дальнихъ дистанцій начинается бой, тѣмъ большій періодъ времени уходитъ именно на его подготовку. Теперь войска сойдутся грудь съ грудью черезъ гораздо большее время послѣ начала боя, чѣмъ прежде: дистанція начала боя увеличилась вслѣдствіе усовершенствованія оружія, а скорость передвиженія войскъ на полѣ сраженія осталась та же. Вмѣстѣ съ тѣмъ средства для передачи приказаній сильно усовершенствовались: наравнѣ съ прежними ординарцами, дѣйствуютъ: телеграфъ, телефонъ, велосипедисты и т. п.

Итакъ, времени теперь для распоряженій у генерала больше, и средства для этихъ распоряженій богаче. Поэтому система передачи приказаній по командѣ, являясь необходимою вслѣдствіе увеличенія числа войскъ, дѣйствующихъ на одномъ полѣ сраженія, вмѣстѣ съ тѣмъ и возможна, а потому сохраняетъ полный свой смыслъ и вышеприведенная формула Наполеона.

На морѣ опять все это не такъ. Флотъ чрезвычайно подвиженъ и чѣмъ дальше, тѣмъ дѣлается онъ все подвижнѣе, притомъ не только въ стратегическомъ смыслѣ, но и въ тактическомъ, т. е. на мѣстѣ сраженія. На морѣ всякій его пунктъ безразлично годенъ для боя, встрѣча флотовъ можетъ произойти совершенно неожиданно, бой можетъ начаться черезъ какой-нибудь часъ послѣ того, какъ открытъ непріятель, подготовительнаго періода можетъ и не быть вовсе, если этого не захочетъ тотъ изъ противниковъ, который обладаетъ большею скоростью, позиція (строй) непріятеля можетъ измѣниться въ нѣсколько минутъ, тотъ пунктъ, куда можно или слѣдуетъ сосредоточить свою силу, тоже быстро можетъ перемѣститься. Между тѣмъ средства передавать свои приказанія,—все тѣ же сигналы флагами, несмотря на все увеличивающуюся подвижность кораблей и быстроту хода боя. Такимъ образомъ, для передачи приказаній по командѣ нѣтъ времени, и средства для этого почти не прогрессируютъ (мы говоримъ о дневныхъ сигналахъ), при все уменьшающемся количествѣ времени.

Основанія для раздѣленія флота—другія нежели для арміи.

Всѣ высказанныя соображенія приводятъ къ тому, что система командованія на сухомъ пути для флота не подходитъ, и въ основу его раздѣленія такая система положена быть не можетъ.

Здѣсь на первое мѣсто долженъ быть поставленъ принципъ, состоящій въ томъ, что весь флотъ участвующій въ бою находится непосредственно въ рукахъ у главнокомандующаго адмирала и у него на глазахъ, чтобы онъ могъ свободно и быстро распорядиться каждою его частью, хотя бы до того момента, когда дистанція между сражающимися эскадрами уменьшится настолько, что онѣ начнутъ смѣшиваться между собою.

Историческіе примѣры.

Въ подтвержденіе нашей мысли, мы можемъ сослаться на исторію. По мѣрѣ того, какъ улучшается матеріальная часть, т. е. корабли, ихъ ходъ, пушки, а веденіе боя дѣлается болѣе сложнымъ, число кораблей, дѣйствующихъ подъ одною командой, все стремится къ уменьшенію, т. е. замѣчается явленіе обратное тому, которое происходитъ на сухомъ пути.

Въ эпоху англо-голландскихъ войнъ не рѣдкость были флоты въ 90 — 110 кораблей. Въ сраженіи при Ла-Хогѣ адмиралъ Руссель имѣлъ подъ командою 88 кораблей. Въ своемъ планѣ высадки въ Англію Наполеонъ предполагалъ сосредоточить въ Каналѣ подъ командою Вильнёва до 60 кораблей, но въ то же время Нельсонъ (*) уже считалъ, что 35 кораблями управлять слишкомъ трудно, и можно изъ-за трудности управленія пропустить благопріятный моментъ нападенія на непріятеля. Обыкновенный размѣръ эскадръ въ концѣ паруснаго періода—до 10—20 кораблей, не считая, конечно, мелкихъ судовъ.

По взглядамъ, существующимъ теперь въ военно-морской литературѣ, считается, что боевая эскадра будетъ состоять изъ 8—12 броненосцевъ съ соотвѣтствующимъ числомъ крейсеровъ и минныхъ судовъ. Болѣе или менѣе полно составленныя существующія эскадры подтверждаютъ это мнѣніе.

(*) Приказъ его передъ Трафальгарскимъ сраженіемъ.

Такимъ образомъ, въ то время какъ на сушѣ сила руководимая однимъ человѣкомъ все увеличивается, независимо отъ того, можетъ ли онъ непосредственно управлять ею, на морѣ составъ эскадры ограничивается требованіемъ, чтобы вся она была въ непосредственномъ распоряженіи командующаго адмирала. Требованіе это нигдѣ не высказывается прямо, не формулировано подобно напр. выраженію Наполеона, но на практикѣ выполняется само собой, такъ какъ оно вполнѣ логично и естественно, вытекая изъ самой сущности обстановки морскаго боя.

Но если для раздѣленія флота на части нѣтъ смысла основываться на формулѣ Наполеона, то, спрашивается, чѣмъ же руководиться въ этомъ случаѣ?

Чѣмъ слѣдуетъ руководиться для раздѣленія флота?

Для выясненія этого вопроса предположимъ на время, что эскадра, состоящая изъ вполнѣ однотипныхъ судовъ, сражается въ совершенно правильномъ строѣ, при чемъ всѣ корабли находятся въ виду у адмирала. Для такого воображаемаго флота и въ такомъ воображаемомъ сраженіи, никакого раздѣленія эскадры на части не потребуется. На сухомъ же пути, если всѣ тактическія единицы вполнѣ однородны и ни одна изъ нихъ не получаетъ отдѣльнаго назначенія, а дѣйствуютъ всѣ онѣ вмѣстѣ, все же, хотя бы въ самыхъ простыхъ движеніяхъ, управлять ими непосредственно старшій начальникъ не можетъ, и придется раздѣлить ихъ на части, руководствуясь формулой Наполеона, и сноситься съ этими частями по командѣ.

Переходя теперь отъ воображаемаго боя къ дѣйствительности, но все еще сохраняя воображаемый однотипный флотъ, придется его все-таки раздѣлить на части и дать имъ отдѣльныхъ начальниковъ, но не для того, чтобы облегчить сношеніе адмирала съ флотомъ (пока онъ дѣйствуетъ въ одной массѣ, въ этомъ надобности нѣтъ), а напр. для того, чтобы имѣть возможность во время боя, дать части флота какое-либо спеціальное назначеніе, напр. сосредоточить свои усилія противъ извѣстной части противника, или оказать другой своей части поддержку; въ этомъ случаѣ важно, чтобы отдѣленная часть оказалась бы подъ управленіемъ отдѣльнаго лица; то же

самое необходимо, если извѣстная часть флота почему-либо отдѣлится сама или потеряетъ адмирала изъ вида. Точно такъ же при составленіи плана боя, въ которомъ не для всѣхъ судовъ предполагается одинаковый способъ дѣйствій, адмиралу необходимо имѣть начальниковъ отдѣльныхъ частей флота, на которыхъ онъ можетъ возложить приведеніе различныхъ частей плана въ исполненіе. Встрѣча съ непріятелемъ можетъ быть настолько внезапна, что собираться на совѣтъ передъ боемъ уже не придется, а потому особенно важно имѣть хотя бы нѣсколько человѣкъ, подробно посвященныхъ во всѣ намѣренія и комбинаціи главнокомандующаго; при измѣненіи плана или его развитія посредствомъ сигналовъ, въ зависимости отъ встрѣченной обстановки, они будутъ понимать все съ полусловъ, а въ крайнемъ случаѣ и сами сумѣютъ сдѣлать измѣненія, вызываемыя обстановкою.

Если мы теперь откажемся и отъ воображаемой однотипности флота, сейчасъ же явятся новыя причины для его раздѣленія. Хотя бы флотъ состоялъ все изъ эскадренныхъ броненосцевъ, но различныхъ по времени постройки, а потому напр. по ходу, придется ихъ непремѣнно раздѣлить, такъ какъ иначе тихоходные корабли будутъ стѣснять движенія быстроходныхъ и нельзя будетъ извлечь изъ качествъ послѣднихъ всего того, что они способны дать. Тѣмъ болѣе необходимымъ является раздѣленіе флота, если корабли его различаются не только по своимъ качествамъ, но и по типамъ. Какъ, напр., не имѣть отдѣльнаго начальника, посвященнаго во всѣ планы главнокомандующаго, отряду крейсеровъ, посланному на развѣдку! Какъ много вопросовъ придется ему рѣшать самостоятельно, на что командиры нѣсколькихъ судовъ, другъ другу не подчиненные, или подчиненные случайному лицу, оказавшемуся на мѣстѣ старшимъ, могутъ оказаться неспособными (*)! Но пока отрядъ крейсеровъ, раздѣленный

(*) Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ причинами, почему крейсеры при эскадрѣ должны имѣть отдѣльнаго начальника, мы отсылаемъ къ нашей статьѣ «Дозорная и развѣдочная служба», помѣщенной въ справочной книжкѣ В. К. А. М. на 1899 г.

*

напр. по типамъ на три отдѣленія, находится при флотѣ, адмиралъ имъ управляетъ непосредственно, и если ему нужно напр. расширить свой горизонтъ напр. по румбу NO, онъ не отдаетъ приказаніе о томъ начальнику отряда крейсеровъ для зависящихъ распоряженій, а прямо подымаетъ сигналъ: «такому-то отдѣленію отряда крейсеровъ построить дозорную цѣпь на NO отъ адмирала, по порядку нумеровъ, имѣя между судами такое-то разстояніе».

Такимъ образомъ, причины раздѣленія флота для удобоуправляемости не тѣ, что на сушѣ, и формулой Наполеона на морѣ руководиться нельзя, да никогда ею и не руководились.

Дѣйствительно, напр. во времена Павла Госта, когда флоты доходили до громаднаго числа судовъ, они дѣлились на 3 эскадры, а каждая эскадра—на 3 дивизіи, что напр. при флотѣ въ 60 кораблей, каковой для примѣра приводитъ Гостъ, давало 6—7 кораблей на дивизію, которые и состояли подъ начальствомъ одного лица (*). Если же возьмемъ флотъ Русселя въ 1692 г., то въ немъ на каждаго изъ адмираловъ приходилось по 9—10 кораблей.

Затѣмъ, какъ мы уже указывали выше, на сухомъ пути не допускается, чтобы общій начальникъ командовалъ самъ какою-либо изъ находящихся подъ его командою частей, что является вполнѣ понятнымъ, хотя бы въ силу того, что начальникъ не связанъ неизмѣнно ни съ одною изъ частей и свободно можетъ переходить отъ одной къ другой. На морѣ же главнокомандующій флотомъ неизмѣнно связанъ съ однимъ изъ кораблей, и если не считать его одновременно командующимъ тою эскадрой и дивизіей, въ которыхъ состоитъ флагманскій корабль, а придать этой эскадрѣ и дивизіи отдѣльныхъ начальниковъ, то на одномъ кораблѣ соберется три адмирала, изъ которыхъ двое младшихъ останутся безъ всякаго дѣла; да собственно главнокомандующій не только лично руководитъ дѣйствіями той части флота, въ которой состоитъ его флагманскій корабль, но черезъ командира корабля руководитъ и всѣми движеніями послѣдняго. Такой порядокъ во флотѣ является

(*) «L'art des armées navales», par Paul Hoste. Lyon, 1697, стр. 400.

вполнѣ естественнымъ, и такъ повелось еще со временъ Павла Госта. Главнокомандующій вмѣстѣ съ тѣмъ командовалъ кордебаталіей и второю дивизіей этой кордебаталіи, начальникъ арьергарда командовалъ и второю дивизіей арьергарда и т. д...

Когда начали уменьшаться флоты, уменьшилось и число дѣленій. При Кампердоунѣ, Абукирѣ и Трафальгарѣ у англичанъ на каждаго адмирала, считая тутъ и главнокомандующаго, приходилось отъ 7 до 9 кораблей, и общее число адмираловъ было вдвое и даже втрое меньше того, которое выходило бы по формулѣ Наполеона. Во флотахъ остальныхъ націй число адмираловъ иногда бывало значительно больше чѣмъ у англичанъ, но мы нарочно взяли въ примѣръ именно англичанъ, которые при такой организаціи командованія одержали цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ и нисколько не затруднялись въ управленіи своими эскадрами.

Во время войны за нераздѣльность штатовъ Сѣверной Америки Фаррагутъ, Дюпонъ, Футъ, Дальгренъ и Портеръ имѣли въ своемъ единоличномъ распоряженіи очень большія эскадры, которыя они дробили на отряды деревянныхъ судовъ, броненосцевъ, мортирныхъ судовъ и т. п., руководствуясь при этомъ не какими-нибудь формулами, а просто разнотипностью судовъ, состоявшихъ подъ ихъ командой, и тою обстановкой при которой велся тотъ или другой бой. Число же судовъ въ отрядѣ колебалось отъ 7 до 12.

Въ сраженіи при Лиссѣ австрійскій флотъ былъ раздѣленъ на три части по типамъ, при чемъ въ каждой изъ нихъ, подъ начальствомъ особаго лица, имѣлось 7 судовъ. У итальянцевъ было два адмирала на 12 броненосцевъ и еще одинъ адмиралъ на 11 деревянныхъ судовъ.

Эскадра адмирала Ито, состоявшая почти исключительно изъ крейсеровъ, раздѣлена была на два отряда, въ 4 и 6 судовъ, при чемъ за основаніе дѣленія принята была быстроходность.

Наконецъ въ минувшей Испано-Американской войнѣ, Девей, Сэмпсонъ и Шлей имѣли подъ своею непосредственною командой отъ 6 до 14 судовъ.

Какъ раздѣляется флотъ для удобоуправляемости?

Резюмируя все сказанное, основанія для раздѣленія флота, дѣйствующаго совмѣстно,

чтобы сдѣлать его удобоуправляемымъ, можно формулировать такъ: —

1) Флотъ дѣлится по типамъ, чтобы изъ каждаго типа извлечь всю возможную выгоду. Въ виду наличности въ каждой эскадрѣ трехъ типовъ, дальнѣйшаго раздѣленія, съ назначеніемъ для каждой части отдѣльнаго начальника, можетъ и не понадобиться. Главнокомандующій непосредственно руководитъ отрядомъ броненосцевъ, другой адмиралъ командуетъ отрядомъ крейсеровъ, и одинъ штабъ-офицеръ завѣдуетъ всѣми минными судами.

2) Въ случаѣ большаго числа судовъ каждаго типа, или если они разнятся сильно по ходу, или представляютъ слишкомъ отличныя другъ отъ друга разновидности того же типа, отряды эти дѣлятся на части, напр. на новѣйшіе и устарѣлые броненосцы, броненосные и неброненосные крейсеры и т. п... Части эти могутъ имѣть или не имѣть отдѣльныхъ начальниковъ, въ зависимости отъ числа и боеваго значенія составляющихъ ихъ судовъ. Во всякомъ случаѣ, каждый отрядъ дѣлится на отдѣленія (4, 3 или 2 судна въ русскомъ флотѣ), чтобы въ случаѣ потери строя, суда составляющія отдѣленія, группируясь около старшаго въ чинѣ командира, дѣйствовали вмѣстѣ, взаимно поддерживая другъ друга.

3) Каждый старшій начальникъ, имѣя въ подчиненіи своемъ нѣсколько младшихъ, командуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ одною изъ частей, въ которой находится тотъ корабль, на которомъ онъ держитъ свой флагъ.

4) До потери строя и пока адмиралъ виденъ, весь флотъ находится въ непосредственномъ его распоряженіи, безъ передачи приказаній по командѣ.

Если согласиться съ этими мыслями объ организаціи командованія эскадрой, странно бываетъ видѣть распредѣленіе младшихъ флагмановъ на многихъ изъ плавающихъ въ мирное время эскадръ. На каждые два броненосца (иногда и на полтора), а на три уже навѣрное, приходится адмиралъ, и вся роль его заключается лишь въ репетованіи сигналовъ командующаго эскадрой; между тѣмъ напр. крейсеры не составляютъ отдѣльнаго отряда, не имѣютъ ни организаціи, ни отдѣльнаго на-

чальника, и если они посланы куда-нибудь съ порученіемъ, дѣйствуютъ или вразбродъ, или по указаніямъ случайнаго лица— командира, оказавшагося въ данномъ пунктѣ старшимъ.

4. Переходъ командованія.

Принципъ удобоуправляемости требуетъ, чтобы, въ случаѣ смерти или раны адмирала, флотъ не оставался безъ руководительства, и въ виду быстроты хода современнаго боя, надо, чтобы адмиралъ былъ кѣмъ-либо замѣщенъ какъ можно скорѣе. На сухомъ пути этимъ вопросомъ занимаются мало, да оно и понятно; тамъ главный начальникъ, руководящій боемъ, въ этомъ бою не участвуетъ, обыкновенно находится въ болѣе или менѣе безопасномъ мѣстѣ, и случаи выбытія главнокомандующаго изъ строя сравнительно рѣдки.

На морѣ же—напротивъ, адмиралъ подвергается нисколько не меньшей, а даже большей опасности (такъ какъ на его корабль сосредоточиваются выстрѣлы непріятеля) чѣмъ другіе, и случаи его выбытія изъ строя вполнѣ возможны, что свидѣтельствуетъ и исторія (Нельсонъ, Рюйтеръ, Брюэсъ); поэтому вопросъ о переходѣ командованія непремѣнно подлежитъ обсужденію. Напр. нашъ уставъ говоритъ по этому поводу, что «во время боя, пока возможно, онъ старается посредствомъ сигналовъ управлять ходомъ его, сообщая свои намѣренія и распоряженія начальнику штаба, дабы этотъ послѣдній, въ случаѣ смерти или раны флагмана, могъ продолжать бой по тому же плану... Если корабль флагмана такъ сильно поврежденъ, что не въ состояніи продолжать бой, или находится въ опасности попасть во власть непріятеля, флагманъ обязанъ перейти на другой корабль... Въ случаѣ смерти флагмана въ бою, или раны, лишающей его возможности распоряжаться, мѣсто его заступаетъ на все время боя начальникъ штаба, оставаясь подъ флагомъ убитаго флагмана. Если и начальникъ штаба убитъ, то, по условному сигналу, начальство надъ эскадрой принимаетъ старшій изъ оставшихся начальствующихъ лицъ, который или переѣзжаетъ на корабль убитаго флагмана, или же, въ случаѣ невозможности этого, поднимаетъ у себя флагъ убитаго флагмана».

Однако, можно ли надѣяться, что флагману удастся пере-

нести свой флагъ на другое судно? Какъ на кораблѣ размѣстить флагмана и его начальника штаба, чтобы первый могъ все время сообщать второму свои распоряженія, и вмѣстѣ съ тѣмъ оба не сразу бы выбыли изъ строя? Мы видѣли уже какъ трудно рѣшается подобный же вопросъ для командира и старшаго офицера. Наконецъ, въ случаѣ смерти флагмана и начальника штаба, что̀ имѣетъ много шансовъ именно случиться одновременно, легко ли будетъ передать руководство боемъ слѣдующему по старшинству, который находится на другомъ кораблѣ? Предлагается сдѣлать ему условный сигналъ, но, быть-можетъ, онъ отдалится и сигналъ ему не виденъ; быть-можетъ, онъ тоже убитъ, а на флагманскомъ кораблѣ этого не знаютъ. Однимъ словомъ, здѣсь легко могутъ возникнуть просто неодолимыя трудности, и въ виду ихъ придется прійти къ тому же выводу, къ которому мы пришли при обсужденіи вопроса о замѣнѣ выбывшаго изъ строя командира.

Адмиралъ долженъ быть хорошо защищенъ, а потому ему слѣдуетъ находиться на большомъ и сильномъ кораблѣ.

Такъ какъ замѣнить адмирала чрезвычайно трудно, то слѣдуетъ принять всѣ мѣры, чтобы этой замѣны не потребовалось, что̀ сейчасъ же вызываетъ, спорный въ настоящее время, вопросъ о томъ, на какомъ кораблѣ долженъ находиться адмиралъ? Мы полагаемъ, что—на самомъ большомъ и сильномъ: а такомъ кораблѣ легче всего надежно защитить адмирала и его начальника штаба, и корабль этотъ имѣетъ больше шансовъ остаться цѣлымъ дольше другихъ.

Адмиральскій корабль долженъ быть головнымъ въ линіи.

Но, кромѣ того, возникаетъ вопросъ, гдѣ этому кораблю слѣдуетъ находиться во время боя? Все говоритъ за то, что ему слѣдуетъ быть въ линіи, во главѣ флота. Стоя во главѣ, адмиралъ можетъ управлять флотомъ, безъ сигналовъ, движеніями своего корабля. Находясь въ центрѣ или арьергардѣ, трудно судить объ относительномъ положеніи двухъ быстро сближающихся флотовъ, а потому трудно уловить моментъ открытія огня, перестроенія и т. п. Кораблямъ, у которыхъ адмиралъ приходится сзади, трудно слѣдить за его движеніями, такъ какъ все управленіе кораблемъ сосредоточено впереди—въ боевой рубкѣ. Наконецъ, какъ бы ни были ясны инструкціи адмирала, всего онѣ предвидѣть не

могутъ, и головной, если на немъ не находится адмиралъ, часто можетъ оказаться въ нерѣшительности, что ему дѣлать.

По мнѣнію Мэхена (*), въ критическій моментъ только геній сумѣетъ взять на себя отвѣтственность передъ своимъ начальникомъ за какое-либо энергичное рѣшеніе, отлично понимая, что послѣдствія нерѣшительности или промедленія могутъ оказаться роковыми. Тотъ же человѣкъ, находясь въ роли начальника, прекрасно воспользуется представившимися обстоятельствами, тогда какъ, будучи истымъ подчиненнымъ, онъ спокойно ихъ пропуститъ, или не рѣшится на иниціативу, изъ боязни отвѣтственности, предпочитая, ожидая приказаній старшаго, свалить ее на него. Между тѣмъ теперь удары наносятся быстро, ихъ надо такъ же быстро отражать, и задержка произойдетъ непремѣнно, если адмиралъ не во главѣ флота.

Историческіе примѣры.

Исторія вполнѣ подтверждаетъ это положеніе. Сначала (**), когда сраженія велись по совершенно опредѣленнымъ правиламъ, когда почти единственными сигналами передъ сраженіемъ были: «построить линію баталіи» и «начать бой», — адмиралъ обыкновенно помѣщался въ серединѣ строя, на одномъ изъ самыхъ сильныхъ кораблей. Точно такъ же и младшіе флагманы всѣ помѣщались въ серединѣ своихъ частей.

Но когда напр. въ Тулонскомъ сраженіи (1744 г.) адмиралъ Матьюсъ, увидя, что отъ союзнаго флота отстали болѣе слабые корабли—испанскіе, захотѣлъ увлечь свой флотъ своимъ примѣромъ, и прямо, не дѣлая сигнала, спустился на отставшіе корабли, то за нимъ послѣдовало только два корабля, и попытка его выйти изъ рутины окончилась неудачей. Нельзя, мы думаемъ, отрицать, что если бы Матьюсъ находился во главѣ своего флота и спустился бы на противника, то корабли его послѣдовали бы за нимъ. И вообще каждый разъ, какъ обстоятельства требовали отступленія отъ обыкновенныхъ пріемовъ боя, положеніе главнокомандующаго

(*) «Вліяніе морской силы на исторію», 2-е изд., стр. 406—407.

(*) Конецъ XVII и почти все XVIII столѣтіе.

въ серединѣ флота вело къ серіознымъ неудобствамъ, и если не къ пораженію, то къ потерѣ случая побѣдить.

Въ сраженіи при Уэссанѣ (1778 г.), командовавшій французскимъ флотомъ адмиралъ Д'Орвилье, желая воспользоваться представившеюся внезапно возможностью поставить арьергардъ англичанъ между двухъ огней, сдѣлалъ соотвѣтствующій сигналъ своему авангарду, но, или по недоразумѣнію, или намѣренно — въ данномъ случаѣ это не важно — приказаніе это не было исполнено. «Если бы Д'Орвилье былъ въ авангардѣ» — говоритъ Мэхенъ (*) — «онъ могъ бы обезпечить выполненіе желаемой имъ эволюціи».

Въ сраженіи при Доминикѣ (1782 г.) англичанамъ представился случай съ выгодою прорѣзать французскую линію, но передовой корабль, безъ сигнала адмирала и не подумалъ о такомъ маневрѣ, и прорѣзалъ линію только корабль на которомъ находился главнокомандующій, адмиралъ Родней, бывшій въ серединѣ строя, при чемъ выгода, полученная отъ такого маневра, уменьшилась. Такимъ образомъ, самое дѣло время отъ времени показывало, что обычное мѣсто для главнокомандующаго неудобно, при томъ переворотѣ, который уже назрѣвалъ тогда въ морской тактикѣ. Прежняя тактика, состоявшая лишь изъ мертвыхъ правилъ, какъ бы застывшая въ когда-то выработанныхъ формахъ, должна была уступить свое мѣсто тактикѣ, основанной лишь на примѣненіи, правда, незыблемыхъ принциповъ, но къ безконечно мѣняющейся обстановкѣ, и творческая дѣятельность военныхъ способностей командующихъ адмираловъ получила для приложенія своего широкое поле. И дѣйствительно мы видимъ, что лучшіе адмиралы этого времени — Сюффренъ, Нельсонъ и Ушаковъ — уже не слѣдуютъ рутинѣ и становятся во время боя во главѣ кильватерныхъ колоннъ своихъ кораблей, готовые на лету поймать всякое движеніе непріятеля, и сейчасъ же предпринять соотвѣтствующее рѣшеніе, чтобы извлечь выгоду изъ его ошибки, или парировать удачный его маневръ.

(*) «Вліяніе морской силы на исторію», 2-е изд., стр. 403.

«При Новомъ Орлеанѣ»—говоритъ Мэхенъ (*)—«избраніе главнокомандующимъ мѣста въ центрѣ строя почти погубило флагманскій корабль, вслѣдствіе темноты и дыма предшествовавшихъ судовъ; флотъ Соединенныхъ Штатовъ, послѣ прохожденія мимо фортовъ, оказался безъ вождя». При прорывѣ въ Мобиль чуть было не произошло неудачи изъ-за того, что Фаррагутъ, хотя и крайне неохотно, все-таки склонился на просьбы командировъ стать вторымъ въ линіи.

Однако, защищаемое нами мнѣніе, о томъ, на какомъ кораблѣ и въ какомъ мѣстѣ строя долженъ находиться главнокомандующій адмиралъ, имѣетъ и противниковъ, которые утверждаютъ, что адмиралъ долженъ имѣть возможность покинуть свое мѣсто, если его перестаютъ видѣть, и перейти въ тотъ пунктъ боя, гдѣ его присутствіе болѣе всего необходимо. Но чтобы не выводить изъ строя одного изъ самыхъ сильныхъ кораблей, они предлагаютъ главнокомандующему имѣть во время боя свой флагъ на легкомъ суднѣ, даже на минномъ крейсерѣ. Строй же въ этомъ случаѣ предлагается поручить вести командиру головнаго броненосца, который долженъ прекрасно понимать намѣренія адмирала.

Помимо того, что при такомъ порядкѣ серіозной опасности подвергается столь драгоцѣнная непрерывность командованія, можно еще замѣтить, что если личный составъ командировъ очень хорошъ, воспитанъ въ правильныхъ боевыхъ принципахъ и проникнутъ пониманіемъ намѣреній адмирала, переходъ послѣдняго съ мѣста на мѣсто окажется безполезнымъ, такъ какъ все, что возможно, будетъ сдѣлано при такомъ составѣ командировъ, хотя бы адмиралъ и не былъ у нихъ все время передъ глазами. Если же составъ командировъ плохъ и ихъ надо постоянно направлять во время боя, то едва ли это удастся сдѣлать какому-нибудь адмиралу, хотя бы онъ все время переходилъ съ мѣста на мѣсто, и навѣрно вездѣ онъ со своей помощью опоздаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда просто опасно поручить вести строй одному изъ командировъ. Наконецъ,

(*) «Вліяніе морской силы на исторію», 2-е изд., стр. 407.

будетъ ли на виду у кораблей адмиралъ, находящійся напр. на минномъ крейсерѣ?

Одно время въ парусномъ флотѣ существовала мода помѣщать главнокомандующаго на фрегатѣ, чтобы онъ со стороны могъ наблюдать за ходомъ боя, но затѣмъ отъ такого образа дѣйствій отказались (*). Мэхенъ по этому вопросу высказываетъ такое мнѣніе (**): «трудность организаціи какой-либо системы сигналовъ или легкихъ посыльныхъ шлюпокъ, которыя могли бы играть роль адъютантовъ или ординарцевъ генерала,—усиливаемая тѣмъ фактомъ, что корабли не могутъ стоять неподвижно, какъ дивизіи людей, въ ожиданіи приказаній, но что они должны постоянно поддерживать необходимый для управленія рулемъ ходъ,—*исключаетъ идею о мѣстѣ адмирала флота въ сраженіи на ходу на легкомъ суднѣ* (***). При такомъ положеніи онъ сдѣлался бы простымъ зрителемъ; тогда какъ, будучи на сильнѣйшемъ кораблѣ флота, онъ удерживаетъ наибольшее возможное вліяніе...». Въ сраженіи при Лиссѣ адмиралъ Персано метался по всѣму мѣсту боя, подымая одинъ сигналъ за другимъ, чтобы побудить своихъ помощниковъ къ энергичнымъ и дружнымъ дѣйствіямъ противъ непріятеля, но помочь дѣлу не могъ и только терялъ время на безполезныя передвиженія, вмѣсто того, чтобы сосредоточить все свое вниманіе и силу на нанесеніе вреда противнику.

4. Принципъ единой власти.

Начальнику должна быть предоставлена полная мочь.

Во всякой отдѣльной части, на кораблѣ или на эскадрѣ, власть должна быть сосредоточена въ однѣхъ рукахъ. Это требованіе такъ ясно, что нечего и доказывать его необходимость. Дѣйствительно, если на какое-либо лицо возложено руководство боемъ одиночнымъ или эскадреннымъ, для возможности выполненія его плана, необходимо, чтобы по выраженію Суворова, ему была предо-

---

(*) «Вліяніе морской силы на исторію», 2-е изд., стр. 404.

(**) Тамъ же, стр. 405.

(***) Курсивъ нашъ.

ставлена *«полная мочь»*. Ему можно указать только цѣль, къ которой надо стремиться, а въ способъ выполненія поставленной задачи уже всякое вмѣшательство вредно.

Подчиненіе начальнику должно быть не только безусловное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и добровольное.

Такимъ образомъ, все на кораблѣ должно быть безусловно подчинено командиру и всякому лицу, которое его замѣнитъ въ бою. На эскадрѣ все должно быть безусловно подчинено флагману, или тому лицу, которое имѣетъ право распоряжаться изъ-подъ его флага.

Теорія, однако, въ своихъ требованіяхъ идетъ еще дальше. Она требуетъ, чтобы подчиненіе это было не только безусловное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и добровольное, основанное не только на авторитетѣ званія или внѣшняго отличія, обозначающаго чинъ, а на авторитетѣ личности. Такое подчиненіе гораздо устойчивѣе, въ особенности въ бою. Это же послѣднее повиновеніе не дастъ никакая дисциплина, и получится оно лишь путемъ внутренняго довѣрія; но чтобы человѣку довѣрять, надо его знать, и однимъ изъ путей къ этому, какъ мы уже имѣли случай говорить выше, служитъ совмѣстное долгое плаваніе.

Будетъ ли, однако, это подчиненіе только безусловное, или вмѣстѣ съ тѣмъ и добровольное, все равно о поползновеніи къ умаленію единой власти со стороны подчиненныхъ не можетъ быть и рѣчи. На всякое посягательство въ этомъ родѣ надо отвѣтить знаменитою фразой Гладстона «руки прочь!».

Однако, съ этимъ вопросомъ, т. е. съ вмѣшательствомъ въ дѣйствія начальника, приходится постоянно считаться на практикѣ. Примѣромъ можетъ служить хотя бы вопросъ объ единой власти главнокомандующаго флотомъ, во время войны.

Во время войны центральная береговая власть не должна вмѣшиваться въ управленіе боевымъ флотомъ.

Я говорю здѣсь о постоянномъ на нее посягательствѣ центральной береговой власти.

Роль этой власти въ мирное и въ военное время весьма различна. Въ мирное время все находится въ ея вѣдѣніи, она руководитъ не только береговыми учрежденіями, но и всѣми плавающими судами и эскадрами. Въ военное же время активная сила должна выйти изъ ея попеченія, и вся роль центральной береговой власти должна состоять лишь въ томъ, чтобы какъ можно лучше выполнялись

всѣ требованія боевой силы по вопросамъ снабженія ея людьми, припасами, резервными судами и т. п.

Такимъ образомъ, съ началомъ военныхъ дѣйствій, роли кореннымъ образомъ мѣняются, и боевой флотъ становится на первое мѣсто. Однако, не всегда такъ бываетъ на дѣлѣ.

Привыкшая всѣмъ руководить въ мирное время, центральная береговая власть чувствуетъ себя какъ бы не совсѣмъ ловко въ новой, какъ будто подчиненной, роли и сплошь и рядомъ начинаетъ вмѣшиваться въ распоряженія командующаго адмирала, стараясь руководить его дѣйствіями изъ кабинета.

Этимъ кореннымъ образомъ нарушается принципъ единой власти, и вредныя послѣдствія такого порядка вещей неисчислимы. Если командующій адмиралъ поступаетъ несогласно съ намѣреніями центральной власти, можно его смѣнить, но новому адмиралу непремѣнно слѣдуетъ предоставить полную свободу въ выборѣ способовъ для достиженія поставленной ему цѣли.

Одна изъ причинъ пренебреженія къ историческимъ урокамъ, это—незнакомство съ исторіей.

И все-таки это дѣлается сплошь и рядомъ, несмотря на то, что исторія даетъ массу примѣровъ гибельныхъ послѣдствій такого порядка вещей! Умъ прямо отказывается объяснить такое пренебрежительное, или вѣрнѣе—невѣжественное, отношеніе къ историческимъ урокамъ. Не въ оправданіе, а только въ поясненіе, такого печальнаго явленія надо замѣтить, что военно-морское сословіе въ общемъ очень мало знакомо съ исторіей, да если и знакомо, относится къ ней, если такъ можно выразиться, съ археологической точки зрѣнія, проявляя къ ней интересъ такого же рода, какъ напр.... ну хоть что ли — къ подвигамъ Геркулеса. Дѣйствительно, мы иногда не прочь почитать что-нибудь о морскихъ бояхъ парусныхъ и даже гребныхъ флотовъ, готовы удивляться дѣяніямъ великихъ моряковъ тѣхъ временъ, согласны чтить ихъ память, ставя имъ памятники и называя ихъ именами корабли, но учиться мы у нихъ не хотимъ, не хотимъ признать, что въ ихъ дѣятельности заключаются драгоцѣнные уроки для настоящаго, считая, что проявленное ими искусство настолько же для насъ безполезно, насколько безполезно для насъ искусство Геркулеса владѣть своею палицей.

Историческіе примѣры вреда вмѣшательства въ распоряженія главнокомандующаго.

Я не буду останавливаться на историческихъ примѣрахъ необходимости независимости власти, относящихся къ болѣе или менѣе отдаленнымъ временамъ: ихъ такъ много, что на одно ихъ перечисленіе нехватило бы времени. Достаточно будетъ, если я напомню нѣсколько современныхъ примѣровъ; людямъ ищущимъ истины, не затыкающимъ себѣ уши нарочно, и этого будетъ довольно.

7-го апрѣля 1863 г. контръ-адмиралъ Дюпонъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ девять броненосныхъ судовъ, атаковалъ укрѣпленія Чарльстона, при чемъ атака кончилась полною неудачей. Атака эта была предпринята подъ давленіемъ центральной власти въ Вашингтонѣ, гдѣ имѣли въ то время преувеличенное мнѣніе о непобѣдимости броненосцевъ. Самъ Дюпонъ не сочувствовалъ атакѣ, не надѣялся на броненосцы, и такимъ образомъ, уступая постороннему вмѣшательству, онъ долженъ былъ руководить операціей, въ успѣхъ которой онъ не вѣрилъ. И онъ оказался правымъ. Изъ Вашингтона была сдѣлана попытка заставить его повторить атаку, и вслѣдствіе его противодѣйствія онъ былъ смѣненъ, и на мѣсто его былъ назначенъ контръ-адмиралъ Дальгренъ, которому, однако, пришлось предоставить свободу дѣйствій, такъ какъ и онъ оказался одного мнѣнія съ Дюпономъ. Къ такому сознанію центральная власть въ Вашингтонѣ должна была бы прійти съ самаго начала, на основаніи логики и опыта исторіи, на дѣлѣ же ее привела къ этому лишь позорная неудача, стоившая не мало человѣческихъ жизней и матеріальныхъ потерь, не говоря уже о томъ, что слѣдствіемъ ея явился значительный подъемъ духа у противника.

Въ 1866 г., во время Австро-Итальянской войны, адмиралъ Персано долженъ былъ слѣдовать указаніямъ штатскихъ морскихъ министровъ, находившихся въ свою очередь подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія и уличныхъ манифестацій. Итальянское правительство предпочитало руководить дѣйствіями Персано, будучи чрезвычайно имъ недовольно, вмѣсто того, чтобы его смѣнить и дать новому адмиралу свободу дѣйствій. Результатами такого ненормальнаго порядка вещей были: вы-

ходъ въ море совершенно неготоваго флота, неспособнаго ни къ какимъ операціямъ, и переходъ его въ такомъ видѣ изъ Таренто въ Анкону, подъ рискомъ ежеминутно встрѣтиться съ австрійскимъ флотомъ, находившемся въ то время уже въ хорошемъ порядкѣ; затѣмъ позднѣе—Лисская операція — совершенно противная основнымъ началамъ стратегіи, и наконецъ пораженіе.

Совсѣмъ не въ лучшихъ, а, пожалуй, даже въ худшихъ условіяхъ, относительно независимости командованія, находился адмиралъ Тегетгофъ (*). Онъ одновременно былъ подчиненъ двумъ береговымъ властямъ: центральной береговой власти въ Вѣнѣ и главнокомандующему южною австрійскою арміей, которая дѣйствовала противъ итальянцевъ. Приведу нѣкоторыя характерныя выдержки изъ его телеграфныхъ сношеній.

Война была объявлена 23-го іюня, а 24-го числа Тегетгофъ телеграфируетъ командующему южною арміей: «Въ виду начатія военныхъ дѣйствій на Минчіо, позволяю себѣ спросить ваше превосходительство, могу ли я съ ввѣренною мнѣ эскадрой перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ и произвести съ флотомъ рекогносцировку по итальянскому берегу. Очень прошу о точномъ указаніи, въ какихъ предѣлахъ свободно могу располагать своими дѣйствіями».

Два дня онъ ждетъ отвѣта на эту телеграмму, и причина такого замедленія объясняется просто: эрцгерцогу Альбрехту не до него, такъ какъ въ это время идетъ бой при Кустоццѣ, и Тегетгофъ раньше отвѣта на свою телеграмму получаетъ извѣщеніе о побѣдѣ, и съ большимъ торжествомъ празднуетъ эту побѣду на рейдѣ Фазано.

Наконецъ 26-го іюня, т. е. черезъ двое сутокъ, получается отвѣтъ: «Эскадрѣ предоставляется свобода дѣйствій, но не заходить дальше Лиссы. Наблюдать за устьями рѣки По и берегомъ около Венеціи».

(*) Ferd. Ritter von Attlmayr. «Der Krieg Österreichs in der Adria 1866», стр. 73 - 77. 1896 г.

Въ этотъ же день вечеромъ Тегетгофъ снимается съ якоря, но было уже поздно.

Какъ разъ въ то время, какъ онъ стоялъ на рейдѣ, расцвѣтившись флагами, и производилъ салюты въ честь побѣды при Кустоццѣ, итальянскій флотъ, въ совершенно неготовомъ видѣ, далеко въ неполномъ составѣ (9 броненосцевъ вмѣсто 12), безъ орудій, безъ снарядовъ, съ самымъ ограниченнымъ личнымъ составомъ (нехватало массы офицеровъ и нижнихъ чиновъ), нестройною массой переходилъ изъ Таренто въ Анкону, куда и прибылъ благополучно 25-го іюня, вечеромъ. Случай разбить итальянцевъ на голову, гораздо болѣе благопріятный, чѣмъ при Лиссѣ, былъ упущенъ. Все преимущество лучшей подготовки австрійскаго флота пропало даромъ, —пропали всѣ труды личнаго состава, который положилъ столько энергіи на достиженіе этого преимущества. Печально также и то, что при такомъ положеніи вещей нѣтъ возможности найти отвѣтственное лицо, никто, оказывается, не виноватъ въ томъ громадномъ убыткѣ, который потерпѣло государство. Не виноватъ съ формальной точки зрѣнія Тегетгофъ, потому что ему не было дано свободы; не виноватъ командующій южною арміей, такъ какъ онъ велъ въ это время бой при Кустоццѣ, и въ концѣ концовъ, значитъ, виноватъ какой-нибудь ординарецъ, который не нашелъ во-время главнокомандующаго, или, можетъ-быть, виновата его лошадь, которая не во-время споткнулась, какъ всегда виноваты въ желѣзнодорожныхъ катастрофахъ стрѣлочники. Но, вѣдь, этому никто не вѣритъ,—всѣ знаютъ, что въ несчастныхъ случаяхъ на желѣзныхъ дорогахъ виноваты не стрѣлочники, не какое-либо лицо изъ высшей желѣзнодорожной администраціи, а виновата неправильная постановка всего дѣла,—его организація. Такъ и здѣсь: не виноваты ни ординарецъ, ни его лошадь, ни телеграфистъ, ни Тегетгофъ, ни командующій южною арміей, а виновата здѣсь неправильная постановка дѣла. Адмиралу не дана была полная мочь, — и въ этомъ главная причина прискорбной бездѣятельности австрійцевъ. Если же Тегетгофъ былъ бы самостоятеленъ, то онъ одинъ и былъ бы кругомъ виноватъ въ томъ, что упустилъ итальянскую эскадру.

Но на этомъ гибельныя послѣдствія такого порядка вещей еще не кончились. Посмотрите, что произошло передъ самымъ сраженіемъ при Лиссѣ: —

17-го іюля, т. е. за три дня до сраженія, опять на рейдѣ Фазано Тегетгофъ получаетъ телеграмму съ острова Лиссы:—

«Военное судно подъ англійскимъ флагомъ производитъ рекогносцировку острова».

Это былъ, какъ извѣстно, начальникъ штаба Персано, капитанъ 1-го ранга Амико, на *Messaggiero*.

Тегетгофъ счелъ это за военную хитрость и ничего не предпринялъ. Но черезъ сутки, т. е. 18-го іюля, онъ получаетъ новую телеграмму: «Въ 15 миляхъ отъ острова показались 10 непріятельскихъ судовъ».

Тегетгофъ сейчасъ же доноситъ объ этомъ двумъ властямъ, которымъ онъ подчиненъ: военному министру и начальнику южной арміи.

«Не думаю»—телеграфируетъ онъ—«идти къ Лиссѣ, такъ какъ считаю это со стороны итальянскаго флота демонстраціей, для отвлеченія нашихъ морскихъ силъ изъ сѣверной части Адріатическаго моря. Во всякомъ случаѣ, прошу инструкцій, какъ должна поступить эскадра въ случаѣ дальнѣйшихъ движеній непріятеля».

А между тѣмъ съ Лиссы извѣстія становятся тревожнѣе:—

«Опасаемся атаки», «Бухта Комиза атакована 12 судами».

Тегетгофъ опять телеграфируетъ своимъ двумъ начальствамъ: «Я продолжаю держаться прежняго мнѣнія. Прошу приказаній, въ виду отдаленности Лиссы отъ главнаго театра войны».

Крѣпости же Лисса онъ телеграфируетъ: «Сообщите, какого типа суда появились у Лиссы, чтобы рѣшить, простая ли это демонстрація, или у острова находятся главныя непріятельскія силы».

Но навстрѣчу ему уже съ острова летѣла телеграмма: —

«Городъ Лисса атакованъ. Идетъ жаркая перестрѣлка». Еще черезъ часъ уже пришло извѣстіе, что телеграфное сообщеніе съ Лиссой прервано непріятелемъ.

Тегетгофъ опять посылаетъ двѣ телеграммы по начальству, гдѣ, поддерживая свою прежнюю точку зрѣнія, проситъ нако-

нецъ указать, какое мѣсто побережья слѣдуетъ считать главнымъ, и доноситъ, что теперь онъ считаетъ необходимымъ выйти съ эскадрой въ море.

Но какъ на предыдущія телеграммы, такъ и на эту, оба его начальства хранятъ гробовое молчаніе, такъ что въ 7 час. вечера Тегетгофъ вынужденъ былъ послать въ Зару (ближайшему къ Лиссѣ начальнику), такую телеграмму: «По первому извѣстію изъ Лиссы я телеграфировалъ въ Вѣну и Герцъ, гдѣ высказалъ, что считаю эту атаку диверсіей и прошу инструкцій, но до сихъ поръ отвѣта нѣтъ».

А съ Лиссы, черезъ Лезину и Зару, все продолжаютъ приходить извѣстія о продолжающейся атакѣ.

А отвѣта отъ начальства—все нѣтъ, и Тегетгофъ вновь къ нему взываетъ:—

«Прошу отвѣтить на мои телеграммы и указать, какого образа дѣйствій мнѣ слѣдуетъ держаться».

Въ то же время онъ телеграфируетъ въ Зару: «Изъ Вѣны и изъ Годройпо,—никакого отвѣта. Какія вѣсти изъ Лезины?». Наконецъ одно изъ начальствъ откликнулось,—но какъ! Отъ главнокомандующаго южною арміей приходитъ отвѣтъ:—

«Эскадру не раздѣляйте. Опасайтесь нападенія на берегъ Истріи и Тріестъ.» А Вѣна все молчитъ. Эту телеграмму, ничего не рѣшающую,—да и что можетъ рѣшить главнокомандующій, находящійся на берегу,—эту, если такъ можно выразиться, отписку, Тегеттофъ передалъ по телеграфу въ Зару.

Больше ему ничего и не оставалось сдѣлать.

Видите ли, молъ, что отъ меня ничего не зависитъ.

Наступаетъ слѣдующій день—19-го іюля.

Уже больше сутокъ итальянцы атакуютъ Лиссу, и вновь летятъ объ этомъ телеграммы къ Тегетгофу. И опять онъ бомбардируетъ Вѣну и штабъ южной арміи, теперь уже болѣе рѣшительнымъ образомъ. «Лиссу атакуютъ 22 непріятельскихъ судна. Выхожу съ эскадрой. Оставляю въ портѣ пароходъ *Stadium*, который будетъ ждать отвѣта и догонитъ меня въ морѣ. Прошу скорѣйшаго отвѣта».

До 2 час. дня, имѣя уже пары готовыми и эскадру въ морѣ, Тегетгофъ все ждалъ отвѣта и наконецъ онъ воспослѣдовалъ:—

«По высочайшему повелѣнію, вамъ предоставляется дѣйствовать по вашему собственному усмотрѣнію».

Вотъ съ этого и слѣдовало начать, давши Тегетгофу эту самостоятельность съ объявленіемъ войны, а кончить все равно пришлось такимъ порядкомъ вещей, такъ какъ иной порядокъ можетъ вести только къ неудачамъ.

Дальнѣйшее извѣстно. Произошелъ Лисскій бой. Итальянцы были разбиты, но надо сказать, что со стороны австрійцевъ было сдѣлано все, чтобы помочь итальянцамъ взять Лиссу, и если тѣ этого не сдѣлали, то только потому, что дѣйствовали изъ рукъ вонъ плохо.

Во время Японо-Китайской войны, Цунгъ-Ли-Яменъ, учрежденіе совершенно некомпетентное въ веденіи военныхъ дѣйствій, предписалъ адмиралу Тингу не заходить по восточную сторону линіи: мысъ Шантунгъ — устье рѣки Ялу, а какъ разъ восточнѣе этой линіи японцы производили свои операціи, и Тингъ этому помѣшать не могъ, хотя таковое намѣреніе, если не у него, то по крайней мѣрѣ у его ближайшихъ совѣтниковъ, существовало. Адмиралъ Ито тоже былъ отвлеченъ центральною властью отъ преслѣдованія главной своей цѣли — китайскаго флота, для конвоированія транспортовъ, для организаціи и защиты линій сообщенія высадившихся японскихъ армій, а вслѣдствіе этого китайскій флотъ не былъ уничтоженъ во-время, и компанія затянулась, потребовавъ зимней экспедиціи въ Вей-ха-вей для уничтоженія этого флота.

Въ минувшей Испано-Американской войнѣ, американцы на томъ же театрѣ войны (въ Атлантическомъ океанѣ) имѣли двѣ эскадры, которыми руководило морское министерство до соединенія ихъ передъ С.-Яго. Мы не можемъ указать на какое-либо прямое дурное послѣдствіе такого порядка вещей, но больше виной тому бездѣйствіе испанцевъ, а уже никакъ не достоинства системы, принятой американцами.

Да и то нельзя сказать, чтобы флотъ ихъ отличился въ погонѣ за Серверой. Когда послѣдній прибылъ въ Вестъ-Индію, силы американцевъ были разбросаны, и хотя они и получили извѣстія о появленіи испанцевъ, но услѣдить за ними не могли, и сосредоточивая свои суда передъ С.-Яго, что они дѣлали чрезвычайно медленно, такъ что испанцы легко могли бы раньше

уйти, они долго еще и не знали, тутъ ли еще непріятельская эскадра, или они блокируютъ какое-нибудь одно судно. «Все хорошо, что хорошо кончается»—говоритъ Мэхенъ, разбирая эту войну — (*), «но для дальнѣйшаго руководства необходимо не забывать прошлыхъ дѣйствій... Мы не можемъ надѣяться, что и въ другой разъ будемъ имѣть дѣло съ такимъ неспособнымъ противникомъ, какимъ показала себя Испанія; и все же 19-го мая Сервера достигъ С.-Яго, т. е. за два дня до того, какъ, собравъ наши отряды, мы сосредоточили ихъ передъ Гаванной и Сіенфуэгосомъ. Если бы испанскій адмиралъ попробовалъ появиться передъ однимъ изъ этихъ портовъ, то даже при малой скорости его судовъ, такъ ярко выказавшейся на его пути отъ Кюрасао въ С.-Яго, онъ могъ бы достичь Сіенфуэгоса 21-го числа ночью и войти въ гавань въ 8 час. утра—на 12 часовъ раньше прибытія туда нашей летучей эскадры».

Добавимъ къ этому, что если бы Сервера вошелъ дѣйствительно въ этотъ портъ, соединенный съ мѣстами расположенія главныхъ испанскихъ силъ желѣзною дорогой, ему не было бы надобности оттуда выходить на вѣрную гибель, а американскій десантъ, неудача котораго передъ С.-Яго, отрѣзаннымъ отъ подкрѣпленія и лишеннымъ провизіи и войскъ, висѣла на волоскѣ, вѣроятно, потерпѣлъ бы передъ Сіенфуэгосомъ полное пораженіе, и война затянулась бы еще на очень долгое время. А тогда, спрашивается, отчего же Сервера не пошелъ въ Сіенфуэгосъ, а забрался въ С.-Яго? Если судить по опубликованнымъ письмамъ несчастнаго испанскаго адмирала (**), то здѣсь уже прямо виновата крайне плохая организація высшаго командованія. Кто руководилъ военными дѣйствіями испанцевъ, кто составлялъ планъ кампаніи и вообще былъ ли еще какой планъ,—осталось до сихъ поръ невыясненнымъ. Вѣрнѣе, что его не было, и руководилъ общимъ ходомъ военныхъ дѣлъ кто въ тотъ или другой моментъ бралъ верхъ въ министерствѣ, т. е. нѣчто безличное, неотвѣтственное и съ положеніемъ дѣлъ знакомое лишь по донесеніямъ, полученнымъ издалека. Нераціональная и безцѣльная посылка отряда Серверы въ Вестъ-Индію

(*) «Морск. Сборн.» 1899 г., № 7, неоф. отд., стр. 8.

(**) Переводъ этихъ писемъ напечатанъ въ журналѣ «*Marine Française*» за 1898 г.

была, оказывается, рѣшена въ Мадридѣ совѣтомъ изъ 17 адмираловъ, изъ которыхъ, однако, ни одинъ не былъ назначенъ принять начальство надъ этимъ отрядомъ, а Сервера, долженствовавшій привести эту затѣю въ исполненіе и находившій съ своей стороны ее гибельною для дѣла, даже не былъ приглашенъ въ этотъ совѣтъ, и вообще планъ дѣйствій, если только таковой былъ, ему сообщенъ не былъ. Точно такъ же и по прибытіи на Кубу отношенія между Бланко и Серверой оказались совершенно не урегулированными, что̀ было одною изъ причинъ роковаго выхода испанской эскадры изъ С.-Яго.

Въ заключеніе можно сказать, что стремленіе центральной береговой власти руководить по телеграфу дѣйствіями боевой силы, поневолѣ дѣлаетъ главнокомандующаго, если таковой заслуживаетъ только этого названія при такомъ порядкѣ вещей, нерѣшительнымъ и прямо даже исключаетъ всякую возможность составленія какого-либо плана.

Если оставимъ теперь въ сторонѣ центральную береговую власть и перейдемъ къ морскимъ силамъ, дѣйствующимъ на извѣстномъ театрѣ войны, или въ извѣстномъ пунктѣ этого театра, то увидимъ, что объединеніе власти является и здѣсь столь же необходимымъ, и въ историческихъ подтвержденіяхъ этого опять недостатка нѣтъ.

Въ 1770 г. въ Архипелагѣ сначала дѣйствовали двѣ самостоятельныя русскія эскадры—Спиридова и Эльфинстона, да еще на нѣкоторыхъ корабляхъ этихъ эскадръ сидѣли разныя важныя лица, признававшія себя тоже начальниками и считавшія себя въ правѣ вмѣшиваться въ руководство военными дѣйствіями. Дѣло пошло такъ плохо, что, для того чтобы прекратить это многоначаліе, общее командованіе обѣими эскадрами принялъ графъ Орловъ—даже не морякъ—и Чесменскій погромъ затмилъ цѣлый рядъ прежнихъ неудачъ.

Въ 1801 г., при Копенгагенѣ, адмиралъ Паркеръ, поручивъ Нельсону атаку датскаго флота и укрѣпленій, вздумалъ въ самый рѣшительный моментъ вмѣшаться въ дѣло, правда, съ самою благородною цѣлью — взять на себя отвѣтственность за неудачу, сложивъ ее съ Нельсона; но этимъ онъ чуть не привелъ къ гибели англійскую эскадру, и спасъ ее Нельсонъ, имѣвшій гражданское мужество не исполнить прямаго прика-

занія своего начальника, отлично понимая, что тотъ издали, не находясь самъ въ дѣлѣ, не можетъ рѣшать, какъ слѣдуетъ поступать.

Во время прорыва федеративнаго флота, подъ начальствомъ Фаррагута, въ Новый Орлеанъ, южане имѣли тамъ значительныя морскія силы, но организація ихъ была изъ рукъ вонъ плоха; такъ, они состояли изъ трехъ частей, подчиненныхъ различнымъ вѣдомствамъ, и общаго начальника у нихъ не было. Въ результатѣ—они дѣйствовали настолько разрозненно и вяло, что никакого вреда сѣверянамъ не сдѣлали, а между тѣмъ именно флотъ южанъ всего скорѣе могъ помѣшать прорыву и въ данномъ случаѣ являлся болѣе важнымъ препятствіемъ для Фаррагута нежели укрѣпленія.

Итакъ, командующему адмиралу должна быть предоставлена во всѣхъ отношеніяхъ *полная мочь*. Имъ не должна руководить никакая власть, могущая ему только указать, какой нужно достигнуть конечной цѣли, и на томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій не можетъ быть двухъ равныхъ по власти лицъ, а вся власть должна быть сосредоточена въ однѣхъ рукахъ.

5. Принципъ частнаго почина.

Однако, принципъ сосредоточенія власти не препятствуетъ начальнику, если онъ то найдетъ нужнымъ, самому предоставить своимъ подчиненнымъ извѣстную долю свободы и самостоятельности, каждому въ своей области. Можно даже сказать, что всякому начальнику придется къ этому прибѣгнуть, такъ какъ управиться со всѣмъ одному, самому все видѣть и всѣмъ распорядиться — не подъ силу одному человѣку въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ морской бой, будь онъ одиночный или эскадренный.

Такимъ образомъ, полная власть, предоставленная начальнику, централизованная въ его рукахъ, имъ самимъ какъ бы должна быть децентрализована по отношенію къ своимъ помощникамъ, т. е. имъ предоставляется извѣстная бо́льшая или меньшая степень самостоятельности въ способахъ достиженія тѣхъ цѣлей, которыя имъ ставятся начальникомъ.

Этимъ путемъ возникаетъ начало частной иниціативы или

личнаго почина. Въ эскадрѣ должна быть предоставлена иниціатива младшимъ флагманамъ и командирамъ, а на кораблѣ— помощникамъ командира, такъ какъ напр. послѣднему нѣтъ возможности лично руководить всѣми боевыми средствами корабля.

Частный починъ облегчаетъ управленіе.

Итакъ, частная иниціатива облегчаетъ управленіе всякимъ тактическимъ организмомъ, позволяя начальнику ставить лишь цѣли и не входить самому въ подробности исполненія. Именно частная иниціатива даетъ возможность при нынѣшней быстротѣ хода боя поступать согласно основнымъ его принципамъ, такъ какъ нельзя себѣ представить, чтобы все направлялось указаніями одного человѣка —главнокомандующаго.

Историческіе примѣры.

Исторія даетъ сколько угодно примѣровъ хорошихъ результатовъ частнаго почина и дурныхъ послѣдствій отсутствія этого качества въ подчиненныхъ.

Не упоминая о блестящемъ примѣрѣ частной иниціативы Нельсона въ бою при С.-Винцентѣ, который, конечно, хорошо извѣстенъ всякому морскому офицеру, и его же поступка при Копенгагенѣ, на который мы уже указывали выше, напомнимъ напр. о томъ, что при Абукирѣ англичанамъ удалось окружить французскій авангардъ, благодаря капитану Фолею, командиру передоваго корабля, который, по своему личному почину, рѣшился пройти подъ носомъ перваго въ линіи французскаго корабля и указалъ дорогу нѣсколькимъ слѣдовавшимъ за нимъ англійскимъ судамъ.

Между тѣмъ въ этомъ же бою, начальникъ французскаго арьергарда, контръ-адмиралъ Вильнёвъ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ спокойно смотрѣлъ на избіеніе авангарда и не оказалъ ему помощи. То же самое сдѣлалъ въ Трафальгарскомъ сраженіи французскій контръ-адмиралъ, бывшій въ авангардѣ союзнаго флота; онъ повернулъ на помощь къ атакованному центру только послѣ сигнала адмирала и, опоздавъ, только увеличилъ число призовъ англичанъ. Между тѣмъ исходъ какъ Абукирскаго, такъ и Трафальгарскаго сраженія могъ бы быть иной, если бы Вильнёвъ и Дюмануаръ оказались способными къ личному почину.

Неполученіе приказаній неоправдываетъ бездѣятельности.

Въ исторіи морскихъ сраженій мы часто встрѣчаемся съ тѣмъ, что тѣ или другіе начальники стараются оправдать свою бездѣятельность — изъ-за чего терялись, однако, существенныя выгоды и даже проигрывались сраженія—тѣмъ, что главнокомандующій не указалъ имъ, что дѣлать сигналомъ, вотъ это и показываетъ, что частной иниціативы у нихъ не было. При быстромъ ходѣ современнаго боя, принципъ частной иниціативы, или, если такъ можно выразиться, *нравственной самостоятельности*, получаетъ такое громадное значеніе, что на выработку въ начальникахъ различныхъ тактическихъ организмовъ этого духа иниціативы, этого *духа миновенныхъ рѣшеній*, должно быть обращено особенное вниманіе. Нельзя ожидать, что такое качество окажется у личнаго состава въ бою, если онъ не будетъ къ тому пріученъ въ мирное время, а потому еще въ это время каждому слѣдуетъ предоставить всю возможную въ его сферѣ долю власти. Человѣкъ, который всегда и во всемъ привыкъ ходить на помочахъ, тѣмъ болѣе потребуетъ этихъ помочей въ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Мы не можемъ привести лучшаго подтвержденія этого положенія, нежели прекрасныя слова вице-адмирала Дубасова (*): «Признавая *самодѣятельность* лучшимъ залогомъ успѣха во всякомъ, а тѣмъ болѣе военномъ, дѣлѣ, я старался предоставить командирамъ, въ кругу правъ и обязанностей ихъ, возможно широкую самостоятельность и починъ».

Качество иниціативы надо развивать еще въ мирное время.

Однако, личный починъ имѣетъ также и свою вредную сторону, такъ какъ именно онъ можетъ повлечь за собою нарушеніе плана старшаго начальника. Но надо помнить, что слѣдованіе принципу частнаго починa,—это совсѣмъ не значитъ, чтобы каждый дѣлалъ, что онъ хочетъ, а это лишь значитъ, чтобы *каждый поступалъ такъ, какъ на его мѣстѣ поступилъ бы начальникъ*, — *вотъ идеалъ личнаго починa*. И вотъ, если къ этому принципу предъявить такія требованія, то не можетъ быть у него вред-

Что такое частный починъ?

(*) Приказъ по эскадрѣ Тихаго океана отъ 30-го іюня 1899 г. за № 1150 («Котлинъ», № 204).

ныхъ послѣдствій, такъ какъ при такомъ условіи не можетъ быть нарушенъ планъ старшаго.

Спрашивается теперь, какъ же достигнуть развитія именно такого личнаго почина? Да очень просто. Подчиненному, вѣдь, все равно придется предоставить дѣйствовать, въ извѣстныхъ предѣлахъ, самостоятельно. При этомъ вы не хотите, чтобы онъ нарушилъ вашъ планъ, — ну, значитъ, прежде всего не держите этотъ планъ отъ него въ секретѣ, сообщите ему во всѣхъ подробностяхъ, во всѣхъ комбинаціяхъ, заставьте его увѣровать въ цѣлесообразность вашихъ намѣреній, заставьте его думать вашими мыслями. Чѣмъ дальше и чѣмъ больше распространятся среди подчиненныхъ намѣренія старшаго, тѣмъ меньше вреда принесетъ личный починъ, т. е. тѣмъ лучше въ общемъ пойдетъ дѣло.

Какъ сдѣлать, чтобы личный починъ не портилъ дѣла?

Вообще, если признается важность требованій, предъявляемыхъ принципомъ частнаго почина, слѣдуетъ отрѣшиться отъ столь распространенной наклонности ко всевозможнымъ секретамъ, тѣмъ болѣе, что причины ихъ вызывающія довольно жалки. Сюда можно отнести: непониманіе значенія принципа частнаго почина, свойство характера (скрытность) начальника, недовѣріе къ своимъ подчиненнымъ, что́, конечно, очень печально, но хуже всего, и что, къ несчастью, нерѣдко бываетъ, это то, что секретъ служитъ лишь для прикрытія совершенной пустоты. Не имѣя никакого плана, не будучи въ состояніи его обдумать, отдавшись вполнѣ на волю случайности, всего легче прикрыть эту пустоту непроницаемымъ покровомъ тайны.

Планъ, сохраненный въ тайнѣ отъ подчиненныхъ, рискуетъ остаться невыполненнымъ.

Мысль эту сухопутные писатели (*) выражаютъ такъ: «Если планъ дѣйствій, составленный ротнымъ командиромъ, будутъ знать взводные командиры, всѣ унтеръ-офицеры и рядовые роты, то при движеніи по пересѣченной мѣстности, происшедшее столпленіе, разрывы, убыль начальниковъ — не измѣнятъ этого плана дѣйствій, такъ какъ всѣ будутъ стремиться къ одной имъ извѣстной цѣли. Суворовъ сказалъ объ этомъ такъ: *всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ*».

(*) Н. А. Орловъ. «Элементарная тактика». С.-Петербургъ. 1898.

Такимъ образомъ, флагманъ долженъ по возможности чаще собирать младшихъ флагмановъ и командировъ и обсуждать съ ними возможныя комбинаціи боя, такъ чтобы всѣ они совершенно уяснили бы себѣ—чего онъ хочетъ, чего добивается, какъ намѣренъ поступать въ различныхъ случаяхъ. Тогда всякая частная инициатива съ ихъ стороны только будетъ способствовать къ достиженію общей цѣли. Отъ командировъ эти указанія разойдутся дальше — на каждомъ отдѣльномъ кораблѣ между его офицерами; надо, чтобы всѣ знали, къ чему стремится флотъ, какъ желательно дѣйствовать, въ зависимости отъ обстановки. Не то, чтобы можно было все это удержать въ памяти, — быть-можетъ, все это и трудно будетъ запомнить, — но непремѣнно въ этомъ случаѣ составится на эскадрѣ общій взглядъ, согласный со взглядомъ начальника, и тогда всѣмъ подчиненнымъ можетъ быть предоставлена широкая доля самостоятельности.

На этомъ мы закончимъ очеркъ тѣхъ требованій, которыя должны быть предъявлены къ морской силѣ въ военное время.

1. Особенности организаціи мирнаго времени.

«Организація военнаго времени» — говоритъ Г. А. Лееръ (*) — «должна быть только дальнѣйшимъ развитіемъ организаціи мирнаго времени, ея распространеніемъ, но отнюдь не разрушеніемъ ея».

Иначе говоря, организація мирнаго времени должна быть та же самая, что и во время войны, лишь съ примѣненіемъ къ особенностямъ мирной обстановки.

Характерныя различія между организаціями мирнаго и военнаго времени.

Особенность эта заключается въ томъ, что главная задача мирнаго времени сводится къ созданію флота и къ его обученію, т. е. задача эта преимущественно административнаго и педагогическаго характера. Между тѣмъ задача военнаго времени заключается въ раціональномъ употребленіи морской силы, т. е. она имѣетъ чисто практическій характеръ.

Вопросы, которые вытекаютъ изъ этой послѣдней задачи,

(*) «Прикладная тактика». Изданіе 1877 г., стр. 90.

*

требуютъ мгновеннаго разрѣшенія, а потому лица, которымъ ввѣрено командованіе тою или другою частью морской силы, должны пользоваться самыми широкими полномочіями. Вопросы же административные и педагогическіе требуютъ рѣшеній далеко не мгновенныхъ, а напротивъ — особенно зрѣло обдуманныхъ и тщательно взвѣшенныхъ.

Обстановка военнаго времени вынуждаетъ, сплошь и рядомъ, не останавливаться ни передъ какими жертвами, лишь бы поставленная боевая цѣль была достигнута; обстановка же мирнаго времени должна всегда считаться съ чисто экономическими условіями, чтобы расходы на созданіе и содержаніе флота не обременяли сверхъ силъ государственный бюджетъ.

Поэтому въ мирное время морскому министру, который управляетъ въ это время флотомъ, хотя и предоставляются большія полномочія въ пользованіи предоставленною ему властью, но всѣ капитальные вопросы онъ разрѣшаетъ не самъ, а вноситъ ихъ предварительно на обсужденіе и утвержденіе высшихъ государственныхъ учрежденій.

Но, какъ въ военное время главнокомандующій долженъ предоставить извѣстную долю самостоятельности своимъ подчиненнымъ, такъ слѣдуетъ поступать и въ мирное время, такъ какъ иначе центральное управленіе совершенно размѣняется на мелочи и ему не останется времени для надлежащаго рѣшенія самыхъ важныхъ принципіальныхъ и направляющихъ все дѣло вопросовъ. Наконецъ децентрализація, предоставляя низшимъ инстанціямъ, требуемые пользой дѣла, просторъ и самостоятельность, въ высокой степени способствуетъ развитію столь важной въ морской войнѣ иниціативы частныхъ начальниковъ.

Децентрализація способствуетъ развитію частной иниціативы.

Если бы вздумали точно придержаться и въ мирное время организаціи военнаго времени, первое затрудненіе встрѣтилось бы въ томъ, что никакихъ средствъ не хватитъ у государства содержать въ плаваніи весь флотъ. Затѣмъ, если бы это даже и оказалось возможнымъ, нельзя было бы заставить его плавать раздѣленнымъ на боевыя эскадры, такъ какъ отъ этого пострадало бы дѣло обученія, которое

Полное примѣненіе въ мирное время организаціи военнаго времени невозможно по причинамъ экономическимъ и педагогическимъ.

представляетъ изъ себя одну изъ главнѣйшихъ задачъ мирнаго времени. Для этой послѣдней цѣли должны быть образованы особые спеціальные отряды (напр. артиллерійскій, минный и т. п...), организація которыхъ стремится не къ тому, чтобы сдѣлать ихъ напр. сильными и самостоятельными, а къ тому, чтобы поставить на нихъ удобно дѣло спеціальнаго обученія.

Поэтому такіе отряды, преслѣдуя каждый особую цѣль, не могутъ напр. вмѣстѣ плавать, и безъ ущерба дѣлу, нельзя ихъ причислить ни къ какой эскадрѣ.

Но если выключить чисто учебные отряды, извѣстная часть флота должна быть въ постоянной боевой готовности, такъ какъ вооруженіе судовъ, не находящихся въ кампаніи, потребуетъ слишкомъ много времени.

Часть флота и въ мирное время должна имѣть чисто боевую организацію.

Напр. на сухомъ пути, вслѣдствіе того, что на мобилизацію требуется извѣстное время, на окраинахъ государства всегда имѣются войска, готовыя выступить въ походъ по первому приказанію. Такого же порядка слѣдуетъ держаться и на морѣ. Часть судовъ находится не въ кампаніи, но другая часть необходимо должна имѣть вполнѣ боевую организацію, и быть распредѣленной въ видѣ эскадръ и отрядовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этого требуютъ государственные интересы.

Плавающія суда, за исключеніемъ учебныхъ, подобны войскамъ на окраинахъ государства.

Необходимо помнить, что назначеніе этихъ эскадръ—то же, что и войскъ, расположенныхъ на окраинахъ (*), а потому, очевидно, онѣ могутъ быть малы или велики, слабы или сильны, смотря по средствамъ государства и возложеннымъ на нихъ задачамъ, но онѣ должны быть составлены такъ, какъ если бы ихъ формировали для военныхъ дѣйствій. Нельзя напр. составлять ихъ изъ судовъ случайныхъ, оказавшихся почему-либо подъ рукою, которыя на самомъ дѣлѣ все равно дѣйствовать вмѣстѣ не могутъ, и въ составъ такихъ эскадръ необходимо должны входить всѣ типы и въ той пропорціональности, какъ то требуется для боя; въ противномъ случаѣ, при объя-

(*) Хотя такія эскадры и носятъ иногда названіе «практическихъ», но названіе это далеко не обнимаетъ всего круга ихъ назначенія.

вленіи войны, когда на нихъ ляжетъ вся тяжесть первоначальныхъ операцій, имъ предстоитъ печальная участь, по меньшей мѣрѣ, досаднаго бездѣйствія.

Если формировать боевыя эскадры лишь съ объявленіемъ войны, то придется суда перемѣщать изъ одной эскадры въ другую, дополнять въ слишкомъ большомъ числѣ судами никогда въ эскадрахъ не плававшими, однимъ словомъ, такія эскадры въ большой мѣрѣ будутъ имѣть характеръ *импровизацій*, но, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ по этому поводу Г. А. Лееръ (*), «въ дѣлѣ организаціи должны быть, по возможности, избѣгаемы всякаго рода импровизаціи». Если и придется отъ этого на самомъ дѣлѣ отступать, то слѣдуетъ отступать какъ можно меньше, никакъ не больше, чѣмъ того требуетъ обстановка мирнаго времени.

Если постройка флота, какъ это всегда и подобаетъ, разсчитана на потребности военнаго времени, то, въ общей массѣ, различные типы судовъ распредѣляются въ немъ пропорціонально тому, какъ они должны входить въ дѣйствующія эскадры; поэтому, если флотъ и не весь плаваетъ, все же можно такъ его распредѣлить на части активныя и резервныя различныхъ категорій, что первыя окажутся въ такомъ составѣ, что могутъ быть способны къ боевой дѣятельности и безъ всякихъ добавленій.

Боевая организація части флота въ мирное время создаетъ готовый къ бою личный составъ.

Наконецъ, въ защиту такого порядка вещей можно привести еще одно важное соображеніе. Спрашивается, какъ могутъ создаться адмиралы, вникшіе во всѣ тонкости управленія эскадрой, умѣющіе извлечь всю возможную пользу изъ всѣхъ составныхъ ея частей, если они *никогда*, даже на маневрахъ, не командовали морскою силой, которая, хотя бы въ миніатюрѣ, представляла бы изъ себя организацію военнаго времени. Точно такъ же можно себя спросить, откуда возьмутся въ этомъ случаѣ командиры, привыкшіе къ стройнымъ, совмѣстнымъ маневрированіямъ и дѣйствіямъ?

(*) «Прикладная тактика». Изданіе 1877 г., стр. 25.

2. Средства для развитія въ тактическихъ организмахъ внутренней (духовной) связи.

а. Постоянство личнаго состава.

Предположивъ, что тактическій организмъ (эскадра, отрядъ, корабль) съ внѣшней стороны надлежащимъ образомъ сформированъ, обратимся къ вопросу о томъ, какъ таковое простое механическое соединеніе превратить въ единое, сильное духомъ, органическое тѣло?

Главная задача состоитъ въ томъ, чтобы, въ предѣлахъ назначенныхъ для того средствъ и времени, воспитать и обучить личный составъ, а затѣмъ разработать всѣ средства, ведущія къ тому, чтобы всѣ части всякаго тактическаго организма были способны вмѣстѣ плавать и вмѣстѣ сражаться.

Взглядъ Г. И. Бутакова на обученіе личнаго состава.

Вотъ какъ изложилъ свой взглядъ на работу личнаго состава въ мирное время адмиралъ Г. И. Бутаковъ (*), въ приказѣ по броненосной эскадрѣ отъ 11-го августа 1868 г., за № 61:—

«Никто не держитъ военныхъ силъ для того, чтобы имѣть военныя силы, а всѣ тратятся на эту дорогую игрушку съ тою цѣлью, чтобы она защитила ихъ интересы противъ кого придется, смотря по ходу политическихъ дѣлъ».

«Такъ какъ на насъ, на личномъ составѣ дѣйствующаго флота, лежитъ окончательно обязанность, чтобы милліоны рублей, удѣляемыхъ ежегодно государствомъ на свои морскія силы, были истрачены производительно, то надъ нами тяготѣетъ огромная отвѣтственность въ томъ, чтобы предоставленныя намъ средства принесли въ данный моментъ всю ту пользу, велика она или мала, которую они въ состояніи принести».

«Мы, адмиралы, капитаны, офицеры, унтеръ-офицеры, матросы, не для того, чтобы у насъ были адмиралы, капитаны, офицеры, унтеръ-офицеры и матросы, а для того, чтобы было кому хорошо дѣйствовать пушками, машинами, рулями, чтобы было кому распорядиться батареями пушекъ, бойко управиться

(*) «Сборникъ приказовъ и инструкцій адмираловъ», стр. 141.

каждымъ кораблемъ, толкомъ распорядиться всѣми кораблями и все это для одной всегдашней цѣли — боя...»

«Доискивайтесь разрѣшенія всѣхъ вопросовъ боя теперь, въ мирное время, потому что завтра, можетъ-быть, получите повелѣніе прилагать къ дѣлу ваши свѣдѣнія и дать отчетъ о томъ, что деньги, издержанныя казною на наше военно-морское воспитаніе въ теченіе многихъ лѣтъ, или десятковъ лѣтъ, были истрачены разумно...»

«...Все лежитъ на насъ. Насъ будутъ чествовать, какъ чествовали сподвижниковъ Тегетгофа, или топтать въ грязь направо и налѣво, какъ Персано и его подчиненныхъ. Сужденія о насъ будутъ зависѣть только отъ успѣха или неудачи нашей, и никто, кромѣ насъ, личнаго боеваго состава, не будетъ отвѣтчикомъ. Это извѣстно изъ примѣровъ всѣхъ временъ».

Обученіе должно прикаравливаться не къ составленію красивыхъ отчетныхъ вѣдомостей, а къ дѣйствительной боевой подготовкѣ.

«Будемъ же гоняться не за тѣмъ, чтобы напр. въ отчетныхъ вѣдомостяхъ о пальбѣ у насъ стояли высокіе проценты попавшихъ ядеръ, а употребимъ всѣ старанія, чтобы пальба наша подходила возможно болѣе къ тѣмъ условіямъ, которыя предстоятъ въ дѣйствительномъ бою... Поставьте огромный щитъ, отмѣрьте отъ него разстояніе и наводите по получасу каждое орудіе: трудно ли будетъ въ отчетныхъ вѣдомостяхъ показать большой процентъ попавшихъ снарядовъ? Но таковы ли дѣйствительныя условія боя?...»

Учиться должны всѣ, до адмираловъ включительно.

Итакъ, учиться и неустанно учиться и готовиться къ бою должны не только матросы и офицеры, но и капитаны и адмиралы, и наука послѣднихъ куда труднѣе первыхъ, и тутъ уже дѣло далеко не въ одной техникѣ. Капитанамъ надо учиться дѣйствовать совмѣстно, а адмираламъ надо умѣть сплотить своихъ капитановъ въ едино тѣло и единъ духъ настолько, чтобы каждый изъ нихъ въ отдѣльности всегда поступалъ бы такъ, какъ поступилъ бы на его мѣстѣ адмиралъ; точно такъ же и на каждомъ отдѣльномъ кораблѣ, каждый офицеръ думалъ бы головой своего командира.

На боевыхъ судахъ личный составъ долженъ мѣняться не чаще, чѣмъ то крайне необходимо.

Но, понятно, чтобы приблизиться къ такому идеальному результату, надо, чтобы личный составъ эскадры или корабля былъ болѣе или менѣе постояненъ.

Конечно, нельзя сдѣлать постояннымъ личный составъ на учебныхъ судахъ,—это противорѣчило бы цѣлямъ спеціальнаго обученія; къ тому же это и безполезно, такъ какъ на этихъ судахъ эти люди въ бой не пойдутъ. Но надо употребить всѣ усилія, чтобы добиться постоянства личнаго состава на активной части флота, чтобы создать тамъ это взаимное довѣріе, служащее основой той внутренней спайки, важность которой мы старались выяснить въ началѣ прошлаго нашего сообщенія (*).

Мы, очевидно, не хотимъ этимъ сказать, что личный составъ совсѣмъ не долженъ мѣняться; всякій, конечно, прекрасно понимаетъ, что это совершенно невозможно; но нельзя эти перемѣны производить легкомысленно, подчинять ихъ капризнымъ требованіямъ минуты и различныхъ личныхъ соображеній и удобствъ. Въ дѣлѣ этомъ долженъ быть глубокій расчетъ, чтобы всегда на каждомъ кораблѣ, отрядѣ или эскадрѣ имѣлся постоянный кадръ,—ядро настолько сильное, чтобы оно давало всему тонъ, и чтобы отнюдь не господствовали пришлые и преходящіе элементы.

Казалось бы, что требованіе это такъ естественно, такъ логично, что отступленіе отъ него должно являться лишь рѣдкимъ исключеніемъ, но не то, къ сожалѣнію, говоритъ дѣйствительность.

Вредъ безосновной смѣны личнаго состава.

Еще находясь въ постройкѣ корабль поспѣваетъ перемѣнить иногда нѣсколькихъ командировъ, старшихъ и спеціальныхъ офицеровъ. Если не разсчитывать на исключительныхъ по своимъ личнымъ качествамъ людей, каковой расчетъ былъ бы совершенно неосновательнымъ, какъ можно отъ нихъ ожидать, чтобы они всю душу свою, всю энергію, всѣ способности положили бы на устройство этого корабля, на которомъ, какъ многимъ изъ нихъ бываетъ

(*) Стр. 10.

точно впередъ извѣстно, они находятся лишь временно и плавать на немъ не будутъ. Именно вслѣдствіе этого, корабль въ своемъ внутреннемъ детальномъ устройствѣ, которое однакоже очень важно для правильной боевой его дѣятельности, часто представляетъ изъ себя конгломератъ недозрѣлыхъ, случайно налетѣвшихъ, мыслей различныхъ временныхъ своихъ хозяевъ, иногда онъ полонъ образчиками ихъ чисто формальнаго отношенія къ дѣлу, и не ищите въ устройствѣ такого корабля стройности, одной общей руководящей идеи. Перемѣны въ личномъ составѣ продолжаютъ преслѣдовать корабль и въ плаваніи, хотя бы и не особенно продолжительномъ. Вдругъ напр., передъ самымъ уходомъ даже въ заграничное плаваніе, командиръ, приготовлявшій корабль къ походу, замѣняется другимъ безъ всякой видимой причины. Какъ можетъ при такихъ условіяхъ развиться столь драгоцѣнное взаимное довѣріе? На самомъ дѣлѣ его и нѣтъ, и личный составъ такого корабля связанъ лишь извѣстною наружною дисциплиной и тѣмъ фактомъ, что онъ волею судебъ заключенъ въ одной оболочкѣ (кораблѣ), и связь эта чисто механическая.

Но этимъ еще далеко не ограничивается все зло такого порядка вещей.

Современный корабль представляетъ изъ себя чрезвычайно сложное сооруженіе, на основательное изученіе котораго требуется чрезвычайно много самаго упорнаго труда; корабли, принадлежащіе къ одному типу и даже очень схожіе по наружному виду, обыкновенно разнятся по своему внутреннему расположенію, деталямъ вооруженія и еще больше по различнымъ своимъ качествамъ.

Поэтому постоянныя перемѣны въ личномъ составѣ ведутъ къ тому, что онъ оказывается не въ состояніи изучить свой корабль, а есть ли надобность объяснять, насколько это гибельно для дѣла? Вмѣстѣ съ тѣмъ, незнакомство со своимъ кораблемъ, со свойствами того оружія, которое придется примѣнять въ бою, ведетъ къ тому, что и между кораблемъ и личнымъ его составомъ устанавливается связь чисто механическая, только

Случайный личный составъ не имѣетъ внутренней связи съ кораблемъ.

наружная, тогда какъ и она должна быть — внутренняя, духовная.

Личный составъ долженъ представлять голову — душу корабля, крѣпко съ нимъ слившуюся, а не одинъ изъ его механизмовъ, да къ тому же еще, быть-можетъ, и самый плохой. О любви, о привязанности къ кораблю, которыя должны быть развиваемы въ личномъ составѣ всѣми средствами, здѣсь и рѣчи быть не можетъ.

Наконецъ, невозможность изучить свой корабль поневолѣ порождаетъ апатію къ этому изученію; результата все равно не достигнешь, а если и начнешь его достигать, приходится уже покидать этотъ корабль и изучать другой съ такою же надеждою на успѣхъ.

Горе тому командиру, который не достаточно знакомъ со своимъ кораблемъ.

Въ особенности вреднымъ для дѣла является незнаніе своего корабля командиромъ. Съ какимъ тяжелымъ сердцемъ долженъ идти въ бой командиръ, имѣющій, за недостаткомъ времени, не совсѣмъ ясное представленіе объ его поворотливости при различныхъ положеніяхъ руля, о времени потребномъ для остановки, забранія хода, о силѣ огня по различнымъ направленіямъ, о полѣ своего миннаго обстрѣла и т. п.

Положимъ даже, что всѣ эти данныя были опредѣлены во время службы корабля, но въ бой его можетъ повести такой, который знакомъ съ ними лишь по тактическому формуляру, долженствующему изобразить всѣ качества корабля, какъ на ладони. Но никакіе формуляры, даже основательно изученные, не помогутъ въ бою. Пока командиръ будетъ съ ними справляться, или выбирать въ своей головѣ нужныя ему цифры и соображать, какъ примѣнить ихъ къ дѣлу, удобный моментъ уже будетъ упущенъ и, можетъ-быть, и самый корабль его перестанетъ уже существовать, встрѣтивъ противника, который знаетъ свой корабль изъ собственнаго долговременнаго изученія на опытѣ, вслѣдствіе чего вся душа и умъ его пропитаны этимъ знаніемъ, и каждое его дѣйствіе, каждый ударъ, наносимый противнику, вполнѣ инстинктивно, безъ всякаго размышленія, вытекаетъ изъ этого знанія.

Конечно, можно утѣшаться тѣмъ, что болѣе или менѣе всѣ флоты страдаютъ этимъ недостаткомъ, но легко вмѣстѣ съ тѣмъ понять, какое громадное преимущество въ бою будетъ имѣть тотъ флотъ, который раньше другихъ сумѣетъ освободиться отъ этого недостатка.

Такая организація какой-либо тактической единицы можетъ быть названа скорѣе импровизаціей.

Каждый элементъ такой единицы,—самъ корабль, каждый членъ его личнаго состава,—соединяются вмѣстѣ совершенно случайнымъ образомъ, каждый сознаетъ, что это соединеніе временное, короткое, и нельзя ожидать отъ такого непрочнаго, легко распадающагося, организма общей дружной работы, а слѣдовательно и успѣха.

Внутренней связи въ немъ нѣтъ, нѣтъ взаимнаго довѣрія, и это непремѣнно скажется въ бою.

Отсутствіе взаимнаго довѣрія, мало замѣтное въ мирное время, ведетъ къ катастрофамъ въ бою.

Каждый въ отдѣльности, быть-можетъ, выкажетъ чудеса храбрости и самоотверженія, но каждый будетъ стремиться дѣлать по-своему, потому что онъ не довѣряетъ своему начальнику, своему товарищу,—быть-можетъ, совершенно несправедливо, но просто потому, что онъ ихъ не знаетъ. Точно такъ же и командиръ постоянно будетъ связанъ невольнымъ недовѣріемъ къ своимъ подчиненнымъ, къ своему кораблю, недовѣріемъ къ своимъ товарищамъ—другимъ командирамъ,—наконецъ недовѣріемъ къ своему начальнику—адмиралу.

Это невольное недовѣріе, являющееся прямымъ послѣдствіемъ отсутствія внутренней духовной связи,—самая страшная язва всякой импровизированной военной силы, тѣмъ болѣе страшная, что она мало бросается въ глаза въ мирное время, а между тѣмъ легко приводитъ къ печальнымъ катастрофамъ въ бою.

Избѣгать этого въ военномъ флотѣ, по крайней мѣрѣ въ чисто боевой его части, слѣдуетъ всѣми силами. Достаточно уже и того, что придется считаться съ такимъ положеніемъ на вспомогательныхъ и отчасти на мобилизованныхъ судахъ.

Однако, какъ ни вредны импровизаціи въ дѣлѣ организаціи, на практикѣ ихъ вполнѣ избѣжать нельзя, и надо только

постоянно помнить, что въ степени таковыхъ импровизацій можетъ быть масса градацій, и нѣкоторыя изъ этихъ градацій вызываются дѣйствительными жизненными потребностями, которымъ приходится уступать, а другія—показываютъ лишь, что забытъ тотъ идеалъ, къ которому слѣдуетъ стремиться.

Поэтому дѣло теоріи, дѣло науки—постоянно выяснять этотъ идеалъ, который она и выражаетъ въ видѣ отвлеченнаго принципа; хотя жизнь и не позволяетъ его достигнуть вполнѣ, польза принципа въ томъ и состоитъ, что онъ показываетъ, куда именно нужно идти, къ чему надо стремиться; если же нѣтъ этой путеводной звѣзды всегда передъ глазами, легко къ ней, хотя бы по невѣдѣнію, стать спиной и отъ нея удаляться.

Въ достиженіи принципа органической связи можно подвинуться очень далеко впередъ, если постоянно помнить, что военный флотъ служитъ единственно для войны, но никакъ не для благополучнаго существованія въ мирное время; легко можетъ оказаться, что многое, очень удобное и экономичное въ мирное время, поведетъ во время войны къ непоправимымъ несчастіямъ.

Необходимы крѣпкіе кадры.

Поэтому слѣдуетъ, хотя бы и съ извѣстными жертвами, имѣя въ виду требованія принципа органической связи, образовать на эскадрахъ, отрядахъ и судахъ крѣпкіе постоянные кадры. Надо прійти къ такому порядку, чтобы напр. на кораблѣ этотъ кадръ, состоящій изъ командира, старшаго офицера и спеціалистовъ, мѣнялся возможно рѣже и очень постепенно, положить за неизмѣнное правило, чтобы сразу не могла перемѣниться изъ этого кадра часть, превышающая извѣстный процентъ.

Тогда еще возможно пришлый элементъ подчинить вліянію кадровъ, и если они обладаютъ крѣпкою внутреннею связью и слиты со своими кораблями, то въ такомъ же духѣ будетъ воспитанъ и весь флотъ.

Всякія причины, мѣшающія такому порядку вещей, надо устранять, а отнюдь имъ не поддаваться и не разрушать имъ въ угоду кадровъ, дающихъ эту драгоцѣнную внутреннюю спайку всякому тактическому организму. Слѣдуетъ

на это дѣло смотрѣть прямо, не зажмуриваясь отъ всѣми понимаемой опасности, не жертвовать всѣмъ для удобствъ мирнаго времени.

Полнаго вниманія заслуживаютъ мысли, высказанныя лейтенантомъ Н. Н. Хлодовскимъ (*) по поводу мѣръ, которыя ведутъ къ тому, чтобы сроднить человѣка съ порученнымъ его управленію кораблемъ.

Казармы могутъ быть замѣнены кораблями.

«Большимъ шагомъ впередъ, въ смыслѣ единенія духа и матеріи» — говоритъ онъ — «было бы превращеніе возможно большей части кораблей въ постоянное жилище ихъ команды. Дѣйствительно, если она является душой корабля, то вполнѣ естественно помѣщеніе ея въ своемъ же тѣлѣ — кораблѣ. Идеальнѣйшимъ образомъ достигается это во время плаванія, но флотъ, который сдѣлаетъ такой порядокъ пребыванія на кораблѣ постояннымъ и нормальнымъ, пріобрѣтетъ значительный шансъ въ свою пользу въ международномъ соперничествѣ. Поэтому, слѣдуетъ признать правильнымъ наблюдаемое въ нѣкоторыхъ флотахъ пребываніе всегда на суднѣ нѣкоторой части команды, и дальнѣйшее улучшеніе лежитъ въ соединеніи на своемъ кораблѣ по возможности всего экипажа, несмотря на кажущееся препятствіе въ климатѣ. Что корабль, какъ помѣщеніе, даже въ суровомъ климатѣ, можетъ быть вполнѣ гигіениченъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Современный корабль большихъ размѣровъ обставленъ такими удобствами, освѣщеніемъ, отопленіемъ, вентиляціей, что стоитъ впереди многихъ казармъ. Немногочисленные примѣры такихъ зимовокъ показываютъ, что, для подготовленія современнаго судна на зимовку, требуются самыя непродолжительныя и простыя работы, а послѣдующій опытъ повелъ бы къ надлежащимъ указаніямъ судостроенію для соотвѣтствующихъ мѣръ при постройкѣ. Если же современный корабль представляетъ, такимъ образомъ, всегда пригодное и готовое жилище, то, спрашивается,—насколько нужно флотамъ сооруженіе новыхъ казармъ, которыми не увеличивается сила флотовъ ни на одинъ выстрѣлъ или дюймъ брони?..»

(*) «Морск. Сборн.» 1898 г., № 5, стр. 88—92.

«Единственною особенностью, вызванною новымъ положеніемъ вещей, было бы постоянное отопленіе и освѣщеніе судовъ, но расходъ на эти предметы окупится суммою, идущею на то же въ береговыхъ зданіяхъ. Было бы ошибочно предполагать, что освѣщеніе и отопленіе корабля нужны только въ случаѣ нахожденія на немъ команды. Такой сложный механизмъ, какъ современный корабль, съ цѣлою системой трубъ, проводниковъ и механизмовъ — паровыхъ, гидравлическихъ и электрическихъ, не можетъ быть безъ вреда предоставленъ дѣйствію сырости и морозовъ».

«Кромѣ того, на каждомъ почти суднѣ зимою должны производиться разныя работы и исправленія, и для нихъ опять нужны освѣщеніе и отопленіе. Эти два фактора несомнѣнно способствуютъ скорой и спѣшной работѣ, и безъ нихъ готовность корабля не разъ запоздаетъ по невозможности, напр., произвести установку и пробу гидравлическихъ приспособленій до наступленія болѣе теплаго времени. Несомнѣнно поэтому, что пребываніе команды на суднѣ ускоритъ изготовленіе судовъ и сократитъ расходы долгаго вооруженія...»

«Въ то же время нельзя отрицать факта, что переселеніе команды съ судна на берегъ уничтожаетъ труды предшествовавшаго плаванія, и начавшаяся было сплачиваться команда разсыпается по береговымъ должностямъ и къ слѣдующему плаванію, отвыкнувъ отъ всякаго судоваго порядка, собирается нерѣдко далеко не въ полномъ старомъ составѣ. Можетъ ли выработаться при такихъ условіяхъ «духъ» корабля, чувство солидарности и привычка къ взаимной поддержкѣ, знаніе начальниками своихъ подчиненныхъ, т. е. все то, что, по словамъ учителей военнаго дѣла, должно составлять нравственную характеристику побѣдителя? Опытъ войны показываетъ, что вновь сформированныя части войскъ часто начинаютъ боевую карьеру, вслѣдствіе отсутствія вышеперечисленныхъ качествъ, жестокими пораженіями. На сушѣ такія войска, постепенно сплачиваясь, вырабатываютъ необходимыя духовныя качества и переходятъ къ побѣдамъ. Флотъ въ этомъ отношеніи находится въ томъ невыгодномъ условіи, что первая же неудача можетъ сопровождаться такимъ разстройствомъ

матеріальной части кораблей, что вторичная встрѣча съ непріятелемъ можетъ не имѣть мѣста. Вслѣдствіе этого порядокъ большинства флотовъ, при которомъ экипажъ корабля формируется почти на половину вновь каждое плаваніе, представляется мало цѣлесообразнымъ. Порядокъ этотъ устранится съ установленіемъ пребыванія экипажа всегда на своемъ кораблѣ; тогда будутъ существовать не только имена и кузовы кораблей, но и души этихъ желѣзныхъ великановъ, сплоченныя боевыя единицы — команды кораблей, носящихъ то или другое славное имя».

b. Организація корабельныхъ механиковъ.

Для того, чтобы развить въ личномъ составѣ крѣпкое единство, эту внутреннюю спайку, о важности которой было нами такъ много уже говорено, надо поставить всѣ части личнаго состава въ нормальныя, ясныя и строго опредѣленныя взаимныя отношенія, исключающія возможность вреднаго соперничества и глухой борьбы.

Ясность взаимныхъ отношеній ведетъ къ единенію.

При существованіи одной лишь корпораціи это не представляетъ затрудненій; въ этомъ случаѣ не можетъ оказаться на кораблѣ двухъ лицъ, обладающихъ равными правами и состоящихъ въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ подчиненности; если эти отношенія не указываются прямо служебнымъ положеніемъ, все же существуетъ совершенно опредѣленное старшинство; исключается наконецъ возможность зависти, такъ какъ всякому члену корпораціи открыта дорога ко всѣмъ степенямъ командованія, и понятіе о необходимости подчиняться легко усваивается, въ виду возможности каждаго стать на мѣсто начальника.

Совсѣмъ не такъ обстоитъ дѣло, когда на томъ же полѣ дѣятельности работаютъ люди, принадлежащіе къ различнымъ корпораціямъ. Здѣсь положеніе подобно тому, когда веденіе какой-либо операціи возлагается напр. на двухъ лицъ, при чемъ отношенія между ними остаются невыясненными. Исторія показываетъ, чему мы приводили въ своемъ мѣстѣ примѣры (*), что

Раздѣленіе личнаго состава на корпораціи съ равными правами — вредно для дѣла.

(*) Стр. 78.

въ этомъ случаѣ дѣло впередъ не идетъ: вмѣсто благороднаго соревнованія въ достиженіи общей цѣли, между исполнителями возникаетъ вредное соперничество; начинаются пререканія, интриги, и виноватыми являются здѣсь не столько эти исполнители, которые поддаются лишь общеизвѣстной людской слабости, а виновата система организаціи, которая должна помнить объ этихъ слабостяхъ, имѣя дѣло съ людьми (*). Та же исторія учитъ насъ, что выходовъ изъ такого положенія только два: или убрать другаго исполнителя, оставивъ одного полнымъ хозяиномъ дѣла, или совершенно опредѣленно и безусловно подчинить одного другому, при чемъ второй выходъ, очевидно, не рѣшаетъ вопроса во всей его полнотѣ.

Въ такомъ же положеніи, думается намъ, обстоитъ и вопросъ о различныхъ корпораціяхъ. Если по тѣмъ или другимъ причинамъ между ними возникаетъ глухая борьба и соперничество, никакое уравненіе правъ на началахъ высокой справедливости, если бы это даже и было возможно, не поможетъ. Или надо эти корпораціи слить въ одну, т. е. уничтожить самое раздѣленіе на корпораціи,—это будетъ наилучшимъ рѣшеніемъ вопроса; или же, если первое рѣшеніе почему-либо невозможно, надо поставить ихъ въ такія отношенія другъ къ другу, чтобы одна явилась неоспоримымъ хозяиномъ дѣла, а у другой не могло бы явиться и мысли о раздѣленіи власти; очевидно опять, что второе рѣшеніе хуже перваго, но какъ то, такъ и другое безконечно лучше неопредѣленности, которая наноситъ дѣлу неисправимый вредъ.

Корпораціи надо или уничтожить, или одну изъ нихъ сдѣлать полнымъ хозяиномъ дѣла.

(*) «До 1792 г. въ составѣ французскихъ корабельныхъ командъ флота всегда было девять дивизій матросовъ, обученныхъ артиллерійскому дѣлу, численностью около десяти тысячъ; этими дивизіями, какъ и всѣми другими во флотѣ, командовали морскіе офицеры. Едва ли будетъ ошибкою назвать такой личный составъ превосходнымъ какъ въ боевомъ отношеніи, такъ и въ дисциплинарномъ. Въ 1792 г. эта организація была замѣнена учрежденіемъ корпуса морскихъ артиллеристовъ, во главѣ котораго стояли артиллерійскіе офицеры. Отношеніе послѣднихъ къ флотскимъ офицерамъ не указано точно; но *ясно, что морская организація необходимо давала мѣсто мелочному соперничеству между ними, вредному для дисциплины, такъ же какъ и для воинскаго духа офицеровъ*» (Мэхенъ. «Вліяніе морской силы на французскую революцію и имперію». Т. I, стр. 62).

Главные элементы, которые надо согласить на кораблѣ, это— чины, такъ называемые, строевые и нестроевые, при чемъ подъ послѣдними мы подразумѣваемъ главнымъ образомъ механиковъ.

Характерное отличіе морской организаціи отъ сухопутной. Здѣсь въ организаціи личнаго состава мы встрѣчаемся съ такимъ явленіемъ, съ которымъ совершенно незнакомы наши сухопутные коллеги. Тамъ вся военная сила состоитъ исключительно изъ людей, которые сами въ себѣ заключаютъ и боевую силу и способность къ передвиженію этой боевой силы на полѣ битвы. Поэтому на сухомъ пути нуженъ главнымъ образомъ только такой личный составъ, который умѣлъ бы управлять людьми собранными вмѣстѣ, въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ; нѣтъ надобности имѣть особую корпорацію людей для наблюденія за солдатскими ногами въ пѣхотѣ, и за лошадьми—въ кавалеріи и артиллеріи.

Достаточно лишь позаботиться о томъ, чтобы солдатъ былъ снабженъ одеждой и обувью и чтобы онъ былъ сытъ, а также, чтобы была сыта лошадь, чтобы имѣть право требовать отъ нихъ извѣстной физической работы.

Въ такомъ положеніи былъ и флотъ во времена исключительно гребныхъ судовъ. Когда появились паруса, они уже потребовали къ себѣ гораздо бо́льшаго вниманія со стороны морскихъ офицеровъ, но это вниманіе могло имъ быть удѣлено, во-первыхъ, потому, что паруса находились тутъ же наверху — на глазахъ, и, во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что боевое вооруженіе, которымъ вѣдали морскіе офицеры, и дѣйствіе имъ было сравнительно очень несложно.

Теперь корабли передвигаются посредствомъ механизмовъ, управленіе которыми требуетъ массы спеціальныхъ знаній; притомъ двигатели эти скрыты далеко въ глубинѣ корабля, и наконецъ боевое вооруженіе судовъ чрезвычайно усложнилось.

Прямымъ послѣдствіемъ всѣхъ этихъ причинъ—было появленіе особаго личнаго состава, спеціально для управленія движущею силой. Руководители этихъ людей должны обладать вы-

сокимъ техническимъ образованіемъ, чтобы постигнуть всѣ тонкости сложнѣйшихъ механизмовъ, чтобы быть въ состояніи обнять идеи этихъ механизмовъ, дабы управлять ими сознательно; наконецъ, больше всего и прежде всего они должны быть практиками своего дѣла.

Какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять личный составъ для управленія машиной?

Но тѣмъ не менѣе, роль ихъ, вмѣстѣ съ механизмами, которыми они управляютъ, хотя и очень важная, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по самому существу дѣла, вполнѣ подчиненная,—такая же, какъ роль солдатскихъ ногъ и лошадей на сухомъ пути; и заключается эта роль въ томъ, чтобы, безъ всякаго разсужденія, передвигать боевую силу туда и настолько, какъ это требуется по соображенію людей, предназначенныхъ для управленія извѣстною частью боевой силы. Такимъ образомъ, для пользы дѣла, все самолюбіе личнаго состава въ машинѣ должно бы было быть направлено къ тому, чтобы какъ можно лучше и точнѣе выполнять требованія, предъявляемыя личнымъ составомъ управляющимъ кораблемъ, который только одинъ и отвѣтственъ за послѣдствія этого управленія.

Роль механиковъ по существу дѣла—только подчиненная.

Конечно, роль постояннаго подчиненія, безъ надежды когда-либо изъ него выйти, — дѣло нелегкое, какъ и вообще трудна и грязна работа судоваго механика. Въ бою его положеніе ухудшается еще тѣмъ, что, хотя онъ и находится въ сравнительной безопасности, активно въ бою онъ не участвуетъ, не увлекается нанесеніемъ и отраженіемъ ударовъ, не знаетъ, въ какомъ положеніи дѣло, «не получаетъ въ эти тяжелыя минуты моральнаго подкрѣпленія въ видѣ потрясающей картины гибели непріятеля, мощнаго, хватающаго за душу побѣднаго «ура», гордо развѣвающагося флага, или одобрительнаго сигнала (*)...».

Тяжелое положеніе механиковъ на кораблѣ.

Все это причиняетъ механикамъ не мало нравственныхъ страданій, отъ которыхъ въ извѣстной мѣрѣ избавленъ личный составъ, находящійся наверху, хотя много ли теперь такихъ людей на современномъ кораблѣ!

(*) Газета «Котлинъ» 1896 г., № 225, статья г. Н. Ф.

Тяжелое нравственное состояніе механиковъ не должно игнорироваться государствомъ, и желая имѣть хорошій ихъ составъ, можно ихъ привлекать къ исполненію этой тяжелой обязанности всевозможными льготами.

Никто не можетъ вывести механиковъ изъ роли простыхъ исполнителей.

Но не можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, даже и государство, вывести ихъ изъ ихъ естественнаго подчиненнаго положенія и допустить напр. ихъ участіе въ управленіи кораблемъ. Это противорѣчитъ самой сущности дѣла, противорѣчитъ принципу единой власти, и необходимо помнить, что флотъ существуетъ не для уравненія правъ различныхъ частей его личнаго состава, а для пользы государства, и, очевидно, для пользы этой должно быть все принесено въ жертву.

И вотъ, на кораблѣ сходятся для общей работы двѣ корпораціи военныхъ моряковъ, флотскіе офицеры и механики, люди одинаковаго образованія, одинаковаго развитія, принадлежащіе къ тому же кругу общества, и то общее дѣло, для котораго сходятся вмѣстѣ эти корпораціи, требуетъ, чтобы одна изъ нихъ заняла вполнѣ подчиненное положеніе — лишь исполнителей, предоставивъ всю власть другой, которая и становится въ положеніе отвѣтственныхъ руководителей—хозяевъ дѣла. Механикъ можетъ имѣть за собой десятки лѣтъ службы, можетъ быть убѣленъ сѣдинами, но вмѣстѣ съ тѣмъ, находясь въ машинѣ и получивъ приказаніе съ вахты, которою можетъ править мичманъ, онъ долженъ безпрекословно его исполнить. Хотя старшій механикъ и есть непосредственный начальникъ младшихъ механиковъ и всей машинной команды (*), но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ самъ и вся эта команда подчинены старшему офицеру (**), очень часто болѣе молодому годами и даже чиномъ. Въ бою, при послѣдовательномъ выбытіи офицеровъ изъ строя, командованіе кораблемъ можетъ перейти къ самому молодому изъ флотскихъ офицеровъ, минуя самаго старшаго изъ механиковъ (***).

(*) «Морской Уставъ», ст. 585.
(**) Тамъ же, ст. 374.
(***) Тамъ же, ст. 340.

Такой порядокъ вещей, вполнѣ естественный и логичный, по самому существу дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ очень трудно усваивается механиками, и фактъ такого неусвоенія является настолько же естественнымъ и логичнымъ, какъ и вышеуказанный порядокъ вещей, такъ какъ для этого пришлось бы имъ, хотя бы и для пользы общаго дѣла, принести въ жертву свое честолюбіе, самолюбіе и различныя другія свойства человѣческаго характера, которыя, пожалуй, и можно называть слабостями, но людямъ онѣ присущи, и та организація, которая разсчитываетъ на людей безъ слабостей, пропитанныхъ лишь сознаніемъ своего долга и высокимъ самоотверженіемъ, строитъ свое зданіе на пескѣ.

Во всѣхъ флотахъ существуетъ антагонизмъ между механиками и строевыми офицерами.

И дѣйствительно, это несомнѣнный фактъ, что во всѣхъ флотахъ существуютъ антагонизмъ и глухая борьба между флотскими офицерами и механиками; справедливость требуетъ отмѣтить, что поддерживается антагонизмъ и ведется борьба главнымъ образомъ механиками, что опять-таки является вполнѣ естественнымъ, такъ какъ именно они считаютъ себя обиженными и угнетенными, при чемъ капитальное ихъ забужденіе заключается лишь въ томъ, что имъ кажется, что обидчики и угнетатели, это — флотскіе офицеры, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, это — неумолимый законъ естественнаго порядка вещей, вытекающій изъ непоколебимыхъ основъ военной организаціи.

Пропаганда механиковъ о сравненіи ихъ со строевыми офицерами.

Искра этого глухаго раздраженія давно уже тлѣла среди механиковъ и нуженъ былъ только предлогъ, чтобы она разгорѣлась въ яркое пламя.

И предлогъ этотъ былъ найденъ въ громадномъ по истинѣ развитіи техники: всевозможные механизмы заполонили современный корабль, паруса канули въ вѣчность и единственнымъ двигателемъ явилась машина.

Такой быстрый необычайный успѣхъ техники вскружилъ голову механикамъ, и среди нихъ начала пропагандироваться идея (*), подогрѣваемая затаеннымъ чувствомъ обиды, что,

(*) Съ легкой руки механика американскаго флота Эдвардса.

будто бы, относительныя роли флотскихъ офицеровъ и механиковъ кореннымъ образомъ измѣнились.

Разъ все на кораблѣ приводится въ движеніе механизмами, безъ содѣйствія которыхъ онъ является совершенно безпомощнымъ, очевидно, говорятъ они, хозяева дѣла — механики, — отъ нихъ главнымъ образомъ зависятъ побѣда или пораженіе. Роль же флотскихъ офицеровъ сократилась до того, что они сами уже не знаютъ, что дѣлать, посвятивъ все свое вниманіе, за неимѣніемъ лучшаго, самоуслажденію различными морскими церемоніалами и наведенію чистоты.

«Чувствовать въ своихъ рукахъ всю жизненную силу» — пишетъ одинъ изъ механиковъ (*) — «ежедневно убѣждаться, что безъ паровъ—*«стопъ все»*, нести самую трудную и отвѣтственную службу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, попрежнему не имѣть ничего впереди и быть послѣднимъ на склонѣ лѣтъ, въ штабъ-офицерскомъ званіи, получать каюту послѣ двухъ лейтенантовъ, на шлюпкѣ быть подъ командою мичмана, потому что въ бою онъ раньше будетъ командиромъ,—даже въ каютъ-компаніи, въ мѣстѣ соединенія офицеровъ въ свободное отъ службы время, быть подъ предсѣдательствомъ того же мичмана,—у равнаго въ чинѣ старшаго офицера—въ его отсутствіе, у его замѣняющаго лейтенанта *просить* разрѣшенія ѣхать на берегъ; у него же *просить* людей для самыхъ неотложныхъ работъ въ машинѣ и т. д. безъ конца, безъ передышки, всю жизнь, безъ всякой надежды на что-нибудь лучшее... Не мудрено и прійти въ такое состояніе, что безъ пѣны у рта и говорить не можешь... Да и не я одинъ; все это не мои единоличныя мнѣнія и взгляды; я убѣжденъ, что большинство моихъ сослуживцевъ болѣе или менѣе раздѣляетъ ихъ».

Притязанія механиковъ не остались безъ отвѣта, и въ печати между ними и флотскими офицерами возникла полемика (**).

(*) Журналъ «Русское Судоходство» 1898 г., декабрь, № 201, статья Н. Фохта, стр. 106.

(**) Желающихъ ознакомиться съ главными чертами этой полемики отсылаемъ къ статьямъ, помѣщеннымъ въ «Морскомъ Сборникѣ» 1896 г., №№ 10—11 (статья Эдвардса), 1897 г., № 4 (возраженія американскихъ офицеровъ на статью Эд-

Даже не вдаваясь въ обсужденіе вопроса, правы или неправы механики въ своихъ притязаніяхъ, все-таки тотъ фактъ, что одна часть личнаго состава считаетъ себя неправильно угнетаемой другою, вслѣдствіе чего между этими частями возникаетъ антагонизмъ, никоимъ уже образомъ не соотвѣтствуетъ принципу органической связи. Поэтому, въ виду важности этой внутренней спайки, необходимо подумать о томъ, чтобы такъ или иначе освободиться отъ этого недостатка.

Въ существующемъ антагонизмѣ не виноваты ни строевые офицеры, ни механики, а виновата неправильная организація.

Если мы упоминали выше о возникшей между механиками и флотскими офицерами полемикѣ, какъ объ одномъ изъ внѣшнихъ проявленій существующаго между этими корпораціями антагонизма, то дѣлали мы это главнымъ образомъ не для того, чтобы доказать, кто изъ нихъ правъ, а для того, чтобы указать, что таковая полемика не должна была бы и возникать, что причины ея — не угнетенное положеніе механиковъ, а недостатки организаціи личнаго состава флота. Въ полемикѣ этой не виноваты ни флотскіе офицеры, ни механики, она естественно должна была возникнуть при существующихъ отношеніяхъ этихъ двухъ корпорацій, въ которыя поставила ихъ недостаточно обдуманная организація.

Способовъ помочь дѣлу, какъ мы указывали выше, только два: сліяніе обѣихъ корпорацій въ одну или, при ихъ сохраненіи, такой порядокъ полнаго подчиненія одной корпораціи другой, чтобы подчиненіе это вышло добровольнымъ и не вызывало бы протеста, какъ напр. нижніе чины подчиняются офицерамъ.

Какъ мы указывали уже выше, первый способъ рѣшенія этого вопроса надо считать въ теоріи наилучшимъ, а потому необходимо разсмотрѣть, насколько этотъ способъ явится возможнымъ на практикѣ.

вардса); «Русское Судоходство» 1897 г., декабрь, № 189 (возраженіе офицерамъ американскаго флота), 1898 г., мартъ — апрѣль, № 192 — 193 («Одинъ изъ вопросовъ современнаго флота), 1898 г., декабрь, № 201 (отвѣтъ на статью «Одинъ изъ вопросовъ современнаго флота»), 1899 г., февраль — мартъ, № 203 — 204 (Бой «Надежды»); газета «Котлинъ» 27-го апр. 1899 г., № 91 (Бой «Надежды»).

Американцы рѣшили вопросъ, сливъ корпораціи строевыхъ офицеровъ и механиковъ —въ одну.

Несмотря на всю кажущуюся трудность совмѣстить въ одномъ человѣкѣ званіе флотскаго офицера и механика, за способъ этотъ много говоритъ уже тотъ фактъ, что такіе великіе практики, какъ американцы, остановились именно на немъ, и съ 4-го марта 1899 г. въ американскомъ флотѣ дѣйствуетъ новый законъ, по которому корпораціи строевыхъ офицеровъ и механиковъ слиты въ одну — флотскихъ офицеровъ.

Невѣрное освѣщеніе американской реформы въ нашей печати.

Мѣра эта въ нѣкоторыхъ статьяхъ нашей печати получила совершенно невѣрное освѣщеніе. Такъ напр. одинъ изъ авторовъ (*), говоритъ по этому поводу такъ:—

«Уже давно въ морскомъ мірѣ начали смутно сознавать, что съ уничтоженіемъ парусовъ уничтожилась болѣе или менѣе и спеціальность флотскаго офицера. Никто, однако, не желалъ и не рѣшался высказывать такую смѣлую мысль...»

Авторъ набрался смѣлости и рѣшился эту мысль высказать, и по нашему мнѣнію — напрасно, лучше бы было для него эту мысль не высказывать. Какъ можно, дѣйствительно, серіозно толковать о какой-то особой спеціальности флотскаго офицера и тѣмъ болѣе ставить существованіе этой спеціальности въ зависимость отъ системы двигателя корабля? Чѣмъ бы этотъ корабль ни двигался, веслами, парусами или машиной, какъ бы ни мѣнялось даже оружіе, которымъ могъ дѣйствовать корабль, необходимо было, чтобы кто-нибудь управлялъ этимъ кораблемъ и его личнымъ составомъ, какъ въ мирное время, такъ и въ бою. Въ мирное время работа этихъ людей состоитъ въ томъ, чтобы сплотить различные элементы, изъ которыхъ составляется корабль, въ едино тѣло и едину душу, т. е. воспитать личный составъ и слить его съ кораблемъ, и выучить его наилучшимъ образомъ пользоваться всѣми средствами атаки и обороны. Въ бою эти люди руководятъ какъ самымъ кораблемъ, такъ и всѣми его

Что такое флотскій офицеръ?

(*) Статья г. К.— т. въ газетѣ «Новое Время» отъ 12-го іюня 1899 г., № 374.

боевыми средствами такъ, чтобы использовать эти средства наилучшимъ образомъ, въ зависимости отъ обстановки, въ которой приходится дѣйствовать кораблю. Вотъ эти люди назывались прежде, называются теперь и впредь будутъ называться морскими или флотскими офицерами, и безъ существованія ихъ немыслимъ военный корабль и военный флотъ, и спеціальность ихъ, если можно назвать спеціальностью назначеніе руководить всѣмъ, что имѣется на кораблѣ, не можетъ ни умалиться, ни увеличиться, какъ бы ни мѣнялся самый корабль, его боевыя средства и способы его передвиженія. Слишкомъ большое углубленіе этихъ людей въ какую-нибудь изъ спеціальностей, существующихъ на кораблѣ, лишь повредитъ дѣлу, отвлекая ихъ отъ главной ихъ обязанности—быть руководителями всѣхъ спеціальностей для направленія ихъ къ общей цѣли, и нарушитъ необходимое равновѣсіе въ этомъ руководствѣ. Еще Кузьма Прутковъ сказалъ, что спеціалистъ подобенъ флюсу, ибо полнота его односторонняя.

Флотскій офицеръ не можетъ быть узкимъ спеціалистомъ, иначе онъ не можетъ быть руководителемъ дѣла.

За этимъ классомъ руководителей непосредственно долженъ слѣдовать классъ исполнителей-спеціалистовъ практиковъ по всѣмъ отдѣламъ, и тѣмъ самымъ этимъ лицамъ закрывается доступъ къ переходу въ классъ руководителей, какъ бы ни было высоко поставлено ихъ спеціальное образованіе. Поэтому самая правильная организація будетъ состоять въ томъ, чтобы не выводить этихъ спеціалистовъ изъ разряда нижнихъ чиновъ, считая въ числѣ послѣднихъ и кондукторовъ, а во главѣ каждой спеціальности должно быть поставлено лицо изъ класса руководителей, посвятившее временно часть, и непремѣнно только часть, своего вниманія на болѣе детальное знакомство съ этою спеціальностью, не уходя въ нее совсѣмъ, и лишь достаточное для сознательнаго руководства этою частью.

Спеціалисты, это—исполнители, не могущіе переходить въ классъ руководителей.

Всѣ только что приведенныя разсужденія, конечно, извѣстны и автору цитируемой нами статьи, но, по его мнѣнію, это не болѣе какъ софизмы и фантастическія идеи. Уничтоженіе въ нашемъ флотѣ спеціалистовъ офицеровъ-штурмановъ и артиллеристовъ онъ объясняетъ тѣмъ, что надо же было занять

чѣмъ-нибудь флотскихъ офицеровъ, послѣ уничтоженія ихъ спеціальности. «Нѣкоторые»—говоритъ онъ — «чувствуя всю неосновательность такихъ софизмовъ, предлагали дѣлать флотскихъ офицеровъ спеціалистами по какимъ-нибудь отдѣламъ, для которыхъ до этого времени существовали особые спеціалисты, получавшіе соотвѣтствующее особое образованіе; для этого считали, да и до настоящаго времени считаютъ, вполнѣ достаточнымъ флотскому офицеру позаняться полгода или годъ этою спеціальностью, чтобы затѣмъ вполнѣ замѣнить уже прежняго спеціалиста; вотъ почему, напр., въ настоящее время у насъ во флотѣ смѣнили прежнихъ артиллеристовъ и штурмановъ любители и дилетанты по этимъ спеціальностямъ».

«Это-то ненормальное явленіе въ строѣ современной морской жизни и имѣютъ въ виду уничтожить Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты».

Ложный взглядъ на военный корабль.

«Современное боевое судно есть заводъ, а потому морскимъ офицеромъ, какъ хозяиномъ и руководителемъ этого завода, можетъ быть только спеціалистъ. Такъ какъ строевыхъ офицеровъ нельзя сдѣлать механиками, ибо для этого у нихъ нѣтъ научной подготовки, то Штаты рѣшили сдѣлать, наоборотъ, строевыхъ офицеровъ изъ механиковъ (*)...»

Все это совершенно не такъ, и авторъ вышеприведенныхъ словъ, повидимому, и не подозрѣваетъ, что произведенная американцами реформа именно создаетъ для управленія двигательною силой корабля такихъ же руководителей изъ флотскихъ офицеровъ, каковыми являются напр. у насъ штурмана и артиллеристы — морскіе офицеры, получившіе отъ автора наименованіе любителей и дилетантовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ настоящими спеціалистами-практиками являются у американцевъ чины, не принадлежащіе къ офицерскому составу (warrant machinists), т. е. люди принадлежащіе къ классу исполнителей, для которыхъ доступъ въ классъ руководителей закрытъ.

(*) Курсивъ нашъ.

Разборъ американской реформы.

Для того, чтобы въ этомъ убѣдиться, обратимся къ первоисточнику: «An Explanatory Statement of the Navy Personnel Bill», къ которому приложена также объяснительная записка помощника секретаря флота, Теодора Розевельта, бывшаго предсѣдателемъ комиссіи, которой поручено было разработать проектъ новаго закона.

Изъ этой записки заимствуемъ тѣ соображенія, которыя привели къ вышеуказанной реформѣ.

Выдержки изъ записки предсѣдателя комиссіи, разработавшей проектъ реформы.

«Первыя военныя паровыя суда»—говоритъ г. Розевельтъ (*)—«снабжались командирами и офицерами, воспитанными на парусныхъ судахъ, которые поэтому не могли быть знакомы съ паровыми машинами. Поэтому на суда стали назначаться особые люди для управленія машинами, и понемногу эти люди образовали отдѣльную корпорацію. Такое рѣшеніе вопроса болѣе или менѣе удовлетворяло потребностямъ минуты, но, конечно, *это породило злобу и соперничество, источникомъ которыхъ является существованіе въ составѣ той же военной единицы двухъ отдѣльныхъ корпорацій офицеровъ*, съ различными, хотя и тѣсно соприкасающимися, кругами обязанностей, при чемъ каждая изъ нихъ твердо увѣрена въ преобладающемъ своемъ значеніи и очень чувствительна къ воображаемому пренебреженію со стороны другой. Таковое зло, порождаемое вышеуказаннымъ порядкомъ вещей, всегда сознавалось, и предлагались всевозможные способы для его излѣченія (**). Между тѣмъ способъ

Существованіе двухъ корпорацій оказалось вреднымъ.

(*) Стр. 16—21.

(**) Еще въ 1864 г. морской министръ Уэльсъ указывалъ, что вслѣдствіе появленія на корабляхъ спеціалистовъ-механиковъ, половина офицеровъ боеваго корабля не можетъ стоять на вахтѣ, не можетъ вести его, не умѣетъ обращаться съ орудіями и ружьями и не способна, кромѣ какъ въ качествѣ добровольцевъ подъ командою строеваго офицера, участвовать въ какой бы то ни было экспедиціи; другая половина несостоятельна въ обращеніи съ паровымъ двигателемъ. Средство къ исправленію этого, по мнѣнію Уэльса,—очень просто, если допустить, что офицеры должны быть не только моряками, но и механиками. Можно возразить, что механика—спеціальность; но онѣ разнятся не болѣе, нежели морская практика и артиллерія. Къ счастью, наши флотскіе офицеры учатся навигаціи, артиллеріи и

этотъ очевиденъ и совершенно простъ. Надо только сдѣлать, чтобы тотъ же самый человѣкъ былъ и строевымъ офицеромъ и механикомъ, сливши обѣ корпорацiи въ одну; *иначе говоря, надо покончить съ механиками, какъ съ отдѣльною корпорацiей, требуя впредь отъ всѣхъ строевыхъ офицеровъ какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ познанiй по машинному дѣлу*».

Въ отдѣльномъ корпусѣ механиковъ нѣтъ надобности.

«Теперь уже нѣтъ никакого основанiя имѣть отдѣльный корпусъ механиковъ, отвѣтственныхъ только за часть механизмовъ, находящихся на кораблѣ. Намъ нуженъ совершенно однородный составъ, всѣ члены котораго одинаково подготовлены къ успѣшному выполненiю обязанностей современнаго морскаго офицера».

Настоящее положенiе имѣетъ аналогiю съ началомъ паруснаго флота.

Указавъ затѣмъ на аналогiю настоящаго положенiя съ началомъ паруснаго военнаго флота, когда кораблями и флотами руководили сухопутные офицеры, не умѣвшiе управлять парусами, для чего имѣлись на корабляхъ особые люди, г. Розевельтъ продолжаетъ:—

Полумѣры для искорененiя зла всегда безполезны.

«Какъ въ тѣ времена, такъ и теперь полумѣры для искорененiя зла надо считать безполезными. Очевидно, нельзя было посягнуть на существованiе людей предназначенныхъ для боя, а также дать это званiе и право командованiя людямъ управлявшимъ парусами, пока они составляли отдѣльную корпорацiю. *Ни парусникъ* (спецiалистъ по управленiю парусами), *ни механикъ не могутъ получить права командованiя* и связаннаго съ этимъ правомъ званiя, *пока они не будутъ подготовлены къ исполненiю боевой службы; если тотъ или другой принадлежитъ къ отдѣльной корпорацiи, онъ не можетъ входить въ линiю командованiя, и его положенiе и обязанности необходимо должны*

Спецiалистъ, пока онъ остается таковымъ, не можетъ получить права командованiя.

пѣхотному строю, и наша морская среда избавлена отъ отдѣльныхъ организацiй по каждому предмету, которыя неминуемо отозвались бы на боевой способности всего дѣла. *Остается только начать* теперь же, въ видѣ подготовительной мѣры для будущаго флота, *обученiе воспитанниковъ морскаго училища паровой механикѣ, насколько она нужна для управленiя машиной...* («Морск. Сборн.» 1899 г., № 6, «Выводы и заключенiя, полученные изъ Америко-Испанской войны 1898 г.»).

быть подчиненными. На боевомъ кораблѣ люди, предназначенные для боя, должны занимать первое мѣсто, но только они должны умѣть управлять своимъ оружіемъ, и насколько прежде они знали паруса, настолько же теперь они должны быть знакомы съ машиной. *Раздѣленія власти быть не можетъ.* Она должна быть сосредоточена въ рукахъ одного человѣка, который долженъ быть, однако, основательно къ этому подготовленъ. *Совершенно не нужно, чтобы онъ обладалъ навыкомъ и ловкостью марсоваго или машиниста, но онъ долженъ обладать знаніями, дающими ему возможность направлять работу этихъ людей...* Машинистъ, это—человѣкъ, роль котораго сходственна съ ролью людей, управлявшихъ снастями прежняго паруснаго корабля, и *въ чемъ мы дѣйствительно нуждаемся для управленія машинами, это—въ корпораціи машинистовъ не выше унтеръ-офицерскаго званія* (warrant officers (*)), *соотвѣтствующихъ по своему положенію артиллерійскимъ унтеръ-офицерамъ, боцманамъ, плотникамъ и парусникамъ.* Люди, которые составляютъ проекты машинъ и ихъ строятъ, должны выбираться для этой цѣли изъ такихъ, которые выказали особую способность къ такой работѣ, такъ же точно какъ и люди, проектирующіе и строящіе громадныя смертоносныя орудія, которыми вооружается современный корабль. *Между этими двумя группами людей могутъ стоять лишь строевые офицеры и никто больше,* но офицеръ этотъ долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и механикъ, обладающій не только теоретическими познаніями, вынесенными изъ школьныхъ курсовъ въ Аннаполисѣ, но и практикой, полученной посредствомъ вахтенной службы въ машинѣ на плавающихъ судахъ... Мы живемъ въ вѣкъ, въ которомъ все стремится къ спеціализаціи, но *въ командованіи—спеціализація немыслима.* Можетъ-быть, со временемъ, не по закону, а по силѣ обстоятельствъ и природнаго влеченія, тѣ или другія лица болѣе

Люди, предназначенные для боя, занимаютъ на кораблѣ первое мѣсто.

Власть должна быть сосредоточена въ однѣхъ рукахъ.

Спеціалистъ—только механикъ не долженъ быть офицеромъ.

Судовые механики—не инженеры.

Въ командованіи—спеціализація немыслима.

(*) Это званіе соотвѣтствуетъ званію мэтровъ.

или менѣе посвятятъ себя извѣстной спеціальности, но всѣ они должны остаться строевыми офицерами, имѣя главныя свои обязанности совершенно одинаковыми. *Механикъ долженъ отличаться отъ своихъ товарищей не больше, чѣмъ отличаются теперь отъ остальныхъ офицеровъ, напр. штурманскій или артиллерійскій офицеры.* Намъ могутъ замѣтить, что мы предъявляемъ громадныя требованія, но мы откровенно сознаемся, что дѣйствительно въ этомъ и состоитъ наше намѣреніе.

Управленіе современнымъ кораблемъ гораздо труднѣе чѣмъ прежнимъ.

Успѣшное управленіе современнымъ кораблемъ требуетъ гораздо большей практики, несравненно высшей степени морскаго искусства и гораздо лучшей дисциплины, нежели это требовалось для того, чтобы справиться съ однимъ изъ кораблей въ старыя времена. Техническія познанія и практика, какъ бы велики они ни были, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить замѣстителями такихъ качествъ, какъ напр. смѣлой рѣшительности, хладнокровной оцѣнки обстоятельствъ, мощи въ командованіи, готовности къ риску и способности взять на себя тяжелую отвѣтственность, которыя всегда отличали великихъ военныхъ людей. *Техническое развитіе является отнюдь не замѣстителемъ этихъ качествъ, а лишь необходимымъ къ нимъ дополненіемъ*».

Техническія знанія не замѣщаютъ качествъ боеваго офицера, а только ихъ дополняютъ.

«Одна изъ главныхъ выгодъ, которая будетъ достигнута сліяніемъ строевыхъ офицеровъ и механиковъ, — будетъ лучшая дисциплина. При настоящемъ положеніи дѣла неминуемы несогласія и ропотъ, которые всегда являются слѣдствіемъ раздѣленія власти и неясно регулированныхъ правъ (*)... *Мы не должны позволять сбить себя съ дороги ложными аналогіями и всегда помнить, что нужды военнаго флота радикально отличаются отъ нуждъ коммерческаго флота*».

Нужды военнаго флота другія нежели коммерческаго.

Послѣ этихъ ясныхъ компетентныхъ поясненій предсѣдателя

(*) «Страна не можетъ игнорировать разногласій, подрывающихъ дисциплину и исполнительную способность такой отрасли службы, которая назначена принять на себя первый ударъ войны...» Изъ записки г. Холлиса о проектѣ закона. «Морск. Сборн.» 1899, № 6 «Выводы и заключенія изъ Америко-Испанской войны 1898 г.».

комиссіи, смыслъ самаго закона уже не можетъ возбуждать никакихъ недоразумѣній.

Приведемъ наиболѣе интересныя статьи этого закона, съ примѣчаніями комиссіи, его разработавшей.

Выдержки изъ американскаго закона.

Ст. 1-я.—Офицеры, составляющіе корпусъ морскихъ механиковъ, переводятся въ строй и получаютъ назначенія сообразно своему новому положенію (*).

Ст. 4-я.—Механики, переведенные въ строй съ чиномъ ниже капитана 2-го ранга, исполняютъ на берегу и на судахъ тѣ обязанности, которыя несли прежніе морскіе механики, за исключеніемъ вахтенной службы въ машинѣ. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ послѣ вступленія закона въ силу, они, по собственной ихъ просьбѣ, могутъ назначаться для выполненія строевыхъ обязанностей, если они выдержатъ установленный для полученія соотвѣтствующаго чина экзаменъ (**). Невыдержаніе экзамена не исключаетъ офицера изъ списка лицъ, предназначенныхъ исполнять обязанности, указанныя въ началѣ статьи.

Механики—оберъ-офицеры могутъ, послѣ строгаго экзамена, исполнять строевыя обязанности.

Ст. 5.—Механики, переведенные въ строй съ чиномъ капитана 2-го ранга и выше, назначаются только на береговыя должности. Это относится также къ тѣмъ, которые остались лишь при исполненіи обязанности механиковъ, послѣ производства ихъ въ этотъ чинъ.

На кораблѣ не могутъ быть механики—штабъ-офицеры.

Примѣчаніе къ ст. ст. 4 и 5.—Такимъ образомъ механики, не удовлетворяющіе всѣмъ требованіямъ службы новыхъ строевыхъ офицеровъ, будутъ выполнять только механическія обязанности, до тѣхъ поръ, пока они не выйдутъ въ отставку. Понемногу обязанности механиковъ будутъ выполняться новыми строевыми офицерами, кото-

---

(*) Ст. ст. 2 и 3 содержатъ подробности о переводѣ механиковъ въ строй, въ зависимости отъ періодовъ пребыванія ихъ въ морской академіи, въ Аннаполисѣ.

(**) Экзамены эти очень строги. «Морск. Сборн.» 1899, № 6, «Выводы и заключенія, полученные изъ Америко-Испанской войны 1898 г.», стр 23.

рые будутъ отдѣляться для этой службы на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дѣлается для артиллеріи, штурманскаго дѣла и т. п.... (*).

Ст. 14.—Учреждается комиссія для экзамена на званіе машиннаго кондуктора (**) (warrant machinist).

Учреждается званіе машиннаго кондуктора съ большимъ содержаніемъ.

Примѣчаніе.—Цѣль учрежденія званія «warrant machinist» — усилить личный составъ машинной команды людьми хорошей нравственности и поведенія, обладающими хорошими знаніями и опытностью.

Ст. 15.—Въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ состоянія въ званіи, «warrant machinist» получаетъ 1 200 долл. въ годъ, и затѣмъ содержаніе ихъ увеличивается до 1 400 долл.

Если сопоставить эти статьи закона съ вышеприведенною объяснительною запиской предсѣдателя комиссіи, въ которой законъ этотъ былъ выработанъ, то смыслъ этой крупной реформы, на которую такъ смѣло рѣшились американцы, становится совершенно яснымъ.

Истинный смыслъ американской реформы.

Признавъ, что существованіе двухъ отдѣльныхъ корпорацій офицеровъ на кораблѣ вредитъ пользѣ службы, ибо этимъ нарушаются принципы единства власти и органической связи между частями тактическаго организма, американцы рѣшили уничтожить корпорацію механиковъ, передавши ихъ обязанности строевымъ флотскимъ офицерамъ. Для этого послѣдніе, кромѣ всѣхъ тѣхъ знаній, которыя требовались отъ нихъ до настоящаго времени, должны впредь обладать и достаточными познаніями для сознательнаго управленія машинами и котлами. Тѣ изъ молодыхъ (ниже чина капитана 2-го ранга) существующихъ механиковъ, которые выдержатъ установленный экзаменъ, мо-

---

(*) Ст. ст. 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13 трактуютъ о числѣ различныхъ чиновъ, способѣ производства, способахъ увольненія въ отставку, жалованьѣ и т. п....

(**) Машинный кондукторъ—это не есть точный переводъ, но по смыслу цитируемаго закона «warrant machinist», это — наивысшее званіе, котораго можетъ достигнуть машинистъ—нижній чинъ.

гутъ занять мѣста флотскихъ офицеровъ, изъ остальныхъ же на корабляхъ могутъ оставаться только не достигшіе чина капитана 2-го ранга. Въ составѣ нижнихъ чиновъ машинной команды учреждается званіе машиннаго кондуктора.

Такимъ образомъ, въ американскомъ флотѣ спеціализированы только нижніе чины, и самымъ высшимъ званіемъ чистаго спеціалиста является кондукторъ,—машинный, артиллерійскій, минный и т. п. Офицеры же сдѣланы энциклопедистами, и лишь временно управляютъ тою или другою спеціальностью до полученія званія старшаго офицера, при чемъ они несутъ на себѣ и всѣ строевыя обязанности. Такое положеніе дѣла вполнѣ логично. Руководители дѣла, заключающаго въ себѣ различныя спеціальности, должны быть энциклопедистами. Чистые же спеціалисты, по самому существу дѣла, могутъ быть только исполнителями, и пока они остаются спеціалистами, переходъ ихъ въ классъ руководителей невозможенъ.

Однако, какъ ни хороша такая организація (*) въ теоріи, какъ ни много говоритъ за нее то, что такіе практики какъ американцы прибѣгли именно къ такой организаціи, все же надо считаться съ очень распространеннымъ мнѣніемъ, что нельзя требовать отъ строевыхъ офицеровъ, кромѣ многочисленныхъ познаній, которыя требуются отъ нихъ теперь, еще и такого основательнаго знакомства съ машиной, чтобы они могли ею управлять, и что нужно для этого имѣть особую корпорацію.

Какъ поступать, если признано необходимымъ сохранить корпорацію механиковъ.

Тогда, какъ мы указывали выше, необходимо, чтобы корпорація механиковъ заняла вполнѣ подчиненное положеніе, а главное — приложить всѣ старанія къ тому, чтобы сдѣ-

(*) За такую организацію подавался голосъ и въ русскомъ флотѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ такое положеніе защищалъ лейтенантъ Назаровъ въ публичной лекціи въ морскомъ собраніи въ Севастополѣ. Затѣмъ на курсахъ военно-морскихъ наукъ неоднократно слушателямъ предлагалось высказаться по этому вопросу, и нѣкоторые изъ нихъ останавливались именно на такомъ способѣ. Вышеуказанныя мнѣнія высказывались вполнѣ самостоятельно, такъ какъ предполагавшаяся реформа въ американскомъ флотѣ еще не была оглашена.

лать это подчиненіе добровольнымъ, чтобы такъ организовать корпусъ механиковъ, чтобы они такъ или иначе примирились съ этимъ подчиненнымъ положеніемъ. Повторимъ еще разъ, что хотя такое рѣшеніе вопроса и нельзя считать такимъ же совершеннымъ какъ то, на которомъ остановились американцы, но все же оно безконечно лучше неопредѣленнаго средняго положенія существующаго теперь, которое и заставило американцевъ такъ рѣшительно разрубить этотъ гордіевъ узелъ.

Не легко, конечно, механикамъ помириться съ этою безнадежною подчиненностью, которая однакоже для нихъ неизбѣжна, но тѣмъ это будетъ имъ легче, чѣмъ больше о томъ позаботится организація механиковъ, которая и должна ихъ воспитывать лишь какъ исполнителей.

Механикъ долженъ воспитываться лишь какъ исполнитель.

Понятно, что роль простаго исполнителя окажется для человѣка тѣмъ легче, чѣмъ больше къ этому онъ будетъ пріученъ, чѣмъ меньше онъ будетъ образованъ и развитъ, чѣмъ больше онъ будетъ спеціализированъ и спеціализированъ главнымъ образомъ какъ практикъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы образованіе и развитіе механика было какъ можно меньше, но оно должно быть строго сообразовано съ тѣмъ, каковое необходимо для предстоящаго ему дѣла, и чтобы не было оно больше, чѣмъ то вызывается самою строгою необходимостью. Точно такъ же и воспитаніе механика должно быть строго согласовано съ неизбѣжною для него ролью вѣчнаго подчиненія.

Ничего не можетъ быть горше обманутыхъ надеждъ, разлетѣвшихся воздушныхъ замковъ и радужныхъ мечтаній. Образуйте и воспитайте человѣка такъ, чтобы вселить въ него увѣренность, что онъ съ неба звѣзды хватать можетъ, и вдругъ въ жизни вся роль его будетъ ограничена собираніемъ и таскаціемъ на землѣ тяжелыхъ камней, да еще и въ этомъ дѣлѣ онъ окажется не самостоятельнымъ, и руководить имъ будутъ люди, по его мнѣнію, и притомъ справедливому, нисколько не стоящіе выше его по образованію, развитію и воспитанію. Очевидно, онъ будетъ недоволенъ своею судьбой, ему будетъ

казаться, что ежеминутно его обижаютъ и посягаютъ на его права, да и дѣло-то свое будетъ онъ дѣлать неохотно и плохо, такъ какъ неважно онъ къ нему и подготовленъ. Въ результатѣ общее дѣло окажется въ проигрышѣ и между исполнителями возникнетъ вредное соперничество и антагонизмъ.

Всякій знаетъ, сколько людей, окончившихъ высшія техническія заведенія, не находятъ примѣненія своихъ познаній именно вслѣдствіе того, что они такъ воспитаны, что каждый желаетъ быть не иначе какъ руководителемъ, а суровый безжалостный промышленный міръ требуетъ для себя исполнителей, и главнымъ образомъ лишь практиковъ, и ни въ грошъ не ставитъ ихъ высокія теоретическія познанія и общее развитіе.

Вотъ и для управленія механизмами корабля нужны люди, отвѣчающіе только этой цѣли и никакой другой, какъ бы высока она ни была.

Званіе инженеръ-механика не соотвѣтствуетъ ни знаніямъ ни назначенію судоваго механика.

Для корабля напр. нужны только механики и совершенно не нужны инженеръ-механики. Это послѣднее названіе для корабельныхъ механиковъ звучитъ нѣсколько странно, такъ какъ совершенно не соотвѣтствуетъ ни ихъ назначенію, ни ихъ познаніямъ и только можетъ напрасно вселить въ нихъ преувеличенное о себѣ мнѣніе, что въ свою очередь только вредитъ дѣлу.

Они только управляютъ машиной, ее сохраняютъ, производятъ кое-какія исправленія, но совершенно неспособны, да отъ нихъ это и не требуется, ее создать и построить; это послѣднее—и есть дѣло механиковъ-инженеровъ, и званіе это должно даваться лишь немногимъ избраннымъ, получившимъ особое для этого высшее образованіе. Такое раздѣленіе между корабельными механиками и инженеръ-механиками—строителями проведено и въ выше уже цитированной объяснительной запискѣ г. Розевельта.

Корабельные же механики должны быть прежде всего и главнымъ образомъ практики своего дѣла. Общее и теоретическое ихъ образованіе должно не превосходить имѣемой въ этомъ потребности; еще до достиженія ими офицерскихъ званій, они должны знать, что ихъ ждетъ впереди, пройти суровую школу

подчиненности, чтобы остаться таковыми на всю жизнь, и главное—не быть обманутыми, а потому и не обольщаться несбыточными надеждами. При существованіи такихъ условій, сами механики будутъ больше соотвѣтствовать тому дѣлу, для котораго они существуютъ, и не будетъ въ столь сильной степени, какъ это замѣчается теперь, проявляться антагонизмъ между людьми служащими тому же дѣлу.

Именно такимъ образомъ разрѣшенъ вопросъ о механикахъ у французовъ, и въ послѣдующихъ сообщеніяхъ, когда мы будемъ разбирать организацію французскаго флота, мы еще вернемся къ этому предмету.

Если то найдено будетъ нужнымъ, на корабляхъ въ небольшомъ числѣ могутъ плавать и инженеръ-механики, напр. въ должностяхъ старшихъ механиковъ самыхъ большихъ кораблей и въ штабахъ; находясь въ это время еще въ небольшихъ чинахъ, смотря на свое назначеніе лишь какъ на временное, имѣя на берегу свою особую линію, они могутъ быть способны къ добровольному сознательному подчиненію; по тѣмъ же причинамъ не будетъ въ нихъ почвы для той затаенной обиды, которая необходимо развивается у механиковъ при существующей ихъ организаціи.

Въ подтвержденіе нѣкоторой части высказанныхъ нами мыслей, мы можемъ привести еще мнѣніе лица высокой компетентности и притомъ не принадлежащаго къ строевому составу флота.

Мнѣніе Н. Е. Кутейникова объ организаціи механиковъ. Въ 1897 г., на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ любителей и дѣятелей по яхтенному и вообще водному спорту, корабельный инженеръ Н. Е. Кутейниковъ сдѣлалъ чрезвычайно интересный докладъ объ образованіи въ Россіи морскихъ инженеровъ, а также техниковъ по судостроенію и пароходной механикѣ для коммерческаго и военнаго флотовъ.

Приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ этого доклада, относящіяся до предложеній автора объ организаціи корабельныхъ механиковъ (*).

(*) Газета «Котлинъ» 1897 г., №№ 96, 98 и 100.

«Когда появились паровые двигательные механизмы»—говоритъ Н. Е. Кутейниковъ—«для управленія такими механизмами и для заводской дѣятельности по ихъ ремонту и постройкѣ *начали образовывать особый корпусъ инженеръ-механиковъ флота, изъ которыхъ инженеровъ какъ конструкторовъ машинъ не получилось* (*), хотя бы въ единицахъ, очень долгое время, да и теперь эти единичные конструкторы образовались благодаря личнымъ ихъ выдающимся способностямъ и призванію, а не потому, чтобы ихъ къ тому располагала учебная и служебная обстановка дѣла»..

Инженерами почтенный авторъ признаетъ только такихъ лицъ, которыя предназначены для постройки кораблей и машинъ, при чемъ, по его мнѣнію, «въ настоящее время инженерное образованіе морскаго инженера вообще должно обнимать по крайней мѣрѣ обѣ спеціальности: судостроенія и пароходной механики, съ приложеніями къ нимъ и электротехники...»

Это—руководители дѣла. За ними слѣдуютъ судостроители и механики, при чемъ авторъ предлагаетъ «образованіе ихъ обставить такъ, чтобы изъ нихъ выходили дѣйствительные мастера своего дѣла, научно подготовленные достаточно для вполнѣ сознательнаго отношенія къ своему дѣлу, но не обременяемые напрасно въ своемъ училищѣ напр. высшимъ математическимъ анализомъ».

По мнѣнію автора, «французская система, вполнѣ раціональная по самостоятельному полученію, съ одной стороны, широко образованныхъ морскихъ инженеровъ вообще, и съ другой,—практиковъ судостроителей и механиковъ (мэтровъ), представляется наилучшею, если ввести въ нее поправки, которыя устранили бы экономическую скученность преподаванія».

Остановившись затѣмъ подробно на образованіи морскихъ инженеровъ, Н. Е. Кутейниковъ такъ говоритъ объ организаціи механиковъ:—

(*) Курсивъ нашъ.

«Механиковъ предполагается выпускать въ возрастѣ около 20 лѣтъ, такъ же какъ и изъ настоящаго морскаго техническаго училища Императора Николая I, изъ школъ съ трехклассным спеціальнымъ курсомъ, устраиваемыхъ при верфяхъ и заводахъ, гдѣ воспитанники могли бы, какъ въ Англіи, такъ и у насъ въ другихъ вѣдомствахъ, по крайней мѣрѣ, половину своего времени удѣлить на механическія работы. *Такая школа*, устроенная для пользованія ею Морскимъ вѣдомствомъ и частнымъ морскимъ пароходствомъ, *соотвѣтствовала бы среднему техническому училищу*, въ которое поступали бы по окончаніи 5 классовъ реальныхъ училищъ, и я полагаю, такая школа, между прочимъ, *вполнѣ отвѣчала бы назначенію снабжать военный* и коммерческій *флоты механиками для управленія судовыми механизмами*: *фламанскіе же механики могли бы быть изъ морскихъ инженеровъ* (*)... Теоретическій курсъ механической школы должны составлять тѣ же предметы, которые проходятся во французской школѣ мэтровъ, развитые въ той мѣрѣ, въ какой требуетъ назначеніе школы и допускаетъ время».

Замѣтимъ, что II-я секція съѣзда, выслушавъ этотъ докладъ и послѣдовавшій по его поводу обмѣнъ мнѣній, постановила ходатайствовать о преобразованіи существующихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ техническихъ училищъ по проекту докладчика.

(*) Курсивы наши.

2. Средства для развитія въ тактическихъ организмахъ внутренней (духовной) связи.

c. Вліяніе начальника.

На развитіе органической связи существенное вліяніе оказываетъ характеръ отношеній между людьми, входящими въ составъ того или другаго тактическаго организма. Какъ мы указывали выше, для того чтобы эти люди не были соединены только механически, чему способствуетъ дисциплина, а слились бы въ одинъ организмъ, необходимо взаимное довѣріе между ними, чего дисциплина создать не можетъ. Для этого надо знать другъ друга, и знать не только офиціально, по службѣ, но и внѣ ея, быть знакомымъ со складомъ ума, съ направленіемъ мыслей, съ нравственною стороной своихъ начальниковъ, товарищей и подчиненныхъ. Это вызываетъ необходимость широкаго общенія различныхъ чиновъ и внѣ службы, чему, однако, нѣсколько противится дисциплина, основанная не на авторитетѣ извѣстной личности, а на авторитетѣ извѣстнаго служебнаго положенія. Но въ виду того, что одной дисциплины далеко не достаточно, общеніе это должно развиваться всѣми возможными средствами. На берегу для этого служатъ морскія собранія и береговыя каютъ-компаніи, а въ морѣ чрезвычайную важность пріобрѣтаетъ характеръ отношеній различныхъ чиновъ на отдѣльныхъ корабляхъ, въ отрядахъ и эскадрахъ. Характеръ этотъ во многомъ зависитъ отъ того направленія, котораго будутъ держаться по этому предмету тѣ или другіе начальники-адмиралы, командиры и старшіе офицеры, и главнымъ образомъ, конечно, адмиралы, которые не должны упускать изъ виду, что вліяніе ихъ въ этомъ отношеніи можетъ быть огромно. Мы не будемъ входить въ дальнѣйшія разсужденія по этому вопросу и ограничимся характеристикой, именно съ этой стороны, адмирала Нельсона, составленною нами по Жюрьенъ-де-ла-Гравьеру (*).

Значеніе морскихъ собраній и каютъ-компаній.

(*) «Guerres Maritimes sous la république et l'empire». Par Vice-Amiral E. Jurien de la Gravière. 2 тома.

*

Общая характеристика Нельсона. Нельсонъ — любимый ученикъ Джервиса, страстный его поклонникъ, — выучился отъ него сохранять здоровье экипажа не прекращая крейсерства, держать корабли круглый годъ въ морѣ, не отсылая ихъ въ портъ, а главное — обращать вниманіе на дисциплину и военное обученіе личнаго состава.

Затѣмъ, благодаря своему счастливому характеру, ему удалось изъ своей эскадры, уже крѣпко связанной дисциплиной, сдѣлать, еще, кромѣ того, и тѣсный кружокъ братьевъ-товарищей. Такою же счастливою способностью обладалъ и Коллингвудъ. Они умѣли дѣйствовать на массы энергіей безъ суровости, убѣжденіемъ безъ слабости, и дѣйствовали болѣе посредствомъ окружавшаго ихъ обаянія, нежели посредствомъ находившейся въ ихъ рукахъ власти.

Нельсонъ питалъ отвращеніе къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Въ то время, когда почти каждый англійскій матросъ носилъ на плечахъ слѣды кошки, Нельсонъ и Коллингвудъ питали отвращеніе къ тѣлеснымъ наказаніямъ.

Оба, обожаемые своими экипажами и своими офицерами, жили среди своей морской семьи въ полной увѣренности, что никогда ихъ власть не потерпитъ отъ близости этихъ сношеній. *Счастливы тѣ энергичные люди, которыхъ снисходительность нельзя назвать слабостью, и которые могутъ безнаказанно оставаться человѣколюбивыми и добродушными.*

«Могу похвалиться» — говоритъ Нельсонъ — «что я исполнилъ мой долгъ такъ же хорошо, какъ и самый строгій изъ этихъ господъ, и что вмѣстѣ съ тѣмъ я не потерялъ любви своихъ подчиненныхъ».

Зато, когда возмущеніе глухо гремѣло въ Кадикской эскадрѣ, корабль подъ флагомъ Нельсона не видалъ на шканцахъ своихъ ни одной военно-судной комиссіи.

Вліяніе Нельсона на офицеровъ. Кумиръ своихъ матросовъ, Нельсонъ умѣлъ въ той же степени заслужить и любовь своихъ офицеровъ. Нельсонъ изъ всѣхъ англійскихъ адмираловъ былъ лучше другихъ поддерживаемъ своими капитанами, но онъ обя-

занъ былъ этимъ не какому-либо счастливому стеченію обстоятельствъ, но собственно себѣ и тому ревностному повиновенію, какое внушаютъ не неумолимо строгія постановленія, но добровольная преданность. Вотъ отчего его смѣлость и его усердіе дѣлались заразительны, вотъ отчего въ его эскадрахъ, испытавшихъ такія долгія и трудныя крейсерства, видѣли всегда довольныя, веселыя лица, чего, можетъ-быть, не нашли бы во флотѣ Джервиса.

Нельсонъ умѣлъ раздѣлять свою славу съ подчиненными

Послѣ побѣды, Нельсонъ всегда великодушно слагалъ честь ея на своихъ капитановъ. Всегда готовый признать услугу, оказанную въ огнѣ, онъ при Абукирѣ звалъ къ себѣ командира корабля *Minotaur*, чтобы отблагодарить его за помощь, поданную во время сраженія.

Въ другомъ, менѣе блистательномъ дѣлѣ, будучи еще только капитаномъ корабля *Agamemnon*, онъ относилъ къ своему старшему лейтенанту всѣ похвалы, какими осыпали дѣйствія его корабля. «Никогда»—писалъ онъ—«ни одинъ офицеръ, не подавалъ лучшаго совѣта въ болѣе благопріятную минуту». Геройское сердце этого человѣка чувствовало, что между нимъ и его офицерами преданность должна быть взаимна, и, дѣйствительно, во всѣхъ случаяхъ онъ защищаетъ ихъ интересы съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ они старались содѣйствовать его славѣ.

Нельсонъ былъ простъ въ обращеніи.

Съ этимъ похвальнымъ усердіемъ Нельсонъ соединялъ простоту обращенія, которая всегда такъ обольстительна въ людяхъ высокаго достоинства. Онъ не боялся унизить свое званіе, показывая себя сообщительнымъ съ окружающими его, и охотно признавалъ превосходство ихъ во многихъ изъ тысячи мелочныхъ подробностей, которыми изобилуетъ морское дѣло. Такимъ образомъ, онъ отдавалъ справедливость спеціальнымъ достоинствамъ и умѣлъ вызывать совѣты, которые часто неожиданнымъ свѣтомъ озаряли его соображенія.

Нельсонъ считалъ, что всѣ исполнители должны быть посвящены въ его планы.

Впрочемъ, онъ думалъ, что это участіе каждаго въ окончательномъ планѣ должно облегчить его выполненіе. Увѣренный, что не должно быть ничего безусловнаго въ предначертанномъ заранѣе планѣ, онъ требовалъ не столько точнаго исполненія своихъ приказаній, сколько искренняго и усерднаго содѣйствія.

Какъ Нельсонъ создавалъ взаимное довѣріе и духовную связь.

Но этого было ему мало: ему надо было, чтобы не онъ одинъ былъ предметомъ этого чувства, а чтобы между всѣми людьми, назначенными сражаться подъ однимъ флагомъ, царствовали взаимная любовь и взаимное довѣріе; этого онъ и добивался, сознавая, какъ великій психологъ, всю важность такого положенія. Въ какихъ бы онъ ни находился критическихъ обстоятельствахъ, даже наканунѣ сраженія, среди важнѣйшихъ занятій, онъ находилъ время входить во всѣ мелочи личныхъ отношеній своихъ подчиненныхъ. Вмѣсто того, чтобы держать себя далеко отъ всѣхъ, подъ предлогомъ какого-то ошибочнаго понятія о своемъ достоинствѣ, Нельсонъ, напротивъ, всѣми силами вмѣшивался въ частную жизнь своихъ подчиненныхъ; такимъ образомъ, онъ скоро сдѣлался самъ центромъ этой жизни, и, привлекая къ себѣ всѣ эти готовыя подняться одна на другую воли, онъ соединялъ ихъ въ одну мысль, заставлялъ ихъ стремиться къ одной общей цѣли—къ уничтоженію французскихъ эскадръ. Онъ вникалъ въ малѣйшія распри, доходилъ до самой мелочной заботливости въ примиреніи сторонъ, и всегда вѣрною рукой удерживалъ готовыя возникнуть несогласія. Онъ никогда не осуждалъ офицера, которому не посчастливилось, — по его мнѣнію, дѣятельный капитанъ былъ всегда правъ. Потерявъ судно, онъ заслуживалъ, чтобы ему дали другое.

Нельсонъ энергично защищалъ своихъ подчиненныхъ, попавшихъ въ бѣду.

Вотъ, что онъ пишетъ въ адмиралтейство объ одномъ изъ своихъ командировъ, который сталъ на мель: —

«Я не принадлежу къ числу тѣхъ людей, которые боятся земли. *Тѣ, которые опасаются приблизиться къ берегу, рѣдко совершаютъ какой-нибудь великій подвигъ. Въ потерѣ судна утѣшиться легко, но потеря услугъ храбраго офицера была бы, по*

моему мнѣнію, потеря національная. И позвольте вамъ замѣтить, милорды, что если бы меня самого судили всякій разъ, когда я ставилъ въ опасное положеніе мой корабль или мою эскадру, то вмѣсто того, чтобы засѣдать въ палатѣ пэровъ, я давно бы уже долженъ былъ быть исключенъ изъ службы».

Всѣ вышеуказанныя мѣры вели къ тому, чтобы сплотить личный составъ, устранить вредный антагонизмъ, заставить его другъ друга знать и другъ другу довѣрять, однимъ словомъ,— удовлетворить насколько возможно принципу органической связи между частями тактическаго организма. Разсмотримъ теперь, что можетъ быть сдѣлано для удовлетворенія принципамъ самостоятельности и удобоуправляемости.

3. Какъ сдѣлать тактическіе организмы самостоятельными и удобоуправляемыми.

а. Организація кораблестроенія.

Самостоятельность и удобоуправляемость корабля въ значительной мѣрѣ опредѣляются при постройкѣ.

Разъ такъ или иначе созданъ флотъ, разъ выстроенъ корабль и закончено все внутреннее его устройство, самостоятельность и удобоуправляемость какъ флота, такъ и отдѣльнаго корабля въ значительной мѣрѣ опредѣлены; если при постройкѣ не приняты во вниманіе требованія, изложенныя нами выше во II-й главѣ (*), почти уже ничего сдѣлать нельзя и приходится мириться съ очень серіозными недостатками какъ флота, такъ и отдѣльныхъ кораблей.

Отъ недостатковъ этихъ можно избавиться лишь постепенно, по мѣрѣ того, какъ вновь выстроенные корабли будутъ занимать мѣста пришедшихъ въ бо́льшую или меньшую степень негодности.

Въ виду этого чрезвычайно важнымъ является вопросъ объ организаціи кораблестроенія. Предложить какую-либо стройную

(*) Требованія, которыя должны быть предъявлены къ морской силѣ въ военное время, стр. 15, 32, 33 и 39.

и строго обоснованную систему этого важнаго дѣла намъ, конечно, не по силамъ, и, въ дополненіе соображеній высказанныхъ нами выше (*) о согласованіи типовъ съ политикой и стратегіей и о характерныхъ чертахъ каждаго типа, мы ограничимся здѣсь лишь нѣкоторыми замѣчаніями.

Кораблестроители должны плавать, чтобы имѣть случай практически знакомиться со своими промахами при постройкѣ.

Страннымъ напр. является тотъ фактъ, что инженеръ, строящій корабли, на корабляхъ никогда не плаваетъ, а потому часто совершенно не понимаетъ тѣхъ требованій, которыя предъявляются къ кораблю со стороны плавающихъ офицеровъ. На сушѣ съ этимъ фактомъ встрѣчаться не приходится: архитекторъ живетъ въ домахъ, инженеръ путей сообщенія ѣздитъ по желѣзнымъ дорогамъ, и, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, они непремѣнно при слѣдующихъ постройкахъ постараются исправить замѣченныя и испытанныя ими самими неудобства; только корабельный инженеръ лишенъ возможности это сдѣлать. Для иллюстраціи своей мысли приведемъ слѣдующій фактъ. На одномъ изъ судовъ, на которыхъ намъ приходилось плавать (**), чрезвычайно неудобно были расположены въ каютахъ письменные столы. Каюты собственно были очень свѣтлыя, такъ какъ въ каждой имѣлся очень большой четыреугольный портъ, но только очень высоко отъ палубы; очевидно, самое темное мѣсто каюты было подъ портомъ и здѣсь-то и поставилъ инженеръ письменный столъ; при такомъ расположеніи свѣтъ билъ прямо въ глаза сидящему за столомъ, тогда какъ лежащая напр. на столѣ книга была въ полной темнотѣ. Случилось такъ, что на этомъ кораблѣ плавалъ корабельный инженеръ, заваленный письменными занятіями и, очевидно, въ самомъ скоромъ времени онъ началъ сильно страдать глазами, и мы съ удовольствіемъ слушали, какъ онъ критиковалъ того, кто строилъ этотъ корабль и клялся, что ничего подобнаго не случится на тѣхъ корабляхъ, которые онъ будетъ строить.

Конечно, случай этотъ — мелочной, но подобныхъ мелочей на корабляхъ можно найти великое множество, и не только въ офицерскихъ каютахъ.

(*) Глава II-я.

(**) Французскій крейсеръ *Latouche-Treville*.

Такимъ образомъ, очень будетъ полезно, если каждый корабельный инженеръ, раньше чѣмъ перейти изъ помощниковъ въ судостроители, проплаваетъ извѣстное время въ одной изъ боевыхъ эскадръ. Помимо своихъ собственныхъ наблюденій, онъ долженъ сопровождать начальника эскадры во время періодическихъ осмотровъ всѣхъ кораблей и принимать къ свѣдѣнію всѣ замѣчанія о недостаткахъ постройки, а таковыхъ, мы полагаемъ, наберется не мало.

Проектъ корабля долженъ исходить отъ флотскихъ офицеровъ, а не отъ корабельныхъ инженеровъ.

Затѣмъ на корабельныхъ инженеровъ часто возлагается, помимо постройки, очень отвѣтственная и собственно имъ не довлѣющая роль. Мы говоримъ о составленіи проекта корабля.

Почему-то довольно часто бываетъ такъ, что почти весь проектъ цѣликомъ принадлежитъ заводу или корабельному инженеру. Онъ выбираетъ калибры и число орудій, онъ ихъ располагаетъ по-своему, онъ же выбираетъ броню для защиты корпуса и артиллеріи, разсчитываетъ подачу и боевые запасы, радіусъ дѣйствій и т. п....

Дѣло ли это корабельнаго инженера и имѣетъ ли онъ достаточную подготовку для рѣшенія такихъ вопросовъ?

Проектъ корабля долженъ быть основанъ на стратегическихъ соображеніяхъ, которыя корабельному инженеру—недоступны.

Конечно,—нѣтъ. Вѣдь, рѣшенія эти должны вытекать изъ требованій морской войны и морскаго боя, т. е. изъ стратегическихъ и тактическихъ соображеній, совершенно чуждыхъ корабельнымъ инженерамъ.

Никакъ нельзя допустить, чтобы продолжалась система, при которой средства для боя изобрѣтаются и создаются спеціалистами-инженерами, не соображаясь съ основными требованіями, исходящими отъ людей, предназначенныхъ для употребленія этихъ средствъ въ бою.

Инженеры, строя суда, смотрятъ на нихъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія способности ихъ къ плаванію, часто пренебрегая ихъ боевыми качествами. Отсюда является *ненормальный фактъ, что тактика примѣняется къ существующимъ средствамъ, вмѣсто того, чтобы средства эти отвѣчали тактикѣ, вытекающей изъ сущности современнаго боя.*

Морскіе офицеры должны указывать, какими качествами должны обладать различные типы судовъ, каковы должны быть ихъ сила, скорость, углубленіе, радіусъ дѣйствій и т. п... Дѣло инженера— лишь удовлетворить наилучшимъ образомъ этимъ требованіямъ. Руководствуясь стратегическими и тактическими соображеніями, только морскіе офицеры могутъ рѣшать, изъ какихъ судовъ должны быть составлены отряды и эскадры.

Между тѣмъ, если предоставить инженерамъ свободу, каждый изъ нихъ, каждый заводъ хочетъ создать нѣчто свое, не похожее на созданіе другихъ, и въ этомъ кроется также одна изъ причинъ громаднаго разнообразія въ типахъ.

Если приняты во вниманіе требованія стратегіи и тактики, положительно немыслимо появленіе напр. броненосцевъ береговой обороны, которые по своему большому углубленію не могутъ плавать у своихъ береговъ, которые обладаютъ худшею поворотливостью, нежели эскадренные броненосцы, или напр. судовъ обладающихъ гораздо болѣе слабымъ огнемъ по кормѣ нежели по носу и т. п...

Итакъ, всѣ элементы корабля должны быть указаны флотскими офицерами, а инженеры должны лишь умѣть выполнить эти указанія.

Однако, для такой постановки дѣла встрѣчаются нѣкоторыя препятствія. Во-первыхъ, требованія стратегіи и тактики и между флотскими офицерами бываютъ не всегда ясно формулированы, и главнымъ образомъ потому, что на эти вопросы они обращаютъ не достаточно вниманія; быть-можетъ, также благодаря этому, такъ разнообразны корабли, создаваемые притомъ столь часто при содѣйствіи богатой фантазіи корабельныхъ инженеровъ.

Флотскіе офицеры должны умѣть выразить требованія стратегіи и тактики корабельнымъ инженерамъ на понятномъ для нихъ языкѣ.

Во-вторыхъ, познанія флотскихъ офицеровъ въ кораблестроеніи слишкомъ малы, чтобы умѣть поставить корабельнымъ инженерамъ ясныя *выполнимыя* задачи, чтобы требованія стратегіи и тактики выразить на понятномъ для корабельныхъ инженеровъ языкѣ.

И вотъ является вопросъ, какъ же помочь горю, такъ какъ существующая постановка дѣла кораблестроенія во всякомъ случаѣ неестественна.

Спрашивается, учить ли корабельныхъ инженеровъ стратегіи и тактикѣ, или морскихъ офицеровъ—главнымъ основамъ составленія проектовъ? Второй способъ намъ кажется болѣе цѣлесообразнымъ.

Часть флотскихъ офицеровъ должна изучать кораблестроеніе.

Нѣтъ надобности, чтобы каждый морской офицеръ обладалъ такими познаніями, надо только, чтобы такіе офицеры были, хотя бы и въ очень ограниченномъ числѣ.

Напр. у насъ было бы чрезвычайно желательно открыть доступъ морскимъ офицерамъ на кораблестроительный отдѣлъ Морской академіи.

Задачи кораблестроенія должны быть поставлены совершенно ясно, но сдѣлать это могутъ лишь морскіе офицеры. Когда же это будетъ сдѣлано, рѣшеніе этихъ задачъ явится легкимъ.

Лица, вѣдающія дѣломъ кораблестроенія, должны быть отвѣтственны за свои ошибки.

Укажемъ еще на одинъ странный фактъ. Когда морской офицеръ, жертва всегда возможныхъ случайностей въ морѣ, борьба съ которыми иногда прямо немыслима, имѣетъ несчастіе попасть въ бѣду со своимъ кораблемъ, и тѣмъ подвергаетъ опасности жизнь ввѣреннаго его попеченіямъ личнаго состава, этотъ офицеръ, несмотря на безукоризненно исполненный имъ долгъ, обязанъ явиться передъ военнымъ судомъ и доказать правильность своихъ дѣйствій.

Спрашивается, на основаніи какихъ привилегій, на основаніи какой особой къ нимъ милости, морскіе инженеры и вообще люди, вѣдающіе кораблестроеніемъ, служащіе въ томъ же вѣдомствѣ, но только по другой отрасли, могутъ совершенно безнаказанно, вслѣдствіе своихъ ошибокъ, а иногда и злой воли, подвергать страшной опасности сотни человѣческихъ жизней, или снабжать флотъ такими боевыми средствами, которыя окажутся не въ состояніи дѣйствовать въ бою.

Казалось бы, правосудіе для всѣхъ должно быть одно, независимо отъ спеціальности.

Итакъ, самостоятельность и удобоуправляемость флота, насколько это зависитъ отъ качествъ самихъ кораблей и ихъ вооруженія, иначе говоря—отъ матеріальной части, могутъ быть

достигнуты посредствомъ правильной организаціи кораблестроенія. Но удобоуправляемость, чего нельзя сказать о самостоятельности, въ высокой степени зависитъ отъ организаціи личнаго состава, и въ этомъ отношеніи надо предъявить чрезвычайно серіозныя требованія.

Какія требованія предъявляетъ удобоуправляемость къ личному составу?

Надо сдѣлать такъ, чтобы личный составъ въ совершенствѣ умѣлъ бы владѣть своими боевыми средствами, чтобы онъ былъ основательно знакомъ со всѣми тѣми средствами, которыя могутъ быть противопоставлены флоту въ различныхъ случаяхъ морской войны, чтобы въ бою каждому былъ указанъ опредѣленный кругъ дѣйствій, въ зависимости отъ того, что можетъ сдѣлать одинъ человѣкъ, т. е. чтобы правильно была распредѣлена между личнымъ составомъ общая работа, и наконецъ, чтобы поступающій на корабли личный составъ былъ способенъ выполнить всѣ предыдущія требованія.

Послѣднее должны сдѣлать морскія учебныя заведенія. Умѣнье владѣть своими средствами зависитъ отъ постановки дѣла ихъ изученія на плавающихъ судахъ и эскадрахъ. Полное знакомство со средствами противника будетъ достигнуто, если личный составъ флота будетъ имѣть возможность изучить всѣ средства обороны береговъ, такъ какъ флоту придется дѣйствовать противъ непріятельскихъ береговъ, вѣроятно, не рѣже, чѣмъ противъ непріятельской морской силы. Правильное распредѣленіе работы, это—дѣло боевыхъ расписаній и организаціи командованія. Въ этой послѣдовательности мы и разсмотримъ всѣ эти элементы удобоуправляемости.

в. Морскія учебныя заведенія.

Морскія учебныя заведенія раздѣляются на два главные разряда: для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Первыя готовятъ руководителей, вторыя—исполнителей. Для руководителей, которые должны быть знакомы со всѣми спеціальностями, не имѣя надобности входить въ детали которой-нибудь одной изъ нихъ, очень важно быть проникнутыми одними взглядами, знать другъ друга, а потому другъ другу довѣрять, однимъ словомъ, быть

солидарными между собою. Исполнители должны насколько возможно болѣе спеціализироваться, чтобы держать сложную матеріальную часть въ полной исправности и въ постоянной готовности дѣйствовать безъ отказа, въ направленіи указанномъ руководителями. Поэтому учебное заведеніе, выпускающее во флотъ офицеровъ, должно быть одно, безъ какой-либо спеціальной окраски (*). Для нижнихъ чиновъ нуженъ цѣлый рядъ школъ—узко спеціализированныхъ.

Всѣ морскіе офицеры должны выходить изъ стѣнъ одного учебнаго заведенія.

Остановимся на организаціи учебнаго заведенія, приготовляющаго офицеровъ флота.

Постановка дѣла въ этомъ заведеніи оказываетъ сильное вліяніе на главную силу всякаго флота — его личный составъ, а потому несомнѣнно оно является первымъ по своей важности учрежденіемъ во флотѣ.

Учебное заведеніе, приготовляющее офицеровъ, — первое по своей важности учрежденіе во флотѣ.

Роль этого учрежденія состоитъ не исключительно въ томъ, чтобы молодыхъ людей, посвящающихъ себя морской службѣ, только учить, т. е. сообщать имъ какъ можно больше всевозможныхъ знаній, а также, — и даже главнымъ образомъ, — въ томъ, чтобы ихъ воспитать, т. е. развить въ нихъ такія качества, которыя явятся для нихъ необходимыми въ званіи офицера флота.

Учебное заведеніе должно не только учить, но главнымъ образомъ воспитывать.

Главныя изъ этихъ качествъ,—строгое, серіозное, сознательное отношеніе къ своему дѣлу, какъ бы ни было оно повидимому маловажно, и извѣстная самостоятельность (**) —самодѣятельность, т. е. способность найтись въ какомъ-либо затруднительномъ положеніи и самому справиться съ возникающими препятствіями къ выполненію полученныхъ приказаній. Безпомощность, по-

Учебное заведеніе должно пріучить къ добросовѣстному отношенію ко всякому дѣлу и къ самодѣятельности.

(*) Для временнаго завѣдыванія тою или другою спеціальностью, офицеры проходятъ курсы спеціальныхъ школъ, но не въ этихъ школахъ лежитъ центръ тяжести образованія офицера; они дадутъ лишнее знаніе, но не измѣняютъ пригодности офицера къ службѣ.

(**) Въ октябрѣ 1899 г., циркуляромъ Военнаго Министра признается необходимость вырабатывать въ воспитанникахъ военно-учебныхъ заведеній самостоятельный характеръ. (Газета «Новое Время», 24-го октября 1899 г.).

стоянное требованіе указки начальника, неспособность обходиться безъ помочей—для морского офицера—серіозный порокъ. Мы позволяемъ себѣ думать, что если вышеуказанныя качества окажутся развитыми даже въ нѣкоторый ущербъ общему образованію и спеціальнымъ познаніямъ, то это будетъ гораздо лучше, нежели если бы это оказалось наоборотъ.

При существованіи этихъ качествъ, всякій пробѣлъ въ знаніяхъ будетъ пополненъ и на службѣ; при отсутствіи же ихъ, самыя обширныя познанія, если только пріобрѣтеніе ихъ совмѣстимо съ отсутствіемъ этихъ качествъ, принесутъ очень мало пользы.

А между тѣмъ, какъ легко въ организаціи учебнаго дѣла стать на ложный путь, увлекаясь мнимымъ блескомъ кажущагося обширнаго знанія.

«Нѣкоторые преподаватели»—говоритъ Министръ Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣповъ (*)—«обнаруживаютъ большое рвеніе къ усиленію программъ: прошу васъ помнить, что при увеличеніи программъ необходимо имѣть въ виду силы растущаго организма. Программы не должны превышать этихъ силъ. *Это правило, къ сожалѣнію, нарушается почти во всѣхъ нашихъ школахъ—высшихъ, среднихъ и низшихъ* (**)....»

Обширныя программы, превышающія силы учащихся, развиваютъ недобросовѣстность.

Громадное число всевозможныхъ предметовъ, обширныя по нимъ программы, долженствующія сдѣлать изъ тѣхъ, кому удастся преодолѣть всю эту премудрость, ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей, устанавливаются часто съ лучшими намѣреніями, но знаютъ ли эти люди, что они творятъ, если, при постановкѣ отъ учащихся этихъ громадныхъ требованій, не принято во вниманіе, насколько эти требованія могутъ быть ими выполнены по ихъ возрасту, по развитію, по той обстановкѣ, въ которую они поставлены.

Намъ кажется, что результатъ здѣсь получится обратный: знанія будутъ плохія, и такая постановка дѣла въ сильной степени будетъ способствовать развитію въ молодыхъ людяхъ на-

(*) Изъ рѣчи министра при открытіи съѣзда завѣдующихъ промышленными училищами (Газета «Новое Время» отъ 10-го марта 1898 г.).

(**) Курсивъ нашъ.

клонности къ небрежному отношенію ко всякому дѣлу, что, конечно, чрезвычайно вредно для того дѣла, которому они предназначены служить.

Дѣйствительно, постараемся себѣ представить, какъ будетъ примѣняться эта система на практикѣ.

Преподаватель, которому поручено внѣдрить въ головы учащихся извѣстную порцію этихъ знаній, можетъ-быть, и сознаетъ вполнѣ ясно, что требованія программы несоразмѣрно велики, но выполненіе ихъ ставится ему въ обязанность, и ему остается или отказаться отъ преподаванія, на что требуется не малое гражданское мужество, или идти на компромиссъ, чѣмъ дѣло и оканчивается въ громадномъ большинствѣ случаевъ.

Компромиссъ же состоитъ въ слѣдующемъ. На словахъ онъ предъявляетъ къ учащимся требованія во всей ихъ полнотѣ, такъ какъ не можетъ же онъ имъ сказать, что программа невыполнима, но смотритъ сквозь пальцы на недочеты, повышаетъ искусственно оцѣнку знаній, выражающуюся въ баллахъ, и вообще прилагаетъ всѣ заботы къ тому, чтобы классъ его по этой оцѣнкѣ былъ не ниже другихъ, такъ какъ начальство ставитъ плохой результатъ чаще всего въ вину преподавателю, а не системѣ. Искусственность въ оцѣнкѣ баллами знаній состоитъ въ томъ, что оцѣнка эта является относительной, вмѣсто того чтобы быть абсолютной, т. е. преподаватель ставитъ напр. 12 не тѣмъ ученикамъ, которыхъ знанія соотвѣтствуютъ этой цифрѣ по таблицѣ значенія балловъ, а тѣмъ, которые знаютъ предметъ лучше всѣхъ въ классѣ, и сравнительно съ ними понижаютъ баллы для остальныхъ, несмотря на то, что знанія этихъ лучшихъ не могутъ быть напр. оцѣнены выше 9. Результатъ преподаванія, судя по балламъ, получается хорошій, но вѣдь для дѣла важно знаніе не относительное, а абсолютное.

Все это, конечно, фальшь; фальшь по отношенію къ учащимся, фальшь по отношенію къ себѣ, примѣръ для тѣхъ же учащихся недобросовѣстнаго отношенія къ дѣлу.... Все это такъ, но не ставьте этого въ вину только преподавателю. Онъ— человѣкъ, онъ, какъ и другіе, борется за существованіе, составляетъ благосостояніе свое или своей семьи, онъ можетъ быть угодливъ и недобросовѣстенъ.... Но бѣда въ томъ, что

именно такая постановка дѣла открываетъ широкое поприще этимъ дурнымъ сторонамъ человѣческой природы преподавателя, вмѣсто того, чтобы ихъ сдерживать. Конечно, найдутся люди независимые, или обладающіе большимъ запасомъ гражданскаго мужества, которые станутъ бороться противъ такой системы, даже все принесутъ въ жертву, лишь бы не идти на сдѣлки съ совѣстью.

Но, конечно, это будутъ единицы, и жизненный опытъ намъ показываетъ, что большинство такихъ людей, въ особенности лишенныхъ независимости, бываетъ смято, какъ былъ смятъ Донъ-Кихотъ въ борьбѣ съ вѣтряною мельницей. Разсчитывать на такихъ людей въ массѣ нельзя; разумная организація должна разсчитывать на людей обыкновенныхъ со всѣми ихъ слабостями и недостатками, а не на героевъ и фанатиковъ.

Съ другой стороны, учащіеся чрезвычайно чутки къ вышеуказанной фальши, на которую принужденъ пускаться преподаватель. Они скоро приспосабливаются къ его системѣ, и, выслушивая его строгія требованія на словахъ, прекрасно понимаютъ, что онъ лицемѣритъ, что на дѣлѣ онъ потребуетъ меньше, что *можно выполнить только часть* его *требованій*.

Вотъ, если такой фальшью пропитаны всѣ требованія учебнаго заведенія, т. е. въ отношеніи наукъ, дисциплины, поведенія, нравственности, въ плоть и кровь учащихся войдетъ привычка относиться ко всякому требованію легко и выполнять его лишь отчасти. Выпущенный изъ такого учебнаго заведенія во флотъ молодой офицеръ, напр. являясь ближайшимъ своимъ начальникамъ—старшему офицеру и командиру, и выслушивая ихъ наставленія о предстоящихъ ему обязанностяхъ, уже относится къ нимъ съ недовѣріемъ и невольно ему приходитъ на мысль, что все это одни красивыя слова, которыхъ онъ слышалъ довольно отъ своихъ воспитателей, и навѣрно на дѣлѣ все это будетъ не такъ серіозно и можно только отчасти выполнить предъявляемыя ему требованія. Такимъ образомъ относится молодой офицеръ и къ изученію своего корабля, и къ служебнымъ обязанностямъ, какъ по отношенію къ начальникамъ, такъ и подчиненнымъ.

Достаточно 15—20 лѣтъ вышеуказанной системы въ учебномъ заведеніи, чтобы эта система начала доминировать во флотѣ.

Между тѣмъ огульное отсутствіе среди личнаго состава строгаго отношенія къ поставленнымъ требованіямъ, т. е. неуваженіе къ закону, отсутствіе неослабнаго вниманія къ своему дѣлу—страшная язва. Она-то именно и производитъ то непреодолимое *пассивное сопротивленіе* и равнодушіе, о которое разбиваются всѣ благія начинанія и реформы, и совершенно обезличиваетъ и обезсиливаетъ самый важный элементъ силы флота—его личный составъ.

Что такое пассивное сопротивленіе?

Остановимся на употребленномъ нами выраженіи — «пассивное сопротивленіе». Всякое противодѣйствіе, каково бы оно ни было, будь это противодѣйствіе извѣстному дѣлу, приказанію начальника или просьбѣ подчиненнаго, можетъ быть двоякое: открытое и скрытое, или активное и пассивное. Второе мы считаемъ несравненно опаснѣе перваго, хотя бы уже потому, что первое — явный врагъ, съ которымъ, слѣдовательно, необходимо сейчасъ же вступить въ борьбу и бороться, пока онъ не будетъ такъ или иначе побѣжденъ, между тѣмъ какъ второе — врагъ тайный, скрывающійся за личиной коварнаго друга, которому легко довѣриться, и когда откроются на него глаза, быть-можетъ, будетъ уже поздно—борьба съ нимъ будетъ не по силамъ.

Разъ приходится имѣть дѣло съ живыми людьми, одаренными разумомъ и свободною волей, а не съ автоматическими механизмами, надо разсчитывать и на извѣстную степень противодѣйствія съ ихъ стороны. Дѣло разумной организаціи въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, уменьшить это противодѣйствіе до минимума, а, во-вторыхъ, не позволить и этому минимуму переходить въ скрытое состояніе, въ которомъ оно легко и незамѣтно можетъ разростись.

Для поясненія нашей мысли возьмемъ примѣръ. Командиръ излагаетъ старшему офицеру свое мнѣніе по тому или другому вопросу службы на кораблѣ и указываетъ, въ какомъ направленіи слѣдуетъ ему дѣйствовать по этому вопросу. Старшій офицеръ можетъ быть не согласнымъ съ мнѣніемъ командира

и можетъ оказаться правымъ, такъ какъ командиръ—человѣкъ, а слѣдовательно можетъ и ошибаться. При такомъ возникшемъ разногласіи, старшій офицеръ, въ зависимости отъ своего характера и воспитанія, можетъ поступить различно; для удобства назовемъ различные типы буквами X, Y и Z. Старшій офицеръ X, высказавъ свой взглядъ на дѣло и не встрѣтивъ сочувствія со стороны командира, будетъ продолжать настаивать на своемъ мнѣніи. Тогда командиру остается лишь приказать, чтобы было такъ, какъ онъ хочетъ, и если онъ и тутъ встрѣтитъ противодѣйствіе со стороны старшаго офицера, совмѣстная служба на кораблѣ этихъ двухъ лицъ невозможна. Въ зависимости отъ остроты конфликта, X можетъ болѣе или менѣе пострадать за свое неумѣнье подчиниться тому лицу, которое одно отвѣтственно за все, что происходитъ на кораблѣ.

Старшій офицеръ Y высказываетъ свое мнѣніе командиру лишь съ тою цѣлью, чтобы освѣтить для него вопросъ съ той стороны, которая, быть-можетъ, не была послѣднимъ принята во вниманіе. Видя, что командиръ продолжаетъ оставаться при своемъ мнѣніи, Y считаетъ обязанностью подчиниться взглядамъ своего начальника, и, проводя эти взгляды въ жизнь, онъ дѣйствуетъ такъ, что всѣ на кораблѣ убѣждены, что таковъ и собственный его взглядъ и что согласіе его съ командиромъ полное. Проведеніе своихъ взглядовъ онъ отлагаетъ до того времени, когда онъ самъ будетъ командиромъ.

Старшій офицеръ Z ни въ чемъ не возражаетъ командиру, и тотъ остается въ полномъ убѣжденіи, что разногласій между нимъ и ближайшимъ его помощникомъ не существуетъ. Между тѣмъ Z, считая требованія командира неправильными, думаетъ, что онъ исправитъ дѣло, позаботившись о томъ, чтобы лишь внѣшняя сторона этихъ требованій была выполнена, а на самомъ дѣлѣ продолжалъ бы существовать прежній порядокъ. Или если онъ выполняетъ эти требованія полностью, онъ всѣмъ на кораблѣ, въ массѣ неуловимыхъ оттѣнковъ, показываетъ, что все это онъ дѣлаетъ лишь по приказанію, противъ своей воли и что заведенный порядокъ, по его мнѣнію, никуда не годится. Прямое послѣдствіе этого—вялое отношеніе различныхъ чиновъ къ требованіямъ командира, во многихъ случаяхъ—

упущенія, въ надеждѣ, что старшій офицеръ посмотритъ на это сквозь пальцы, и общій упадокъ дисциплины, взаимнаго довѣрія, а слѣдовательно и духовной связи между личнымъ составомъ корабля. Еще, можетъ-быть, Z считаетъ, что командиръ говоритъ неискренно, что предъявляя извѣстныя требованія, онъ лишь очищаетъ нумеръ, не желая передъ своимъ подчиненнымъ выказывать своего равнодушія къ дѣлу; въ этомъ случаѣ сѣмя падаетъ на благодарную почву, и такой типъ, какъ Z явится прекраснымъ проводникомъ и распространителемъ этого равнодушія и соблюденія лишь приличной внѣшности среди личнаго состава.

Эти три типа X, Y и Z характеризуютъ различные способы отношеній подчиненныхъ къ начальнику и одинаково могутъ встрѣчаться среди адмираловъ, командировъ, лейтенантовъ, мичмановъ и даже нижнихъ чиновъ, а старшій офицеръ взятъ нами лишь для иллюстраціи нашей мысли.

Изъ нихъ положительнымъ типомъ является лишь Y, оба другіе отрицательны. Устранить типъ X невозможно; онъ будетъ являться при всякой организаціи, такъ какъ зависитъ не столько отъ общей системы воспитанія личнаго состава, сколько отъ недостатковъ характера отдѣльныхъ личностей. Притомъ этотъ типъ является не столь вреднымъ, такъ какъ онъ проявляется болѣе или менѣе рѣзко, а потому своевременными мѣрами его можно или усмирить или устранить отъ дѣла. Что касается типа Z,—очевидно, самаго вреднаго, — онъ въ большинствѣ случаевъ есть продуктъ среды,—сначала въ учебномъ заведеніи, а потомъ во флотѣ. Его можно искоренить правильною системой воспитанія личнаго состава и начинать надо съ учебнаго заведенія, гдѣ должны и могутъ быть развиты добросовѣстность, уваженіе къ закону и серіозное отношеніе къ дѣлу, какъ бы ни было оно ничтожно, — эти качества и создадутъ типы Y. Именно съ учебнаго заведенія надо начинать борьбу съ этимъ пассивнымъ сопротивленіемъ (выразителемъ его является типъ Z), которое всякое живое начинаніе дѣлаетъ мертвымъ, энергію низводитъ до апатіи и обманною красивою внѣшностью прикрываетъ заживо гніющій организмъ.

Пассивное сопротивленіе—самое опасное для дѣла.

*

Въ виду такихъ вредныхъ послѣдствій, которыя могутъ быть вызваны несоразмѣрными съ силами учащихся программами, необходимо ихъ уменьшить, если они существуютъ. Однако, это оказывается не такъ легко, и намъ кажется, что неудача такихъ попытокъ отчасти зависитъ отъ способа, которымъ принимались за это дѣло. Наиболѣе употребительный способъ состоитъ въ томъ, что сокращеніе программъ по различнымъ предметамъ поручается комиссіямъ изъ преподавателей, читающихъ этотъ предметъ, а затѣмъ всѣ эти отдѣльныя группы собираются вмѣстѣ, чтобы согласовать всѣ свои работы. Едва ли такой способъ можетъ привести къ благополучному окончанію дѣло сокращенія программъ. Каждый преподаватель склоненъ скорѣе увеличивать программу (*), нежели ее уменьшать, для чего причинъ имѣется двѣ: 1) человѣку свойственно считать, что то дѣло, которое онъ дѣлаетъ, важнѣе другихъ, и если онъ цѣликомъ посвятилъ себя одной какой-либо спеціальности, ему свойственно увлекаться погруженіемъ въ различныя ея подробности, значеніе которыхъ имъ преувеличивается, и 2) преподаватель можетъ быть матеріально заинтересованъ въ величинѣ программы, ибо это влечетъ за собою бо́льшее количество уроковъ. Попробуйте напр. убѣдить преподавателя артиллеріи, что изученіе мелочныхъ подробностей различныхъ системъ станковъ, изъ которыхъ иногда во флотѣ имѣются единственные экземпляры на самыхъ старыхъ судахъ, совершенно безполезно и даже вредно, загромождая голову учащагося кучей ненужнаго хлама. Преподаватель, какъ спеціалистъ, любовно относится ко всѣмъ этимъ винтикамъ, задвижкамъ, стержнямъ и пружинамъ, онъ какъ рыба въ водѣ плаваетъ во всѣхъ этихъ техническихъ подробностяхъ и часто изъ-за этого упускаетъ гораздо болѣе важную сторону дѣла — тактическую. Какой напр. толкъ въ томъ, если молодой мичманъ, которому въ бою придется руководить стрѣльбой одного или нѣсколькихъ орудій, точно знаетъ, сколько фунтовъ масла налито въ компрессорѣ и какъ устроены нарѣзы въ какой-нибудь гайкѣ станка, а между тѣмъ о томъ, каково разрушительное дѣйствіе

Какъ слѣдуетъ приняться за уменьшеніе программъ?

(*) На это указываетъ и Н. П. Боголѣповъ. См. выше.

различныхъ снарядовъ, которыми онъ стрѣляетъ противъ различныхъ частей корабля, когда какими снарядами стрѣлять выгоднѣе, какое значеніе различныхъ системъ стрѣльбы,—онъ имѣетъ самое смутное представленіе.

Поэтому иногда случается, что комиссія изъ преподавателей, имѣя порученіе уменьшить программы, приходитъ къ выводу—настоятельной необходимости ихъ увеличить.

Когда всѣ эти группы собираются вмѣстѣ, онѣ обыкновенно вступаютъ въ ожесточенную борьбу за свои кружковые спеціальные интересы, и здѣсь дѣло обыкновенно и погибаетъ, въ виду полной невозможности помирить всѣ эти противоположныя требованія.

Намъ казалось бы, что путь для опредѣленія программъ долженъ быть такой. Сначала должно быть опредѣлено, что необходимо знать выпущенному во флотъ офицеру, чтобы онъ могъ справляться со своими обязанностями. При этомъ должна быть усвоена мысль, почти недоступная спеціалистамъ, что нельзя требовать отъ молодаго мичмана, чтобы онъ, вступивши на палубу корабля, былъ готовъ быть штурманомъ, миннымъ или артиллерійскимъ офицеромъ, и что больше ему учиться нечего. Между тѣмъ онъ долженъ имѣть только солидную подготовку для усвоенія различныхъ отраслей морскаго дѣла, подъ руководствомъ судовыхъ офицеровъ, и ему должна быть внушена мысль, что на службѣ все время надо продолжать учиться и нисколько не меньше, чѣмъ въ учебномъ заведеніи.

Опредѣленіе, что́ долженъ знать выпускаемый во флотъ офицеръ, должно быть сдѣлано опытными строевыми флотскими офицерами, а не преподавателями.

Исходя изъ этихъ требованій, должны быть составлены программы морскихъ предметовъ (прикладныя части курсовъ), откуда уже выяснится, въ какомъ размѣрѣ нужна къ нимъ теоретическая подготовка (теоретическія части курсовъ). Вся эта работа непремѣнно должна регулироваться *однимъ полномочнымъ* лицомъ, иначе вся система будетъ страдать отсутствіемъ единства мысли и представитъ изъ себя нѣчто неопредѣленное, безформенное и безцвѣтное. Если работа окажется неудачною, лучше

мѣнять это лицо, пока не найдется подходящее, нежели связать его мнѣніемъ большинства въ комиссіи.

Выше мы старались показать, какъ можетъ учебное заведеніе развить въ своихъ питомцахъ недобросовѣстность и лицемѣріе, слѣдствіемъ которыхъ и является пассивное сопротивленіе, руководствуясь повидимому благою цѣлью—сообщить имъ какъ можно больше знаній. Слѣдовательно ошибка здѣсь будетъ какъ бы невольная: цѣль благая, но система достиженія этой цѣли ложная. Что же произойдетъ, если къ невольнымъ ошибкамъ прибавятся и вольныя, т. е. злая воля, послабленія и т. п.?..

Вредныя послѣдствія снисхожденій и слабости.

Разберемъ сначала вліяніе слабости. Она можетъ выражаться напр. въ пріемѣ въ учебное заведеніе завѣдомо негоднаго матеріала, что́ превращаетъ его собственно въ богадѣльню, въ постоянныхъ послабленіяхъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія и наконецъ — въ послабленіяхъ при выпускѣ молодыхъ офицеровъ во флотъ. Все это дѣлается, быть-можетъ, отъ добраго сердца, мы уже не принимаемъ во вниманіе другихъ побужденій, но благотворя отдѣльнымъ личностямъ, часто забываютъ, какой вредъ этимъ наносится флоту, куда эти личности попадутъ.

Надо выбирать что-либо одно: интересы отдѣльныхъ единицъ, часто, быть-можетъ, очень достойныхъ всякихъ снисхожденій, или интересы флота. По нашему крайнему разумѣнію, здѣсь выбора быть не можетъ.

Вопросъ о пригодности принимаемаго въ учебное заведеніе матеріала очень важенъ. Чтобы въ извѣстный, короткій сравнительно, срокъ можно было сообщить учащимся всѣ тѣ свѣдѣнія, съ которыми считается необходимымъ выпустить ихъ во флотъ, надо имѣть дѣло съ молодыми людьми обладающими соотвѣтствующею подготовкой, что и выражается въ извѣстныхъ требованіяхъ пріемнаго экзамена. Что напр. могутъ сдѣлать самые лучшіе преподаватели, если 50°/₀ поступившихъ въ ихъ классы учениковъ приняты въ учебное заведеніе по снисхожденію, не удовлетворивъ, иногда въ очень сильной степени, условіямъ пріемнаго экзамена? Вмѣсто того, чтобы идти сразу

впередъ, надо терять массу времени на повтореніе; такимъ образомъ можно подогнать лишь неподготовленныхъ, но способныхъ, но что прикажете дѣлать съ совершенно неспособными, которыхъ окажется не мало среди этихъ 50 процентовъ? Повторенія и безконечныя повѣрки знаній слабыхъ отнимаютъ столько времени, что полагающійся по программѣ курсъ проходится плохо, и въ слѣдующемъ классѣ исторія про бѣлаго бычка начинается снова. Однако, спрашивается, какъ совершаются тогда переводы въ высшіе классы? Вотъ здѣсь еще разъ на сцену выступаютъ послабленія, на помощь которымъ приходитъ необходимость выпускать во флотъ ежегодно извѣстное число офицеровъ; въ извѣстные періоды, напр. въ періоды увеличенія флота, когда долженъ увеличиваться и личный составъ, необходимость эта является особенно настоятельною. Тогда, чтобы выбраться изъ такого затруднительнаго положенія, можно дойти до системы, употреблявшейся, по сообщенію одного изъ американскихъ журналовъ (*), у испанцевъ передъ послѣднею, столь несчастною для нихъ войной. За послѣдніе годы въ Испаніи служба во флотѣ не пользовалась популярностью (**), и контингентъ для приготовленія морскихъ офицеровъ набирался съ большимъ трудомъ; этому способствовало еще и то обстоятельство, что доступъ въ морское училище тамъ открытъ только дворянскому сословію. Пользуясь такою привилегіей, дворяне предназначали для морской службы тѣхъ изъ своихъ дѣтей, которыя либо по неспособности, либо по неудачному воспитанію не могли разсчитывать на болѣе выгодныя и популярныя карьеры. Морскому же училищу приходилось принимать и такихъ, такъ какъ выбирать было не изъ чего, и громадный процентъ принимаемыхъ составлялся изъ числа нѣвыдержавшихъ экзаменъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе возстанія на Кубѣ пришлось вооружить бо́льшую часть существовавшаго флота и выстроить массу мелкихъ судовъ (**), что потребовало значительнаго числа офицеровъ, въ особенности молодыхъ, такъ что такъ или иначе

(*) Газета «*Washington Post*» нумера отъ 8, 12 и 13-го мая 1898 г.

(**) «Военные флоты и морская справочная книжка на 1899 г.» В. К. А. М. Статья объ испанскомъ флотѣ (стр. 337—425).

испанцы считали нужнымъ всѣхъ безъ исключенія питомцевъ морскаго училища довести до званія офицера. Тогда для достиженія этой цѣли и для сохраненія извѣстнаго внѣшняго декорума, хотя бы въ глазахъ учащихся, была примѣнена слѣдующая система, которая является настолько удивительною и оригинальною, что мы рѣшаемся остановиться на ней болѣе подробно.

Положимъ воспитанникъ X оказывается столь неудовлетворительнымъ на переходномъ экзаменѣ, что простить совсѣмъ ему его недочеты и прямо перевести его въ слѣдующій классъ является неудобнымъ. Въ этомъ случаѣ ему назначаются переэкзаменовки, но, несмотря на всевозможныя снисхожденія, онъ торжественно на нихъ проваливается. Тогда переводятъ его въ слѣдующій классъ условно, т. е. говорятъ ему: вамъ позволяется сидѣть въ высшемъ классѣ и слушать новый курсъ, такъ какъ мы надѣемся, что всѣ прошлые недочеты вы пополните; черезъ два мѣсяца вамъ будетъ назначенъ новый экзаменъ и если вы его выдержите, вы можете продолжать идти дальше съ вашими товарищами; если же вы опять получите неудовлетворительные баллы, вы будете переведены обратно въ младшій классъ. X, однакоже, оказывается упорнымъ и вновь экзамена не выдерживаетъ, что ведетъ за собою новую отсрочку и т. д... Наконецъ учебный годъ приходитъ къ концу, а X все условно находится въ классѣ. Предметами этого класса онъ не занимается, во-первыхъ, потому что онъ въ немъ находится условно и въ каждый данный моментъ можетъ быть переведенъ назадъ, а, во-вторыхъ, потому что ему и не подъ силу справиться съ этими предметами, такъ какъ курса предыдущаго класса онъ не знаетъ. Что же теперь дѣлать съ такимъ субъектомъ? Перевести его назадъ въ младшій классъ, что собственно соотвѣтствовало бы его познаніямъ,—значитъ какъ бы оставить его въ этомъ классѣ, на третій годъ. Оставить его еще на годъ въ томъ классѣ, въ которомъ онъ цѣлый годъ просидѣлъ условно—значитъ перевести его въ высшій классъ какъ бы безъ всякаго экзамена. Наконецъ въ предыдущихъ двухъ случаяхъ, онъ задерживается на годъ или на два отъ производства въ офицеры. И вотъ останавливаются на томъ, что позволяютъ ему вновь

держать экзаменъ со своимъ выпускомъ, котораго онъ опять не выдерживаетъ, вновь условно сидитъ въ высшемъ классѣ и такимъ образомъ добирается до выпускнаго класса. Здѣсь дѣлается послѣднее усиліе и X выталкивается вновь по снисхожденію во флотъ офицеромъ. И тутъ уже нельзя этого снисхожденія не оказать, такъ какъ тащивши его за уши въ продолженіе всего пребыванія въ училищѣ, систематически пріучая его къ бездѣлью, нельзя надѣяться на то, что онъ выдержитъ этотъ выпускной экзаменъ, сколько бы ему ни назначали переэкзаменовокъ, да нельзя его особенно и винить въ такихъ его познаніяхъ. Сколько въ такой системѣ фальши и вреда для юныхъ несложившихся умовъ, какое растлѣвающее вліяніе она должна имѣть на тѣхъ, которые еще имѣютъ мужество работать, видя, что и безъ работы можно достигнуть офицерскаго чина. Конечно, число офицеровъ при такой системѣ окажется полнымъ, но что толку въ такихъ офицерахъ? Они только и въ среду флота понемногу внесутъ тотъ духъ, которымъ ихъ пропитывали въ учебномъ заведеніи. Великая Екатерина выразилась по этому поводу такъ (*): «лучше имѣть меньшее число учениковъ, но вполнѣ обучаемыхъ, чѣмъ многое число дѣтей, которыя заразившись малымъ знаніемъ, развращенныя, послѣ будутъ проповѣдывать враки, а иногда и плевелы».

Вышеприведенная система настолько шита бѣлыми нитками, что учащіеся проникаются сознаніемъ, что ими дорожатъ, что замѣнить ихъ некѣмъ, что взысканія за всѣ ихъ недочеты накладываются только для вида, для поддержанія извѣстнаго внѣшняго декорума. Кромѣ того, что вслѣдствіе этого они не желаютъ учиться, т. е. уменьшаются знанія выпускаемыхъ во флотъ офицеровъ, они пріобрѣтаютъ привычку только заботиться о внѣшности, а не о сути дѣла, и этотъ взглядъ вносятъ и на службу.

Ловкій американскій корреспондентъ сумѣлъ раздобыться и цифрами, которыя мы оставляемъ на полной его отвѣтственности, но которыя, если онѣ вѣрны, ярко иллюстрируютъ послѣдствія указанной имъ системы. Цифры эти изображали

(*) Инструкція комиссіи о церковныхъ имуществахъ.

истинное, а не *видимое* положеніе дѣла въ началѣ 1897 г., т. е. за годъ до войны, и были составлены pro domo sua.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Классы.	Общее число учащихся въ началѣ 1897 г.	Предполагаемое число могущихъ удовлетворительно выдержать экзаменъ.	Предполагаемое число такихъ, которымъ можетъ быть оказано снисхожденіе, давши имъ переэкзаменовку.	Есть надежда, что изъ нихъ выдержатъ эти переэкзаменовки.	Въ новомъ учебномъ году присоединится отставшихъ.	Предполагаемое число выпущенныхъ и находящихся въ классахъ въ новомъ учебномъ году.		Число выпущенныхъ и переведенныхъ на самомъ дѣлѣ.
VI	55	29 (53%)	7	5	—	34	Выпус.	53
V	57	26 (46%)	9	7	21	54	VI кл.	52
IV	85	34 (40%)	10	8	24	66	V кл.	64
III	81	40 (50%)	12	9	43	92	IV кл.	85
II	85	43 (50%)	11	8	32	83	III кл.	78
I	115	63 (55%)	31	23	34	120	II кл.	110
	Предположено принять въ I классъ въ новомъ учебномъ году 75				29	104	I кл.	

Послѣдовательное увеличеніе чиселъ 2-й графы объясняется увеличеніемъ пріемовъ.

Числа, помѣщенныя въ 3-й графѣ, очень характерны. Само учебное заведеніе признаетъ, что нѣтъ надежды на то, чтобы экзаменъ выдержало удовлетворительно больше 50% учащихся. Такое предположеніе сложилось, очевидно, на основаніи опыта предшествующихъ лѣтъ и на фактѣ нахожденія во всѣхъ классахъ большаго числа переведенныхъ туда условно. Обратимъ также вниманіе на послѣднюю цифру этой графы. Если изъ 115 принятыхъ въ младшій классъ, въ первый же годъ можно надѣяться, что выдержитъ переходный экзаменъ всего 63, т. е. 55%, то предположеніе такое можетъ явиться только на основаніи того, что около 50% принято по снисхожденію,

и оканчивающійся учебный годъ убѣдилъ въ томъ, что они не въ состояніи слѣдовать за классомъ.

Цифры 5-й графы показываютъ, какое число изъ показанныхъ въ 3-й графѣ можно считать не совсѣмъ безнадежными. Если выразить эти отношенія въ процентахъ, то характернымъ является тотъ фактъ, что процентъ этотъ наименьшій (17%) для выпускнаго класса, для промежуточныхъ классовъ V—II этотъ процентъ подымается до 23% и для перваго класса онъ равенъ 36%. Это показываетъ, какое развращающее вліяніе производитъ эта система на учащихся и какъ они понемногу привыкаютъ къ бездѣлью.

Числа 6-й графы, напр. для V класса (21), получаются такъ. Сложивши числа 3-й и 4-й графы предыдущей строки (29+7), вычтемъ результатъ изъ числа въ графѣ 2-й (55 — 36 = 19) и къ полученному результату приложимъ разницу между числами 4-й и 5-й графы (19 + (7 — 5) = 21). 7-я графа показываетъ предполагаемое положеніе дѣла въ новомъ учебномъ году. Во всѣхъ классахъ число учащихся достаточное, но выпускъ чрезвычайно малъ. Если выпустить по снисхожденію всѣхъ, т. е. 55 чел. (34 + 21), то будетъ недостатокъ въ VI классѣ (33 вмѣсто 54), что можно пополнить только переведя недостающее число изъ V класса, но тогда въ послѣднемъ окажется недостатокъ и т. д.... Однимъ словомъ, положеніе безвыходное. Поправить дѣло сразу никакъ нельзя, такъ какъ, если даже помириться съ небольшимъ выпускомъ на одинъ годъ (34 вмѣсто 55), то все-таки во всѣхъ классахъ будетъ находиться громадное число отставшихъ, около 40%, на которыхъ надежда плохая. Подгоняемые необходимостью въ офицерахъ и нежеланіемъ обнаружить такой печальный результатъ учебнаго дѣла, испанцы остановились на указанной выше системѣ, и видимый результатъ выпуска и переводовъ показаны въ 9-й графѣ, изъ которой явствуетъ, что, повидимому, все обстоитъ благополучно.

По словамъ автора цитируемой статьи, въ такомъ результатѣ нельзя винить только учебное заведеніе. Съ его стороны были попытки освободиться отъ негодныхъ элементовъ, заручиться болѣе пригоднымъ для себя матеріаломъ, но первыя по-

пытки разбивались министерствомъ, которое не позволяло никого исключать, боясь потерять лишняго, хотя бы и негоднаго, будущаго офицера, а вторыя встрѣчали неодолимыя препятствія въ общемъ стремленіи испанскаго правительства — сохранить за потомственнымъ дворянствомъ исключительное право на званіе офицера. Хорошо бы испанцамъ вспомнить по этому поводу о неудачѣ Великой Армады (1588 г.),—одна изъ причинъ которой лежала въ личности главнокомандующаго, герцога Медина Сидонія, который, по собственному своему признанію, имѣлъ очень мало понятія о морскомъ и военномъ дѣлѣ, но былъ назначенъ на эту должность только благодаря своему знатному происхожденію (*).

Авторъ приводитъ примѣръ тѣхъ знаній, съ которыми приходилось выпускать офицеровъ во флотъ. По его словамъ, одному изъ выпускныхъ на экзаменѣ по навигаціи было предложено проложить дугу большаго круга изъ Лиссабона въ Нью-Іоркъ. Онъ не только не могъ приняться за проложеніе дуги большаго круга, но оказалось, что, по его мнѣнію, и Лиссабонъ и Нью-Іоркъ находятся... въ Англіи! Примѣръ этотъ очень характеренъ.

Остановимся еще въ нѣсколькихъ словахъ на причинахъ пріема въ учебное заведеніе негоднаго матеріала.

Сословныя привилегіи при поступленіи въ учебное заведеніе приносятъ вредъ.

Кромѣ послабленій на экзаменѣ, причина этого кроется въ томъ, что не изъ кого выбирать, такъ какъ право на поступленіе имѣютъ не всѣ, напр. только потомственные дворяне и дѣти морскихъ офицеровъ. Если бы потомственное дворянство могло доставить достаточный контингентъ пригодныхъ молодыхъ людей, съ такою привилегіей еще можно бы было мириться, хотя основанія такой привилегіи надо признать довольно шаткими. Но если контингента этого нѣтъ, привилегія эта не имѣетъ никакого оправданія и приноситъ флоту жестокій вредъ, подбирая для морской службы самые слабые, никуда негодные дворянскіе отпрыски, ибо сильные направляются туда, гдѣ они могутъ конкурировать съ другими сословіями. Нѣсколько иначе стоитъ

(*) Коломбъ. «Морская война», стр. 310.

вопросъ съ дѣтьми морскихъ офицеровъ. Никто не станетъ отрицать значенія традицій, воспринимаемыхъ притомъ не только на службѣ, но и въ семьѣ; также никто не будетъ спорить противъ того, чтобы морскимъ офицерамъ, получающимъ ограниченное содерженіе и принужденнымъ часто на долгіе сроки покидать семью, было бы облегчено воспитаніе ихъ дѣтей. Все это такъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ желательно, чтобы морскіе офицеры предназначали для службы во флотѣ лучшихъ изъ своихъ дѣтей, а не смотрѣли бы на морское учебное заведеніе какъ на благотворительное—для своихъ неудачниковъ. Это послѣднее непремѣнно случится, если привилегіи дѣтей морскихъ офицеровъ будутъ состоять въ томъ, что имъ будетъ разрѣшаться поступать съ худшими познаніями чѣмъ остальнымъ; во-первыхъ, они будутъ хуже подготовлены, и, во-вторыхъ, на экзаменъ пойдутъ болѣе слабыя, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ какъ учебное заведеніе, такъ и флотъ потерпятъ ущербъ. Поэтому мы полагаемъ, что привилегіи дѣтямъ морскихъ офицеровъ могутъ быть какія угодно, но никоимъ образомъ онѣ не должны касаться пріемнаго экзамена. Конкуренція должна быть свободная, чтобы могли поступать только молодые люди вполнѣ пригодные, а затѣмъ уже родителямъ, за то, что они дали флоту лучшихъ своихъ сыновъ, можно дать всевозможныя льготы: освободить ихъ отъ платы, и даже, если всѣ учащіеся въ заведеніи воспитываются на казенный счетъ, давать имъ денежныя преміи, которыя пусть они употребляютъ на воспитаніе своихъ неудачныхъ дѣтей. Намъ кажется, что такой порядокъ для флота будетъ выгоднѣе, нежели принимать этихъ неудачниковъ въ свое лоно, и впослѣдствіи они ему будутъ стоить гораздо дороже, понижая качество главной силы флота—личнаго состава, нежели преміи, выдаваемыя родителямъ, какъ бы ни были значительны эти преміи.

Желательно привлекать для службы во флотѣ дѣтей морскихъ офицеровъ.

Какъ привлечь въ морское учебное заведеніе лучшихъ дѣтей морскихъ офицеровъ.

Есть еще одно обстоятельство, понижающее качество принимаемаго въ учебное заведеніе контингента, это—спеціальные приготовительные пансіоны. Господа приготовительныхъ дѣлъ мастера, преслѣдуя лишь цѣли

Спеціальные приготовительные пансіоны вредны.

наживы, мало заботятся о сообщеніи своимъ питомцамъ основательныхъ знаній, которыя позволятъ имъ легко справляться съ проходимымъ въ учебномъ заведеніи курсомъ; имъ нѣтъ до этого дѣла,—вся ихъ цѣль, чтобы выдержанъ былъ экзаменъ. Они подмѣчаютъ изъ года въ годъ требованія того или другаго экзаменатора, характеръ письменныхъ работъ и т. п... и наводятъ на своихъ питомцевъ извѣстный лоскъ, обучая ихъ главнымъ образомъ, какъ болѣе или менѣе удачно вывертываться на экзаменѣ. Своей цѣли мастера эти достигаютъ, прошедшіе черезъ ихъ руки поступаютъ, но затѣмъ въ познаніяхъ ихъ питомцевъ часто выходятъ наружу такіе недочеты, что значительная ихъ часть оказывается не въ состояніи слѣдить за курсомъ. Дѣло принимаетъ прямо угрожающій оборотъ, когда по слабости начальства учебнаго заведенія, вопреки закону, такіе пансіоны разрѣшается имѣть воспитателямъ, преподавателямъ или членамъ ихъ семействъ. Здѣсь возможны, и необходимо будутъ, крупныя злоупотребленія, ибо слишкомъ великъ соблазнъ

Приготовительные пансіоны, содержимые служащими въ учебномъ заведеніи — позоръ для заведенія.

Но даже, если бы не было и злоупотребленій, родителей поступающихъ нельзя разувѣрить, что ихъ нѣтъ, что является вполнѣ естественнымъ, и что привлекаетъ еще больше питомцевъ въ приготовительные пансіоны. Для послѣднихъ же самое выгодное, когда утверждается мнѣніе, что единственный вѣрный путь попасть въ учебное заведеніе, это — пройти черезъ руки того или другаго служащаго въ заведеніи лица или одного изъ членовъ его семейства.

Матеріальная выгода этихъ лицъ очень большая, но для учебнаго заведенія такой фактъ — позоръ, а для дѣла неисчислимый вредъ. Способные, знающіе молодые люди, попавшіе въ эти пансіоны, ничего тамъ не пріобрѣтутъ, а проведенные ими въ учебное заведеніе всякими правдами и неправдами тупицы и лѣнтяи въ сильной степени понижаютъ достоинства принимаемаго контингента.

Разбирая вліяніе различныхъ снисхожденій и послабленій при пріемѣ, въ самомъ заведеніи и при выпускѣ, мы останавливались только на дѣлѣ обученія, не касаясь прямо дѣла воспитанія, хотя то и другое тѣсно связано между собою.

При указанной нами выше системѣ обученія, не только явится отсутствіе знанія, но непремѣнно разовьется наклонность къ легкому и недобросовѣстному отношенію ко всякому дѣлу, и если такова же будетъ и система воспитанія, то наклонность эта разовьется чрезвычайно широко. Въ учебномъ дѣлѣ система эта, какъ мы старались показать выше, зависитъ иногда отъ постороннихъ учебному заведенію причинъ и можетъ быть отнесена отчасти къ ошибкамъ невольнымъ. Что же касается дѣла воспитанія, то тутъ личный составъ учебнаго заведенія является гораздо болѣе самостоятельнымъ, а потому и гораздо болѣе отвѣтственнымъ, и если и здѣсь процвѣтаетъ система лицемѣрія и поклоненія только внѣшности, то ошибки въ большинствѣ случаевъ уже являются вольными, т. е. мы имѣемъ здѣсь дѣло со злою волей. Вліяніе личнаго состава воспитателей на воспитанниковъ можетъ быть громадно, и плохой начальникъ можетъ принести непоправимый вредъ, гораздо бо̀льшій, чѣмъ тотъ, который онъ принесъ бы въ томъ случаѣ, если бы, находясь въ строю, онъ потопилъ бы даже ввѣренный ему корабль.

Чтобы пояснить, что мы понимаемъ подъ системой лицемѣрія, прибѣгнемъ къ воображаемому примѣру, при чемъ подберемъ такой, который заключалъ бы въ себѣ вліяніе злой воли трехъ главнѣйшихъ элементовъ личнаго состава воспитателей военно-учебнаго заведенія: дежурнаго офицера, ротнаго командира и начальника.

Какой вредъ можетъ принести плохой воспитатель?

Представимъ себѣ, что воспитанниками совершенъ тягчайшій проступокъ — оскорбленіе воспитателя. Дѣло произошло такъ: дежурный офицеръ X, войдя послѣ побудки, въ сопровожденіи дежурнаго воспитанника, въ спальню, и, увидя что большинство воспитанниковъ и не думаютъ вставать, началъ ихъ будить. Въ отвѣтъ сначала раздаются недовольныя восклицанія, затѣмъ прозвище этого офицера и наконецъ градъ ругательствъ по его адресу, принуждающихъ его удалиться изъ спальни. Казалось бы, что такой случай долженъ непремѣнно кончиться исключеніемъ виновныхъ, а также и удаленіемъ дежурнаго офицера, такъ какъ нельзя себѣ представить, чтобы съ хорошимъ офицеромъ, сумѣвшимъ себя поставить съ воспитанниками, могла бы про-

изойти такая исторія. Также слѣдовало бы обратить вниманіе и на ротнаго командира, ибо такое происшествіе указываетъ несомнѣнные недочеты въ управленіи ротой. Нельзя было бы обойтись и безъ того, чтобы не поставить этого случая на видъ начальнику заведенія, такъ какъ онъ явно показываетъ, что вообще есть что-то неладное въ дѣлѣ воспитанія въ этомъ учебномъ заведеніи.

Конечно, оно такъ и есть, и какъ дежурный офицеръ, такъ и ротный командиръ, а также и начальникъ чувствуютъ свою прикосновенность къ дѣлу и, понятно, желаютъ избѣжать непріятныхъ послѣдствій, неустранимыхъ, если дѣло получитъ ходъ и огласку. Въ виду этого исторія эта развивается такъ. Дежурный офицеръ, жестоко оскорбленный, не рѣшаясь скрыть то, что знаетъ, конечно, вся рота, жалуется ротному командиру, который приступаетъ къ разслѣдованію дѣла. Допрашивая участниковъ безпорядка, онъ ловко намекаетъ имъ, что онъ и подумать не можетъ, чтобы они могли желать оскорбить дежурнаго офицера, что, вѣроятно, восклицанія и ругательства относились къ бывшему съ офицеромъ, ихъ товарищу — дежурному воспитаннику, что если они ему это скажутъ, то онъ охотно имъ повѣритъ и т. п... Для виновныхъ такія рѣчи— сладкая музыка; они уже порядочно струхнули, сознавая, что если дѣло приметъ надлежащій оборотъ — исключеніе ихъ неминуемо; они съ восторгомъ хватаются за ловко внушенную имъ мысль, и даютъ соотвѣтствующія показанія. Но ротный командиръ въ дѣлѣ лицемѣрія — тертый калачъ; теперь онъ дѣлаетъ видъ, что не вѣритъ въ то, что дѣло произошло именно такъ, и требуетъ, чтобы вся рота торжественно дала честное слово, что всѣ оскорбленія относились именно къ дежурному воспитаннику. Между воспитанниками начинаются совѣщанія; всѣ они, конечно, знаютъ правду и, очевидно, не мало находится между ними такихъ, которымъ противна ложь, а тѣмъ болѣе противно подтвердить эту ложь честнымъ словомъ. Если бы это было не такъ, что бы это была за молодежь,— ей свойственны порывы къ правдѣ и справедливости, и разъ дѣло дошло до честнаго слова, можно было предвидѣть оппозицію лучшихъ элементовъ роты. Но опытный ротный коман-

диръ зналъ, что дѣлалъ: подтвердить честнымъ словомъ роты явную ложь, конечно, нечестно, но, вѣдь, это спасетъ отъ исключенія товарищей, и, подогрѣваемая этимъ благороднымъ соображеніемъ, рота даетъ требуемое честное слово. Въ такомъ видѣ дѣло представляется начальнику. Послѣдній, до котораго слухи о такомъ выдающемся происшествіи доходятъ съ разныхъ сторонъ, конечно, не можетъ не знать истины, но онъ дѣлаетъ видъ, что вѣритъ докладу ротнаго командира, и отдаетъ приказъ, въ которомъ, указавъ на святость честнаго слова и на то, что онъ привыкъ всегда вѣрить такому слову, благодаря этому рѣшается отнестись къ виновнымъ болѣе снисходительно, и накладываетъ на нихъ только взысканіе въ предѣлахъ своей дисциплинарной власти. Такимъ образомъ, дѣло, къ общему благополучію, оканчивается домашнимъ порядкомъ, но сколько въ немъ фальши и каково вредное вліяніе такой системы на молодыхъ людей, предоставляемъ судить читателю.

Какъ развивать самодѣятельность?

Какъ мы указывали выше, въ молодыхъ людяхъ, готовящихся быть морскими офицерами, слѣдуетъ развивать не только добросовѣстное отношеніе ко всякому дѣлу и уваженіе къ закону, но слѣдуетъ обращать не малое вниманіе и на созданіе въ нихъ способности къ самодѣятельности. Если будущаго офицера, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, все время вести на помочахъ, все давать ему вполнѣ готовое, устранять, будто бы для легкости усвоенія, всякую самостоятельную работу, освободить его отъ всякой серіозной отвѣтственности,—онъ такъ привыкнетъ къ постоянной указкѣ, что окажется не въ состояніи шага безъ нея сдѣлать, а затѣмъ создастъ себѣ привычку оправдывать свою бездѣятельность таковымъ же качествомъ своего ближайшаго руководителя.

Первый шагъ къ этой постоянной опекѣ — упомянутые уже нами выше, приготовительные пансіоны. Второй, это — такъ называемое репетиторство, т. е. приватныя занятія съ болѣе слабыми, въ большинствѣ же случаевъ съ болѣе лѣнивыми. Дѣлу эти репетиторы помогаютъ очень мало, въ особенности съ лѣнивыми, а между тѣмъ при развитіи репетиторства не рѣдкость преподавателю услышать въ классѣ оправданіе не-

знанія тѣмъ, что напр. не пришелъ или заболѣлъ репетиторъ. Затѣмъ случается, что вся учебная система зиждется на томъ чтобы въ классное время разжевать и положить въ ротъ учащимся весь предметъ во всѣхъ его деталяхъ, не оставляя имъ совершенно простора для самостоятельной работы. Это еще вредно и тѣмъ, что требуетъ громаднаго времени пребыванія учащихся въ классахъ. Лучшею, по нашему мнѣнію, является та система, при которой выясняются только болѣе важныя части предмета, предоставляя учащимся самимъ добиваться до разрѣшенія различныхъ частностей. Для общаго направленія къ такой системѣ всѣхъ преподавателей должны быть приложены всѣ усилія, и въ этомъ отношеніи нельзя каждому преподавателю позволять вести курсъ, какъ онъ хочетъ. Всякое развитіе практическихъ занятій тоже поведетъ къ созданію самодѣятельности.

Для той же цѣли воспитанники старшихъ классовъ учебнаго заведенія должны состоять на дѣйствительной службѣ и при переходѣ въ эти классы принимать присягу. Если учреждены званія фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, надо сдѣлать такъ, чтобы эти званія, являясь наградой для лучшихъ, все-таки не были бы только одною наградой и давали бы одни права, но непремѣнно влекли бы за собой и увеличеніе обязанностей и пріучали бы къ отвѣтственности не только за себя, но и за поступки другихъ.

Придуманный нами выше крайній случай имѣлъ цѣлью показать, насколько можетъ быть великъ вредъ, приносимый неудовлетворительнымъ личнымъ составомъ. Очевидно, дѣло обученія и воспитанія только въ томъ случаѣ можетъ идти вполнѣ успѣшно, даже съ наилучшимъ матеріаломъ, если къ нему привлечены лучшіе люди во флотѣ, и чтобы достичь этого нельзя жалѣть ничего, если только сознается та страшно важная роль, которую играетъ въ организаціи флота постановка дѣла въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для этого надо, кромѣ извѣстныхъ матеріальныхъ выгодъ, сдѣлать такъ, чтобы служба въ учебномъ заведеніи считалась самою почет-

Дѣломъ обученія и воспитанія должны вѣдать лучшіе люди во флотѣ.

Служба въ учебномъ заведеніи должна считаться почетною.

ною, чтобы она не только не лишала бы какихъ-либо служебныхъ преимуществъ, но напротивъ давала бы право на эти преимущества. Эти люди, мы подразумѣваемъ тутъ главнымъ образомъ воспитателей, не должны терять связи съ флотомъ, а потому не слѣдуетъ давать имъ засиживаться на учебной службѣ; кромѣ того, это иногда ведетъ къ тому, что люди эти обращаются въ рутинеровъ, холодныхъ формалистовъ, что до чрезвычайности вредно въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе живыхъ людей.

Если же флотъ, считая воспитаніе будущихъ офицеровъ послѣднимъ дѣломъ, будетъ стремиться отдѣлять для этого дѣла свои отбросы, и притомъ поставитъ воспитателей въ положеніе какихъ-то существъ низшаго разряда, только терпимыхъ, результатъ такого порядка вещей будетъ прямо гибеленъ, и самъ же флотъ страшно поплатится за такое пренебрежительное отношеніе къ образованію своихъ жизненныхъ соковъ. Именно при такомъ порядкѣ, окажется прекрасная почва для появленія и процвѣтанія въ учебномъ заведеніи указанныхъ нами ложныхъ системъ и отрицательныхъ типовъ воспитателей, которые дружно будутъ развращать молодое поколѣніе моряковъ.

Вмѣсто прилива новыхъ силъ, обновляющихъ организмъ, во флотѣ начнетъ внѣдряться ядовитая зараза, организмъ начнетъ мало-по-малу разрушаться, и когда эта зараза достигнетъ до сердца, до головы флота, а это непремѣнно случится, то перестанетъ существовать и самый флотъ, какъ живой организмъ, и обратится онъ въ мертвое тѣло, въ бездушный механизмъ и то въ очень плохой.

Фактъ зараженія проявляется то тамъ то здѣсь отдѣльными случаями, но причина болѣзни часто угадывается не сразу. Стараются залѣчить ту или другую открывающуюся язву, но все это будетъ напрасно, если не устранить главной причины— возникновенія самаго яда.

Въ заключеніе резюмируемъ тѣ главнѣйшія требованія, вполнѣ выполнимыя, которымъ должна удовлетворять постановка

Что нужно сдѣлать, чтобы учебное заведеніе удовлетворяло своему важному назначенію?

дѣла въ учебномъ заведеніи, чтобы оно могло выполнить свое важное назначеніе.

1) Учебнымъ дѣломъ должны руководить лучшіе люди во флотѣ, для чего слѣдуетъ сдѣлать учебную службу наиболѣе почетною и не жалѣть на привлеченіе къ ней лучшихъ силъ матеріальныхъ средствъ.

2) Къ поступленію въ морское учебное заведеніе надо привлечь лучшія силы интеллигенціи; если практика показываетъ, что одно сословіе не можетъ дать подходящаго контингента, сословныя привилегіи по праву поступленія должны быть уничтожены. Надо приложить всѣ усилія, чтобы привлечь лучшихъ дѣтей морскихъ офицеровъ, для чего, однако, всѣ льготы должны быть денежныя, а отнюдь не облегченіе условій экзамена.

3) Требованія (программы) должны быть соображены съ силами учащихся. Постоянное, неослабное выполненіе требованій, хотя бы и не обширныхъ, создастъ привычку серіозно относиться ко всякому дѣлу, создастъ добросовѣстность и уваженіе къ закону. Въ этихъ же видахъ дисциплина въ учебномъ заведеніи должна быть главнымъ образомъ внутренняя (добровольное подчиненіе), а не только наружная (внѣшнее чинопочитаніе).

4) Выпускать въ офицеры слѣдуетъ только такихъ, которые вполнѣ удовлетворили требованіямъ экзамена. Если даже не всѣ вакансіи будутъ при этомъ заполнены, лучше помириться съ этимъ временнымъ явленіемъ, лучше заполнить эти вакансіи вольноопредѣляющимися, нежели утвердить въ питомцахъ учебнаго заведенія мысль, что, за недостаткомъ офицеровъ, можно получить это званіе и безъ познаній и безъ умѣнья подчиняться существующимъ постановленіямъ.

5) Надо сознать, что морское учебное заведеніе—одно изъ важнѣйшихъ учрежденій во флотѣ, и никакъ нельзя ему удѣлять меньше вниманія, чѣмъ напр. постройкѣ кораблей. Безъ вниманія же высшихъ инстанцій, всякое учрежденіе начинаетъ глохнуть и заростать сорною травой.

3. Какъ сдѣлать тактическіе организмы самостоятельными и удобоуправляемыми.

с. Система обученія на плавающихъ судахъ и эскадрахъ.

Подготовленный учебными заведеніями матеріалъ, въ видѣ молодыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ различныхъ спеціальностей, обучавшійся до сихъ поръ *отдѣльно*, каждый своему дѣлу, поступаетъ на строевыя суда, но совсѣмъ не для того только, чтобы прилагать на дѣлѣ свои знанія, которыя далеко еще недостаточны, а опять для того, чтобы учиться, но только теперь *совмѣстно*. Такъ и смотрѣлъ на это дѣло адмиралъ Г. И. Бутаковъ, говоря, что учиться должны всѣ, начиная съ адмирала и кончая послѣднимъ матросомъ (*). Правильная постановка дѣла обученія личнаго состава на плавающихъ судахъ и эскадрахъ, — окажетъ громадное вліяніе на то, насколько тактическіе организмы окажутся въ бою удобоуправляемыми.

На судахъ надо не только служить, но и продолжать учиться.

Однако, вопросъ, чему и какъ учить, только тогда можетъ быть правильно разрѣшенъ, если мы будемъ исходить изъ тѣхъ требованій, которыя будутъ предъявлены къ тактическому организму въ бою, а для этого надо себѣ ясно представить, какъ же будетъ происходить этотъ бой въ той или другой обстановкѣ. Очевидно, это представленіе о боѣ не должно быть личное, принадлежащее тому или другому человѣку—это должно быть мнѣніе всего морскаго сословія, и если таковое не выработано, непремѣнно будетъ хромать и дѣло обученія личнаго состава. Между тѣмъ это совсѣмъ не является недостижимымъ, и въ слѣдующей главѣ мы постараемся въ подробности выяснить, какими способами вырабатываются эти общія тактическія понятія.

Если въ личномъ составѣ не выработались общія идеи о веденіи морской войны, дѣло обученія будетъ хромать.

(*) См. стр. 87.

Пока же мы сдѣлаемъ нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній по различнымъ вопросамъ, относящимся къ обученію личнаго состава, въ смыслѣ приданія тактическимъ организмамъ наилучшей удобоуправляемости. Часто напр. возникаетъ вопросъ, полезно ли во время обученія требовать большой точности въ исполненіи, напр. точности въ маневрированіи, въ стрѣльбѣ и т. п..., имѣя въ виду, что точность эта все равно въ бою недостижима, а потому въ мирное время, пожалуй, даже и вредно къ ней пріучать, такъ какъ это можетъ повліять на быстроту исполненія. Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Г. А. Лееръ, который говоритъ (*): *«Вообще войска слѣдуетъ обучать, въ мирное время, всему тому, что требуется боемъ, но не въ томъ видѣ, какъ это дѣлается въ бою, а какъ то требуется идеаломъ веденія боя»*. Отступленія отъ идеала дастъ сама дѣйствительность. «Обученіе всегда и во всемъ стремится къ извѣстному идеалу, къ которому въ жизни, въ каждомъ частномъ случаѣ, слѣдуетъ стараться приблизиться, насколько то будетъ возможно по обстановкѣ... въ бою при извѣстныхъ условіяхъ и бѣгство иногда законно, но понятно, что этому обучать войска нельзя».

Учить надо тому, что требуетъ идеальный, а не дѣйствительный бой.

Для достиженія удобоуправляемости на отдѣльномъ кораблѣ, надо практиковаться въ употребленіи всѣхъ боевыхъ средствъ, какія только имѣются на кораблѣ, и чѣмъ труднѣе пустить въ дѣло какое-либо средство, тѣмъ, очевидно, больше надо практиковаться въ его употребленіи, при чемъ надо приложить всѣ усилія, чтобы поставить эту практику въ обстановку наиболѣе приближающуюся къ боевой.

Чѣмъ труднѣе употреблять оружіе, тѣмъ больше надо практиковаться въ его употребленіи.

Между тѣмъ на дѣлѣ въ самыя подходящія условія поставлено обученіе стрѣльбѣ изъ орудій, стрѣльба минами уже находится въ нѣкоторомъ пренебреженіи (**), и въ полномъ забросѣ—таранъ, хотя каждый, конечно, согласится съ тѣмъ, что

(*) «Методъ военныхъ наукъ», стр. 33.

(**) Мы имѣемъ здѣсь въ виду не учебные отряды, а боевыя суда флота.

употребленіе именно этого оружія въ бою окажется наиболѣе труднымъ. Правда, труднѣе всего и организовать эти упражненія въ обстановкѣ, подходящей къ боевой, но это обстоятельство, казалось бы, должно подвинуть лишь къ большей изобрѣтательности, а никакъ не къ полному игнорированію этихъ упражненій, какъ мы часто видимъ это теперь.

Но и въ обученіи стрѣльбѣ изъ орудій не рѣдко встрѣчаются довольно крупныя аномаліи.

Надо организовать практическую стрѣльбу по батареямъ.

Во время войны флоту приходится бороться не только съ флотомъ противника, но и съ береговыми укрѣпленіями, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ обстановка стрѣльбы, способы маневрированія и опредѣленія разстояній—все это совершенно другое, нежели въ морскомъ бою. Между тѣмъ практика въ стрѣльбѣ иногда цѣликомъ производится въ обстановкѣ, соотвѣтствующей лишь морскому бою. Стрѣльба по щитамъ, поставленнымъ на берегу, это—прямо самообманъ, такъ какъ одна изъ главныхъ характерныхъ чертъ стрѣльбы по береговымъ укрѣпленіямъ состоитъ въ громадной трудности опредѣленія разстояній, тогда какъ береговые щиты облегчаютъ до крайности это дѣло. Наконецъ щиты эти ставятся обыкновенно на низкомъ берегу, тогда какъ въ особенности трудна борьба съ укрѣпленіями, расположенными на большой высотѣ. Необходимо имѣть особо выстроенныя для практической стрѣльбы батареи — низкую и высокую—и такъ организовать стрѣльбу, чтобы снаряды падали внутрь этихъ батарей (*), и не утѣшаться лишь попаданіями въ брустверъ; такія попаданія—въ общемъ лишь пустая трата снарядовъ, ибо брустверъ для того и сдѣланъ, чтобы задерживать снаряды, и толщина его на настоящихъ укрѣпленіяхъ такова, что старанія пробить его снарядами не имѣютъ почти никакихъ шансовъ на успѣхъ. Стрѣльба должна производиться по впередъ разработанному плану, чтобы умѣть въ военное время

Стрѣльба по береговымъ щитамъ—самообманъ.

По береговымъ укрѣпленіямъ должна производиться перекидная стрѣльба и непремѣнно по плану.

(*) т. е. надо учиться вести такъ называемую перекидную стрѣльбу.

полностью использовать главное преимущество корабля передъ береговымъ укрѣпленіемъ—иниціативу боя.

Если такая стрѣльба не вошла въ систему обученія, а производится иногда лишь случайно, благодаря личному почину того или другаго начальника, практика показываетъ, что результаты получаются поразительно жалкіе, на которые надо бы обратить самое серіозное вниманіе, памятуя, что такіе результаты въ бою, это—постыдное пораженіе. Именно полною неподготовленностью къ стрѣльбѣ по береговымъ батареямъ объясняется, на нашъ взглядъ, поразительный фактъ безрезультатности цѣлаго ряда сраженій американскаго флота съ испанскими береговыми укрѣпленіями на Кубѣ.

Плохая стрѣльба въ мирное время, это—постыдное пораженіе въ бою.

Существуетъ общераспространенное и вполнѣ обоснованное убѣжденіе въ томъ, что вести бой на громадныхъ дистанціяхъ, на которыя способны стрѣлять современныя орудія, не слѣдуетъ, такъ какъ въ виду малой вѣроятности попаданія — это будетъ пустая трата снарядовъ, которыхъ запасъ на корабляхъ очень ограниченъ. Въ мирное же время непремѣнно надо учить стрѣлять съ большихъ дистанцій, такъ какъ идеалъ артиллерійскаго боя — нанести противнику тяжкія поврежденія съ возможно бо́льшихъ дистанцій. И въ такомъ обученіи нѣтъ вреда, такъ какъ умѣющій стрѣлять съ большихъ дистанцій, еще лучше будетъ стрѣлять съ близкихъ.

Надо обучать стрѣльбѣ на большихъ дистанціяхъ.

Точно такъ же въ мирное время учатъ стрѣльбѣ въ небольшіе щиты, требуя болѣе или менѣе точнаго попаданія,—тогда какъ въ дѣйствительномъ бою придется стрѣлять по громаднымъ сравнительно цѣлямъ и едва ли можно разсчитывать попадать въ опредѣленныя части борта непріятельскихъ кораблей, на большихъ и среднихъ дистанціяхъ.

На короткихъ же дистанціяхъ—это и возможно и положительно необходимо, такъ какъ въ это время особое значеніе пріобрѣтаетъ стрѣльба бронебойными снарядами, въ особенности изъ орудій крупнаго калибра, которыя могутъ тутъ выполнить главное свое назначеніе—пробить защиту жизненныхъ частей противника и повредить его движущую силу; чтобы

использовать бронебойный снарядъ, надо попасть въ ту броню, которую онъ способенъ пробить.

Надо подготовлять плутонговыхъ командировъ и комендоровъ къ самостоятельности въ бою.

Каждый плутонговый командиръ, комендоръ каждаго орудія должны быть подготовлены къ тому, чтобы дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, безъ всякой указки сверху, такъ какъ въ бою легко можетъ быть или разрушена боевая рубка, или нарушено сообщеніе лица руководящаго стрѣльбой съ тою или другою частью артиллеріи корабля. Съ этою цѣлью особое вниманіе должно быть обращено на обученіе глазомѣрному опредѣленію разстояній, а также всякій комендоръ долженъ умѣть сознательно употреблять въ дѣло свою пушку, т. е. онъ долженъ знать, какими когда выгоднѣе стрѣлять снарядами, какова ихъ разрушительная сила, въ какія части непріятельскихъ кораблей выгоднѣе попадать и т. п...

Люди, стоящіе у орудій, должны имъ довѣрять.

Наконецъ очень важно, чтобы всякій стоящій у пушки вполнѣ ей довѣрялъ, т. е. вѣрилъ бы въ ея мѣткость, прочность и разрушительную силу. Для этого первоначальное обученіе стрѣльбѣ ведется съ точно извѣстныхъ разстояній, чтобы комендоръ могъ убѣдиться въ томъ, что если при вѣрномъ разстояніи наводка точна, попаданіе несомнѣнно. Когда такимъ образомъ установится довѣріе къ мѣткости пушки, надо выяснить комендорамъ трудности полученія точныхъ разстояній, возможность совсѣмъ остаться безъ разстоянія измѣреннаго какимъ-либо инструментомъ, и указать для каждаго калибра и типа орудій тѣ дистанціи, съ которыхъ, въ зависимости отъ настильности траекторіи, можно стрѣлять безъ прицѣла по такой большой цѣли какъ корабль. Дальнѣйшая практика въ стрѣльбѣ должна быть поставлена въ боевую обстановку, предоставляя по временамъ комендорамъ самимъ справляться съ неточностями или даже полнымъ отсутствіемъ разстояній. Чтобы укрѣпить довѣріе комендора къ пушкѣ, надо чтобы онъ видѣлъ, какъ изъ нея стрѣляютъ не только боевыми зарядами, но и всякими имѣемыми для нея снарядами. Конечно, это вызываетъ извѣстный расходъ, такъ какъ новѣйшіе снаряды очень дороги, но едва ли можно назвать правильною

систему, при которой, разсчитывая въ бою главнымъ образомъ на пироксилиновые снаряды, ни одинъ артиллерійскій офицеръ, не говоря уже объ остальныхъ, ни одинъ комендоръ *никогда* даже не видѣли ни одного выстрѣла пироксилиновымъ снарядомъ, даже во время обученія на артиллерійскомъ отрядѣ, и не имѣютъ яснаго представленія о разрушительномъ дѣйствіи такихъ снарядовъ.

Современныя орудія и станки очень сложны и требуютъ самаго тщательнаго ухода, что достижимо лишь для людей превосходно знакомыхъ со всѣми деталями ихъ устройства. Характеръ стрѣльбы изъ различныхъ типовъ орудій (крупныхъ, средняго калибра скорострѣльныхъ и мелкихъ скорострѣлокъ)— различный, и напр. комендоръ прекрасно стрѣляющій изъ пушки, изъ которой выстрѣлы слѣдуютъ одинъ за другимъ черезъ 4—5 минутъ, можетъ оказаться совершенно неспособнымъ справиться съ орудіемъ, которое должно стрѣлять нѣсколько разъ въ минуту. Имѣя это въ виду, слѣдуетъ спеціализировать комендоровъ для различныхъ типовъ орудій и во время ихъ службы не переводить ихъ съ одного типа на другой; при такомъ раздѣленіи комендоровъ необходимо надо руководствоваться ихъ природными способностями, которыя легко обнаружатся при тщательномъ наблюденіи.

Комендоры должны быть спеціализированы по типамъ орудій.

Главный недостатокъ мины, это—ея малая скорость, очень мало превышающая скорость цѣли, изъ-за чего приходится свой расчетъ главнымъ образомъ строить на движеніи цѣли, т. е. на томъ, что намъ или очень плохо извѣстно, или, если и оказалось случайно извѣстнымъ, можетъ быть въ каждый моментъ измѣнено помимо насъ. Поэтому всѣ минные прицѣлы построены на очень шаткомъ основаніи (*), и еще въ мирное время надо пріучаться довѣрять этимъ прицѣламъ лишь настолько, насколько они этого заслуживаютъ. Если вся практическая стрѣльба минами ведется по миннымъ прицѣламъ и по такимъ цѣлямъ, курсъ и скорость которыхъ болѣе или менѣе точно извѣстны, нельзя разсчитывать на хорошее попаданіе

(*) Прицѣлъ Азарова, несмотря на все его остроуміе, едва ли примѣнимъ въ бою.

въ бою, гдѣ этихъ данныхъ не окажется. Намъ кажется, что главное назначеніе минныхъ прицѣловъ, это — помогать развитію глазомѣра, давая средство постоянно себя повѣрять, и созданный такимъ образомъ въ мирное время глазомѣръ и послужитъ лучшимъ залогомъ успѣшнаго попаданія въ бою. Въ особенности это вѣрно для стрѣльбы съ миноносцевъ. Еще на большихъ судахъ, днемъ, при достаточномъ числѣ обученныхъ людей возможно пользоваться прицѣломъ, получивъ данныя для его установки посредствомъ того же глазомѣра, но на миноносцѣ, ночью, подъ градомъ выстрѣловъ, управлять судномъ и свѣряться въ это время съ прицѣломъ, мы полагаемъ, будетъ невозможно.

Минные прицѣлы служатъ только для выработки глазомѣра.

Стрѣльба минами, въ отличіе отъ стрѣльбы изъ орудій, можетъ производиться въ обстановкѣ чрезвычайно близкой къ боевой, благодаря тому, что можно стрѣлять минами, снабженными особыми головными частями, по самымъ судамъ, при чемъ слѣдъ, оставляемый миной на поверхности воды, даетъ возможность довольно хорошо судить о томъ углѣ, подъ которымъ произошла встрѣча мины съ цѣлью. Конечно, колпаки эти и возможная порча или потеря минъ (*) стоятъ денегъ, но если сравнить расходъ на нихъ со стоимостью выпускаемыхъ для практики снарядовъ, то онъ окажется прямо ничтожнымъ; между тѣмъ стрѣльба минами требуетъ не меньшей практики нежели стрѣльба изъ орудій, такъ какъ пользованіе минами въ бою окажется очень труднымъ, изъ-за присущихъ минѣ недостатковъ; разбрасывать же мины направо и налѣво нельзя, такъ какъ запасъ ихъ очень малъ.

Минная практическая стрѣльба можетъ быть поставлена въ лучшую обстановку, нежели стрѣльба изъ орудій.

Странно, что на стрѣльбу минами жалѣютъ расходовать хотя бы небольшую часть денегъ, отпускаемыхъ на стрѣльбу изъ орудій.

(*) Въ Соединенныхъ Штатахъ только что появился поучительный приказъ морскаго министра о практической стрѣльбѣ минами. Указывая на необходимость увеличенія практики въ стрѣльбѣ минами и производства этой стрѣльбы главнымъ образомъ на полномъ ходу и по движущимся цѣлямъ, приказъ заканчивается такъ: «Всѣ мѣры должны быть приняты къ тому, чтобы во время практической стрѣльбы мины не терялись, но опасеніе потери минъ ни въ какомъ случаѣ не должно служить препятствіемъ къ возможности какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, изучить это оружіе при тѣхъ скоростяхъ, циркуляціи и давленіи воздуха въ резервуарѣ, которыя окажутся въ бою» (*«Manufacturers and Farmers Journal»*, 30 Nov. 1899, telegram from Washington, Nov. 26).

Въ виду малой вѣроятности ночнаго боя между большими судами, можно еще помириться съ тѣмъ, что практическая стрѣльба минами съ этихъ судовъ ведется исключительно днемъ. Что же касается миноносцевъ, то, очевидно, практическая стрѣльба съ этихъ судовъ должна быть главнымъ образомъ ночная, какъ по неподвижнымъ, такъ и по движущимся цѣлямъ. Лучше всего опять стрѣлять минами съ колпаками по настоящимъ судамъ, при чемъ путь мины прекрасно обозначается особыми патронами, горящими въ водѣ.

Практическая стрѣльба минами съ миноносцевъ должна быть главнымъ образомъ ночная.

При переходѣ къ минамъ загражденія, прежде всего напрашивается мысль, да нужны ли эти мины на судахъ? За неимѣніемъ мѣста и по ихъ громоздкости, на каждомъ кораблѣ помѣщается такое малое число минъ загражденія, что трудно даже придумать, что можетъ съ ними предпринять отдѣльный корабль? На цѣлой эскадрѣ уже найдется достаточное число минъ, чтобы заградить болѣе или менѣе значительное пространство, но работа эта со шлюпокъ и плотиковъ производится крайне медленно, въ свѣжую погоду дѣло сильно затрудняется, и едва ли удастся хорошо поставить такимъ способомъ загражденіе подъ огнемъ; наконецъ, сколько надо положить труда, чтобы всѣ эти небольшія партіи, собранныя съ различныхъ судовъ оказались способными къ быстрымъ стройнымъ совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Гораздо лучше имѣть мины загражденія на особо приспособленныхъ судахъ, и имѣть такія суда при всѣхъ эскадрахъ, въ которыхъ они вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ служить развѣдчиками и посыльными судами; всѣ вышеуказанные недостатки при такомъ порядкѣ исчезнутъ сами собою, и суда будутъ избавлены отъ излишняго груза.

Мины загражденія на всѣхъ судахъ безполезны. Слѣдуетъ имѣть ихъ на судахъ, спеціально для того приспособленныхъ.

Гораздо болѣе важною частью миннаго вооруженія корабля долженъ считаться матеріалъ для уничтоженія и вылавливанія минныхъ загражденій, такъ какъ смѣло можно сказать, что боевому кораблю гораздо чаще будетъ приходиться посылать свои шлюпки для уничтоженія минныхъ загражденій, нежели для ихъ постановки. Несмотря, однако, на всю важность этого

Приспособленія для вылавливанія и уничтоженія минныхъ загражденій находятся въ младенческомъ состояніи.

дѣла, оно почему-то стоитъ на самомъ заднемъ планѣ, и средства для вылавливанія и уничтоженія минныхъ загражденій далеко нельзя считать разработанными въ той мѣрѣ, въ какой это допускаетъ современное состояніе техники.

Къ постановкѣ дѣла разрушенія береговыхъ сооруженій относятся легкомысленно.

Есть еще одно боевое средство, которое надо отнести къ минному вооруженію корабля, и объ употребленіи котораго говорятъ не мало, но вмѣстѣ съ тѣмъ практика въ которомъ въ мирное время совершенно отсутствуетъ. Мы говоримъ о разрушеніи различныхъ береговыхъ сооруженій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ, а между тѣмъ это является далеко не такимъ простымъ дѣломъ, какъ это часто думаютъ.

За то, что дѣйствительно къ этому дѣлу относятся часто легкомысленно, говорятъ факты, такъ какъ до сихъ поръ еще не вездѣ существуютъ тщательно разработанныя въ мирное время инструкціи, какъ наиболѣе быстро, съ наименьшею тратой матеріала, нанести наибольшее разрушеніе извѣстнымъ типамъ береговыхъ сооруженій, а также не существуетъ подготовленнаго для этого спеціальнаго матеріала и спеціально обученныхъ этому дѣлу людей. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что если дѣйствовать въ этомъ случаѣ безъ подготовки, можно истратить массу взрывчатаго матеріала, употребить очень много времени на его расположеніе и все-таки въ концѣ концовъ прійти къ совершенно ничтожнымъ результатамъ.

Нужно помнить, что отправляемымъ съ этою цѣлью на берегъ десантнымъ партіямъ придется большею частью дѣйствовать ночью, съ большимъ рискомъ, вообще въ такой обстановкѣ, гдѣ дорога будетъ каждая минута. Притомъ очень важно, чтобы количество взрывчатаго матеріала и различныхъ инструментовъ было строго ограничено и вызывалось бы лишь дѣйствительною необходимостью. Всякій лишній грузъ можетъ явиться большою задержкой при этихъ внезапныхъ операціяхъ, всякая потерянная минута грозитъ опасностью небольшой горсти людей, посланныхъ для этого дѣла, и наконецъ всякое неумѣнье сдѣлаетъ весь этотъ громадный рискъ, все самоотверженіе пошедшихъ на него людей, совершенно безполезнымъ. Вотъ это послѣднее соображеніе особенно должно подвигать

насъ, если мы сознаемъ возможность и пользу этихъ операцій, самымъ тщательнымъ образомъ разработать ихъ въ мирное время и неустанно въ нихъ практиковаться.

Непремѣнно должны производиться таранныя упражненія.

Таранныя упражненія должны производиться какъ на катерахъ, или небольшихъ спеціально для этой цѣли выстроенныхъ судахъ, такъ и съ большими кораблями. Хотя эти упражненія, въ особенности послѣднія, и будутъ очень далеки отъ дѣйствительности, все же это будетъ несравненно лучше, чѣмъ полное отсутствіе практики въ употребленіи наиболѣе трудно примѣнимаго въ бою оружія. Таранныя упражненія, которыя велись на броненосной эскадрѣ, когда ею командовалъ адмиралъ Г. И. Бутаковъ, а также теоретическія изслѣдованія, показываютъ, что существуютъ нѣкоторыя правила тараннаго боя, пренебреженіе которыми можетъ быть гибельно для корабля, но правила эти остаются мертвыми при отсутствіи возможности приложить ихъ на практикѣ еще въ мирное время; въ бою же одно теоретическое знакомство съ правилами совершенно безполезно.

Корабли, собранные вмѣстѣ, должны умѣть стройно маневрировать; если этого нѣтъ, нельзя производить перестроенія для осуществленія тактическихъ плановъ, т. е. эскадра или отрядъ становятся неудобоуправляемыми.

Практика въ эволюціяхъ сплотитъ эскадру и сдѣлаетъ ее удобоуправляемой.

Поэтому еще въ мирное время слѣдуетъ обратить самое серіозное вниманіе на практику въ эволюціяхъ. Практиковаться слѣдуетъ не только въ самыхъ простыхъ перестроеніяхъ, но и въ болѣе сложныхъ, хотя бы и сознавалось, что въ военное время ихъ употреблять не придется. Надо притомъ требовать особенной тщательности въ выполненіи этихъ эволюцій, которая въ бою признавалась бы даже безполезной, помня, что подъ огнемъ, когда люди нервно возбуждены, всякій маневръ будетъ сдѣланъ гораздо менѣе отчетливо, чѣмъ въ мирное время. Практика въ маневрированіи, притомъ болѣе сложномъ, непремѣнно сплотитъ эскадру и дастъ ей то драгоцѣнное свойство, которое сухопутные наши коллеги называютъ «чувствомъ локтя». Надо пользоваться всякимъ случаемъ для этой практики, всегда одновременно сниматься съ якоря и становиться на якорь и т. п....

Нельзя приступать къ практикѣ въ эволюціяхъ безъ тщательной подготовительной работы.

Затѣмъ слѣдуетъ помнить, что для того чтобы достигнуть стройнаго маневрированія, необходима большая и тщательная подготовительная работа, по опредѣленію эскадренныхъ радіусовъ, составленію и провѣрки ходовыхъ таблицъ и т. п....

Вновь присоединившійся къ эскадрѣ корабль, или всѣ корабли, если эскадра только что сформирована, должны имѣть время на опредѣленіе и изученіе своихъ эволюціонныхъ элементовъ. Въ этой работѣ всѣ офицеры должны принять самое дѣятельное участіе, чтобы въ подробности ознакомиться съ качествами своего корабля. Только послѣ этого можно приступать къ совмѣстнымъ маневрированіямъ съ надеждой добиться хорошихъ результатовъ.

Надо практиковаться въ пріемахъ эскадреннаго боя.

Но отчетливость и стройность въ маневрированіи, это—еще не все. Надо постараться составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе объ общихъ чертахъ эскадреннаго боя, и еще въ мирное время тщательно обсудить, каковъ долженъ быть боевой строй. Существуетъ напр. довольно хорошо обоснованное мнѣніе, что наилучшимъ боевымъ строемъ при всякихъ обстоятельствахъ является кильватеръ. Не будемъ здѣсь разбирать правильно или нѣтъ такое мнѣніе, но разъ это такъ, надо разработать маневрированіе въ этомъ строю до высокой степени совершенства, и не только въ смыслѣ техники, но и въ тактическомъ отношеніи. Для этого можно эскадру раздѣлить на двѣ части, если она слишкомъ мала, составить одну изъ частей изъ мелкихъ судовъ, чтобы только хотя бы обозначить движущагося противника, и много разъ произвести маневръ атаки въ выбранномъ строю, противъ любаго строя, въ которомъ могъ бы находиться противникъ, попробовать предвидѣть и выучиться парировать всякій маневръ, который онъ могъ бы предпринять.

Быстрота и отчетливость въ сигналахъ ежедневнаго обихода не служатъ показателемъ хорошаго усвоенія сигналопроизводства

Быстрота и легкость сигналопроизводства также принадлежатъ къ немаловажнымъ элементамъ удобоуправляемости эскадры, что въ значительной степени зависитъ отъ обширной практики въ производствѣ сигналовъ. Не надо въ этомъ слу-

чаѣ ограничиваться сигналами, вытекающими изъ потребностей ежедневнаго обихода, и отнюдь не увлекаться быстротою передачи и разбора этихъ сигналовъ—это будетъ не болѣе какъ самообманъ.

Въ особенности надо обратить самое серіозное вниманіе на сигналы отдаленные, какъ дневные, такъ и ночные; въ военное время придется ими пользоваться, быть-можетъ, не рѣже чѣмъ обыкновенными сигналами, обращаться же съ ними—гораздо труднѣе, а потому и практиковаться въ нихъ слѣдуетъ никакъ не меньше.

Въ отдаленныхъ сигналахъ слѣдуетъ не меньше практиковаться, нежели въ обыкновенныхъ.

Однако, быстрота производства и разбора сигналовъ на отдѣльныхъ корабляхъ это—еще не все, что нужно: сигналы должны быстро распространяться по эскадрѣ, для чего служатъ репетичные корабли. Суда эти не должны быть случайными, получающими неожиданно приказаніе быть репетичными,—также нельзя ограничиться для этой цѣли кораблями младшихъ флагмановъ, которымъ уставомъ вмѣняется въ обязанность репетовать сигналы командующаго адмирала.

Обыкновенный партикулярный корабль, получившій въ тотъ или другой моментъ приказаніе быть репетичнымъ, мало поможетъ дѣлу, такъ какъ имѣя лишь обыкновенный судовой комплектъ сигнальщиковъ и флаговъ и для управленія сигналопроизводствомъ—лишь вахтеннаго начальника, онъ непремѣнно отстанетъ отъ адмиральскаго корабля, гдѣ сигнальная часть имѣетъ особую организацію съ особымъ увеличеннымъ личнымъ составомъ и съ обильнымъ сигнальнымъ матеріаломъ; дѣло обыкновенно кончается тѣмъ, что въ безуспѣшной погонѣ за адмираломъ, такой репетичный корабль начинаетъ путать и, вмѣсто порядка, вноситъ хаосъ въ дѣло сигналопроизводства. Корабли младшихъ флагмановъ лучше приспособлены къ роли репетичныхъ, но это корабли болѣе или менѣе сильные, которые выводить изъ строя неудобно, а между тѣмъ въ простыхъ строяхъ (кильватеръ, фронтъ, пеленгъ), являющихся наиболѣе употребительными, репетичныя суда непремѣнно должны находиться внѣ строя. Наконецъ младшіе флагманы, руководствуясь въ общемъ планомъ адмирала и его идеями о

Репетичные корабли не должны быть случайными.

веденіи боя, вѣроятно, въ остальномъ получатъ полную самостоятельность, и въ этомъ случаѣ роль репетичныхъ кораблей уже совсѣмъ имъ не подходитъ; тогда каждая часть эскадры, имѣющая во главѣ отдѣльнаго начальника, должна имѣть свой репетичный корабль Вотъ такіе корабли должны быть подготовлены къ выполненію своего дѣла еще въ мирное время. Суда эти надо такъ выбрать, чтобы ихъ можно было, безъ ущерба силѣ эскадры, вывести изъ линіи, а затѣмъ слѣдуетъ ихъ снабдить надлежащимъ личнымъ составомъ и обильнымъ сигнальнымъ матеріаломъ, и въ этомъ отношеніи они ни въ чемъ не должны уступать адмиральскимъ кораблямъ. Кромѣ усиленнаго комплекта сигнальщиковъ, на нихъ долженъ имѣться особый офицеръ для завѣдыванія сигнальною частью, для живучести полезно имѣть семафоры на всѣхъ мачтахъ, наивозможно большее количество сигнальныхъ фаловъ и т. п...

Слѣдуетъ разработать средства для облегченія передачи приказаній посредствомъ мелкихъ судовъ.

Приказанія адмирала могутъ передаваться не только посредствомъ сигналовъ, но также и посредствомъ мелкихъ судовъ, напр. для передачи письменныхъ приказовъ, инструкцій и т. п.... Средства для этого тоже не должны быть случайными, и надо еще въ мирное время подготовить все къ тому, чтобы и эта часть дѣйствовала исправно и безъ отказа, а для этого опять необходима не малая практика. Чтобы въ свѣжую погоду мелкія суда могли подходить къ большимъ и удобно около нихъ держаться, слѣдуетъ съ большихъ судовъ пускать въ это время въ воду масло (этотъ же пріемъ слѣдуетъ употреблять во время снабженія мелкихъ судовъ съ большихъ напр. топливомъ и провизіей); для передачи пакетовъ должны имѣться особые буйки съ герметически укупоривающимися ящиками, съ достаточно прочными линями, чтобы они не обрывались при большомъ ходѣ, и съ особыми приспособленіями для быстраго выбиранія этихъ буйковъ на корабль. Миноносцы должны быть снабжены удобными приспособленіями для подхватыванія этихъ буйковъ; на каждомъ долженъ имѣться сильный рупоръ для устныхъ переговоровъ и нѣсколько человѣкъ изъ его команды должны быть хорошо выучены переговорамъ

руками,—это необходимо для передачи словесныхъ приказаній адмирала и сильно облегчитъ сношенія большихъ судовъ съ миноносцами.

Эскадра неустанно должна практиковаться въ развѣдочной, дозорной и сторожевой службахъ.

Наконецъ, желая достигнуть удобоуправляемости эскадрой, надо помнить, что въ военное время ей придется не только сражаться, но совершать различныя передвиженія по театру военныхъ дѣйствій, при чемъ надо стремиться къ тому, чтобы свои движенія отъ непріятеля скрыть, имѣя въ то же время о немъ хорошія свѣдѣнія, и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ какъ въ морѣ, такъ и на якорѣ. Для этого служатъ развѣдочныя, дозорныя и сторожевыя суда, и въ употребленіи этихъ судовъ надо неустанно практиковаться, тѣмъ болѣе, что все это далеко не такъ просто, и никакъ нельзя это дѣло оставить до военнаго времени, ограничиваясь рѣдкою случайною практикой во время кратковременныхъ ежегодныхъ маневровъ. Какъ бы ни былъ ничтоженъ переходъ, который совершаетъ отрядъ или эскадра, дозорныя суда должны быть на своихъ мѣстахъ, впередъ должны быть высланы развѣдчики, и одни уже встрѣчныя коммерческія суда, открывающіеся маяки и берега, дадутъ богатый матеріалъ для маневрированія и переговоровъ.

Именно эти маневры могутъ дать особенно цѣнные выводы въ виду того, что они могутъ рѣшить многіе вопросы безъ настоящаго боя, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ они требуютъ лишь обозначенія противника.

Точно такъ же надо практиковаться въ сторожевой службѣ, примѣняясь ко всѣмъ удобнымъ якорнымъ стоянкамъ своихъ береговъ, и въ употребленіи минныхъ судовъ.

Если адмиралы должны учиться, активныя эскадры не могутъ имѣть случайный составъ.

Изъ всего вышеизложеннаго еще съ большею ясностью выступаетъ необходимость составлять активныя эскадры въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ будутъ дѣйствовать въ военное время. Иначе когда же адмиралы научатся управлять всѣми элементами боевой эскадры и сами эскадры сдѣлаются удобоуправляемыми, если начальники получатъ въ свои руки эти эскадры въ

надлежащемъ составѣ лишь съ объявленіемъ войны. Если этого не дѣлаютъ, то какъ бы предполагаютъ, что адмираламъ уже учиться нечего, а между тѣмъ это взглядъ совершенно невѣрный и не такъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ такой искусный организаторъ, какъ адмиралъ Г. И. Бутаковъ.

Къ чему можетъ служить теоретическій разборъ тактическихъ вопросовъ въ дѣлѣ обученія.

Въ заключеніе замѣтимъ, что для того, чтобы не терять даромъ много времени, въ которомъ флотъ такъ ограниченъ въ дѣлѣ обученія, всѣ тактическіе пріемы и маневрированія должны быть ведены въ какой-либо системѣ, при чемъ исходною точкой здѣсь могутъ служить теоретическія изслѣдованія различныхъ тактическихъ вопросовъ.

Однако, многіе задаютъ себѣ вопросъ, какую пользу могутъ принести чисто теоретическія разсужденія въ такомъ практическомъ дѣлѣ, какъ морская тактика, многіе относятся даже враждебно къ такимъ разсужденіямъ, совершенно отрицаютъ ихъ пользу и даже считаютъ вредными. Поэтому здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о той точкѣ зрѣнія, съ которой, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ смотрѣть на теоретическую разработку тактическихъ вопросовъ.

Не надо думать, что адмиралъ или командиръ, при рѣшеніи того или другаго вопроса, въ особенности имѣя непріятеля въ виду, долженъ прежде всего взяться за различныя математическія выкладки, чтобы совершить тотъ или другой маневръ. Этого, конечно, онъ дѣлать не будетъ, и будетъ совершенно правъ, ибо, занявшись выкладками, онъ можетъ упустить благопріятный моментъ, который уже больше можетъ и не представиться; здѣсь, очевидно, въ большинствѣ случаевъ все будетъ зависѣть отъ его опытности и глазомѣра.

Но вотъ эти-то столь драгоцѣнные опытъ и глазомѣръ не сваливаются съ неба, съ полученіемъ напр. званія командира корабля. Для пріобрѣтенія этихъ качествъ нужна долгая практика, хотя бы и въ мирное время, и практика эта должна быть организована такъ, чтобы опытность и глазомѣръ могли быть получены въ наикратчайшій промежутокъ времени, чтобы устранить безполезные опыты, отнимающіе столько времени и

приводящіе лишь къ сознанію сдѣланной ошибки. Однимъ словомъ, надо организовать правильную систему подготовки къ боевой дѣятельности, ведущую къ истинѣ прямымъ путемъ, а не окольною дорогой всякихъ попытокъ, не имѣющихъ подъ собой никакой почвы.

Вотъ здѣсь-то и принесутъ громадную пользу различныя, даже чисто теоретическія соображенія. Они даютъ возможность сначала разобрать различныя комбинаціи того или другаго вопроса на бумагѣ, выяснить, которыя изъ нихъ выгоднѣе и какъ нужно поступать, чтобы поставить себя въ эти наивыгоднѣйшія условія. Этотъ разборъ и будетъ служить исходною точкой для практическихъ упражненій, послѣ которыхъ оказавшееся непригоднымъ на практикѣ можетъ быть отброшено и вмѣстѣ съ тѣмъ практика можетъ возбудить новые вопросы, которые опять, раньше чѣмъ приступить къ опытамъ, надо разобрать на бумагѣ, чтобы избѣжать опытовъ безполезныхъ.

Только такою совмѣстною работой теоріи съ практикой, все время провѣряющихъ другъ друга, можетъ создаться у офицеровъ и глазомѣръ и опытность, которые много помогутъ имъ въ боевой обстановкѣ.

Практиковаться же, не разобравъ вопроса въ теоріи — это значитъ бродить въ темнотѣ и надѣяться набрести на истину ощупью.

Въ особенности, повторяемъ еще разъ, большую пользу можетъ принести такая постановка дѣла при изученіи дозорной и развѣдочной службы, такъ какъ здѣсь практика въ мирное время можетъ наиболѣе близко подходить къ дѣйствительности, а потому и явится наиболѣе плодотворной; дѣйствительно, вѣдь, бой для дозорныхъ и развѣдочныхъ судовъ является исключеніемъ, и для рѣшенія всевозможныхъ задачъ, относящихся къ этимъ службамъ, требуется лишь обозначить противника.

Итакъ, въ виду отсутствія боеваго опыта, постоянная практика, основанная на теоретическомъ рѣшеніи различныхъ тактическихъ вопросовъ, представляетъ изъ себя единственное средство развить соображеніе и глазомѣръ офицеровъ и научить

ихъ правильно мыслить объ этихъ вопросахъ. А тогда и въ военное время, не придется имъ прибѣгать ни къ какимъ, многимъ столь ненавистнымъ, теоретическимъ пріемамъ.

Теорія (въ чемъ и состоитъ ея смыслъ) уже сдѣлаетъ свое дѣло, превратившись посредствомъ неустанной практики въ опытъ, столь драгоцѣнный на войнѣ.

d. Организація обороны береговъ.

Выше (*) мы указывали, что для удовлетворенія требованіямъ удобоуправляемости, личный составъ долженъ быть основательно знакомъ не только со своимъ оружіемъ, но и со всѣми средствами, которыя могутъ быть противопоставлены флоту въ различныхъ случаяхъ морской войны. Такъ какъ флоту придется дѣйствовать противъ непріятельскихъ береговъ, вѣроятно, не рѣже, чѣмъ противъ непріятельской морской силы, личный составъ флота долженъ имѣть возможность изучить всѣ средства обороны береговъ, и притомъ не только въ теоріи, а непремѣнно практически—иначе это изученіе принесетъ мало пользы. Мы полагаемъ, никто не будетъ возражать противъ того, что нельзя успѣшно бороться съ противникомъ, котораго не знаешь, а между тѣмъ именно въ такомъ положеніи оказываются наши морскіе офицеры и береговые артиллеристы.

Чтобы успѣшно бороться съ противникомъ, надо его знать.

Едва ли можно отрицать тотъ фактъ, что морскіе офицеры имѣютъ довольно смутное представленіе о постройкѣ и вооруженіи крѣпостей, объ ихъ сильныхъ и слабыхъ сторонахъ, объ ихъ средствахъ, о способахъ дѣйствій и т. п., да и откуда имъ это знать, разъ служба не заставляетъ ихъ соприкасаться съ этимъ дѣломъ. Правда, береговые артиллеристы имѣютъ не менѣе смутное представленіе о флотѣ, что еще хуже, такъ какъ флотъ, это—единственный ихъ противникъ, но, вѣдь, это не можетъ служить утѣшеніемъ. Вѣдь, придется

(*) См. 128.

сражаться не со своими крѣпостями, а съ чужими, и тамъ окажется, быть-можетъ, личный составъ превосходно знакомый съ флотомъ.

Чтобы флотъ и крѣпости могли изучить своего противника, слѣдуетъ оборону береговъ передать въ морское вѣдомство.

Такое ненормальное положеніе, въ которое поставлены морскіе офицеры и береговые артиллеристы, есть прямое послѣдствіе неправильной организаціи обороны береговъ, и существуетъ очень простое средство помочь горю, это — поредать всю оборону береговъ въ однѣ руки, и именно въ руки морскихъ офицеровъ.

Если каждый морской офицеръ, или нѣкоторая часть изъ ихъ числа, прослужатъ нѣсколько времени на укрѣпленіяхъ, то они прекрасно съ ними познакомятся, узнаютъ всѣ ихъ слабыя и сильныя стороны и, конечно, составятъ себѣ совершенно ясное представленіе о томъ, какъ съ ними бороться. Точно такъ же морскіе офицеры, управляя крѣпостями, конечно, будутъ знать, какъ бороться съ флотомъ, каждое движеніе, каждый пріемъ котораго будетъ для нихъ ясенъ.

При оборонѣ береговъ, какъ и всюду, нужна единая власть.

Затѣмъ флоту очень часто придется дѣйствовать совмѣстно со своими крѣпостями, и если обоими элементами будутъ править люди одной корпораціи, однихъ взглядовъ, дѣйствія ихъ будутъ лишены антагонизма, а потому навѣрно будутъ несравненно успѣшнѣе. Притомъ, при такихъ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, флотъ будетъ играть первостепенную роль, а крѣпости лишь подчиненную, а потому вышеприведенное соображеніе имѣетъ еще болѣе важное значеніе. Почему это такъ, явствуетъ изъ слѣдующаго разсужденія.

При оборонѣ береговъ флотъ — главный элементъ, а крѣпости лишь вспомогательный.

Дѣйствительно, можно ли защитить берега однѣми крѣпостями? Очевидно нѣтъ, такъ какъ крѣпости прежде всего неподвижны и вмѣстѣ съ тѣмъ малочисленны; никакое государство не въ состояніи сплошь укрѣпить всѣ мало-мальски важные пункты своего побережья.

Такимъ образомъ, крѣпости могутъ защитить только наиболѣе важные пункты, но не берега. Быть-можетъ, горю можно по-

мочь, придавъ къ морскимъ крѣпостямъ войска, расположенныя какъ въ нихъ самихъ, такъ и между ними по берегу? Конечно, войска могутъ передвигаться, но все-таки, сравнительно съ флотомъ, подвижность ихъ ничтожна, а затѣмъ собственно противъ флота они совершенно безсильны, и могутъ помѣшать лишь десанту, но не бомбардировкѣ или какимъ-либо движеніямъ флота.

Слѣдовательно единственная раціональная защита берега, это— сильный флотъ, и на него надо класть при этомъ главную надежду, а не на крѣпости или войска. Крѣпости служатъ лишь вспомогательнымъ элементомъ при защитѣ береговъ. Весь смыслъ ихъ существованія заключается лишь въ томъ, чтобы дать убѣжище разбитому флоту и защищать учрежденія, служащія для его снабженія и исправленія. Поэтому на извѣстномъ морскомъ театрѣ войны всѣ морскія крѣпости должны находиться въ непосредственномъ подчиненіи у главнокомандующаго флотомъ.

Затѣмъ морская крѣпость дѣйствуетъ почти исключительно противъ флота, а потому, если сопоставить это еще съ тѣмъ, что она подчинена своему флоту, станетъ очевиднымъ, что руководить ею долженъ личный составъ, основательно знакомый со средствами флота, понимающій каждое его движеніе и способный сознательно распоряжаться небольшими частями флота, отданными временно въ распоряженіе крѣпости, или состоящими при ней постоянно. Однимъ словомъ, здравый смыслъ требуетъ, чтобы всякая морская крѣпость комплектовалась морскими командами и чтобы пассивная защита побережья (крѣпости) не была отдѣляема отъ защиты главнѣйшей,—активной (флота), т. е. чтобы вся защита была сосредоточена въ рукахъ морскаго вѣдомства.

Однако такой простой выводъ, вытекающій изъ самой сущности дѣла, является далеко не для всѣхъ очевиднымъ, и въ различныхъ государствахъ этотъ вопросъ рѣшенъ совсѣмъ не одинаково.

Организація обороны береговъ въ Англіи.

Конечно, прежде всего, хотя бы уже по привычкѣ, глаза наши обращаются на Англію,

гдѣ флотъ такъ могуществен и такъ доминируетъ надъ сухопутными силами. И какъ разъ именно въ Англіи часть береговой обороны, т. е. прибрежныя укрѣпленія и минныя загражденія, находятся въ рукахъ военнаго министерства. Однако, въ 1886 г. вопросъ этотъ обсуждался совмѣстно военнымъ и морскимъ вѣдомствами, и настолько дѣло тутъ выяснилось, что военное министерство само предложило морскому принять на себя дѣло прибрежной обороны; но это послѣднее, признавая съ своей стороны правильность рѣшенія военнаго министерства, отказалось отъ этого дѣла, въ виду возможности тогда объявленія войны. И вотъ, до сихъ поръ вопросъ этотъ остается въ Англіи открытымъ, и разрѣшеніе его замедляется главнымъ образомъ потому, что англійскій флотъ и безъ того слишкомъ обремененъ различными обязанностями во всѣхъ частяхъ свѣта. Но это такъ лишь въ самой Англіи, въ колоніяхъ же производятся опыты снабженія укрѣпленій чисто морскими гарнизонами. Затѣмъ, хотя прибрежныя укрѣпленія и состоятъ въ вѣдѣніи военнаго министерства, но въ военныхъ портахъ допускается комплектовать ихъ частью флотскихъ командъ.

Береговая стража состоитъ изъ волонтеровъ, служившихъ въ военномъ флотѣ; въ военное время къ ней присоединяются волонтеры морской артиллеріи и такъ называемые прибрежные волонтеры, вербуемые изъ матросовъ коммерческаго флота. Вся эта стража состоитъ въ вѣдѣніи флотскихъ лейтенантовъ и мичмановъ, которые командуютъ отдѣльными станціями. Станціи соединяются въ дивизіоны, находящіеся подъ командою капитана 2-го ранга, и, наконецъ, дивизіоны соединяются въ округа, находящіеся въ вѣдѣніи капитана 1-го ранга, который въ то же время командуетъ резервнымъ судномъ, назначаемымъ въ округъ въ качествѣ центральнаго корабля для подвижной обороны. Всѣхъ округовъ въ Англіи—девять, и всѣ завѣдующіе этими округами подчинены главному начальнику морскихъ резервовъ, адмиралу, который находится въ Лондонѣ.

Слѣдовательно въ Англіи недостатокъ береговой обороны

состоитъ въ томъ, что нѣтъ единства въ командованіи, а также противоестественно, что береговыя батареи и минная защита находятся въ рукахъ сухопутныхъ офицеровъ. Но все-таки и морскіе чины, помимо боеваго флота, играютъ значительную роль въ береговой оборонѣ.

Организація обороны береговъ въ Австріи.

Въ Австріи все управленіе флотомъ находится въ рукахъ военнаго министерства, а потому понятно, что и береговыя укрѣпленія находятся въ вѣдѣніи командира армейскаго корпуса, расположеннаго въ прибрежномъ округѣ, и ему даже подчиненъ вице-адмиралъ—начальникъ единственнаго порта — Полы. Однако, вся минная оборона находится въ рукахъ флотскихъ офицеровъ, часть гарнизоновъ приморскихъ батарей и фортовъ Полы комплектуется морскими командами, и вообще на всѣхъ тѣхъ пунктахъ побережья, которые имѣютъ преобладающее морское значеніе, командирами батарей и фортовъ назначаются морскіе офицеры. Кромѣ того, на всѣ береговыя укрѣпленія съ исключительно армейскимъ гарнизономъ, назначается по одному морскому офицеру для разъясненій и указаній по морскимъ вопросамъ. Точно такъ же морскіе офицеры занимаютъ различныя должности по частямъ: маячной, сигнальной, лоцманской и таможенной, и они могутъ во многомъ содѣйствовать сухопутнымъ войскамъ при рѣшеніи различныхъ военно-морскихъ вопросовъ и недоразумѣній.

Берега раздѣлены на четыре округа, и въ каждомъ округѣ имѣется отрядъ, состоящій изъ складочнаго судна (депо) и извѣстнаго числа минныхъ судовъ различныхъ размѣровъ.

У австрійцевъ, слѣдовательно, имѣется единство власти, и хотя оно принадлежитъ и сухопутнымъ чинамъ, но фактически главнымъ образомъ завѣдуютъ береговою обороной моряки.

Организація обороны береговъ въ Италіи.

Въ Италіи военное вѣдомство въ береговой оборонѣ принимаетъ самое ограниченное участіе.

Только прибрежные форты, расположенные на высотахъ, получаютъ армейскіе гарнизоны. Всѣ же береговыя батареи, точно такъ же тѣ, которыя прикрываютъ минныя и другія за-

гражденія, комплектуются флотскими командами. Однако, и на возвышенные форты пришлось назначить по одному морскому офицеру для указаній, такъ какъ на маневрахъ выяснилось, что сухопутные офицеры рѣдко отличали нападающія суда отъ судовъ обороны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не могли усмотрѣть разницы между коммерческимъ судномъ и крейсеромъ или броненосцемъ.

Однако, это правило раздѣленія батарей далеко не общее. Въ Маддаленѣ и Таранто всѣ укрѣпленія безъ исключенія комплектуются морскими командами, и ихъ командирами состоятъ флотскіе офицеры. Планы прибрежныхъ укрѣпленій разрабатываются въ морскомъ министерствѣ.

Высшее управленіе всѣми отраслями береговой обороны принадлежитъ главнымъ командирамъ трехъ портовъ: Спеціи, Неаполя и Венеціи, изъ которыхъ каждый, слѣдовательно, завѣдуетъ цѣлымъ округомъ. По этимъ округамъ распредѣляются остальные порты и станціи. Каждою такою частью завѣдуетъ флотскій штабъ-офицеръ, который вмѣстѣ съ тѣмъ командуетъ и такъ называемымъ центральнымъ судномъ, состоящимъ при портѣ или станціи. Онъ—начальникъ всей обороны, неподвижной и подвижной, минныхъ станцій, семафоровъ и т. п. Ему подчинены два лица: начальники постоянной и подвижной обороны.

Первый состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и старшимъ офицеромъ центральнаго корабля и завѣдуетъ всѣми минными и другаго рода загражденіями, минными станціями, пловучими батареями, береговыми батареями для защиты минныхъ загражденій и минныхъ станцій, семафорами и всѣми магазинами и складами для постоянной обороны. Начальникъ подвижной обороны завѣдуетъ всѣми минными судами и командуетъ однимъ изъ судовъ береговой обороны, которое служитъ для его отряда депо.

Минныя станціи раздѣляются на главныя и второстепенныя, при чемъ на три округа приходится 7 главныхъ и 22 второстепенныхъ.

Такимъ образомъ, въ Италіи достигнуто и единство власти, и собственно во всѣхъ своихъ отрасляхъ береговая оборона находится въ рукахъ моряковъ. Единственнымъ диссонансомъ

является небольшая часть фортовъ и батарей, снабженныхъ сухопутнымъ гарнизономъ, хотя и они дѣйствуютъ съ помощью указаній морскихъ офицеровъ.

Организація обороны береговъ въ Швеціи и Норвегіи

Въ Швеціи и Норвегіи морская оборона всецѣло сосредоточена въ рукахъ морскаго вѣдомства, и всѣми береговыми укрѣпленіями и загражденіями завѣдуютъ флотскіе офицеры.

Образцовая организація обороны береговъ въ Германіи.

Но всего любопытнѣе постановка этого дѣла въ Германіи, гдѣ армія такъ явно доминируетъ надъ флотомъ даже теперь, несмотря на то, что самъ императоръ Вильгельмъ II прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы поднять значеніе флота въ глазахъ германскаго народа и его представителей въ парламентѣ.

Уже пятнадцать лѣтъ назадъ само военное министерство, завѣдывавшее береговою обороной, признало весь вредъ такого положенія вещей.

Вотъ, что говорилъ по этому поводу никто иной, какъ фельдмаршалъ Мольтке, въ комиссіи, учрежденной въ 1886 г. для обсужденія организаціи государственной обороны:

«Защита береговъ организуется въ предвидѣніи высадки непріятельскихъ войскъ, перевезенныхъ моремъ, при чемъ высадка эта будетъ производиться подъ прикрытіемъ боевыхъ эскадръ».

«Только морскіе офицеры способны замѣтить и оцѣнить слабыя стороны этихъ эскадръ, и въ зависимости отъ этого дать правильное направленіе всѣмъ средствамъ береговой обороны для борьбы съ непріятелемъ».

«Только они одни могутъ понять и оцѣнить различныя движенія непріятеля и угадать ихъ настоящую цѣль».

«Но еще важно не только угадать цѣль, которую преслѣдуетъ появившійся въ виду флотъ, но иногда еще является сомнѣніе въ его національности. Военная хитрость, состоящая въ томъ, чтобы поднять чужой флагъ, считается вполнѣ законною, пока судно, прибѣгшее къ этой хитрости, не начало непріязненныхъ дѣйствій».

«Только очень опытный глазъ можетъ различить непріятельскія суда, подъ какимъ бы флагомъ они ни появились, по та-

кимъ мелочамъ и признакамъ, которые для другихъ окажутся ничего не говорящими и совершенно безполезными».

«Затѣмъ на береговыхъ укрѣпленіяхъ башни, станки, пушки очень похожи, если даже не совершенно подобны тѣмъ, которые употребляются на судахъ. Только морское вѣдомство можетъ правильно организовать личный составъ для управленія всею этою матеріальною частью, притомъ такой, который будетъ способенъ не только къ знанію существующаго, но и къ прогрессу. Методы стрѣльбы изъ этихъ орудій, предназначенныхъ дѣйствовать по движущимся цѣлямъ и съ большою часто скоростью, гораздо болѣе приближаются къ методамъ принятымъ на судахъ, нежели къ тѣмъ, которые употребляются на сухомъ пути. Наконецъ надо, чтобы существовала тѣсная связь между дѣйствіями береговыхъ батарей и своихъ собственныхъ судовъ, и минною обороной».

«Вся эта необходимая общность усилій можетъ быть достигнута личнымъ составомъ, принадлежащимъ къ флоту и управляемымъ однимъ лицомъ, состоящимъ въ морскомъ вѣдомствѣ».

Слова этого выдающагося военнаго авторитета говорятъ сами за себя и не требуютъ никакихъ поясненій. Какъ указывалъ Мольтке, такъ и было сдѣлано въ Германіи, и результатъ оказался блестящимъ.

Организація береговой обороны въ Германіи опредѣлена нижеслѣдующимъ декретомъ.

«Его величество императоръ симъ повелѣваетъ относительно обороны береговъ, чтобы впредь на морское вѣдомство была возложена оборона не только двухъ главныхъ адмиралтействъ, но и морская оборона прусскихъ приморскихъ крѣпостей и морскихъ портовъ. Для этого признается необходимымъ совмѣстное дѣйствіе арміи и флота согласно ясно изложеннымъ правиламъ, при чемъ на флотъ возлагается высшій надзоръ надъ всѣми морскими операціями. Отнынѣ всѣ входы въ гавани должны быть поставлены въ условія немедленной защиты ихъ минами и войсками».

«Такъ какъ до сего времени эти работы были возложены всецѣло на армію, то во время мобилизаціи инженерная часть

была чрезмѣрно обременена. На будущее же время предоставляется морскому вѣдомству, обладающему необходимыми техническими средствами и знаніемъ, держать открытыми доступы въ гавани и фарватеры для прохода дружественныхъ судовъ до послѣдней минуты и запереть ихъ быстро и надежно—какъ только это потребуется. Кромѣ того, опытомъ уже дознано, что отъ введенія въ армію минъ, какъ дополнительнаго вооруженія, умалилась общая боевая пригодность войскъ; напр. сухопутному коменданту приморской крѣпости трудно имѣть надлежащій надзоръ надъ морскимъ личнымъ составомъ ввѣреннаго ему гарнизона, а еще труднѣе наблюдать за передвиженіями минной флотиліи».

«Наконецъ, для поддержанія связи и установленія сношеній съ морскими силами потребуются особыя суда, контроль надъ которыми долженъ только усложнять сухопутную службу».

«Точно такъ же сухопутнымъ властямъ, безъ помощи моряковъ, нельзя будетъ выполнять всѣ требованія частныхъ или торговыхъ судовъ, а въ случаѣ загражденія порта или гавани минами, сдѣлаются невозможными даже самыя необходимыя передвиженія своихъ военныхъ судовъ — безъ особыхъ взаимныхъ соглашеній между сухопутными и морскими властями».

Передача морскому вѣдомству всѣхъ приморскихъ укрѣпленій и всей подводной обороны отъ корпуса военныхъ инженеровъ была притомъ совершена съ полнаго согласія и при поддержкѣ военнаго министра.

Само военное вѣдомство также доказывало, что составленіе чертежей и выработка образцовъ для изготовленія разнаго рода минъ должно быть возложено вполнѣ на морское вѣдомство.

Постановка и снятіе минныхъ загражденій — есть, по преимуществу, шлюпочная работа, а что матросы выполняютъ эту обязанность лучше солдатъ — доказано на практикѣ, и этотъ фактъ былъ вполнѣ признанъ военнымъ вѣдомствомъ.

Всѣ береговыя укрѣпленія въ Германіи комплектуются такъ называемымъ корпусомъ морской артиллеріи, но онъ дѣйствительно морской, а не только по названію, какъ это напр. су-

ществуетъ во Франціи. Въ морскіе артиллеристы выбираются отборные по сложенію и здоровью люди на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ гвардію. Форма ихъ одежды и обученіе (за исключеніемъ морской практики)—морскія, и въ случаѣ необходимости они могутъ даже назначаться на суда на должности комендоровъ.

Ротами командуютъ лейтенанты, и въ помощь имъ назначаются мичманы. Каждыя три роты соединяются въ дивизіоны, которыми командуютъ капитанъ-лейтенанты.

Командиры дивизіоновъ назначаются въ морскую артиллерію на пять лѣтъ, ротные командиры—на три, младшіе офицеры—на одинъ и два года.

Подвижная оборона состоитъ изъ броненосцевъ, канонерскихъ лодокъ, небольшихъ судовъ для развѣдочной службы и минныхъ судовъ. Послѣднія распредѣляются по миннымъ станціямъ, которыя раздѣляются, по своей способности снабженія и исправленія минныхъ судовъ, на классы.

Главныхъ станцій имѣется четыре, второстепенныхъ перваго класса—семь, и второстепенныхъ втораго класса—десять. Семафорная служба также находится въ рукахъ флота и комплектуется людьми, получившими морскую подготовку, а затѣмъ флотъ имѣетъ нѣсколько голубиныхъ станцій для сношеній съ отдаленными островами и развѣдочными судами, находящимися въ открытомъ морѣ.

Въ Германіи придается огромное значеніе тому, чтобы комплектованіе приморскихъ укрѣпленій людьми, постановка минныхъ загражденій и служба на минныхъ станціяхъ были поручены постоянному личному составу, отличное знакомство котораго съ матеріальною частью давало бы возможность пользоваться ею съ возможною быстротой. Они говорятъ, что приморскія крѣпости находятся въ условіяхъ одинаковыхъ съ пограничными крѣпостями и требуютъ гарнизоновъ, достаточныхъ для самостоятельной первоначальной обороны, а также, что они должны имѣть въ готовности всѣ матеріалы и запасы для немедленнаго вступленія въ бой и для принятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Дѣйствительно, ни отъ какого пограничнаго укрѣпленія не требуется столь быстрой боевой готовности, какъ отъ приморскихъ крѣпостей, которыя подвергаются опасности внезапнаго нападенія немедленно по объявленіи войны. Приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ инструкціи адмиралтейства для обученія и упражненія гарнизоновъ въ военныхъ портахъ дѣлу обороны береговъ.

«Для полнаго ознакомленія морскихъ чиновъ со службой въ приморскихъ крѣпостяхъ во время войны и осады, и для увѣренности въ постоянной боевой готовности всѣхъ средствъ, а равно и для производства подробнаго практическаго испытанія всего вооруженія, должно производить упражненія чинамъ морской артиллеріи и морской пѣхоты. При выполненіи упражненій слѣдуетъ уяснить себѣ, что на нихъ отнюдь не слѣдуетъ смотрѣть какъ на примѣрныя или показныя сраженія, но что цѣлью ихъ является болѣе полное изученіе принимающимъ въ нихъ участіе личнымъ составомъ боевыхъ особенностей и задачъ, возникающихъ во время обороны портовъ, а равно пробужденіе и поощреніе въ чинахъ морской артиллеріи и пѣхоты, путемъ совмѣстныхъ упражненій, духа взаимной поддержки, которымъ они должны быть проникнуты во время военныхъ дѣйствій и въ дѣйствительномъ бою».

«Въ этихъ упражненіяхъ должно преимущественно преслѣдовать тѣ мѣропріятія, какія пришлось бы предпринять противъ атаки непріятельской эскадры при внезапномъ объявленіи войны».

«На какомъ бы пространствѣ ни производилось упражненіе, но вооруженіе и оборона укрѣпленій должны служить принципу единства, и всѣ роды оружія должны имѣть базисомъ одну общую цѣль».

«Младшіе офицеры и старшіе унтеръ-офицеры обязаны прослушать курсъ лекцій по фортификаціи, по топографіи окружающей мѣстности, о прицѣливаніи орудій и о сосредоточенной стрѣльбѣ, при чемъ они приложатъ возможное стараніе, чтобы передать пріобрѣтенныя свѣдѣнія подчиненнымъ имъ нижнимъ чинамъ».

Этого краткаго очерка организаціи обороны береговъ въ Германіи совершенно достаточно, чтобы понять, что взаимное содѣйствіе флота и всѣхъ береговыхъ средствъ обезпечено, что на берегу всегда будутъ понимать, что дѣлаетъ какъ непріятельскій, такъ и свой флотъ, а на флотѣ, когда ему придется дѣйствовать у непріятельскихъ береговъ, всегда найдется, достаточное число людей практически знакомыхъ со средствами береговой обороны, и это много будетъ содѣйствовать успѣшности дѣйствій этого флота.

Принявъ на себя оборону береговъ, германскій флотъ поступилъ вполнѣ правильно, ибо дѣло это можетъ быть организовано лучше всего моряками. Служба въ приморскихъ укрѣпленіяхъ легка для офицеровъ, привыкшихъ къ сложнымъ маневрамъ и упражненіямъ на движущихся судахъ.

Съ передачею береговыхъ укрѣпленій и минной обороны въ вѣдѣніе морскихъ офицеровъ и командъ, Германія достигла такого единства въ оборонѣ своихъ береговъ, какое едва ли можно найти въ другомъ государствѣ.

Осуществленіе подобной перемѣны въ Германіи, гдѣ такъ сильно преобладаетъ вліяніе арміи, ясно указываетъ на то, что пріобрѣтенныя этимъ выгоды и достигнутые результаты признаны настолько значительными, чтобы побороть всѣ служебно-корпоративные предразсудки. И дѣйствительно, передача обороны береговъ флоту, по общему мнѣнію, дала превосходные результаты. Высшіе чины флота и арміи единогласно признаютъ, что этимъ значительно увеличилась сила береговой обороны и самаго флота.

Объ организаціи береговой обороны во Франціи мы теперь говорить не будемъ, такъ какъ разборъ этого вопроса относится ко второй части нашей работы—къ организаціи французскаго флота. Теперь укажемъ лишь на тотъ фактъ, что до первой республики, хотя личный составъ береговой обороны и не состоялъ изъ моряковъ, но вся оборона береговъ находилась въ рукахъ морскаго вѣдомства. Республика измѣнила этотъ порядокъ, но въ 1810 г. возстановилъ его Наполеонъ, котораго уже никакъ нельзя упрекнуть въ пристрастіи къ флоту.

У насъ сторонникомъ передачи обороны береговъ въ руки морскаго вѣдомства является извѣстный военный авторитетъ— генералъ М. И. Драгомировъ.

За передачу обороны береговъ въ руки морскаго вѣдомства высказываются выдающіеся военные авторитеты.

Мы рѣшаемся думать, что за правильность идеи о передачѣ обороны береговъ въ руки морскаго вѣдомства, очень много говорятъ мнѣнія такихъ выдающихся военныхъ людей, какъ Драгомировъ, Мольтке и Наполеонъ. О мнѣніяхъ морскихъ авторитетовъ мы не упоминаемъ, такъ какъ для нихъ этотъ вопросъ всегда былъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Передача обороны береговъ въ морское вѣдомство ускоритъ производство морскихъ офицеровъ.

Передача береговой обороны въ руки морскаго вѣдомства имѣетъ еще одну хорошую сторону, уже съ точки зрѣнія организаціи личнаго состава флота.

Никто, конечно, не будетъ возражать противъ того, насколько важно для пользы службы, чтобы производство въ слѣдующіе чины не затягивалось, чтобы чины эти достигались въ сравнительно молодыхъ годахъ. Наконецъ очень важно имѣть на корабляхъ, и въ особенности въ званіи командировъ, такихъ людей, которые проявили къ этому дѣлу особенную способность, притомъ не обижая остальныхъ, давъ и имъ возможность двигаться впередъ. Морская служба настолько исключительна, предъявляетъ иногда такія суровыя требованія, что выполнить ихъ иногда является положительно невозможнымъ, или по семейному положенію, или по состоянію здоровья. Между тѣмъ въ береговой обстановкѣ этотъ офицеръ можетъ оказать громадныя услуги государству. Если ему этой обстановки не дать, или сдѣлать эту обстановку ему невыгодною или обидною для его самолюбія, онъ можетъ уйти совсѣмъ, и государство лишится услугъ хорошаго офицера. Если уйти ему некуда, и онъ противъ своего желанія будетъ оставаться на корабляхъ, служба его будетъ не столь плодотворна, и онъ будетъ занимать мѣсто другаго, который могъ бы на этомъ мѣстѣ принести больше пользы.

Вообще изъ всякаго человѣка государство должно стараться извлечь наибольшую пользу, именно на томъ полѣ дѣятельности,

къ которому онъ имѣетъ наибольшую склонность, иначе дѣлу будетъ нанесенъ несомнѣнный ущербъ.

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ очищаться линія, и производство въ плавающемъ флотѣ будетъ идти равномѣрнѣе и скорѣе, что также чрезвычайно важно въ томъ смыслѣ, чтобы командованіе достигалось въ болѣе молодомъ возрастѣ и чтобы вообще на судахъ въ большинствѣ находились бы только такіе люди, которые пришли сюда добровольно. а не въ силу лишь необходимости.

Если оборона береговъ будетъ находиться въ рукахъ морскаго вѣдомства, личный составъ этой обороны составится изъ двухъ элементовъ: изъ перемѣннаго и болѣе или менѣе постояннаго.

Первый составятъ молодые офицеры, въ прохожденіе службы которыхъ должно быть включено обязательное пребываніе на крѣпостяхъ въ продолженіе извѣстнаго промежутка времени. Второй составится изъ болѣе старшихъ чиновъ, которые или будутъ временно нести службу на крѣпостяхъ или могутъ перейти на службу по береговой оборонѣ совсѣмъ, если что-либо мѣшаетъ имъ продолжать службу на плавающихъ судахъ.

Морскому вѣдомству легче нежели военному министерству снабжать береговыя укрѣпленія болѣе новыми орудіями.

Есть еще одна выгода нахожденія обороны береговъ въ рукахъ морскаго вѣдомства. Извѣстно, что матеріальная часть морской артиллеріи гораздо скорѣе прогрессируетъ нежели матеріальная часть крѣпостной артиллеріи, и большинство орудій, стоящихъ на самыхъ современныхъ и сильныхъ крѣпостяхъ, принадлежатъ къ такимъ образцамъ, о которыхъ на корабляхъ уже успѣли позабыть. Одна изъ причинъ этого явленія заключается въ томъ, что постоянно строятся въ большомъ числѣ новые корабли, которые и получаютъ самую современную артиллерію, тогда какъ новыя укрѣпленія сооружаются сравнительно рѣдко; корабли, прослужившіе какихъ нибудь 15—20 лѣтъ, а то иногда и меньше, считаются уже устарѣлыми, хотя бы потому, что ходъ ихъ является далеко недостаточнымъ и машина мало экономичной; тѣ изъ старыхъ судовъ, которыя сохранили достаточный ходъ и защита которыхъ можетъ еще

назваться удовлетворительной, снабжаются новыми, болѣе экономичными, котлами и новою артиллеріей. Снятая съ этихъ кораблей артиллерія сдается къ порту, тогда какъ, будучи поставлена на береговыя батареи, она явилась бы тамъ одною изъ самыхъ новыхъ по образцамъ; не попадаетъ же эта артиллерія на укрѣпленія исключительно потому, что корабли и батареи состоятъ въ различныхъ вѣдомствахъ. Казалось бы, что эта причина не можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ такого страннаго и печальнаго явленія, и казалось бы, отчего не передавать эти орудія изъ одного вѣдомства въ другое?

Но дѣло въ томъ, что хотя различныя вѣдомства и принадлежатъ къ одному государственному механизму, но такъ уже созданы люди, что непремѣнно между разными вѣдомствами существуетъ извѣстная рознь и является у нихъ стремленіе дѣйствовать каждому самостоятельно и совершенно независимо одно отъ другого. Чѣмъ инымъ можно объяснить тотъ фактъ, что вооруженіе кораблей и береговыхъ укрѣпленій того же государства различается по калибру орудій, при чемъ разница эта иногда является прямо ничтожною, по роду употребляемыхъ снарядовъ, трубокъ, прицѣловъ, не говоря уже о многихъ другихъ мелочахъ. Вѣдь, противникъ у нихъ общій, это—военные корабли другихъ государствъ, а слѣдовательно и вооруженіе должно быть общее, за исключеніемъ такихъ спеціально береговыхъ орудій, каковыми являются мортиры. Вотъ, эти различія въ вооруженіи и являются однимъ изъ препятствій для передачи стараго артиллерійскаго матеріала съ кораблей на крѣпости. О другихъ препятствіяхъ, происходящихъ отъ обособленности вѣдомствъ и незнанія однимъ, что дѣлается въ другомъ,—распространяться нѣтъ никакой надобности.

Передача обороны береговъ въ морское вѣдомство дастъ большую денежную экономію.

Такой порядокъ вещей влечетъ за собою большія денежныя потери. Понятно, сколько будетъ сбережено денегъ у государства, если только объединить матеріальную часть артиллеріи на корабляхъ и укрѣпленіяхъ; орудія, снаряды и всѣ принадлежности могутъ выдѣлываться на тѣхъ же заводахъ и на тѣхъ же станкахъ, полигонные опыты могутъ быть общіе, запасы снарядовъ могутъ при надобности передаваться съ

укрѣпленій на корабли и обратно, въ зависимости отъ того, гдѣ въ нихъ ощущается бо́льшая надобность, и т. п. То же самое можно сказать и о минномъ матеріалѣ. Достигнуть этого при раздѣленіи обороны береговъ между нѣсколькими вѣдомствами почти невозможно, и единственный исходъ—сосредоточеніе всей этой отрасли военной силы государства—въ однѣхъ рукахъ, и именно въ рукахъ морскаго вѣдомства, которое одно, по причинамъ изложенныхъ нами выше, способно справиться съ этимъ дѣломъ и поставить его на правильныхъ основаніяхъ.

е. Система производства.

Выше, въ статьѣ объ организаціи обороны береговъ (*), мы имѣли случай упомянуть, что необходимо очищать линію и тѣмъ давать возможность достигать командованія въ болѣе молодыхъ годахъ, и что одно изъ средствъ къ этому—объединеніе личнаго состава обороны береговъ и флота. Однако, это средство окажется мало дѣйствительнымъ, если не будетъ къ тому же стремиться система производства.

Система производства должна стремиться къ тому, чтобы командованіе достигалось въ молодыхъ годахъ.

«Возрастъ начальника»—говоритъ профессоръ Н. А. Орловъ (**)—«несомнѣнно играетъ большую роль. Если старость имѣетъ преимущество знаній, опыта, холодной разсудительности, зато имѣетъ и недостатки, напр.—стремленіе къ излишней осторожности. Молодые начальники отличаются бо́льшею отвагой, предпріимчивостью, духомъ почина, гражданскимъ мужествомъ, склонностью къ риску. Ихъ здравый смыслъ не затемненъ рутиной, которая еще не успѣла въ нихъ въѣсться. Очевидно, и тѣ и другіе имѣютъ свои слабыя стороны и лучше всего, если бы достоинства тѣхъ и другихъ соединялись бы въ одномъ человѣкѣ. Но это встрѣчается крайне рѣдко. Вотъ почему исторія и даетъ намъ лишь небольшое число великихъ полководцевъ, но почти всѣ они были совершенно моло-

---

(*) См. стр. 181.

(**) Изъ лекцій на курсахъ военно-морскихъ наукъ при Николаевской морской академіи.

Почти всѣ великіе полководцы были молодыми.

дыми. Бонапартъ проявляетъ свой талантъ во всемъ разгарѣ, когда ему было 27 лѣтъ, Аннибалъ—въ 26 лѣтъ, Александръ Македонскій—въ 23 года. Только Цезарь былъ старше другихъ,—ему было около 30 лѣтъ, когда онъ проявилъ наибольшую силу своего таланта. Есть, однако, одинъ полководецъ, который наибольшую силу своего таланта проявилъ въ 70-лѣтнемъ возрастѣ, это—Суворовъ, но онъ въ своемъ старческомъ тѣлѣ имѣлъ душу юноши, и ни одинъ юноша не въ состояніи былъ конкурировать съ нимъ въ пылкости».

Нельсонъ достигъ командованія очень молодымъ.

Нельсонъ на девятнадцатомъ году былъ лейтенантомъ, въ двадцать лѣтъ онъ уже командовалъ бригомъ, а на двадцать второмъ году получилъ чинъ капитана корабля (post-captain) (*).

Въ исторіи найдется не мало примѣровъ вредныхъ послѣдствій преклоннаго возраста начальника.

Историческіе примѣры вредныхъ послѣдствій преклоннаго возраста адмирала.

«Адмиралъ Гоу» — говоритъ Мехэнъ (**)— «былъ такой человѣкъ, что возрастъ нисколько не умалилъ его мужества—твердаго и спокойнаго, какъ безстрашная скала, но время усилило въ немъ ту склонность къ извѣстному формализму и прямолинейности образа дѣйствій, и неуклонное однообразіе въ маневрированіи судовъ получило въ его глазахъ значеніе цѣли, а не средства».

Какъ разъ въ это время назрѣвалъ переворотъ въ морской тактикѣ, на основаніи принциповъ указанныхъ Сюффреномъ и Клеркомъ, но Гоу, уже сильно зараженный рутиной, оказался неспособнымъ воспринять новыя вѣянія. Въ сраженіи съ французами 1-го іюня 1794 г. онъ имѣлъ полную возможность разбить на голову французскій флотъ, и упустилъ этотъ случай, во-первыхъ—вслѣдствіе того, что велъ атаку старымъ рутиннымъ способомъ, совершенно не соотвѣтствовавшимъ обстановкѣ, а во-вторыхъ,—вслѣдствіе старческаго утомленія онъ оказался неспособнымъ довести бой до конца.

(*) Жюрьенъ-де-ла-Гравьеръ. «Морскія войны временъ французской республики и имперіи». Т. I, стр. 10.

(**) «Вліяніе морской силы на французскую революцію и имперію». Т. I, стр. 111.

По мнѣнію Мехэна (*), «серіозную практическую причину прекращенія этого боя надо искать въ физическомъ состояніи британскаго адмирала. Ему было 68 лѣтъ... По словамъ его флагъ-офицера (Codrington), онъ былъ такъ слабъ, что при качкѣ не могъ держаться на ногахъ и его пришлось поддерживать. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ онъ не могъ сдѣлать того, на что оказался бы способнымъ болѣе молодой человѣкъ, а также, что онъ поддался вліянію начальника своего штаба»...

Извѣстному своей энергіей адмиралу Джервису было 65 лѣтъ, когда онъ погнался за появившейся внезапно въ Средиземномъ морѣ французскою эскадрой адмирала Брюи, но въ самомъ разгарѣ погони его одолѣла немощь, заставившая его сдать командованіе лорду Кейту, который упустилъ французовъ прямо по своей неспособности. Точно такъ же Джервису принадлежитъ честь разработки и организаціи неослабной блокады Бреста, но самъ онъ не могъ вынести трудностей этой блокады и, оставаясь командующимъ эскадрой, принужденъ былъ перебраться на берегъ. Между тѣмъ Нельсонъ и Коллингвудъ сравнительно легко выдерживали безконечныя крейсерства.

Производство исключительно по линіи обращаетъ личный составъ въ стариковъ.

Главнымъ препятствіемъ къ достиженію командованія въ молодыхъ годахъ служитъ строго проведенная система производства по линіи, такъ какъ число вакансій для высшихъ чиновъ уменьшается несравненно быстрѣе, нежели увеличивается съ возрастомъ естественная убыль офицеровъ. Поэтому, если не принять какихъ-либо мѣръ, тѣмъ болѣе энергичныхъ, чѣмъ выше чины, для очищенія линіи, личный составъ понемногу обратится въ почтенныхъ старцевъ, за исключеніемъ мичмановъ, которые будутъ, однако, сидѣть въ своемъ низкомъ чинѣ безконечное число лѣтъ; понемногу придется сокращать выпускъ молодыхъ офицеровъ изъ учебнаго заведенія, остановившись на средней ежегодной цифрѣ умирающихъ и покидающихъ службу добровольно,—и тогда установится полное равновѣсіе.

(*) «Вліяніе морской силы на французскую революцію и имперію», т. I, стр. 159—160.

Главнымъ доводомъ за производство по линіи выставляется яко бы справедливость такой системы, но намъ кажется, что *истинная* справедливость здѣсь совершенно отсутствуетъ. Мы совершенно отказываемся понять, какъ можно назвать справедливымъ такой порядокъ, при которомъ талантливый, полный энергіи и знающій офицеръ двигается совершенно одинаково по службѣ со своимъ товарищемъ—равнодушнымъ и неспособнымъ къ дѣлу, приносящимъ этому дѣлу иногда серіозный, по большей части не бросающійся явно въ глаза, вредъ, вслѣдствіе своего равнодушія и неспособности, но, однако, и не совершающій никакихъ формальныхъ проступковъ, которые позволили бы его устранить отъ дѣла. Попробуйте обойти такого офицера производствомъ или назначеніемъ,—онъ, при существованіи системы производства по линіи, будетъ страшно обиженъ, и обида эта въ общественномъ мнѣніи сослуживцевъ будетъ признана законной; если же страдаетъ самолюбіе талантливаго и энергичнаго человѣка, вслѣдствіе того, что трудъ его не оцѣнивается по достоинству, вслѣдствіе того, что ему не даютъ простора для приложенія его талантливости и энергіи, если онъ чувствуетъ, что надламывается его сила и совсѣмъ она исчезнетъ къ тому времени, когда ему дадутъ возможность приложить ее къ дѣлу по плечу,—то общественное мнѣніе въ большинствѣ случаевъ назоветъ его стремленія вздорною притязательностью. Какъ часто въ жизни мы видимъ, что такіе люди задыхаются и погибаютъ въ затхлой атмосферѣ формальной справедливости, въ то время какъ бездарныя посредственности плаваютъ и процвѣтаютъ въ этой атмосферѣ, какъ рыба въ водѣ.

Производство по линіи не удовлетворяетъ принципу истинной справедливости.

Прежде всего отъ такого порядка сильно страдаетъ дѣло, и хотя бы уже по одному этому не слѣдуетъ прибѣгать къ вышеуказанной системѣ.

Два способа двигать впередъ достойнѣйшихъ.

«Требованія тактики» — говоритъ адмиралъ С. О. Макаровъ (*)—«заключаются въ томъ, чтобы офицеры, отъ которыхъ предвидится бо́льшая польза въ военное время, двигались въ чинахъ быстрѣе, чѣмъ офицеры

(*) «Разсужденія по вопросамъ морской тактики», стр. 240.

для войны неподходящіе. Съ этою цѣлью можно—или производить нѣкоторыхъ за отличіе и тѣмъ двигать ихъ скорѣе другихъ, или же, ведя линію ровно, удалять изъ нея лицъ, не соотвѣтствующихъ условіямъ войны».

При примѣненіи какъ того, такъ и другого способа самымъ труднымъ дѣломъ является выборъ лицъ, какъ тѣхъ, которыя производятся за отличіе, такъ и тѣхъ, которыя должны быть уволены изъ службы, чтобы очистить линію.

Если не достаточно серіозно обдумано именно это дѣло, въ немъ легко начинаетъ царить произволъ, большую роль можетъ играть непотизмъ,—и цѣль выдвиганія впередъ лучшихъ и способнѣйшихъ можетъ быть совершенно недостигнута, а напротивъ—можно возбудить чрезвычайно нежелательное общее недовольство.

Здѣсь въ особенности важно не увлекаться призракомъ формальной справедливости, а нужно дать мѣсто справедливости истинной, передъ которою можно преклоняться добровольно, а не по безсилію.

Проявленія формальной, а не истинной справедливости.

Предѣльный возрастъ, одинаковый для всѣхъ, внѣ зависимости отъ сохраненія энергіи и силъ, требованія извѣстнаго количества времени пребыванія на палубѣ, опять одинаковыя для всѣхъ, внѣ зависимости отъ того, насколько такое пребываніе оказалось плодотворно какъ для корабля, такъ и для даннаго лица—все это подходитъ подъ рубрику справедливости формальной, но не истинной.

Одни эти принципы не могутъ служить крѣпкими устоями системы производства; такое чисто формальное отношеніе къ живымъ людямъ, столь разнообразнымъ по своей духовной и физической природѣ, непремѣнно поведетъ къ цѣлому ряду несправедливостей, въ большинствѣ невольныхъ, но могутъ быть и вольныя, такъ какъ не особенно трудно то или другое лицо подвести подъ предѣльный возрастъ или отсутствіе опредѣленнаго числа мѣсяцевъ плаванія, задерживая искусственно его напр. на неплавающихъ и строящихся судахъ.

Въ виду неодинаковости людей, истинная справедливость, а главнымъ образомъ польза службы, требуютъ выбора какъ лицъ,

которыхъ нужно двигать впередъ, такъ и тѣхъ, которыхъ необходимо устранить отъ службы, чтобы дать мѣсто первымъ. Но выборъ этотъ только тогда достигнетъ цѣли, когда изъ него будетъ устраненъ произволъ, что, конечно, не такъ легко сдѣлать; однако, изъ-за того, что это трудно, нельзя отказываться отъ выбора, который необходимъ по существу дѣла, и трудность эта должна подвигнуть только на то, чтобы этому вопросу было удѣлено самое серіозное вниманіе.

Истинная справедливость требуетъ выбора при производствѣ.

«Вопросъ о правильномъ выбытіи изъ строевой службы однихъ и производствѣ за отличіе другихъ»—говоритъ адмиралъ С. О. Макаровъ (*)—«имѣетъ первостепенное значеніе, но онъ такъ труденъ, что мы не беремся сказать окончательнаго мнѣнія, а ограничимся общими разсужденіями... Вопросъ о раціональномъ чинопроизводствѣ ожидаетъ своего рѣшенія, и тотъ изъ флотовъ, въ которомъ онъ будетъ рѣшенъ правильно, получитъ большія боевыя преимущества».

Тѣмъ болѣе смѣло было бы съ нашей стороны предлагать что-либо для рѣшенія такого труднаго вопроса, но въ виду его признанной большой важности, намъ кажется полезнымъ привести соображенія по этому вопросу, изложенныя въ проектѣ новаго закона о личномъ составѣ флота Соединенныхъ Штатовъ, на который мы имѣли уже случай ссылаться въ статьѣ о корабельныхъ механикахъ (**). Матеріаломъ намъ будетъ служить «An explanatory Statement of the Navy Personnel Bill» и приложенная къ нему объяснительная записка помощника морского министра, г. Розевельта, состоявшаго предсѣдателемъ комиссіи, которой поручено было разработать проектъ закона (Letter of the assistant secretary of the Navy to the Department, transmitting the proposed Personnel Bill) (***).

Новая система производства въ американскомъ флотѣ.

«Вопросъ о правильной системѣ производства»—говоритъ г. Розевельтъ въ своей объяснительной запискѣ (стр. 22—25, 28—30)—«очень старъ и

(*) «Разсужденія по вопросамъ морской тактики», стр. 240 и 243.

(**) См. стр. 107.

(***) Полный переводъ этой записки помѣщенъ въ № 1 «Морского Сборника» за 1899 г.

Прим. ред.

много было предложено и испробовано различныхъ способовъ для его рѣшенія, но ни одинъ изъ нихъ не оказался безукоризненнымъ, да едва ли и можетъ быть найденъ вполнѣ безукоризненный способъ. Однако, самое худшее изо всѣхъ возможныхъ рѣшеній разбираемаго вопроса—то, которое принято во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ, а именно—производство исключительно по старшинству, независимо отъ личныхъ качествъ».

Система производства исключительно по старшинству оказалась — самая плохая

«Если при такой системѣ, не дающей возможности признавать заслуги достойныхъ лицъ и устранить худшіе элементы, нашъ флотъ еще не пришелъ въ полное разстройство, то это единственно можно объяснить тѣмъ, что личный составъ нашего флота вообще обладаетъ очень хорошими качествами. Система эта превосходно разсчитана на то, чтобы офицеры сидѣли очень долго въ малыхъ чинахъ, чтобы они получали командованіе въ то время, когда лучшій для того возрастъ давно прошелъ, и наконецъ—*поставить производство офицера въ зависимость не отъ ревностнаго его отношенія къ службѣ, а отъ обладанія хорошимъ желудкомъ и покладливымъ спокойнымъ характеромъ; система эта естественно выдвигаетъ людей, которые неспособны ни къ малѣйшему риску, а потому вмѣстѣ съ тѣмъ и неспособны сдѣлать что-нибудь великое;* гражданское мужество, безбоязненность отвѣтственности также не удѣлъ таковыхъ людей».

«Положеніе дѣла представляется очень простымъ. Для флота требуется, чтобы число офицеровъ, достигшихъ званія командира и выше, было не больше одной четверти общаго состава офицеровъ».

«Теперь производство идетъ исключительно по линіи, и каждый офицеръ, если онъ проживетъ достаточно долго и если стоящіе выше его по списку вымираютъ достаточно быстро, торжественно прослѣдуетъ черезъ всѣ ступени морской іерархіи; притомъ это нисколько не будетъ зависѣть отъ его большей или меньшей полезности для дѣла, и *цѣли своей онъ непремѣнно достигнетъ, если сумѣетъ развить въ себѣ качество вполнѣ отрицательное — искусство никогда не попадать подъ судъ*».

«Достаточно бѣглаго просмотра морскаго списка, чтобы убѣдиться, что человѣка, котораго большую часть его жизни, включая сюда самую цвѣтущую и производительную пору этой жизни, держали въ подчиненномъ положеніи, который въ среднемъ пробываетъ четверть вѣка въ лейтенантскомъ чинѣ, тогда уже, когда постоянное подчиненіе притупило его энергію и сдѣлало его вѣроятно совершенно неспособнымъ къ самостоятельности и къ несенію высокой отвѣтственности,—его вдругъ заставляютъ бѣшенымъ галопомъ нестись по штабъ-офицерскимъ и адмиральскимъ чинамъ».

«Единственное средство помочь дѣлу, это—установить извѣстный выборъ въ низшихъ и среднихъ чинахъ и такимъ образомъ ускорить производство и понизить возрастъ достиженія командованія».

Практически считается лучше устранять худшихъ, нежели выдвигать лучшихъ.

«Члены комиссіи пришли къ убѣжденію, что лучше прибѣгнуть къ системѣ устраненія излишнихъ офицеровъ, нежели выбирать для производства достойнѣйшихъ; хотя въ теоріи второй способъ гораздо лучше, но въ практическомъ его приложеніи могутъ встрѣтиться очень большія трудности, а затѣмъ онъ все равно не можетъ существовать одинъ и необходимо прибѣгнуть къ извѣстной комбинаціи его съ первымъ способомъ. Въ томъ, что нужно устранять непригодные элементы, всѣ члены комиссіи вполнѣ согласны, и разногласіе возникло лишь при обсужденіи способовъ устраненія. Меньшинство предлагало выбирать офицеровъ подлежащихъ исключенію по жребію; какъ выразился одинъ изъ членовъ, въ это дѣло не долженъ вмѣшиваться человѣческій умъ (*). Большинство комиссіи держится обратнаго взгляда и считаетъ, что лучше въ этомъ случаѣ положиться на человѣческій разумъ, нежели отдаться на волю слѣпаго случая и устранять отъ службы надо тѣхъ, которые являются менѣе способными къ выполненію обязанностей, связанныхъ съ производствомъ въ слѣдующій чинъ. Выборъ такихъ офицеровъ еще не долженъ обозначать, что они вообще неспособны

(*) Вотъ еще яркій образчикъ увлеченія идеей формальной справедливости.
Н. К.

выполнять эти обязанности; это значитъ только, что среди другихъ они являются менѣе способными».

«Конечно, разъ выборъ производится людьми, онъ не гарантированъ отъ ошибокъ, но при правильной постановкѣ дѣла ошибки эти явятся лишь неизбѣжнымъ исключеніемъ, а отнюдь не общимъ правиломъ».

Выборъ производится комитетомъ.

«Самое лучшее, если выборъ офицеровъ подлежащихъ исключенію будетъ производиться особымъ комитетомъ, состоящимъ изъ отборныхъ лицъ. Конечно, будутъ случаи, въ которыхъ друзья того или другаго лица, подлежащаго исключенію, употребятъ всѣ средства, чтобы помочь ему остаться на службѣ, при чемъ въ особенности надо опасаться такихъ хлопотъ и давленія на членовъ комитета основанныхъ на политической подкладкѣ. Но въ общемъ корпусъ морскихъ офицеровъ въ своемъ цѣломъ мало участвуетъ въ политикѣ, и нечего особенно бояться какого-либо давленія на лучшихъ офицеровъ въ высшихъ чинахъ, которые навѣрно сумѣютъ выполнить свой долгъ, руководствуясь лишь данной ими присягой».

Комитету предоставлена полная свобода дѣйствій.

«Въ высшей степени нежелательно, чтобы дѣятельность и самостоятельность этого комитета была бы въ какомъ-либо направленіи стѣснена или ограничена. Установить для дѣятельности его совершенно опредѣленную формальную процедуру—это значитъ исключить возможностъ со стороны членовъ комитета свободнаго приложенія ихъ разума, соединеннаго съ нелицепріятнымъ рвеніемъ къ службѣ, т. е. именно тѣхъ элементовъ, на которые мы должны положить всѣ свои упованія, если мы хотимъ достигнуть дѣйствительно хорошихъ результатовъ. Кромѣ того, рѣшенія этого комитета должны быть совершенно окончательныя, безъ всякой на нихъ апелляціи».

«Однако, въ виду того, что тѣ люди, которые подлежатъ устраненію отъ службы, подвергаются этой участи вовсе не потому, что являются негодными для дѣла, а лишь потому, что есть другіе болѣе ихъ способные, надо ихъ непремѣнно вознаградить за то, что имъ приходится жертвовать своими личными интересами для пользы службы».

«Конечно, комитетъ въ своей работѣ будетъ иногда дѣлать ошибки, что неизбѣжно во всякомъ людскомъ дѣлѣ, но тогда, въ худшемъ даже случаѣ, результатъ будетъ лишь тотъ же самый, къ которому мы шли бы совершенно сознательно, прибѣгнувъ къ системѣ жребія. Легко можетъ случиться, что отъ службы будутъ устраняемы не всегда самые плохіе офицеры, но навѣрно можно сказать, что лучшіе никогда не будутъ исключены, что вполнѣ возможно при системѣ жребія,— «безъ участія человѣческаго разума», которая одинаково можетъ поразить какъ будущаго Фаррагута или Кушинга, такъ и человѣка, котораго вся цѣль состоитъ въ томъ, чтобы пройти свое служебное поприще съ наименьшимъ нарушеніемъ своего спокойствія и который всѣми силами избѣгаетъ всякой отвѣтственности, насколько это окажется совмѣстнымъ съ избѣжаніемъ прямаго порицанія со стороны начальства».

На этихъ основаніяхъ проектъ закона вылился въ нижеслѣдующей формѣ.

Статья 7-я (*). — На дѣйствительной службѣ по штату должно состоять: 18 контръ-адмираловъ, 70 капитановъ 1-го ранга, 112 капитановъ 2-го ранга, 170 капитанъ-лейтенантовъ, 300 лейтенантовъ 1-го класса и 350 лейтенантовъ 2-го класса (junior grade) и мичмановъ. Офицеръ, пробывшій три года въ послѣднемъ чинѣ и выдержавшій установленный закономъ экзаменъ, получаетъ право быть выбраннымъ для производства въ чинъ лейтенанта 2-го класса. Капитанъ 1-го или 2-го ранга, получившій въ командованіе отрядъ изъ двухъ или болѣе судовъ, получаетъ на это время званіе и содержаніе командора.

Примѣчаніе.—Чинъ командора уничтожается, и званіе это дается лишь временно въ вышеуказанномъ случаѣ; притомъ это относится только до плаванія въ своихъ водахъ, такъ какъ иначе на станціяхъ начальникъ нашего отряда окажется, въ смыслѣ чина, поставленнымъ ниже всѣхъ

(*) Здѣсь приводятся только статьи, имѣющія отношеніе къ производству строевыхъ офицеровъ. Почти всѣ остальныя статьи были цитированы въ главѣ о корабельныхъ механикахъ.

Н. К.

начальниковъ отрядовъ остальныхъ европейскихъ флотовъ, въ которыхъ чинъ этотъ не существуетъ. Еще званіе это, соединенное съ соотвѣтствующей пенсіей, будетъ даваться при отставкѣ тѣмъ капитанамъ 1-го ранга, которые участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, или тѣмъ, которые пожелаютъ *добровольно* выйти въ отставку, чтобы очистить вакансію для производства.

Поощрительныя мѣры къ добровольному зачисленію въ запасъ

Статья 8-я. — Штабъ-офицеры (капитаны 1-го и 2-го ранговъ и капитанъ-лейтенанты) имѣютъ право просить особымъ рапортомъ на имя морскаго министра о внесеніи ихъ въ списокъ, который носитъ названіе «Кандидаты на добровольное зачисленіе въ запасъ».

Если къ концу отчетнаго года выяснится, что число вакансій для производства капитановъ 2-го ранга меньше тринадцати, капитанъ-лейтенантовъ — меньше двадцати, лейтенантовъ 1-го класса—меньше двадцати девяти и лейтенантовъ 2-го класса—меньше сорока, президентъ республики зачисляетъ такое число офицеровъ въ запасъ, чтобы число вакансій для производства различныхъ чиновъ дошло до вышеуказанныхъ нормъ; для зачисленія въ запасъ берутся офицеры изъ кандидатскаго списка по старшинству, при чемъ они получаютъ слѣдующій чинъ и три четверти содержанія, получаемаго по этому чину въ морѣ.

Примѣчаніе.—Выборъ изъ кандидатскаго списка производится изъ чиновъ, соблюдая въ каждомъ чинѣ старшинство, соотвѣтствующихъ чинамъ, для производства въ которые необходимо создать вакансіи. Такъ напр., если число предполагаемыхъ вакансій для производства капитановъ 2-го ранга тринадцать или больше, изъ кандидатскаго списка не берутся капитаны 1-го ранга; если для производства капитанъ-лейтенантовъ очистилось двадцать или больше вакансій, при чемъ это произошло только отъ выбытія капитановъ 2-го ранга, а не высшихъ чиновъ, изъ кандидатскаго списка выбираются капитаны не 2-го а 1-го ранга и т. п...

Принудительныя мѣры къ зачисленію въ запасъ.

Статья 9-я. — Если кандидатскій списокъ и естественная убыль офицеровъ окажутся не-

достаточными для созданія числа вакансій, указаннаго въ статьѣ 8-й, морской министръ собираетъ въ первыхъ числахъ іюня комитетъ, который долженъ состоять не меньше чѣмъ изъ трехъ и не больше чѣмъ изъ пяти контръ-адмираловъ. Въ распоряженіе комитета предоставляются имѣемые въ министерствѣ документы о всѣхъ чинахъ флота отъ капитана 1-го ранга до лейтенанта включительно, изъ которыхъ комитетъ выбираетъ къ 1-му іюля для зачисленія въ запасъ не больше чѣмъ 5 капитановъ 1-го ранга, 4 капитана 2-го ранга, 4 капитанъ-лейтенанта и 2 лейтенантовъ. Каждый изъ членовъ комитета долженъ принести присягу въ томъ, что онъ при выполненіи возложенной на него обязанности будетъ руководиться исключительно пользой службы, а не какими-либо личными соображеніями. Зачисленные такимъ образомъ въ запасъ офицеры получаютъ слѣдующій чинъ и три четверти содержанія, получаемаго по этому чину въ морѣ.

Причины необходимости увеличить содержаніе офицеровъ.

Статья 13-я трактуетъ объ увеличеніи содержанія морскихъ офицеровъ.

Приведемъ еще заключительныя строки объяснительной записки г. Розевельта, гдѣ онъ высказываетъ свой взглядъ на финансовую сторону вопроса.

«Всѣ предлагаемыя реформы потребуютъ дополнительнаго расхода въ 600 000 долл. ежегодно, но вопросъ о расходѣ не представляетъ большой важности въ сравненіи съ получаемой выгодой».

«Съ государственной точки зрѣнія необходимо, чтобы флотъ былъ доведенъ до степени совершенства по всѣмъ частямъ. Ежегодный расходъ на стрѣльбу въ цѣль достигаетъ теперь приближенно той же суммы 600 000 долл., и кредитъ на это дѣло, не только не слѣдуетъ уменьшать, а необходимо увеличить, чтобы довести до самой высокой степени боевую силу нашихъ судовъ; по тѣмъ же причинамъ *нельзя раздумывать при ассигнованіи средствъ на увеличеніе личнаго состава и его содержанія. Не стоитъ имѣть лучшія суда и лучшія пушки, если ими не будутъ наилучшимъ образомъ управлять.* Конечно, много зависитъ отъ постройки судовъ и орудій, но еще больше зависитъ отъ того, какъ они будутъ употреблены въ дѣло послѣ

постройки. *Никакая плата не можетъ считаться слишкомъ высокою за хорошую службу на морѣ, и извлеченіе наибольшей пользы изъ флота*,—а оно гарантируется лишь наилучшею подготовкой личнаго состава,—*можетъ быть достигнуто лишь посредствомъ денежныхъ жертвъ*. Люди должны учиться, учиться, и учиться; корабли должны непрерывно плавать совмѣстно, въ эскадрахъ; стрѣльба въ цѣль должна производиться безостановочно. Только этимъ путемъ можно достигнуть хорошихъ результатовъ и можно быть увѣреннымъ, что результаты эти будутъ дѣйствительно достигнуты при такомъ порядкѣ. Самый широкій расходъ можетъ быть оправданъ на совершенство инструментовъ, которые находятся въ рукахъ морскихъ офицеровъ, но никогда не надо забывать, что самый драгоцѣнный и важный изъ этихъ инструментовъ, это—самъ офицеръ».

«Наконецъ въ бою одинъ человѣкъ—командиръ, рѣшаетъ, насколько продуктивной оказалась вся эта долгая утомительная подготовительная работа. Это будетъ моментъ высокаго напряженія, когда отъ человѣка, находящагося въ боевой рубкѣ, потребуется полная увѣренность и безошибочность въ своихъ дѣйствіяхъ, и это наша обязанность позаботиться о томъ, чтобы человѣкъ этотъ былъ такъ выбранъ и такъ выученъ, чтобы онъ могъ удовлетворить въ эту тяжелую минуту самымъ высокимъ требованіямъ. *Наша обязанность относительно этого человѣка, это—хорошо оплатить его услуги, наша обязанность относительно государства, это—сдѣлать такъ, чтобы человѣкъ этотъ былъ выбранъ изъ лучшихъ, а не только по старшинству*».

«Надо обратить самое серіозное вниманіе на вопросъ о личномъ составѣ, иначе пропадутъ даромъ всѣ усилія, потраченныя на развитіе силы флота въ остальныхъ направленіяхъ. Надо энергично покончить со всѣми слабыми мѣстами въ смыслѣ личнаго состава, со всѣми проявленіями дезорганизаціи. Командиръ въ боевой рубкѣ долженъ чувствовать, что куда бы онъ ни отдалъ приказаніе—въ машину, къ минамъ или пушкамъ, выполненіе вездѣ окажется проникнутымъ однимъ духомъ, согласнымъ съ его волей,—выполненіе ревностное и разумное, неразрывно слитое съ тѣмъ кораблемъ, который въ этотъ моментъ является борцомъ за отечество».

«Разсматривая вопросъ чисто съ денежной точки зрѣнія, надо обратить вниманіе на тотъ фактъ, что *въ то время какъ цѣнность кораблей, ввѣряемыхъ морскимъ офицерамъ, возрасла въ десять разъ, жалованье офицеровъ нисколько не увеличилось.* Мы требуемъ отъ людей, служащихъ на современныхъ судахъ, несравненно большихъ знаній и болѣе сложныхъ обязанностей, чѣмъ прежде, мы заставляемъ ихъ нести гораздо бо̀льшую отвѣтственность, подвергаться бо̀льшему риску, а потому вполнѣ справедливо и больше имъ за это платить».

«Затѣмъ нельзя не сознавать, что морскіе офицеры, отдавая свою энергію и даже жизнь на пользу государства, дѣлаютъ это совсѣмъ не только изъ-за денегъ. Въ такой странѣ какъ наша, гдѣ особое развитіе получила матеріальная сторона жизни, какое неисчислимое богатство представляла бы эта обособленная корпорація людей,—цвѣтъ націи, если бы они сосредоточили бы свои усилія исключительно на добываніи денегъ (money-making), и если они этого не дѣлаютъ, то этимъ приносятъ жертву, посвященную славѣ и защитѣ интересовъ всей націи. Очевидно, это не только справедливо, но вполнѣ и благоразумно—платить этимъ людямъ столько, чтобы это хоть нѣсколько соотвѣтствовало тому, чего они на самомъ дѣлѣ стоятъ. До сихъ поръ мы держались обратнаго образа дѣйствій, и въ результатѣ многіе лучшіе люди постоянно подвергаются искушенію оставить службу, такъ какъ они могутъ на другихъ поприщахъ легко получать такія деньги, передъ которыми содержаніе морскихъ офицеровъ можетъ возбудить только смѣхъ».

f. Боевыя расписанія.

Главный элементъ удобоуправляемости—обдуманная система боеваго расписанія.

Мы имѣли уже случай указать (*), что главный элементъ удобоуправляемости на кораблѣ, это—обдуманная система боеваго расписанія, и тамъ же мы указали на тѣ требованія, которыя будутъ предъявлены къ этой системѣ въ бою. Также мы обратили вниманіе читателей (**) на то, что многое

(*) См. стр. 33–38.
(**) См. стр. 123.

здѣсь будетъ зависѣть отъ того, приняты ли во вниманіе эти требованія еще при постройкѣ корабля, а если этого нѣтъ — приходится волей-неволей мириться съ тѣми или другими прорѣхами и въ боевомъ расписаніи. Тогда уже надо считаться съ существующею обстановкой и приложить еще въ мирное время всѣ усилія къ тому, чтобы примѣниться къ особенностямъ каждаго отдѣльнаго корабля, не упуская ни на минуту изъ виду общихъ требованій и стараясь отступать отъ нихъ какъ можно меньше, никакъ не больше, чѣмъ того требуетъ обстановка.

Необходимо должны быть обезпечены: 1) переходъ командованія, какъ на мостикѣ, такъ и въ каждой отдѣльной части корабля, и 2)—возможность управлять кораблемъ и продолжать бой и въ томъ случаѣ, если будутъ напр. прерваны сообщенія командира съ тою или другою частью корабля, или будетъ разрушена боевая рубка.

Переходъ командованія.

Чтобы приготовиться къ переходу командованія въ бою, еще въ мирное время, какъ въ особенности старшій офицеръ, такъ и всѣ остальные офицеры, должны имѣть случай управлять кораблемъ. Для этого всегда можно подобрать такую обстановку, въ которой различныя ошибки въ маневрированіи не принесутъ никакого вреда кораблю.

Приводимъ относящійся къ настоящему предмету приказъ адмирала Г. И. Бутакова (отъ 15-го іюля 1868 г. за № 41) (*).

Старшіе офицеры и другіе должны имѣть случай управлять кораблемъ.

«Если въ сраженіи командиръ раненъ или убитъ—старшій офицеръ долженъ быть въ состояніи управляться съ кораблемъ, какъ командиръ. Предупреждаю гг. старшихъ офицеровъ эскадры, что въ настоящую кампанію имъ часто придется показать мнѣ, могутъ ли они нести эту обязанность и въ состояніи ли они въ отсутствіе командира исполнять всѣ маневры и дѣйствія, которыя на него возлагаются. При чемъ увижу также - передаютъ ли гг. командиры своимъ подчиненнымъ пріобрѣтенныя практикой свѣдѣнія и воспріимчивы ли послѣдніе къ ихъ усвоенію. Полное знаніе качествъ и условій своего корабля, присутствіе духа и спокой-

(*) «Сборникъ приказовъ и инструкцій адмираловъ», стр. 135.

ствіе въ трудныхъ обстоятельствахъ, вѣрность глаза, твердость нервовъ—всѣ эти военныя качества не менѣе командира нужны каждому офицеру, избранному занимать такую высокую должность. Младшіе офицеры также должны помнить, что имъ во всякое время можетъ выпасть на долю замѣнить старшихъ въ самыя трудныя минуты».

Очень удобною обстановкой для этой практики является напр. стрѣльба въ щитъ въ открытомъ морѣ; при этой стрѣльбѣ слѣдуетъ постоянно объявлять то или другое лицо выбывшимъ изъ строя, то или другое сообщеніе прерваннымъ и т. п. Объявленія эти должны дѣлаться внезапно, и надо предоставлять офицерамъ, вступающимъ въ новую обязанность, свободу дѣйствій; по окончаніи маневрированія командиръ долженъ указать сдѣланныя различными лицами ошибки.

Рѣшаемся обратить вниманіе еще на одно обстоятельство, относящееся къ разбираемому вопросу. Если напр. сознано и рѣшено, что во время боя мѣсто командира—въ боевой рубкѣ, то разумно было бы требовать, чтобы въ мирное время, при съемкѣ и постановкѣ на якорь, при производствѣ эволюцій и т. п... командиръ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ будетъ въ бою. Можно съ большою степенью достовѣрности предположить, что командиръ, привыкшій управлять кораблемъ съ открытаго мѣста, окажется сильно стѣсненнымъ, будучи принужденъ управляться въ самыхъ тяжелыхъ для него обстоятельствахъ изъ боевой рубки; и глазомѣръ его окажется не тотъ и не та быстрота соображенія.

Надо въ мирное время управлять кораблемъ изъ боевой рубки.

То же самое можно сказать и про старшаго офицера и про вахтенныхъ начальниковъ, — всѣ они должны практиковаться въ управленіи кораблемъ изъ боевой рубки, напр. хотя бы расходясь во время плаванія со встрѣчными судами.

Могутъ сказать, что это трудно, неудобно что изъ-за этого могутъ произойти несчастные случаи...

Противъ этого мы не будемъ спорить, но если помнить, что военные корабли созданы исключительно для боя, что лучше десять несчастій въ мирное время, если только они могутъ

предохранить отъ одного несчастія въ бою,—и тогда всѣ возраженія должны отпасть сами собой.

Обезпеченіе сообщеній.

Средства сообщенія боевой рубки съ различными частями корабля, это—переговорныя трубы, телефоны, звонки, электрическія лампочки, боевые указатели и т. п... Такъ какъ нужно стараться эти средства сохранить какъ можно дольше, то изъ боевой рубки ихъ слѣдуетъ вести по броневой трубѣ прямо подъ броневую палубу. Здѣсь, если напр. боевая рубка сообщается съ какимъ-либо пунктомъ двумя способами (положимъ, переговорными трубами и телефономъ), проводы должны раздѣляться и идти по разнымъ бортамъ корабля; дойдя до плоскости того шпангоута, на которомъ лежитъ конечный пунктъ, они поднимаются наверхъ и должны подходить къ этому пункту съ различныхъ сторонъ. Такимъ образомъ придается сообщеніямъ столь важная для нихъ живучесть, такъ какъ вѣроятность, что они будутъ уничтожены тѣмъ же снарядомъ уменьшена до минимума. Кромѣ того, можно выводить проводы изъ подъ броневой палубы по особымъ броневымъ пиллерсамъ.

Сообщенія должны быть живучи.

Основы организаціи сообщеній.

Въ основу организаціи сообщеній должны быть поставлены: броневая труба изъ боевой рубки до броневой палубы, броневые пиллерсы для вывода отдѣльныхъ проводовъ изъ-подъ броневой палубы, раздѣльность различныхъ средствъ сообщенія идущихъ къ тому же пункту, сообщеніе всѣхъ плутонтовъ со своими погребами, и устройство второй центральной станціи, подъ броневою палубой, лучше всего подъ самою броневою рубкой. Тогда, если разрушена боевая рубка и даже броневая труба, является полная возможность продолжать управлять кораблемъ, соединивъ лишь съ командиромъ, напр. посредствомъ летучей переговорной трубы, эту центральную станцію. Безъ нея же мы прямо не можемъ себѣ представить, какъ командиръ будетъ управлять кораблемъ, когда центральныя станціи на верхней палубѣ будутъ разрушены.

Важность центральной станціи подъ броневою палубой.

На всякомъ кораблѣ долженъ быть рулевой приборъ (боевой компасъ).

Ко всѣмъ имѣющимся обыкновенно на корабляхъ приборамъ, служащимъ для управленія кораблемъ и для передачи указаній командира

въ различныя части корабля, *необходимо присоединить рулевой приборъ*, или, давая ему болѣе вѣрное названіе—*боевой компасъ*. Подъ этимъ названіемъ мы подразумѣваемъ такой приборъ, который показываетъ рулевому, какъ править рулемъ, чтобы видѣть подъ извѣстнымъ курсовымъ угломъ неподвижную или подвижную цѣль, подобно тому какъ обыкновенный компасъ даетъ возможность удерживать діаметральную плоскость корабля подъ извѣстнымъ угломъ къ меридіану.

Какъ при борьбѣ съ береговыми укрѣпленіями, такъ и въ сраженіи въ открытомъ морѣ, одна изъ главнѣйшихъ цѣлей, которой стремятся достигнуть, это — держать противника въ наисильнѣйшемъ углѣ своего обстрѣла, и вотъ въ этомъ случаѣ боевой компасъ окажетъ неоцѣнимыя услуги.

Русскій флотъ обладаетъ превосходнымъ рулевымъ приборомъ —системы Ивкова.

Лучшій такой приборъ, который намъ удавалось когда-либо видѣть, это—рулевой приборъ капитана 2-го ранга Ивкова.

Онъ даетъ возможность, просто лишь слѣдя за цѣлью, будь она подвижна или нѣтъ, посредствомъ алидады съ двумя діоптрами, совершенно автоматически указывать рулевому, что онъ долженъ дѣлать съ рулемъ, чтобы удерживать цѣль на заданномъ направленіи, составляющимъ опредѣленный уголъ съ діаметральною плоскостью.

При этомъ рулевой можетъ быть помѣщенъ какъ угодно далеко отъ наблюдателя при алидадѣ, напр. послѣдній можетъ находиться на мостикѣ, если угодно хоть на марсѣ, а рулевой— у боеваго штурвала подъ броневою палубой, и управленіе кораблемъ окажется такимъ же легкимъ, какъ будто бы они находились рядомъ на мостикѣ.

По мѣрѣ надобности наблюдатель при алидадѣ можетъ однимъ движеніемъ руки измѣнить величину курсоваго угла, и корабль автоматически будетъ направленъ по новому пути.

Крупное достоинство этого прибора—чрезвычайная простота и полная выносливость; мы имѣли случай вполнѣ въ этомъ убѣдиться во время плаванія въ кампанію 1898 г. на артиллерійскомъ отрядѣ, гдѣ на насъ была возложена обязанность руководить практическими занятіями обучающихся офицеровъ по тактической части артиллеріи. Въ программу этихъ занятій

входило между прочимъ маневрированіе судовъ со стрѣльбой, по впередъ разработанному тактическому плану, какъ по неподвижной (укрѣпленія), такъ и по подвижной (корабль со щитомъ на буксирѣ) цѣли, и безъ вышеописаннаго прибора положительно нельзя было бы и думать поставить эти маневрированія на достодолжную степень практичности.

Онъ легко перевозится съ одного корабля на другой, установка его требуетъ всего нѣсколькихъ минутъ, такъ что намъ пришлось видѣть, что его переставляли даже во время стрѣльбы, вслѣдствіе неудачно выбраннаго первоначально мѣста, и положительно не было случая, чтобы онъ портился. Между тѣмъ онъ по нѣскольку разъ побывалъ на всѣхъ судахъ отряда, во всякую погоду, и одинаково хорошо дѣйствовалъ какъ на большихъ корабляхъ, такъ и на миноносцахъ.

Такой боевой компасъ долженъ на каждомъ кораблѣ занять одинаково почетное положеніе рядомъ съ обыкновеннымъ компасомъ, такъ какъ необходимость въ обоихъ приборахъ для военнаго корабля одинаковая. Мы прямо отказываемся понять, какъ будутъ править безъ подобнаго прибора, когда рулевого придется поставить подъ броневую палубу къ боевому штурвалу.

Чтобы на корабляхъ могли примѣняться какія-либо общія основы боевыхъ расписаній, нужно чтобы эти основы были проведены въ кораблестроеніе.

Установить извѣстныя общія основы боевыхъ расписаній для всѣхъ судовъ флота, установить извѣстныя нормы для главныхъ типовъ судовъ— все это чрезвычайно важное дѣло; работа личнаго состава будетъ облегчена, сами собой устранятся случайныя организаціи отдѣльныхъ лицъ, боевыя расписанія сдѣлаются достояніемъ кораблей, а не старшихъ офицеровъ.

Однако, все это возможно сдѣлать лишь тогда, когда эти общія основы будутъ проведены въ кораблестроеніе; конечно, всегда каждый корабль будетъ имѣть свои отличительныя черты, къ которымъ придется примѣняться, но надо, чтобы черты эти не переходили извѣстнаго предѣла, чтобы не пришлось жертвовать слишкомъ многимъ для того, чтобы замазать тѣ или другіе промахи въ кораблестроеніи.

Какую напр. массу людей придется держать къ готовности

для разсылокъ, если сообщенія командира съ различными частями корабля такъ плохо обезпечены, какъ мы указывали выше. Основы расписанія, положимъ, устанавливаютъ извѣстный процентъ личнаго состава для подачи снарядовъ и патроновъ, а кораблестроеніе подноситъ такіе сюрпризы по подачѣ, что людей для этого надо имѣть вдвое больше и такъ сложна эта подача, что надо еще установить особый за нею надзоръ и отдѣлить на нее и лишнихъ офицеровъ. Положеніе становится безвыходнымъ, когда нужное число людей не можетъ быть помѣщено на кораблѣ,—тогда подача не будетъ соотвѣтствовать скорострѣльности пушекъ и сильно понизится боевая сила корабля.

Ручное управленіе крупными орудіями для боя не менѣе важно чѣмъ механическое. Оно должно быть тщательно разработано и въ немъ слѣдуетъ неустанно практиковаться.

Еще одинъ вопросъ, на который мало обращаютъ вниманія кораблестроители, какъ бы относясь къ нему только формально, это—ручное управленіе орудіями крупнаго калибра. Уже практика мирнаго времени показываетъ, насколько ненадежны различныя гидравлическія и электрическія приспособленія для управленія этими пушками, и раціональное боевое расписаніе непремѣнно должно быть вполнѣ готово къ управленію въ-ручную,—иначе корабль внезапно окажется безъ возможности дѣйствовать крупною артиллеріей, для постановки которой на кораблѣ и ея защиты принесено столько тяжелыхъ жертвъ въ мореходности, скорости, запасѣ угля и т. п... Кораблестроитель долженъ сдѣлать такъ, чтобы ручное управленіе было облегчено насколько возможно въ техническомъ отношеніи, а организаторъ долженъ припасти для этого людей и неустанно ихъ практиковать въ такомъ управленіи. Между тѣмъ намъ пришлось видѣть корабль, на которомъ за три кампаніи управленіе башней въ-ручную производилось всего два раза, и то каждый разъ не для ученья, а лишь въ видѣ опыта. Ручное заряжаніе на этомъ кораблѣ не можетъ производиться при любомъ положеніи башни, и раньше чѣмъ начинать заряжаніе, надо башню повернуть на 42° отъ діаметральной плоскости. Ручки для вращенія башни находятся внутри ея, при чемъ на нихъ можно отдѣлить не больше 6 че-

ловѣкъ изъ имѣемыхъ въ башнѣ—8 человѣкъ прислуги; въ крайнемъ случаѣ можно поставить на каждую ручку, которыхъ имѣется четыре, по два человѣка особо для этого назначенныхъ, но тогда въ башнѣ будетъ такъ тѣсно, что положительно нельзя будетъ повернуться. Черезъ $2^1/_2$ минуты люди, работая на ручкахъ во всю силу, такъ сильно устали, что пришлось ихъ смѣнить (*), на 5 й минутѣ людей вновь смѣнили, и тотъ только при такихъ условіяхъ въ 6 минутъ повернули башню на 42° и могли приступить къ заряжанію, которое заняло еще 9 минутъ 50 секундъ. Для опредѣленія времени, потребнаго для вертикальной наводки, орудію былъ приданъ наибольшій уголъ снижения—$2^3/_4$°, отъ котораго перешли къ наибольшему углу возвышенія—$13^1/_2$°; при работѣ одного человѣка, сильно устававшаго все время, на это пошло $2^1/_4$ минуты.

Хотя бы даже при большой практикѣ эти цифры сильно уменьшились, все же онѣ наводятъ на серіозныя размышленія,—какую пользу могутъ принести большія пушки въ бою послѣ того, какъ придется ими начать дѣйствовать въ-ручную.

Во всякомъ случаѣ, надо положить за правило, чтобы какъ ученья, такъ и стрѣльба при ручномъ управленіи, производились бы по крайней мѣрѣ столь же часто, какъ и при пользованіи гидравлическими приспособленіями; иначе при ихъ порчѣ въ бою придется прямо отказаться отъ стрѣльбы изъ этихъ пушекъ.

Принципы боеваго расписанія должны быть основаны на представленіи о боѣ.

Однако, всякое боевое расписаніе будетъ построено на пескѣ, если не достаточно ясно представить себѣ, какъ въ общихъ чертахъ будетъ происходить бой, какую роль въ немъ будетъ играть каждое изъ боевыхъ средствъ имѣемыхъ на кораблѣ, и какова будетъ самостоятельность каждаго изъ завѣдующихъ отдѣльными частями, доходя въ этомъ случаѣ до самыхъ низшихъ чиновъ.

Все это должно служить предметомъ постояннаго обсужденія командира съ его помощниками еще въ мирное время; тогда понемногу на кораблѣ выработается *общій взглядъ* на наилучшій

(*) Такимъ образомъ, расписаніе должно имѣть въ готовности вторую смѣну.

способъ дѣйствія въ бою, и взглядъ этотъ будетъ передаваться отъ одного личнаго состава къ другому; безъ этого общаго взгляда немыслима безъ вреда дѣлу самостоятельность низшихъ чиновъ, а безъ самостоятельности не будетъ правильнаго распредѣленія общей работы, т. е. не будетъ достигнута цѣль, для которой составляются боевыя расписанія. Говоря о раздѣленіи работы на кораблѣ, нельзя не замѣтить, что вообще на современныхъ судахъ плохо разграничена сфера дѣятельности строевыхъ офицеровъ и механиковъ. Напр. не странно ли, что освѣщеніемъ корабля вѣдаютъ строевые чины. Намъ кажется, что надо строго выдѣлить всю технику и отдать ее полностью механикамъ, между которыми должны быть спеціалисты по электротехникѣ; имъ же слѣдуетъ вѣдать исправнымъ состояніемъ минъ Уайтхеда. Строевымъ чинамъ еще останется вполнѣ достаточно работы, чтобы вѣдать всѣмъ чисто боевымъ матеріаломъ и работать надъ изученіемъ и усовершенствованіемъ тактической стороны оружія.

Надо впередъ себѣ представить, въ какихъ случаяхъ, какая будетъ употребляться артиллерія и система стрѣльбы, и какими способами будетъ опредѣляться разстояніе. Слѣдуетъ обдумать, по расположенію судовой брони, подъ какимъ угломъ къ діаметральной плоскости всего выгоднѣе, чтобы ударяли въ корабль непріятельскіе снаряды, помирить его съ тѣмъ курсовымъ угломъ, при которомъ можетъ быть развитъ самый сильный огонь корабля, и затѣмъ неустанно практиковаться въ томъ, чтобы держать движущуюся цѣль приближенно на этомъ наивыгоднѣйшемъ курсовомъ углѣ. Для этого можно взять паровой катеръ или миноносецъ, заставить его маневрировать или по опредѣленному плану или совершенно самостоятельно съ различными скоростями, и тогда многіе вопросы о наивыгоднѣйшемъ маневрированіи въ бою могутъ быть очень хорошо выяснены. Такимъ же способомъ можно выучиться сохранять до противника опредѣленное наивыгоднѣйшее для корабля разстояніе, что въ бою явится очень важнымъ, вслѣдствіе несовершенства всѣхъ существующихъ способовъ опредѣленія разстояній. Затѣмъ надо подумать о приведеніи корабля въ боевую готовность. Для этого должно быть составлено подробное расписаніе, какіе излишніе

матеріалы будутъ свезены на берегъ, чѣмъ будетъ усилена защита орудій тамъ, гдѣ она слаба, и различныхъ жизненныхъ частей, что придется передъ боемъ сдѣлать со шлюпками и т. п... Слѣдуетъ представить себѣ ночной бой и сообразно его особенностямъ составить особое расписаніе для такого боя, или, вѣрнѣе говоря, для начала такого боя. Наиболѣе характерная особенность ночнаго боя состоитъ въ томъ, что онъ можетъ начаться совершенно внезапно, такъ какъ противникъ можетъ быть замѣченъ лишь на очень небольшомъ разстояніи, на которомъ надо открывать огонь немедленно, чтобы не оказаться въ сильно невыгодномъ положеніи. Пока будутъ бить боевую тревогу и люди будутъ собираться, масса драгоцѣннаго времени будетъ пропущена, а между тѣмъ нельзя, понятно, держать всю ночь всю прислугу у орудій. Поэтому должно быть составлено какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ особое расписаніе для плаванія ночью, которое позволяло бы съ частью людей начать бой и продолжать его, пока остальные не займутъ свои мѣста по обыкновенному боевому расписанію.

То же самое потребуется и для отраженія атаки миноносцевъ, при чемъ тамъ явится надобность въ особой бдительной вахтенной службѣ, для которой обыкновеннаго комплекта сигнальщиковъ можетъ нехватить. Здѣсь полезно воспользоваться людьми какихъ бы то ни было спеціальностей, но надѣленныхъ отъ природы острымъ зрѣніемъ, наблюдательностью и способностью къ долгому неослабному вниманію, такъ какъ повидимому вполнѣ установилось мнѣніе, что электрическіе фонари должны пускаться въ дѣло лишь послѣ того, какъ непріятель открытъ какимъ-либо другимъ способомъ, иначе же они принесутъ кораблю больше вреда, нежели пользы.

Однимъ словомъ, надо выработать сначала основныя общія для всего морскаго сословія тактическія положенія, ясно себѣ представить веденіе боя, и только тогда можно составить раціональное боевое расписаніе; иначе мы будемъ бродить въ туманѣ. О способахъ выработки общихъ для всего флота тактическихъ положеній, мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

4. Какъ удовлетворить въ мирное время требованіямъ, предъявляемымъ принципами объединенія власти и частнаго почина.

Вопросъ о томъ, какъ удовлетворить въ мирное время требованіямъ, предъявляемымъ принципами объединенія власти и частнаго почина, формулировать очень трудно, такъ какъ разбираемые элементы организаціи, это—личныя свойства того или другого человѣка, въ большой степени зависящія отъ его характера.

Однако, и здѣсь можно высказать одно основное положеніе, изъ котораго можно затѣмъ исходить. Единая власть, или вообще самостоятельность въ томъ или другомъ отношеніи, способность проявлять личный починъ — все это такія вещи, къ которымъ надо быть подготовленнымъ, съ которыми слѣдуетъ свыкнуться и еще надо умѣть обращаться,—и по наитію свыше не даются и онѣ.

а. Самостоятельность отдѣльныхъ начальниковъ.

Способность къ самостоятельности и личному почину создается воспитаніемъ и служебною обстановкой.

Если вести человѣка, начиная со школьной скамьи все время на помочахъ, то тѣмъ болѣе не сумѣетъ онъ обойтись безъ нихъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ военнаго времени, когда по необходимости ему часто придется поступать по собственному разумѣнію. Онъ по привычкѣ будетъ оглядываться по сторонамъ, искать какой-либо опоры, и, не найдя ее, по всей вѣроятности остановится на какомъ-нибудь рѣшеніи среднемъ, а слѣдовательно и безцвѣтномъ, болѣе или менѣе ограждающемъ его отъ отвѣтственности. Между тѣмъ быть-можетъ единственный путь къ успѣху, это—рѣшеніе энергичное смѣлое, хотя и рискованное.

Поэтому, если желательно развить эти качества среди личнаго состава, надо опять позаботиться объ этомъ еще въ мирное время, предоставляя людямъ, которымъ рано или поздно

суждено получить въ руки полную власть, бо́льшую или меньшую самостоятельность, каждому въ своей области.

При такомъ порядкѣ вещей является еще одна крупная выгода. Аккуратныхъ исполнителей, не выходящихъ изъ уровня посредственности, много, людей же обладающихъ способностью къ творчеству, къ изысканію новыхъ путей—сравнительно мало, и очень важно ихъ найти и извлечь изъ нихъ всю ту пользу, которую можетъ отъ нихъ получить флотъ.

Инструкціи и требованія должны оставлять исполнителямъ достаточный просторъ, чтобы они могли выказать свою способность къ личному почину.

И вотъ, если дѣятельность каждаго сведена лишь на строгое пунктуальное слѣдованіе указаніямъ начальника, если требованія, предъявляемыя къ каждому, такъ обширны, что не только что-либо внести свое, а даже выполнить эти требованія добросовѣстно нѣтъ почти никакой возможности, то мало вѣроятія, что выйдутъ наружу эти драгоцѣнныя способности, которыми такъ желательно воспользоваться.

Надо, чтобы дѣло боевой подготовки флота двигалось впередъ не только въ смыслѣ пріобрѣтенія извѣстныхъ познаній, но и въ смыслѣ прогресса самыхъ способовъ для пріобрѣтенія этихъ познаній. Прекрасно и подробно разработанныя инструкціи центральныхъ учрежденій или требованія начальниковъ иногда упускаютъ эту сторону изъ виду и, давая тому или другому лицу *видимую* самостоятельность, не даютъ ее на самомъ дѣлѣ, чему препятствіемъ являются именно эти слишкомъ большія требованія.

Легко можно поставить такую массу требованій, которая прямо невыполнима во всемъ своемъ объемѣ; авторъ инструкціи и начальникъ могутъ это и сознавать и все-таки такъ поступать, разсуждая, что чѣмъ больше будетъ потребовано, тѣмъ больше будетъ сдѣлано и слѣдовательно польза, принесенная службѣ, будетъ наибольшая.

Однако, едва ли такой расчетъ можно назвать правильнымъ. Чѣмъ добросовѣстнѣе будетъ исполнитель, чѣмъ бо́льшую часть этихъ требованій онъ выполнитъ, по своей собственной сози-

дательной работы у него не будетъ, ибо для таковой не останется ни времени ни простора.

Поэтому желательно, чтобы инструкціи и начальники, предъявивъ къ исполнителю рядъ необходимыхъ, строго обдуманныхъ требованій, оставляли бы ему и свободное время и свободныя средства для того, чтобы дать ему возможность выказать собственную индивидуальность, свой личный починъ и даже испытать свои идеи въ извѣстной мѣрѣ и на дѣлѣ.

По употребленію этихъ нарочно данныхъ свободныхъ времени и средствъ можно будетъ всего легче судить о сравнительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ исполнителей и выбрать изъ нихъ такихъ, на которыхъ больше всего можно будетъ положиться въ военное время.

Если же требованія такъ велики, что не даютъ простора для выраженія своей индивидуальности, всякая посредственность въ точномъ исполненіи этихъ требованій можетъ нисколько не отличаться отъ большого таланта, и тѣ же, центральное учрежденіе или начальникъ, не будутъ имѣть фактическаго матеріала, чтобы судить о разницѣ между посредственностью и талантомъ.

Какъ тотъ, такъ и другой точно выполнятъ часть предъявленныхъ къ нимъ требованій, при чемъ посредственность въ этомъ быть-можетъ успѣетъ даже больше и заслужитъ эпитетъ болѣе исполнительной.

Но на войнѣ окажется необходимою способность не только исполнительная, а и способность къ созиданію, къ почину, къ вѣрному собственному взгляду, и вотъ для такихъ сужденій о томъ или другомъ лицѣ матеріала не окажется.

Затѣмъ, мелочныя, не дающія никакого простора инструкціи и требованія дѣйствуютъ самымъ вреднымъ образомъ именно на людей талантливыхъ, способныхъ къ самостоятельной работѣ. Для нихъ эти инструкціи и требованія — оковы, тогда какъ посредственнотсь въ нихъ видитъ свой якорь спасенія отъ всякой отвѣтственности. Невозможность поступать самостоятельно можетъ заставить талантливаго человѣка съ отвращеніемъ относиться къ своему дѣлу, иногда махнуть на него рукой и результатъ для дѣла выйдетъ плачевный.

Конечно, могутъ явиться выдающіеся люди, которые въ добавокъ къ своей талантливости будутъ обладать достаточнымъ запасомъ гражданскаго мужества, чтобы выбиться изъ извѣстной рутины, не останавливаясь даже передъ нѣкоторымъ нарушеніемъ инструкцій и невыполненіемъ тѣхъ или другихъ требованій, но едва ли желателенъ, если можно такъ выразиться, такой насильственный прогрессъ.

Въ подтвержденіе высказанныхъ нами положеній, приведемъ мнѣніе по этому вопросу Г. А. Леера, который говоритъ такъ (*):—

Г. А. Лееръ—о созданіи разумной иниціативы

«Иниціатива (личный починъ) не есть даръ природы, а (подобно дисциплинѣ) добродѣтель, пріобрѣтаемая путемъ продолжительнаго, систематическаго воспитанія. Геніальная наполеоновская школа воспитывала преимущественно *хорошихъ пассивныхъ исполнителей его воли* (Наполеонъ не сочувствовалъ самостоятельности въ подчиненныхъ), но не *самостоятельныхъ генераловъ* (онъ ихъ только терпѣлъ поневолѣ). *Это была замѣчательная школа дисциплины, но отнюдь не иниціативы.* За это Наполеонъ и поплатился неудачами въ 1813 и 1815 гг.... Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для развитія въ мирное время разумной иниціативы въ частныхъ начальникахъ служатъ: 1) *Возможно простая организація управленія,—поменѣе регламентаціи и централизаціи. Лучше недоприказать, чѣмъ переприказать; недоприказавъ*, мы рискуемъ дать свободу тому, кто не сумѣетъ ею воспользоваться, а *переприказавъ*—рискуемъ сковать и способнаго; 2) *Правильная организація маневровъ*, этой высшей школы, въ мирное время, для старшихъ начальниковъ. Насколько шаблонные, заранѣе расписанные по днямъ маневры вредны въ этомъ отношеніи,—они даютъ практику, въ дѣлѣ пользованія частной иниціативой, лишь въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ,—настолько полезны такъ называемые *«свободные маневры»*, гдѣ дается только *общая идея*, а всѣ подробности ея развитія предоставляются иниціативѣ начальниковъ маневриру-

---

(*) «Стратегія», часть I, стр. 428, 429 и 419. Изданіе пятое, 1893 г.

ющихъ войскъ, при чемъ критика маневровъ хотя и должна быть строга, но въ то же время и настолько сдержанна, чтобы не подрывать въ частныхъ начальникахъ *довѣрія къ себѣ*, этого главнаго источника самодѣятельности».

Положенія эти относятся не только къ начальникамъ крупныхъ частей, но должны проникнуть до самыхъ младшихъ офицеровъ. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ новый пѣхотный уставъ (*): «Старшій начальникъ, указавъ подчиненному ему начальнику возложенную на него частную задачу, предоставляетъ ему свободу въ выборѣ способовъ для достиженія ея, отнюдь не стѣсняя его въ мелочахъ распоряженій. Вмѣшательство старшаго въ распоряженія младшаго можетъ быть умѣстно лишь въ исключительныхъ случаяхъ — когда младшій начальникъ, безъ уважительной причины, направляетъ дѣйствія своей части несогласно съ полученными приказаніями. Съ другой стороны, подчиненный обязанъ самъ, не ожидая приказаній, принимать рѣшеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда обстановка потребуетъ немедленныхъ дѣйствій; но при этомъ о принятомъ рѣшеніи онъ долженъ донести своему непосредственному начальнику».

Мысль эту хорошо и ясно выразилъ Великій Петръ, сказавъ (**): «Въ уставѣ порядки писаны, а время и случаевъ нѣтъ».

То же самое можно сказать и о завѣдываніи матеріальною частью, тамъ тоже надо поменьше регламентаціи и централизаціи и побольше довѣрія къ отдѣльнымъ людямъ, чтобы такимъ образомъ пріучать ихъ къ самостоятельности и къ тяжести отвѣтственности.

Въ 1898 г. одинъ изъ французскихъ депутатовъ, г. Кержегю, во время преній о морскомъ бюджетѣ, говорилъ такъ (***):—

Сравненіе системы англичанъ и французовъ по организаціи завѣдыванія матеріальною частью.

«Всѣ усилія англичанъ» (при этомъ г. Кержегю ссылался на извѣстное сочиненіе объ организаціи англійскаго флота, принадлежащее перу Vesey Hamilton) «всегда направлялись

(*) «Наставленіе для дѣйствія пѣхоты въ бою». Проектъ. Стр. 155 и 156.

(**) «Вѣстникъ Общества Ревнителей Военныхъ Знаній» № 21, стр. 154.

(***) «*Moniteur de la Flotte*» 1898.

къ тому, чтобы какъ можно болѣе точно разграничить сферы дѣйствій различныхъ отраслей управленія и разсчитывать гораздо болѣе на честность людей, нежели на дѣйствительность различныхъ сложныхъ правилъ, отчетностей и формальностей».

«Уменьшить различныя тренія мѣшающія дѣлу и увеличить отвѣтственность отдѣльныхъ лицъ—вотъ тѣ принципы, которыхъ неуклонно держатся англичане, тогда какъ французы думаютъ достигнуть совершенства путемъ сложнѣйшихъ, развитыхъ въ мельчайшихъ деталяхъ узаконеній, различныхъ повѣрокъ и оковъ, налагаемыхъ на каждаго, имѣющаго дѣло съ казеннымъ имуществомъ. На самомъ же дѣлѣ и самые строгіе законы имѣютъ обходные пути и служатъ иногда лишь прикрытіемъ самыхъ вопіющихъ беззаконій. Прежде всего слѣдствіемъ такого порядка вещей является фактъ, что какъ только случится какое-либо несчастье, нѣтъ никакой возможности добраться до отвѣтственнаго лица, такъ какъ все скрывается за спиной безчисленныхъ и безличныхъ комиссій».

Приведемъ еще мнѣніе Мехэна о самостоятельности и отвѣтственности начальника отдѣльной части (*).

«Хотя на правительствѣ и лежитъ отвѣтственность за назначеніе самаго начальника, но поддержаніе дисциплины во ввѣренной ему части и принятіе удобовыполнимыхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ для достиженія цѣлей войны зависятъ уже отъ начальника, особенно въ такой спеціальной профессіи, какою была въ то время (1796 г.) морская служба... На него болѣе чѣмъ на кого-либо другого должна падать отвѣтственность за неудачу, такъ какъ онъ знаетъ, или долженъ знать, лучше чѣмъ правительство, что можно сдѣлать при посредствѣ ввѣренной ему части флота, въ какомъ состояніи находится на ней дисциплина, и *насколько онъ самъ въ состояніи выполнить одно и поддержать другую*. Правительство же можетъ дѣйствовать лишь черезъ его посредство. Если же, не смѣняя начальника, оно игнорируетъ его или дѣйствуетъ помимо него, то получаются лишь плохія послѣдствія... съ своей стороны и *начальникъ долженъ платить*,

(*) «Вліяніе морской силы на французскую революцію и имперію». Т. I, стр. 407.

за оказываемое ему широкое довѣріе и искреннюю поддержку неусыпнымъ стараніемъ, въ противномъ же случаѣ—ему слѣдуетъ отказаться отъ должности».

b. Военное образованіе офицеровъ.

Мы уже видѣли (*), что мало еще того, чтобы у каждаго существовалъ личный починъ; надо еще, чтобы этотъ личный починъ ничего не портилъ, не нарушалъ бы плановъ начальника. Мы также указали и средство, какъ предупредить такое нежелательное явленіе,—и средство это заключается въ томъ, чтобы морское сословіе выработало общія идеи о веденіи морской войны.

Морское сословіе должно выработать общія идеи о веденіи морской войны.

Вотъ на это и надо обратить всѣ свои усилія въ мирное еще время,—и чтобы этого достигнуть, прежде всего необходимо, чтобы въ выработкѣ этихъ общихъ военныхъ идей принимали участіе всѣ,—отъ самаго старшаго адмирала, до самаго молодаго мичмана,—только тогда эти идеи сдѣлаются общими.

Для этого каждый офицеръ долженъ съ самаго начала своей службы быть знакомымъ съ основами военно-морскаго искусства и съ тѣми его положеніями, которыя болѣе или менѣе установились.

Возраженія противъ преподаванія морской тактики на школьной скамьѣ.

Между тѣмъ многіе возражаютъ противъ преподаванія напр. морской тактики на школьной скамьѣ, при чемъ, насколько намъ извѣстно, возраженія эти сводятся къ главнѣйшимъ двумъ:—

1) Морская тактика еще не вылилась въ опредѣленную форму и подлежитъ постояннымъ измѣненіямъ.

2) Познанія по морской тактикѣ требуются лишь въ званіи командира корабля и начальника эскадры; молодымъ же офицерамъ она не нужна, а ко времени достиженія вышеозначенныхъ званій, они научатся и морской тактикѣ.

Разберемъ основательность этихъ возраженій по порядку.

Доказывать, что морская тактика уже приняла форму, доступную для класснаго изученія, не можетъ входить въ пре-

(*) См. стр. 82.

дѣлы настоящей нашей работы, такъ какъ это значило бы изложить курсъ морской тактики (*). Достаточно указать, что морская тактика, какъ и всякая наука, покоится на неизмѣнныхъ началахъ, — слѣдовательно имѣется въ ней и неизмѣнная часть; приложеніе же этихъ началъ къ практикѣ, конечно, зависитъ отъ существующихъ типовъ судовъ и оружія и со временемъ болѣе или менѣе мѣняется, но все же въ каждый періодъ времени существуетъ извѣстное количество опытовъ мирнаго времени и литературныхъ работъ выдающихся морскихъ авторитетовъ, которые, будучи обработаны въ связи съ имѣемымъ боевымъ опытомъ и съ помощью логики, представятъ возможность излагать въ довольно законченной формѣ и примѣненіе существующаго оружія въ различныхъ случаяхъ морской войны.

Морская тактика уже приняла форму, доступную для классного обученія.

Не надо забывать и того, что совсѣмъ не одна только морская тактика находится въ такомъ положеніи.

То же самое мы видимъ напр. какъ въ артиллеріи, такъ и въ минномъ дѣлѣ. Въ артиллеріи существуетъ почти неизмѣнная часть — баллистика, въ минномъ дѣлѣ—извѣстные законы гальванизма и свойства взрывчатыхъ веществъ, но матеріальная часть, въ особенности въ артиллеріи, измѣняется даже скорѣе, нежели тѣ или другіе установившіеся тактическіе пріемы.

Между тѣмъ никому и въ голову не приходитъ осуждать изученіе матеріальной части артиллеріи и минъ, а напротивъ— замѣчается стремленіе довести это изученіе до излишней и даже вредной мелочности.

Доказательствомъ того, что морская тактика можетъ служить предметомъ класснаго изученія служитъ также фактъ существованія такого курса во всѣхъ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ державъ, обладающихъ морскою силой.

(*) Попытка систематическаго изложенія морской тактики сдѣлана нами при составленіи записокъ для старшихъ гардемаринъ Морского корпуса въ 1897—98 учебномъ году.

Курсъ морской тактики существуетъ во всѣхъ военно-морскихъ учебныхъ заведеніяхъ державъ, обладающихъ флотомъ.

Морская тактика преподается: 1) въ Австріи, въ морской академіи въ Фіуме, при чемъ въ выпускномъ классѣ на преподаваніе этого предмета отводится 3 лекціи въ недѣлю (*); 2) въ Италіи, въ морской академіи въ Ливорно, на 3-мъ курсѣ, при чемъ тактика проходится совмѣстно со стратегіей и составляетъ объемистый курсъ больше чѣмъ въ 500 страницъ (*); 3) во Франціи, у гардемаринъ 2-го класса, во время плаванія на фрегатѣ *Iphigénie*, при чемъ курсъ этотъ (**) составляетъ 250 страницъ мелкаго убористаго письма; 4) въ Англіи, въ морской академіи въ Гринвичѣ, гдѣ читалъ тактику и стратегію извѣстный адмиралъ Коломбъ, авторъ книги «Морская война»; 5) въ Соединенныхъ Штатахъ, въ морской академіи въ Аннаполисѣ, на строевомъ отдѣленіи 1-го класса; въ Германіи на второмъ (офицерскомъ) курсѣ морскаго училища.

Выпускной классъ академіи въ Фіуме, 3-й курсъ академіи въ Ливорно, гардемарины 2-го класса во Франціи, acting sub-lieutenants, слушающіе курсъ въ морской академіи въ Гринвичѣ, строевое отдѣленіе 1-го класса академіи въ Аннаполисѣ, офицерскій курсъ морскаго училища въ Германіи—всѣ соотвѣтствуютъ нашимъ старшимъ гардемаринамъ, въ курсъ которыхъ морская тактика введена въ 1897 г.

Если, покончивъ съ первымъ возраженіемъ, принять, что морская тактика существуетъ и можетъ быть преподана, на второе возраженіе отвѣтить уже не трудно.

Познанія по морской тактики необходимы и молодымъ офицерамъ.

Прежде всего, никакъ нельзя утверждать, чтобы молодому офицеру не были нужны познанія по тактикѣ; не говоря уже о томъ, что при мобилизаціи всего флота многимъ очень молодымъ офицерамъ придется командовать мелкими судами, во время боя каждый офицеръ долженъ быть готовъ принять командо-

---

(*) Свѣдѣнія эти взяты изъ отчета о командировкѣ за границу капитана корпуса морской артиллеріи И. А. Янино въ 1896 г.

(**) Копія съ этого курса имѣется въ библіотекѣ Морскаго корпуса.

ваніе, если не самымъ кораблемъ, то тою или другою его частью, въ случаѣ убыли старшихъ; это предвидится и уставами всѣхъ флотовъ.

Кромѣ того, при настоящихъ типахъ кораблей, когда командиръ не видитъ своихъ подчиненныхъ и въ каждый моментъ можетъ быть совершенно отдѣленъ отъ нихъ, вслѣдствіе разрушенія проводовъ, поневолѣ приходится предоставить каждому офицеру, хотя бы и самому молодому, большую долю самостоятельности.

Вотъ здѣсь-то и явится для всякаго офицера насущная необходимость быть знакомымъ со всѣмъ, что только можетъ дать изученіе морской тактики. Только имѣя общія идеи о веденіи морскаго боя, развитыя передъ боемъ въ деталяхъ начальникомъ эскадры и каждымъ командиромъ въ отдѣльности, всѣ офицеры будутъ дѣйствовать дружно, и на ходъ боя въ наименьшей степени будетъ вліять выбытіе изъ строя какъ командира, такъ того или другого офицера.

При иномъ положеніи дѣла, каждый, дѣйствуя по своему собственному разумѣнію, легко можетъ причинить вредъ общему дѣлу и нарушить составленный тѣмъ или другимъ начальникомъ планъ.

Тактическія познанія командира и адмирала, это — результатъ его работы въ продолженіе всей его службы.

Наконецъ, если даже признать, что тактика нужна только адмираламъ и командирамъ, надо помнить, что съ полученіемъ этихъ званій не являются откуда-то и тактическія познанія, присутствіе которыхъ лишь прямое слѣдствіе того, насколько думалъ и работалъ надъ тактическими вопросами будущій командиръ или адмиралъ.

Не имѣя основныхъ тактическихъ познаній при поступленіи на службу, молодой офицеръ пропускаетъ мимо глазъ и ушей массу поучительныхъ фактовъ и свѣдѣній, напр. во время участія въ маневрахъ, въ текущей литературѣ, такъ какъ, во-первыхъ, онъ не сознаетъ ихъ значенія, а, во-вторыхъ, онъ не способенъ отнестись къ нимъ критически, не имѣя никакихъ для этого критеріумовъ. Вотъ какъ говоритъ по

этому поводу извѣстный голландскій морской писатель фанъ-Кинсбергъ (*):—

«Морская тактика по признанію большей части военныхъ людей есть искусство, научающее по нѣкоторому утвержденному правилу производить всѣ движенія флота, въ разсужденіи погодъ, вѣтровъ, моря и береговъ нужныя; по моему мнѣнію, заключаетъ оная въ себѣ все потребное для военнаго флота, почему и раздѣлилъ я сіе искусство на двѣ части, то есть на элементарную (стихійную или начальную) и вышнюю».

«Элементарная (стихійная) содержитъ въ себѣ во всей подробности наставленіе о экзерциціяхъ и дисциплинѣ на кораблѣ, чему обучиться можно изъ ежедневной отправляемой на кораблѣ службы».

«Вышняя собственно заключаетъ, въ чемъ состоитъ искусство или наука адмирала, и содержитъ всѣ дѣйствія и движенія производимыя кораблями, какъ во время сраженія, такъ прикрытія высаживанія войскъ на берегъ, при защищеніи берега отъ непріятельскаго покушенія, при осадѣ города съ моря кораблями и прочая».

«О сей второй части морской тактики за нѣсколько предъ симъ лѣтъ вице-адмиралъ графъ фонъ-Биландъ въ довольномъ пространствѣ издалъ книгу, въ чемъ и я ему сотрудился: но какъ всѣ тѣ книги въ продажу вышли и не *всякой молодой офицеръ* въ состояніи оную себѣ доставить, то разсудилъ я быть не безполезнымъ, въ краткомъ послѣдовательномъ и ясномъ порядкѣ и содержаніи написать главнѣйшія дѣйствія, которыя флотомъ или эскадрою производимы быть могутъ, *къ пользѣ имѣющихъ благородную охоту, въ морскомъ искусствѣ знающими учинятся*. Сему посвятилъ я нѣсколько досужныхъ часовъ, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что, *по моему мнѣнію, сіе есть удобнѣйшее средство для наученія молодыхъ офицеровъ разсуждать съ лучшимъ понятіемъ о томъ, что видятъ производимымъ на самомъ дѣлѣ*; и такимъ образомъ, когда знаніе

(*) «Начальныя основанія морской тактики, сочиненныя на голландскомъ языкѣ, кавалеромъ фанъ-Кинсбергомъ». По Высочайшему повелѣнію съ нѣмецкаго на россійской языкъ перевелъ, флота подполковникъ Логинъ Голенищевъ-Кутузовъ. Спб. 1791 г.

ихъ распространится, могутъ въ свое время сами въ сей части упражняться, ибо *ежели офицеръ проведетъ въ праздности молодыя свои лѣта*, въ которыя какъ понятіе его, такъ и душевныя силы еще въ полномъ жарѣ, почти *невозможно надѣяться, чтобы онъ множественныя*, чрезъ единое неутомимое прилежаніе и труды пріобрѣтаемыя *знанія, нужныя доброму адмиралу, могъ потомъ пріобрѣсть, хотя бы по чіему предстательству или по долговременной службѣ и достигъ вышнихъ степеней»*.

О необходимости тактическихъ познаній говоритъ и современный морской писатель, капитанъ англійскаго флота Мей, получившій за свое изслѣдованіе по морской тактикѣ въ 1897 г. первую золотую медаль отъ «Общества соединенныхъ службъ». «Неосновательно думать»—говоритъ Мей (*)—«чтобы человѣкъ, обладающій только однимъ морскимъ навыкомъ, былъ въ состояніи одержать верхъ надъ противникомъ, обладающимъ сверхъ того еще профессіональнымъ знаніемъ, направленнымъ къ спеціальной цѣли и давшимъ ему основательныя свѣдѣнія *по морской тактикѣ*..... Морской офицеръ можетъ прослужить нѣсколько лѣтъ, не видавъ упражненій даже въ самыхъ простыхъ эволюціяхъ флота, такъ какъ *правильнаго обученія тактикѣ просто не существуетъ. Не указываетъ ли это на необходимость созданія тактической школы?*..... Въ предстоящихъ морскихъ бояхъ будутъ принимать участіе и корабли, и крейсеры, и минныя суда, и *многія мелкія суда будутъ подъ командою молодыхъ офицеровъ*. Такимъ офицерамъ необходима нѣкоторая опредѣленная подготовка и притомъ болѣе полная, чѣмъ какая практикуется нынѣ. Поэтому мы заканчиваемъ статью почтительнымъ пожеланіемъ, чтобы въ одномъ изъ наибольшихъ портовъ *была учреждена школа, въ которой должны обучаться всѣ молодые офицеры*, и гдѣ не только будутъ изучать правила маневрированія, но и *рѣшать тактическія задачи*, съ цѣлью выработки лучшихъ способовъ утилизаціи того великолѣпнаго матеріала, который морякамъ довѣрило государство!»

(*) «*Journal of the R. U. S. Institution*» Jan.—Febr. 1897. «Морск. Сборн.» 1897 г., № 8, стр. 103 и 104.

Англичане въ особенности должны были бы заботиться о распространеніи тактическихъ познаній въ средѣ своихъ офицеровъ, такъ какъ именно англійскій флотъ, несмотря на свое превосходство въ морскомъ смыслѣ, жестоко поплатился за пренебреженіе этими познаніями въ самой несчастной для англичанъ войнѣ 1778—1782 г. Превосходство въ морскомъ дѣлѣ, правда, спасало ихъ отъ разгромовъ, но оно одно не могло имъ дать ни одной рѣшительной побѣды.

«Въ дѣйствіяхъ адмирала Юза» — говоритъ Мехэнъ (*) — «нельзя найти никакого указанія на какія-либо военныя соображенія или тактическія комбинаціи... онъ былъ представителемъ средняго англійскаго морскаго офицера середины XVIII столѣтія, и если нельзя не осуждать общаго невѣжества его въ *самой важной части его профессіи*, то полезно замѣтить, въ какой мѣрѣ полное обладаніе другими ея деталями и настойчивая рѣшимость не уступать противнику вознаграждали этотъ серіозный недостатокъ. Какъ римскіе легіоны часто исправляли ошибки своихъ начальниковъ, такъ и англійскіе командиры и матросы часто спасали то, что терялось ошибками ихъ адмираловъ, — ошибками, которыхъ ни командиры, ни матросы не понимали и даже, вѣроятно, не подозрѣвали».

Первый центръ для созданія общихъ идей о веденіи морской войны—курсъ военно-морскаго искусства въ учебномъ заведеніи.

Такимъ образомъ, первый центръ, въ которомъ должны концентрироваться общія идеи о веденіи морской войны, и отсюда расходиться по флоту черезъ самыхъ молодыхъ офицеровъ, это—курсъ военно-морскаго искусства въ учебномъ заведеніи, которое готовитъ офицеровъ.

Второй центръ для созданія общихъ идей о веденіи морской войны—высшая военно-морская школа.

Въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ службы полученныя свѣдѣнія провѣряются на опытѣ, обсуждаются въ каютъ-компаніяхъ, перерабатываются посредствомъ чтенія, и, незадолго до командованія опять сносятся въ одинъ центръ — въ высшую военно-морскую школу. Тутъ работа созданія общихъ идей уже идетъ совмѣстно. Преподаватель, поставленный въ удобную береговую обстановку, имѣющій подъ рукою бо-

(*) «Вліяніе морской силы на исторію». Изданіе 2-е, стр. 516.

гатыя библіотеки, несетъ свою долю, въ видѣ теоретическихъ выводовъ и эссенціи изъ мнѣній выдающихся морскихъ авторитетовъ всѣхъ странъ; слушатели провѣряютъ его теоретическіе выводы посредствомъ своего опыта, и въ результатѣ должно получиться нѣчто близко подходящее къ истинѣ.

Здѣсь, въ этомъ учрежденіи каждый вопросъ долженъ быть не преподанъ, а преподавателемъ долженъ, совмѣстно со слушателями обсужденъ и наконецъ такъ или иначе рѣшенъ. Переработанныя такимъ образомъ въ горнилѣ практическихъ умовъ теоретическія идеи, отсюда, изъ этого центра, черезъ слушателей вновь расходятся по флоту. Появится какое-либо новое теченіе во флотѣ, оно сейчасъ же окажетъ вліяніе на этотъ центръ посредствомъ новыхъ слушателей.

Такимъ образомъ, въ продолженіе ряда лѣтъ, оба эти центра, съ помощью флота, единственно для пользы котораго они и существуютъ, капля по каплѣ создадутъ науку войны на морѣ, науку единую и общую, такъ какъ въ разработкѣ ея принимало участіе все морское сословіе.

Но даже и тогда, когда это будетъ достигнуто, общая работа не должна ослабѣвать. Успокоеніе на лаврахъ для науки такой живой, столь близко соприкасающейся съ жизнью, будетъ началомъ конца, — она быстро при такихъ условіяхъ обратится въ рутину и сдѣлается мертвой.

Какъ сказочные русскіе богатыри, какъ герои миѳологіи, которые для совершенія новыхъ подвиговъ должны были припадать къ родившей ихъ землѣ, чтобы набраться новыхъ силъ, такъ и наука морской войны должна черпать новыя силы отъ флота, который ее породилъ и для котораго она единственно и существуетъ.

Третій центръ для созданія общихъ идей о веденіи морской войны—плавающія эскадры.

Однако, эти два центра еще не совсѣмъ рѣшаютъ вопросъ; они все-таки окажутся не достигающими цѣли, если выработанныя ими положенія не совьютъ прочныхъ гнѣздъ въ самомъ сердцѣ флота,—въ его дѣйствующихъ эскадрахъ. Здѣсь будетъ третій центръ, и притомъ самый главный. Здѣсь общія идеи о веденіи морской войны примутъ свой окончательный видъ,

подъ руководствомъ опытнѣйшихъ во флотѣ адмираловъ.... здѣсь создадутся крѣпкія традиціи и опредѣленная школа.

Въ этомъ состоитъ планъ выработки науки о веденіи морской войны въ общемъ. Но существуютъ еще нѣкоторыя детали, на которыя также надо обратить самое серіозное вниманіе.

Мы хотимъ, чтобы каждый офицеръ принялъ участіе въ разработкѣ военной науки, — тогда нужно и поставить его въ самую благопріятную для этого обстановку.

Офицеръ долженъ имѣть возможность работать по военнымъ вопросамъ въ плаваніи

Надо прежде всего дать ему возможность работать не только на берегу, но и на кораблѣ, гдѣ настоящее его мѣсто и гдѣ работа его можетъ быть наиболѣе плодотворной. Для этого онъ долженъ обладать временемъ, извѣстнымъ комфортомъ и быть въ курсѣ дѣла, т. е. знать, что́ уже сдѣлано другими, чтобы не терять даромъ времени на разработку вопросовъ, которые уже разрѣшены кѣмъ-нибудь раньше.

Итакъ, нуженъ извѣстный досугъ. Если поставить офицера въ положеніе чернорабочаго, взвалить на его плечи массу утомительной мелочной работы, которая можетъ быть выполняема съ успѣхомъ чинами унтеръ-офицерскихъ званій, завалить его техникой и мелочными требованіями отчетности, наконецъ, если одну треть времени пребыванія на кораблѣ онъ будетъ проводить на вахтѣ, что въ извѣстныхъ годахъ является безцѣльнымъ и лишь утомительнымъ,—дѣло впередъ не пойдетъ; на развитіе тактической стороны оружія времени у него не останется, и результатъ его трудовъ въ большинствѣ случаевъ выразится въ усовершенствованіи какихъ-либо техническихъ деталей. Предположимъ теперь, что время и извѣстный комфортъ имѣются налицо, — остается еще поберечь трудъ офицера, давъ въ его распоряженіе весь матеріалъ, созданный или обработанный другими. Для этого ему должны быть доступны отчеты о всѣхъ производившихся маневрахъ, о всѣхъ опытахъ по артиллеріи, минамъ, подробныя данныя о судахъ и т. п.... Только тогда работа его будетъ имѣть необходимый фундаментъ.

c. Военные секреты.

Однако всѣ перечисленные нами сейчасъ матеріалы заключаютъ въ себѣ не малое число такъ называемыхъ секретовъ, и изъ опасенія, чтобы при широкомъ распространеніи, вслѣдствіе неосторожности того или другаго лица, секреты эти не сдѣлались извѣстными иностранцамъ, они держатся часто подъ спудомъ и остаются совершенно неизвѣстными и для своихъ офицеровъ.

Тщательное охраненіе большаго числа военныхъ секретовъ можетъ принести больше вреда нежели пользы.

Поставимъ въ этомъ случаѣ вопросъ такъ. Что выгоднѣе — сохранить въ неприкосновенности нѣсколько болѣе или менѣе важныхъ секретовъ, при условіи, чтобы они остались неизвѣстными и для своихъ офицеровъ, — или дать имъ между своими офицерами широкое распространеніе и при этомъ нѣсколько рисковать, что эти секреты попадутъ въ ненадлежащія руки. Конечно, наше мнѣніе можетъ оказаться вполнѣ ошибочнымъ, но мы склонны остановиться именно на второмъ рѣшеніи вопроса.

Во-первыхъ, тогда не можетъ случиться, что секретъ, несмотря на его тщательную охрану, все-таки будетъ похищенъ нашими недругами, и они имъ воспользуются, а мы будемъ продолжать его ревниво охранять отъ распространенія у насъ.

Во-вторыхъ, всякій результатъ опыта только тогда и получаетъ настоящую свою цѣнность, когда онъ вошелъ въ запасъ свѣдѣній всего личнаго состава и вполнѣ имъ усвоенъ. Вѣдь, на дѣлѣ-то придется примѣнять этотъ результатъ не тому учрежденію, которое болѣе или менѣе удачно ревниво охраняетъ его отъ нескромныхъ взоровъ, а все тѣмъ же офицерамъ, находящимся на корабляхъ, и едва ли они извлекутъ большую изъ него пользу, если этотъ секретъ будетъ открытъ имъ чуть не наканунѣ боя.

А сколько еще матеріала погибаетъ безвозвратно, такъ какъ о немъ за накопленіемъ большаго его количества позабываютъ сами учрежденія, которыя имъ вѣдаютъ, сколько матеріала остается неразработаннымъ, въ сыромъ видѣ вслѣдствіе того,

что одно это учрежденіе со всѣмъ справиться не можетъ, а передать эту работу въ строй оно опасается.

Наконецъ, жизнь показываетъ, что все равно и при такомъ порядкѣ вещей, многіе секреты не остаются таковыми и все-таки попадаютъ въ руки тѣхъ, отъ кого они такъ тщательно охраняются.

Если бы меньшее число вещей считалось секретнымъ, т. е. были бы отдѣлены дѣйствительные военные секреты отъ мнимыхъ, то, быть-можетъ, и можно бы было ихъ правильно использовать, а «дѣйствительныхъ военныхъ секретовъ», какъ заявилъ публично французскій военный министръ Фрейсинэ (*), — «очень мало; планы мобилизаціи большею частью и съ достаточною подробностью извѣстны иностраннымъ правительствамъ; планъ мобилизаціи виденъ уже при одномъ взглядѣ на карту....».

Настоящихъ военныхъ секретовъ очень мало.

То же самое говоритъ относительно желѣзно-дорожной мобилизаціи генералъ-маіоръ А. А. Вендрихъ. Въ сдѣланномъ имъ 12-го января 1899 г. въ Собраніи арміи и флота сообщеніи о международной эксплоатаціи рельсовой сѣти въ Европѣ, лекторъ остановился (**) на неудобствѣ сохранять такъ называемую тайну въ разныхъ планахъ желѣзно-дорожной мобилизаціи и перевозкахъ. «Въ Пруссіи и въ Германіи теперь не дѣлаютъ изъ этихъ, столь недавно еще запретныхъ и таинственныхъ распоряженій никакого секрета, сообщая желающимъ полные графики и всякіе планы перевозокъ для общихъ соображеній, руководства и пользованія».

Мнимый военный секретъ поражаетъ больше всего того, кто въ него вѣритъ.

«*Нѣмцы вполнѣ убѣдились, что тайна такого рода болѣе всего поражаетъ того, кто въ нее вѣритъ, и потому самъ первый не знаетъ ни силы, ни провозной способности своихъ же дорогъ*».

Вообще многіе сухопутные военные люди рѣшительно высказываются противъ злоупотребленія пресловутыми военными секретами. Вотъ что говорится по этому поводу въ военномъ журналѣ «Развѣдчикъ» (***): —

Вопросъ о военныхъ секретахъ въ военной печати.

(*) «Новое время» отъ 1-го марта 1899 г., телеграмма изъ Парижа.

(**) «Новое время» отъ 15-го января 1899 г.

(***) № 475, отъ 23-го ноября 1899 г., стр. 1000—1002, статья г. Ш-аго.

«Мы — великіе любители окутывать таинственностью всякіе служебные пустяки, дѣлать секретъ изъ каждой служебной мелочишки. Страстишка эта далеко не безвредна, и всегда можно прослѣдить, какая часть излишне пролитой русской крови приходилась на долю безразсуднаго секретничанья, сказавшагося, между прочимъ, въ плохой заблаговременной освѣдомленности войсковыхъ массъ о свойствахъ противника, театра войны и прочихъ условіяхъ борьбы.... При безтолковомъ бросаніи налѣво и направо словечекъ «секретно», «не подлежитъ оглашенію», является съ одной стороны, зачастую небрежность въ храненіи и *настоящихъ* тайнъ, а съ другой — пропасть свѣдѣній, кои должны бы широко распространиться въ нашей средѣ, попадаетъ подъ спудъ, глохнетъ безъ пользы за семью замками. Даже больше—тѣ, кому надлежитъ знать *настоящіе* секреты, не знаютъ ихъ, сплошь да рядомъ, вслѣдствіе неудачнаго механизма способа храненія этихъ секретовъ».

«Умѣнье правильно поставить дѣло военныхъ секретовъ — трудное умѣнье, требующее большой культурности, большого искусства и опытности».

«Уже самый приступъ нелегокъ, какъ отдѣлить *секретное* отъ *несекретнаго*, гдѣ провести этотъ страшный рубежъ».

«Какъ и во многихъ случаяхъ, здѣсь приходится считаться сразу съ нѣсколькими требованіями противоположнаго характера, поднимающими свой голосъ одновременно».

«Съ одной стороны, мы желали бы всю нашу военную систему окружить непроницаемою тайной, памятуя, что — *врагъ извѣстный уже на половину побѣжденъ* (Наполеонъ); съ другой стороны, мы твердо заучили, что каждый офицеръ и солдатъ хорошо освѣдомленный во всемъ, что его окружаетъ въ военномъ міркѣ, *стоитъ двухъ* (Бюжо); въ-третьихъ, мы такъ же хорошо знаемъ, что все брошенное въ войсковыя массы перестанетъ быть секретомъ, ибо *среди насъ меньше людей злонамѣренныхъ, чѣмъ простодушныхъ болтуновъ*».

«Стало-быть, суживая область тайны въ пользу широкой освѣдомленности массъ, мы должны опредѣлить на свой страхъ, рискъ и отвѣтственность предѣлы обѣихъ областей. Опредѣлить же эти предѣлы можно только послѣ кропотливаго изслѣдо-

ванія, на опытѣ прошлыхъ войнъ, степени пользы въ одну сторону и вреда въ другую для каждаго вопроса отдѣльно. И тамъ, гдѣ больше ожидается пользы отъ освѣдомленности нашихъ массъ, чѣмъ вреда отъ освѣдомленности въ томъ же и противника—секретъ не долженъ имѣть мѣста и обратно».

«И вотъ благодаря *излишней* осторожности, какъ результата невѣжества и трусости, секретные портфели, шкапы и сундуки необыкновенно разрастаются въ своихъ размѣрахъ. А такъ какъ число лицъ, приставленныхъ къ завѣдыванію секретами, не велико, то работа ихъ до крайности затрудняется; совершенно нехватаетъ усилій этихъ лицъ обработать столь грандіозный матеріалъ. И вотъ большинство этихъ забытыхъ данныхъ, вслѣдствіе ихъ подвижности, измѣнчивости *портится* раньше, чѣмъ наступитъ очередь для ихъ обработки и затѣмъ пользованія. Убѣдившись же въ невозможности обработать все забытое *секретное*, мы начинаемъ извращенно понимать самый смыслъ накапливанія, нами овладѣваетъ страсть коллекціонерства. Мы самодовольно похлопываемъ рукой по жирнымъ *секретнымъ* портфелямъ, перебираемъ съ наслажденіемъ пакетъ за пакетомъ, приговаривая съ гордостью: *у насъ все есть!* А на самомъ дѣлѣ у насъ ничего нѣтъ, такъ какъ накопленное лежитъ мертвымъ капиталомъ, которымъ суждено воспользоваться будущему историку, а не современному дѣльцу».

«Изслѣдуя ходъ операцій послѣдней войны на азіатскомъ театрѣ, мы часто натыкались на крайне слабое знаніе нашими начальниками, въ частности и генеральнымъ штабомъ, своихъ и чужихъ силъ и боевыхъ средствъ, театра войны и проч. Сначала рождалось подозрѣніе, что нужныя свѣдѣнія не были собраны. Но заглянувъ въ архивы, вы видите, что современныя хранилища ломились отъ избытка собранныхъ матеріаловъ; генеральный штабъ, оказывалось, добылъ своевременно массу цѣнныхъ данныхъ... Но неумѣнье ихъ разсортировать, группировать, обработать—устранило всякую возможность ими широко воспользоваться. Они *не дошли* своевременно до кого слѣдовало имъ дойти, потому что больше тратилось вниманія на *храненіе*, нежели на ихъ распространеніе».

«Что мы не далеко ушли отъ этихъ старыхъ порядковъ, легко видѣть на бѣгломъ разборѣ нѣсколькихъ секретныхъ изданій».

«Возьмемъ хотя бы многотомное изданіе ученаго комитета Главнаго Штаба—«Сборникъ матеріаловъ по Азіи»—съ клеймомъ—*не подлежитъ оглашенію*. Въ немъ $^{9}/_{10}$—переводныя статьи съ иностранныхъ языковъ, совершенно не секретныя въ подлинникѣ, часто излагаемыя лишь въ *выборкахъ* и бѣглыхъ обозрѣніяхъ. Статьи эти большею частью трактуютъ о чужихъ мѣстностяхъ, чужихъ войскахъ. Правда, здѣсь же находятся и данныя о нашихъ войскахъ и мѣстностяхъ, но мы почти не встрѣчали такихъ, которыя, рано или поздно не были бы изданы отдѣльной несекретной книгой, брошюрой или не помѣщены въ доступномъ всѣмъ періодическомъ изданіи. Положительно, надо много усилій, чтобы разыскать въ «Сборникѣ» что-либо дѣйствительно *секретное*, *не подлежащее оглашенію*. Зачѣмъ же все грандіозное изданіе облекать въ тайну, если въ немъ найдутся лишь 2—3 строки временно секретныхъ? «Но туда мы можемъ каждую минуту помѣстить секретъ», объясняютъ на это всѣмъ. Словомъ, здѣсь мы секретничаемъ сами съ собой, обманываемъ самихъ себя и страшно затрудняемъ пользованіе этими *матеріалами по Азіи*».

«Возьмемъ другое изданіе Главнаго Штаба—«Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній объ иностранныхъ вооруженныхъ силахъ», на которомъ хоть и перестало появляться слово *секретно*, но который всюду почитается въ войскахъ за изданіе секретное. Казалось бы чего секретничать съ чужими секретами, развѣ чтобы играть имъ же въ руку. Можетъ-быть, намъ стыдно показывать сборникъ свѣдѣній, собранныхъ часто весьма тайно, т. е. похищенныхъ. Другого объясненія, право, не подберешь. Однако, приглядываясь къ большинству собранныхъ тамъ свѣдѣній, видимъ, что ихъ легко можно добыть изъ несекретныхъ иностранныхъ изданій, доступныхъ всякому. Въ тѣхъ же изданіяхъ вы встрѣтите и о насъ самихъ очень вѣрныя данныя, которыя—тоже ради осторожности—не помѣщаются въ нашемъ «Сборникѣ». Отсюда проистекаетъ очень много неудобствъ. Въ войскахъ нѣтъ о Россіи; о своихъ боевыхъ силахъ и сред-

ствахъ такихъ полныхъ, хотя бы и секретныхъ сборниковъ, какъ о чужихъ военныхъ устройствахъ; нѣтъ возможности подумать провести параллель между нами и вѣроятными нашими врагами, какъ это можетъ сдѣлать всякій иностранецъ или владѣющій иностранными языками».

«Затѣмъ напр. въ одной изъ нашихъ крѣпостей есть батарея, на которую даже офицерамъ генеральнаго штаба запрещается входить безъ разрѣшительнаго билета, особенно трудно пропускаютъ туда лицъ съ фотографическими аппаратами, даже если бы они пожелали снять прелестный видъ, открывающійся съ этой батареи... Но эта же батарея такъ расположена, что съ поѣзда, проходящаго мимо нея, съ лошади, изъ экипажа, вы легко можете снять мельчайшую ея деталь. Впрочемъ, не трудитесь, всѣ эти снимки вы найдете въ витринѣ мѣстнаго фотографа. Секретъ и здѣсь остается лишь какою-то странностью, какимъ-то печальнымъ недоразумѣніемъ, причиняющими только хлопоты намъ же самимъ».

«Благодаря все тому же секретничанью, наши офицеры, не получая почти никакихъ подробныхъ картъ въ руки, не умѣютъ работать по картѣ въ полѣ, какъ это отмѣчено было этимъ лѣтомъ въ приказѣ по Кавказскому военному округу. Карты наши, часто очень устарѣлыя, хранятся въ большомъ секретѣ отъ своихъ и чужихъ, хотя у послѣднихъ всегда можно купить превосходныя современныя карты нашихъ же мѣстностей».

«При всемъ томъ, масса нашихъ псевдо-секретныхъ изданій, лишенная гласнаго обсужденія въ печати, лишена импульса къ усовершенствованію, что, конечно, отражается и на знаніяхъ читателей, а *писателямъ* этихъ вещицъ открывается просторное поле къ разнаго вида халатностямъ, поэтическимъ вольностямъ и небрежностямъ».

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ высказать такую мысль.

Вмѣсто того, что хранить результаты различныхъ маневровъ, отчетовъ, опытовъ подъ спудомъ, не лучше ли познакомить съ ними хорошенько личный составъ, заставить эти результаты войти въ его плоть и кровь. **Заключеніе о военныхъ секр тахъ.**

И если отъ этого кое-какіе изъ этихъ результатовъ сдѣлаются извѣстными нашимъ недругамъ, будемъ утѣшаться тѣмъ, что у насъ останется то, чего никто у насъ похитить не можетъ, это—твердое, основанное на убѣдительныхъ фактахъ и опытахъ, знаніе и въ такомъ-то знаніи и кроется настоящая сила.

Конецъ I-й части.

Н. Л. Кладо,

Штатный преподаватель Николаевской морской академіи.

ОРГАНИЗАЦІЯ МОРСКОЙ СИЛЫ

Изъ лекцій, читанныхъ въ 1898—99 годахъ въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи и въ С.-Петербургѣ, въ каютъ-компаніи сводныхъ экипажей.

Часть II.

ОРГАНИЗАЦІЯ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1901.

Печатано по распоряженію Главнаго Морского Штаба

Передъ чтеніемъ слѣдуетъ исправить слѣдующія неточности печатанія, въ особенности тѣ, которыя означены звѣздочкой.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
* 1	снизу 1	«Морск. Сборн.» 1899 г., № 10. 52, ч. I.	Ч. I стр. 2—6.
12	» 1	принявшись за военное	принявшись за
14	сверху 10	франціи	Франціи
* 16	снизу 18	1728	1788
26	» 16	Лешандюэра	Летандюэра
28	» 17	овреждения	поврежденія
38	сверху 6	оченъ	очень
* 49	» 3	эпохъ	этихъ
59	снизу 1	ected	tected
* 65	сверху 12	стр. 12	стр. 59
76	снизу 12	(**),	(**)),
82	» 1	Marine,	Marine»
84	» 5	адмираловъ	адмирала
* 85	» 21	стр. 10	стр. 75
91	снизу 13	ограни-	органи-
* 114 табл.	11-й столбецъ слѣва	Практика въ приставаніи къ берегу	Практика въ приставаніи къ борту.
* 120	сверху 8	стр. 14	стр. 114.
122	» 10	cautine	cantine
124	снизу 18	должно	должны
127	» 3	фрега-	фре-

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
142	снизу 8	предметами	предметомъ
* 144	сверху 11	Останавливаясь	Основываясь
* 157	снизу 3	1900 г.	1899 г.
* 159	» 1	1900 г.	1899 г.
174	» 13	которые помѣщаются	которая помѣщается
184	» 10	избѣгаемъ	избѣгали
185	» 13	по	къ
* 188	» 4	на	по
189	» 6	conversions	conversions,
* 211	» 21	войти	выйти
217	» —	средство	средства

Оглавленіе II-й части.

Стран.

IV. Историческій очеркъ развитія французскаго флота . 1— 66

1. Введеніе . . . . . 1— 9
2. Французскій флотъ при Ришелье и Кольберѣ . . 9— 18
3. Французскій флотъ въ XVIII столѣтіи до революціи . . . . . 19— 34
4. Французскій флотъ въ періодъ французской революціи и имперіи . . . . . 34— 47
5. Французскій флотъ въ XIX столѣтіи послѣ паденія Наполеона I . . . . . 48— 66

V. Современный французскій флотъ . . . . . 66—229

1. Личный составъ . . . . . 67—101
   Морской министръ. Нижніе чины (69). Мэтры (71). Дисциплина (73). Машинный персоналъ (76). Флотскіе офицеры (85). Недостатки организаціи личнаго состава (89). Нѣкоторые обычаи французскаго флота (92). Какъ проходитъ день на французскомъ кораблѣ (95). Организація офицерскаго стола (98).

2. Морскія учебныя заведенія . . . . . 101—150

   а. *Морское училище въ Брестѣ* . . . . . 101—128
   Поступленіе въ училище (102). Личный составъ училища (109 и 125). Программы и система преподаванія (110). Переходныя и выпускныя испытанія (116). Распредѣленіе времени (120). Отпуски и посѣщенія (121).

Система взысканій (122). Мѣры поощренія (123). Общая характеристика французской системы веденія учебнаго дѣла (124). Стран.

b. *Высшая военно-морская школа* . . . . . 128—150

3. Организація эскадръ . . . . . 150—228

a. *Раздѣленіе флота* . . . . . 151—153

b. *Удобоуправляемость на отдѣльномъ кораблѣ.* . 153—183

Расположеніе артиллеріи (153). Практика въ погонѣ (156). Практика въ дальнемъ и близкомъ артиллерійскомъ боѣ (160). Практика въ минно-таранномъ боѣ (162). Подготовка къ эскадренному бою (163). Практика въ минныхъ атакахъ, въ боѣ съ береговыми укрѣпленіями и въ бомбардировкѣ (164). Сѣти, мины и подрывное дѣло (166). Боевое росписаніе (167).

c. *Удобоуправляемость въ эскадрѣ* . . . . . 184—219

1. Эволюціи 184
Облическія эволюціи (184). Сравненіе облической системы эволюцій съ системой адмирала Бутакова (187). Круговой способъ эволюцій (189). Построенія по способности (189).

2. Средства для удержанія своего мѣста въ строю . 190
Счетчикъ Валесси (191). Дальномѣры (195). Свѣтящійся буй (195).

3. Сигналы 196
Флаги (196). Семафоры (198). Ночное сигналопроизводство (199). Сигналы невидимые со стороны (201). Опознательные сигналы (203). Организація сигнальной части (203).

4. Дозорная и развѣдочная служба 204
Маневры нахожденія непріятеля и сохраненія съ нимъ связи (205, 209, 213). Привязные воздушные шары (217). Альбомъ силуэтовъ (217).

Стран.

5. Сообщеніе между кораблями 208
Качества шлюпокъ. Употребленіе парусовъ на шлюпкахъ (208. 209). Передача приказаній посредствомъ миноносцевъ (213). Употребленіе масла, чтобы умѣрять волненіе (213).

6. Состязательная погрузка угля 211

d. *Маневры* . . . . . 219—228

Раздѣленіе маневровъ (219). Обработка результатовъ маневровъ и ихъ распространеніе между офицерами (221).

Заключеніе. 229

IV. Историческій очеркъ развитія французскаго флота.

I. Введеніе.

Цѣль предлагаемаго историческаго очерка.

Напомнимъ, въ чемъ состоитъ цѣль предлагаемаго очерка (*). Мы слишкомъ привыкли судить объ исторіи французскаго флота только по Абукиру и Трафальгару и выводить отсюда заключеніе, что французы *всегда и во всемъ* уступали своимъ противникамъ, т. е. англичанамъ, и продолжаютъ имъ уступать *во всѣхъ отношеніяхъ* и теперь.

Вотъ противъ такого мнѣнія, которое намъ приходилось очень часто слышать, мы и считаемъ своимъ долгомъ представить нѣкоторыя возраженія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, намъ хотѣлось бы сдѣлать попытку дать характеристику французовъ, какъ военныхъ моряковъ,—очертить какъ ихъ достоинства, такъ и недостатки въ этомъ отношеніи.

Мы не можемъ и даже, какъ намъ кажется, не имѣемъ права отнестись къ этому вопросу, ни легко, ни безразлично. Французы, вѣдь, въ настоящій моментъ — наши союзники, и надо ясно себѣ представить, въ какихъ отношеніяхъ мы можемъ на нихъ разсчитывать.

Но если бы Франція и не была съ нами въ союзѣ, все же вопросъ этотъ остается вопросомъ первостепенной важности. Будучи знакомы съ характерными чертами французовъ въ разработкѣ военно-морского дѣла, съ ихъ достоинствами и недостатками въ этой области, мы будемъ знать, въ какихъ отрасляхъ этого дѣла имъ можно и полезно подражать, и въ какихъ— надо относиться съ крайней осторожностью къ тому, что они пропагандируютъ и дѣлаютъ.

(*) «Морск. Сборн.» 1899 г., № 10, стр. 52, ч. I.

Въ исторіи французскаго флота, какъ и въ остальныхъ сторонахъ жизни французскаго народа, отразились какъ въ зеркалѣ всѣ достоинства и недостатки французскаго національнаго характера.

Кипучая дѣятельность время отъ времени смѣняется полнымъ застоемъ, когда силы государства отвлекаются въ какую-либо другую область. Воздвигаются новые кумиры, а старые съ ожесточеніемъ втаптываются въ грязь, чтобы въ свою очередь вознестись выше, чѣмъ они были до своего паденія.

Но зато въ эти періоды дѣятельности, какимъ блестящимъ фейерверкомъ сыплются глубоко обдуманныя, правдивыя мысли, новыя изобрѣтенія, усовершенствованія, какая масса выдвигается новыхъ вопросовъ, какъ много изыскивается новыхъ путей.

Все это быстро подымаетъ въ эти періоды французскій флотъ на большую высоту, но какъ и всякая спѣшная, хотя бы и геніальная работа, онъ не представляетъ изъ себя такого стройнаго цѣлаго, которое было бы одинаково выдержано во всѣхъ своихъ частяхъ. Рядомъ съ художественнымъ изящнымъ штрихомъ можно встрѣтить грубый мазокъ,— остатокъ отъ недавняго хаотическаго состоянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чего невозможно достигнуть при этой постоянной ломкѣ, это—большой матеріальной силы, въ смыслѣ количества и однородности, и большой нравственной силы,—въ смыслѣ упорнаго преслѣдованія правильно поставленной и ясно сознаваемой, не отдѣльными личностями, а всѣмъ морскимъ сословіемъ, конечной цѣли.

Характерныя особенности французскаго генія.

Въ направленіи французской мысли, на какомъ бы поприщѣ она ни проявлялась, замѣчается характерная особенность: склонность и особая способность отдѣльныхъ людей къ глубокому анализу всякаго вопроса, къ простому и изящному его рѣшенію, склонность проникнуть въ сущность предмета, изыскать способы побѣдить не грубою силой, а искусствомъ...., но зато въ практическомъ устройствѣ цѣлаго, въ возведеніи хотя бы и грубаго зданія, но требующаго работы не отдѣльныхъ людей, а нѣсколькихъ поколѣній, французы уступаютъ другимъ національностямъ.

Извѣстный нашъ историкъ, Н. Я. Данилевскій, разбирая вліяніе особенности національнаго психическаго строя на науку (*), указываетъ, что почти во всѣхъ наукахъ *естественныя* системы созданы французами, и ни въ одной наукѣ они не установили искусственной системы, которыя всѣ выдуманы нѣмцами, англичанами и шведами; затѣмъ уже нѣмцы вмѣстѣ съ англичанами раздѣляютъ славу возведенія наукъ на высшую ступень ихъ совершенства. Иначе говоря, французы давали вѣрную мысль, указывали вѣрный путь, но вслѣдствіе своей неустойчивости не были способны идти по этому пути до конца, и это за нихъ дѣлали другіе народы, болѣе уравновѣшенные въ своей дѣятельности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неспособные разгадать настоящую суть дѣла и дать его развитію правильное направленіе.

Французы не создали прочныхъ морскихъ учрежденій, но всѣ идеи для созданія таковыхъ принадлежатъ имъ.

То же самое мы видимъ и въ военно-морскомъ дѣлѣ. Французы почти никогда, за весьма рѣдкими исключеніями, не умѣли создать прочныхъ морскихъ учрежденій, создать постоянные ресурсы для процвѣтанія флота, воздержаться отъ радикальной поспѣшной ломки, которая вредна во всякомъ дѣлѣ,—вообще не умѣли создать изъ своей морской силы что-либо законченное, сильное, хотя бы нескладное, какъ это сдѣлали англичане, но всѣ идеи для такого созданія идутъ отъ французовъ.

Въ усовершенствованіи матеріальной части и въ разработкѣ тактическихъ вопросовъ французы не имѣютъ соперниковъ.

Въ двухъ отношеніяхъ у нихъ никогда не было и, думается намъ, нѣтъ и до сихъ поръ соперниковъ: въ проложеніи новыхъ путей въ усовершенствованіи матеріальной части и въ правильной разработкѣ тактическихъ вопросовъ. Какъ отъ нихъ идутъ главныя основы современной военной науки (Наполеонъ), такъ имъ же обязана своимъ возникновеніемъ и расцвѣтомъ—наука о веденіи войны на морѣ и указаніе вѣрныхъ направленій для разработки ея въ деталяхъ. Точно такъ же, какъ извѣстно, одною изъ причинъ блестящихъ побѣдъ нѣмцевъ

(*) «Россія и Европа». Изд. 5-е, 1895 г., стр. 163 и 164.

въ 1870 г. былъ тотъ фактъ, что они старательно изучали дѣянія Наполеона, въ то время какъ французы позабыли объ его завѣтахъ.

Первенство французовъ въ идеяхъ Н. Я. Данилевскій выразилъ еще такъ: «Франція была всегда камертономъ Европы, по тону котораго всегда настраивались событія жизни прочихъ европейскихъ народовъ (*)».

Даже г. Бліохъ (**), уговаривая французовъ отказаться отъ Эльзаса и Лотарингіи, отдаетъ справедливость особенностямъ французскаго генія. «Если бы Франція»—говоритъ онъ—«согласилась вступить въ нормальныя отношенія къ Германіи, то передъ французскимъ народомъ открылась бы будущность спокойная, которая дала бы ему возможность развить *всю его творческую силу, его изобрѣтательность, его даръ нахожденія геніальныхъ идей*, и онъ снова сталъ бы шествовать впереди другихъ».

Вслѣдствіе именно особенностей своего національнаго характера, французы никогда не были хорошими стратегами, въ особенности морскими стратегами, давая лишь хорошія идеи, и всегда шли впереди въ судахъ, оружіи и тактикѣ.

Причина заключается въ томъ, что именно морская стратегія создается и примѣняется не отдѣльными лицами, а цѣлымъ народомъ и цѣлымъ рядомъ поколѣній, — для такой работы у французовъ нѣтъ надлежащей устойчивости и упорства. Суда, оружіе и тактика, т. е. примѣненіе судовъ и оружія, — эти элементы морской силы измѣняются съ теченіемъ времени, зависятъ отъ обстановки и могутъ быть созданы однимъ поколѣніемъ и отдѣльными людьми, — а потому здѣсь французы даютъ не только вѣрныя идеи, но поспѣваютъ проводить ихъ и въ жизнь.

Характеристика морской стратегіи.

Дѣйствительно, именно морская стратегія почти цѣликомъ заключается въ подготовкѣ къ войнѣ еще въ мирное время, и именно въ такомъ ея ха-

(*) «Россія и Европа». Изд. 5-е, 1895 г., стр. 257.
(**) «Будущая война». Общіе выводы, стр. 301.

рактерѣ заключается главное ея отличіе отъ стратегіи сухопутной.

По этому поводу Мехэнъ (*) приводитъ мнѣніе одного *французскаго* автора, который говоритъ такъ: «Морская стратегія отличается отъ сухопутной стратегіи тѣмъ, что она такъ же необходима въ мирное, какъ и въ военное время. Въ самомъ дѣлѣ, въ мирное время она можетъ одержать самыя рѣшительныя свои побѣды занятіемъ въ странѣ, покупкою или договоромъ, превосходныхъ позицій, пріобрѣтеніе которыхъ войною было бы, можетъ-быть, трудно достижимо. Она учитъ пользоваться всѣми случайностями для утвержденія на какомъ-либо избранномъ береговомъ пунктѣ и способствовать обращенію въ постоянную такой оккупаціи, которая сначала была лишь временною... Морская стратегія имѣетъ своею цѣлью основывать, поддерживать и увеличивать, какъ во время мира, такъ и во время войны, морское могущество страны».

Однако, хотя мысль объ *естественномъ* характерѣ морской стратегіи и высказывается французомъ, практическое свое примѣненіе она получаетъ именно у англичанъ.

Своими успѣхами англичане обязаны превосходству своей морской стратегіи.

Вникая въ причины грандіозныхъ успѣховъ англичанъ, какъ результатовъ ихъ двухсотлѣтней борьбы съ французами за преобладаніе на морѣ, положительно приходишь къ заключенію, что своимъ морскимъ могуществомъ англичане главнымъ образомъ обязаны превосходству своему въ стратегіи, а никакъ не въ тактикѣ (**), въ которой, какъ мы постараемся дальше доказать, французы въ большинствѣ случаевъ были гораздо выше. Нельсонъ, лучшій англійскій тактикъ, поступалъ лишь такъ, какъ за 16 лѣтъ до него дѣйствовалъ французъ Сюффренъ, но сражался онъ уже не съ Сюффреномъ, не съ Турвилемъ, даже не съ военнымъ флотомъ, а со сбродомъ кораблей, хотя и прекрасно выстроенныхъ, и людей, хотя отважныхъ и даже искусныхъ въ от-

(*) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 25 и 26.

(**) Подъ этимъ словомъ мы подразумѣваемъ не только умѣнье вести морской бой въ различной обстановкѣ, но и самыя боевыя средства, т. е. суда и оружіе, которыми они снабжены.

Н. К.

дѣльности, но не представлявшихъ изъ себя въ общемъ организованной силы.

Французы въ стратегіи всегда были гораздо ниже англичанъ.

Но вотъ въ стратегіи французы всегда были ниже англичанъ и это прямо проистекало изъ національной ихъ черты—неустойчивости.

Стратегія не выноситъ сильныхъ колебаній. она должна быть заранѣе, быть-можетъ за вѣка, обдумана и въ продолженіе вѣковъ строго проводима; она требуетъ полнаго согласія взглядовъ правительства и народа со взглядами флота; политика и стратегія неизмѣнно между собою связаны, и если не будетъ ясно сознанныхъ и упорно проводимыхъ рядомъ поколѣній, политическихъ цѣлей, связанныхъ съ моремъ, не будетъ и настоящей національной морской стратегіи.

Самодурство королей (*) и фаворитокъ, полное уничтоженіе флота въ періодъ революціи, послѣдовавшія затѣмъ постоянныя смѣны правительства—все это создало у французовъ отсутствіе постоянной устойчивой политики, и слѣдовательно и отсутствіе морской стратегіи, въ особенности въ отношеніи подготовки флота къ войнѣ.

Англійская морская стратегія.

У англичанъ—напротивъ. Тамъ очень рано весь народъ созналъ необходимость и важность владѣнія моремъ, такъ какъ въ этомъ заключается лучшая гарантія процвѣтанія морской торговли. Очень рано дѣйствительная власть перешла въ руки парламента, гдѣ скоро представители торговаго сословія. а также и представители другихъ классовъ, но заинтересованные въ торговлѣ, получили преобладающее вліяніе; изъ парламента вышла цѣлая плеяда государственныхъ людей, упорно преслѣдовавшихъ идею объ обладаніи моремъ, а потому Англія и имѣла всегда подъ руками необходимый для этого флотъ, составленный изъ соотвѣтствующихъ для выполненія этой задачи типовъ, и всегда была го-

---

(*) Напр. въ царствованіе Людовика XIV, вначалѣ Кольберъ создаетъ чудный флотъ, а главное—образцовыя морскія учрежденія; въ концѣ царствованія морской министръ продаетъ весь флотъ и содержимое адмиралтействъ въ частныя руки, и распускаетъ на всѣ четыре стороны личный составъ. Въ началѣ царствованія господствуетъ убѣжденіе въ необходимости эскадренной войны, въ концѣ всѣ средства употребляются на крейсерскія операціи.

това воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ другихъ государствъ, чтобы или захватить часть ихъ морской торговли или хорошій портъ, или даже цѣлую колонію, или уничтожить ихъ военный флотъ, служившій опорой торговли и колоніальныхъ владѣній. Довольно внимательно всмотрѣться въ систему ея морскихъ портовъ и станцій, раскинутыхъ по всему земному шару, чтобы убѣдиться, что здѣсь дѣйствовали хотя и разные люди, принадлежавшіе къ различнымъ поколѣніямъ, но дѣйствовали они по хорошо обдуманному, все тому же плану, и у всѣхъ этихъ людей впереди была одна и та же ясно сознаваемая и твердо поставленная цѣль.

Очень опредѣленно и откровенно высказался по этому поводу одинъ изъ англійскихъ военныхъ писателей (*).

«Ни одно государство, кромѣ Англіи,»—говоритъ Кларкъ—«не выказывало такой настойчивости въ преслѣдованіи разъ поставленной цѣли. Союзники отпадали, разъ они считали, что временные ихъ интересы требовали мира или перехода на сторону противника. Англія же твердо стояла за то дѣло, изъ-за котораго ей приходилось взяться за оружіе».

«*Въ этой удивительной настойчивости не было, однако, и слѣда погони за какими-либо отвлеченными идеалами. Пресловутое политическое равновѣсіе являлось не болѣе какъ предлогомъ для дѣйствій и слова служили лишь къ тому, къ чему вообще слова и могутъ только служить; а просто въ это время Англія вступила на путь колоніальнаго расширенія и въ этомъ и лежали всѣ дѣйствительныя причины ея дѣйствій, какими бы мотивами они ни оправдывались*».

«Велъ ли Мальбругъ свою армію къ побѣдѣ во Фландріи, пробивался ли Веллингтонъ отъ Торресъ-Ведрасъ по направленію къ Парижу, однимъ словомъ, *каковы бы ни были видимыя наши дѣйствія, настоящая цѣль была—уничтоженіе нашихъ противниковъ на морѣ*. Именно поэтому нашими главными врагами поочередно являлись Голландія, Испанія и Франція, а *случайными* союзниками—Пруссія, Австрія и Россія».

(*) «Clarke and Thursfield. The Navy and the Nation», 1897, стр. 218. Курсивъ нашъ.

Вотъ именно благодаря такому способу дѣйствій англичане и владычествуютъ надъ моремъ, и это и представляетъ изъ себя настоящую морскую *англійскую* стратегію. Французы же морской *французской* стратегіи никогда не имѣли.

Впрочемъ и на сухомъ пути и въ болѣе узкомъ смыслѣ, т. е. только во время войны, французы болѣе способны къ тактикѣ, нежели къ стратегіи. «Наполеонъ I» — говоритъ Г. А. Лееръ (*)—«не разъ высказывалъ, что его *маршалы умѣютъ вести войну только на большихъ дорогахъ и въ сферѣ пушечнаго огня*. Этимъ упрекомъ онъ хотѣлъ сказать, что они не умѣли вести войну на картѣ, т. е. обнимать въ цѣломъ такія сложныя явленія, какъ стратегическія операціи, или—другими словами,—что имъ чужда была сфера *высшихъ общихъ соображеній* на войнѣ, отвлеченнаго мышленія (работы на картѣ) въ области стратегіи; короче—Наполеонъ хотѣлъ сказать, что его *маршалы были хороши* въ полевой работѣ—*тактикѣ, но не въ* кабинетной—*стратегіи*.»

Въ томъ же узкомъ смыслѣ, т. е. во время войны, были плохи французы и въ морской стратегіи. «Ясное пониманіе немногихъ простыхъ принциповъ»—говоритъ Мехэнъ (**)—«что флотъ непріятеля былъ господствовавшимъ факторомъ въ предстоящей кампаніи... спасло бы де-Грасса отъ большой *стратегической* ошибки, но... *такое пониманіе сдѣлало бы его исключеніемъ въ личномъ составѣ французскаго флота*».

Чужіе флоты надо изучать, чтобы умѣть извлекать изъ нихъ только полезное.

Вотъ въ этихъ различныхъ качествахъ французовъ, какъ дурныхъ, такъ и хорошихъ, убѣдиться чрезвычайно важно, чтобы знать, въ чемъ именно заключается сила нашихъ союзниковъ, на что именно у нихъ мы можемъ положиться, въ чемъ можемъ у нихъ поучиться, и чего слѣдуетъ въ нихъ остерегаться.

Теперь, въ виду рѣдкаго боевого опыта, трудно сказать, какія идеи въ тактикѣ, какіе пути въ разработкѣ матеріальной части болѣе вѣрны нежели другіе.

Но если мы убѣдимся, что въ продолженіе сотенъ лѣтъ

(*) «Стратегія». Изд. 5-е, часть I, стр. 43,—выноска.

(**) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 550. Курсивъ нашъ.

французы были въ этомъ отношеніи проницательнѣе другихъ, мы съ большою степенью вѣроятности можемъ думать, что и теперь они не потеряли этой проницательности.

Убѣдить же насъ могутъ только факты, т. е. исторія, и отсюда является умѣстность въ нашей работѣ историческаго очерка французской морской силы.

2. Французскій флотъ при Ришельѣ (*) и Кольберѣ.

Первый регулярный парусный флотъ былъ созданъ французами.

Французы первые сдѣлали попытку создать настоящій военный парусный флотъ (**). Въ серединѣ XIV столѣтія, при королѣ Карлѣ V, въ Руанѣ было основано адмиралтейство и въ четыре года адмиралъ Жанъ-де-Віень создалъ флотъ изъ 33 военныхъ кораблей, изъ которыхъ нѣкоторые достигали 300 т. водоизмѣщенія, что по тому времени величина была не малая. *Англичане еще въ это время регулярнаго флота не имѣли.* Однако, этотъ французскій флотъ, быстро развившійся подъ вліяніемъ геніальнаго отдѣльнаго человѣка, послѣ смерти де-Віеня исчезъ съ такою же быстротой, съ какою появился.

Порта и бортовыя пушки, замѣнившія бомбарды, изобрѣтены французомъ.

Послѣ того о французскомъ военномъ парусномъ флотѣ ничего не слыхать до 1628 года, т. е. послѣ первой попытки прошло больше двухсотъ лѣтъ, хотя одно изъ важнѣйшихъ военно-морскихъ изобрѣтеній принадлежитъ французамъ. Въ началѣ XVI столѣтія Дешаржъ изобрѣлъ порта, и вмѣстѣ съ тѣмъ и бортовыя пушки (саборды), которыя позволяли стрѣлять настильно, и замѣнили прежнія бомбарды, которыя стрѣляли навѣсно, черезъ борта, а слѣдовательно крайне немѣтко. Это позволило увеличить количество артиллеріи на кораблѣ, ставить ее по бортамъ, а не только въ носу и кормѣ, какъ это дѣлалось раньше, и только

(*) Послѣдующій очеркъ, до смерти кардинала Ришельё, составленъ исключительно по книгѣ «Исторія военныхъ флотовъ» Шабо-Арно. 1896.

(**) О гребныхъ флотахъ мы не говоримъ, такъ какъ они получены въ наслѣдство отъ древнихъ.

съ этого момента можно считать, что артиллерія вошла въ число боевыхъ средствъ парусныхъ кораблей.

Англичане между тѣмъ уже въ 1512 г. положили основаніе парусному регулярному военному флоту и въ 1588 г. онъ уже достигъ такой силы, что съ честью защитилъ Англію отъ нашествія Непобѣдимой Армады. Однако флотъ этотъ имѣлъ еще массу недостатковъ, и главный изъ нихъ состоялъ въ отсутствіи сколько-нибудь прочныхъ морскихъ учрежденій и законоположеній. Недостатки эти пополняются французами, которые наконецъ, послѣ безконечной осады Ля-Рошели, сдавшейся въ 1628 г., поняли настоятельную необходимость имѣть настоящій военный, а не импровизированный изъ коммерческихъ судовъ военный флотъ. Создателемъ этого флота явился знаменитый кардиналъ Ришельё.

Правильная система созданія флота и питающихъ его учрежденій впервые появилась во Франціи.

Этотъ геніальный государственный человѣкъ прежде всего понималъ, что дѣло можетъ идти только тогда хорошо, когда всѣ отрасли этого дѣла направляются одною волей, что разноначаліе, это—лучшее средство, чтобы въ дѣлѣ господствовалъ хаосъ. Поэтому онъ купилъ отъ герцога Монморанси чинъ адмирала Франціи, отъ короны — взялъ завѣдываніе всѣми берегами государства и, кромѣ того, принялъ титулъ главноуправляющаго мореходствомъ и торговлей. Такимъ образомъ онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ всѣ *ресурсы* для созданія флота и этимъ пресѣкъ въ корнѣ возможность противодѣйствія своимъ намѣреніямъ.

Чтобы обезпечить созданіе флота, постройку судовъ и поставить въ благопріятныя условія ихъ вооруженіе, онъ сперва употребилъ всѣ усилія на организацію военныхъ портовъ, и имъ были созданы Брестъ и Тулонъ. Въ портахъ была создана сильная единая власть, въ видѣ начальника эскадры, въ вѣдѣніи котораго находились не только войска, суда и охрана порта, но и вся администрація. Въ каждомъ порту имѣлся главный магазинъ, гдѣ хранились въ порядкѣ разныя вещи въ зависимости отъ ихъ рода и назначенія. Каждое судно имѣло свой отдѣльный магазинъ, гдѣ, пока корабль стоялъ въ гавани, хранились всѣ необходимые предметы его воору-

Судовые магазины, правильная отчетность, корпусъ мэтровъ - спеціалистовъ, постоянный личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ—все это впервые примѣнено французами.

женія. Было положено начало правильной отчетности: все имущество записывалось по тремъ вѣдомостямъ: въ первую — общіе приходы и расходы, въ другую—отпускъ и пріемъ по магазину и наконецъ въ третью — инвентарь каждаго судна Было положено основаніе корпусу мэтровъ по нѣсколькимъ спеціальностямъ, которые, каждый по своей части, наблюдали въ деталяхъ за вооруженіемъ и разоруженіемъ своего корабля. На обязанности артиллерійскаго мэтра лежали всѣ работы съ якорными канатами. Былъ учрежденъ особый корпусъ комендоровъ, въ то время какъ въ другихъ государствахъ вся команда цѣликомъ набиралась только передъ плаваніемъ. На судахъ установлены были расписанія, правильная вахтенная служба, при работахъ требовалась абсолютная тишина... По возвращеніи изъ плаванія каждый командиръ обязанъ былъ представить начальнику эскадры журналъ, въ который вносились всѣ важныя происшествія, случившіяся во время плаванія. Были составлены списки всѣхъ людей бывшихъ въ морѣ, что было началомъ рекрутства и послужило первымъ основаніемъ системы набора, такъ тщательно потомъ разработанной Кольберомъ. Наконецъ въ то время, какъ въ другихъ государствахъ кораблями командовали, или сухопутные офицеры или вообще случайные люди, Ришельё попробовалъ создать корпусъ настоящихъ морскихъ офицеровъ.

Сначала пришлось брать то, что было подъ руками. Кромѣ имѣвшихъ уже дипломъ капитана, во время морскихъ операцій при осадѣ Ля-Рошели выдѣлилось не мало представителей изъ торговаго флота и кавалеровъ Мальтійскаго ордена, которые своею храбростью, опытностью и военными способностями обратили на себя вниманіе. Людей этихъ Ришельё назначилъ начальниками эскадръ, капитанами, лейтенантами и мичманами въ создающійся военный флотъ. Но чтобы и впредь обезпечить флотъ офицерами, онъ рѣшилъ 16 молодыхъ дворянъ постоянно обучать всѣмъ военно-морскимъ наукамъ и содержать на счетъ короля. На каждый мало-мальски значительный корабль назначался врачъ, а на флагманскій или большой корабль — священникъ.

Французы первые сознали, что устои могущества флота, это — правильная организація портовъ и постоянный личный составъ.

Въ лицѣ Ришельё французскій геній развернулся во всей своей силѣ. Онъ проникъ въ самую суть дѣла и первый твердо установилъ, что устои могущества морской силы, это — правильная организація портовъ и постоянный, хорошо обученный личный составъ. Тогда во всѣхъ деталяхъ будутъ хороши и корабли, и можно быть увѣреннымъ, что изъ нихъ будетъ извлечена вся польза во время войны.

Однако флотъ созданный Ришельё былъ недолговѣченъ, такъ какъ онъ явился плодомъ генія отдѣльнаго человѣка.

Въ 1649 г. вспыхнуло извѣстное возстаніе Фронды. Мятежники захватили часть военнаго флота и передали его испанцамъ, которые пришли къ нимъ на помощь. Произошелъ цѣлый рядъ сраженій, гдѣ истреблялся главнымъ образомъ французскій флотъ, такъ какъ одна его часть сражалась съ другой, и при благосклонномъ участіи испанцевъ и англичанъ, французскій флотъ пересталъ существовать совсѣмъ.

Личный составъ распался, офицерамъ нечего было дѣлать безъ флота, и даже знаменитый Дюкэнъ, побѣдитель Рюйтера, чтобы не остаться празднымъ, временно служилъ въ шведскомъ флотѣ. Остальные занялись каперствомъ, чему способствовало и правительство, одолживъ нѣкоторыя изъ оставшихся у него судовъ арматорамъ, чтобы хоть этимъ способомъ вредить испанцамъ.

А между тѣмъ въ это время какъ разъ начались англо-голландскія войны, которыя, какъ извѣстно, явились столь плодотворными въ смыслѣ выработки типовъ судовъ и созданія основныхъ положеній тактики паруснаго флота.

Такъ какъ въ это время французскій флотъ не существовалъ, то когда онъ началъ вновь возрождаться, онъ оказался страшно отставшимъ отъ своихъ соперниковъ.

Возсоздателемъ французскаго флота явился Кольберъ и началъ онъ дѣйствовать такимъ же способомъ, какъ дѣйствовалъ и Ришельё.

Прежде всего онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ управленіе всѣми элементами, имѣющими вліяніе на могущество флота, и опять началъ съ созданія ресурсовъ, принявшись за военное

улучшеніе кораблестроенія и вмѣстѣ съ тѣмъ за порта, за прочную организацію личнаго состава.

Для образованія офицеровъ была основана школа, въ которой обучались молодые люди, имѣвшіе званіе гардемаринъ. Для поддержанія знаній личнаго состава и въ мирное время, часть судовъ вооружалась и плавала въ эскадрѣ во время мира; это уже было совершенною новостью въ тѣ времена; тогда флоты вооружались только съ объявленіемъ войны. Наконецъ Кольберъ воспользовался идеей Ришельё и практически осуществилъ пополненіе флота посредствомъ морской записи,— системы, которая до сихъ поръ дѣлаетъ французскій флотъ наиболѣе обезпеченнымъ изъ всѣхъ, въ смыслѣ достаточности личнаго состава нижнихъ чиновъ.

Французы первые рѣшили посылать эскадры въ плаваніе въ мирное время, для практики.

Въ этотъ періодъ дѣятельности, когда французамъ пришлось догнать въ какія-нибудь 10—15 лѣтъ то, что было сдѣлано англичанами и голландцами въ продолженіе полустолѣтія, сказались вся мощь и весь блескъ французскаго генія. Когда въ 1683 г. умеръ Кольберъ, французскій флотъ состоялъ изъ 276 судовъ, въ числѣ которыхъ было 120 линейныхъ кораблей. Но не въ числѣ главнымъ образомъ тутъ было дѣло. Меньше чѣмъ въ двадцать лѣтъ французскій флотъ былъ приведенъ въ такое благоустройство, что голландцы и англичане въ это время старались рабски подражать французскимъ порядкамъ и копировать ихъ корабли. Въ это же время у французовъ появляется совершенно новый типъ судна — бомбическій галліонъ, вооруженный мортирами, и съ помощью такихъ судовъ два раза Дюкэнъ разрушилъ Алжиръ.

При Кольберѣ англичане и голландцы старались рабски подражать французамъ.

«Что касается матеріальнаго состава трехъ флотовъ (французскаго, англійскаго и голландскаго въ 1672 г.)» — говоритъ Мехэнъ (*)— «то до насъ дошли свѣдѣнія, что французскія суда имѣли большее водоизмѣщеніе, чѣмъ англійскія, относительно вѣса

Превосходство французовъ въ постройкѣ кораблей и въ организаціи портовъ.

(*) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 116 и 83. Курсивъ нашъ.

артиллеріи и запасовъ; поэтому, при полной нагрузкѣ, высота батарей на первыхъ была больше, чѣмъ на вторыхъ. Обводы корпуса французскихъ судовъ были также лучше, чѣмъ англійскихъ. Эти *преимущества явились естественнымъ слѣдствіемъ обдуманнаго и систематическаго порядка*, какой характеризовалъ въ то время работу *возстановленія французскаго флота* изъ состоянія упадка, и *это* даетъ *намъ*, американцамъ, *урокъ полный надежды на лучшіе дни для нашего флота, въ настоящемъ его положеніи, аналогичномъ съ тѣмъ, какое переживалъ тогда флотъ Франціи*. Порядокъ и система, введенные въ адмиралтейства, сдѣлали дѣятельность ихъ болѣе производительною, чѣмъ въ Англіи. Одинъ англійскій капитанъ, бывшій плѣнникомъ во Франціи въ то время, когда вліяніе работы Кольбера еще продолжалось въ рукахъ его сына, писалъ: «...въ Брестѣ... я имѣлъ случай удивляться достигнутой во Франціи быстротѣ въ комплектованіи и снаряженіи судовъ,—въ операціяхъ, которыя, какъ я ошибочно полагалъ до тѣхъ поръ, нигдѣ не могли быть исполнены скорѣе чѣмъ въ Англіи, гдѣ мореходство развито въ десять разъ больше, а слѣдовательно и число матросовъ въ десять разъ больше, чѣмъ во Франціи; но здѣсь я видѣлъ, какъ двадцать кораблей, почти всѣ шестидесятипушечные, были снаряжены въ теченіе двадцати дней; предварительно они были введены въ гавань, разружены, и команда ихъ была распущена. Затѣмъ, по распоряженію изъ Парижа, они были кренгованы, килеваны, осмотрѣны, оснащены и снабжены всѣмъ необходимымъ и потомъ снова выведены изъ гавани; наконецъ на нихъ была посажена команда, и они вышли опять въ море... И все это было сдѣлано въ теченіе вышеупомянутаго короткаго времени, съ поразительною легкостью. Я видѣлъ также, какъ со стопушечнаго корабля были сняты всѣ орудія въ теченіе только четырехъ или пяти часовъ,—работа, на которую въ Англіи, насколько я знаю, никогда не тратятъ менѣе двадцати-четырехъ часовъ; и при этомъ она была исполнена здѣсь съ гораздо меньшими затрудненіями чѣмъ у насъ...»

Эти свѣдѣнія»—продолжаетъ Мехэнъ— «можно принять... какъ указанія на замѣчательную степень порядка и на обиліе средствъ для работъ во французскомъ флотѣ въ разсматриваемую эпоху».

То же самое и въ тактикѣ. Въ то время, какъ англичане и голландцы остановились на результатахъ добытыхъ англо-голландскими войнами, французы въ лицѣ Дюкэна, и въ особенности графа Турвиля, возвели морское тактическое искусство на небывалую высоту, и результатомъ ихъ работъ является *первое* сочиненіе по морской тактикѣ—Павла Госта, которое служило настольною книгой для офицеровъ всѣхъ флотовъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія.

Превосходство французовъ, какъ военныхъ моряковъ.

Мехэнъ, обсуждая сравнительныя качества французскихъ и англійскихъ офицеровъ въ эту эпоху, выражается такъ (*): «Флотскій офицеръ сталъ болѣе гордиться своею ловкостью въ управленіи двигательною силой судна, чѣмъ своимъ умѣньемъ развить боевую его дѣйствительность. *Дурныя послѣдствія* этого *недостатка интереса къ военной наукѣ дѣлались особенно очевидны, когда офицеръ достигалъ чина, при которомъ ему ввѣрялось командованіе флотомъ*, такъ какъ именно здѣсь знаніе военнаго дѣла наиболѣе цѣнно и предварительная подготовка въ немъ необходима; но и при командованіи отдѣльнымъ кораблемъ недостатокъ послѣдней давалъ себя знать. Отъ упомянутаго ложнаго направленія произошло, особенно въ англійскомъ флотѣ, то, что гордость моряка заступила мѣсто гордости воина по профессіи. Англійскій *морской офицеръ болѣе заботился о томъ, что уподобляло его коммерческому капитану, шкиперу, чѣмъ о томъ, что дѣлало бы его военнымъ въ профессіональномъ смыслѣ*. Во французскомъ флотѣ результатъ этотъ не былъ столь общимъ, благодаря, вѣроятно, болѣе воинственному духу правительства, и особенно дворянства, которому исключительно было предоставлено офицерское званіе. Было невозможно, чтобы люди, которыхъ все сотоварищество было военное, всѣ друзья которыхъ смотрѣли на военную службу, какъ на единственную достойную дворянина карьеру,— могли думать больше о парусахъ и снастяхъ, чѣмъ о пушкахъ или о флотѣ... Тѣ самыя національныя черты, которыя дѣлали французовъ худшими моряками сравнительно съ англичанами,

(*) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 146—147. Курсивъ нашъ.

дѣлали ихъ лучшими воинами,—не по мужеству, но по искусству. До настоящихъ дней это направленіе сохраняется; во флотахъ латинскихъ націй управленіе двигательною силой корабля не имѣетъ такого значенія, какъ военныя обязанности. *Прилежаніе и систематичность, свойственныя національному характеру, заставляютъ серіознаго французскаго офицера развивать и разбирать тактическіе вопросы логическимъ путемъ и готовить себя къ управленію флотами не только въ качествѣ моряка, но и въ качествѣ воина.* Результатъ показалъ, въ Американскую войну за независимость, что, несмотря на печальную безпечность правительства, люди, которые, прежде всего были военными, хотя, какъ моряки, и уступали своимъ противникамъ, могли встрѣчаться съ послѣдними болѣе чѣмъ на равныхъ условіяхъ въ отношеніи тактическаго искусства, и въ управленіи флотами превосходили ихъ. Мы уже указывали выше на ложную теорію, въ силу которой французскій флотъ избиралъ предметомъ своихъ дѣйствій не уничтоженіе своего врага, а какую-то другую конечную цѣль. *Такимъ образомъ, французы свое тактическое искусство примѣняли къ ошибочнымъ стратегическимъ цѣлямъ; но это не уничтожаетъ того факта, что въ этомъ искусствѣ они, какъ люди лучшаго военнаго образованія, были выше англичанъ,—болѣе моряковъ, чѣмъ военныхъ».*

Въ войнѣ 1728—83 гг. французы были худшими стратегами, но лучшими тактиками нежели англичане.

Но смерть Кольбера была началомъ конца французскаго флота. Яснаго сознанія пользы флота не было во Франціи, онъ былъ созданъ геніемъ одного человѣка, и сильная партія при дворѣ смотрѣла на флотъ лишь какъ на дорогую игрушку, отнимающую денежныя средства, которыя съ несравненно большею пользою, по ихъ мнѣнію, можно было употребить на сухопутную армію.

Флотъ созданный геніемъ одного человѣка — недолговѣченъ.

Со смертью Кольбера сила начала переходить на сторону этой партіи, а со вступленіемъ въ управленіе флотомъ Понтшартрена (1690 г.) самъ министръ оказался на сторонѣ этой партіи, считая, что несравненно выгоднѣе вмѣсто того, чтобы содержать сильный линейный флотъ, содержать, за гораздо

болѣе дешевую цѣну, крейсеры для нападенія на непріятельскую торговлю.

Начались экономіи на линейномъ флотѣ, и прежде всего опустѣли магазины въ портахъ; однако, флотъ еще держался, хотя часто уже высылался въ море безъ провизіи и кое-какъ снабженный, чего никогда не бывало при Кольберѣ, но подъ начальствомъ Турвиля онъ все еще былъ грозой для англичанъ и голландцевъ.

Уничтоженіе французскаго флота французскимъ правительствомъ.

Наконецъ въ 1692 г. ему былъ нанесенъ серіозный ударъ. Государственные люди, правившіе Франціей, нашли возможнымъ съ легкимъ сердцемъ рискнуть французскимъ флотомъ, вѣроятно считая его слишкомъ неважнымъ элементомъ военной силы страны.

Чѣмъ инымъ объяснить безумное приказаніе Турвилю, подъ угрозой его смѣны, выйти съ его эскадрой, не дожидаясь шедшихъ изъ Средиземнаго моря подкрѣпленій, и непремѣнно вступить въ бой съ противникомъ, какова бы ни оказалась его численность, основываясь лишь на туманныхъ и мало вѣроятныхъ соображеніяхъ о неготовности голландскаго флота и объ измѣнѣ англійскихъ командировъ!

Въ результатѣ Турвиль принужденъ былъ вступить въ бой съ вдвое сильнѣйшимъ непріятелемъ и потерялъ при Ла-Хогѣ треть своей эскадры. Но не въ потерѣ 15 кораблей заключалась серіозность удара нанесеннаго французскому флоту. Корабли, потерянные съ честью, уменьшаютъ лишь временно матеріальную силу флота, но не могутъ надломить его могущества, да, кромѣ того, матеріальная эта сила была возстановлена, такъ какъ въ слѣдующемъ году Турвиль вышелъ въ море съ 70 кораблями. А что корабли эти были потеряны съ честью, о томъ свидѣтельствуетъ Мехэнъ, который, заключая описаніе перваго дня этого побоища говоритъ (*): «необыкновеннымъ результатомъ этой неравной битвы надо считать, что когда

(*) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 218. Курсивъ нашъ.

ночью, вслѣдствіе густого тумана и штиля, огонь орудій прекратился, то оказалось, что ни одинъ изъ французскихъ кораблей не только не былъ потопленъ, но и не спустилъ своего флага. *Лучшаго доказательства силы воинскаго духа и высокихъ качествъ своихъ не могъ бы проявить ни одинъ военный флотъ*; и разумѣется искусство Турвиля, какъ моряка, и его тактическія способности играли большую роль въ такомъ результатѣ, служащемъ, надо сознаться, не къ чести союзниковъ».

Серіозность же удара заключалась въ томъ, что партія не признававшая важности линейнаго флота и эскадренной войны, воспользовалась этимъ пораженіемъ, въ которомъ флотъ былъ совершенно неповиненъ, чтобы склонить на свою сторону короля, и съ этихъ поръ Франція отказалась отъ прежней системы веденія морской войны и обратила всѣ свои силы и средства на преслѣдованіе морской торговли. Военныя суда были отданы въ наемъ частнымъ арматорамъ, которые получили также право воспользоваться запасами военныхъ портовъ. Личный составъ, обреченный на бездѣлье и увлекаемый заманчивою перспективой быстраго обогащенія, хлынулъ широкою волной на каперы.

Въ результатѣ портовые запасы, личный составъ и военный флотъ перестали существовать и исчезли безслѣдно, такъ какъ бо̀льшая часть каперовъ была захвачена англичанами, другія суда пришли въ негодность отъ дурного содержанія, третьи потерпѣли кораблекрушеніе, и личный составъ, занятый корсарской войной, разошелся, потерялъ общую связь и военный духъ.

Правда съ 1691 г. по 1697 г. французы взяли у англичанъ 4 000 коммерческихъ судовъ, но казна получила очень малую часть изъ прибыли, а главнымъ образомъ эти захваты не повліяли на ходъ военныхъ дѣйствій. Когда исчезъ французскій флотъ, англичане и голландцы, ничѣмъ не удерживаемые, перешли въ наступленіе и разорили французскіе берега. Въ концѣ концовъ французы потеряли чудный военный флотъ и принуждены были къ невыгодному миру.

3. Французскій флотъ въ XVIII столѣтіи до революціи.

Долго послѣ этого не могъ оправиться французскій флотъ и *въ продолженіе почти полустолѣтія*, какъ очень образно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вполнѣ справедливо, выражается одинъ изъ историковъ (*), *французскій флотъ не имѣлъ исторіи*. Дошло до того, что въ 1719 г. французскія войска, предназначенныя для дѣйствій противъ испанскихъ береговъ, перевозились на англійскихъ корабляхъ. Замѣчательно, что пока не существовало французскаго флота, Англія была съ Франціей въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и вступала съ ней въ союзы, чтобы съ помощью французскихъ войскъ дѣйствовать противъ такихъ государствъ, которыя еще могли претендовать на обладаніе кое-какою морскою силой.

Англія бывала съ Франціей въ дружбѣ, когда у той ослабѣвалъ ея флотъ.

Однако, флотъ великой державы не можетъ исчезнуть навсегда, и скоро начались болѣе или менѣе энергичныя попытки къ возстановленію французскаго флота, закончившіяся требованіемъ всего народа, чтобы возстановлена была французская морская сила.

Возрожденіе французскаго флота.

«Между тѣми же годами (1760—1763)»— говоритъ Мехэнъ (**) —«французскій народъ возсталъ... и объявилъ, что долженъ имѣть военный флотъ. Народное чувство, искусно направлявшееся правительствомъ, выразилось въ крикѣ, раздавшемся съ одного конца Франціи до другого: флотъ долженъ быть возстановленъ! Правительство получало въ даръ корабли отъ городовъ, отъ корпорацій и по частнымъ подпискамъ. Кипучая дѣятельность вспыхнула въ молчаливыхъ до того портахъ; корабли вездѣ строились и исправлялись. Эта дѣятельность неослабно поддерживалась; адмиралтейства переполнились, матеріальная часть была при-

(*) Шабо-Арно. «Исторія военныхъ флотовъ». 1896. Стр. 129.

(**) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 88.

ведена въ порядокъ, артиллерія преобразована и образованъ кадръ изъ десяти тысячъ обученныхъ артиллеристовъ».

Англичане, сильно развившіе за время слабости противника свои силы, зорко слѣдили за этими попытками и старались раздавить нарождающійся французскій флотъ въ зародышѣ, или по крайней мѣрѣ завладѣть возможно бо́льшимъ числомъ французскихъ колоній, пока еще этотъ флотъ не успѣлъ достаточно окрѣпнуть. Именно этими соображеніями было вызвано участіе Англіи въ войнахъ 1744—1748 гг. (за Австрійское наслѣдство) и 1756—1763 гг. (Семилѣтняя), въ особенности въ послѣдней, въ которой Фридрихъ Великій всѣ денежныя средства, безъ которыхъ весь геній его не могъ бы имѣть приложенія, получалъ отъ Англіи, и настолько успѣшно отвлекалъ вниманіе и средства Франціи отъ моря, флота и колоній, что Англія легко добилась по крайней мѣрѣ второй своей цѣли, т. е. завладѣнія французскими колоніями. Что же касается первой цѣли, т. е. уничтоженія французскаго флота, то Англія потерпѣла здѣсь полную неудачу и должна была вновь выжидать благопріятнаго случая, когда ей помогли бы опять сами французы, что и случилось во время революціи. Напротивъ, во время этой борьбы, продолжавшейся около пятидесяти лѣтъ (1740—1782 гг.), мы присутствуемъ при удивительной картинѣ. Слабый, еле держащійся на ногахъ, французскій флотъ въ продолженіе полустолѣтія почти безпрерывно борется съ могущественнымъ противникомъ, и въ результатѣ онъ не падаетъ, а все растетъ и усиливается, и наконецъ, въ концѣ борьбы сравнивается (*) по силѣ со своимъ врагомъ, а въ послѣдней схваткѣ (1778—1783 гг.) беретъ даже верхъ надъ англичанами.

Политика Англіи во время возрожденія французскаго флота.

(*) Въ 1761 г. у французовъ уже было въ наличіи 40 линейныхъ кораблей въ хорошемъ состояніи. Въ 1770 г. королевскій флотъ насчитывалъ 64 линейныхъ корабля и 50 фрегатовъ въ плаваніи. Адмиралтейства и магазины были наполнены и организованъ былъ складъ корабельнаго лѣса. Въ 1767 г. морская артиллерія была реорганизована и былъ образованъ корпусъ изъ 10 000 артиллеристовъ, систематически обучавшихся практикѣ своего дѣла и въ мирное время. Когда началась война 1778 г., Франція имѣла 80 исправныхъ линейныхъ кораблей и 67 000 матросовъ числилось въ морской записи.

«Вездѣ ей (Англіи) приходилось имѣть дѣло со сложными препятствіями и съ сильнѣйшимъ врагомъ... Въ Европѣ плававшій въ Каналѣ флотъ ея неоднократно загонялся въ порта подавлявшими силами противника. Гибралтаръ, тѣсно блокированный съ суши и съ моря, едва держался при отчаянномъ сопротивленіи, только благодаря искусству англійскихъ моряковъ, торжествовавшихъ надъ неспособностью и несогласіями враждебныхъ имъ союзниковъ. Въ Остъ-Индіи сэръ Эдуардъ Юзъ встрѣтилъ въ Сюффренѣ противника, столько же сильнѣйшаго его по численности флота, сколько былъ де-Грассъ сильнѣе Гуда, и значительно превосходившаго его по способностямъ, какъ флотоводецъ. Минорка, покинутая правительствомъ метрополіи на произволъ судьбы, пала передъ превосходною силою, какъ должны были пасть одинъ за другимъ, менѣе важные изъ англійскихъ Антильскихъ острововъ... (*) Изъ этой борьбы всѣ три морскія державы вышли сильно истощенными... Великобританія... была удручена тяжелымъ чувствомъ своего пораженія, своей потери и униженія... Морская сила Англіи не была на высотѣ возложенной на нее задачи... Къ несчастью для себя, Франція въ то время была значительно богаче идеями нравственными и политическими, а также славою, чѣмъ реальною силой. Все возраставшія финансовыя затрудненія принудили ее отступить и пойти, при заключеніи мира, на такія уступки ея сопернику, которыя совершенно не соотвѣтствовали кажущимся силамъ воевавшихъ сторонъ. Французскій флотъ въ теченіе пяти лѣтъ войны пожиналъ лавры; правда, далеко не въ такой степени, какъ настаиваютъ на томъ французскіе писатели, но во всякомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ хорошо, и долгая борьба должна была и развить искусство его офицеровъ въ морскомъ дѣлѣ и дать имъ боевую опытность. Немного еще времени нужно было Франціи для того, чтобы, въ союзѣ съ Испаніей, добиться прочныхъ результатовъ и

Плачевный для Англіи результатъ войны 1778—1783 гг.

(*) Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 450—451.

выдающейся славы. Бѣдность не позволила ей выдержать это время (*)».

Такимъ образомъ, французскій флотъ, переживъ періодъ полнѣйшаго упадка, выходитъ съ честью изъ этой борьбы, и если не достигаетъ вполнѣ рѣшительныхъ результатовъ, то только вслѣдствіе разстроенныхъ финансовъ государства, но не собственной своей слабости.

Сдѣлаемъ попытку выяснить причины такого поразительнаго факта.

Англійскій флотъ, особенно въ началѣ борьбы (1740 г.), былъ несравненно многочисленнѣе, лучше снабженъ, лучше стрѣлялъ и былъ гораздо болѣе мореходенъ. Англичане оттого были способны держаться дольше въ морѣ, что въ продолженіе многихъ лѣтъ они безспорно владѣли моремъ, ихъ никто не безпокоилъ, никто ихъ не блокировалъ въ портахъ. Между тѣмъ французамъ довольно было подумать куда-нибудь двинуться, какъ они уже оказывались заблокированными, а потому практика ихъ эскадръ была чисто рейдовая.

Своими успѣхами французы обязаны разработкѣ ими морской тактики и типа линейнаго корабля.

Но что позабыли англичане, въ упоеніи своемъ долго никѣмъ неоспариваемымъ владычествомъ надъ моремъ, это объ искусствѣ распредѣленія своихъ силъ на мѣстѣ сраженія, о маневрированіи,—о тактикѣ.

Вотъ, когда началъ возрождаться французскій флотъ, когда опять закипѣла въ немъ работа, французскіе офицеры вновь направили свои усилія въ любимую свою область, въ анализъ сущности боя, въ разработку тактическихъ пріемовъ и въ усовершенствованіе типа корабля. Остальные же пути имъ были даже заказаны: бѣдность государственнаго казначейства, совершенно разореннаго цѣлымъ рядомъ войнъ, не позволяла и думать о созданіи многочисленнаго флота, къ чему еще присоединялось недостаточно ясное и твердое сознаніе государственныхъ людей въ его необходимости; закалить свои эскадры

(*) Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на французскую революцію и имперію». Томъ I, стр. 3 и 4.

въ долгихъ крейсерствахъ не позволяли многочисленные противники, сторожившіе ихъ у всѣхъ выходовъ.

И вотъ, французы приспособляются къ обстановкѣ. Они изощряютъ свой геній въ усовершенствованіи корабля, дѣлаютъ его болѣе сильнымъ и болѣе легкимъ на ходу (*).

Наконецъ они разрабатываютъ рядъ тактическихъ пріемовъ, разсчитанныхъ на то, чтобы не позволить превосходнымъ непріятельскимъ силамъ припереть себя къ стѣнѣ, такъ какъ тогда сопротивляться имъ не хватаетъ силы, а напротивъ—извести противника мелкими уколами, никогда не вступать въ рѣшительный бой, заставить его раздѣлиться, разбить какую-нибудь изъ его частей, лишенную поддержки остальныхъ, и отнюдь не рисковать большимъ числомъ своихъ кораблей, такъ какъ пополнить ихъ было неоткуда, а пока они существуютъ и не разбиты, противникъ все равно не можетъ предпринять многихъ операцій, напр. дѣйствовать противъ береговъ. И вотъ, въ этомъ направленіи французы дошли до виртуозности, весь ихъ геній ярко сказался въ этой виртуозности. Конечно, какъ бы ни былъ искусенъ тактическій пріемъ, можно всегда его парировать, но для этого англичанамъ надо было быть столь же искусными въ тактикѣ, какъ и французы, а между тѣмъ въ этой отрасли военныхъ знаній именно въ это время они были особенно плохи.

«Въ тонѣ и въ дѣйствіяхъ морскихъ офицеровъ (французскихъ) тѣхъ дней» — говоритъ Мехэнъ (**)—«вдругъ почувствовался народный импульсъ, котораго лучшіе изъ нихъ не только ждали, но для проявленія котораго они и работали. Никогда не обнаруживалось среди морскихъ офицеровъ такой

(*) «Французскіе корабли (1782 г.) были лучше англійскихъ по мореходнымъ качествамъ и имѣли болѣе сильное боевое вооруженіе. Сэръ Чарльзъ Дугласъ, выдающійся офицеръ, дѣятельнаго и глубокаго склада ума, относившійся съ особеннымъ вниманіемъ къ деталямъ по части морской артиллеріи, исчислилъ, что, по вѣсу орудій, тридцать три французскіе корабля превосходили тридцать шесть англійскихъ на силу четырехъ 84-пушечныхъ кораблей... Лучшая конструкція французскихъ кораблей и ихъ бо́льшее углубленіе позволяли имъ ходить и лавировать лучше, чѣмъ и объясняется отчасти успѣхъ усилій де-Грасса выйти на вѣтеръ»... Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 568.

(**) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 88 и 89. Курсивы наши.

профессіональной и мыслительной дѣятельности, какъ въ то время, когда ихъ корабли обречены были на гніеніе бездѣйствіемъ правительства. Вотъ, что пишетъ объ этомъ выдающійся французскій офицеръ (Gougeard: «La Marine de guerre; Richelieu et Colbert») нашего времени: —

«Грустное состояніе флота въ царствованіе Людовика XV, закрывъ для офицеровъ доступъ къ блестящей карьерѣ смѣлыхъ предпріятій и удачныхъ сраженій, заставило ихъ обратиться къ своимъ собственнымъ силамъ. Они пріобрѣли изученіемъ своего дѣла знанія, которыя имъ предстояло подвергнуть испытанію нѣсколько лѣтъ спустя и оправдать такимъ образомъ превосходное изреченіе Монтескьё: «Несчастье наша мать, счастье наша мачиха».. Около 1769 г. сіяло во всемъ блескѣ созвѣздіе офицеровъ, которыхъ дѣятельность распространилась во всѣхъ концахъ земли и которые въ своихъ трудахъ и изслѣдованіяхъ обняли всѣ отрасли человѣческихъ знаній. Морская академія, основанная въ 1752 г., была преобразована».

Первый оригинальный трудъ послѣ Павла Госта по тактикѣ былъ написанъ французомъ.

«Первый директоръ академіи, капитанъ *Биго де Морогъ* (post-capitaine Bigot de Morogues), *написалъ тщательно обработанный трактатъ по морской тактикѣ,—первый оригинальный трудъ по этому предмету со времени сочиненія Павла Госта*, замѣнить которое онъ имѣлъ цѣлью. Морогъ долженъ былъ изучать и формулировать свои проблемы по тактикѣ въ тѣ дни, когда Франція не имѣла флота и была неспособна поднять свою голову на морѣ подъ ударами непріятеля. *Въ Англіи тогда не было подобной книги*, и одинъ англійскій лейтенантъ только что перевелъ въ 1762 г. часть большого труда Госта, опустивъ еще значительно бо́льшую часть его. Не ранѣе, какъ только двадцать лѣтъ спустя, *Клеркъ*,—шотландецъ, *не военный и не морякъ* по профессіи—*издалъ* обстоятельное *изслѣдованіе вопросовъ по морской тактикѣ, указавшее англійскимъ адмираламъ* на *систему, при посредствѣ которой французы сопротивлялись ихъ необдуманнымъ и дурно комбинировавшимся атакамъ*. Изслѣдованія морской академіи и энергичный толчекъ, данный ими трудамъ офицеровъ, не остались... безъ вліянія на относительно

Въ 1762 г. въ дѣлѣ изученія вопросовъ морской тактики англичане были далеко позади французовъ.

цвѣтущее состояніе, въ которомъ флотъ былъ въ началѣ Американской войны».

Характеръ борьбы англичанъ съ французами на морѣ съ 1740 по 1783 г.

На насъ эта оригинальная борьба, длившаяся съ 1740 по 1783 г., т. е. до Версальскаго мира, производитъ такое впечатлѣніе:—

Крѣпкій, коренастый, но неуклюжій Джонъ-Буль старается сразу придушить своего противника, какъ только тотъ показываетъ откуда-либо кончикъ своего носа; онъ смѣло бросается на врага, протягиветъ свою лапу, чтобы вытащить его на просторъ и здѣсь съ нимъ покончить,... но не тутъ-то было. Увертливый врагъ быстро впивается въ лапу зубами, заставляетъ ее отдернуть и вновь прячется въ свою дыру. Джонъ-Буль сердится, повторяетъ свою попытку, но ловкій противникъ однимъ изящнымъ движеніемъ рапиры парируетъ тяжелый ударъ дубины, и попрежнему остается неуловимымъ (*). Джонъ-Буль приходитъ въ ярость; въ безсиліи что-либо сдѣлать, онъ кусаетъ свои собственныя лапы,—отдаетъ подъ судъ и разстрѣливаетъ лучшаго своего адмирала (**), но, понятно, горю это мало помогаетъ.

(*) Таковы были сраженія: Миноркское (20-го мая 1756 г.—адмиралъ Бингъ), два Куддалорскихъ (29-го апрѣля и 3-го августа 1758 г.—адмиралъ Пококъ), Гренадское (6-го іюня 1779 г.—адмиралъ Байронъ), первое Чезапикское (16-го марта 1781 г.—адмиралъ Арбутнотъ), второе Чезапикское (5-го сентября 1781 г. адмиралъ Гревсъ), Мартиникское (17-го апрѣля 1780 г.—адмиралъ Родней), первое Доминикское (9-го апрѣля 1782 г.—адмиралъ Родней). Джонъ Клеркъ. «Движеніе флотовъ». Изданіе 1803 г. Часть I, стр. 19—54 и 124—139.

«Джонъ Клеркъ»—говоритъ Мехэнъ («Вліяніе морской силы на исторію, 2-е изданіе, стр. 331)—«былъ вѣроятно правъ, говоря, что въ этомъ сраженіи при Миноркѣ проявилась (у французовъ) тактика, слишкомъ опредѣленная для того, чтобы можно было считать ее случайной:—тактика оборонительная по самой сущности своей и по своимъ цѣлямъ... *Та же самая тактика постоянно повторялась въ теченіе Американской войны двадцать лѣтъ спустя, и всегда съ совершенно одинаковымъ успѣхомъ...*».

Затѣмъ еще въ слѣдующихъ сраженіяхъ, англичане, имѣя въ виду французскій флотъ не сумѣли, вслѣдствіе отсутствія тактическаго пониманія, принудить противника къ сколько-нибудь рѣшительному бою: въ двухъ Мартиникскихъ (15-го и 19-го мая 1780 г.—адмиралъ Родней), въ Фортъ-Роялъскомъ (29-го апрѣля 1781 г.—адмиралъ Гудъ), въ Уэссанскомъ (27-го іюля 1778 г.—адмиралъ Кешель). Джонъ Клеркъ. «Движеніе флотовъ». Изданіе 1803 г. часть I, стр. 62—82.

(**) Джона Бинга, послѣ Миноркскаго сраженія.

Наконецъ, придя въ отчаяніе, онъ игнорируетъ своего противника, бросается на берега... Но тотъ уже въ это время тутъ какъ тутъ, и норовитъ укусить Джонъ-Буля за хвостъ; приходится опять за нимъ гоняться и все съ такою же малою надеждой на успѣхъ.

Но зато уже, когда удастся Джонъ-Булю припереть соперника къ стѣнѣ, напр. въ какой-нибудь открытой бухтѣ, или окружить со всѣхъ сторонъ въ морѣ, — плохо приходится галльскому пѣтуху... только во всѣ стороны перья летятъ, и никакое искусство тутъ уже не помогаетъ (*).

Такой именно характеръ имѣли почти всѣ сраженія описываемаго періода. Дѣло наконецъ дошло до того, что во время войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ, вся Англія громко кричала противъ своего флота, топтала въ грязь его личный составъ, называя его неспособнымъ, обвиняя его во всѣхъ неудачахъ и даже въ трусости.

Является нѣкто—Джонъ Клеркъ, который не принадлежа къ морской корпораціи, не будучи зараженъ ея предразсудками и предвзятыми идеями, сознаетъ въ чемъ дѣло, громко возстаетъ противъ огульнаго обвиненія личнаго состава, тѣмъ болѣе въ трусости, и старается придать Джонъ-Булю нѣсколько ловкости (**). Но тотъ упирается, не вѣритъ, признавая только

(*) Два сраженія при мысѣ Финистерре (14-го марта и 14-го октября 1747 г., вице-адмиралъ Ансонъ съ 14 кораблями противъ капитана де-ла-Жонкьера съ 6 кораблями, и адмиралъ Гауке съ 14 кораблями противъ капитана Дешербіе де Лешанлюера съ 8 кораблями; въ обоихъ случаяхъ французы конвоировали громадные коммерческіе флоты, которые они спасли, пожертвовавъ своими отрядами), Лагосское (18-го августа 1759 г., адмиралъ Боскавенъ съ 14 кораблями противъ адмирала Ла-Клю съ 5—7 кораблями. Французы были загнаны въ бухту), Киберонское (20-го ноября 1759 г., адмиралъ Гауке съ 31 кораблемъ противъ адмирала Конфланса съ 21 кораблемъ. Французы были загнаны въ бухту). Шабо Арно. «Исторія военныхъ флотовъ», стр. 149—151, 163—166. Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 311—312, 342—346.

(**) Вотъ, какъ отзывается о книгѣ Клерка, переводчикъ ея на русскій языкъ, флота капитанъ-лейтенантъ Юрій Лисянскій, въ своемъ предувѣдомленіи къ переводу.

«Подлинникъ книги сея есть сочиненіе господина Клерка, въ которомъ *показаны ошибки прежде бывшихъ въ употребленіи нападеній, и предлагаются новыя правила, посредствомъ коихъ нападающій флотъ всегда почти можетъ принудить своего непріятеля къ рѣшительному сраженію*».

«*Не прошло болѣе 20 лѣтъ* (переводъ сдѣланъ въ 1801 г. и изданъ въ 1803 г., т. е. черезъ 20 лѣтъ послѣ конца разсматриваемой борьбы) *какъ французы, поль-*

одну силу. Наконецъ онъ рѣшается все-таки попробовать послѣдовать поданнымъ совѣтамъ, какъ припереть неуловимаго соперника къ стѣнѣ, но дѣлаетъ это чрезвычайно робко и нерѣшительно, все еще какъ бы не довѣряя, что искусство можетъ побѣдить и силу.

Въ послѣднемъ нашемъ сравненіи мы имѣемъ въ виду дѣйствія адмирала Роднея въ Вестъ-Индіи въ 1780—82 гг. Въ это время онъ уже былъ знакомъ съ основами труда Клерка, хотя послѣдній и не появился еще въ печати въ видѣ трактата по морской тактикѣ, и былъ изданъ только въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ—для друзей Клерка, который хотѣлъ такимъ образомъ собрать ихъ мнѣнія о своихъ идеяхъ. Основное положеніе Клерка состояло въ томъ, что для того, чтобы принудить непріятеля къ рѣшительному бою (этого-то и не могли добиться англичане, отъ которыхъ французы всегда ускользали почти безъ всякихъ поврежденій, нанеся имъ значительный ущербъ), надо при подвѣтренномъ положеніи противника атаковать непремѣнно его арьергардъ (такъ и дѣлали потомъ Джервисъ и Нельсонъ), а отнюдь не авангардъ, какъ до того времени всегда поступали англійскіе адмиралы; въ томъ же случаѣ, когда противникъ находится на вѣтрѣ, надо непремѣнно прорѣзать его линію, иначе онъ легко ускользнетъ и бой не можетъ быть рѣшительнымъ. При этомъ Клеркъ ука-

---

зуясь обыкновеннымъ нападеніемъ англичанъ, всегда ихъ разбивали; но теперь (въ 1801 г., т. е. въ періодъ революціи и имперіи) сами дорого платятъ за прошедшее превосходство. Англичане послѣдуя мнѣнію автора исправили недостатки и уже торжествуютъ надъ своими соперниками. Первое испытаніе системы сея было учинено лордомъ Родни 1782 г. въ западной Индіи, и *хотя сей искусный адмиралъ несовершенно послѣдовалъ наставленію автора*, но при всемъ томъ былъ увѣнчанъ побѣдой дотолѣ еще никѣмъ не пріобрѣтенною. Ему послѣдовали Гоу, Джервесъ, Дункенъ, и Англія нынѣ возведена на самую высокую ступень морской славы. Сіи великіе вожди британскихъ флотовъ не постыдились признать господина Клерка своимъ путеводителемъ и общенародно объявить, что ему отечество обязано за всѣ ихъ побѣды».

«Чтобы ни думали о притязаніяхъ Клерка на оригинальность въ предложенныхъ имъ методахъ морской тактики,—а эта оригинальность сильно оспаривается,—не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что его критика прошлаго основательна. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію автора, онъ заслуживаетъ признанія полной оригинальности, замѣчательной въ человѣкѣ, не бывшемъ ни морякомъ, ни сухопутнымъ офицеромъ». (Мехэнъ «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 89—выноска).

зывалъ, что лучше, если прорѣжетъ непріятельскую линію передовой корабль, но дѣло еще не потеряно, и все-таки еще будетъ пріобрѣтена большая выгода, если прорѣзáть линію начнетъ одинъ изъ слѣдующихъ кораблей, хотя бы находящійся въ серединѣ строя.

Англичане съ трудомъ осваивались со здравыми тактическими идеями.

Между тѣмъ встрѣтившись съ французскимъ флотомъ по западную часть острова Мартиники 17-го апрѣля 1780 г. и имѣя его подъ вѣтромъ, Родней, хотя и далъ знать сначала сигналомъ о желаніи своемъ «атаковать непріятельскую арьергардію всѣмъ флотомъ (*)», но затѣмъ измѣнилъ свое намѣреніе и приказалъ «каждому кораблю спуститься насупротивъ себя лежащаго непріятеля», т. е. остановился на томъ рутинномъ способѣ атаки, который уже былъ причиной столькихъ неудачъ англійскаго флота. И здѣсь результатъ оказался тотъ же самый. «Хотя адмиралъ Родни» — говоритъ Клеркъ (**)—«и показалъ въ семъ случаѣ собственно свою храбрость, но какъ его нападеніе походило на всѣ прежнія, то оно и рѣшилось подобнымъ образомъ; ибо послѣ всего вышеупомянутаго, онъ не могъ воспрепятствовать французамъ удалиться почти безъ всякаго овреждения отъ себя тогда, когда его корабли были разбиты и не въ состояніи учинить погони».

Затѣмъ Родней имѣлъ еще два сраженія съ французами, по навѣтренную сторону Мартиники 15-го и 19-го мая 1780 г., и опять безъ всякаго результата, вслѣдствіе того, что имѣя въ этихъ случаяхъ непріятеля на вѣтрѣ, онъ не сдѣлалъ ни малѣйшей попытки прорѣзать его линію.

Наконецъ въ четвертый разъ настигаетъ Родней французовъ между островами Доминикой и Гваделупой 9-го апрѣля 1782 г. и черезъ три дня—12-го апрѣля—одерживаетъ надъ ними побѣду, какъ извѣстно, благодаря тому, что, имѣя противника на вѣтрѣ, англичане прорѣзали непріятельскую линію. Однако, посмотримъ, насколько честь этого маневра принадлежитъ Роднею и вообще *насколько сознательно онъ былъ примѣненъ англичанами.*

(*) Дж. Клеркъ. «Движеніе флотовъ». 1803 г. Часть I, стр. 55 и 56.

(**) «Движеніе флотовъ». 1803 г. Часть I, стр. 60.

Прежде всего, приближаясь къ непріятельской линіи, Родней, находившійся въ серединѣ флота, не сдѣлалъ никакого сигнала о своемъ намѣреніи прорѣзать линію французовъ, и потому передовой его корабль, приблизившись къ непріятелю, спустился, за нимъ послѣдовали остальные корабли, и англійская линія начала дефилировать контра-галсомъ мимо французской, вслѣдствіе чего сраженіе опять грозило кончиться ничѣмъ. Единственный способъ поправить дѣло заключался теперь въ томъ, чтобы самому Роднею со своимъ флагманскимъ кораблемъ прорѣзать линію. Такъ это и было сдѣлано, но вотъ какая сцена предшествовала этому факту на флагманскомъ кораблѣ, которую мы заимствуемъ у контръ-адмирала Экинса (*).

«Всѣмъ вообще извѣстны характеръ и достоинство сэра Чарльса Дугласа (флагъ-капитанъ Роднея, бывшій сторонникомъ идей Клерка), тогда капитана во флотѣ; но, можетъ-быть, не всѣ знаютъ, что ему обязаны мы проходомъ сквозь непріятельскую линію и счастливыми послѣдствіями того дня. Лордъ Родней сначала противился этому и приказалъ положить руль *право* (т. е отъ непріятельской линіи), тогда какъ сэръ Ч. Дугласъ приказалъ положить *лѣво*; штурманъ, видя, что отъ подобнаго противорѣчія могутъ произойти непріятности, поставилъ руль *прямо*; но вскорѣ послѣ того сэръ Ч. Дугласъ настаивалъ во второй разъ, и тогда главнокомандующій сказалъ ему: «Хорошо; положите, если вамъ угодно».

Но такое случайное, нерѣшительное примѣненіе правильнаго тактическаго пріема со стороны англичанъ было единственнымъ въ эту войну (**).

Между тѣмъ французы въ это время пошли уже въ тактикѣ дальше. Пока былъ слабъ ихъ флотъ, они разрабатывали тактику чисто оборонительную, съ которою не умѣли, какъ было указано выше, справиться англичане, и даже французы увлека-

(*) «Описаніе сраженій англійскаго флота съ 1690 по 1827 г.» 1840 г. I ч., стр. 199.

(**) Мехэнъ говоритъ, что этою побѣдой Родней былъ обязанъ скорѣе случаю, чѣмъ собственной заслугѣ и что личныя его качества принимали въ ней наименьшее участіе. «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 574 и 575.

лись ею дольше, чѣмъ того требовало состояніе ихъ флота; но теперь, когда они усилились, у нихъ начало замѣчаться стремленіе къ разработкѣ тактики нападенія.

Въ тотъ самый годъ, когда Родней дѣлаетъ свою слабую попытку въ Вестъ-Индіи, на противоположной точкѣ земного шара, въ Остъ-Индіи, талантливый Сюффренъ смѣло и неутомимо прокладываетъ совершенно новые пути въ веденіи морского боя. Вотъ, что онъ пишетъ своему помощнику, капитану де-Тромелену, за десять дней до Мадрасскаго сраженія:—

«Если мы будемъ такъ счастливы, что окажемся на вѣтрѣ, то такъ какъ въ англійской эскадрѣ всего восемь, или, самое большое, девять кораблей, я намѣреваюсь поставить ея *арьергардъ* между двухъ огней. Если ваша дивизія будетъ въ арьергардѣ, то вы увидите, по своему положенію, какое число кораблей нашихъ останется за линіей непріятеля, и тогда сдѣлайте имъ сигналъ обойти послѣднюю (т. е. сражаться съ подвѣтренной стороны)... Во всякомъ случаѣ, я прошу васъ указать вашей дивизіи маневры, какіе, по вашему мнѣнію, наилучше обезпечатъ успѣхъ сраженія».

Съ отчаянною матеріальною частью и съ изъ рукъ вонъ плохимъ личнымъ составомъ (*), Сюффренъ добивается, благодаря своимъ превосходнымъ воинскимъ качествамъ, весьма важныхъ результатовъ и отбираетъ отъ англичанъ все то, что они успѣли раньше захватить у французовъ.

Правильная тактика нападенія примѣнена впервые французомъ.

Сюффрену, а не Нельсону принадлежитъ честь указанія новыхъ путей для веденія морского боя. Взгляните на планы атакъ Сюффрена въ Порто-Прайя и при Мадрасѣ, и вы увидите ясно намѣченный путь для Абукира и Трафальгара еще за два десятка лѣтъ до этихъ событій. Все несчастье Сюффрена заключалось лишь въ томъ, что ему приходилось дѣйствовать въ обстановкѣ самой неблагопріятной для славы какъ своей собственной, такъ и французскаго оружія.

Нельсонъ въ своей тактикѣ слѣдовалъ пути, намѣченному Сюффреномъ.

Онъ дѣйствовалъ на второстепенномъ театрѣ войны, Нельсонъ—на главномъ. Ему дана была въ руки наиболѣе плохая во фран-

(*) Эти упреки относятся только до остъ-индской французской эскадры, которая была въ полномъ забросѣ.

цузскомъ флотѣ эскадра какъ по личному составу, такъ и по матеріальной части, Нельсонъ—получилъ чудный флотъ, вышедшій изъ рукъ такого искуснаго организатора, какъ Джервисъ. Сюффренъ имѣлъ своими противниками, хотя и не искусныхъ въ тактикѣ, но превосходныхъ моряковъ, закаленныхъ въ долгихъ крейсерствахъ, имѣвшихъ подъ своей командой опытные и хорошо выученные экипажи. Нельсонъ сражался не съ эскадрами, а со сбродомъ кораблей, и съ людьми, хотя и храбрыми, но совершенно не моряками (*). Вотъ, почему слава Нельсона затмила геній Сюффрена.

Но если въ описываемой борьбѣ французы, оставаясь вѣрными своему національному генію, превосходили англичанъ въ типахъ кораблей и въ тактикѣ, какъ сначала въ оборонительной, такъ затѣмъ и въ наступательной, и имъ принадлежитъ честь постановки искусства веденія морского боя на правильный путь, въ стратегіи они опять, какъ, впрочемъ, это было и всегда, были безконечно ниже своихъ противниковъ. Единственнымъ исключеніемъ здѣсь является Сюффренъ и, какъ единичный фактъ, лишь подтверждаетъ общее правило. Сказалось это и въ наиболѣе богатой для французовъ результатами войнѣ — за освобожденіе Соединенныхъ Штатовъ.

Во время войны 1778—1783 г. французы въ стратегіи были гораздо ниже англичанъ.

«Франція выступила на борьбу» — говоритъ Мехэнъ — (**) «со стройнымъ флотомъ и съ блестящимъ, хотя, можетъ-быть, относительно малоопытнымъ, составомъ офицеровъ... Въ различныхъ морскихъ предпріятіяхъ и сраженіяхъ честь Франціи, въ цѣломъ, была сохранена; хотя, обсуждая дѣло во всей его общности, трудно избѣжать заключенія, что неопытность французскихъ моряковъ сравнительно съ англійскими, узкій духъ ревности дворянской корпораціи къ офицерамъ изъ другихъ сословій и, болѣе всего, уже упомянутыя выше несчастныя традиціи трехъ четвертей столѣтія, т. е. жалкая политика правительства, учившая офицеровъ прежде всего спасать свои ко-

(*) «Непріятель не имѣетъ ни матросовъ, ни офицеровъ», изъ письма Нельсона въ 1795 г. Nels. Disp. Vol II, p. 50.

(**) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 90. Вставки въ скобкахъ наши.

рабли и экономничать въ матеріалахъ, помѣшали французскимъ адмираламъ стяжать не одну только славу (ее даетъ выигранное сраженіе, т. е. тактика), но и положительныя выгоды для своеог отечества» (это можетъ дать только правильная морская политика и стратегія)...

«Погрязнувъ само въ фальшивую экономію, министерство требовало, чтобы по причинѣ чрезвычайныхъ издержекъ, необходимыхъ для содержанія флота, адмираламъ было предписано соблюдать величайшую осмотрительность, какъ будто бы въ войнѣ полумѣры не всегда ведутъ къ бѣдствіямъ. Равнымъ образомъ, распоряженія, получавшіяся нашими эскадренными начальниками, требовали, чтобы они держались въ морѣ такъ долго, какъ возможно, не вступая въ сраженія, которыя могли сопровождаться потерею кораблей, трудно замѣнимыхъ; вслѣдствіе этого не одна возможная полная побѣда, которая увѣнчала бы искусство нашихъ адмираловъ и мужество нашихъ капитановъ, уступила мѣсто успѣхамъ малой важности. Система, въ основѣ которой положено, что адмиралъ не долженъ пользоваться всею силой, находящейся въ его распоряженіи, которая посылаетъ его противъ врага съ предопредѣленною цѣлью скорѣе принять нападеніе, чѣмъ сдѣлать его, система, которая подрываетъ моральную силу для спасенія матеріальныхъ средствъ, должна дать несчастные результаты (*)»....

Напр., когда въ началѣ Американской войны, первымъ вышедшимъ изъ Бреста французскимъ флотомъ былъ назначенъ командовать одинъ изъ талантливѣйшихъ адмираловъ, графъ д'Орвилье, инструкція, данная ему морскимъ министромъ, гласила (**):—

«Въ какія бы обстоятельства флотъ короля ни былъ поставленъ, распоряженія его величества, которыя онъ настоятельно обязалъ меня внушить вамъ, такъ же, какъ и всѣмъ командирамъ, требуютъ, чтобы его корабли атаковали непріятеля съ величайшею энергіей и защищались во всѣхъ случаяхъ до послѣдней крайности».

Но вслѣдъ за этимъ д'Орвилье извѣстили, что король, узнавъ о силѣ англійскаго флота, полагается на его благоразуміе по

(*) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 91. Цитата изъ Lapeyrouse-Bonfils. «Hist. de la Marine Française».

(**) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 388 и 389.

отношенію къ поведенію, какого слѣдуетъ держаться въ моментъ, когда подъ его командой состоятъ всѣ морскія силы, какими Франція могла располагать. Какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Мехэнъ, д'Орвилье оказался, подобно тому, какъ оказывались многія отвѣтственныя лица до него, между двумя различными требованіями; въ случаѣ неудачнаго исполненія того или другого изъ послѣднихъ онъ могъ быть увѣренъ, что его жестоко осудятъ, тогда какъ правительство во всякомъ случаѣ было обезпечено козломъ отпущенія. Въ результатѣ — очень искусно веденное, но нерѣшительное сраженіе при Уэссанѣ (27-го іюля 1778 г.), тогда какъ французы имѣли здѣсь возможность нанести англичанамъ рѣшительное пораженіе (*).

Все это повело къ тому, что «война эта характеризуется главнымъ образомъ тѣмъ, что сталкивающіеся въ ней враждебные флоты—одинаковы по величинѣ, и общая погоня и свалки, которыя характеризовали сраженія Гауке, Боскавена и Ансона, хотя по временамъ имѣютъ мѣсто и въ ней, смѣнились большею частью осторожными и сложными маневрами, слишкомъ часто бѣдными рѣшительными результатами. *Превосходство французовъ въ тактическомъ искусствѣ* содѣйствовало тому, что въ этомъ столкновеніи рѣзко выразилось особенное свойство ихъ морской политики, которая не старалась достигнуть обладанія моремъ черезъ уничтоженіе флотовъ непріятеля, его организованной силы, а гналась за успѣхомъ частныхъ операцій, за захватомъ частныхъ пунктовъ, и преслѣдовала частныя стратегическія цѣли, какъ цѣли конечныя» (**).

Итакъ, разборъ исторіи французскаго флота за время съ 1740 г. по 1783 г. приводитъ насъ все къ тому же результату. При самой неблагопріятной даже обстановкѣ, французы

(*) Англійскій адмиралъ по обыкновенію выказалъ отсутствіе тактическаго пониманія. «Едва ли»—говоритъ Мехэнъ — («Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 403) — «въ самомъ дѣлѣ, Кеппель могъ сдѣлать болѣе, чѣмъ сдѣлалъ; но недостатокъ пониманія тактики, выказался любопытнымъ замѣчаніемъ въ его защитѣ... Кеппель, кажется, полагалъ, что французы должны были ждать его въ линіи фронта и затѣмъ вступить въ бой, корабль противъ корабля, что, по его мнѣнію, предписывали традиціи добраго стараго времени; но д'Орвилье былъ слишкомъ хорошо образованъ, какъ морякъ, чтобы быть способнымъ на такой образъ дѣйствій».

(**) Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 387.

идутъ впереди англичанъ въ тактикѣ и въ типахъ судовъ, между тѣмъ какъ даже самая благопріятная обстановка (война 1778—1783 г.) не можетъ вселить въ нихъ здравыя понятія о морской стратегіи. Стремленіе къ сохраненію кораблей и вытекавшая отсюда необходимость въ оборонительномъ образѣ дѣйствій были вполнѣ умѣстны, пока французскій флотъ былъ еще слабъ; при возникновеніи же войны въ 1778 г. онъ былъ уже способенъ къ наступленію, но французы, какъ плохіе стратеги, не сумѣли этого понять и не извлекли изъ своего флота всей той пользы, которую онъ могъ дать.

4. Французскій флотъ въ періодъ французской революціи и имперіи.

Участіе Франціи въ освобожденіи американскихъ колоній не могло быть забыто Англіей, и по тому или другому поводу черезъ большій или меньшій промежутокъ времени, надо было ждать новой борьбы между исконными врагами.

Въ этомъ неминуемомъ столкновеніи Франція могла имѣть немалую надежду на успѣхъ. Въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія ея флотъ состоялъ изъ 80 линейныхъ кораблей и 70 фрегатовъ, прекрасной постройки, легкихъ на ходу, сильно вооруженныхъ, съ прекраснымъ личнымъ составомъ какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ, много поработавшихъ надъ тактическою стороной своего оружія, имѣвшимъ за собой удачный опытъ предыдущей войны. Теперь были всѣ шансы за то, что, какъ были передъ этимъ французы искусны въ оборонѣ, такъ же искусны они окажутся и при нападеніи:— Сюффренъ это достаточно показалъ, — не могли умереть его идеи среди такого состава офицеровъ, каковымъ обладалъ тогда французскій флотъ.

«Въ 1793 г.»—говоритъ Мехэнъ (*)—« онъ (французскій флотъ) обладалъ обширною и превосходною матеріальною частью и послѣ своихъ дѣйствій въ войну 1778 г. составлялъ гордость націи и предметъ ея упованій».

(*) «Вліяніе морской силы на французскую революцію и имперію». Т. II, стр. 419.

Но на горизонтѣ этого флота, какъ не разъ уже случалось въ его многострадальной исторіи, собираются темныя тучи, понемногу облегаютъ они весь небосклонъ, слышатся отдаленные раскаты грома...

Надвигается страшная гроза, которой суждено разметать этотъ прекрасный флотъ на мелкія щепки и оставить отъ него только жалкія развалины... И гроза эта—революція.

Французы собираются рѣшать, по ихъ мнѣнію, вопросы гораздо болѣе важные въ міровомъ смыслѣ, нежели существованіе и процвѣтаніе какого-то флота, — они собираются рѣшать вопросы о личности и правахъ человѣка.

Раздаются магическія слова,—равенство, братство, свобода,— слова такъ увлекательно дѣйствовавшія тогда на людей и принесшія затѣмъ такъ много разочарованій.

Революція уничтожила личный составъ офицеровъ.

Все тогда было принесено въ жертву этимъ словамъ. Бунты, явившіеся послѣдствіемъ общаго броженія въ народѣ передъ революціей, не усмирялись, преступленія противъ дисциплины не наказывались, офицеры подвергались на берегу и на корабляхъ страшнымъ оскорбленіямъ—и все это оправдывалось гражданскими властями въ силу отвлеченныхъ міровыхъ принциповъ. «Неповиновеніе и мятежи, оскорбленія и убійства предшествовали тѣмъ взбалмошнымъ мѣропріятіямъ, которыя окончательно уничтожили *превосходный личный составъ*, переданный монархіей въ наслѣдство республикѣ» (*). Декретомъ 7-го октября 1793 г. морскому министру было вмѣнено въ обязанность представить морскому комитету собранія списокъ всѣхъ офицеровъ и гардемаринъ, которыхъ правоспособность къ службѣ и *цивизмъ*, т. е. преданность новому порядку, были подозрительны. Революціонеры не удовольствовались, однако, и этимъ, и настояли, чтобы, кромѣ того, списки всѣхъ офицеровъ и гардемаринъ были вывѣшены въ различныхъ мѣстахъ, при чемъ населеніе приглашалось обличать тѣхъ изъ нихъ, которыхъ слѣдовало считать неспособными или не сочувствующими новымъ порядкамъ. Эти доносы

(*) Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на революцію и имперію». Т. I, стр. 43, 44, 59 и 60.

должны были обсуждаться собраніемъ, составленнымъ изъ совѣта общины и всѣхъ моряковъ округа. Рѣшеніе постановлялось большинствомъ голосовъ и сообщалось морскому министру, который былъ обязанъ, осужденныхъ такимъ образомъ, уволить въ отставку. Очевидно офицерамъ становился нестерпимымъ такой унизительный для нихъ порядокъ вещей, и скоро началась массовая ихъ эмиграція. 20-го ноября 1791 г., только въ одномъ Брестѣ недоставало тридцати капитановъ 1-го ранга, двадцати—капитановъ 2-го ранга, ста шестидесяти лейтенантовъ и сорока девяти мичмановъ. При переписи офицеровъ во флотѣ 1-го іюля 1793 г. не досчитались болѣе трехъ четвертей стараго ихъ состава (*). Скоро добрались и до оставшихся,—большинство изъ нихъ сложило голову на гильотинѣ.

Такимъ образомъ, первый ударъ, нанесенный флоту революціей, состоялъ въ уничтоженіи прекраснаго корпуса офицеровъ.

Революція уничтожила источники пополненія флота офицерами.

За этимъ послѣдовало посягательство на коренной источникъ силы флота, — на способъ комплектованія флота офицерами. Ничего нѣтъ удивительнаго, что народное собраніе уничтожило порядокъ, при которомъ служба во флотѣ предоставлялась исключительно дворянству,—на этомъ и слѣдовало бы остановиться. Но тогда французы во всемъ доходили до крайности. Въ народномъ собраніи былъ поднятъ вопросъ, можно ли вообще дать *привилегію — служить во флотѣ, одному классу людей, а именно военнымъ морякамъ*, т. е. слѣдуетъ ли признать военно-морскую службу спеціальною профессіей, требующей и спеціальной подготовки, или можно признать, что между службой въ военномъ флотѣ и службой на коммерческихъ судахъ такъ мало различія, что изъ одной въ другую можно переходить безъ вреда для дѣла. И послѣднее мнѣніе восторжествовало (**), чтобы удовлетворить уродливо понимаемому началу справедливости. Революціонеры были пожалуй со свой точки зрѣнія логичны, такъ какъ они отрицали для офицеровъ необходимость въ военномъ искусствѣ и считали, что имъ доста-

(*) Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на революцію и имперію». Т. I, стр. 53.
(**) Тамъ же, стр. 53.

точно одной храбрости и смѣлости. Управлявшій въ то время неограниченно дѣлами флота, комиссаръ Жанъ Бонъ С.-Андре высказывалъ: «Пренебрегая сознательно и по расчету искусными маневрами, нашимъ офицерамъ гораздо лучше будетъ стремиться къ свалкамъ съ противникомъ на абордажъ, изъ которыхъ французы всегда выходили побѣдителями и такимъ образомъ удивитъ Европу новыми доблестными подвигами» (*).

Легко ли изъ коммерческаго моряка сдѣлать военнаго?

Но, какъ справедливо замѣчаетъ по этому поводу Мехэнъ (**), «нѣтъ командира корабля безъ артиллериста и нѣтъ артиллериста безъ командира, и оба должны пройти черезъ спеціальное обученіе своему дѣлу. Нельзя ожидать, чтобы человѣкъ, взятый прямо съ коммерческаго судна, которое обыкновенно не имѣетъ иного отношенія къ другимъ судамъ, кромѣ уступки имъ дороги при встрѣчѣ съ ними въ морѣ, оказался способнымъ сразу искусно маневрировать въ схваткѣ съ противникомъ, старающимся энергично нанести ему вредъ, или, чтобы такой человѣкъ былъ готовымъ сразу перейти отъ командованія горстью людей, завербованныхъ на корабль для короткаго крейсерства, къ управленію многочисленнымъ личнымъ составомъ, который онъ долженъ одушевлять общею идеей, обучать дѣйствовать для общей цѣли и подчинять суровой дисциплинѣ, чуждой ему самому по привычкамъ, пріобрѣтеннымъ имъ въ его предшествующей дѣятельности. Ярмо военной службы ложится тяжело только на тѣхъ, которые не всегда носятъ его, и приспособленность офицера военнаго флота къ службѣ обусловливалась всегда его способностью исполнять свои обязанности хорошо потому, что онѣ слились съ его «я» настолько, что сдѣлались его второю натурой».

Однако, какъ бы ни была организована система пополненія флота офицерами, надо еще было долго ждать ея результатовъ. Въ данный же моментъ, т. е. въ началѣ революціи, старый личный составъ офицеровъ, какъ мы указывали выше, былъ уничтоженъ, а новыхъ еще не было, и надо было ихъ добы-

---

(*) Chevalier. «Marine Française sous la Republique», стр. 49.

(**) «Вліяніе морской силы на революцію и имперію». Т. I, стр. 42 и 43.

вать тѣмъ или инымъ путемъ, такъ какъ на носу была война съ Англіей.

Чѣмъ замѣнила революція уничтоженный личный составъ офицеровъ.

Вотъ, въ это время, въ образовавшуюся пустоту въ личномъ составѣ офицеровъ бросились всѣ, кто не нашелъ себѣ мѣста на другомъ поприщѣ. «Лоцмана, можетъ-быть, очень искусные въ своемъ дѣлѣ, но почти лишенные необходимаго образованія, коммерческіе капитаны безъ мѣста, часто даже матросы, у которыхъ нехватало даже самыхъ необходимыхъ познаній—таковъ былъ составъ гражданъ» — говоритъ французскій историкъ Шабо Арно (*)—«которые, какъ волны долго сдерживаемаго потока, кинулись на приступъ за чинами и должностями въ плавающемъ флотѣ и въ портахъ».

«Коммерческимъ капитанамъ предлагали указывать матросовъ, которыхъ они считали болѣе подходящими для исполненія обязанностей лейтенантовъ и мичмановъ на военныхъ корабляхъ. Для полученія офицерскаго патента аттестатъ о благонадежности (удостовѣреніе въ имѣніи республиканскихъ убѣжденій, хотя бы и показныхъ—certificat de civisme) сталъ имѣть болѣе вѣса, чѣмъ хорошій экзаменъ и безспорная опытность; при такихъ разрушительныхъ идеяхъ, громовой голосъ и здоровыя легкія сдѣлались лучшимъ дипломомъ къ быстрому повышенію».

Революція уничтожила личный составъ нижнихъ чиновъ.

Не лучше обстояло дѣло и съ нижними чинами. Такъ какъ среди матросовъ, которыхъ поставляли главнымъ образомъ сѣверныя приморскія провинціи, еще замѣчались остатки преданности королю, матросовъ толпами распредѣляли по армейскимъ частямъ и замѣняли ихъ новобранцами изъ внутреннихъ провинцій.

Въ своей погонѣ за ненавистными аристократами, революціонеры зашли такъ далеко, что нашли аристократовъ въ лицѣ.... морскихъ артиллеристовъ.

«Въ 1794 г.»—повѣствуетъ Мехэнъ (**)—«*корпусъ морскихъ артиллеристовъ*, а также и морская пѣхота, были упразднены

(*) «Исторія военныхъ флотовъ», стр. 263 и 265.

(**) «Вліяніе морской силы на революцію и имперію.» Т. I, стр. 63 и 64.

по предложенію Жанъ Бонъ С.-Андре, имя котораго пользуется такою извѣстностью въ связи съ дѣятельностью французскаго флота той эпохи. По его мнѣнію, одобренному національнымъ конвентомъ, фактъ, что опредѣленная корпорація людей имѣетъ исключительное право сражаться въ морѣ, отзывается аристократизмомъ. «Существенною основой нашихъ соціальныхъ учрежденій»—говоритъ онъ—«служитъ *равенство*. Къ нему и должны быть приведены всѣ правительственныя учрежденія какъ военныя, такъ и гражданскія. Во флотѣ существуетъ *зло*, уничтоженіе котораго комитетъ общественной безопасности требуетъ моими устами Во флотѣ есть войска, которыя называются *морскими полками*... потому ли, что эти войска имѣютъ *исключительную привилегію* защищать республику на морѣ? Развѣ не *всѣ* мы призваны сражаться за свободу? Почему побѣдители при Ландау, при Тулонѣ не могутъ сѣсть на корабли, чтобы показать свое мужество Питту и унизить флагъ Св. Георгія? Этого права нельзя отнять у нихъ; они сами потребовали бы его, если бы не работали теперь мечемъ на пользу отечества въ другихъ мѣстахъ. Но если они не могутъ пользоваться этимъ правомъ теперь, то мы должны, по крайней мѣрѣ, открыть имъ перспективу его въ будущемъ».

«Такимъ образомъ, морской артиллеристъ, солдатъ, обученный трудному искусству наведенія на непріятеля пушки въ морѣ и спеціально предназначенный для этой службы, дѣлается чѣмъ-то въ родѣ аристократа».

«Тѣмъ не менѣе, конвентъ, въ тѣ дни террора вотировалъ за принятіе предложенія Жанъ Бонъ С.-Андре.

«Берегитесь»—писалъ адмиралъ Кергэленъ—«вамъ нужны люди, обученные обращенію съ орудіями въ морѣ. Сухопутные артиллеристы стоятъ на постоянной платформѣ и цѣлятся въ неподвижные предметы; морскіе же артиллеристы, напротивъ, стоятъ на подвижной платформѣ и стрѣляютъ всегда, такъ сказать, въ лётъ. Опытъ послѣднихъ сраженій долженъ былъ бы научить васъ, что ваши артиллеристы хуже, чѣмъ непріятельскіе».

«Эти полныя здраваго смысла слова не нашли слушателей въ ту эпоху неустойчивыхъ идей и возбужденнаго воображенія».

«Какъ»—спрашиваетъ Ла Гравьеръ—«могли эти благоразум-

ныя слова обратить вниманіе республиканцевъ, дѣйствовавшихъ болѣе подъ вліяніемъ воспоминаній о Греціи и Римѣ, чѣмъ подъ впечатлѣніемъ славныхъ традицій нашихъ предковъ? Это были дни, въ которые самонадѣянные новаторы серіозно думали возстановить значеніе веселъ и перекидывать летучія сходни на палубы англійскихъ линейныхъ кораблей, подобно тому, какъ римляне перекидывали ихъ на палубы кароагенскихъ галеръ...».

Ужасное состояніе, въ которомъ находился личный составъ, давало себя знать:—неудачи слѣдовали одна за другой, французскій флотъ не могъ показать носа въ море, чтобы это не кончилось катастрофой.

Адмиралы, командовавшіе эскадрами, приходили прямо въ отчаяніе отъ личнаго состава, бывшаго подъ ихъ начальствомъ. Очень показательными являются въ данномъ случаѣ письма вице-адмирала Вилларе, писанныя имъ въ 1795 г. Делбараду, гражданскому комиссару, завѣдующему флотомъ и колоніями.

Каковы были офицеры на корабляхъ въ періодъ революціи.

«Гражданинъ комиссаръ» — пишетъ адмиралъ (*)—«ты совершенно справедливо возмущаешься неспособностью начальниковъ конвоевъ; ты могъ бы распространить свои жалобы гораздо дальше. Что же касается меня, то я скажу прямо, что полное невѣжество, интриги, глупыя претензіи, апатія къ службѣ, низкая зависть, погоня за чинами,—не для того, чтобы имѣть случай выказать свои способности, но лишь потому, что они даютъ бо́льшее содержаніе—вотъ къ несчастью вѣрная картина состоянія $\frac{19}{20}$ нашихъ офицеровъ...».

«Когда послѣ революціи желательно было привлечь офицеровъ изъ коммерческаго флота, правительство обратилось къ народнымъ собраніямъ въ морскихъ портахъ, чтобы они указали достойнѣйшихъ людей. Собранія эти думали, что *главнымъ условіемъ для претендентовъ надо поставить продолжительное пребываніе въ морѣ*, соединенное, конечно, съ надежными республиканскими убѣжденіями. Но они упустили изъ виду, что съ однимъ патріотизмомъ нельзя управлять кораблями».

Можетъ ли одно пребываніе въ морѣ свидѣтельствовать о способностяхъ и знаніяхъ офицеровъ?

(*) O. Troude. «Batailles navales de France». 1867 г. II т., стр. 395 — 398. Курсивы наши.

«Они дали флоту людей, единственное достоинство которыхъ состояло въ томъ, что они долго находились въ морѣ, не думая о томъ, что *часто такіе люди изображали на корабляхъ не больше, чѣмъ лишній тюкъ товара*. Главнѣйшія достоинства большинства изъ нихъ ограничиваются тѣмъ, что они могутъ проложить курсъ корабля и нанести свое мѣсто на карту, да и то самымъ рутиннымъ способомъ. *Нѣкоторые изъ нихъ почти безграмотны...*».

«Лучшіе коммерческіе моряки и не пошли къ намъ, такъ какъ ихъ достаточно цѣнили на прежнемъ мѣстѣ ихъ службы, да притомъ многіе изъ нихъ не захотѣли служить подъ начальствомъ такихъ командировъ, которымъ они у себя не довѣрили бы даже вахты. Мы же получили въ большинствѣ тѣхъ, кого не двигали въ коммерческомъ флотѣ по полной ихъ неспособности...».

«Послѣ этихъ строкъ ты, конечно, въ правѣ отъ меня требовать, чтобы я тебѣ указалъ лучшихъ людей, чтобы двигать ихъ впередъ, съ тѣмъ, чтобы избавиться отъ людей никуда не годныхъ. Однако, настолько низокъ общій уровень, что я положительно затрудняюсь это сдѣлать».

Революція разрушила организацію портовъ и запасы.

Разгромъ, постигшій личный составъ, не могъ не отразиться и на матеріальной части. Въ портахъ царилъ такой же страшный безпорядокъ, какъ и на корабляхъ. Началось настоящее расхищеніе казенныхъ денегъ рабочими, которые требовали свою плату, хотя бо́льшая часть ихъ дня была заполнена спорами въ клубахъ и мнимыми ученьями въ національной гвардіи, — вѣрнѣе пребываніемъ въ кабакахъ и игорныхъ домахъ. Понятно, что́ должно было происходить при такихъ условіяхъ съ работами по постройкѣ и починкѣ судовъ.

Въ магазинахъ не было ни провизіи, ни обмундированія, ни тросовъ, ни парусины.

Такое состояніе матеріальной части, въ свою очередь, самымъ гибельнымъ образомъ вліяло на команды. Голодные, едва одѣтые, гибнущіе сотнями отъ скорбута, распущенные вслѣдствіе отсутствія всякой дисциплины, большинство командъ только и дѣлало, что помышляло о побѣгѣ. Напр. въ сентябрѣ

1795 г., въ одномъ только Тулонѣ считалось до 10 000 человѣкъ въ бѣгахъ. Въ томъ же 1795 г., послѣ стычки съ англичанами французскій флотъ укрылся въ Лорьенъ, гдѣ ему пришлось пробыть два мѣсяца для починки кораблей. Однако, кормить команды оказалось нечѣмъ, а потому пришлось ихъ временно распустить, но когда корабли были готовы къ выходу въ море, собрать команды вновь оказалось дѣломъ не легкимъ, и хотя былъ изданъ особый декретъ о созывѣ ихъ вновь на службу, вернулись очень немногіе. Тогда рѣшено было отправить корабли по частямъ, посылая, по приходѣ въ Брестъ, команду сухимъ путемъ назадъ въ Лорьенъ для снаряженія слѣдующаго отряда судовъ. Такимъ образомъ флотъ былъ переведенъ изъ Лорьена въ Брестъ только въ три пріема (*).

Неудача ирландской экспедиціи 1796 г. отчасти объясняется тѣмъ, что люди часто коченѣли отъ холода, потому что не имѣли надлежащей одежды. Выдачу жалованья безпрестанно задерживали. Дезертировавшихъ и выслужившихъ срокъ матросовъ, каковъ бы ни былъ ихъ патріотизмъ, нельзя было заманить вновь на службу при такихъ безпорядочныхъ и тягостныхъ условіяхъ. Вотъ, что писалъ Гошъ, начальникъ ирландской экспедиціи про флотъ, который долженъ былъ перевезти его войска. «Охрани меня Богъ отъ всякихъ дѣйствій съ такимъ флотомъ! Что за странная смѣсь! Огромное тѣло, части котораго не имѣютъ между собою связи и не подходятъ другъ къ другу; собраніе всевозможныхъ противорѣчій, отсутствіе дисциплины, организованное въ военную силу. Прибавьте еще къ этому надменное невѣжество и безумное тщеславіе—и вы получите полную картину дѣла (**)».

Въ 1798 г., при снаряженіи экспедиціи Бонапарта въ Египетъ, главное препятствіе встрѣтилось въ сборѣ командъ. Несмотря на самыя энергичныя мѣры, закоренѣлое неповиновеніе матросовъ и ихъ явное отвращеніе къ службѣ, по словамъ гражданскаго комиссара въ Тулонѣ, сводили почти къ нулю всѣ усилія. Даже еще въ 1801 г. адмиралъ Гантомъ пишетъ: «Я еще разъ обращаю ваше вниманіе на ужасное состояніе, до котораго

(*) Troude. «Batailles navales de la France». 1867 г. Т. II, стр. 423—424.
(**) Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на революцію и имперію». Т. I, стр. 387.

доведены матросы, не получающіе содержанія въ теченіе пятнадцати мѣсяцевъ, голые или едва прикрытые рубищемъ, голодные, упавшіе духомъ, однимъ словомъ, совсѣмъ приниженные подъ бременемъ глубочайшей и унизительнѣйшей нищеты...». Наконецъ, въ годъ Трафальгарской битвы, команды не снабжались надлежащимъ образомъ ни койками ни одеждой (*).

Вотъ, при какихъ условіяхъ французскій флотъ вступилъ въ борьбу съ англійскимъ, въ которомъ уже видное положеніе занимали такіе люди, какъ Джервисъ, Нельсонъ и Коллингвудъ (**).

Французы сами передали значительную часть своего флота англичанамъ.

Въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій французы сами нанесли своему флоту еще одинъ тяжкій ударъ. Въ Тулонѣ произошла контръ-революція, сторонники королевскаго режима взяли верхъ и обратились за помощью къ союзному англо-испанскому флоту. 28-го августа 1793 г. этотъ флотъ, состоявшій изъ 40 кораблей, подъ начальствомъ адмираловъ Гуда и Донъ-Хуана де-Лангара, вступилъ во владѣніе, съ согласія роялистовъ, рейдомъ и фортами Тулона. Лордъ Гудъ *поручился* (***) въ томъ,

---

(*) Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на революцію и имперію». Т. I, стр. 70—72.

(**) «Британскій флотъ былъ далеко не въ образцовомъ состояніи, и онъ не могъ опереться въ своей организаціи на такой административный рецептъ, какой Франція всегда имѣла въ законоположеніяхъ и постановленіяхъ, явившихся плодами дѣятельности Кольбера и его сына. Въ адмиралтействѣ и въ портахъ, какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ, царили безпорядокъ и растраты, если не прямыя хищенія. Какъ это обыкновенно бываетъ съ представительными правительствами, военныя учрежденія пришли въ упадокъ въ теченіе десятилѣтняго мира. Но если администраціи недоставало системы, если должностныя лица ея относились къ своимъ обязанностямъ небрежно и нечестно, то *флотъ самъ по себѣ*, хотя и стоившій страшно дороже, чѣмъ долженъ былъ стоить, *былъ въ цвѣтущемъ состояніи:* онъ обладалъ наличною и, еще болѣе, резервною силой, источниками которой были свойства и промыслы населенія, прочныя традиціи, глубоко пустившія корни въ далекомъ прошломъ, и, что особенно важно, корпораціей офицеровъ-ветерановъ послѣдней и даже предшествовавшихъ ей войнъ... Къ этой корпораціи офицеровъ, безъ сомнѣнія, надо присоединить, какъ важный факторъ силы флота, и многочисленный личный составъ хорошо обученныхъ и опытныхъ матросовъ, оставленныхъ на службѣ, по выбору, и при уменьшенномъ комплектѣ мирнаго времени»... Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на революцію и имперію». Т. I, стр. 75 и 76.

(***) Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на французскую революцію и имперію». Т. I, стр. 101, 115 и 116. Шабо Арно. «Исторія военныхъ флотовъ», стр. 217 и 272. Troude. «Batailles navales de la France». 1867 г. Т. II, стр. 296—300.

*

что форты и корабли будутъ, по заключенію мира, возвращены Франціи въ цѣлости. При передачѣ порта англійскому адмиралу, въ немъ находилось тридцать линейныхъ 74-пушечныхъ и болѣе сильныхъ кораблей, что составляло болѣе трети всего линейнаго флота французовъ; семнадцать изъ нихъ стояли на внѣшнемъ рейдѣ въ полной готовности къ выходу. Сверхъ того, въ портѣ насчитывалось еще двадцать фрегатовъ и судовъ меньшей величины. Однако, удержаться въ Тулонѣ союзникамъ не удалось. 16-го декабря форты на возвышенности, командовавшей надъ якорною стоянкой флота, были взяты штурмомъ республиканскими войсками, осадившими Тулонъ, вслѣдствіе чего военный совѣтъ союзниковъ рѣшилъ, что для кораблей оставаться здѣсь было бы опасно, держаться же гарнизону фортовъ, безъ поддержки съ моря, невозможно. Поэтому рѣшено было очистить портъ, и 19-го декабря союзники вышли въ море. Передъ отплытіемъ, однако, и на этомъ въ особенности настаивалъ Нельсонъ, командовавшій въ то время кораблемъ, была сдѣлана попытка уничтожить адмиралтейство и всѣ тѣ французскіе корабли, которые нельзя было увести съ собою (*); но опасность, угрожавшая съ командовавшихъ позицій, перешедшихъ теперь въ руки непріятеля, была такъ велика, необходимость быстраго отплытія такъ настоятельна, и такъ много предстояло сдѣлать въ очень ограниченный промежутокъ времени, что сдѣлать это полностью не удалось. Еще раньше три или четыре французскіе корабля были посланы въ Рошфоръ, безъ пушекъ, для доставленія туда плѣнныхъ французовъ, которыхъ было неудобно оставлять при себѣ. Изъ двадцати же семи оставшихся въ Тулонѣ, девять кораблей и 5 фрегатовъ были сожжены и 4 корабля и 15 судовъ меньшей величины были уведены, но никогда, конечно, не были возвращены французамъ.

Въ первомъ же большомъ сраженіи (1-го іюня 1794 г.), къ которому онъ вынужденъ былъ необходимостью конвоировать караванъ съ хлѣбомъ изъ Америки (во Франціи въ тотъ годъ былъ голодъ), французскій флотъ былъ разбитъ, хотя по числу

(*) Къ чести испанцевъ надо замѣтить, что Лангара былъ противъ этого и въ уничтоженіи адмиралтейства и кораблей не участвовалъ.

кораблей, а главное по ихъ силѣ, онъ превосходилъ своего противника.

Чтобы пояснить это пораженіе, достаточно только сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ его личномъ составѣ. Нижеслѣдующая таблица показываетъ, чѣмъ были адмиралы и командиры этой эскадры, за три года до сраженія, т. е. въ 1791 г.

Личный составъ французской эскадры въ сраженіи 1-го іюня 1794 г.

	1794 г.	1791 г.
Адмиралы	Главнокомандующій	Лейтенантъ
	Начальникъ штаба	Мичманъ
	Второй въ порядкѣ командованія	Лейтенантъ
Командиры 25 линейныхъ кораблей	3	Лейтенанты
	11	Мичманы
	9	Командиры и мэтры коммерческ. судовъ
	1	Боцманъ
	1	Неизвѣстно

Нѣкоторые командиры впервые плавали въ эскадрѣ. Извѣстный уже намъ Ж. Б. С.-Андре, находившійся на французскомъ флагманскомъ кораблѣ, писалъ 24-го мая 1794 г.: «На флотѣ большой энтузіазмъ и среди большинства капитановъ много знаній, но зато между ними есть 3 или 4 человѣка такихъ, что невѣжество ихъ ниже всякаго описанія». Главнокомандующій, адмиралъ Вилларе, такъ опредѣлялъ командира одного изъ своихъ кораблей: «Человѣкъ онъ ничтожный, служитъ только посмѣшищемъ своихъ офицеровъ и команды» (*).

Можно легко себѣ вообразить, что же представляли изъ себя остальные офицеры.

Нижніе чины были не въ лучшемъ состояніи. *Аристократы*— комендоры, участвовавшіе къ тому же какъ разъ передъ этимъ въ одномъ изъ бунтовъ, были только что свезены на берегъ, и ихъ замѣнили сухопутные солдаты, притомъ въ большинствѣ— новобранцы (**). Изъ 12 000 человѣкъ, 7 500 въ первый разъ

(*) Шабо Арно. «Исторія военныхъ флотовъ», стр. 274.

(**) Troude. «Batailles navales de la France». 1867 г. Т. II, стр. 329.

вышли въ море, но и изъ нихъ только 2 700 человѣкъ были настоящіе матросы.

Спрашивается, какая здѣсь могла быть тактика, какое искусство въ маневрированіи, какая стрѣльба (*)? Такой флотъ былъ впередъ обреченъ на гибель, и прямо удивительнымъ является тотъ фактъ, что французы потеряли всего 6 кораблей и всего 3 000 человѣкъ, противъ 1 200 выбывшихъ изъ строя англичанъ. Впрочемъ, мы уже указывали (**), что адмиралъ Гоу упустилъ случай разбить на голову французскій флотъ, во-первыхъ, вслѣдствіе веденія имъ атаки старымъ рутиннымъ способомъ (онъ, какъ и всѣ англичане его поколѣнія, страдалъ отсутствіемъ тактическаго пониманія), и, во-вторыхъ,—вслѣдствіе старческаго утомленія онъ оказался неспособнымъ довести бой до конца.

Такимъ образомъ, во время войнъ въ эпоху французской революціи и имперіи, для англичанъ дѣло было сильно облегчено самими французами.

Во второй разъ, какъ и послѣ сраженія при Ля Хогѣ (1692 г.), французскій флотъ долженъ былъ погибнуть не отъ врага, а пасть жертвой ослѣпленія своего собственнаго правительства.

Намъ кажется, сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы объяснить Абукиръ и Трафальгаръ, и надо еще удивляться, что при такихъ условіяхъ англичане не брали французовъ прямо живьемъ, что французы могли задумывать и даже отчасти выполнять грандіозныя морскія предпріятія.

Въ своихъ предсмертныхъ судорогахъ французскій флотъ не мало еще дѣлаетъ хлопотъ англичанамъ, и тѣмъ нужно было напрячь всѣ свои силы, чтобы справиться со смертельно самимъ себя ранившимъ врагомъ.

Прочтите описаніе Абукирскаго боя у извѣстнаго англійскаго историка Джемса, и вы увидите, что защиту передовыхъ фран-

(*) «Изъ сравненія этой войны съ Американскою»,—говоритъ сэръ Говардъ Дугласъ—«видно, что въ послѣдней потери англійскихъ кораблей въ сраженіяхъ съ равносильными имъ французскими были гораздо значительнѣе, чѣмъ у противника. Во времена же Наполеона огонь цѣлыхъ батарей линейныхъ кораблей французовъ наносилъ врагу не болѣе вреда, чѣмъ наносили бы два орудія, хорошо направленныя». Мехэнъ. «Вліяніе морской силы на революцію и имперію». Часть I, стр. 65.

(**) См. ч. I, стр. 185.

цузскихъ кораблей, защиту отчаянную, безъ всякой надежды на какой-либо успѣхъ, онъ называетъ *безпримѣрною* (*) въ исторіи.

Корабли французовъ и въ это время были лучше и сильнѣе англійскихъ (**), и англичане, и въ особенности Нельсонъ, употребляли всѣ усилія, чтобы довести взятые корабли до своихъ портовъ, чтобы тамъ ихъ скопировать (***) и такимъ образомъ воспользоваться плодами французскаго генія.

За періодъ революціи и имперіи, мы можемъ отмѣтить только первенство французовъ въ постройкѣ кораблей. Что же касается присущей имъ способности въ разработкѣ тактическихъ вопросовъ, то, конечно, объ этомъ здѣсь не могло быть и рѣчи, такъ какъ революція смела съ лица земли личный составъ флота.

(*) «Исторія великобританскаго флота». Томъ II, стр. 206.

(**) «*Franklin* (одинъ изъ французскихъ кораблей, взятыхъ англичанами въ Абукирскомъ бою » — говоритъ Джемсъ (Томъ II, стр. 211 и 212) — «по матеріалу, изъ котораго выстроенъ, качествамъ и работѣ, считается единственнымъ двухдечнымъ кораблемъ въ свѣтѣ. Мы покажемъ грозную силу французскаго 80-пушечнаго корабля и сравнимъ его съ 98-пушечнымъ англійскимъ».

	Англійскій 98-п.		Французскій 80-п.	
	Число.	Фунты.	Число.	Фунты.
Первый или нижній декъ	28 длин.	32	30 длин.	36 чугун.
	—	—	2 »	36 мѣдн.
Второй декъ.	30 »	18	32 »	24 чугун.
	—	—	2 »	24 мѣдн.
Третій декъ	30 »	12	—	—
Шканцы	8 »	12	12 »	12 чугун.
	—	—	2 »	12 мѣдн
Бакъ	2 »	12	6 »	12 чугун.
Ютъ	6 карр.	18	6 карр.	36 мѣдн.
Общее число орудій	104		92	
Оруд. одного борта { число. .	52		46	
Оруд. одного борта { вѣсъ снар.	1 012		1 287	

(***) «*Franklin*» переименованъ въ *Canopus*; такъ назывался въ древности Эбукоръ, или Абукиръ, городокъ нижняго Египта, лежащій поблизости бухты, въ которой происходило сраженіе. *Корабль этотъ до сихъ поръ* (тридцатые годы нынѣшняго столѣтія) *украшаетъ англійскій флотъ; многіе построены по его чертежу*». Джемсъ. «Исторія великобританскаго флота». Томъ II, стр. 212

5. Французскій флотъ въ XIX столѣтіи послѣ паденія Наполеона I.

Резюмируя всю исторію французскаго флота за два столѣтія, когда развивались и господствовали исключительно парусные флоты (XVII и XVIII столѣтія, кончая паденіемъ первой имперіи), мы можемъ выразиться словами Мехэна (*), что «французскій флотъ переживалъ извѣстные періоды большой славы и даже въ дни упадка своего никогда не обезчещивалъ военной репутаціи, столь дорогой для націи». Мы съ своей стороны прибавимъ, что въ продолженіе всего этого періода всѣ новыя идеи о военномъ флотѣ исходили отъ французовъ, ими же созданы были лучшіе типы парусныхъ кораблей (**), и имъ же принадлежала руководящая роль въ разработкѣ вопросовъ морской тактики, въ которой именно они нашли вѣрные пути, по которымъ затѣмъ пошли и англичане. «*Army and Navy Gazette*», обсуждая вопросъ объ учрежденіи въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ военно-морской коллегіи, говоритъ (***): «континентальныя націи дали намъ много поучительнаго въ военномъ дѣлѣ, и не надо забывать, что въ прежнія времена мы многому научились, и главнымъ образомъ отъ Франціи, въ дѣлѣ веденія войны на морѣ».

Казалось, революція, уничтоживъ личный составъ французскаго флота, нанесла ему смертельный ударъ, а между тѣмъ черезъ 32 года послѣ Трафальгара, мы опять читаемъ о французахъ самые лестные отзывы со стороны лицъ, компетентность которыхъ стоитъ внѣ сомнѣнія.

Въ 1837 г. французская эскадра въ Мексикѣ дѣйствовала противъ крѣпости Санъ-Хуанъ д' Уллоа и здѣсь имѣлъ случай ее наблюдать и изучить знаменитый впослѣдствіи Фаррагутъ.

(*) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 61.

(**) «Можно принять, однако, что въ общемъ, французскіе корабли, построенные между 1740—1800 гг., были большихъ размѣровъ и построены по лучшимъ чертежамъ, чѣмъ корабли англійскіе соотвѣтствующихъ классовъ». Тамъ же, стр. 297.

(***) Цитировано въ «Essai de Stratégie navale». Commandant Z ..et H. Montéchant. 1893. Стр. 320.

Вотъ, какъ описываетъ Мехэнъ замѣтки, которыя сдѣлалъ тогда Фаррагутъ о французскомъ флотѣ, и въ этомъ описаніи сливаются мнѣнія эпохъ двухъ выдающихся американскихъ моряковъ,—одного писателя-философа, другого—превосходнаго моряка и человѣка въ высокой степени обладавшаго военнымъ духомъ, что онъ и доказалъ цѣлымъ рядомъ выдающихся подвиговъ въ войнѣ за нераздѣльность Соединенныхъ Штатовъ. «Замѣтки Фаррагута показывали»—пишетъ Мехэнъ (*) — «что та геніальность въ системѣ, тотъ расчетъ, основанный на научныхъ данныхъ, то умѣнье тщательно согласовать средства съ тѣми цѣлями, которыхъ желательно достигнуть, *которыя всегда выдѣляли французскій военный матеріалъ изъ другихъ*, исключая тѣхъ случаевъ, когда бѣдность казначейства не позволяла ввести тѣхъ или другихъ дорогихъ реформъ,—*геній, который вотъ уже больше столѣтія* (писано въ 1893 г.) *дѣлаетъ французскіе корабли образцовыми, и которые обыкновенно съ жадностью копируются ихъ побѣдоносными противниками*,—этотъ геній не ускользнулъ отъ проницательности и вниманія Фаррагута».

Мнѣніе Мехэна о французскихъ корабляхъ.

«Англичане и даже мы» — пишетъ Фаррагутъ командору Баррону, старшему тогда въ чинѣ офицеру въ американскомъ флотѣ, — «склонны презирать морскую силу французовъ, но я выношу впечатлѣніе, что *они далеко находятся впереди* какъ *насъ, такъ и англичанъ*, и когда въ слѣдующій разъ англичане встрѣтятся съ французами въ океанѣ, они воочію убѣдятся, что это совсѣмъ не тотъ противникъ, съ которымъ они имѣли дѣло въ послѣднюю войну. Я знаю, что вы въ теоріи уже давно думаете то же самое, но теперь я убѣдился въ этомъ воочію».

Мнѣніе Фаррагута о французскомъ флотѣ

Когда началось преобразованіе флота, сначала въ паровой, а затѣмъ въ броненосный, французы вновь, какъ и прежде, становятся во главѣ и ведутъ за собою остальныя націи.

(*) «Admiral Farragut» by Captain A. T. Mahan. 1893. Стр. 86 — 87, курсивъ нашъ.—См. также «Морск. Сборн.» 1899 г., № 7, статья «Адмиралъ Фаррагутъ», стр. 89.

Въ преобразованіи флота въ паровой и броненосный французы играли первенствующую роль.

Знаменитый инженеръ Дюпюи-де-Ломъ строитъ *первый* (не передѣланный изъ парусного) *винтовый корабль* съ чудными обводами и съ ходомъ въ 12 узл. Французы *первые* — строятъ *броненосныя батареи*, которыя положили начало броненосному флоту, и все тотъ же Дюпюи-де-Ломъ создаетъ *первый мореходный броненосецъ Gloire*. У французовъ *у первыхъ* появляется броненосный *корабль Solferino*, *снабженный тараномъ*, который очевидно и долженъ былъ быть возстановленъ, когда суда вновь (какъ это было съ гребными флотами) получили свободу движеній внѣ зависимости отъ вѣтра, а главнымъ образомъ, когда артиллерія оказалась совершенно безсильной передъ внезапно появившейся броней.

Главныя усовершенствованія въ артиллеріи принадлежатъ французамъ.

Въ послѣдующей затѣмъ долголѣтней борьбѣ артиллеріи съ броней французы опять занимаютъ выдающееся положеніе, въ особенности со стороны артиллеріи, въ развитіи которой всѣ новые пути указаны именно ими. Они первые обращаются къ нарѣзнымъ, съ казенной части заряжающимся пушкамъ, потомъ они же создаютъ такъ называемую дальнобойную (вѣрнѣе сильнобойную) артиллерію. Слѣдующія крупныя нововведенія въ артиллеріи— бездымный порохъ, сильныя взрывчатыя вещества для снаряженія бомбъ и обращеніе орудій среднихъ калибровъ въ скорострѣльныя — все это опять принадлежитъ французамъ.

Французы первые примѣнили вѣрную систему бронированія и отъ нея никогда не отступали, какъ то дѣлали другіе.

Со стороны брони они, хотя и уступаютъ другимъ въ усовершенствованіи способовъ ея выдѣлки, но въ системѣ бронированія, т. е. въ тактическомъ примѣненіи брони къ дѣлу, они опять впереди. Они всегда понимали громадную важность защиты ватерлиніи, и потому, въ то время какъ другіе все уменьшали количество поясной брони (*), оставляя оконечности безъ всякой защиты, всѣ французскіе корабли имѣли броню по всей ватерлиніи, а теперь мы видимъ, что во всѣхъ флотахъ послѣдовали ихъ примѣру, при чемъ дольше всѣхъ

(*) Англичане съ этого и начали (*Warrior*).

упрямились англичане, точно такъ же какъ они послѣдніе приняли орудія, заряжающіяся съ казны.

Когда артиллерія среднихъ калибровъ превратилась въ скорострѣльную и бомбы начали снаряжаться сильными взрывчатыми составами, практиковавшаяся въ то время система защиты оказалась вполнѣ неудовлетворительной. Помимо незащищенныхъ оконечностей, что грозило возможностью потопленія корабля фугасными снарядами скорострѣльныхъ пушекъ, отсутствіе защиты орудій, за исключеніемъ самыхъ крупныхъ, и подачи, тонкіе щиты барбетныхъ башенъ и орудій среднихъ калибровъ, соединеніе большого числа пушекъ въ одномъ помѣщеніи—все это представляло большую опасность. Очевидно, система защиты должна была быть кореннымъ образомъ преобразована, чтобы примѣниться къ новой обстановкѣ, и опять это преобразованіе совершено было французами. У нихъ первыхъ является сознаніе, что главною артиллеріей становится артиллерія средняго калибра, а не крупнаго, которая должна уступить свое первое мѣсто, такъ какъ стрѣляетъ слишкомъ медленно, а слѣдовательно и защищаться нужно главнымъ образомъ противъ скорострѣльныхъ орудій, но защищать слѣдуетъ не только одни, такъ называемыя, жизненныя части корабля, а по возможности и всѣ мѣста, гдѣ находятся люди, орудія и идутъ снаряды и заряды; броня могла быть допущена гораздо меньшей толщины, такъ какъ, во-первыхъ, она предназначалась для защиты не противъ снарядовъ крупныхъ калибровъ, а, во-вторыхъ, даже такіе снаряды, снаряженные сильными взрывчатыми веществами, не были въ состояніи пробить даже довольно тонкую броню. На этихъ основаніяхъ французы построили крейсеръ *Dupuy-de-Lôme*, а за нимъ еще нѣсколько крейсеровъ типа *Latouche-Tréville*, у которыхъ тонкая броня растянута по всему борту. Чтобы доставить хорошую защиту, соединенную съ обширнымъ угломъ обстрѣла, орудіямъ средняго калибра, а также, чтобы разъединить эти пушки, французы начали ставить ихъ въ башни, и они же первые уничтожили у себя тонкіе щиты, которые, въ чемъ теперь кажется всѣ согласны, ни отъ чего не защи-

Французы первые сознали, что теперь главная артиллерія, это—скорострѣльная, и съ этимъ сообразовали систему бронированія.

Французы уничтожили тонкіе щиты до Японо-Китайской войны.

щаютъ, а напротивъ представляютъ изъ себя большую опасность для находящейся за ними прислуги. Какъ извѣстно, движеніе противъ щитовъ началось только послѣ Японо-Китайской войны, которая наглядно показала всю ихъ непригодность, и до сихъ поръ еще кое-гдѣ существуютъ эти щиты; между тѣмъ французы, основываясь на цѣломъ рядѣ опытовъ, начатыхъ за долго передъ этой войной, уничтожили щиты за годъ до ея возникновенія.

Французы серіознѣе всѣхъ работали надъ подводными судами и добились лучшихъ результатовъ.

Точно такъ же теперь почти всѣ сходятся на томъ, что въ недалекомъ будущемъ большую роль при оборонѣ береговъ будутъ играть подводныя суда, и всѣ государства понемногу начинаютъ обращать на этотъ вопросъ серіозное вниманіе. И вотъ, оказывается, французы уже давно упорно работали надъ разрѣшеніемъ этого вопроса, успѣли уже выработать наилучшій въ настоящее время типъ подводной лодки, и они одни строятъ такія суда, уже не только для опытовъ, но и для боевыхъ цѣлей. Имъ же принадлежитъ идея полуподводныхъ судовъ. Безъ всякаго сомнѣнія, когда и тяжеловѣсные англичане убѣдятся въ достоинствахъ этихъ судовъ, они ихъ скопируютъ у тѣхъ же французовъ и выстроятъ ихъ въ гораздо бо́льшемъ числѣ, такъ какъ морской ихъ бюджетъ прямо неограниченъ, но честь изысканія новаго пути и разработки типа, какъ это было и всегда, все-таки останется за французами.

Французы предложили водотрубные котлы.

Въ числѣ крупныхъ нововведеній, принадлежащихъ французамъ, нельзя не упомянуть о водотрубныхъ котлахъ.

Въ вышеприведенномъ очеркѣ участія французовъ въ разработкѣ матеріальной части современнаго флота мы съ намѣреніемъ не касались нѣкоторыхъ существенныхъ отличій французскихъ кораблей отъ кораблей другихъ націй, конечно, главнымъ образомъ отъ англійскихъ, къ каковымъ могутъ быть отнесены, напр.: особое расположеніе артиллеріи въ стремленіи усилить огонь по діаметральной плоскости, что влечетъ за собою столь порицаемыя надстройки, особую форму корабельнаго корпуса, толстыя мачты съ многочисленными марсами, по-

пытки къ уничтоженію тарана и т. п. Вопросы эти до сихъ поръ остаются спорными, мы же хотѣли указать лишь тѣ новые пути открытые французами, по которымъ за ними послѣдовали всѣ, и даже англичане.

Итакъ, въ изысканіи новыхъ путей въ типахъ судовъ, въ вооруженіи, въ защитѣ, въ двигательной силѣ, французы повидимому и теперь заняли свое всегдашнее первенствующее мѣсто.

Что же касается числа судовъ, промышленныхъ ресурсовъ страны, отъ чего зависитъ достоинство выполненія, скорость и дешевизна постройки,—все это, конечно, на сторонѣ англичанъ, и въ этомъ французы никогда и не были впереди. Впрочемъ, и тутъ они въ послѣднее время сдѣлали порядочный шагъ впередъ, что явствуетъ изъ нижеслѣдующей таблицы, которая заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя данныя о постройкѣ трехъ броненосцевъ, спущенныхъ послѣдовательно съ того же элинга (*).

Названія судовъ. / Ходъ постройки.	*Charles Martel*	*Charlemagne.*	*Gaulois.*
Постановка на мѣсто 1-й штуки.	1 авг. 1891 г.	2 іюл. 1894 г.	6 янв. 1896 г.
Спускъ на воду	29 авг. 1893 г.	17 окт. 1895 г.	6 окт. 1896 г.
Время пребыванія на стапелѣ . .	25 мѣс.	15 мѣс.	9 мѣс.
Водоизм. при спускѣ	3 512 т	3 511 т.	3 500 т.
Число рабоч. дней.	548 000	396 000	336 000
Число рабоч. дней на 1 т. водоизмѣщенія.	156	113	95

(*) «Морск. Сборн.» 1898 г., № 4, статья «Французскія морскія смѣты на 1897—98 г.».

«Англія должна имѣть въ виду»—говоритъ Вильсонъ (*)—«что соперница ея, Франція, въ настоящее время по силѣ своей уже совсѣмъ не та, что она была въ войну 1793—1815 гг.

Мнѣніе о французскомъ флотѣ Вильсона.

Французскій флотъ шелъ все время впереди англійскаго по примѣненію брони, орудій заряжающихся съ казенной части и по постройкѣ быстроходныхъ крейсеровъ; притомъ же онъ никогда раньше не имѣлъ такихъ прекрасныхъ офицеровъ и матросовъ, какихъ имѣетъ теперь... Англія можетъ разсчитывать на успѣхъ въ войнѣ съ Франціей, пользуясь *только* своимъ *численнымъ* превосходствомъ силъ».

Перейдя теперь отъ матеріальной части къ тактикѣ, мы видимъ, что въ разработкѣ тактическихъ вопросовъ современнаго флота французы, какъ это было и въ продолженіе паруснаго періода, оказываются впереди англичанъ.

«Въ слишкомъ полтора вѣка со временъ патера Поля Госта, *родоначальника тактики парусныхъ судовъ* (**)» — говоритъ Г. П. Бутаковъ—«исписаны томы о построеніяхъ и дѣйствіяхъ флотовъ, имѣвшихъ только вѣтеръ двигателемъ. Введеніе пара на военныхъ судахъ побудило съ своей стороны, въ послѣднее время, нѣсколькихъ моряковъ и ученыхъ обратить вниманіе на способы передвиженій и построеній паровыхъ флотовъ».

Первая и лучшая въ свое время пароходная тактика написана французомъ.

«Изъ сочиненій, изданныхъ по этому предмету, самое замѣчательное есть *опытъ пароходной тактики* французскаго адмирала, графа Буэ Вилльомеза, вышедшій въ 1857 г. (***). Самъ авторъ, однакоже, называетъ его очеркомъ, *главное достоинство котораго будетъ заключаться въ томъ, что онъ первый послужитъ сборнымъ знаменемъ для различныхъ мнѣній мыслящихъ и практическихъ моряковъ относительно этого важнаго предмета*»...

(*) «Морск. Сборн.» 1898 г., № 8, стр. 45. Курсивъ нашъ.

(**) «Начальныя основанія пароходной тактики». Введеніе V и VI. Первый курсивъ нашъ, остальной—автора.

(***) Свои идеи онъ изложилъ еще раньше, а именно въ 1855 г., въ приложеніи къ своему сочиненію «Batailles de terre et de mer». (Переведено въ «Морск. Сборн.» за 1858 г., № 7).

«Въ 1861 г. я видѣлъ въ Англіи переводъ «Tactique Navale» на англійскій языкъ».

«Въ томъ же 1857 г., заслуженный штурманъ Биддлькомбъ, написавшій въ 1850 г. очень хорошее краткое руководство для *парусной* тактики, напечаталъ книжку подъ громкимъ заглавіемъ *тактики паровыхъ флотовъ*, о которой достаточно сказать то, что нашъ Морской Ученый Комитетъ совершенно основательно не счелъ полезнымъ издавать ее на русскомъ языкѣ».

Отзывъ лейтенанта Сѣмечкина о первенствѣ французовъ въ разработкѣ тактическихъ вопросовъ.

«Между западными государствами» — говоритъ лейтенантъ Л. Сѣмечкинъ (*)—«*Франція занимаетъ первое мѣсто относительно разработки* морскихъ эволюцій и *тактики*. Я полагаю, что въ этомъ ей не могутъ отказать даже самые упрямые изъ ея противниковъ... комиссіею (для разработки эволюцій) руководила идея, почти постоянно преслѣдуемая французами, что лучше имѣть хоть что-нибудь, чѣмъ ничего, и она работала не для того, чтобы создать нѣчто совершенное, а съ тою цѣлью, чтобы флотъ не остался въ безпомощномъ состояніи относительно потребностей морской тактики. Взглядъ этотъ принесъ свою долю пользы для Франціи, потому что *въ продолженіе десяти лѣтъ она была единственнымъ государствомъ, имѣвшимъ свои морскія силы дѣйствительно организованными для эскадреннаго боя*... Недостатки французской эволюціонной книги, которые мы только что разсмотрѣли, не могли, разумѣется, ускользнуть и отъ самихъ французовъ, между которыми есть достаточно людей, способныхъ отстраняться отъ упрямыхъ мнѣній массы и глядѣть на предметы свѣтло и ясно. Авторъ «Битвъ на сушѣ и на морѣ», творецъ новыхъ паровыхъ эволюцій, тотъ же адмиралъ Буэ-Вильомецъ, первый смѣло отшатнулся отъ рутины и... составилъ «Дополнительную тактику»... Первое, что бросается въ глаза въ ней, такъ же какъ и въ эволюціонномъ дополненіи къ «Битвамъ на сушѣ и

(*) «Лекціи о морской тактикѣ и эволюціяхъ, прочитанныя въ Кронштадтѣ въ 1868 г.». Приложеніе къ № 6 «Морск. Сборн.» 1868 г., стр. 7, 14, 20, 21, 33, 24, 25, 31 и 32. Курсивы и слова въ скобкахъ наши.

на морѣ», это—*искусство* Буэ-Вильомеца *сжато и ясно развивать новыя, справедливыя и блестящія мысли о морской тактикѣ и неумѣнье дать имъ средства осуществиться надѣлѣ...*».

Австрійцы и итальянцы заимствовали у французовъ свои первыя эволюціи.

«Изъ другихъ европейскихъ государствъ (кромѣ Англіи), сколько мнѣ извѣстно, Австрія имѣетъ сводъ морскихъ эволюцій, а Италія теперь заводится имъ. *И тотъ и другой составляютъ сколокъ съ французской «Tactique navale»*. По странной игрѣ случая, двумъ флотамъ, которые менѣе всего принимали участія въ разработкѣ эволюціонныхъ и тактическихъ вопросовъ, пришлось первымъ доказать подъ Лиссою всю степень ея необходимости...».

Англичане, какъ это было всегда, и въ тактикѣ парового флота отстали отъ французовъ.

«Перейдемъ къ разсмотрѣнію того же самаго (сочиненій о морской тактикѣ и эволюціяхъ) у англичанъ, издавна стяжавшихъ себѣ славу лучшихъ мастеровъ во всемъ, что касается до морского дѣла. Но на этотъ разъ первый флотъ въ мірѣ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, относительно разбираемаго нами предмета морскихъ эволюцій. Этотъ вопросъ находился донынѣ, да можно сказать — находится и теперь (1868 г.), въ какомъ-то хаотическомъ состояніи. Англійскіе морскіе офицеры, за весьма небольшими исключеніями, обрѣтаются въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что такое морскія эволюціи. Они очень откровенно и съ нѣкоторою наивностью сознаются, что ничего не смыслятъ въ нихъ. Даже адмиралы на публичныхъ лекціяхъ, трактующихъ про тактическіе вопросы, высказываются о своей полной несостоятельности по этому предмету... остается только жалѣть, что такіе безподобные моряки, какъ англійскіе командиры, могутъ смотрѣть на вещи узко и безъ желанія расширить свой кругозоръ...».

«Разработка новыхъ морскихъ эволюцій не можетъ назваться дѣломъ популярнымъ въ британскомъ флотѣ; онъ увлекается своими традиціями и съ гордостью говоритъ, что вся тактика Нельсона состояла въ томъ, чтобы сблизиться съ непріятелемъ на пистолетный выстрѣлъ, а до этого и теперь можно достигнуть безъ всякихъ эволюцій. Поэтому новыя начала морской тактики туго входятъ въ сознаніе англійскихъ моряковъ,

къ радости рутинеровъ и большому горю передового кружка офицеровъ, глубже вдумывающихся въ дѣло, чѣмъ ихъ сотоварищи.... и потому понимающихъ хаосъ, который царствуетъ въ умахъ британскихъ моряковъ относительно лучшихъ пріемовъ морского боя. Они нисколько не скрываютъ, что если не будетъ принято крутыхъ мѣръ и сдѣлано существенныхъ измѣненій въ нынѣшней боевой подготовкѣ эскадръ, то англійскій флотъ рискуетъ встрѣтить пораженіе вмѣсто привычной побѣды...».

«Все это основательно и глубоко обдумано, но не всѣми признается справедливымъ и встрѣчаетъ глухую, но упрямую оппозицію, основанную на преданіяхъ прошлаго, а главное— на скудости образованія и привычки думать. Французы не даромъ считаютъ организацію своихъ эскадръ выше англійской и надѣются во время боя затмить искусство своихъ прежнихъ побѣдителей».

Итакъ, при созданіи парового и броненоснаго флота англичане отстали отъ французовъ въ разработкѣ тактическихъ вопросовъ и въ тактической подготовкѣ своихъ эскадръ.

Конечно, такъ это не могло долго продолжаться во флотѣ владычицы морей, и скоро англичане схватились за умъ. Спрашивается, догнали ли они французовъ теперь?

На этотъ вопросъ очень трудно дать опредѣленный отвѣтъ; для этого надо быть очень хорошо знакомымъ не только съ наружною, казовою стороной обоихъ флотовъ, которая почти одна намъ только и доступна, но и съ внутреннимъ ихъ истиннымъ складомъ, съ нѣкоторыми закулисными ихъ сторонами, съ дѣятельностью ихъ эскадръ не на всѣми посѣщаемыхъ, а на учебныхъ рейдахъ, съ мнѣніями и міросозерцаніемъ личнаго ихъ состава. Въ этомъ отношеніи намъ лично пришлось только нѣсколько познакомиться съ французскимъ флотомъ, но, не зная настолько же англійскій, мы, конечно, не можемъ рѣшиться, основываясь на этомъ, ихъ сравнивать. Единственнымъ источникомъ для сравненія является военно-морская литература, и здѣсь, на нашъ взглядъ, пальма первенства принадлежитъ опять французамъ. Написано не мало по тактикѣ и англичанами, и много можно найти въ ихъ трудахъ цѣнныхъ мыслей, но какъ

Военно - морская французская литература обширнѣе и плодотворнѣе англійской, несмотря на лучшую для ея развитія обстановку у англичанъ.

всѣ эти работы неуклюжи, какъ трудны въ чтеніи, какія усилія надо употреблять, чтобы извлечь эти цѣнныя мысли изъ груды ненужнаго и совершенно къ дѣлу не идущаго хлама; аргументація почти всегда темна и сбивчива, и основная мысль обыкновенно начинаетъ выясняться лишь послѣ чрезвычайнаго напряженія ума. Французскія сочиненія также можно упрекнуть въ излишней многорѣчивости и цвѣтистости изложенія, но по крайней мѣрѣ это искупается ясностью и научностью изложенія, глубокимъ анализомъ сущности дѣла, превосходною разработкой деталей. Не даромъ Мехэнъ, цитируя одного изъ французскихъ современныхъ авторовъ, объясняетъ это свое обращеніе къ нему тѣмъ, что «его разсужденія отличаются изяществомъ и точностью, всецѣло французскими (*)».

Наконецъ темы, затронутыя французскими писателями, не только лучше разработаны, но онѣ и гораздо разнообразнѣе.

А между тѣмъ обстановка, въ которой находятся англійскіе офицеры, благопріятнѣе. Флотъ больше и заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ многочисленныхъ однотипныхъ эскадръ, плавающихъ круглый годъ, офицеры больше обезпечены, существуютъ общества, выдающія денежныя преміи и медали за лучшія сочиненія по морской тактикѣ,—во Франціи обстановка въ этомъ отношеніи несравненно хуже, а между тѣмъ французскіе офицеры работаютъ по военнымъ вопросамъ гораздо больше и лучше, и причина этого лежитъ въ томъ, что именно къ таковымъ работамъ склоненъ французскій геній. «Прилежаніе и систематичность» —говоритъ Мехэнъ (**) — «свойственныя національному характеру, заставляютъ серіознаго французскаго офицера развивать и разбирать тактическіе вопросы логическимъ путемъ и готовить себя къ управленію флотами не только въ качествѣ моряка, но и въ качествѣ воина.... Тѣ самыя національныя черты, которыя дѣлали французовъ худшими моряками сравнительно съ англичанами, дѣлали ихъ лучшими

(*) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 131.
(**) «Вліяніе морской силы на исторію». 2-е изданіе, стр. 147.

воинами—не по мужеству, но по искусству. До настоящихъ дней это направленіе сохраняется...».

Кого меньше всѣхъ можно обвинять въ пристрастіи къ французамъ, такъ это, конечно, нѣмцевъ, точно такъ же едва ли кто будетъ возражать противъ ихъ здраваго ума и практичности, а между тѣмъ, какъ много позаимствовали нѣмцы въ типахъ своихъ новѣйшихъ судовъ именно отъ французовъ, а не отъ англичанъ. По расположенію артиллеріи и по бронированію, эскадренные броненосцы типа *Kaiser Friedrich III.*, крейсеры *Fürst Bismarck* и типа *Prinz Heinrich* и *Freya*—совершенно французскія суда.

Мнѣніе нѣмецкаго командира о боевой подготовкѣ французскаго флота.

Командиръ германскаго крейсера *Geiser*, имѣвшій порученіе слѣдить за событіями Испано-Американской войны въ Мексиканскомъ заливѣ, описывая въ своемъ отчетѣ жалкіе результаты, достигнутые американцами при бомбардировкахъ и при сраженіяхъ съ береговыми укрѣпленіями, и приписывая эти результаты отсутствію подготовки къ такимъ дѣйствіямъ въ мирное время, замѣчаетъ (*): «Ни въ одномъ флотѣ, *за исключеніемъ французскаго*, нѣтъ основательнаго практическаго изученія способовъ сраженія съ береговыми укрѣпленіями, бомбардировки укрѣпленныхъ городовъ и т. п...».

Безъ всякаго сомнѣнія очень трудно безошибочно опредѣлить боевое достоинство современнаго французскаго флота, такъ какъ не пришлось ему переносить въ этомъ столѣтіи тяжкихъ боевыхъ испытаній, но все вышеперечисленное показываетъ, что личный его составъ постоянно и много работаетъ и въ своей работѣ идетъ впереди другихъ.

Отзывъ англійскаго морского ежегодника о личномъ составѣ французскаго флота.

«Съ 1870 г.»—говорится въ «Naval Annual» Brassey за 1896 г. (стр. 73) — «во Франціи смѣнился 31 морской министръ; велика должна быть живучесть флота, чтобы пережить подобныя частыя перемѣны. Однако, вопреки всѣмъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, благодаря именно своему превосходному личному со-

(*) «Sketches from the Spanish-American War» by Com-der Jacobson of proected cruiser *Geiser*. 1899. Стр. 23. Курсивъ нашъ.

ставу, французскій флотъ мало страдаетъ отъ неустойчивости власти».

Приведемъ еще интересное мнѣніе о французахъ, выраженное въ частной бесѣдѣ однимъ изъ высшихъ и компетентнѣйшихъ представителей нашей арміи, имѣвшимъ случай хорошо съ ними познакомиться.

Мнѣніе о французахъ одного изъ высшихъ чиновъ русской арміи.

«Современные французы еще не выработались»—говорилъ почтенный генералъ. «Королевскій французъ создавался 1 000 лѣтъ, въ 100 лѣтъ еще не создался республиканскій, но черезъ 100—150 лѣтъ создастся. Интеллигентныя и техническія силы громадныя. По работѣ и таланту французъ — первый; нѣтъ еще у нихъ единства, хотя они разъединены только въ мирное время, въ случаѣ же войны они соединятся. Вообще впечатлѣніе о нихъ— самое благопріятное».

Посредствомъ ряда историческихъ фактовъ и мнѣній различныхъ болѣе или менѣе компетентныхъ лицъ мы старались выяснить, какимъ образомъ особенности генія французскаго народа отразились на его флотѣ. Къ этому обязывало насъ какъ чувство справедливости, въ виду огульнаго и часто совершенно безосновного осужденія всего французскаго, разъ дѣло касается флота, такъ и чувство долга, такъ какъ французы — наши союзники, а незнаніе своего союзника, которое въ данномъ случаѣ порождаетъ къ нему излишнее недовѣріе, въ значительной степени умаляетъ силу союза. Затѣмъ, какъ мы указывали въ началѣ этого изслѣдованія, цѣль его заключается въ томъ, чтобы имѣть нѣкоторыя основанія къ сужденію о томъ, чѣмъ можно позаимствоваться у французовъ и къ какимъ ихъ идеямъ надо относиться съ крайнею осторожностью.

Исторія учитъ насъ, — что мы и старались выяснить въ предлагаемомъ очеркѣ, — что французы всегда были плохи въ морской политикѣ и въ морской стратегіи. Иначе говоря, они всегда плохо сознавали то значеніе, которое имѣетъ морская сила для Франціи, а когда являлись у нихъ геніальные люди, которымъ это сознаніе было по плечу, эти люди или не умѣли или не могли привить это сознаніе массѣ. Неясное сознаніе политическихъ цѣлей, достижимыхъ съ помощью морской силы,

вело къ тому, что флотъ въ нужную минуту оказывался несоотвѣтствующимъ своему назначенію; въ особенности этому способствовало спорадическое увлеченіе французовъ различными крайними идеями способовъ веденія морской войны, главнымъ образомъ крейсерскими операціями; неустойчивость въ этихъ идеяхъ породила крайнее разнообразіе типовъ, а это въ значительной степени умаляетъ силу французскихъ эскадръ. Та же недальновидность въ морской политикѣ и стратегіи вела къ неразумной экономіи въ мирное время и къ таковой же экономіи и во время войны, выражавшейся въ стремленіи главнымъ образомъ сохранить свои корабли, вмѣсто стремленія истребить какъ можно больше непріятельскихъ, и въ преслѣдованіи второстепенныхъ цѣлей, достижимыхъ съ малою затратой силъ.

Но если французы все время колебались въ выборѣ типовъ судовъ и не умѣли создать изъ нихъ сплоченной стройной силы, то отдѣльные типы они доводили до высокой степени совершенства, и въ этомъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія, они не имѣли соперниковъ. Мы объясняемъ это тѣмъ, что разработка уже опредѣленнаго, согласно стратегическимъ требованіямъ, типа составляетъ уже задачу тактики, въ которой, какъ опять убѣждаетъ насъ историческое изслѣдованіе, французы всегда шли впереди остальныхъ.

Не странно ли послѣ всего этого, если только согласиться съ нашими выводами изъ историческаго изслѣдованія, видѣть, что въ нашемъ морскомъ сословіи, въ морской стратегіи гораздо болѣе склонны увлекаться идеями французовъ, а въ морской тактикѣ—идеями англичанъ. Нигдѣ, кромѣ Франціи, нельзя найти такого увлеченія идеей крейсерской войны, какъ у насъ, нигдѣ нѣтъ столькихъ сторонниковъ, такъ называемой, французской молодой школы, проповѣдующихъ устно и печатно о возможности вести всевозможныя военныя операціи посредствомъ одного типа судовъ, напр. посредствомъ небольшихъ, лишенныхъ всякой брони крейсеровъ, или минныхъ судовъ, нигдѣ не раздается столько голосовъ противъ современныхъ морскихъ чудовищъ—эскадренныхъ броненосцевъ. Сознаніе необходимости флота и въ чемъ заключается его назначеніе также нельзя у

насъ назвать твердымъ и яснымъ, чему весьма интересный примѣръ даетъ намъ извѣстный морской историкъ В. Ф. Головачовъ.

«Вопросъ о значеніи нашего флота»—повѣствуетъ онъ (*)—«до того смущалъ въ то время (1876—77 г.) всѣхъ военныхъ и морскихъ публицистовъ, что въ февралѣ 1877 г., по иниціативѣ С.-Петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба, состоялось особое собраніе въ залѣ Морского музея. Тутъ были, какъ говорится, сливки нашихъ морскихъ техниковъ, многіе знатоки морского дѣла вообще и много офицеровъ генеральнаго штаба и происходили очень оживленные дебаты о томъ: *зачѣмъ намъ нуженъ флотъ?* А въ заключеніе бесѣды предсѣдатель напомнилъ извѣстное французское изреченіе: «du choc des opinions jaillit la vérité» и замѣтилъ, что въ настоящемъ собраніи, «хотя и происходило столкновеніе мнѣній, но самое появленіе истины еще только *остается въ ожиданіи*». И это заключеніе предсѣдателя покрыто было дружнымъ аплодисментомъ».

Все это можетъ служить нѣкоторымъ объясненіемъ того, что въ стратегическомъ отношеніи, или если такъ можно выразиться, по стратегической своей конструкціи, флотъ нашъ имѣетъ много общихъ чертъ съ французскимъ.

Совсѣмъ не то мы увидимъ, если обратимся къ тактической сторонѣ затронутаго нами вопроса: большинство типовъ нашихъ судовъ носитъ на себѣ сильный отпечатокъ англійскаго вліянія, что въ особенности замѣтно на системѣ бронированія и расположенія и защиты артиллеріи; почти все, что печатается въ англійской литературѣ по вопросамъ морской тактики, появляется у насъ въ переводахъ или компиляціяхъ, преклоненіе передъ всѣмъ англійскимъ вошло у насъ прямо въ обычай...

На это обыкновенно возражаютъ, что, конечно, напр. идея о крейсерской войнѣ и не можетъ быть заимствована у англичанъ, которые въ ней не нуждаются, и какъ можно учиться кораблестроенію и тактикѣ у французовъ, которые всегда бывали биты англичанами.

(*) «Журналъ Журналовъ» 1898 г., № 4, стр. 297, «Морск. Сборн.» 1898 г., № 9. стр. 5, статья «О значеніи флота для Россіи на основаніи исторіи» (Изъ лекціи, прочитанной въ Императорскомъ Русскомъ техническомъ обществѣ).

Незнакомство наше съ исторіей и національными особенностями французовъ и англичанъ ведетъ къ неясному сознанію, что у кого можно заимствовать.

Вотъ, въ этомъ и проявляются, на нашъ взглядъ, вредныя послѣдствія незнакомства нашего съ исторіей и съ характерными національными особенностями какъ французовъ, такъ и англичанъ. Мы какъ бы не хотимъ знать, что англичане обязаны своимъ господствомъ на моряхъ не превосходству типовъ своихъ судовъ и своей тактики, а всецѣло обязаны этимъ своей здравой морской политикѣ въ мирное время и правильной морской стратегіи во время войны, т. е. своему превосходству въ болѣе важныхъ отрасляхъ военно-морского искусства; французы превосходили англичанъ въ типахъ судовъ и въ тактикѣ, т. е. въ менѣе важныхъ отрасляхъ, далеко уступая имъ въ болѣе важныхъ, а потому оказались побѣжденными, но это нисколько не исключаетъ ихъ, какъ бы прирожденнаго, превосходства въ этихъ отрасляхъ.

Нѣмцы строятъ свое морское могущество на основаніи принциповъ, заимствованныхъ у англичанъ, а типы судовъ копируютъ съ французскихъ кораблей.

Повидимому это очень хорошо усвоили себѣ наши практичные сосѣди—нѣмцы, которые не страдаютъ огульнымъ поклоненіемъ или порицаніемъ, а просто у каждаго заимствуютъ то, что дѣйствительно есть у него хорошаго. Достаточно прочесть новый законъ объ увеличеніи германскаго флота (*), внесенный въ рейхстагъ 25-го января 1900 г. и теперь уже утвержденный, чтобы видѣть, что нѣмцы, рѣшивъ создать внушительную морскую силу, положили въ основу этого созданія англійскіе принципы, лишь обработавъ ихъ съ чисто нѣмецкою аккуратностью. Недаромъ обозрѣватель иностранныхъ флотовъ въ ежегодникѣ Брассея и онъ же его редакторъ въ настоящемъ году, упоминая объ объяснительной запискѣ къ проекту увеличенія германскаго флота, говоритъ, что въ этой запискѣ развиваются принципы близко знакомые англичанамъ (The memorandum expounds certain naval principles which are familiar in this country) (**). Изъ этой записки явствуетъ, что, создавая морскую силу, нѣмцы имѣютъ въ виду именно англичанъ, но нѣтъ у нихъ и

(*) Reichstag. Aftenstüc. № 548 («Entwurf einer Novelle zum Gesetze, betr. die deutsche Flotte»), стр. 3 359 и 3 360.

(**) «The naval annual 1900». Edited by John Leyland, стр. 35.

намека на то, чтобы они надѣялись сломить могущество Англіи посредствомъ крейсерской войны, а съ боевыми судами запереться въ своихъ портахъ, и, сохранивъ ихъ такимъ образомъ цѣлыми, какъ бы производить нравственное впечатлѣніе на противника, стѣсняя его операціи, держа его подъ страхомъ внезапнаго употребленія этой резервной силы для активныхъ дѣйствій. Они не увлекаются мечтаніями о какихъ-то универсальныхъ корабляхъ, долженствующихъ стереть съ лица земли неуклюжія, составленныя изъ различныхъ типовъ эскадры англійскихъ броненосцевъ. Нѣтъ, они хотятъ имѣть такой флотъ, который могъ бы помѣряться съ тѣми силами, которыя въ состояніи сосредоточить англичане противъ Германіи, въ открытомъ морѣ и надѣяться на побѣду, а въ случаѣ уже слишкомъ большого превосходства англичанъ, заставить ихъ настолько дорого купить побѣду, чтобы они были уже не въ состояніи поддержать силой полученное такимъ образомъ владѣніе моремъ.

Уже никакъ не опытъ, котораго у нихъ не было, а только тщательное изученіе исторіи морскихъ войнъ могли внушить нѣмцамъ такія идеи. Опредѣленіе роли ихъ боевого флота есть прямой и логичный выводъ изъ критическаго изслѣдованія хотя бы англо-голландскихъ войнъ, принадлежащаго перу извѣстнаго англійскаго морского писателя, адмирала Коломба (*).

Наконецъ нѣмцы не довольствуются лишь созданіемъ боевыхъ эскадръ по образцу англійскихъ; они понимаютъ, что для того, чтобы флотъ сталъ прочнымъ учрежденіемъ и чтобы существованіе его не зависѣло бы отъ сознанія его необходимости и значенія лишь отдѣльными людьми, чѣмъ, какъ мы видѣли, такъ страдалъ французскій флотъ, надо, чтобы это сознаніе вошло въ плоть и кровь всего народа, какъ это имѣетъ мѣсто у англичанъ, и чему собственно и обязаны англичане превосходствомъ своей морской политики и стратегіи, сдѣлавшими Англію владычицей морей. И вотъ посмотрите, съ какою энергіей создатели современнаго германскаго флота, съ молодымъ императоромъ во главѣ, стараются привить нѣмецкому народу мысль о необходимости германскаго морского могущества: страстныя рѣчи какъ самого императора, такъ и членовъ правительства,

(*) «Морская война, ея основные принципы и опытъ». 1894. Стр. 34—110.

пышныя морскія демонстраціи, посылка военныхъ судовъ по Рейну, чтобы показать ихъ населенію живущему внутри страны, организація многолюдныхъ собраній для обсужденія и поддержки закона о флотѣ, масса брошюръ и книгъ, трактующихъ о германскомъ флотѣ и принаровленныхъ къ понятію всѣхъ классовъ населенія, которыя положительно наводнили Германію,—образованіе морского общества (Deutscher Flotten-Verein) по образцу англійской Navy League — все это преслѣдуетъ указанную выше цѣль.

Но если мы теперь обратимся къ отдѣльнымъ типамъ германскихъ судовъ, то, какъ мы уже имѣли случай упоминать о томъ выше (стр. 12), мы не увидимъ въ нихъ никакого сходства съ англійскими, вліяніе же французскихъ идей на нихъ сказывается очень ярко, въ особенности въ расположеніи артиллеріи и системы бронированія. Однако, заимствовавъ отъ французовъ основныя черты типа броненосца и крейсера, нѣмцы не послѣдовали за французами въ ихъ несчастномъ стремленіи сдѣлать изъ каждаго послѣдующаго судна новый типъ, а закладываютъ, какъ англичане, цѣлый рядъ совершенно однотипныхъ судовъ; напр. всѣ ихъ новые эскадренные броненосцы, въ числѣ десяти, будутъ совершенно одинаковаго типа.

Вообще нѣмцы быстрыми шагами идутъ къ тому, чтобы стать могущественнѣйшею морскою державой, и какъ бы не пришлось англичанамъ приложить къ Германіи пророчество адмирала Коломба, который говоритъ (*): «въ общемъ результатѣ, очевидно, имѣетъ большое преимущество тотъ, кто обладаетъ силою на водѣ, и каждый обладатель этой силы, кажется, долженъ смести все, что встрѣчаетъ на своемъ прогрессивномъ пути, пока, въ свою очередь, самъ не сметется слѣдующимъ обладателемъ «морского голика» (**).

По крайней мѣрѣ нѣмцы энергично протянули руки къ этому голику и дѣйствуютъ наилучшимъ образомъ, чтобы заполучить его въ свои руки.

(*) «Морская война». Стр. 110.

(**) Голландскій адмиралъ Тромпъ носилъ на клотикѣ своего корабля голикъ въ знакъ того, что онъ вымелъ съ моря англійскіе корабли.

Возвращаясь къ предмету нашего изслѣдованія, закончимъ его чрезвычайно мѣткимъ опредѣленіемъ роли Франціи сдѣланнымъ Альфонсомъ Додэ. «Несчастная страна!»—говоритъ онъ въ своемъ посмертномъ произведеніи (*). «Франція играетъ странную роль въ Европѣ. Въ темныя ночи факельщикъ освѣщаетъ путь толпѣ людей, но самъ онъ обыкновенно видитъ хуже другихъ. Франція играетъ въ Европѣ опасную роль факельщика: она идетъ впереди другихъ націй, освѣщая имъ путь, но, ослѣпленная своимъ собственнымъ свѣтомъ, то попадаетъ въ овраги, то падаетъ въ лужи».

Не странно ли, повторяемъ еще разъ, что мы ведемъ точный счетъ пребываніямъ французскаго флота въ оврагахъ и лужахъ и за этимъ не замѣчаемъ находящагося въ его рукахъ свѣта истины. Это ведетъ лишь къ тому, что мы сами продолжаемъ спотыкаться, тогда какъ напр. нѣмцы пользуются свѣтящимъ и имъ факеломъ и благополучно обходятъ опасныя мѣста.

V. Современный французскій флотъ.

Мы понимаемъ всю трудность дать болѣе или менѣе точную оцѣнку боевыхъ достоинствъ современнаго французскаго флота, такъ какъ только серіозныя дѣйствія на морѣ могутъ дать достаточно твердыя для этого основанія, а ихъ-то и не было очень долгое время. Единственная возможность, хотя бы съ нѣкоторою степенью вѣроятности, судить о будущемъ, это—изученіе прошедшаго, что мы и старались сдѣлать въ предыдущемъ историческомъ очеркѣ. Изъ него мы видѣли, какую почетную роль въ общемъ прогрессѣ военно-морского дѣла игралъ французскій флотъ, занимая постоянно въ нѣкоторыхъ отрасляхъ этого дѣла даже первенствующее мѣсто. Такая историческая справка даетъ намъ основаніе отнестись съ особымъ интересомъ къ тому, что дѣлается и теперь во французскомъ флотѣ, и очень осторожно осуждать даже и такія въ немъ явленія, которыя кажутся намъ странными и совершенно необычными. Никогда не будемъ забывать, что французы всегда

(*) «Замѣтки о жизни». Изд. редакціи «Новаго Журнала Иностранной Литературы» 1899. Стр. 14.

были оригинальны, рѣдко кому подражали, и очень часто, въ извѣстныхъ отрасляхъ военно-морского дѣла (въ особенности въ тактикѣ и въ созданіи типовъ кораблей), оказывались далеко впереди другихъ націй, которыя послѣ нѣкоторыхъ колебаній шли путями указанными впервые французами.

Приступая теперь къ описанію современнаго французскаго флота, мы должны предупредить, что главное вниманіе мы обратимъ на сторону идейную, на личный составъ, на его духъ, и, вполнѣ сознательно, отведемъ техникѣ болѣе чѣмъ второстепенное мѣсто. Затѣмъ, чтобы сократить наше изложеніе, мы какъ можно меньше будемъ касаться того, что является общеизвѣстнымъ и что можетъ быть найдено въ справочныхъ изданіяхъ. Навѣрно каждый, сознательно относящійся къ дѣлу русскій морской офицеръ, поспѣшилъ ознакомиться съ деталями организаціи флота нашихъ союзниковъ по изданіямъ (*) военно-морского ученаго отдѣла Главнаго Морского Штаба, а потому на этихъ деталяхъ мы уже останавливаться не будемъ. Именно этимъ мы просимъ объяснить нѣкоторую отрывочность нашего послѣдующаго изложенія. Наконецъ мы должны оговориться, и мы надѣемся, что всякій пойметъ тѣ причины, которыя нами при этомъ руководятъ, что мы не можемъ печатно изложить все то, что намъ извѣстно, а потому мы должны просить нашихъ читателей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вѣрить, что то или другое существуетъ во французскомъ флотѣ, или въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ тамъ разработано, не требуя отъ насъ описанія, какъ именно это сдѣлано (**).

1. Личный составъ.

Что больше всего насъ поражаетъ въ высшемъ управленіи французскимъ флотомъ, это тотъ фактъ, что часто (***) во главѣ

(*) «Сборникъ военно-морскихъ свѣдѣній объ иностранныхъ государствахъ». Томъ II, выпускъ I. 1895 г.

(**) Не желая все-таки и въ этихъ случаяхъ быть голословными, мы отсылаемъ желающихъ за подробностями къ запискамъ курсовъ в.-м. наукъ (изд. 1897 г.) и къ нашему отчету о командировкѣ во Францію, каковые источники легко доступны для каждаго русскаго морского офицера.

(***) У англичанъ это возведено въ правило.

его стоитъ, ничего не имѣющій общаго съ морскимъ міромъ, штатскій человѣкъ, одинъ изъ членовъ палаты депутатовъ. Намъ не разъ случалось говорить по этому поводу со многими французскими морскими офицерами, и оказалось, что въ большинствѣ они предпочитаютъ имѣть морскимъ министромъ штатскаго.

Почему для французскаго флота лучше имѣть морскимъ министромъ депутата нежели адмирала.

Предпочтеніе это они основываютъ главнымъ образомъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Прежде всего военный морской министръ не принадлежитъ къ парламенту, а потому не имѣетъ тамъ никакого личнаго вліянія, вслѣдствіе чего напр. требованія его о кредитахъ часто подвергаются сильному сокращенію. Притомъ, будучи военнымъ человѣкомъ, онъ по большей части плохой ораторъ, тогда какъ краснорѣчіе составляетъ далеко не послѣдній элементъ при убѣжденіи депутатовъ въ необходимости тѣхъ или другихъ кредитовъ или реформъ.

Между тѣмъ министръ-депутатъ принадлежитъ всегда къ господствующей въ тотъ моментъ въ парламентѣ партіи, и палата должна считаться, не только съ его отдѣльною личностью, но и съ его партіей; такимъ образомъ, вліяніе его въ парламентѣ несравненно больше, что приноситъ морскому вѣдомству не малыя выгоды.

Правда, онъ не спеціалистъ, а потому самостоятельно не можетъ выработать никакой реформы, но въ этомъ-то и заключается выгода имѣть, при парламентской формѣ правленія штатскаго морского министра. Министерства смѣняются большею частью черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (за 26 лѣтъ смѣнилось 31 министерство), а изъ опыта дознано, что всѣ министры-моряки, будучи компетентными въ морскомъ дѣлѣ, затѣваютъ массу реформъ, начинаютъ проводить ихъ въ жизнь, но докончить ихъ не поспѣваютъ никогда, вслѣдствіе паденія министерства; на мѣсто морского министра является другой и вновь начинается ломка на новый ладъ.

Поэтому выгоднѣе для морского вѣдомства имѣть въ парламентѣ опытнаго ходатая по его дѣламъ—морского министра, и, какъ направляющую его силу, — спеціалиста начальника штаба, который, не входя въ составъ кабинета, гораздо болѣе

устойчивъ, а потому и не будетъ происходить той постоянной ломки, которая такъ вредна всякому учрежденію вообще, а флоту въ особенности. Притомъ замѣчено, что министръ-военный гораздо болѣе склоненъ къ смѣнѣ начальника штаба, имѣя между сослуживцами своего кандидата, раздѣляющаго его образъ мыслей. Вообще говорятъ, что, такъ какъ производство идетъ главнымъ образомъ за отличіе, а не по линіи, то морской министръ, являясь изъ среды морскихъ офицеровъ, не можетъ не имѣть своихъ симпатій и антипатій, отчего будто бы справедливость больше страдаетъ, нежели при министрѣ-депутатѣ, который, не будучи знакомъ съ личнымъ составомъ, поневолѣ меньше стѣсняетъ дѣятельность комиссій изъ высшихъ морскихъ офицеровъ, на обязанности которыхъ лежитъ выборъ достойныхъ быть произведенными.

Отъ морского министра сдѣлаемъ скачекъ прямо къ нижнимъ чинамъ.

Комплектованіе флота нижними чинами.

Въ отношеніи комплектованія нижними чинами едва ли существуетъ другой флотъ, находящійся въ столь благопріятныхъ условіяхъ какъ французскій. Годовая потребность новобранцевъ должна пополняться въ размѣрѣ $^2/_3$ изъ, такъ называемой, морской записи и $^1/_3$ изъ общаго рекрутскаго набора. Однако, къ рекрутскому набору прибѣгать до сихъ поръ (*) не приходилось, — настолько велико число вольноопредѣляющихся, и такъ какъ ихъ всегда гораздо больше чѣмъ нужно, то имѣется полная возможность дѣлать выборъ и принимать людей дѣйствительно полезныхъ. Именно изъ этихъ вольноопредѣляющихся получаются самые лучшіе спеціалисты.

Вольноопредѣляющіеся.

Вольноопредѣляющіеся поступаютъ во флотъ или для того, чтобы посвятить этой службѣ всю жизнь, или вслѣдствіе того, что имъ предстоитъ служить по набору въ арміи. Первые сейчасъ же поступаютъ въ различныя школы и быстро доходятъ до званія мэтровъ, между которыми считаются лучшими, такъ какъ поступаютъ на службу, имѣя часто довольно обширное образованіе, и дорожатъ службой, которая для нихъ—единственный хлѣбъ. Контингентъ вторыхъ

(*) Это относится къ 1896 г.

составляютъ главнымъ образомъ мастеровые, соприкасающіеся какимъ-либо образомъ съ машиннымъ дѣломъ; они избѣгаютъ служить въ арміи, такъ какъ за это время теряютъ навыкъ къ своему ремеслу, и доставляютъ такимъ образомъ флоту прекрасный матеріалъ для машинной команды.

Среди машинистовъ любого судна можно найти самыхъ искусныхъ мастеровыхъ, которые выдѣлываютъ судовыми средствами различныя украшенія и приспособленія, не уступающія самымъ лучшимъ парижскимъ издѣліямъ по изяществу и тонкости работы.

Точно такъ же исключительно изъ вольноопредѣляющихся набираются писаря и очень много сигнальщиковъ. Всѣ они прекрасно грамотны, такъ что пишутъ совершенно безъ всякихъ ошибокъ, умѣютъ чертить и многіе—рисовать. Напр. всѣ литографированныя записки высшей морской школы, которая въ 1896 г. находилась на судахъ, написаны были обыкновенными судовыми писарями и ими же исполнены и всѣ чертежи, изъ которыхъ не мало довольно сложныхъ. Затѣмъ намъ часто приходилось прочитывать вахтенный журналъ, который пишутъ сигнальщики (вахтенные начальники пишутъ особый вахтенный журналъ, куда не вносятся всевозможныя мелочи), и мы всегда удивлялись, насколько грамотно онъ былъ написанъ, не говоря уже о томъ, что пишутъ они прямо каллиграфически.

По боевому расписанію обыкновенно всѣ писаря назначаются къ передачѣ приказаній, къ переговорнымъ трубамъ и телеграфамъ. Во время маневровъ они расписываются по вахтеннымъ отдѣленіямъ, и вахтенный писарь находится неотлучно въ рубкѣ и подъ диктовку вахтеннаго начальника пишетъ особый журналъ маневровъ.

Морская запись. Люди, которыхъ доставляетъ морская запись, хотя по бо̀льшей части уже знакомы съ морскимъ дѣломъ, но далеко не даютъ такихъ хорошихъ спеціалистовъ какъ вольноопредѣляющіеся. Между ними довольно много безграмотныхъ и вообще они гораздо менѣе развиты. Изъ нихъ пополняются главнымъ образомъ марсовые, рулевые, комендоры и стрѣлки, но имѣются они конечно и во всѣхъ другихъ спеціальностяхъ.

Служба сигнальщиковъ. Самые лучшіе люди изъ всѣхъ поступающихъ на службу всегда выбираются въ сиг-

нальщики, служба которыхъ на французскихъ судахъ чрезвычайно разностороння и отвѣтственна, вслѣдствіе чего и комплектъ ихъ очень великъ. На кораблѣ положительно ступить шагу нельзя безъ сигнальщиковъ,—они обязаны знать все, что дѣлается какъ на рейдѣ кругомъ, такъ и на самомъ кораблѣ. Они должны напоминать вахтенному начальнику о всемъ, что должно исполняться по расписанію, или вписано въ книгу приказаній старшаго офицера; обо всѣхъ внѣшнихъ событіяхъ они должны сообщать командиру, старшему офицеру, вахтенному начальнику, а обо всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и сигналахъ, кромѣ того,—въ каютъ-компанію и всѣмъ офицерамъ по каютамъ. Они докладываютъ объ отходящихъ шлюпкахъ, отмѣчаютъ офицеровъ уѣхавшихъ на берегъ на особыхъ передвижныхъ стѣнныхъ табличкахъ, и вообще исполняютъ всевозможныя порученія офицеровъ, для чего во всѣхъ каютахъ имѣется звонокъ на вахту, чтобы требовать вахтеннаго сигнальщика. Если вамъ напр. нужно, чтобы васъ разбудили въ извѣстномъ часу, вы отдаете объ этомъ приказаніе вахтенному сигнальщику, который его заноситъ въ установленную для порученій офицеровъ книгу, и вы можете быть увѣрены, что будете разбужены во-время. Точно такъ же, если вамъ нужно видѣть кого-либо изъ экипажа корабля, вы обращаетесь опять же къ вахтенному сигнальщику.

Первый мэтръ-сигнальщикъ.

Организаціей всей сигнальной и рулевой службъ вѣдаетъ первый мэтръ (premier maître timonier). Онъ ежедневно стоитъ вахту съ 4 до 8 час. утра; на рукахъ его находится все имущество по сигнальной и рулевой частямъ, въ составъ котораго входятъ и карты и всѣ навигаціонные инструменты; онъ опредѣляетъ мѣсто корабля, представляя свои вычисленія командиру и офицеру завѣдующему штурманскою частью (*). Вообще всѣ сигнальщики умѣютъ брать высоты и пеленги, и при наблюденіяхъ отсчетъ по хронометру производятъ они. При производствѣ въ мичманы преимущество отдается первымъ мэтрамъ-сигнальщикамъ. Вообще первые мэтры, состоя ближайшими помощниками офицеровъ по различнымъ спеціально-

Роль первыхъ мэтровъ.

(*) «Décret du 20 Mai 1885 sur le service à bord des batiments de la flotte». Изданіе 1893 г., статья 744.

стямъ, завѣдуютъ всѣмъ матеріальнымъ имуществомъ вполнѣ и за него отвѣчаютъ. Вслѣдствіе этого офицеры, вѣдающіе различными спеціальностями, освобождены отъ многихъ мелочныхъ заботъ, а потому не увольняются ни отъ какой общей корабельной службы, которую они несутъ совершенно наравнѣ съ остальными офицерами. Это въ свою очередь позволяетъ обходиться небольшимъ числомъ офицеровъ и даетъ возможность облегчить ихъ службу, что является необходимымъ при безпрерывныхъ плаваніяхъ французскихъ офицеровъ.

Первые мэтры, т. е. люди съ большими познаніями, опытомъ, съ большими полномочіями и отвѣтственностью, имѣются по тринадцати спеціальностямъ (*), и дѣйствительно, благодаря этому учрежденію, управленіе французскимъ кораблемъ становится въ самыя нормальныя условія, не заваливая никого непосильною работой, а распредѣляя ее такъ, что напр. офицеры имѣютъ время обратить вниманіе и на разработку военныхъ вопросовъ, не погрязая исключительно въ современной сложной техникѣ.

Мы не будемъ останавливаться на обязанностяхъ различныхъ мэтровъ, которые соотвѣтствуютъ различнымъ нашимъ чинамъ кондукторскаго и унтеръ-офицерскаго званія; желающихъ ознакомиться съ этимъ мы отсылаемъ къ французскимъ уставамъ— морскому и внутренней службы («Décret du 20 mai 1885 sur le service à bord des batiments de la flotte». Изданіе 1893, ст. 701—787 и «Arrêté ministériel du 24 Juin 1886 sur le service intérieur à bord des batiments de la flotte». Изданіе 1892, ст. 45—300).

Первый мэтръ-стрѣлокъ, начальникъ судовой полиціи.

Скажемъ лишь нѣсколько словъ о первомъ мэтрѣ-стрѣлкѣ, такъ какъ значеніе его на французскомъ военномъ кораблѣ очень велико, и далеко выходитъ за предѣлы дѣятельности, опредѣляемые его спеціальностью. Поэтому и названіе его «maître de mousqueterie» никогда не употребляется на практикѣ, а всѣ называютъ его— «capitaine d'armes».

Онъ представляетъ изъ себя главнаго помощника старшаго офицера по сохраненію дисциплины и порядка на кораблѣ

(*) Décret sur le service à bord», ст. 701—780.

между нижними чинами, онъ — начальникъ судовой полиціи. Вслѣдствіе этого онъ вѣдаетъ всею караульною службой, изображая изъ себя постояннаго начальника караула, онъ приводитъ въ исполненіе налагаемыя на нижнихъ чиновъ взысканія и т. п.... На немъ же лежитъ обученіе строевой команды фронту, ружейнымъ пріемамъ, стрѣльбѣ изъ ружей и револьверовъ, фехтованію и гимнастикѣ. Въ непосредственномъ его подчиненіи находятся всѣ младшіе мэтры и рядовые-стрѣлки, которые составляютъ прислугу мелкихъ скорострѣльныхъ пушекъ и несутъ караульную службу, а также горнисты и барабанщики. Служба послѣднихъ на французскихъ судахъ значительно шире чѣмъ у насъ, такъ какъ положительно всякое дѣйствіе на кораблѣ указывается сигналомъ, или на рожкѣ, или на барабанѣ. Достаточно указать, что о каждой отходящей шлюпкѣ подается три сигнала: за четверть часа, за шесть минутъ и въ моментъ ея отваливанія отъ борта (*).

Горнисты и барабанщики.

Еще достойна вниманія должность такъ называемаго вагемеистра (vaguemestre), который вѣдаетъ на кораблѣ почтовою частью. Онъ выбирается обыкновенно изъ вторыхъ мэтровъ или квартирмейстеровъ и на его обязанности лежитъ отправка и полученіе всей корреспонденціи какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ («Service interieur» стр. 99—105). Всей заказной и денежной корреспонденціямъ онъ ведетъ подробную отчетность, для чего у него имѣются книги установленнаго образца. На берегъ онъ посылается возможно чаще, по большей части *три раза въ день*, и онъ единственный изъ нижнихъ чиновъ, который допускается на шлюпку, находящуюся въ распоряженіи каютъ-компаніи (canot major), когда на ней находятся офицеры.

Организація почтовой части.

Закончимъ замѣчанія о нижнихъ чинахъ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое произвела на насъ дисциплина французскихъ командъ.

Дисциплина французскихъ командъ.

Внѣшняя сторона дисциплины, т. е. наружное чинопочитаніе, оставляетъ превосходное впечатлѣніе, и такова же, по нашему мнѣнію, дисциплина и въ полномъ значеніи этого слова. Этимъ

(*) Полный списокъ сигналовъ на барабанѣ и горнѣ помѣщенъ въ «Service intérieur», стр. 298 и 599.

какъ бы оправдывается извѣстное мнѣніе о дисциплинѣ знаменитаго Джервиса, который говорилъ, что если дисциплина видна во внѣшнихъ отношеніяхъ различныхъ чиновъ на кораблѣ, то она *почти* уже существуетъ и на самомъ дѣлѣ.

Разговаривая съ офицеромъ, французскій матросъ непремѣнно вытягивается въ струнку, держитъ руку у околыша, пока не получитъ приказанія ее опустить; если нижній чинъ безъ фуражки, онъ отдаетъ честь, прикладывая руку ко лбу, что, какъ извѣстно, служитъ у насъ вѣчною темой остротъ надъ разсыльными, являющимися съ докладомъ въ каютъ-компанію. При проходѣ офицеровъ по палубамъ, при входѣ ихъ на шлюпку, всѣ встаютъ и отдаютъ честь безъ всякихъ приказаній. Точно такъ же держатся относительно офицеровъ и мэтры, но зато относительно рядовыхъ они являются настоящими начальниками и требуютъ какъ знаковъ наружнаго чинопочитанія, такъ и безпрекословнаго повиновенія.

Окончивъ свой докладъ старшему, французскій матросъ непремѣнно сдѣлаетъ поворотъ налѣво кругомъ съ чисто военною выправкой, хотя бы онъ принадлежалъ къ машинной командѣ.

Все это, конечно, мелочи, но изъ такихъ мелочей и слагается наружная дисциплина, и мелочи эти являются чрезвычайно важными, если онѣ служатъ показателями дисциплины внутренней. Конечно, послѣдняя можетъ и не соотвѣтствовать наружной дисциплинѣ, которая является только внѣшнимъ ея признакомъ, но едва ли кто будетъ возражать противъ того, что внѣшняя распущенность представляетъ изъ себя *несомнѣнный* признакъ отсутствія дисциплины.

Повторяемъ еще разъ, что, по нашимъ наблюденіямъ, во французскомъ флотѣ существуетъ и дисциплина внутренняя, и одна изъ главныхъ причинъ этого, на нашъ взглядъ, заключается въ корпусѣ мэтровъ. Ихъ познанія, опытность и развитіе настолько высоки, что они являются для рядовыхъ дѣйствительными авторитетами, а потому и дѣйствительными начальниками, въ полномъ смыслѣ этого слова.

За мэтрами скрывается и недостаточная глубина въ техническихъ познаніяхъ офицеровъ. Познанія эти, однако, вполнѣ достаточны, чтобы сознательно руководить дѣйствіями мэтровъ,

а та высота, на которую поставлено офицерское званіе во французскомъ флотѣ, даетъ офицерамъ и необходимый авторитетъ передъ мэтрами и нижними чинами.

Типъ французскаго офицера.

Затѣмъ, не будучи принуждаемъ всѣ свои силы класть на изученіе тонкостей техники, французскій офицеръ имѣетъ полную возможность получить надлежащую опытность въ настоящей своей сферѣ, т. е. въ командованіи, въ вахтенной службѣ и въ управленіи кораблемъ; опытность эта даетъ ему авторитетъ, и слѣдовательно дѣлаетъ его дѣйствительнымъ начальникомъ своихъ подчиненныхъ.

Наконецъ имѣющееся у него свободное время даетъ ему возможность не глядѣть на военный флотъ и службу лишь съ узкой точки зрѣнія спеціалиста, а изучать свое дѣло со всѣхъ сторонъ и обобщать его въ занятіяхъ науками чисто военными, а не только техническими.

Все это создаетъ изъ французскаго офицера типъ руководителя, каковымъ и долженъ быть флотскій офицеръ, и каковымъ никогда не можетъ быть узкій спеціалистъ-техникъ. Роль техниковъ всецѣло принадлежитъ мэтрамъ. Такимъ образомъ, во французскомъ флотѣ существуютъ три типа, необходимые, чтобы правильно вести какое угодно дѣло: *руководители* (флотскіе офицеры), *спеціалисты-техники* (мэтры) и *рабочая сила* (нижніе чины).

Нормальная организація личнаго состава на французскихъ корабляхъ.

Единственная отрасль, въ которой вопросъ—можетъ ли ею руководить флотскій офицеръ—является спорнымъ, это—машина. Въ своемъ мѣстѣ (*) мы указывали на тѣ причины, которыя заставляютъ избѣгать раздѣленія личнаго состава на корпораціи съ равными правами; во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ эти причины повели къ тому, что корпорація механиковъ уничтожена и машиной вѣдаютъ флотскіе офицеры, для чего соотвѣтственнымъ образомъ увеличено ихъ механическое образованіе, и въ помощь имъ даны чистые техники — warrant machinists—по содержанію своему—офицеры, по положенію же—кондукторы. Въ случаѣ несогласія съ основами этой реформы, или невозможности ее осуществить по какимъ-либо причинамъ,

(*) См. ч. I, стр. 96—118.

логическій выходъ, какъ мы указывали, одинъ, это—поставить корпорацію механиковъ въ подчиненное положеніе, принявъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать это подчиненіе менѣе тягостнымъ и по возможности сознательно добровольнымъ. Именно въ этомъ отношеніи достойна полнаго вниманія организація механиковъ во французскомъ флотѣ.

Организація машиннаго персонала. Главное, чего добиваются французы, это того, чтобы механики ихъ были опытными практиками и дѣйствительно этой цѣли они достигаютъ. Французскій судовой механикъ—не бѣлоручка, не ученый, но зато практикъ превосходный, и инымъ онъ и быть не можетъ по самымъ условіямъ прохожденія имъ службы.

Всѣ чины, предназначенные для службы въ машинѣ, раздѣляются на двѣ категоріи—практиковъ (branche pratique) и теоретиковъ (branche theorique), хотя послѣднее названіе вовсе не значитъ, что у второй категоріи имѣется недостатокъ въ практикѣ, какъ въ первой—ихъ названіе дѣйствительно обозначаетъ недостатокъ въ теоретическихъ познаніяхъ.

Практики не могутъ выйти изъ званія мэтровъ, а теоретики даютъ контингентъ механиковъ-офицеровъ, при чемъ прохожденіе ихъ службы идетъ слѣдующимъ порядкомъ (*).

Избравшій себѣ карьеру флотскаго механика въ возрастѣ 16—18 лѣтъ поступаетъ въ одну изъ механическихъ школъ (таковыхъ имѣется двѣ—въ Брестѣ и въ Тулонѣ, командуютъ этими школами морскіе офицеры, капитанъ 2-го ранга или лейтенантъ (**), съ званіемъ «apprentis élèves mécaniciens». Поступающіе подвергаются какъ теоретическому, такъ и практическому экзамену, при чемъ на послѣдній обращается особое вниманіе и въ правилахъ экзамена указано, что получившій меньше десяти (при двадцати-бальной системѣ) на этомъ экзаменѣ, считается безусловно невыдержавшимъ; между тѣмъ тутъ требуется собственноручная работа передъ комиссіей по ковкѣ, по издѣліямъ изъ мѣди и изъ желѣза. На устномъ экзаменѣ требуется: вся ариѳметика, алгебра и геометрія, по которымъ

(*) «Notice sur les mécaniciens des equipages de la flotte». Ministère de la Marine. 8-e édition. 1899.

(**) «Etat-Major de la Marine», par Leportier. Avril 1896. Стр. 23 и 31.

производится и письменное испытаніе. По исторіи и географіи задаются только письменныя работы, при чемъ обращается вниманіе на стиль и на правописаніе. Кромѣ того, производится экзаменъ по рисованію и черченію. Предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи—флотскій офицеръ.

Курсъ въ этой школѣ продолжается два года, по окончаніи котораго будущій механикъ получаетъ званіе «élève mécanicien». Если по истеченіи перваго года онъ не удовлетворитъ требованіямъ переходнаго экзамена, онъ, въ зависимости отъ результатовъ, или переводится на приготовительные курсы для полученія званія «quartier-maître pratique», т. е. устраняется съ дороги ведущей къ офицерскому чину, или исключается изъ школы совсѣмъ, и зачисляется въ матросы. Въ случаѣ невыдержанія выпускного экзамена, въ зависимости отъ его результатовъ, онъ или получаетъ званіе «quartier-maître pratique», или зачисляется рядовымъ машинистомъ.

Машинная команда обучается строю и обращенію съ оружіемъ.

Во время пребыванія въ школѣ молодые люди непремѣнно ежедневно, въ продолженіе часа, обучаются ружейнымъ пріемамъ, знакомству съ оружіемъ, теоріи и практикѣ стрѣльбы, маршировкѣ и т. п....

Званіе élève-mécanicien» даютъ не только вышеописанныя школы. Лица въ возрастѣ отъ 19 до 24 лѣтъ, окончившія различныя профессіональныя и ремесленныя школы (écoles professionnelles ou industrielles, écoles d'arts et métiers, écoles de maistrance des arsenaux de la marine, écoles supérieures de maistrance de la marine), а также служащіе на частныхъ заводахъ по извѣстной спеціальности (ouvriers civils exerçant l'une des professions suivantes: ajusteur, forgeron, chaudronnier (en fer ou en cuivre), fondeur-mouleur), могутъ держать конкурсный экзаменъ на полученіе этого званія.

Экзаменъ производится по слѣдующимъ предметамъ: ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи, теоретической механикѣ, физикѣ, прикладной механикѣ, электричеству и гальванизму. Программы по этимъ предметамъ очень обширны (*), въ особенности по электричеству и гальванизму; по этому предмету производятся

(*) «Notice sur les mécaniciens des equipages de la flotte». Стр. 16, 17, 29—38.

три отдѣльные экзамена: по теоріи электричества, по описанію электродвигателей и по сборкѣ, разборкѣ и уходу за электродвигателями. Кромѣ того, надо выдержать очень строгій экзаменъ по ковкѣ, отливкѣ, слесарнымъ работамъ и т. п. ...

«Elèves-mécaniciens» раздѣляются на два класса, и переходъ изъ второго класса въ первый допускается лишь послѣ плаванія на военныхъ судахъ въ продолженіе года, при чемъ ихъ обязанности—тѣ же самыя, что и младшихъ машинныхъ унтеръ-офицеровъ (quartiers-maîtres), съ которыми они сравнены и въ получаемомъ ими содержаніи (см. дальше таблицу).

Слѣдующее званіе, это—«Seconds maîtres», которые, кромѣ раздѣленія на 2 класса, подраздѣляются еще на—les pratiques et les théoriques, которые получаютъ совершенно одинаковое содержаніе и несутъ на кораблѣ одинаковыя обязанности.

Званіе второго мэтра-практика можетъ быть получено на кораблѣ. Для этого младшіе унтеръ-офицеры (quartiers-maîtres) должны въ этомъ званіи *проплавать* два года, и послѣ того, удостоенные къ производству судовымъ начальствомъ, должны выдержать на кораблѣ особый экзаменъ.

Званіе второго мэтра-теоретика могутъ получить: quartiers-maîtres, élèves-mécaniciens (проплававшіе 6 мѣсяцевъ въ этомъ званіи 1-го класса) и seconds maîtres pratiques, для чего они должны пробыть еще 6 мѣсяцевъ въ технической школѣ и выдержать очень строгій выпускной экзаменъ. Допускается также держать этотъ экзаменъ и безъ пребыванія въ школѣ, напр. бывшимъ въ дальнемъ плаваніи и потому лишеннымъ возможности во-время поступить въ школу.

Переводъ вторыхъ мэтровъ изъ второго класса въ первый можетъ состояться черезъ годъ плаванія ихъ во второмъ классѣ.

Вторые мэтры-теоретики должны *проплавать* въ этомъ званіи по крайней мѣрѣ годъ, послѣ чего они могутъ начать продвигаться впередъ различными путями. Удостоенные начальствомъ допускаются къ экзамену на званіе перваго мэтра-теоретика (premier maître mécanicien théorique). Выдержавшіе экзаменъ зачисляются сначала, по мѣрѣ открытія вакансій, въ мэтры-теоретики (grade de maître mécanicien théorique); *проплававши* годъ въ этомъ званіи, они опять, по мѣрѣ открытія вакансій,

получаютъ званіе перваго мэтра-теоретика второго класса (premiers maîtres théoriques de 2 classe); еще черезъ годъ *плаванія*, они могутъ быть повышены въ первый классъ, откуда уже открытъ прямой путь въ офицеры.

Выдержавшіе экзаменъ не вполнѣ удовлетворительно или остаются въ прежнемъ званіи, или, въ зависимости отъ характера недочетовъ, получаютъ право, по мѣрѣ очищенія вакансій, на званіе мэтра-механика (maître mécanicien); для полученія званія «premier-maître théorique» они должны вновь явиться на конкурсный экзаменъ. Въ случаѣ отказа ихъ отъ этого послѣдняго званія, а значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ надежды на офицерскій чинъ, мэтры-механики (maîtres mécaniciens) могутъ получить званіе перваго мэтра-практика (premier maître mécanicien pratique), для чего они должны въ своемъ званіи проплавать не меньше 6 лѣтъ и выдержать, особо установленный на этотъ случай, экзаменъ.

Вторые мэтры-теоретики, не желающіе держать экзаменъ на званіе перваго мэтра-теоретика, могутъ получить званіе мэтра-практика (maître mécanicien pratique), для чего они должны въ этомъ званіи проплавать не меньше 4 лѣтъ и выдержать особый экзаменъ; они не лишаются права, когда пожелаютъ, явиться на конкурсный экзаменъ, для полученія званія перваго мэтра-теоретика и тѣмъ открыть себѣ дорогу къ полученію офицерскаго чина.

Производство въ офицеры - механики только за отличіе и исключительно изъ мэтровъ.

Первые мэтры производятся въ механики 2-го класса (mécaniciens principals de 2 classe) только по выбору (за отличіе), для чего они должны по меньшей мѣрѣ 3 года проплавать въ своемъ званіи и завѣдывать при этомъ самостоятельно машиной. Исключеніе допускается только для тѣхъ первыхъ мэтровъ, которые занимаютъ должности преподавателей въ механическихъ школахъ; для нихъ требуется имѣть только 18 мѣсяцевъ самостоятельнаго управленія машиной на плавающемъ суднѣ.

Механики 2-го класса, *проплававшіе* въ этомъ чинѣ не меньше трехъ лѣтъ, могутъ быть произведены въ механики 1-го класса (mécaniciens principals de 1-re classe), при чемъ двѣ трети ихъ производится по старшинству и одна треть за отличіе.

Механики 1-го класса, прослужившіе въ этомъ званіи четыре года, изъ которыхъ три года они должны проплавать, могутъ быть произведены, половина по старшинству и половина за отличіе, въ старшіе механики (mecaniciens en chef).

Слѣдующее званіе, это — механическій инспекторъ (mécanicien inspecteur). Старшіе механики, прослужившіе въ своемъ званіи по крайней мѣрѣ четыре года, производятся въ механическіе инспекторы только за отличіе, которые, опять черезъ четыре года службы и опять только за отличіе, могутъ получить званіе главнаго механическаго инспектора (mécanicien inspecteur général).

Слѣдующія таблицы показываютъ содержаніе, получаемое машиннымъ персоналомъ во французскомъ флотѣ.

Нижніе чины.

Званія.		Жалованье въ день. Въ морѣ.	Въ резервѣ.	На берегу.	Продовольствіе.
		Фр. С.	Фр. С.	Фр. С.	
Ученики механической школы (apprentis élèves mécaniciens).		0—60	0—50	0—50	Матросская порція.
Машинисты (Ouvriers mécaniciens).	3-го класса.	1—40	1—	0—70	
	2-го »	1—60	1—20	0—90	
	1-го »	1—90	1—50	1—20	
Младшіе унтеръ-офиц. (Quartiers-maîtres).	2-го класса.	2—90	2—20	1—80	
	1-го »	3—20	2—50	2—	
Ученики-механики (Elèves mécaniciens).	2-го класса	2—90	2—20	1—80	Матросская порція, и столовыя деньги 20, 40 или 60 с. въ день, въ зависимости отъ занимаемаго положенія.
	1-го »	3—20	2—50	2—	
Вторые мэтры (Seconds maîtres).	2-го класса.	4—70	4—	3—	
	1-го »	5—20	4—50	3—50	
Мэтры		6—50	5—50	4—50	Матросская порція, и столовыя деньги 40, 80 с. или 1 франкъ въ день, въ зависимости отъ занимаемаго положенія.
Первые мэтры.	2-го класса.	8— »	6—50	5—	
	1-го »	8—70	7—	5—50	

Офицеры.

Званія.	Годовое содержаніе. Въ морѣ.	Годовое содержаніе. На берегу.	Во время плаванія, столовыя деньги, въ день.	Какимъ соотвѣтствуютъ чинамъ флотскихъ офицеровъ.
	Фр. С.	Фр. С.		
Механики 2-го класса (Mécaniciens principaux de 2 classe)	4 168—421	3 221—052	2 фр. 70 с. (Кромѣ полной матросской порціи.)	Мичманъ или лейтенантъ.
Механики 1 класса. 12 л. възван.	6 063—157	5 115—789		Лейтенантъ.
Механики 1 класса. 8 » » »	5 494—736	4 547—368		
Механики 1 класса. 5 » » »	5 115—789	4 178—421		
Механики 1 класса. <5 » » »	4 736—842	3 789—473		
Старшіе механики (Mécaniciens en chef)	7 389—473	6 631—578	6 фр. 50 с. (Кромѣ полной матросской порціи.)	Бывшій чинъ капитанъ-лейтенанта (Capitaine de corvette).
Механическіе инспекторы (Mécaniciens inspecteurs).	9 852—631	9 170—526		Капитанъ 1-го ранга.
Главный механическій инспекторъ (Mécanicien inspecteur général). 3 г. възван.	14 400—000	13 263—157		Ниже контръ-адмирала и выше капитана 1-го ранга.
Главный механическій инспекторъ (Mécanicien inspecteur général). <3 » » »	12 126—315	11 368—421		

Механики 2-го класса плаваютъ на корабляхъ въ должностяхъ младшихъ механиковъ, а механики 1-го класса, въ зависимости отъ числа лѣтъ ихъ состоянія въ званіи, это — старшіе механики на судахъ различныхъ ранговъ.

Французскіе старшіе судовые механики — не штабъ-офицеры.

Такимъ образомъ, даже на самыхъ большихъ французскихъ судахъ старшіе механики — не штабъ-офицеры и занимаютъ, какъ это и подобаетъ, въ судовой іерархіи такое же мѣсто, какъ артиллерійскій и минный офицеры; такъ какъ званіе ихъ соотвѣтствуетъ

чину лейтенанта, то не можетъ быть никакой неловкости въ подчиненіи ихъ старшему офицеру, каковая возникаетъ очень легко, если напр. на суднѣ I-го ранга старшимъ офицеромъ является лейтенантъ, а старшимъ механикомъ—лицо въ званіи соотвѣтствующемъ чину капитана 1-го ранга или полковника.

Механики въ штабъ-офицерскомъ чинѣ занимаютъ должности только флагманскихъ механиковъ.

Механики въ штабъ-офицерскомъ чинѣ (mécaniciens en chef и mécaniciens inspecteurs) плаваютъ во французскомъ флотѣ лишь въ должностяхъ флагманскихъ механиковъ и занимаютъ въ портахъ должности портовыхъ механиковъ и ихъ помощниковъ. Притомъ механическихъ инспекторовъ имѣется крайне ограниченное число — всего 6, которые за нимаютъ дожности флагманскихъ механиковъ на трехъ эскадрахъ—средиземноморской, резервной и сѣверной, — и мѣста портовыхъ механиковъ только въ трехъ главныхъ портахъ — Тулонѣ, Шербургѣ и Брестѣ. Главный механическій инспекторъ, конечно, только одинъ, имѣющій пребываніе въ Парижѣ.

На всѣхъ мелкихъ судахъ нѣтъ механиковъ-офицеровъ.

На всѣхъ мелкихъ судахъ механиковъ-офицеровъ нѣтъ совсѣмъ, и машинами ихъ вѣдаютъ первые мэтры, которые, какъ мы видѣли выше, для полученія права на офицерское званіе, должны три года проплавать въ должности самостоятельно завѣдующаго машиной. Къ таковымъ судамъ принадлежитъ напр (*): авизо I-го класса *Fulton*, *Inconstant*, *Dumont-d'Urville*, авизо II класса *Ardent*, *Mésange*, *Bengali*, авизо-транспорты: *Rance*, *Aube*, *Manche*, минные авизо (400 т., 2 000 инд. с.) *Bombe*, *Flèche*, *Lance*, *Salve* и др., всѣ миноносцы, бронированная канонерка *Styx*, канонерскія лодки и т. п...

Число механиковъ-офицеровъ вообще очень невелико.

Благодаря прекрасно организованному корпусу мэтровъ, ихъ большой опытности и солидной технической подготовкѣ, на французскихъ судахъ число механиковъ-офицеровъ вообще очень невелико, что явствуетъ изъ нижеслѣдующей таблицы.

(*) Свѣдѣнія эти относятся къ 1896 г. «Etat-Major de la Marine, par B. Leportier.

ТИПЪ СУДНА.	Число механиковъ (*).	
	1-го класса.	2-го класса.
Эскадренный броненосецъ. . . . . Новые крейсеры I класса	1	3
Броненосецъ береговой обороны. Напр. *Caïman* . . . . . (7 239 т., 6 000 инд. с.). *Jemmapes* . . . . . (6 592 т., 9 250 инд. с.)	1	1
Крейсеръ II класса. Напр. *Chasseloup-Laubat*. . . . . *Friant* . . . . . (3 739 т , 9 000 инд. с.).	1	1
Крейсеръ III класса. Напр. *Cosmao* . . . . . *Linois* . . . . . *Troude* . . . . . (1 954 – 2 345 т. 6 000 – 6 600 инд. с.)	1 (1—2 года состоянія въ званіи)	—
Истребитель миноносцевъ. Напр. *Faucon* . . . . . *Vautour*. . . . . (1 235 т., 3 300 инд. с.).	—	1

Характеристика французскихъ механиковъ офицерскаго званія.

Безъ всякаго сомнѣнія, вышеописанная система прохожденія службы механиковъ очень тяжела, но зато флотъ получаетъ именно та-

(*) Свѣдѣнія эти относятся къ 1896 г.

*

кихъ людей, которые ему нужны и на которыхъ можно положиться при какихъ угодно обстоятельствахъ; будучи пріучены къ тому продолжительною службой въ званіи мэтровъ и поставленные, и по достиженіи ими офицерскихъ званій, на подобающее имъ мѣсто въ судовой іерархіи, французскіе механики и не стремятся выйти изъ роли простыхъ исполнителей; нельзя не отмѣтить того факта, что въ разгорѣвшейся въ послѣдніе годы пропагандѣ механиковъ противъ преобладающаго на кораблѣ значенія флотскихъ офицеровъ, французскіе механики не принимаютъ почти никакого участія, и появленіе во французской морской печати статей, подобныхъ указанныхъ нами выше (*), въ главѣ объ организаціи механиковъ, прямо немыслимо.

Это вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не умаляетъ достоинствъ французскихъ механиковъ, какъ механиковъ, и едва ли можно привести какой-нибудь признакъ того, что на французскихъ судахъ хуже содержатся машины или чаще случаются аваріи, нежели на судахъ другихъ націй.

Французскій флотъ не терпитъ недостатка въ механикахъ.

Точно такъ же, столь опредѣленно и ясно проведенное подчиненное положеніе корпораціи механиковъ не даетъ себя чувствовать въ недостаткѣ желающихъ состоять ея членами, и до сихъ поръ желающихъ поступить во флотъ механиками оказывалось гораздо больше, нежели было вакансій. Напр. въ «Annuaire de la jeunesse» на 1897 г., который служитъ справочнымъ пособіемъ молодымъ людямъ при выборѣ ими карьеры, говорится о службѣ механиковъ во флотѣ такъ: «Въ послѣднее время карьера флотскаго механика стала очень популярною, и многіе добиваются этой карьеры. Дѣйствительно, она позволяетъ достигнуть до званія равнаго чину капитана 1-го ранга, и даже во главѣ этой корпораціи имѣется механикъ, который по своему званію выше капитана 1-го ранга, хотя и долженъ быть поставленъ ниже контръ-адмираловъ».

Преимущество французской системы образованія механиковъ офицерскаго званія.

Отсутствіе какой-либо спеціальной школы для выпуска во флотъ неопытныхъ теоретиковъ и бѣлоручекъ прямо офицерами - механиками,

(*) См. ч. I, стр. 102.

и проведеніе будущихъ офицеровъ-механиковъ черезъ долгіе годы тяжелой практической службы мэтровъ имѣетъ три серіозныя преимущества: 1) получаются офицеры — превосходные практики; 2) они службой пріучаются занимать на кораблѣ ясно выраженное подчиненное положеніе и мириться съ этимъ; 3) возможность достигнуть офицерскихъ званій привлекаетъ въ корпорацію мэтровъ-механиковъ — отборный личный составъ. Если бы практика показала, что такой машинный персоналъ не можетъ справиться съ современными машинами, можно было бы возражать противъ такого порядка вещей, но въ виду того, что французскіе механики блестящимъ образомъ доказываютъ противное, можно только позавидовать такой организаціи, и подумать, нельзя ли создать нѣчто подобное и у насъ.

Положеніе офицеровъ на кораблѣ.

Оставимъ теперь машинный персоналъ и возвратимся къ общей характеристикѣ французскаго офицера, который, какъ мы указывали выше (стр. 10), освобожденъ у французовъ отъ черной работы и занимаетъ подобающее ему мѣсто — руководителя, что конечно возможно лишь при существованіи корпуса мэтровъ, изображающихъ изъ себя спеціалистовъ-техниковъ. При этомъ французы до послѣднихъ мелочей позаботились о томъ, чтобы поставить этого офицера-руководителя въ подобающую ему обстановку.

Всѣ офицеры пристаютъ къ правому борту и никогда не ѣздятъ на рабочихъ шлюпкахъ.

Напр. званіе офицера поставлено на кораблѣ очень высоко, что особенно рѣзко выражается съ внѣшней стороны. Всѣ офицеры пристаютъ къ правому борту, имъ никогда не даются рабочія шлюпки (напр. шестерки), и разъ офицеръ находится на шлюпкѣ, на ней непремѣнно кладутся уборы.

Офицерскій катеръ у французовъ дѣйствительно принадлежитъ офицерамъ.

Каютъ-компанія имѣетъ свой особый катеръ (canot major), который уже ни для какихъ другихъ надобностей не употребляется. Въ отдѣльномъ плаваніи, по приходѣ въ портъ, предсѣдатель каютъ-компаніи (первый лейтенантъ), устанавливаетъ часы, когда этотъ катеръ ходитъ на берегъ, соображаясь съ корабельною службой и мѣстными условіями. На каютъ-компанейскую шлюпку ни въ какомъ случаѣ не допускаются, для съѣзда

или возвращенія съ берега, никакіе нижніе чины, буфетчики, повара, вѣстовые и т. п...; исключеніе дѣлается, какъ мы уже упоминали выше, только для почтаря (vaguemestre). На эту шлюпку гребцами не допускаются новобранцы, такъ что гребля на ней всегда очень хорошая. Мы сами имѣли случай видѣть, (на крейсерѣ *Latouche-Tréville*), что старшій офицеръ нашелъ необходимымъ извиниться передъ предсѣдателемъ каютъ-компаніи въ томъ, что, по случайному стеченію обстоятельствъ, пришлось послать за офицерами на берегъ офицерскій катеръ со сборными гребцами изъ вахтеннаго отдѣленія. О всѣхъ важнѣйшихъ сигналахъ и происшествіяхъ на рейдѣ непремѣнно докладывается въ каютъ-компанію и отдѣльно всѣмъ офицерамъ, которые находятся у себя по каютамъ.

Затѣмъ мы имѣли уже случай упоминать (*), что французскіе офицеры чрезвычайно много пишутъ по различнымъ морскимъ вопросамъ. Но для этого, очевидно, необходимы два условія: во-первыхъ, — свободное время, а, во-вторыхъ, — возможность знакомиться со всѣмъ, что уже сдѣлано въ извѣстной отрасли, т. е. близость къ центральнымъ учрежденіямъ, гдѣ имѣется возможность получить различныя справки.

Невольно возникаетъ вопросъ, какъ могутъ быть согласованы эти условія съ постоянными плаваніями? Однако, это противорѣчіе лишь кажущееся, и, какъ это мы увидимъ ниже, французскіе офицеры, несмотря на постоянныя плаванія, поставлены въ очень хорошія условія для разработки различныхъ морскихъ вопросовъ.

Двойныхъ каютъ для офицеровъ во французскомъ флотѣ не существуетъ.

Прежде всего, французскій офицеръ всегда очень хорошо помѣщенъ, такъ какъ *для офицеровъ во французскомъ флотѣ не существуетъ двойныхъ каютъ*, и всякій имѣетъ свой уголъ, даже на миноносцахъ. Во-вторыхъ, благодаря существованію опытныхъ мэтровъ, офицеры избавлены отъ массы мелочныхъ заботъ по матеріальной части. Въ-третьихъ, вахтенная служба оставляетъ достаточно свободнаго времени.

(*) См. стр. 58.

Вахтенная служба не поглощаетъ всего времени французскаго офицера.

Дѣйствительно, самое меньшее число вахтенныхъ начальниковъ, это—пять, а часто и—шесть. На тѣхъ судахъ, гдѣ число флотскихъ офицеровъ меньше пяти (это на судахъ активныхъ эскадръ бываетъ только на истребителяхъ миноносцевъ), они стоятъ вахты только въ морѣ; на якорѣ учреждается офицерское суточное дежурство, а на вахтѣ стоятъ мэтры. Затѣмъ тамъ, гдѣ имѣется достаточное число мичмановъ и гардемаринъ, т. е. на всѣхъ броненосцахъ, исключая резервной эскадры, лейтенанты стоятъ вахты только въ морѣ, а на якорѣ—лишь дежурства.

Число флотскихъ офицеровъ на французскихъ судахъ.

Число флотскихъ офицеровъ, исключая командира и старшаго офицера, на различныхъ типахъ судовъ распредѣляется какъ показано въ нижеслѣдующей таблицѣ.

ЧИНЫ. / ТИПЫ СУДОВЪ.	Лейтенанты.	Мичманы.	Гардемарины.
Активная эскадра.			
Эскадренный броненосецъ	6	7(*)	2—7
Крейсеръ I класса	5	2(*)	—
Броненосецъ береговой обороны . . .	4	2(*)	—
Крейсеръ II класса	4	1	—
Крейсеръ III класса	—	5	—
Истребитель миноносцевъ	—	3—4	—
Резервная эскадра.			
Эскадренный броненосецъ	4	2	—

(*) Одинъ назначается помощникомъ старшаго офицера и вахты не стоитъ.

Французскій офицеръ широко располагаетъ своимъ свободнымъ временемъ.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, французскій офицеръ широко располагаетъ своимъ свободнымъ временемъ. Въ $4^1/_2$ час. дня кончаются ученья, и всѣ свободные отъ службы офицеры имѣютъ право ѣхать на берегъ и обязаны явиться на корабль лишь на слѣдующій день къ $8^1/_2$ час. утра. На кораблѣ должны оставаться всегда двѣ вахтенныя или дежурныя смѣны флотскихъ офицеровъ, одинъ механикъ, и врачъ, если корабль въ эскадрѣ — дежурный. Такимъ образомъ, при стоянкахъ въ своихъ портахъ, офицеры проводятъ очень много времени у себя дома, а при долгихъ стоянкахъ и въ другихъ портахъ, многіе нанимаютъ себѣ временныя помѣщенія на берегу, чтобы имѣть возможность отдохнуть отъ сутолоки судовой жизни и заняться какою-либо серіозною работой.

Намъ могутъ показаться нѣсколько странными такіе порядки, но не надо забывать, что для французскаго офицера плаваніе представляетъ изъ себя не случайное стеченіе обстоятельствъ, а плаваетъ онъ почти безпрерывно въ продолженіе всей своей службы (въ особенности въ оберъ-офицерскихъ чинахъ), и что при другихъ условіяхъ этого не могла бы вынести никакая человѣческая натура безъ вреда для своего человѣческаго облика. Напр. съ нами (на крейсерѣ *Latouche-Tréville*) плавалъ одинъ лейтенантъ, который изъ 25 лѣтъ службы, болѣе 23 лѣтъ провелъ въ плаваніи, и такихъ во французскомъ флотѣ очень много.

Судовыя библіотеки даютъ полную возможность офицерамъ съ пользою работать по военнымъ вопросамъ.

Въ отношеніи справокъ въ плаваніи по различнымъ морскимъ вопросамъ, офицеры обставлены очень хорошо. Библіотека каждаго броненосца и крейсера I и II классовъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ различныхъ спеціальныхъ книгъ и справочныхъ изданій по различнымъ вопросамъ морского дѣла, полное изданіе журнала «*Bulletin des travaux des officiers de la marine*» (*); затѣмъ литографированные отчеты объ ежегодныхъ маневрахъ, съ критическимъ ихъ разборомъ, изданные главнымъ морскимъ штабомъ; литографированные отчеты о все-

(*) Конфиденціальный журналъ, въ которомъ помѣщаются всѣ выдающіяся работы морскихъ офицеровъ по военнымъ вопросамъ.

возможныхъ опытахъ по артиллеріи, минному дѣлу, воздухоплаванію, подводнымъ лодкамъ, сигналамъ и т. п...; полное собраніе литографированныхъ записокъ морского училища, артиллерійскаго и миннаго классовъ и высшей военно-морской школы. Всѣ секретныя изданія, каковыхъ между перечисленными очень много, хранятся у командира и выдаются офицерамъ для прочтенія подъ расписки.

Обставленный такимъ образомъ, французскій офицеръ, конечно, можетъ быстро ознакомиться съ современнымъ состояніемъ любой отрасли своего дѣла, дорога къ самообразованію широко ему открыта, и является вполнѣ понятнымъ тотъ фактъ, что военно-морская литература во Франціи не пробавляется переводами и компиляціями, а заключаетъ въ себѣ массу интереснаго и часто чрезвычайно оригинальнаго по мысли матеріала.

Всякій французскій офицеръ знакомъ съ результатами военныхъ опытовъ и ежегодныхъ маневровъ.

Знакомство со всѣми опытами и ихъ результатами несомнѣнно должно, кромѣ расширенія кругозора, еще развивать и интересъ и любовь къ своему дѣлу.

Особенную пользу приноситъ знакомство съ результатами и выводами изъ ежегодныхъ маневровъ. Будучи прочитаны всѣми офицерами, до послѣдняго мичмана, они служатъ лучшимъ средствомъ для развитія правильныхъ взглядовъ на веденіе войны на морѣ, заставляютъ къ послѣдующимъ маневрамъ относиться сознательно и съ интересомъ, и предохраняютъ отъ повторенія прежнихъ ошибокъ и безполезныхъ опытовъ. Все это приводитъ къ тому, что каждые послѣдующіе маневры продолжаютъ начатое на предыдущихъ, никакой опытъ не пропадаетъ даромъ, и вся эта сторона боевой подготовки флота облекается въ стройную систему, богатую результатами.

Недостатокъ организаціи личнаго состава французскаго флота — слишкомъ большая обособленность различныхъ чиновъ.

Къ недостаткамъ организаціи личнаго состава мы относимъ слишкомъ большую обособленность различныхъ чиновъ.

Старшій офицеръ напр., такъ какъ онъ— штабъ-офицеръ, не находится въ каютъ-компаніи и столуется вмѣстѣ съ командиромъ. Если штабъ-офицеровъ на кораблѣ три или больше, считая въ томъ числѣ и

старшаго офицера, то они составляютъ отдѣльную каютъ-компанію. На адмиральскихъ судахъ, за столомъ адмирала находятся только начальникъ штаба и командиръ; всѣ остальныя лица штаба столуются, въ зависимости отъ ихъ чиновъ, или въ штабъ-офицерской, или оберъ-офицерской каютъ-компаніяхъ (*). Адмиралъ и командиръ приглашаютъ время отъ времени къ своему столу офицеровъ, но приглашать лицъ въ адмиральскихъ и даже въ штабъ-офицерскихъ чинахъ въ каютъ-компанію совершенно не принято.

Такимъ образомъ, — адмиралъ съ командиромъ, штабъ-офицеры, оберъ-офицеры, гардемарины, мэтры, наконецъ нижніе чины — всѣ эти чины составляютъ замкнутые кружки, которые живутъ каждый своею отдѣльною жизнью, соприкасаясь другъ съ другомъ только на службѣ. Французскій офицеръ очень мало входитъ во внутреннюю жизнь нижнихъ чиновъ, съ которыми сносится главнымъ образомъ черезъ мэтровъ.

Всѣ нижніе чины совершенно обезличены тѣмъ, что имя свое на службѣ они теряютъ и какъ начальство, такъ и между собою, они называютъ другъ друга по присвоеннымъ имъ нумерамъ.

Однимъ словомъ, основаніе судовой жизни у французовъ, какъ на службѣ, такъ и внѣ ея, — чинъ или нумеръ, и это отзывается непривычною для насъ офиціальною натянутостью и холодностью.

Портовой жизни у французовъ нѣтъ совсѣмъ, нѣтъ ни офицерскихъ собраній, ни экипажей, да нѣтъ собственно и офицеровъ, принадлежащихъ къ какому-либо порту. Снаряжающееся въ плаваніе судно комплектуется офицерами не своего порта, а очередными офицерами, списокъ которыхъ — общій для всѣхъ пяти портовъ.

Постоянныхъ судовыхъ командъ внѣ плаванія — у французовъ нѣтъ.

Судовыхъ постоянныхъ командъ тоже нѣтъ. Въ каждомъ портѣ находится, такъ называемое, депо, гдѣ имѣется извѣстный запасъ нижнихъ чиновъ, раздѣленныхъ по спеціальностямъ, и необходимое

(*) Адмиралъ и командиръ на всѣхъ лицъ, находящихся у нихъ за столомъ, получаютъ ихъ столовыя деньги.

ихъ число, по очереди, составляетъ команду корабля, который изготовляется къ плаванію. Этими депо завѣдуютъ особые офицеры, которые, очевидно, при такой постановкѣ дѣла, очень мало имѣютъ связи съ постоянно мѣняющимся у нихъ личнымъ составомъ.

Мэтры имѣютъ также свою особую очередь назначенія въ плаваніе, и являются для нижнихъ чиновъ только начальниками, людьми для нихъ совершенно чуждыми, стоящими внѣ ихъ интересовъ.

Вслѣдствіе такого порядка вещей несомнѣнно выигрываетъ дисциплина, но не она одна составляетъ основаніе правильнаго военнаго организма. Нужно еще взаимное довѣріе, которое не даетъ никакая дисциплина, но которому въ широкой степени способствуетъ знаніе другъ друга, а вотъ этому-то, какъ намъ кажется, и мѣшаютъ указанныя выше особенности французской организаціи личнаго состава.

Надо знать другъ друга, не только офиціально – по службѣ, но и внѣ ея, быть знакомымъ со складомъ ума, съ направленіемъ мыслей, съ нравственною стороной своихъ сослуживцевъ. Для этого же необходимо, чтобы различные чины сообщались между собою и внѣ службы. Дисциплина этого не требуетъ, такъ какъ она основана не на авторитетѣ извѣстной личности, а лишь на авторитетѣ извѣстнаго служебнаго положенія.

Быть-можетъ, для современнаго флота, при тѣхъ сложныхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ находится, вышеописанная организація и является цѣлесообразною, но не надо забывать, какое громадное значеніе имѣетъ взаимное довѣріе, и гдѣ только къ тому имѣется возможность, слѣдуетъ вводить въ организацію положенія, ведущія къ знанію другъ друга, къ тѣсному единенію, къ теплымъ дружескимъ отношеніямъ.

Съ этой точки зрѣнія намъ кажется, что французы ударились въ противоположную крайность.

Командиръ выбираетъ старшаго офицера и смѣна командировъ и старшихъ офицеровъ производится одновременно.

Точно такъ же, въ періодическихъ перемѣнахъ личнаго состава имѣется у французовъ недостатокъ, состоящій въ томъ, что командиръ мѣняется одновременно со старшимъ офицеромъ, что положительно противно принципу органической

связи. Происходитъ это собственно вслѣдствіе хорошаго обычая, согласно съ которымъ командиръ имѣетъ право выбирать себѣ старшаго офицера, при чемъ, конечно, отбрасывая кумовство, отъ котораго нигдѣ избавиться нельзя, выборъ его падаетъ на лицо, съ которымъ онъ солидаренъ во взглядахъ, которому онъ безусловно довѣряетъ. Это, конечно, много поможетъ порядку, устранитъ не мало недоразумѣній, и не мало посодѣйствуетъ образованію на кораблѣ столь драгоцѣнной духовной связи, но все-таки надо какъ-нибудь при этомъ избѣжать одновременной перемѣны командира и старшаго офицера.

Быть-можетъ, можно сдѣлать такъ, чтобы выбранный новымъ командиромъ старшій офицеръ вступалъ бы въ свою должность мѣсяца на два раньше или позже смѣны командировъ.

Мы привели нѣкоторые недостатки французской организаціи при формированіи экипажа корабля, но разъ этотъ экипажъ такъ или иначе собранъ, онъ плаваетъ вмѣстѣ не меньше двухъ лѣтъ, и въ продолженіе этого времени какія-либо перемѣны въ личномъ составѣ—явленіе прямо исключительное.

Наконецъ не надо забывать, что французы въ своихъ водахъ въ Европѣ, имѣютъ *три эскадры* (двѣ активныя и одну резервную), которыя *плаваютъ круглый годъ*, и на нихъ создается и школа, и традиціи, и крѣпкіе кадры.

Остановимся еще на нѣкоторыхъ обычаяхъ, болѣе рѣзко отличающихся отъ нашихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ характеризующихъ французскій личный составъ и французскую корабельную жизнь.

Церемонія смѣны командировъ и старшихъ офицеровъ во время плаванія.

Во время нашего пребыванія на крейсерѣ *Latouche-Tréville* произошла смѣна командира и старшаго офицера, проплававшихъ на немъ положенные по закону два года.

За нѣсколько дней до смѣны, начальникъ отряда произвелъ намъ смотръ. Окончивъ его, адмиралъ вышелъ наверхъ и передъ выстроенною во фронтъ командой произнесъ длинную рѣчь, въ которой превозносились достоинства уходящихъ командира и старшаго офицера, при чемъ упомянулъ, что онъ очень просилъ морского министра оставить этихъ достойныхъ офицеровъ въ ихъ должности, но въ виду того, что они необходимы для другихъ назначеній, просьба его не могла быть уважена. За этимъ слѣ-

довала такая же длинная рѣчь со стороны командира, восхваляющая адмирала и офицеровъ крейсера, и въ отвѣтъ на это— еще рѣчь адмирала.

Такія рѣчи передъ командой — дѣло довольно обычное на французскихъ судахъ, но между многими офицерами, въ особенности между молодыми, замѣчается сильная реакція противъ такого обычая.

Какъ указывали мы выше, во французскомъ флотѣ не принято командира, и вообще штабъ-офицеровъ, приглашать въ оберъ-офицерскую каютъ-компанію, такъ что не было этого сдѣлано и на прощанье. Зато всѣ члены каютъ-компаніи въ двѣ смѣны были на прощальномъ завтракѣ у командира. Вслѣдъ за этимъ вся каютъ-компанія, въ полномъ составѣ, въ вицъ-мундирахъ сдѣлала командиру прощальный визитъ въ его каютѣ.

Въ день смѣны, для ввода новыхъ начальниковъ въ ихъ должности, адмиралъ прислалъ своего флагъ-капитана. Когда офицеры и команда выстроились, старый командиръ скомандовалъ горнистамъ и барабанщикамъ: «ouvrez le ban», которые пробили, полагающійся по уставу, очень длинный и торжественный бой. По окончаніи его, флагъ-капитанъ обратился къ командѣ съ рѣчью, въ которой объявлялъ о вновь назначенныхъ начальникахъ, называя ихъ по фамиліямъ, и отъ имени Президента Республики, приглашалъ всѣхъ на этомъ кораблѣ оказывать имъ во всемъ полное повиновеніе. Послѣ этого, уже новый командиръ скомандовалъ: «fermez le ban», горнисты и барабанщики пробили тотъ же бой, и церемонія была кончена. Затѣмъ уже, внизу въ своей каютѣ, старый командиръ представилъ новому всѣхъ офицеровъ крейсера.

Праздничные смотры.

По праздникамъ, или вѣрнѣе сказать, по воскресеньямъ, такъ какъ другихъ праздниковъ у французовъ и нѣтъ (исключая дня 14-го іюля), командиръ производитъ смотръ или всему кораблю, или болѣе подробный осмотръ одной какой-либо его части. За нимъ слѣдуютъ офицеры и мэтры, которые записываютъ всѣ его замѣчанія. Со своими указаніями по матеріальной части командиръ часто прямо обращается къ мэтрамъ, которые, какъ мы имѣли уже случай указывать, несутъ за нее полную отвѣтственность.

По окончаніи осмотра—парадъ. Вся команда,—съ офицерами, барабанщиками и горнистами во главѣ, ружейные съ ружьями, остальные съ палашами,—проходитъ церемоніальнымъ маршемъ мимо командира, стоящаго на шканцахъ. Правду сказать, на современныхъ судахъ, въ особенности небольшихъ, не совсѣмъ-то это удобно; обыкновенно хвостъ колонны упирается въ ея голову, такъ что получается безконечная процессія, ружья задѣваютъ за выдающіяся части, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится пробираться бокомъ, и вообще этотъ церемоніальный маршъ на кораблѣ производитъ нѣсколько комичное впечатлѣніе.

Церемоніальный маршъ на кораблѣ.

Празднованіе національнаго праздника. 14-го іюля, въ день національнаго праздника (день взятія Бастиліи), въ 8 час. утра производится салютъ въ 21 выстрѣлъ и расцвѣчиваются флагами. Въ полдень и при спускѣ флага салютъ, въ такомъ же числѣ выстрѣловъ, повторяется. Въ 10 час. утра производится вышеописанный парадъ, при чемъ это—единственный день въ году, когда офицеры надѣваютъ мундиръ. Затѣмъ въ каютъ-компаніи бываетъ парадный завтракъ съ шампанскимъ, но командиръ и старшій офицеръ и въ этотъ день завтракаютъ у себя. Тостовъ не предлагается никакихъ.

Пріемъ на эскадрѣ. Во время стоянки нашей эскадры въ Алжирѣ, какъ городъ, такъ и мѣстный гарнизонъ устроили цѣлый рядъ празднествъ въ честь эскадры. Въ отвѣтъ на эскадрѣ былъ данъ балъ и, такъ называемый, венеціанскій праздникъ. Праздникъ этотъ состоитъ въ томъ, что по нѣскольку шлюпокъ съ каждаго корабля превращается, стараніями любителей, въ различнаго рода животныхъ, въ дворцы, мечети и т. п...; изъ всѣхъ этихъ шлюпокъ составляется процессія, которая весь вечеръ движется по рейду, освѣщаемая боевыми фонарями и наиболѣе отличающимся по своему убранству шлюпкамъ выдаются призы, для чего выбирается заранѣе особое жюри.

Расходы на пріемъ раскладываются на офицеровъ пропорціонально получаемому ими содержанію. Расходы на пріемъ раскладываются между всѣми офицерскими чинами, при чемъ *плата строго пропорціональна получаемому содержанію.*

Вѣдаетъ устройствомъ праздника выборная комиссія, которая поступаетъ въ распоряженіе штаба; она распредѣляетъ приглашаемыхъ лицъ по судамъ, расходуетъ ассигнованныя деньги, устанавливаетъ порядокъ сообщенія съ берегомъ и т. п...; рѣшенія комиссіи объявляются въ циркулярахъ штаба и становятся обязательными для отдѣльныхъ судовъ.

Благодаря строгому порядку въ распредѣленіи гостей, эскадра могла принять дѣйствительно весь городъ.

Какъ проходитъ день на французскомъ кораблѣ.

Въ заключеніе этой главы попробуемъ набросать, какъ проходитъ день на французскомъ кораблѣ.

День на кораблѣ начинается рано—зимой въ $5^1/_4$, а лѣтомъ въ $4^3/_4$ час. утра.

На суднѣ идетъ всѣмъ намъ хорошо знакомая утренняя уборка; люди копошатся по различнымъ угламъ, каждый надъ своимъ дѣломъ, по кораблю вихремъ носится неугомонный старшій офицеръ...

Всякій знаетъ этотъ утренній шумъ, къ которому не сразу привыкаешь послѣ жизни на берегу, и благодаря которому просыпаешься нѣсколько первыхъ дней въ кампаніи слишкомъ рано... Но плававшій на нашихъ судахъ положительно представить себѣ не можетъ, что за адскій грохотъ происходитъ утромъ на французскомъ кораблѣ, особенно на современномъ, гдѣ почти нѣтъ дерева, и всякій звукъ поэтому разносится легко по всему кораблю.

Прежде всего различныя дѣйствія на кораблѣ производятся не по дудкамъ, какъ это дѣлается у насъ, а по сигналамъ на горнѣ и барабанѣ, и, отдавая полную справедливость пріятному тону французскихъ рожковъ, нельзя безъ содроганія вспомнить о невыносимой ихъ звонкости. Сигналовъ этихъ—великое множество, особенно утромъ, и музыка эта съ непривычки даже не позволяетъ и думать о снѣ.

Вдругъ къ этому присоединяется сильный ударъ въ палубу прямо надъ вашею головой. Это capitaine d'armes осматриваетъ караулъ и въ продолженіе четверти часа обучаетъ его ружейнымъ пріемамъ. А у французовъ особеннымъ шикомъ считается, беря ружье къ ногѣ, всѣмъ вмѣстѣ пристукнуть прикладами

по палубѣ, т. е. обратно тому, что дѣлается у насъ. Но на этомъ дѣло не кончается. Насладившись ружейными пріемами, которые, конечно, проходятъ безъ запинки, такъ какъ весь караулъ въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ спеціалистовъ-стрѣлковъ, караулъ, съ барабаннымъ боемъ и трубными звуками, начинаетъ маршировать кругомъ всей верхней палубы, и если capitaine d'armes не въ духѣ, каковое состояніе кажется всегда присвоено этой должности, онъ прогоняетъ караулъ кругомъ судна нѣсколько разъ, и дружный топотъ двухъ-трехъ десятковъ ногъ долго еще раздается въ ушахъ.

Къ подъему флага никто изъ подвахтенныхъ не выходитъ, кромѣ караула.

Наконецъ все стихаетъ. Раздается короткая команда, сухой трескъ холостого выстрѣла изъ ружья, это—подымаютъ флагъ.

Церемонія эта, можно сказать, производится у французовъ безъ всякой церемоніи. Офицеры къ подъему флага не выходятъ, точно такъ же не выходитъ командиръ и адмиралъ, нѣтъ рапортовъ... и весь этотъ вопросъ разрѣшается вахтеннымъ начальникомъ, совмѣстно съ capitaine d'armes и при участіи одного караула. Въ каютъ-компаніи, если судно находится въ своемъ портѣ, напр. въ Тулонѣ, многіе ночуютъ на берегу, и офицерскій катеръ только въ 8 час. утра отваливаетъ съ берега. Къ половинѣ девятаго уже всѣ въ сборѣ и начинаются очередные осмотры (inspections), во время которыхъ

Очередные осмотры матеріальной части.

командиръ или старшій офицеръ осматриваютъ одинъ изъ отдѣловъ матеріальной части, обмундированіе, чемоданы и т. т. Дѣлается это строго по расписанію, такъ что въ извѣстный промежутокъ времени все снабженіе корабля пройдетъ передъ глазами начальства. Передъ осмотромъ читается молитва.

Все это опять сопровождается массой сигналовъ на горнѣ и барабанѣ: по одному сигналу люди собираются, другой обозначаетъ, что командиръ вышелъ изъ своей каюты, и т. д... до безконечности.

Послѣ смотра начинаются ученья, при чемъ главными дѣйствующими лицами здѣсь являются мэтры,—офицеры имѣютъ лишь общее наблюденіе. Ученья производятся самыя различныя, но особенное вниманіе обращается на артиллерійскія и десант-

ныя. Въ числѣ послѣднихъ очень много времени, по нашему впечатлѣнію даже слишкомъ много, посвящается ружейнымъ пріемамъ, при чемъ непріятно дѣйствуетъ на привыкшаго къ нашимъ порядкамъ безпрерывное щелканіе замковъ и паденіе на палубу патронныхъ гильзъ,—у французовъ нѣтъ примѣрнаго заряжанія и примѣрной пальбы во время ружейныхъ пріемовъ. Также на палубѣ производится и маневрированіе и ученья съ десантными пушками: люди впрягаются въ постромки, и если уже совсѣмъ мало мѣста, въ ногу топчутся хотя бы на мѣстѣ. .

Какъ бьется боевая тревога.

Оригинально бьется боевая тревога. Она не имѣетъ того тревожнаго тона, какъ у насъ. Это довольно спокойный, монотонный, даже нѣсколько унылый маршъ, и барабанщики и горнисты, играя его, обходятъ палубу 2—3 раза кругомъ, такъ что бьется эта тревога иногда нѣсколько минутъ.

Въ 10 час. утра зимой и въ $10^3/_4$ час. лѣтомъ команда обѣдаетъ, а черезъ четверть часа завтракаютъ офицеры. Время ѣды для офицеровъ также обозначается сигналами.

Офицеры помѣщаются за столомъ въ порядкѣ, по старшинству.

Офицеры располагаются за столомъ въ строго опредѣленномъ порядкѣ, по старшинству. Въ серединѣ длинной части стола сидитъ первый лейтенантъ, напротивъ него—второй, съ правой руки у перваго—третій, съ правой руки у второго—четвертый, съ лѣвой руки у перваго — пятый и т. д...

Столъ въ каютъ-компаніи—всегда съ закругленными краями, что гораздо выгоднѣе въ смыслѣ возможности помѣститься за нимъ бо́льшему числу людей.

Что поражаетъ съ непривычки, это—отсутствіе скатертей, которыя кладутся только по праздникамъ. Точно такъ же нѣтъ казенныхъ салфетокъ, и каждый офицевъ имѣетъ свои. Намъ это кажется страннымъ, но пожалуй французы правы, установивши такой порядокъ. Какъ у насъ, такъ и у нихъ въ воскресенье имѣется на столѣ чистая скатерть, но остальные дни недѣли пожалуй лучше сидѣть за столомъ, ежедневно чисто вытираемымъ, безъ скатерти, нежели видѣть передъ собой нѣчто скомканное, покрытое жирными всѣхъ цвѣтовъ радуги пятнами, во что уже черезъ два дня превращается въ нашихъ

каютъ-компаніяхъ скатерть. То же самое можно сказать и про салфетки, которыя, какъ извѣстно, полагается мѣнять разъ въ недѣлю.

Серебра не полагается, и вмѣсто него—мельхіоръ. Сервизъ полагается казенный, но въ виду того, что за каждую разбитую вещь надо платить очень дорого, онъ остается въ портѣ, а офицеры въ скадчину пріобрѣтаютъ сервизъ подешевле.

Организація офицерскаго стола. Столъ — очень обильный и въ большинствѣ случаевъ очень хорошо приготовленный. Вообще на эту статью французы обращаютъ большое вниманіе, да нельзя въ этомъ имъ не сочувствовать,—какъ можно игнорировать эту важную отрасль человѣческаго существованія!

Мы полагаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что невкусный и однообразный столъ, постоянно испорченныя кушанья, вслѣдствіе неустройства этой части на кораблѣ, не мало вліяютъ на расположеніе духа господъ офицеровъ и не мало способствуютъ различнымъ раздорамъ въ каютъ-компаніяхъ; также нерѣдко заставляетъ это бѣжать на берегъ, чтобы хоть изрѣдка порядочно поѣсть.

Каждый офицеръ получаетъ полный матросскій паекъ и особыя столовыя деньги (оберъ-офицеръ 2 фр. 70 с., штабъ-офицеръ 6 фр. 50 с.—въ день), которыя на руки не выдаются и поступаютъ въ распоряженіе очередной комиссіи изъ 3 офицеровъ, наблюдающихъ за метръ д'отелемъ. Матросская порція, кромѣ сухой провизіи, поставляетъ часть мяса, зелени, краснаго вина, рому и т. п...; столовыхъ же денегъ хватаетъ съ излишкомъ, чтобы сдѣлать столъ обильнымъ и разнообразнымъ. Вина и ликеры каютъ-компаніи имѣютъ право получать безъ акциза, а потому, кромѣ прекраснаго качества, они обходятся чрезвычайно дешево.

Буфетчики и повара. Буфетчики (maître d'hotel) и повара—вольнонаемные, но получаютъ жалованье не отъ каютъ-компаніи, а отъ казны. Всѣ они берутся изъ артелей буфетчиковъ и поваровъ, имѣющихся во всѣхъ портахъ, отвѣчающихъ круговою порукой за своихъ членовъ. Помѣщаются они на кораблѣ всегда очень хорошо, въ особыхъ двойныхъ каютахъ, и свободное отъ своихъ занятій время имѣютъ *право* проводить на

берегу, являясь на корабль лишь утромъ, вмѣстѣ съ провизіей. Такъ какъ обѣдъ кончается поздно, около 8 час. вечера, и въ это время шлюпки идутъ на берегъ только съ офицерами, на которыя никто, кромѣ почтаря, не допускается, то существуетъ обычай предоставлять поварамъ для съѣзда на берегъ особую шлюпку, обыкновенно четверку, которая такъ и называется *youyou de cuisinier*.

Вообще приготовленіе пищи обставлено на французскихъ судахъ съ большою заботливостью. Напр. на кораблѣ, гдѣ можетъ помѣщаться адмиралъ и имѣется особая каютъ-компанія для штабъ-офицеровъ, полагается имѣть семь отдѣльныхъ камбузовъ (для адмирала, штабъ-офицеровъ, оберъ-офицеровъ, гардемаринъ, мэтровъ, лазарета и команды), не считая хлѣбопекарни.

Вся эта благопріятная обстановка позволяетъ имѣть, въ должности буфетчиковъ и поваровъ, хорошихъ, знающихъ свое дѣло, людей, которые чрезвычайно дорожатъ своими мѣстами.

Вѣстовые.

Вѣстовыхъ на французскихъ судахъ полагается очень ограниченное число. Напр. на крейсерѣ *Latouche-Tréville*, каютъ-компанія котораго состояла изъ 15 офицеровъ, имѣлось только два вѣстовыхъ, которые, вмѣстѣ съ вольнымъ буфетчикомъ, прислуживали у стола и держали въ чистотѣ каютъ-компанію, при чемъ прекрасно справлялись съ этимъ дѣломъ. Для уборки офицерскихъ каютъ назначается нѣсколько человѣкъ изъ стрѣлковъ, которые исполняютъ эти обязанности только въ свободное отъ службы время. Настоящіе вѣстовые помѣщаются вблизи каютъ-компаніи, въ отдѣльной каютѣ. Звонокъ въ буфетъ проведенъ только изъ каютъ-компаніи, изъ офицерскихъ же каютъ, какъ мы уже упомянули выше, звонки проведены только къ вахтеннымъ сигнальщикамъ.

Дневного отдыха нѣтъ.

Заснуть послѣ завтрака, по нашему обычаю, уже нельзя. Черезъ какіе-нибудь полчаса послѣ его окончанія (въ 12 час. 15 мин.), вновь начинаются ученья и опять — невообразимый шумъ. Да, кромѣ того, не дадутъ покоя сигнальщики. То и дѣло стучатся они въ дверь съ различными докладами и сообщеніями: «Capitaine (*)—l'ordre du

(*) По уставу, нижніе чины должны, обращаясь къ лейтенанту, именовать его «Capitaine».

*

jour!»—и передъ вами появляется книга приказовъ, въ которой надо расписаться; «Capitaine—l'amiral fait un signal»—и вамъ подается аспидная доска, на которой записанъ сигналъ: «Capitaine—on vous signale à bras»—это кто-нибудь изъ сотоварищей съ другого корабля сговаривается встрѣтиться съ вами сегодня на берегу, или приглашаетъ васъ обѣдать и т. д.. до безконечности.

Офицеры на берегу внѣ службы носятъ штатское платье.

Около 4 час. дня всѣ ученья кончаются, готовится каютъ-компанейская шлюпка,—офицеры появляются въ штатскомъ платьѣ, такъ какъ даже въ своихъ портахъ офицеры внѣ службы — всегда въ штатскомъ. Опять по каютамъ начинаютъ бѣгать сигнальщики: «Capitaine—canot major dans un quart d'heure»—и такіе же доклады за пять и за одну минуту до отхода шлюпки.

Въ 5 час. зимой и въ 5 час. 45 мин. лѣтомъ команда ужинаетъ, и послѣ ужина ежедневно производится провѣрка различныхъ расписаній.

Въ $6^1/_2$ час. обѣдаютъ офицеры, при чемъ многіе уѣхавшіе на берегъ возвращаются къ обѣду, послѣ котораго уѣзжаютъ опять,—такъ и расположены рейсы офицерскаго катера. Дѣлается это отчасти изъ бережливости, очень присущей французамъ, но также и изъ-за того, что во многихъ портахъ нигдѣ нельзя такъ вкусно пообѣдать, какъ у себя на кораблѣ. Послѣ обѣда, одни идутъ наверхъ покурить на чистомъ воздухѣ, другіе, съ рюмками ликера, засаживаются за партію пикета, или безига. Хотя карточная игра, исключая азартныхъ,

Въ каютъ-компаніи разрѣшается игра въ карты.

разрѣшается на французскихъ корабляхъ, но увлеченія картами мы никогда не могли замѣтить, хотя старались обратить на это особое вниманіе, вслѣдствіе того, что карты въ каютъ-компаніи,—звучитъ для насъ слишкомъ дико. Игра обыкновенно идетъ на *consommations* (рюмка ликера или вина и т. п.), изъ которыхъ ни одно не стоитъ дороже 25 сантимовъ,—на деньги не играютъ никогда. Точно

Вездѣ на верхней палубѣ и на мостикахъ разрѣшается курить.

такъ же, противно тому, что дѣлается у насъ, у французовъ разрѣшается курить на всей верхней палубѣ и на мостикахъ, при чемъ это разрѣшеніе распространяется и на вахтенныхъ. Благодаря

отчасти этому верхняя палуба на французскихъ судахъ не отличается бѣлоснѣжною чистотой, но во всѣхъ помѣщеніяхъ внизу дѣйствительно безукоризненно чисто.

Въ 7—7½ час. вечера — раздача коекъ и на кораблѣ все затихаетъ, кромѣ опять того же неугомоннаго capitaine d'armes, или одного изъ его помощниковъ. Опять они кого-то мучаютъ ружейными пріемами, но на этотъ разъ это не караулъ, а наказанные за различные легкіе проступки; не мало между ними нестроевыхъ, которые такимъ образомъ въ совершенствѣ изучаютъ всѣ маневры съ ружьемъ.

Затѣмъ, если корабль находится въ эскадрѣ, или имѣются еще суда на рейдѣ, почти каждый вечеръ вахтенные сигнальщики и ученики практикуются въ различныхъ ночныхъ сигналахъ.

Часовъ въ десять наступаетъ наконецъ полная тишина, и лишь каждую склянку прерывается она заунывными перекликаніями часовыхъ...

2. Морскія учебныя заведенія.

а) *Морское училище въ Брестѣ.*

Почти всѣ флотскіе офицеры получаются посредствомъ ежегодныхъ выпусковъ изъ морского училища въ Брестѣ; только самая незначительная ихъ часть выходитъ изъ политехническаго училища.

Роль морскихъ училищъ, какъ мы имѣли уже случай это высказывать (*), состоитъ не только въ томъ, чтобы сообщать молодымъ людямъ, посвящающимъ себя морской службѣ, извѣстныя знанія, а также и въ томъ, чтобы развить въ нихъ извѣстныя качества, изъ которыхъ главнымъ мы считаемъ— привычку къ серіозному и добросовѣстному отношенію къ порученному дѣлу, какъ бы оно ни было на первый взглядъ мало и повидимому не важно.

Вотъ, главнымъ образомъ именно съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ разсмотрѣть постановку дѣла въ морскомъ училищѣ

(*) См. ч. I, стр. 129.

въ Брестѣ. Уставъ его (*), вѣроятно, знакомъ многимъ интересующимся вопросами морской организаціи; онъ очень хорошо и подробно выясняетъ всю картину постановки дѣла, но не надо забывать, что на бумагѣ всѣ уставы хороши, и чего уставъ намъ не говоритъ, это — *выполнимъ ли онъ* и если да, то, *выполняется ли* на практикѣ? Въ этомъ-то и состоитъ вся суть дѣла.

Поэтому для выясненія именно этого вопроса мы употребили всѣ свои старанія; на нашъ взглядъ вопросъ этотъ—самый капитальный, и если бы на него пришлось отвѣтить отрицательно, какъ бы ни былъ прекрасенъ этотъ уставъ, онъ не давалъ бы никакого, или еще того хуже—извращенное понятіе о томъ, какъ идетъ дѣло въ дѣйствительности.

Морское училище помѣщается въ Брестѣ, на кораблѣ *Borda*. Курсъ продолжается два года, послѣ чего воспитанники получаютъ званіе гардемарина 2-го класса и отправляются на годъ въ плаваніе на фрегатѣ *Iphigénie*.

Такъ какъ въ Брестѣ намъ лично быть не пришлось, то всѣ свои свѣдѣнія мы почерпали изъ разговоровъ съ многочисленными лицами, которыя прошли черезъ морское училище въ различныя времена, или служили въ этомъ учрежденіи уже въ офицерскихъ чинахъ. Нѣкоторымъ изъ этихъ лицъ мы имѣемъ основаніе вѣрить безусловно, и въ общемъ у насъ составилось твердое убѣжденіе, что уставъ морского училища въ Брестѣ въ полной мѣрѣ отражаетъ дѣйствительность, такъ какъ выполняется съ крайнею настойчивостью.

Училище получаетъ прекрасный матеріалъ.

Кандидатовъ къ поступленію въ морское училище является всегда въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ имѣется вакансій (на 1900 г. объявлено 100 вакансій), а такъ какъ *никому и ни подъ какимъ предлогомъ не дается никакихъ преимуществъ при поступленіи*, то поступаютъ молодые люди дѣйствительно обладающіе необходимыми познаніями для слѣдованія за курсомъ. Это уже одно весьма облегчаетъ дѣло училища и объясняетъ, почему оно можетъ строго выполнить свой уставъ.

(*) «Réglement de l'Ecole Navale» du 26 Février 1891. Мы будемъ ссылаться на изданіе этого устава 1896 г.

Порядокъ поступленія во французское морское училище и постановка въ немъ учебнаго дѣла, настолько рѣзко отличаются отъ общепринятыхъ у насъ понятій по этимъ вопросамъ, что мы позволимъ себѣ остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Правомъ поступленія въ морское училище пользуется каждый французъ, безъ всякаго различія сословій, въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ (*), при чемъ никакія отступленія въ этомъ отношеніи не допускаются. Однако, возрастъ въ 15 лѣтъ встрѣчается чрезвычайно рѣдко, такъ какъ надо имѣть исключительныя способности, чтобы въ эти годы удовлетворить очень обширнымъ, какъ мы увидимъ ниже, требованіямъ вступительнаго экзамена.

При поступленіи нѣтъ сословныхъ различій.

Въ общемъ, всѣ воспитанники училища — своекоштные, и плата за каждаго разсчитывается такъ: 700 фр. въ годъ за столъ и 1 000 фр. за одежду и учебныя пособія за все время (2 года) пребыванія въ училищѣ; кромѣ того, вносится единовременно 10 фр. на вычеты за мелкіе убытки, вслѣдствіе порчи или потери казенныхъ вещей, и еще 60 фр. на выдачу воспитанникамъ по 5 фр. въ мѣсяцъ карманныхъ денегъ.

Всѣ воспитанники — своекоштные.

Родители, не имѣющіе средствъ платить такія большія деньги, могутъ быть освобождены отъ всей или половинной платы, или за столъ, или за одежду и учебныя пособія (bourses, demi-bourses, trousseaux, demi-trousseaux), для чего они должны представить неопровержимыя доказательства недостаточности своихъ средствъ. При этомъ они даютъ подписку въ обязательствѣ выплатить сумму денегъ, въ размѣрѣ сдѣланной имъ льготы, если ихъ сынъ будетъ лишенъ этой льготы за дурное поведеніе или дурные успѣхи въ наукахъ, или въ томъ случаѣ, если онъ пожелаетъ покинуть морскую службу раньше десяти лѣтъ послѣ выхода изъ морского училища.

Отъ платы освобождаются только не имѣющіе средствъ.

Дурные успѣхи лишаютъ освобожденія отъ платы.

(*) Вѣрнѣе, отъ 15 лѣтъ 9 мѣсяцевъ до 18 лѣтъ 9 мѣсяцевъ, такъ какъ возрастъ считается съ 1-го января года поступленія, которое совершается 1-го октября. («Programme des conditions d'admission à l'école navale en 1900» стр. 7).

*

Требованія вступительнаго экзамена очень велики, въ особенности по математикѣ.

Требованія вступительнаго экзамена, какъ мы только что упоминали, очень велики, въ особенности по математикѣ. Ариѳметика, алгебра и геометрія требуются въ полномъ объемѣ, съ прибавленіемъ противъ общепринятыхъ у насъ программъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ ариѳметикѣ—извлеченія квадратныхъ корней, въ алгебрѣ—большой статьи изъ дифференціальнаго исчисленія, и въ геометріи—сферической геометріи. Затѣмъ требуются плоская тригонометрія, аналитическая геометрія (двухъ и трехъ измѣреній), очень большой курсъ начертательной геометріи, физика и химія. Исторія общая и Франціи требуется только съ 1270 г.; при этомъ въ программѣ сдѣлано примѣчаніе, что главное вниманіе экзаменующихся должно быть направлено на исторію идей, нравовъ и обычаевъ и вообще цивилизаціи; конечно, французской революціи, ея идеямъ и послѣдствіямъ отведено широкое мѣсто въ программѣ. Географія требуется вся и особенное вниманіе обращается на географію морскую и колоніальную. Изъ языковъ, конечно, кромѣ французскаго, требуется латинскій, англійскій и по желанію—нѣмецкій. Кромѣ того, производится испытаніе по рисованію съ натуры.

Вступительный экзаменъ производится безъ всякаго въ немъ участія училища.

Вступительный конкурсный экзаменъ характеренъ тѣмъ, что въ немъ ни малѣйшаго участія не принимаетъ само морское училище.

Экзаменаціонная комиссія назначается морскимъ министромъ и состоитъ, по его выбору, изъ одного капитана 1-го ранга (предсѣдатель комиссіи), четырехъ экзаменаторовъ (два—по словеснымъ наукамъ и два—по математическимъ) и одного лица, на которое возлагается обязанность оцѣнки работъ по рисованію съ натуры; кромѣ того, назначается еще по одному запасному экзаменатору, по словеснымъ и математическимъ наукамъ. Письменные экзамены производятся одновременно (въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца), безъ участія экзаменаціонной комиссіи, въ различныхъ городахъ, а именно: Парижѣ, Дюнкирхенѣ, Діеппѣ, Шербургѣ, Брестѣ, Лорьенѣ, Рошфорѣ, Бордо, Байоннѣ, Тулузѣ, Ліонѣ, Нанси, Бастіи и Алжирѣ.

Медицинскій осмотръ и экзамены производятся въ различныхъ городахъ, по мѣсту жительства кандидатовъ.

Наканунѣ начала письменныхъ экзаменовъ молодымъ людямъ производится медицинскій осмотръ, для чего въ каждомъ изъ этихъ городовъ составляется комиссія, подъ предсѣдательствомъ флотскаго штабъ-офицера, состоящая изъ одного лейтенанта и двухъ морскихъ врачей.

Медицинскій осмотръ.

Осмотръ производится очень строго и черезъ 3 мѣсяца, передъ пріемомъ въ морское училище, вновь повторяется, чтобы удостовѣриться не появилась ли за это время у кандидата такая болѣзнь, которая мѣшаетъ морской службѣ. Только этимъ мѣрамъ мы можемъ приписать тотъ фактъ, что мы положительно не встрѣчали французскихъ офицеровъ, страдающихъ напр. врожденнымъ недостаткомъ зрѣнія.

Только удовлетворившіе медицинскому осмотру допускаются къ письменнымъ испытаніямъ. Впрочемъ, могутъ быть къ нимъ допущены и такіе молодые люди, которые признаны комиссіей неподходящими для морской службы, если они немедленно подадутъ просьбу о переосвидѣтельствованіи ихъ въ Парижѣ. Для таковыхъ случаевъ образуется въ Парижѣ особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ флотскаго офицера въ адмиральскомъ чинѣ, въ составѣ одного капитана 1-го ранга и двухъ старшихъ врачей, которая и произноситъ окончательный приговоръ. Поѣздку въ Парижъ кандидатъ долженъ сдѣлать на собственный счетъ и долженъ быть тамъ на пятый день послѣ конца письменныхъ экзаменовъ.

Порядокъ письменныхъ экзаменовъ.

Для наблюденія за письменными работами командируются во всѣ города, гдѣ они происходятъ, морскіе чины, съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждыхъ двадцать человѣкъ экзаменующихся приходился одинъ лейтенантъ флота и одинъ первый мэтръ.

Темы работъ въ запечатанныхъ пакетахъ разсылаются соотвѣтствующимъ префектамъ и супрефектамъ, которые заботятся объ отводѣ подходящихъ помѣщеній для экзаменовъ и передаютъ темы присланнымъ офицерамъ. Пакеты съ темами распечатываются въ присутствіи всѣхъ кандидатовъ, передъ самымъ началомъ испытанія.

На письменныя работы полагается четыре дня подрядъ, исключая праздниковъ, считая по два испытанія въ день, при

чемъ первое начинается въ 7 час. утра, второе — въ 2 часа пополудни.

Экзамены распредѣляются такъ:—

Первый день. Работы по ариѳметикѣ и алгебрѣ; время — три съ половиною часа.

Французское сочиненіе на тему, взятую изъ программы исторіи; время—три часа.

Второй день. Работы по начертательной геометріи; время— три съ половиною часа.

Рисованіе съ натуры; время—полтора часа.

Третій день. Работы по геометріи и аналитической геометріи; время—три съ половиною часа.

Задачи по тригонометріи, на которыя полагается часъ, и затѣмъ послѣ получасоваго отдыха — англійское сочиненіе, на что дается также часъ.

Четвертый день. Работы по физикѣ и химіи; время — три съ половиною часа.

Для желающихъ —переводъ съ нѣмецкаго.

Принимаются различныя мѣры противъ возможности обмана. Напр. при рисованіи съ натуры, экзаменующіеся разсаживаются по особому плану вокругъ модели (мѣста выбираются по жребію), и для каждаго записывается, по какому направленію онъ ее видитъ.

По окончаніи каждаго испытанія, всѣ работы тутъ же укладываются въ пакетъ, запечатываются и отправляются морскому министру, съ приложеніемъ протокола испытанія, въ которомъ указывается напр., сколько было получено пакетовъ съ темами, цѣлы ли были на нихъ печати, на какомъ разстояніи другъ отъ друга были размѣщены экзаменующіеся и т. п.... Въ Парижѣ работы поступаютъ на разсмотрѣніе экзаменаторовъ, которые ставятъ за нихъ баллы по двадцатибалльной системѣ. Значеніе балловъ такое: —

Значеніе балловъ.

20—отлично;
19—почти отлично;
18, 17—очень хорошо;
15, 16—хорошо;
14, 13, 12—довольно хорошо;
11, 10, 9—удовлетворительно;
8, 7—посредственно;
6, 5—очень посредственно;
4, 3—худо;
2, 1—очень худо;
0—полное незнаніе.

Система коефиціентовъ.

Баллы эти умножаются на соотвѣтственные коефиціенты, показанные въ нижеслѣдующей табличкѣ.

Словесныя науки:	Коефиціенты за *Письм. раб.*	Коефиціенты за *Устн. экз.*	*Математика:*	Коефиціенты за *Письм. раб.*	Коефиціенты за *Устн. экз.*
Французскій языкъ . .	6	6	Ариѳметика . .	—	6
Латинскій » . .	—	5	Алгебра . .	8	9
Англійскій » . .	4	5	Тригонометрія . .	—	5
Исторія	—	6	Геометрія . .	—	7
Географія	—	6	Начерт. геом. . .	8	4
Рисованіе	2	—	Аналит. геом. . .	—	4
	12	28	Физика и Химія . . .	3	6
	40			19	41
				60	
	100				

Къ суммѣ балловъ прибавляется баллъ за нѣмецкій переводъ тѣмъ, кто его дѣлалъ, и еще 30 балловъ тѣмъ, кто представилъ аттестатъ зрѣлости по классическому образованію (certificat d'aptitude du baccalauréat de l'enseignement secondaire classique).

Къ устнымъ экзаменамъ допускаются только удовлетворившіе письменнымъ испытаніямъ.

Сообразно результатамъ письменныхъ испытаній, комиссія рѣшаетъ, кто изъ кандидатовъ можетъ быть допущенъ къ устнымъ экзаменамъ. Списокъ этотъ объявляется въ «*Journal Officiel*» вмѣстѣ съ указаніемъ, въ какіе дни будутъ производиться экзамены въ вышепоименованныхъ городахъ, изъ которыхъ, однако, исключаются Бастія и Алжиръ, и затѣмъ эти города по очереди объѣзжаются экзаменаціонною комиссіей.

Порядокъ устныхъ экзаменовъ.

Устные экзамены производятся публично, по два въ день, начинаясь въ 7 час. утра и кончаясь въ 6 час. вечера, съ перерывомъ въ одинъ часъ. Для каждаго изъ кандидатовъ экзаменъ продолжается около часа, но не болѣе. По окончаніи каждаго экзамена, предсѣдатель комиссіи отправляетъ его результаты морскому министру.

Рѣшеніе вопроса о пріемѣ въ училище.

Для рѣшенія вопроса о томъ, кто можетъ быть принятъ въ училище, назначается особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ флотскаго офицера въ

адмиральскихъ чинахъ, въ которую членами входятъ: предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи, одинъ флотскій штабъ-офицеръ, четыре экзаменатора и одинъ изъ помощниковъ начальниковъ отдѣленій центральнаго управленія, который выполняетъ обязанности дѣлопроизводителя.

Примѣрный списокъ долженствующихъ быть принятыми, со всѣми данными и документами, приготовляется предварительно въ главномъ морскомъ штабѣ.

Если бы оказалось, что кто-либо изъ кандидатовъ не могъ ничего отвѣтить только по одному изъ вопросовъ программы, онъ можетъ быть не принятъ только по единогласному рѣшенію комиссіи.

Если между результатами письменной работы и устнаго экзамена какого-либо кандидата окажется столь существенная разница, что является возможность подозрѣнія обмана, то комиссія можетъ рѣшить его не принимать.

Вышеизложенные порядокъ и условія поступленія даютъ достаточно солидныя гарантіи въ томъ, что въ морское училище поступаютъ молодые люди очень хорошо подготовленные, съ обширными математическими познаніями, здоровые и способные по своему возрасту серіозно относиться къ работѣ, а это—вѣрнѣйшій залогъ успѣшнаго веденія дѣла и въ самомъ училищѣ.

Окончательный списокъ принятыхъ объявляется въ приказахъ по морскому министерству, и 30-го сентября утромъ всѣ они должны собраться на *Borda*.

Личный составъ училища. Директоромъ училища и вмѣстѣ съ тѣмъ инспекторомъ классовъ состоитъ капитанъ 1-го ранга—командиръ *Borda*. Ближайшимъ его помощникомъ является старшій офицеръ (капитанъ 2-го ранга), который вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и спеціальную свою область—наблюденіе за всѣми практическими занятіями и за самостоятельными занятіями воспитанниковъ по читаемымъ курсамъ. Въ помощь ему по судовымъ дѣламъ, какъ это дѣлается, впрочемъ, и на каждомъ французскомъ кораблѣ, назначается одинъ изъ лейтенантовъ.

Каждый выпускъ воспитанниковъ раздѣляется на два отдѣленія (escouade), которыми вѣдаютъ, на правахъ ротныхъ коман-

диров, лейтенанты, по выбору командира, предпочтительно изъ тѣхъ, которые ведутъ практическія занятія.

Непосредственное наблюденіе за порядкомъ возлагается на дежурнаго по кораблю лейтенанта (въ очередь дежурства входятъ и ротные командиры), которому на время дежурства присваиваются, по наложенію дисциплинарныхъ взысканій, права ротнаго командира. Кромѣ того, на воспитанниковъ распространяется власть и судового capitaine d'armes. Затѣмъ въ помощь офицерамъ и преподавателямъ имѣется нѣсколько заслуженныхъ выборныхъ мэтровъ, носящихъ званіе—adjudant, на обязанности которыхъ лежитъ ближайшее наблюденіе за тѣмъ, какъ выполняютъ воспитанники полученныя приказанія, занимаются ли они тѣмъ дѣломъ, которое положено по расписанію или по приказанію офицера или преподавателя, одѣты ли они по формѣ, не нарушаютъ ли установленныхъ правилъ и т. п... Они имѣютъ право дѣлать воспитанникамъ замѣчанія, и въ случаѣ неповиновенія докладываютъ о замѣченныхъ ими отступленіяхъ отъ правилъ и предписаній присутствующему офицеру или, за отсутствіемъ его,—старшему офицеру.

Все дѣлопроизводство и денежная отчетность училища возложены на судового ревизора (*), расходованіе же всѣхъ средствъ и наблюденіе за всѣмъ имуществомъ—на эконома, вся канцелярія которыхъ состоитъ всего изъ двухъ писарей. Завѣдываніе физическимъ кабинетомъ, обсерваторіей и библіотекой возлагается на лицъ, которыхъ выбираетъ командиръ изъ офицеровъ или преподавателей.

Для наблюденія за всей матеріальною частью, существуетъ хозяйственный комитетъ (Conseil d'administration), въ которомъ предсѣдательствуетъ командиръ, а членами состоятъ: старшій офицеръ, два лейтенанта, старшіе изъ начальниковъ отдѣленій и ревизоръ, который вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣлопроизводитель комитета.

Преподаваніе ведется особыми профессорами (между ними часть офицеровъ) и судовыми офицерами.

(*) У французовъ ревизоры—не флотскіе офицеры, а чиновники.

Въ 1896 г., персоналъ училища былъ такой:—

1 капитанъ 1-го ранга—командиръ
1 капитанъ 2-го ранга—старшій офицеръ
11 лейтенантовъ
1 мичманъ
2 механика (въ званіи соотвѣтствующемъ чину лейтенанта)
1 ревизоръ
3 врача
1 экономъ
5 профессоровъ 1-го класса
3 профессора 2-го класса
1 священникъ
73—воспитанника старшаго выпуска
78—воспитанниковъ младшаго выпуска.

Центральное управленіе имѣетъ особый органъ для руководства образованіемъ морскихъ офицеровъ.

Высшее руководство дѣломъ обученія, какъ въ морскомъ училищѣ, такъ и гардемаринъ 2-го класса (Ecole d'application, на фрегатѣ *Iphigénie*), возложено на особый совѣтъ (Conseil de perfectionnement de l'Ecole navale et de l' Ecole d'application des aspirants), имѣющій мѣстопребываніе въ Парижѣ. На его обязанности лежитъ разсмотрѣніе и утвержденіе программъ, расписаній занятій, присвоенныхъ каждому предмету коефиціентовъ и т. п... Отъ него должны идти представленія морскому министру о всѣхъ улучшеніяхъ въ дѣлѣ подготовки офицеровъ для флота.

Предсѣдателемъ этого совѣта состоитъ лицо въ адмиральскихъ чинахъ, а членами: одинъ капитанъ 1-го ранга,—помощникъ начальника отдѣла по личному составу въ главномъ морскомъ штабѣ, предыдущіе командиры *Borda* и *Iphigénie*, два экзаменатора комиссіи вступительныхъ экзаменовъ (одинъ—по словеснымъ, а другой—по математическимъ наукамъ) и одинъ чиновникъ министерства изъ отдѣла по личному составу, на котораго возлагается обязанность дѣлопроизводителя.

Преподаваемые въ училищѣ предметы и ихъ коефиціенты.

Преподаваемые въ училищѣ предметы и соотвѣтствующіе имъ коефиціенты помѣщены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

		Коефиціенты.			
		Младшій классъ.		Старшій классъ.	
Отдѣлъ А.	Французская литература и морская исторія Франціи.	90	180	70	150
	Англійскій языкъ.	60		50	
	Рисованіе.	30		30	
Отдѣлъ В.	Дифференціальное и интегральное исчисленія и теоретическая механика.	120	400	120	400
	Астрономія и навигація. .	120		120	
	Физика и химія.	90		90	
	Корабельная архитектура и прикладная механика .	70		70	
Отдѣлъ С.	Астрономическія и навигаціонныя наблюденія и вычисленія	70	320	70	350
	Морская практика. . . .	70		70	
	Морскія паровыя машины .	70		70	
	Артиллерія	60		60	
	Пѣхотная служба	50		40	
	Минное дѣло	—		40	
	Поведеніе.	30	30	30	30
	Отмѣтка командира . . .	70	70	70	70
			1 000		1 000

Характерныя особенности программъ.

Отмѣтимъ нѣкоторыя особенности программъ. Въ курсъ французской литературы входитъ обученіе составленію различныхъ писемъ, донесеній, рапортовъ. Преподаватель обязанъ обратить особенное вниманіе на характеристику выдающихся военныхъ и морскихъ писателей и ихъ трудовъ.

Во время прохожденія курса военно-морской исторіи, воспитанники должны сами освѣжать въ памяти посредствомъ

чтенія соотвѣтствующія эпохи изъ общей исторіи, для чего имъ выдаются учебники исторіи. При спрашиваніи преподаватель долженъ обращать вниманіе на то, чтобы воспитанники отдавали себѣ ясный отчетъ о связи военныхъ событій на морѣ съ событіями общей исторіи; въ концѣ курса онъ обязанъ резюмировать все пройденное, ярко оттѣняя главнѣйшія событія и выдающіяся имена. Въ этотъ же курсъ входитъ знакомство съ выдающимися путешествіями и открытіями, а также очеркъ развитія колоніальнаго могущества главнѣйшихъ европейскихъ державъ.

При изученіи англійскаго языка, воспитанники также обучаются составленію писемъ; для переводовъ съ англійскаго служитъ жизнеописаніе Нельсона, а съ французскаго—классическое сочиненіе адмирала Жюрьена-де-ла-Гравьера—«Guerres maritimes de la République et de l'Empire». Темы для письменныхъ работъ и разговоровъ должны выбираться морскія, чтобы воспитанники изучали именно морской языкъ. Для этой цѣли непремѣннымъ классным пособіемъ долженъ служить извѣстный англійскій ежегодникъ Брассея.

Въ число уроковъ рисованія входитъ рисованіе съ натуры береговъ съ движущихся корабля или шлюпки.

Курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій очень обширный, подходящій къ курсу нашей Николаевской морской академіи. Курсъ теоретической механики гораздо обширнѣе, а главнымъ образомъ серіознѣе, чѣмъ въ нашемъ морскомъ корпусѣ.

Сферическая тригонометрія входитъ въ курсъ астрономіи.

Въ курсъ корабельной архитектуры входитъ довольно обширная статья по сопротивленію матеріаловъ, съ практическими работами по проектированію различныхъ частей машинъ, а въ курсъ прикладной механики—баллистика.

Всѣ предметы помѣщенные въ отдѣлѣ С, это — такіе, въ преподаваніи которыхъ теорія идетъ все время рука объ руку съ практикой, что чрезвычайно облегчаетъ дѣло и требуетъ для достиженія хорошихъ результатовъ гораздо меньше времени, нежели въ томъ случаѣ, когда эти части искуственно отдѣлены другъ отъ друга. Легко себѣ представить, насколько это напр. упрощаетъ и дѣлаетъ естественнымъ курсъ морской практики;

при этомъ въ программѣ этого предмета имѣется драгоцѣнное указаніе, чтобы преподаватели и ихъ помощники (мэтры различныхъ классовъ), не столько бы думали о формальномъ послѣдовательномъ изученіи главъ учебниковъ (таковыми служатъ также различные manuels по различнымъ спеціальностямъ), сколько о томъ, чтобы воспитанники не уставали и не теряли бы интереса къ дѣлу, отъ повторенія все тѣхъ же вещей или упражненій.

Въ курсъ морскихъ паровыхъ машинъ, кромѣ постояннаго разъясненія показомъ и практикой на состоящемъ при училищѣ паровомъ корветѣ, минныхъ судахъ и паровыхъ катерахъ, входитъ еще техническое черченіе и рисованіе, на что въ продолженіе двухъ лѣтъ отводится 38 занятій.

Артиллерія и минное дѣло преподаются параллельно съ соотвѣтствующими ученьями и стрѣльбой; нельзя не обратить вниманія, что въ курсъ артиллеріи введена очень важная и обширная статья о разрушительномъ дѣйствіи различныхъ снарядовъ, представляющая изъ себя резюме многочисленныхъ опытовъ, производящихся на полигонѣ.

Курсъ пѣхотной службы заключаетъ въ себѣ краткія свѣдѣнія по фортификаціи и сухопутной тактикѣ, строевыя ученья, изученіе ручного оружія, стрѣльбы и т. п.; въ тактикѣ обширная статья отведена тактикѣ небольшихъ отрядовъ въ колоніяхъ, съ указаніемъ характерныхъ пріемовъ боя съ нецивилизованными и дикими племенами, въ особой обстановкѣ напр. въ степи, въ жаркихъ тропическихъ странахъ и т. п.; большое вниманіе обращается на курсъ стрѣльбы, напр. каждый воспитанникъ долженъ сдѣлать 96 выстрѣловъ изъ ружья (изъ нихъ 14 холостыхъ — во время обученія стрѣльбѣ залпами) и 18 (*) выстрѣловъ изъ револьвера; въ концѣ обученія производится состязаніе по стрѣльбѣ.

Учебный совѣтъ.

Для ближайшаго руководства дѣломъ обученія, кромѣ командира и старшаго офицера, вѣдающихъ имъ непосредственно, имѣется учебный совѣтъ, предсѣдателемъ коего

(*) Стрѣльба изъ револьвера продолжается и въ званіи гардемарина 2-го класса, на *Iphigénie* (Ecole d'application).

состоитъ командиръ, а членами: старшій офицеръ, старшій въ чинѣ лейтенантъ, три преподавателя (по одному отъ каждаго отдѣла А, В и С, назначенные въ совѣтъ на одинъ годъ) и ревизоръ, который исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя совѣта.

Распредѣленіе времени и занятій помѣщено въ прилагаемой при семъ таблицѣ.

При прохожденіи курсовъ практическія занятія имѣютъ преобладающее значеніе.

Характерная особенность преподаванія, это—малочисленность теоретическихъ курсовъ и обиліе практическихъ занятій. Собственно на теоретическое изложеніе курсовъ полагается всего по два съ четвертью часа въ день, съ $8^1/_4$ до $9^1/_2$ час. утра и съ 5 до 6 час. вечера, пять разъ въ недѣлю (исключая четверга), т. е всего $11^1/_4$ часовъ въ недѣлю. Въ эти часы проходятся почти всѣ предметы (за исключеніемъ рисованія и нѣкоторыхъ частей прикладной механики), заключающіеся въ отдѣлахъ А (словесномъ) и В (математическомъ).

Способъ преподаванія пріучаетъ къ самостоятельной работѣ.

Большое воспитательное значеніе имѣетъ самый способъ преподаванія. Во время лекцій объясняется не все сплошь, а лишь главное и наиболѣе сложное. Затѣмъ черезъ полчаса утромъ и черезъ четверть часа вечеромъ, по окончаніи лекціи, воспитанники должны самостоятельно заниматься этимъ же предметомъ, проходя различныя подробности по запискамъ. На этихъ занятіяхъ (études въ отличіе отъ cours—чтенія лекцій) присутствуетъ преподаватель и, въ случаѣ нужды, оказываетъ помощь. Такимъ образомъ, пріобрѣтеніе знаній требуетъ отъ воспитанника не только перечитыванія и запоминанія того, что въ классѣ преподавателемъ разжевано и пережевано, а непремѣнно самостоятельной работы надъ предметомъ и большой вдумчивости. Кромѣ того, на приготовленіе уроковъ безъ помощи преподавателя (études libres) отведено время съ $5^3/_4$ до $7^1/_2$ час. и съ 11 до 12 час. утра и съ 7 до $7^3/_4$ час. вечера.

Время съ 1 до 4 час. дня, пять разъ въ недѣлю (исключая четверга), отведено на занятіе предметами отдѣла С, въ которыхъ теорія все время перемѣшивается съ практикой, въ которыхъ преподаватель не читаетъ лекцію, а лишь руководитъ

Расписаніе времени во французскомъ морскомъ училищѣ.

5 час. утра. | 6 час. | 7 час. | 8 час. | 9 час. | 10 час. | 11 час. | 12 час. | 1 ч. дня. | 2 час. | 3 час. | 4 час. | 5 час. | 6 час. | 7 час. | 8 час. | 9 час.

Понед.—Старш. классъ. . / Суббота—Младш. классъ .

- Побудка и молитва.
- Приготовленіе уроковъ (Etude libre).
- Репетиціи по практическимъ курсамъ.
- Завтракъ.
- Одному классу рангоутное или парусное ученье. Другому—свободное время.
- Осмотръ отдѣленій отдѣленными начальниками.
- (Cours) чтеніе курсовъ по: астрономіи; механикѣ; физикѣ; астрономіи; механикѣ и физикѣ поочередно.
- Свободное время. Позволяется дѣлать гимнастику, одинъ классъ рангоутное или парусное ученье, другой—фехтованіе.
- (Etudes) Занятія по: астрономіи; механикѣ; физикѣ; астрономіи; механикѣ или физикѣ.
- Приготовленіе уроковъ. — Репетиціи. — Практика въ приставаніи къ берегу. — Лоцманское искусство.
- Обѣдъ.
- Свободное время. Разрѣшается гимнастика и фехтованіе.
- Рисованіе на паровомъ катерѣ. Пѣхотная служба: теоретическій курсъ или ученье на берегу. Два раза артиллерія и одинъ разъ минное дѣло. Артиллерія. Шлюпочное ученье или морская практика. Морскія машины 1-я пятница или среда—прикладная механика, 4-я—техническое рисованіе. Пѣхотная служба: теоретическій курсъ или ученье на берегу. Рисованіе на паровомъ катерѣ.
- Отдыхъ: Шлюпочное ученье или морская практика. По усмотрѣнію командира. Рисованіе на паровомъ катерѣ, 4-й вторникъ или понедѣльникъ—техническое рисованіе. Морскія машины. Артиллерія или мины 3-я пятница—прикладная механика. Артиллерія 3-я среда—прикладная механика. Шлюпочное ученье или морская практика.
- Полдникъ и свободное время. Выдача книгъ изъ библіотеки. Фехтованіе.
- Чтеніе курсовъ по: литературѣ; корабельной архитектурѣ; англійскому языку; литературѣ; англійскому языку.
- Отдыхъ. Занятія по: литературѣ; корабельной архитектурѣ; англійскому яз.; литературѣ; англійскому яз.
- Репетиціи и приготовленіе уроковъ. Корабельной архитектурѣ. З. Божій. Репетиціи и приготовленіе уроковъ.
- Ужинъ.
- Свободное время. Фехтованіе.
- Молитва и раздача коекъ.

Вторн.—Старш. классъ . . / Понед.—Младш. классъ . .

- Мытье и одѣваніе. По четвергамъ надѣвается походная форма для десантнаго строеваго ученья.
- Гимнастика.
- Фехтованіе.
- Баня.
- Ножныя ванны.

Среда—Старш. классъ . / Вторн.—Младш. классъ . .

Пятница—Старш. классъ / Среда—Младш. классъ . .

Суббота—Старш. классъ . / Пятница—Младш. классъ .

- Черезъ недѣлю французское сочиненіе.

Четвергъ . . . . . .

- Астрономическія и навигаціонныя наблюденія и вычисленія.
- Завтракъ.
- Строевое ученье на берегу. Во время перерыва свиданіе съ родителями и родственниками.
- Переодѣваніе.
- Занятія по морской практикѣ или лавировкѣ на состоящихъ при училищѣ судахъ, до $4^1/_2$ час. зимой и до $5^1/_2$ час.—лѣтомъ.
  Въ случаѣ невозможности этихъ занятій, расписаніе остальныхъ дней, занятія по назначенію командира.
- Выдача книгъ изъ библіотеки. Свободное время.
- Приготовленіе уроковъ.
- Ужинъ. Свободное время.
- Молитва и раздача коекъ.

Воскресенье. . . .

- Астрономическія и навигаціонныя наблюденія и вычисленія.
- Переодѣваніе.
- Завтракъ. Свободное время.
- Смотръ. Обѣдня. Переодѣваніе.
- Занятія по морской практикѣ или лавировкѣ на состоящихъ при училищѣ судахъ, до $4^1/_2$ час. зимой и до $5^1/_2$ час.—лѣтомъ.
  Въ случаѣ невозможности этихъ занятій, расписаніе остальныхъ дней, занятія по назначенію командира.
- Выдача книгъ изъ библіотеки. Свободное время.
- Приготовленіе уроковъ.
- Ужинъ. Свободное время.
- Молитва и раздача коекъ.

занятіями съ помощью многочисленныхъ помощниковъ, время отъ времени вставляя въ нихъ краткое изложеніе у доски. Эти занятія считаются практическими, и какъ за таковыми, общее наблюденіе за ними имѣетъ старшій офицеръ. Четвергъ и воскресенье уже спеціально посвящены этимъ занятіямъ: утромъ производятся астрономическія и навигаціонныя наблюденія и вычисленія, затѣмъ (только въ четвергъ) съ $7^1/_4$ до 10 час. утра идутъ на берегу строевыя ученья, а съ $10^1/_2$ час. утра до $4^1/_2$ час. дня зимой и до $5^1/_2$ час. дня лѣтомъ, воспитанники отправляются на состоящія при училищѣ суда, гдѣ они и обѣдаютъ, которыя или лавируютъ по рейду или на нихъ производятся различныя ученья и занятія, относящіяся къ курсу морской практики.

Однородные предметы находятся въ рукахъ того же преподавателя.

Преподаваніе однородныхъ предметовъ непремѣнно производится однимъ и тѣмъ же лицомъ, благодаря чему между этими предметами устанавливается тѣсная связь, единство взгляда и избѣгаются повторенія. Такъ напр. преподаваніе сферической тригонометріи, навигаціи, астрономіи и съемки находится въ рукахъ одного лица. Такимъ же образомъ соединены корабельная архитектура, сопротивленіе матеріаловъ, теорія корабля, теорія машинъ и баллистика. Такое соединеніе дѣлаетъ еще то, что преподаватель, ведя нѣсколько предметовъ, имѣющихъ общую цѣль, болѣе широко глядитъ на дѣло и не расплывается въ массѣ подробностей, къ чему весьма склонны узкіе спеціалисты, и чѣмъ ихъ спеціальность уже, тѣмъ больше эта склонность.

Литографированныя записки по всѣмъ предметамъ переиздаются ежегодно.

По всѣмъ предметамъ имѣются литографированныя *записки*, которыя *ежегодно переиздаются всѣ вновь*, что служитъ ручательствомъ за то, что всѣ онѣ находятся на высотѣ современности; уже очень инертенъ долженъ быть преподаватель, если при переизданіи курса онъ не сдѣлаетъ въ немъ никакихъ исправленій. Между тѣмъ, при системѣ печатныхъ учебниковъ, которые, конечно, нельзя переиздавать ежегодно, легко можно себѣ представить, насколько окажется устарѣлымъ напр. учебникъ по артиллеріи лѣтъ черезъ пять, а то и гораздо раньше,

Печатныя учебныя пособія.

послѣ своего появленія въ свѣтъ. Печатные учебники имѣются только по исторіи, литературѣ и военно-морской исторіи. Также служатъ учебниками различныя печатныя изданія для спеціалистовъ нижнихъ чиновъ, напр. для сигнальщиковъ, стрѣлковъ, минеровъ, комендоровъ, кочегаровъ, машинистовъ и т. п..., но по всѣмъ соотвѣтствующимъ предметамъ имѣются и записки, которыя служатъ имъ дополненіемъ и которыя всегда стоятъ на высотѣ современности.

Размѣры записокъ ограничены уставомъ училища, и тѣ записки, которыя были у насъ въ рукахъ (*), показываютъ, что преподаватели не выходятъ изъ поставленныхъ имъ рамокъ. Въ общемъ, записки не отличаются обширностью, и краткость ихъ главнымъ образомъ, кромѣ тщательной обработки изложенія, достигается тѣмъ, что главное вниманіе обращено на части наиболѣе необходимыя для морского офицера, излишнія же подробности и цифры опущены.

При спрашиваніи принята система репетицій.

При спрашиваніи принята система репетицій, которыя производятся въ особо назначенное для того время, по особому расписанію, утвержденному командиромъ. Въ каждое полугодіе каждый воспитанникъ по каждому предмету долженъ быть спрошенъ три раза, — два раза изъ частей курса, пройденныхъ послѣ послѣдней репетиціи, и одинъ разъ изо всего, что было пройдено въ полугодіе.

По предметамъ отдѣловъ В и С преподаватели могутъ спрашивать и во время чтенія лекцій и занятій, но полученныя при этомъ отмѣтки не входятъ въ расчетъ полугодовыхъ балловъ и ведутъ лишь къ дисциплинарнымъ взысканіямъ, въ случаѣ полученія меньше 5 по предметамъ отдѣла В, и меньше 9 по предметамъ отдѣла С.

Учетъ успѣховъ за полугодіе.

Въ концѣ каждаго полугодія составляется списокъ каждаго класса по старшинству, въ зависимости отъ полученныхъ ими отмѣтокъ на репетиціяхъ и поведенія, при чемъ каждая отмѣтка получаетъ различное зна-

---

(*) Въ библіотекѣ Морского корпуса имѣется полный экземпляръ записокъ французскаго морского училища за 1896 г.

ченіе посредствомъ умноженія ея на соотвѣтствующій ей коефиціентъ. Отмѣтка на обыкновенной репетиціи имѣетъ коефиціентъ единицу, на полугодовой — три, отмѣтка за практическія занятія—пять. При каждой репетиціи воспитанникъ представляетъ веденныя имъ записки, и оцѣнка ихъ оказываетъ вліяніе на отмѣтку. Полученныя произведенія складываются и сумма множится на коефиціентъ, присвоенный предмету. Къ суммѣ такихъ произведеній по всѣмъ предметамъ придается отмѣтка за поведеніе, помноженная на тридцать, и полученное число служитъ мѣриломъ успѣховъ воспитанника за полугодіе. Число это за первые семестры младшаго и старшаго классовъ обозначается черезъ S_1 и S_1' а за вторые семестры—черезъ S_2 и S_2'; въ послѣднія входитъ еще отмѣтка командира, помноженная на семьдесятъ.

За малоуспѣшность въ одномъ полугодіи воспитанникъ можетъ быть исключенъ только по распоряженію морского министра.

Если будетъ найдено, что воспитанникъ, судя по его успѣхамъ за какое-либо полугодіе, не въ состояніи слѣдовать за курсомъ, учебный совѣтъ въ полномъ составѣ производитъ ему продолжительный и тщательный экзаменъ по всѣмъ предметамъ, и послѣ того уже постановляетъ свое окончательное рѣшеніе, по которому воспитанникъ можетъ быть или просто уволенъ на попеченіе родителей, если онъ только слабъ въ наукахъ, или исключенъ изъ училища, если къ этому прибавляется еще и дурное поведеніе. Протоколъ совѣта идетъ на заключеніе главнаго командира Брестскаго порта, который представляетъ его затѣмъ морскому министру.

Въ переходныхъ и выпускныхъ экзаменахъ персоналъ училища участія не принимаетъ.

Въ концѣ года и при выпускѣ производится экзаменъ, который опять характеризуется тѣмъ, что училищный персоналъ не принимаетъ въ немъ почти никакого участія.

Экзаменаціонная комиссія состоитъ подъ предсѣдательствомъ главнаго командира Брестскаго порта, и въ число членовъ ея входитъ командиръ *Borda*, но всѣ остальные члены назначаются морскимъ министромъ изъ лицъ постороннихъ училищу, при чемъ всѣ офицеры должны быть не ниже штабъ-офицерскаго чина. Къ комиссіи прикомандировываются два офицера или преподавателя изъ училищнаго персонала, но исключи-

тельно для того, чтобы помогать дѣлопроизводителю комиссіи въ составленіи переводныхъ и выпускныхъ списковъ, и въ связанныхъ съ этой работой сложныхъ вычисленіяхъ. Экзаменъ ведется исключительно членами комиссіи. Преподаватель долженъ присутствовать на экзаменѣ, но онъ не имѣетъ права предлагать никакихъ вопросовъ и не ставитъ отмѣтокъ. Экзаменъ по билетамъ не допускается, и вопросы выбираются членами комиссіи. По окончаніи каждаго экзамена, результаты его представляются въ запечатанныхъ пакетахъ предсѣдателю комиссіи. Экзамены по всѣмъ предметамъ производятся не только теоретическіе, но и практическіе.

Учетъ успѣховъ при переходѣ и выпускѣ. Экзаменная отмѣтка по каждому предмету умножается на двойной коефиціентъ, соотвѣтствующій данному предмету. Сумма этихъ отмѣтокъ за переходный экзаменъ обозначается черезъ 2E, а за выпускной— черезъ 2E′.

Старшинство при переходѣ въ старшій классъ обозначается суммой:

$$S_1 + (S_2 + 2E), \text{ а}$$

при выпускѣ суммой:

$$S_1 + (S_2 + 2E) + 4\,\{S_1' + (S_2' + 2E')\}.$$

Удаленіе воспитанника изъ училища за малоуспѣшность при переходѣ или выпускѣ постановляется безапелляціонно экзаменаціонною комиссіей. Результаты переходнаго экзамена уже не подлежатъ, какъ это было указано для результатовъ успѣховъ воспитанниковъ за полугодіе, никакимъ повѣркамъ или измѣненіямъ, и постановленія экзаменаціонной комиссіи считаются окончательными и безапелляціонными.

Воспитанникъ, котораго сумма балловъ при переходѣ или при выпускѣ меньше $^{82}/_{100}$ средней суммы балловъ всего выпуска, немедленно отсылается на попеченіе родителей. Только въ томъ случаѣ, если онъ вслѣдствіе серіозныхъ болѣзней пробылъ въ лазаретѣ по меньшей мѣрѣ 40 дней, экзаменаціонная комиссія можетъ разрѣшить ему остаться на второй годъ, но и то только въ томъ случаѣ, если онъ по своему прилежанію и поведенію достоинъ такой милости.

Система фиктивныхъ отмѣтокъ.

Въ виду того значенія, которое имѣетъ сумма балловъ, въ которую входятъ отмѣтки всѣхъ репетицій, иныя изъ которыхъ могутъ быть пропущены напр. по болѣзни, въ извѣстныхъ случаяхъ допускаются *фиктивныя* отмѣтки (notes fictives), которыя вычисляются по особо установленнымъ правиламъ, напр.:—

Недостающая отмѣтка.	*Фиктивная отмѣтка.*
Одна частная репетиція	Средняя изъ другой частной и полугодовой репетицій.
Двѣ частныя репетиціи	Полугодовая репетиція.
Полугодовая репетиція	$^{8}/_{10}$ средней изъ двухъ частныхъ репетицій.
Одна частная и полугодовая репетиція.	$^{7}/_{10}$ частной репетиціи.
Экзаменъ—теоретическій	$^{8}/_{10}$ средней двухъ полугодовыхъ репетицій.
Экзаменъ—практическій	$^{9}/_{10}$ той же средней.
и т. д.	

Замѣна дѣйствительныхъ отмѣтокъ фиктивными дѣлается только съ разрѣшенія учебнаго совѣта.

Характеристика французской системы учета успѣховъ воспитанниковъ.

Резюмируя всю эту систему оцѣнки успѣховъ учащихся, къ характернымъ ея особенностямъ надо отнести то большое значеніе, которое придано практическимъ занятіямъ (*); они получаютъ почти вдвое большій коефиціентъ нежели отмѣтки по теоріи; затѣмъ экзаменная отмѣтка имѣетъ гораздо меньше значенія нежели оцѣнка знаній воспитанника преподавателемъ въ году, такъ какъ хотя она и имѣетъ двойной коефиціентъ, но она складывается съ двумя полугодовыми отмѣтками, которыя, кромѣ помноженія на тотъ же ординарный коефиціентъ, еще умножаются на три для теоріи, и на пять для практическихъ занятій.

(*) Совершенно обратно тому, что дѣлается у насъ, такъ какъ напр. лѣтніе практическіе экзамены не имѣютъ почти никакого вліянія на результаты переводовъ изъ класса въ классъ и выпуска въ офицеры.

*

Вліяніе каждой отмѣтки на результатъ перевода и выпуска, и отсутствіе какихъ-либо переэкзаменовокъ, заставляетъ воспитанниковъ очень серіозно относиться къ репетиціямъ, что должно ихъ пріучить относиться такимъ же образомъ и ко всякому дѣлу и сознавать свою отвѣтственность за всякій недочетъ.

Распредѣленіе времени дня. Общій режимъ въ училищѣ очень суровъ. Встаютъ воспитанники круглый годъ въ 5 час. утра и (см. таблицу на стр. 14) только въ $7^1/_2$ час. получаютъ первую ѣду—завтракъ, состоящій изъ кофе или шоколада и хлѣба съ масломъ или сыромъ. До завтрака они приготовляютъ уроки, производятъ наблюденія и вычисленія, а также именно въ это время назначаются репетиціи по практическимъ курсамъ. До обѣда, который подается въ полдень, идутъ уроки и занятія, прерываясь короткими отдыхами и физическими упражненіями. Обѣдъ состоитъ изъ четырехъ блюдъ. Почти сейчасъ же послѣ обѣда вновь начинаются занятія и ученья съ таковыми же перерывами до $7^3/_4$ час. вечера, т. е. до самаго ужина, который заключаетъ въ себѣ три блюда. Еще въ 4 час. дня полагается такъ называемый полдникъ, состоящій изъ одного хлѣба. Черезъ часъ послѣ ужина, т. е. въ 9 час., воспитанники ложатся спать. Такъ распредѣляется время пять дней въ недѣлю, исключая четверга и воскресенья. Эти послѣдніе дни отличаются отъ остальныхъ только тѣмъ, что всѣ занятія полагаются только практическія и кончаются они нѣсколько раньше, такъ что получается часа на полтора больше свободнаго времени. Въ эти дни воспитанники проводятъ 6—7 часовъ на состоящихъ при училищѣ судахъ (bâtiments annexes), изъ которыхъ одно парусное, а другое—паровое. Суда эти не имѣютъ особаго личнаго офицерскаго состава. Содержаніемъ ихъ въ порядкѣ вѣдаетъ старшій офицеръ *Borda*, съ помощью лейтенантовъ—преподавателей морской практики старшаго и младшаго классовъ, которые непосредственно командуютъ этими судами во время маневрированія ихъ по рейду для практики воспитанниковъ.

Занятія производятся и по воскресеньямъ.

Лѣтнее плаваніе. Ежегодно къ 1-му августа (экзамены кончаются 31-го іюля) одно изъ этихъ судовъ изготовляется къ лѣтнему плаванію. Оно комплектуется, кромѣ училищныхъ, еще

офицерами и нижними чинами изъ Брестскаго порта, и въ командованіе имъ вступаетъ командиръ *Borda*, если, по выработанной программѣ, оно должно выходить за предѣлы окрестныхъ Бресту бухтъ. Въ лѣтнее практическое плаваніе, которое продолжается мѣсяцъ, посылается младшій выпускъ; занятій здѣсь уже нѣтъ никакихъ, кромѣ ученій.

Отпуски чрезвычайно рѣдки и коротки.

Отпуски воспитанниковъ очень коротки и рѣдки. Съ 1-го октября (начала занятій) до 1-го ноября воспитанники не имѣютъ никакихъ отпусковъ. Начиная съ 1-го ноября, *каждый выпускъ увольняется на берегъ одинъ разъ въ мѣсяцъ*, старшій выпускъ—въ первое воскресенье мѣсяца, а младшій—во второе. Очередной къ увольненію выпускъ свозится на берегъ послѣ обѣдни, т. е. около 11 час. утра, и уже къ заходу солнца, и во всякомъ случаѣ не позже 8 час. вечера, воспитанники должны быть на *Borda*. Для надзора за находящимися на берегу воспитанниками назначается одинъ изъ лейтенантовъ и въ помощь ему—старшій мэтръ. Такимъ образомъ, воспитанники только разъ въ мѣсяцъ имѣютъ не отпускъ, а съѣзжаютъ лишь на берегъ на нѣсколько часовъ, какъ дѣлается это у насъ во время лѣтняго плаванія. Притомъ еще воспитанникъ увольняется лишь въ томъ случаѣ, если каждый разъ будетъ о томъ заявленіе его родителей или тѣхъ лицъ живущихъ въ Брестѣ, которымъ родителями разрѣшено брать воспитанника къ себѣ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ, по окончаніи перваго семестра, что приходится около масленицы, воспитанники отпускаются на 11—12 дней, и еще на мѣсяцъ послѣ окончанія лѣтняго плаванія.

Посѣщенія родственниковъ допускаются только одинъ разъ въ недѣлю.

Родственники и знакомые на *Borda* не допускаются, и свиданія съ ними воспитанниковъ происходятъ одинъ разъ въ недѣлю, по четвергамъ, во время перерыва десантнаго ученья на берегу. Притомъ могутъ посѣщать воспитанниковъ лишь тѣ лица, которыя предварительно запаслись на то разрѣшеніемъ командира. Въ исключительныхъ случаяхъ, если напр. родители воспитанника нарочно издалека пріѣхали въ Брестъ, чтобы съ нимъ повидаться, командиръ можетъ, съ разрѣшенія

главнаго командира, разрѣшить воспитаннику, въ счетъ его очереди, съѣхать на берегъ не въ очередной день, или даже разрѣшить ему это сдѣлать безъ зачета въ очередь, но все же это можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ въ одно изъ воскресеній. Всякія просьбы подобнаго рода родственниковъ, живущихъ въ Брестѣ или его окрестностяхъ, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайной важности, должны быть отклоняемы.

Посѣтителямъ не разрѣшается чего-либо приносить воспитанникамъ, которые могутъ все, что имъ нужно, покупать въ училищной лавкѣ (cautine du bord). Денегъ при себѣ они не могутъ имѣть болѣе $2^1/_2$ фр. Всякія драгоцѣнности, часы, собственныя одежда или обувь, вообще все, что не входитъ въ списокъ обмундированія и предметовъ выдаваемыхъ отъ училища, безусловно воспрещается и подлежитъ немедленному отобранію и возвращается лишь по окончаніи курса.

Система взысканій. Наказанія очень строги и влекутъ за собою тяжелыя послѣдствія. Для учета поведенія воспитанниковъ, принята система отмѣтокъ за каждое наложенное взысканіе, по такому расчету:—

Выговоръ старшаго офицера— . .	2	
Пребываніе въ штрафномъ отдѣленіи (peloton de punition)	2 + 1	за каждый день
Пребываніе надъ надзоромъ (police) .	6 + 2	» » »
Простой арестъ (prison)	20 + 5	» » »
Строгій арестъ (cachot)	56 +10	» » »

Воспитанники штрафного отдѣленія (до 3 дней) должны въ свободное время стоять смирно; если ихъ достаточно много, имъ производится ученье.

Пребывающіе подъ надзоромъ (до 10 дней) отдѣляются отъ товарищей во время занятій, ѣды, свободнаго времени и ночью; пища имъ идетъ матросская. Наказанные простымъ арестомъ присутствуютъ только на нѣкоторыхъ занятіяхъ, указанныхъ командиромъ; спятъ они на голыхъ доскахъ.

Изъ строгаго ареста воспитанники выпускаются только одинъ разъ въ день на часъ времени, въ продолженіе котораго они посылаются на марсъ, гдѣ должны заниматься различными гим-

настическими упражненіями. Пища ихъ—черезъ два дня въ третій—хлѣбъ и супъ.

И вотъ, достаточно, чтобы сумма отмѣтокъ за наказанія достигла за мѣсяцъ 24, чтобы воспитанникъ былъ лишенъ и рѣдкаго своего отпуска; то же послѣдствіе влечетъ за собою отмѣтка меньше 5 изъ предметовъ отдѣловъ А и В, и меньше 9 изъ предметовъ отдѣла С (практическаго). За дурное поведеніе, по распоряженію главнаго командира, воспитанники могутъ быть лишены и всего или части каникулярнаго отпуска.

Баллъ за поведеніе разсчитывается такъ: воспитанникъ, не подвергавшійся въ продолженіе полугодія никакимъ взысканіямъ, имѣетъ полный баллъ—20; сумма отмѣтокъ за наказанія достигшая 200 соотвѣтствуетъ 0 за поведеніе; въ послѣднемъ случаѣ подымается вопросъ объ исключеніи воспитанника изъ училища, что рѣшается или главнымъ командиромъ, или по его представленію—министромъ.

Всякія коллективныя заявленія запрещаются, и воспитанникъ, дѣлающій какія-либо заявленія отъ лица товарищей, подвергается наказанію. Всѣ претензіи должны быть заявляемы во время осмотровъ: ежедневнаго—начальнику отдѣленія, еженедѣльныхъ—старшему офицеру или командиру, сообщивъ въ послѣднемъ случаѣ предварительно свою претензію отдѣленному начальнику.

Мѣры поощренія.

Въ видѣ поощренія, каждое полугодіе, первая четверть выпуска по старшинству получаетъ наружныя отличія, при чемъ отличія эти не даютъ ни власти, ни особыхъ правъ, ни обязанностей. Первые двѣнадцать человѣкъ получаютъ званіе бригадировъ (brigadiers), и носятъ по два золотые якоря съ каждой стороны воротника, а остальные первой четверти называются «отборными» (élèves d'élite) и имѣютъ по одному якорю. Подвергшіеся простому аресту лишаются этихъ отличій на 3 мѣсяца.

При выпускѣ первые трое получаютъ отъ имени Президента Республики: первый—золотые часы цѣною въ 500—600 фр.; второй—секстанъ съ трубой Флёрье и искусственный горизонтъ; третій—морской бинокль.

Кромѣ того, выдаются еще призы, состоящіе изъ револьверовъ и биноклей, за стрѣльбу, фехтованіе, гимнастику и т. п. .

Воспитанники отдаютъ честь не только офицерамъ, но и гардемаринамъ 2-го класса и первымъ мэтрамъ.

Въ общемъ режимъ во французскомъ морскомъ училищѣ—непомѣрно суровъ.

Мы остановились нѣсколько подробно на всѣхъ этихъ мелочахъ, чтобы оттѣнить тотъ суровый режимъ, которому подвергаются будущіе французскіе морскіе офицеры, такой суровый, о которомъ у насъ не имѣютъ даже и представленія, и которой какъ-то не вяжется съ нашими представленіями о французахъ и о флотѣ, принадлежащемъ Республикѣ. Мы отнюдь не хотимъ поставить эту суровость какъ образецъ, намъ кажется она не въ мѣру преувеличенной, но мы хотѣли бы отмѣтить, что эта суровость отчасти вытекаетъ изъ того, что воспитанникъ съ самаго начала ставится какъ бы въ служебную корабельную обстановку, съ полною и тяжелою отвѣтственностью за малѣйшіе свои недочеты, а это непремѣнно должно повести къ выработкѣ серіознаго, а не дѣтскаго, отношенія къ своему дѣлу.

Общая характеристика французской системы веденія учебнаго дѣла.

Система преподаванія, съ преобладаніемъ практическихъ занятій, идущихъ параллельно съ теоріей, и невдаваніе въ излишнія детали должно дѣлать знанія твердыми, основательными и развить интересъ къ проходимымъ предметамъ. Серіозныя математическія знанія, твердое изученіе основъ всякаго спеціальнаго предмета и привычка къ самостоятельной работѣ даютъ солидное оружіе въ руки для дальнѣйшаго самообразованія.

Вліяніе системы воспитанія на типъ французскаго офицера.

Таковъ и выходитъ общій типъ французскаго офицера, въ чемъ мы имѣли неоднократно случай убѣдиться. Онъ—не широкій энциклопедистъ, но то, что знаетъ, онъ знаетъ хорошо и основательно; дѣломъ своимъ онъ интересуется и чрезвычайно серіозно относится къ службѣ. Въ подтвержденіе справедливости сдѣланной нами характеристики мы можемъ привести хотя бы слѣдующій фактъ. Во французскомъ флотѣ офицеры-спеціалисты, т. е. напр. артиллеристы, минеры, завѣдующіе хронометрами и штурманскою частью и т. п., не получаютъ ни одной копѣйки прибавки къ своему обыкновенному содержанію по чину за исполненіе этихъ обязанностей; точно такъ же они не освобождаются ни отъ какой общей корабельной службы, напр. отъ вахтъ, дежурствъ и т. п...

А между тѣмъ спеціальныя школы всегда полны и не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ, и назначать туда силой никого не приходится. Штурмановъ, въ томъ смыслѣ, какъ понимаемъ эту обязанность мы, во французскомъ флотѣ нѣтъ, и собственно эти обязанности исполняются всѣми офицерами поочередно (*), во время вахтъ, а между тѣмъ нельзя сказать, что съ французскими судами случаются несчастья чаще, нежели съ другими.

Наконецъ масса статей и книгъ, написанныхъ французскими офицерами по всѣмъ отраслямъ морского дѣла, въ особенности по чисто военнымъ, показываетъ высокій интересъ къ своей службѣ, къ ея развитію, съ чисто военной точки зрѣнія.

Карьера французскаго офицера очень трудна, чины идутъ чрезвычайно туго, почти всю службу приходится проводить на кораблѣ, и все-таки онъ любитъ свое дѣло, имъ интересуется и постоянно работаетъ надъ его развитіемъ.

Положеніе личнаго состава офицеровъ и преподавателей училища.

Чтобы покончить съ морскимъ училищемъ, надо сказать нѣсколько словъ еще по одному вопросу, который имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ успѣшномъ ходѣ воспитанія и преподаванія. Мы говоримъ о личномъ составѣ училища. Если хороши результаты дѣятельности училища, то, очевидно, хорошъ его личный составъ, и необходимо упомянуть о томъ, какими мѣрами это достигается.

Служба въ училищѣ, это—отличіе.

Прежде всего каждый французскій офицеръ считаетъ за особенное для себя отличіе прослужить извѣстное время въ морскомъ училищѣ. Желающихъ всегда очень много, а потому имѣется возможность производить самый строгій выборъ.

Стремятся же офицеры въ морское училище по слѣдующимъ двумъ причинамъ. Во-первыхъ, это даетъ лишній, и очень большой, шансъ къ производству за отличіе, которое, какъ извѣстно, примѣняется у французовъ очень широко; пребываніе въ училищѣ притомъ нисколько не выбиваетъ офицера изъ строевой колеи. Во-вторыхъ, офицеры и преподаватели

(*) Хотя по уставу officier chargé des montres и выполняетъ какъ бы обязанности штурмана, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ и онъ всегда стоитъ вахту въ общей очереди и состоитъ ротнымъ командиромъ.

училища прекрасно обставлены какъ въ отношеніи денежнаго содержанія, такъ и въ отношеніи пенсій.

Всѣ предметы отдѣла С преподаются обязательно офицерами. Всѣ остальные предметы могутъ преподаваться лицами и офицерскаго и неофицерскаго званій, при чемъ при открытіи вакансіи по каждому изъ этихъ предметовъ, вопросъ о томъ, кто долженъ его читать—офицеръ или не офицеръ, идетъ на рѣшеніе морского министра.

Въ училищѣ не могутъ быть офицеры въ чинѣ выше лейтенанта.

Всѣ офицеры-преподаватели выбираются изъ лейтенантовъ и съ производствомъ въ штабъ-офицеры продолжать службу въ училищѣ больше не могутъ. Всѣ они несутъ общую строевую службу на *Borda*. Общій срокъ пребыванія въ училищѣ—два года.

Лейтенанты, которые читаютъ курсы принадлежащіе къ отдѣлу В, могутъ быть оставлены на службѣ въ училищѣ на большее время, по особому черезъ каждые два года ходатайству о томъ командира. Первоначальное ихъ содержаніе, не считая помѣщенія на кораблѣ и стола,—5 100 фр. въ годъ. Черезъ три года, по удостоенію начальства, они могутъ получать 6 000 фр., а еще черезъ три года—7 000 фр. въ годъ. Всѣ остальные офицеры-преподаватели получаютъ лейтенантское морское жалованье и прибавку 814 фр. 68 сант. въ годъ.

Профессора не офицеры раздѣляются на три класса, при чемъ:—

Профес.	3-го клас.	получаетъ	5 000	фр.	въ	годъ,	каюту	и	столъ.
»	2-го »	»	6 000	»	»	»	»	»	»
»	1-го »	»	7 000	»	»	»	»	»	»

Однако, это содержаніе дается лишь профессорамъ, имѣющимъ ученую степень; если этой степени нѣтъ, содержаніе ихъ, въ зависимости отъ класса—3 675, 4 168 и 6 745 фр. въ годъ.

Кандидаты въ профессора, какъ офицерскаго званія, такъ и принадлежащіе къ министерству народнаго образованія, подвергаются конкурсному испытанію; послѣдніе обязываются про-

служить въ училищѣ не менѣе четырехъ лѣтъ, хотя они могутъ быть уволены и раньше, въ случаѣ своей непригодности къ дѣлу. Начинаютъ они со званія профессора 3-го класса, и могутъ получать слѣдующіе классы не раньше чѣмъ черезъ 5 лѣтъ и только за отличіе.

Повышеніе преподавателей въ званіи производится только за отличіе.

Старшинство ихъ опредѣляется такъ. Профессоръ 1-го класса, имѣющій ученую степень, входитъ въ списокъ лейтенантовъ, при чемъ сравнивается число лѣтъ состоянія въ чинѣ лейтенанта съ числомъ лѣтъ имѣнія ученой степени, или при неимѣніи ея, съ числомъ лѣтъ послѣ полученія званія профессора 1-го класса. Профессоръ 2-го класса занимаетъ мѣсто между лейтенантами и мичманами, а 3-го класса—послѣ мичмановъ.

Во всякомъ случаѣ, первый лейтенантъ считается старше всѣхъ профессоровъ.

Въ случаѣ серіозной болѣзни, мѣшающей ему исполнять его обязанности, профессоръ въ продолженіе трехъ лѣтъ можетъ пользоваться береговымъ содержаніемъ по чину лейтенанта.

Учебныя пенсіи.

Профессора получаютъ пенсіи, по прослуженіи 25 лѣтъ, изъ которыхъ 20 лѣтъ надо прослужить въ училищѣ. Затѣмъ за каждый лишній годъ службы полагается прибавка къ этой пенсіи, при чемъ годъ службы въ училищѣ считается за полтора года. Пенсіи и годовыя прибавки показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

ЗВАНІЯ.	Минимумъ пенсіи.	Годовая прибавка.	Максимумъ пенсіи.
	Франки.	Франки.	Франки.
Профессоръ 3 класса. . .	1 700	30	2 300
» 2 » . .	2 300	35	3 000
» 1 » . .	3 700	40	4 500

Плаваніе на фрегатѣ *Iphigénie*.

Воспитанники выпускаются изъ училища съ чиномъ гардемарина 2-го класса, и отправляются всѣ вмѣстѣ еще на годъ въ заграничное и океанское

плаваніе на фрегатѣ *Iphigénie*. Режимъ и здѣсь продолжаетъ быть очень строгимъ, но положеніе гардемаринъ уже нѣсколько иное: они напр. составляютъ нѣсколько каютъ-компаній, и внѣ службы и лекцій подвергаются гораздо меньшему надзору. Лекціи читаются только по спеціальнымъ предметамъ. По окончаніи этого плаванія, они получаютъ по экзамену чинъ гардемарина 1-го класса, и расписываются по судамъ флота.

b) *Высшая военно-морская школа.*

Вопросъ о высшемъ спеціально военномъ образованіи для морскихъ офицеровъ — еще совершенно новый во всѣхъ флотахъ, а потому еще и не могъ принять какой-либо не только окончательной, но и болѣе или менѣе выработанной формы. Между тѣмъ вопросъ этотъ чрезвычайно важный, на что уже достаточно указываетъ тотъ фактъ, что во всѣхъ флотахъ ощущается потребность въ его разрѣшеніи. Въ такомъ же положеніи находится этотъ вопросъ и во французскомъ флотѣ, въ которомъ за пять лѣтъ со дня основанія высшей военно-морской школы, она уже успѣла претерпѣть цѣлый рядъ измѣненій.

Въ виду важности, новизны и неразработанности этого вопроса, который находится въ зачаточномъ періодѣ и у насъ, мы не ограничимся описаніемъ лишь современной французской высшей военно-морской школы, а остановимся также и на произведенныхъ въ ней преобразованіяхъ. Если бы можно было быть увѣреннымъ, что она съ теченіемъ времени только совершенствовалась, то это являлось бы злоупотребленіемъ вниманіемъ нашихъ читателей, но увѣренности этой у насъ нѣтъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, въ такомъ новомъ дѣлѣ очень легко, при желаніи организовать его какъ можно скорѣе, отказаться и отъ чего-нибудь очень хорошаго, не поспѣвшаго выказать своихъ достоинствъ, въ пользу худшаго; во-вторыхъ, именно на организаціи высшей военно-морской школы очень тяжело отразилась постоянная смѣна министровъ, притомъ штатскаго на военнаго и наоборотъ, и мы имѣли случай сами убѣдиться, что въ соображеніяхъ объ реорганизаціи школы

играли роль не только желаніе сдѣлать какъ можно лучше, но и борьба личныхъ самолюбій.

Передовые люди давно сознавали необходимость высшаго военнаго образованія, въ противовѣсъ спеціально техническому, для морскихъ офицеровъ.

Мысль о такой школѣ зародилась во Франціи уже давно. Еще въ 1882 г., морской министръ Gougeard, извѣстный писатель по военно-морскимъ вопросамъ, добился отъ президента республики декрета объ учрежденіи высшей военно-морской школы.

Любопытны мотивы, выставленные министромъ (*). Онъ указывалъ на тотъ фактъ, что образованіе морского офицера того времени было исключительно *техническое* и представляло большіе пробѣлы въ области вопросовъ политики, веденія морской войны и морской торговли. Пробѣлы эти, незамѣтные въ началѣ карьеры морского офицера, становились, по мнѣнію министра, очень чувствительными для пользы службы, когда дѣло касалось командировъ судовъ и начальниковъ отрядовъ и эскадръ.

Проектируемая школа должна была заполнить эти пробѣлы. Цѣль ея состояла не въ томъ, чтобы создавать или совершенствовать спеціалистовъ, а въ томъ, чтобы, касаясь всѣхъ отраслей военно-морского дѣла, поднять общій уровень развитія офицеровъ, предназначенныхъ къ командованію.

Но Gougeard шелъ далеко впереди своего времени и для приведенія своей мысли въ исполненіе, ему необходимо было самому объ этомъ позаботиться, такъ какъ въ то время не было почти людей, раздѣлявшихъ его взгляды. Поэтому, когда министерство, членомъ котораго состоялъ Gougeard, пало, разработка организаціи школы, порученная президентскимъ декретомъ морскому министру, была пріостановлена, и проектъ былъ положенъ подъ сукно.

Не можемъ при этомъ случаѣ не упомянуть о томъ, что у насъ подобный проектъ появился еще гораздо раньше, чѣмъ у французовъ. Еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ памятный нашему флоту адмиралъ Воинъ Андреевичъ Римскій-Корсаковъ

(*) Chambre des députés. Sixième legislature. Session 1897. № 2276. Стр. 19. Annexe № 1. Rapport au Président de la Republique Française, le 25 Janvier 1882.

проектировалъ открыть военно-морской отдѣлъ Николаевской морской академіи, который долженъ былъ преслѣдовать цѣль созданія морскихъ офицеровъ, не только обладающихъ высшимъ техническимъ, но и чисто военнымъ образованіемъ. Какъ и Gougeard, адмиралъ Римскій-Корсаковъ шелъ далеко впереди своего вѣка, а потому не встрѣтилъ сочувствія своему проекту въ морской средѣ, и проектъ этотъ такъ и не былъ приведенъ въ исполненіе вслѣдствіе преждевременной кончины адмирала. Точно такъ же, и по тѣмъ же причинамъ, не получили осуществленія превосходныя мысли по этому предмету, принадлежащія адмиралу Ивану Ѳедоровичу Лихачеву.

Какъ возникла во Франціи высшая военно-морская школа.

Въ такомъ положеніи оставалось это дѣло во французскомъ флотѣ до 1895 г. Въ это время была назначена внѣ-парламентская комиссія, для изслѣдованія дѣйствительнаго состоянія морской силы Франціи.

Обращаясь постоянно къ очень многимъ морскимъ офицерамъ за различными свѣдѣніями, члены этой комиссіи часто заводили съ ними разговоръ о томъ, какъ они смотрятъ на тотъ или другой вопросъ, касающійся веденія войны на морѣ. При этомъ члены комиссіи, хотя это были и невоенные люди, были поражены разногласіемъ, которое существуетъ по этимъ вопросамъ между морскими офицерами, и вообще частою неопредѣленностью этихъ мнѣній. Оказалось, что имѣются между морскими офицерами даже такіе, которые никакихъ мнѣній не имѣютъ по военнымъ вопросамъ, и даже не признаютъ, что могутъ существовать напр. морская тактика и морская стратегія, т. е. они, значитъ, предполагаютъ дѣйствовать во время войны, сообразуясь лишь съ обстоятельствами, безъ всякихъ обдуманныхъ впередъ пріемовъ и плановъ.

Такое положеніе дѣла сильно обезпокоило комиссію, которая признала, слѣдуя ея выраженію въ протоколѣ, такое явленіе *опаснымъ для государственной обороны*, и сейчасъ же выдѣлила изъ себя подкомиссію, которая должна была изыскать способы устранить это зло. Было рѣшено, что одна изъ главныхъ причинъ этого зла заключается въ томъ, что офицеры слишкомъ углубляются въ различныя спеціальности и не прі-

учены своею службой бросать общій взглядъ на свое дѣло, почему и не выработали общихъ мнѣній.

Помочь этому могло созданіе такого центра, который собиралъ бы всѣ мнѣнія, подвергалъ бы ихъ обсужденію и критикѣ, вырабатывалъ бы нѣчто общее и распространялъ бы эти знанія между офицерами такого возраста, чтобы знанія эти не оказывались устарѣлыми къ тому времени, какъ эти офицеры займутъ должности командировъ кораблей. Однимъ словомъ, подкомиссія пришла къ заключенію о необходимости созданія высшей военно-морской школы и немедленно принялась за разработку проекта соотвѣтствующаго закона, чтобы внести его въ палату депутатовъ.

Къ этому, однако, прибѣгать не пришлось, такъ какъ, со вступленіемъ вслѣдъ затѣмъ во власть радикальнаго кабинета, одинъ изъ членовъ комиссіи—депутатъ Эдуардъ Локруа—сдѣлался морскимъ министромъ, и въ декабрѣ 1895 г. уже явился декретъ о высшей морской школѣ, въ духѣ принциповъ выработанныхъ подкомиссіей (*).

Пока готовился и обсуждался декретъ, въ морской печати началась ожесточенная полемика по поводу того, гдѣ должна была помѣщаться школа, на судахъ, или на берегу. Относительно же того, что школа должна была быть учреждена, теперь почти всѣ мнѣнія сходились въ утвердительномъ смыслѣ.

Возраженія противъ помѣщенія высшей военно-морской школы на судахъ.

Сторонники школы на берегу утверждали, что на судахъ нѣтъ возможности серіозно работать, вслѣдствіе постояннаго шума, недостаточнаго помѣщенія и постояннаго отвлеченія отъ работы различными служебными обязанностями. Точно такъ же нельзя имѣть на судахъ достаточно обширныя библіотеки и профессоровъ по большому числу предметовъ. Затѣмъ число слушателей на судахъ должно было быть ограниченнымъ, такъ какъ на суднѣ нельзя прилично помѣстить болѣе 7—8 лейтенантовъ. Между тѣмъ было желательно допустить возможно большее число вольнослушателей, притомъ въ болѣе или менѣе

(*) Декретъ президента Французской Республики отъ 27-го декабря 1895 г. Chambre des deputés. № 2 276, стр. 24.

солидныхъ чинахъ, чтобы вести параллельно съ лекціями совмѣстныя обсужденія, что несомнѣнно отразилось бы наилучшимъ образомъ на разработкѣ новыхъ, еще не установившихся, предметовъ.

Локруа, однако, держался противоположнаго мнѣнія, и школа была учреждена на судахъ.

«Намъ нужна не высшая *научная* школа»—пишетъ онъ въ своемъ рапортѣ на имя президента Республики, отъ 27-го декабря 1895 г.—«а *практическая*, подготовляющая къ войнѣ, и такъ какъ мѣсто моряка прежде всего на кораблѣ, то и школа должна быть пловучая, составленная изъ нѣсколькихъ крейсеровъ, подъ начальствомъ отдѣльно-командующаго адмирала».

Составъ отряда школы. Отрядъ школы былъ составленъ изъ трехъ крейсеровъ новѣйшихъ для того времени типовъ: *Amiral Charner*, *Latouche-Tréville* и *Suchet*, подъ начальствомъ директора школы, контръ-адмирала Фурнье. Отрядъ долженъ былъ (§ 7 декрета) быть присоединенъ на время маневровъ къ одной изъ эскадръ. Временно онъ могъ быть присоединенъ къ какой-либо эскадрѣ и въ другое время, по распоряженію министра.

Число слушателей. Слушателей предполагалось имѣть 21 человѣка, по 7 на каждый крейсеръ, но на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе недостатка каютъ (помѣщеніе офицера въ двойную каюту немыслимо по французскимъ понятіямъ), слушателей было всего 19, изъ которыхъ одна вакансія на крейсерѣ *Latouche-Tréville* была отдана русскому офицеру.

Поступленіе въ школу. Поступленіе въ школу совершалось безъ экзамена. Въ нее назначались по старшинству лейтенанты, представленные къ производству въ слѣдующій чинъ. Это еще не значило, чтобы чинъ этотъ былъ ими полученъ въ скоромъ времени, такъ какъ еще особая комиссія дѣлаетъ выборъ между представленными, составляетъ изъ нихъ особый списокъ и только изъ этого списка производится ежегодно извѣстное число, по числу открывшихся вакансій.

Продолжительность курса. Курсъ долженъ былъ продолжаться годъ, и по окончаніи его слушатели должны были под-

вергаться экзамену особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ вице-адмирала, начальника одной изъ эскадръ.

Права окончившихъ курсъ.

Удовлетворившіе испытаніямъ офицеры должны были получить дипломъ, дававшій имъ право на назначеніе въ штабы какъ командировъ портовъ, такъ и начальниковъ эскадръ и отрядовъ. Кромѣ того,—треть мѣстъ командировъ судовъ должна была принадлежать лицамъ, окончившимъ школу.

Къ 15-му января 1896 г. собрались всѣ слушатели, и школа начала функціонировать. Это были все старые лейтенанты, находившіеся отъ 10 до 16 лѣтъ въ чинѣ, почти всѣ уже командовавшіе небольшими судами.

Составъ профессоровъ опредѣлился такъ:—

Какіе предметы читались въ школѣ.

Тактика и стратегія — директоръ школы, контръ-адмиралъ Фурнье.

Кораблестроеніе—корабельный инженеръ, и артиллерія—офицеръ морской артиллеріи, спеціально для этого назначенные на отрядъ.

Машины и котлы—флагманскій механикъ.

Международное право и администрація — флагманскій ревизоръ.

Морская гигіена—флагманскій врачъ.

Кромѣ этихъ предметовъ, которые читались опредѣленными преподавателями, директоръ школы поручалъ различнымъ лицамъ изъ состава школы (между ними были и слушатели), прочитать извѣстное число лекцій по самымъ различнымъ предметамъ. Напр. одинъ изъ командировъ судовъ отряда читалъ лекціи по мобилизаціи, другой — объ организаціи германскаго флота, третій—о портѣ Бизерта; одинъ изъ слушателей, бывшій преподаватель миннаго класса, сдѣлалъ нѣсколько сообщеній по электротехникѣ, другой — о сигналахъ и эволюціяхъ и т. д....

Еще предполагалось, согласно декрету, читать особые курсы по оборонѣ береговъ и по исторіи военно-морского искусства, но за отсутствіемъ подъ рукою подходящихъ профессоровъ, курсы эти не читались.

Распредѣленіе времени.

Для лекцій было назначено время отъ 9 до 10 час. утра, два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и пятницамъ, на флагманскомъ крейсерѣ, въ адмиральскомъ помѣщеніи, куда собирались слушатели со всѣхъ судовъ. На лекціяхъ всегда присутствовали адмиралъ, флагъ-капитанъ и всѣ командиры.

По вторникамъ, средамъ и четвергамъ, въ тѣ же часы, на каждомъ крейсерѣ въ отдѣльности, должны были происходить частныя занятія, подъ руководствомъ офицеровъ-спеціалистовъ, по артиллеріи, минамъ, машинному дѣлу и т. п.... На самомъ дѣлѣ оказалось, что для этихъ послѣднихъ занятій отведено слишкомъ много времени, тогда какъ для лекцій времени нехватаетъ, а потому съ теченіемъ времени, они понемногу замѣщались лекціями и производились только во время переходовъ.

Нѣсколько разъ въ недѣлю суда снимались съ якоря для производства различныхъ упражненій, имѣвшихъ связь съ предметомъ лекцій.

Наконецъ слушатели пользовались всякимъ случаемъ, чтобы осматривать новыя и строящіяся суда, различныя береговыя учрежденія, форты и т. п....

Суббота и воскресенье были свободными и всегда проводились на якорѣ.

Во французскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на чтеніе лекцій отводится только одинъ часъ въ день.

Насъ не можетъ не поражать такое малое количество времени, отведенное на лекціи (не болѣе одного часа въ день, да и то лишь нѣсколько разъ въ недѣлю), но для французскихъ высшихъ школъ это не является исключеніемъ, и напр. въ академіи генеральнаго штаба принятъ тотъ же порядокъ.

Зависитъ это, во-первыхъ, отъ того, что практическимъ занятіямъ отведено, по французскому обыкновенію, несравненно больше времени нежели теоретическимъ, а во-вторыхъ, и отъ самаго способа лекцій, на который мы уже указывали въ главѣ о морскомъ училищѣ. Лекторъ не останавливается на деталяхъ, предоставляя надъ ними поработать самимъ слушателямъ.

Лекція по извѣстному предмету назначалась только тогда, когда лекторъ свою лекцію окончательно обработалъ не только для изложенія, но и для записокъ. Сейчасъ же по окончаніи

лекціи, раздавались слушателямъ гектографированные экземпляры этой лекціи, и по большей части они представляли изъ себя довольно объемистую тетрадку, которая для прочтенія своего требовала уже не часа времени, сколько полагается на лекцію, а по крайней мѣрѣ — двухъ. Затѣмъ лекціи эти просматривались еще разъ профессорами, редактировались ими окончательно, и, по окончаніи различныхъ крупныхъ отдѣловъ программы, выходили уже въ видѣ литографированныхъ записокъ.

При школѣ имѣлась обширная библіотека, что было достигнуто тѣмъ, что она была общая для всѣхъ трехъ судовъ. Чтобы достать книгу, которая числилась по каталогу на другомъ суднѣ, достаточно было отправить съ дежурною шлюпкой требованіе, написанное на особомъ бланкѣ, и со слѣдующимъ рейсомъ книга доставлялась, если только она не была на рукахъ. **Библіотека школы.**

Слушатели несли всю судовую службу, исполняли должности артиллерійскихъ и минныхъ офицеровъ, присутствовали на всѣхъ ученьяхъ, и только на якорѣ были освобождены отъ вахтъ, замѣненныхъ дежурствами. Для вахтенной службы на якорѣ на каждомъ крейсерѣ имѣлось по 6 гардемаринъ, изъ которыхъ 5 стояли вахту, а шестой назначался въ помощь старшему офицеру (officier de detail). **Слушатели несли всю судовую службу.**

Во время съемки и постановки на якорь, и при производствѣ различныхъ маневровъ, слушатели не занимали постоянныхъ мѣстъ по расписанію, а каждый разъ мѣняли обязанность, по особо установленной очереди. Одинъ совершенно самостоятельно управлялъ кораблемъ, другой находился въ машинѣ, третій завѣдывалъ сигналами и т. п... **Слушатели постоянно практиковались въ самостоятельномъ управленіи кораблемъ.**

Директоръ школы настоятельно требовалъ, чтобы командиры предоставляли слушателямъ полную свободу въ управленіи кораблемъ, вмѣшиваясь только въ случаѣ явной опасности, и дѣйствительно требованіе это точно исполнялось. Впрочемъ, надо замѣтить, что мы часто наблюдали, какъ управлялись слушатели, и не можемъ изъ 18 человѣкъ указать ни одного, который не могъ бы съ этимъ справиться, чего и слѣдовало ожидать, такъ какъ всѣ они имѣли за собой очень много пла-

ваній, а многіе изъ нихъ, какъ мы упоминали выше, уже командовали судами.

Злоключенія школы. Самымъ дѣятельнымъ временемъ для школы былъ періодъ съ 15-го января по май мѣсяцъ, т. е. пока она была предоставлена самой себѣ. Лекціи шли правильно, постоянно чередуясь съ выходами въ море для практическихъ занятій; за этотъ періодъ былъ почти законченъ курсъ тактики, которому было отведено наибольшее время, чтобы дать для практическихъ занятій достаточный матеріалъ.

Въ это время пало радикальное министерство, — Локруа сошелъ со сцены, и положеніе школы оказалось очень неустойчивымъ.

Дѣло заключалось въ томъ, что учрежденіе высшей военно-морской школы, какъ это бываетъ со всякимъ новымъ начинаніемъ, выходящимъ изъ уровня привычной рутины, встрѣтило немалую оппозицію въ различныхъ слояхъ морской среды, въ особенности среди высшихъ чиновъ, чему не мало способствовалъ, именно среди послѣднихъ, тотъ фактъ, что школа эта была создана *штатскимъ радикальнымъ* министромъ. Уничтожить школу совсѣмъ было нельзя, это было бы совершенно противно духу времени и здравому смыслу, такъ какъ мнѣніе о необходимости такого учрежденія являлось почти всеобщимъ. Поэтому рѣшено было ее настолько радикально преобразовать, чтобы въ ней не оставалось и слѣда первоначальнаго положенія о школѣ. Прежде всего, воспользовавшись тѣмъ параграфомъ устава, который разрѣшалъ по усмотрѣнію министра прикомандировывать временно отрядъ школы къ любой эскадрѣ, школа была уже черезъ четыре мѣсяца послѣ своего возникновенія лишена самостоятельности и присоединена на мѣсяцъ къ эскадрѣ Средиземнаго моря. Новый министръ, теперь уже адмиралъ, выставилъ мотивомъ тотъ фактъ, что эскадра эта нуждается въ крейсерахъ для практики въ развѣдочной службѣ; можетъ-быть, это было и такъ, но прямымъ послѣдствіемъ этого присоединенія было совершенное нарушеніе правильности занятій въ школѣ. Затѣмъ, получивши на три недѣли самостоятельность, отрядъ вновь ея лишился, принимая участіе въ большихъ маневрахъ, что слѣдовало и по уставу. Дѣло могло бы

быть еще поправлено въ остававшіеся, послѣ маневровъ до конца положеннаго для пребыванія въ школѣ года, пять мѣсяцевъ. Но очевидно въ Парижѣ участь школы была рѣшена впередъ, и ей не суждено было довести до конца хотя бы первый выпускъ офицеровъ.

Въ сентябрѣ на всѣхъ французскихъ эскадрахъ и отрядахъ начинаются инспекторскіе смотры, и инспектировать отрядъ школы былъ назначенъ предсѣдатель генеральнаго инспекторскаго комитета флота. Назначеніе это являлось очень знаменательнымъ, въ виду того, что новый морской министръ являлся противникомъ школы вообще, и въ особенности въ видѣ отдѣльнаго отряда, а потому ходили упорные слухи, что онъ рѣшилъ прекратить ея существованіе. Такъ какъ назначенный инспектировать школу адмиралъ считался также однимъ изъ ея противниковъ, и притомъ слылъ за очень рѣзкаго въ своихъ пріемахъ человѣка, то онъ являлся самымъ подходящимъ лицомъ для такой оцѣнки дѣятельности школы, которая могла бы ей положить конецъ. Къ сожалѣнію, эти соображенія нашли себѣ въ послѣдующемъ полное оправданіе. Какъ оказалось потомъ, еще до отъѣзда инспектирующаго изъ Парижа, безъ его вѣдома, уже былъ разработанъ проектъ новаго устава для школы.

Инспекторскій смотръ продолжался десять дней, начинаясь каждый день въ 9 час. утра, и продолжаясь, съ перерывомъ на два часа для завтрака, до 4—5 час. дня.

Чтобы ознакомиться съ читаемыми въ школѣ предметами, всѣ преподаватели излагали передъ инспектирующимъ, и въ присутствіи слушателей, краткій конспектъ всего предмета, съ мотивировкой принятой системы. Черезъ это испытаніе пришлось пройти не только молодымъ преподавателямъ, но какъ командирамъ судовъ, такъ и самому директору школы, въ качествѣ профессора тактики и стратегіи. Этотъ экзаменъ и критика преподавателей въ присутствіи слушателей производили очень тягостное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя замѣчанія инспектирующаго имѣли довольно рѣзкую форму.

Экзамена слушателямъ инспектирующій не производилъ и ограничился просмотромъ ихъ повседневныхъ журналовъ, что

дѣлается вообще на всякомъ инспекторскомъ смотру. На практическое приложеніе слушателями полученныхъ свѣдѣній было обращено нѣсколько бо́льшее вниманіе. Для этого крейсеры снимались съ якоря и производили, выработанные во время прохожденія курса, маневры погони, одиночнаго и эскадреннаго боя, атаки берегового укрѣпленія и т. п. Главное вниманіе инспектирующаго было посвящено ревизіи занятій и познаній нижнихъ чиновъ, что объяснялось тѣмъ, что въ Парижѣ однимъ изъ главныхъ неудобствъ отдѣльнаго отряда для школы выставлялось то обстоятельство, что спеціальныя занятія со слушателями заставляютъ пренебрегать военнымъ образованіемъ команды, и, въ случаѣ нужды, три новѣйшіе крейсера окажутся неспособными нести службу при эскадрѣ.

Однако, расчеты противниковъ школы на инспектирующаго не оправдались, именно вслѣдствіе предвзятаго мнѣнія ихъ о безполезности школы и полной увѣренности, что инспектирующій найдетъ при ея ревизіи богатый матеріалъ для критики. Дѣйствительно, нельзя было ожидать особенно блестящихъ успѣховъ въ ея дѣятельности: два раза она на цѣлый мѣсяцъ отрывалась отъ своихъ занятій, и инспекторскій смотръ былъ ей назначенъ за четыре мѣсяца до окончанія курса. Инспектирующій, предубѣжденный противъ школы въ принципѣ, дѣйствительно пріѣхалъ съ намѣреніемъ подвергнуть ее жестокой критикѣ и положить ей конецъ. Принялся онъ за это дѣло съ присущей ему рѣзкостью, на которую такъ разсчитывали противники школы, но не разсчитали они на высокую справедливость и независимость мнѣній, которыми также славился почтенный адмиралъ.

По мѣрѣ того, какъ шелъ смотръ, испектирующій все болѣе и болѣе убѣждался въ томъ, что военное образованіе командъ на судахъ школы поставлено прекрасно, что большинство читаемыхъ предметовъ составляетъ настоятельную необходимость для командира современнаго корабля, и что, хотя и выказались нѣкоторыя неудобства въ современной организаціи школы, но они были легко устранимы.

Главное неудобство, которое оказалось на практикѣ, состояло въ томъ, что теоретическія занятія на судахъ чрезвычайно за-

труднительны. Поэтому директоръ школы проектировалъ на будущее время, въ продолженіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ курса, держать суда отряда въ состояніи первой категоріи резерва въ Тулонѣ, что дало бы слушателямъ гораздо большую свободу и возможность заниматься на берегу. Въ это время главное вниманіе должно было быть обращено на теоретическіе курсы и самыя лекціи могли читаться въ портѣ, въ особыхъ, отведенныхъ для этого, помѣщеніяхъ. Проектъ директора школы удостоился полнаго одобренія инспектирующаго, который представилъ его въ министерство вмѣстѣ съ очень лестнымъ своимъ отзывомъ о дѣятельности школы.

Положеніе противниковъ школы оказалось нѣсколько щекотливымъ, но перемѣна во мнѣніи инспектирующаго ихъ не остановила, и рѣшено было все-таки реформировать школу по давно уже готовому въ министерствѣ проекту. Какъ не было ничего извѣстно объ этомъ проектѣ инспектирующему, такъ точно ничего не знали о готовящемся преобразованіи ни директоръ школы, ни кто-либо изъ командировъ и офицеровъ, а потому послѣ инспекторскаго смотра занятія продолжали идти своимъ чередомъ. Въ первыхъ числахъ октября внезапно для всѣхъ появился декретъ о преобразованіи школы, и существованіе ея въ видѣ отдѣльнаго отряда прекратилось. Такимъ образомъ дѣло это было ведено съ большою поспѣшностью. Не подождали даже, чтобы были закончены курсы, отмѣнили выпускные экзамены и уничтожили школу за три мѣсяца до предположеннаго конца занятій перваго выпуска слушателей.

Исключая вопросъ о томъ, насколько хороша или худа была эта школа, фактъ ея быстраго уничтоженія все-таки для посторонняго зрителя является довольно страннымъ. Чтобы судить объ ея достоинствахъ или недостаткахъ, очевидно надо было подождать результатовъ ея дѣятельности, дать ей просуществовать хоть нѣсколько лѣтъ. Тогда имѣлись бы фактическія основанія для дальнѣйшихъ преобразованій.

Капитальный недостатокъ организаціи французскаго флота.

Мы нарочно остановились нѣсколько подробнѣе на злоключеніяхъ школы, такъ какъ на этомъ примѣрѣ, происшедшемъ на нашихъ глазахъ, очень рельефно выдѣляется одинъ изъ самыхъ капитальныхъ недостатковъ

организаціи французскаго флота, и главный источникъ многихъ постигавшихъ его бѣдствій. Это—неустойчивость мысли, постоянная ломка того, что вчера еще считалось хорошимъ, и въ частности—постоянная смѣна министерства въ послѣднія тридцать лѣтъ. Дѣло съ злоключеніями школы объясняется также очень просто, если принять во вниманіе кратковременность нахожденія у власти французскихъ министровъ. Надо было торопиться съ преобразованіемъ. Министерство существовало уже пять мѣсяцевъ, когда былъ посланъ инспектирующій на отрядъ; не сегодня—завтра министерство могло пасть и преобразованіе могло не удаться.

Понятно, конечно, что при такой отрывочной дѣятельности школы, курсы не могли быть закончены и многое не было выполнено совсѣмъ.

Обратимся теперь къ характеристикѣ прочитанныхъ въ школѣ курсовъ.

Курсъ тактики въ школѣ былъ поставленъ на практическую почву.

Курсъ тактики раздѣлялся на двѣ части: эскадренное плаваніе (tactique d'évolutions) и веденіе боя на морѣ (tactique de combat). Первую часть читалъ одинъ изъ слушателей, вторую — самъ директоръ школы.

Первая часть заключала въ себѣ эволюціи и сигналы. Лекціи представляли изъ себя критическій разборъ существующихъ правилъ, и имѣли цѣлью освѣжить въ памяти слушателей эти статьи передъ участіемъ ихъ въ большихъ маневрахъ.

Вторая часть заключала въ себѣ собственно тактику и ходъ занятій былъ такой.

Сначала адмиралъ читалъ лекцію по какому-либо вопросу, сейчасъ же послѣ лекціи слушатели получали ее отпечатанную на гектографѣ и могли ее основательно изучить. Черезъ два или три дня отрядъ снимался съ якоря и нѣсколько разъ повторялось маневрированіе, соотвѣтствующее прочитанной лекціи, при чемъ слушатели по очереди самостоятельно управляли судами отряда. Наканунѣ съемки съ якоря появлялся приказъ, который развивалъ лекцію въ деталяхъ и заключалъ въ себѣ подробную программу предстоящаго маневрированія. На слѣдующій день послѣ упражненія появлялся новый приказъ, въ

которомъ маневрированіе предыдущаго дня подвергалось критическому разбору, указывались происшедшія ошибки, невѣрности въ расчетѣ, и тѣ поправки, которыя необходимо было внести въ теоретическое изложеніе, чтобы оно могло имѣть и практическое приложеніе. Если ошибки были существеннаго свойства, маневрированіе въ такомъ же порядкѣ повторялось вновь, и иногда это продѣлывалось нѣсколько разъ подъ рядъ, пока наконецъ не получался удовлетворительный результатъ. При изданіи записокъ въ литографированномъ видѣ, каждая лекція уже являлась окончательно исправленной или даже совсѣмъ переработанной, согласно съ указаніями опыта, полученными изъ послѣдовательныхъ маневрированій.

Такимъ образомъ, курсъ тактики былъ курсомъ вполнѣ практическимъ, каковымъ онъ и долженъ быть по существу. Но какъ ни настоятельно необходима постановка курса на практическую почву, нельзя ограничиться только ею одной, а между тѣмъ вопросы, не входящіе въ эту область, не разсматривались въ школѣ вовсе. Таковъ напр. вопросъ объ основныхъ принципахъ тактики, о которыхъ почти совсѣмъ въ курсѣ не упоминалось.

Недостатки курса тактики въ школѣ.

Происходило это вслѣдствіе того, что не былъ еще учрежденъ курсъ исторіи военно-морского искусства, которая одна даетъ матеріалъ для обсужденія основныхъ началъ тактики. Директоръ школы самъ сознавалъ этотъ недостатокъ своего курса, и поручилъ одному изъ слушателей, опытному лектору читавшему уже два года курсъ морского дѣла въ академіи генеральнаго штаба, готовиться на будущій годъ читать въ школѣ исторію военно-морского искусства.

Второй недостатокъ курса тактики состоялъ въ томъ, что онъ совершенно игнорировалъ всю иностранную, и отчасти и французскую, литературу по этому предмету, а потому какъ бы представлялъ сводъ мыслей только самого профессора о томъ, какъ дѣйствовать въ различныхъ случаяхъ морской войны. Какъ бы ни былъ великъ опытъ и авторитетъ профессора, какъ бы ни были блестящи его мысли, все же онѣ однѣ поневолѣ явятся отрывочными, мало систематичными, упускающими многія не только детали, но и существенныя статьи, и могутъ

представить поэтому изъ себя не больше, какъ хорошій матеріалъ, въ особенности для практическихъ занятій, но никакъ не настоящій курсъ тактики.

Какъ желательно организовать курсъ тактики въ высшей школѣ.

Мы полагаемъ, что для успѣшнаго веденія курса морской тактики необходимо имѣть двухъ руководителей. Одинъ, имѣвшій по обстоятельствамъ своей службы возможность изучить военно-морское искусство въ историческомъ его развитіи и литературу предмета, долженъ вести теоретическій курсъ, а другой, проведшій всю свою службу въ строю, заручившійся опытомъ и авторитетомъ, обсуждаетъ возможность приложенія выводовъ теоріи къ практикѣ и вѣдаетъ практическими занятіями, которыя въ курсѣ тактики настоятельно необходимы и безъ которыхъ онъ легко можетъ потерять всякій смыслъ. Главнымъ руководителемъ дѣла долженъ быть послѣдній, имѣя при себѣ преподавателя теоріи какъ помощника, намѣчая ему вопросы для теоретической разработки.

Курсъ стратегіи былъ только намѣченъ.

Курсъ морской стратегіи былъ уже намѣченъ у адмирала Фурнье, но вслѣдствіе преобразованія школы, онъ успѣлъ прочитать только нѣсколько лекцій по этому предмету. При этомъ, надо отдать ему справедливость, онъ сразу поставилъ дѣло на правильную почву, оттѣнивъ очень рельефно, что въ морской стратегіи, — чѣмъ она главнымъ образомъ и отличается отъ сухопутной, — преобладающее значеніе имѣютъ подготовительныя операціи, безъ которыхъ успѣхъ въ главныхъ операціяхъ почти немыслимъ.

Курсъ кораблестроенія имѣлъ цѣлью передать въ руки флотскихъ офицеровъ разработку необходимыхъ для флота типовъ судовъ.

Затѣмъ однимъ изъ капитальнѣйшихъ курсовъ школы являлся курсъ кораблестроенія. Назначеніе его состояло въ томъ, чтобы настолько познакомить слушателей съ предметами, чтобы они были въ состояніи самостоятельно составить предварительный проектъ (avant-projet) корабля, т. е. чтобы они умѣли предъявить корабельному инженеру выполнимыя толковыя требованія на понятномъ ему языкѣ.

Дѣйствительно, въ настоящее время составителями проектовъ являются исключительно корабельные инженеры, получая отъ флотскихъ офицеровъ лишь самыя общія указанія, такъ какъ

послѣдніе не достаточно компетентны, чтобы войти въ нѣкоторыя детали. Между тѣмъ корабельные инженеры сами на корабляхъ не плаваютъ, съ вопросами объ употребленіи различныхъ типовъ кораблей въ бою совершенно не знакомы, и на всѣ элементы корабля смотрятъ только съ точки зрѣнія вѣса, крѣпости и устойчивости.

Этимъ отсутствіемъ сознательнаго руководства со стороны флотскихъ офицеровъ дѣломъ кораблестроенія французы отчасти объясняютъ безконечное разнообразіе въ типахъ судовъ, и частое несоотвѣтствіе ихъ тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ они предназначены Вслѣдствіе этого и рѣшено было поставить курсъ кораблестроенія въ высшей школѣ на возможно большую высоту.

Впереди всѣхъ была поставлена статья объ эволюціонныхъ качествахъ корабля, съ тою цѣлью, чтобы дать матеріалъ для практическихъ занятій слушателей по опредѣленію діаметровъ циркуляціи, и вообще сознательнаго ихъ наблюденія за качествами корабля во время различныхъ маневрированій.

Особенно поучительной являлась статья объ остойчивости корабля, получившаго въ бою болѣе или менѣе серіозныя поврежденія. Вопросъ этотъ началъ разработывать извѣстный французскій корабельный инженеръ Бертенъ, и теперь онъ сильно занимаетъ всѣхъ кораблестроителей, потому что полученный выводъ является крайне неутѣшительнымъ для современныхъ судовъ, которыя неминуемо должны опрокинуться въ случаѣ полученія серіозныхъ поврежденій въ подводной части; практика какъ мирнаго, такъ и военнаго времени уже дала не мало тому примѣровъ.

Слушатели самостоятельно разработывали проектъ корабля.

Когда была пройдена статья о составленіи проекта корабля, слушателямъ была задана практическая работа на составленіе проекта. Мы позволимъ себѣ привести полностью заданіе этой работы, такъ какъ въ ней характеризуется, что, по мнѣнію организаторовъ школы, должно быть указано въ проектѣ военнаго корабля флотскими офицерами, предоставляя корабельнымъ инженерамъ лишь практическое выполненіе этихъ требованій.

Программа работы, которую должны были представить слушатели высшей военно-морской школы.

Общія положенія. — Считаясь съ политическою и географическою обстановкой, въ которой находится Франція, разработать наилучшій типъ судна, который, въ случаѣ войны съ Англіей, отвѣчалъ бы наилучшимъ образомъ слѣдующимъ требованіямъ: наносить наибольшій вредъ непріятельской торговлѣ, будучи въ состояніи, благодаря своей защитѣ, не бояться встрѣчи съ существующими (1896 г.) крейсерами англійскаго флота, и благодаря своей скорости—свободно уходить отъ англійскихъ эскадренныхъ броненосцевъ. Останавливаясь на этихъ общихъ соображеніяхъ, составить предварительный проектъ (avant-projet) такого корабля, разработавши въ деталяхъ нижеслѣдующіе вопросы, при чемъ принятыя рѣшенія должны быть строго мотивированы: —

I. Защита. — Броня въ подводной и надводной части корабля; защита артиллеріи, подачи, командованія и передачи приказаній. Водонепроницаемыя переборки. Броневыя палубы.

II. Артиллерія.—Количество артиллеріи, выборъ ея системы расположенія и управленія. Снаряды и заряды; опредѣленіе ихъ запаса по роду и по количеству.

III. Мины. — Число минныхъ аппаратовъ и ихъ система; расположеніе аппаратовъ и прицѣловъ.

IV. Таранъ. — Нуженъ ли настоящій таранъ? Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, не нужно ли подкрѣпить форштевень на случай возможности дѣйствовать ударами форштевня?

V. Скорость хода.—Выяснить относительное значеніе скорости хода и тѣ жертвы, которыя можно считать разумнымъ принести для ея достиженія. Радіусъ дѣйствій.

VI. Мореходность.—Мореходная остойчивость; остойчивость платформы; остойчивость послѣ аварій въ бою. Обводы съ точки зрѣнія скорости и морскихъ качествъ. Эволюціонныя качества. Углубленіе.

VII. Машины и котлы — Число машинъ и ихъ типъ въ общемъ. Котлы. Ихъ количество. Система тяги.

Угольныя ямы. Наилучшее расположеніе угольныхъ ямъ для быстрой погрузки угля на рейдѣ и въ морѣ. Сообщеніе угольныхъ ямъ между собою. Организація быстрѣйшей подачи угля къ топкамъ. Запасъ угля—нормальный и усиленный.

Вспомогательные механизмы.

VIII. Управленіе кораблемъ. — Централизація и защита командованія. Организація передачи приказаній, для управленія кораблемъ и огнемъ.

IX. Различныя статьи. — Мачты. Шлюпки. Наружное и внутреннее освѣщеніе. Число и расположеніе боевыхъ фонарей. Помѣщеніе команды. Запасы провизіи. Средства для тушенія пожаровъ и борьбы съ подводными пробоинами. Сообщенія отдѣленій между собою. Водоотливная система.

Водоизмѣщеніе въ заданіи не опредѣлено, чтобы дать свободу достичь всѣхъ необходимыхъ качествъ искомаго типа. Это достойно подражанія и не въ однихъ только школьныхъ работахъ; сколько во всѣхъ флотахъ имѣется плохихъ и даже никуда негодныхъ кораблей изъ-за того, что при ихъ проектированіи ставилась невозможная задача—умѣстить всевозможныя качества въ ограниченное водоизмѣщеніе.

Къ работѣ этой слушатели отнеслись съ большимъ интересомъ и посвящали ей очень много времени. Одновременно со слушателями этою же работой занялись профессора кораблестроенія и артиллеріи и составили свой проектъ, который былъ отпечатанъ и розданъ всѣмъ слушателямъ. Этотъ проектъ былъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что въ немъ корабельный инженеръ и артиллеристъ старались приложить къ дѣлу опытъ, вынесенный ими изъ плаванія и изъ постояннаго общенія со строевыми офицерами, требованія которыхъ къ военному кораблю они старались резюмировать и осуществить въ своемъ проектѣ. Особенно замѣтно было въ этомъ проектѣ вліяніе извѣстныхъ идей адмирала Фурнье объ однотипномъ флотѣ, изложенныхъ имъ въ его книжкѣ «La flotte nécessaire».

Курсъ артиллеріи.

Курсъ артиллеріи заключалъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Усовершенствованія въ матеріальной части артиллеріи со времени введенія бездымнаго пороха; 2) Постройка

орудій; 3) Снаряды и трубки; 4) Разрушительное дѣйствіе снарядовъ; 5) Матеріальная часть и тактика береговыхъ батарей

Названія отдѣловъ здѣсь говорятъ сами за себя. Замѣтимъ только, что отдѣлъ второй, занимая очень много времени и требуя углубленія въ очень сложныя математическія соображенія, едва ли можетъ принести существенную пользу строевому офицеру.

Курсъ машинъ и котловъ.

Курсъ машинъ и котловъ читался въ самыхъ общихъ чертахъ, и цѣль его состояла лишь въ томъ, чтобы дать возможность оріентироваться въ многочисленныхъ новыхъ изобрѣтеніяхъ. Поэтому указывались лишь характерные признаки, недостатки и выгоды, не входя въ детали. Теорія машинъ и двигателей излагалась въ курсѣ кораблестроенія.

Курсъ мобилизаціи былъ такъ поставленъ, что слушатели получали о ней полное и сознательное представленіе.

Приведемъ еще программу лекцій по мобилизаціи, при чемъ уже одно перечисленіе составляющихъ ее статей показываетъ, что французы въ достаточной степени сумѣли отрѣшиться отъ страсти дѣлать изо всего секретъ передъ своими офицерами. Прибавимъ еще отъ себя, что всѣ статьи эти излагались съ полною подробностью и въ руки профессора этого курса,— командира крейсера *Latouche-Tréville*,—были предоставлены всѣ необходимыя данныя для полнаго изложенія предмета.

Программа по мобилизаціи.

I. Мобилизація 5-го морского округа (Тулонскаго).—1) Значеніе Тулона въ общемъ планѣ защиты территоріи Франціи. 2) Разсмотрѣніе различныхъ гипотезъ нападенія непріятеля на Тулонъ. 3) Компетенція и обязанности военныхъ властей въ портахъ и береговыхъ округахъ. 4) Организація командованія въ военныхъ портахъ. 5) Приказъ о мобилизаціи. 6) Планъ мобилизаціи. 7) Организація защиты Тулона. 8) Защита съ моря Тулона и Гіерскихъ островов. 9) Защита Тулона съ берега. 10) Мобилизація различныхъ портовыхъ учрежденій. 11) Администрація. 12) Санитарная часть.

II. Наборъ и мобилизація новобранцевъ и запасныхъ. — 1) Разборъ дѣйствовавшей раньше системы. 2) Законы и положенія, относящіеся до мобилизаціи. 3) Практическое осуществленіе этихъ законовъ.

Остальные курсы не требуютъ какихъ-либо объясненій.

Преобразованіе школы въ октябрѣ 1896 г.

Посмотримъ теперь, что должна была представлять изъ себя преобразованная школа (*), получившая, согласно декрету президента Республики отъ 13-го октября 1896 г., названіе Ecole des hautes études de la marine, въ отличіе отъ прежняго названія— Ecole supérieure de guerre, и которая должна была помѣщаться уже не на судахъ, а въ Парижѣ.

Причины преобразованія ясно выражены въ рапортѣ морского министра президенту Республики: школа на судахъ слишкомъ дорога и отнимаетъ отъ плавающихъ эскадръ три лучшіе крейсера.

Главныя характерныя черты новой школы заключались въ слѣдующемъ.

Офицеры поступаютъ не по старшинству списка представленныхъ къ производству въ слѣдующій чинъ, а по конкурсному экзамену, къ которому допускаются, при извѣстныхъ условіяхъ, лейтенанты, пробывшіе не меньше четырехъ лѣтъ въ чинѣ.

Чисто теоретическій курсъ на берегу продолжается восемь мѣсяцевъ, при чемъ къ читавшимся въ старой школѣ предметамъ прибавлены были: гидрографія, астрономія, навигація, метеорологія, океанографія и сухопутныя вооруженія. По окончаніи этого курса, слушатели назначаются на два мѣсяца, которые совпадаютъ съ періодомъ большихъ маневровъ, на различныя эскадры, что должно замѣнять практическія занятія.

Послѣ того шесть недѣль посвящается путешествіямъ: слушатели посѣщаютъ различные порты, казенные и частные заводы, и, если возможно, то и нѣкоторыя учрежденія въ иностранныхъ государствахъ. Это сдѣлано было по примѣру академіи генеральнаго штаба, которая уже съ давнихъ поръ отпра-

(*) «Bulletin officiel de la Marine» 1896, № 25, стр. 514—523.

вляетъ своихъ слушателей для обозрѣнія всѣхъ границъ и нѣкоторыхъ военныхъ портовъ.

Права кончившихъ успѣшно курсъ были значительно сокращены противъ тѣхъ, которыя предположено было давать по уставу старой школы. Сокращеніе заключалось въ томъ, что, хотя по существу своему права эти какъ будто оставались тѣми же самыми, но они прекращались съ производствомъ въ слѣдующій чинъ, т. е., значитъ, терялись очень быстро.

Для привлеченія профессоровъ, имъ была назначена чрезвычайно высокая плата—по 100 фр. за лекцію.

Однако, и новая организація школы не могла считаться вполнѣ устойчивой, и судьба ея продолжала быть связанной съ судьбою партіи находящейся у власти.

Отношеніе внѣ-парламентской комиссіи къ преобразованію школы.

Внѣ-парламентская комиссія, по мысли которой, какъ мы указывали это выше, была учреждена старая школа, продолжала существовать и отнеслась далеко не равнодушно къ вышеописанному преобразованію.

11-го февраля 1897 г., одинъ изъ вице-президентовъ этой комиссіи, графъ де-Тревенекъ, отъ имени всей комиссіи, сдѣлалъ докладъ въ палатѣ депутатовъ, въ которомъ излагалъ исторію возникновенія школы, и о послѣднемъ ея преобразованіи выразился такъ (*):—

«Школа въ такомъ видѣ, какъ она была учреждена декретомъ отъ 27-го декабря 1895 г. (при Локруа), въ широкой степени отвѣчала желаніямъ, выраженнымъ комиссіей, вслѣдствіе чего выдѣленная ею для разработки проекта школы подкомиссія прекратила свои работы, полагая, что нужно выждать результатовъ предпринятаго опыта. Результаты эти оказались прекрасными, что засвидѣтельствовано генеральнымъ инспекторомъ, которому было поручено ее обревизовать. Между тѣмъ управленіе морскимъ министерствомъ перешло въ другія руки, и декретомъ отъ 13-го октября 1896 г., новый морской министръ преобразовалъ школу сверху до низу».

(*) Chambre des députés. № 2 276.

«Правда, принципъ высшей школы остался неизмѣннымъ, но приложеніе его было сдѣлано совершенно въ обратномъ направленіи».

«Школа эта теперь дѣйствуетъ и повидимому должна дать очень интересный результатъ, хотя и другого свойства, нежели результатъ, полученный ея предшественницей».

«Превратности, которыя пришлось претерпѣть высшей морской школѣ, при самомъ ея появленіи, т. е. зависимость ея судьбы отъ личности министра, вызвали, со стороны избранной вами комиссіи рѣшеніе ускорить свои работы по этому вопросу и направить ея заключенія законодательнымъ порядкомъ. Комиссія находитъ, что необходимо поставить существованіе школы подъ защиту закона».

Проектъ, выработанный комиссіей, служитъ лишь дальнѣйшимъ развитіемъ организаціи старой школы, возстановивъ и прежнее ея названіе. Курсъ уже назначался двухгодичный: одинъ годъ на берегу, а другой на спеціальномъ отрядѣ для практическихъ занятій.

Можетъ ли плаваніе слушателей на судахъ активныхъ эскадръ замѣнить практическія занятія по тактикѣ на отдѣльномъ отрядѣ.

Комиссія не согласилась съ выраженнымъ морскимъ министромъ мнѣніемъ, прибавимъ отъ себя — мнѣніемъ вообще очень распространеннымъ, что единственная школа, гдѣ можетъ изучаться практическая часть тактики, это — активныя эскадры. Она высказала мнѣніе, что эти эскадры, представляющія изъ себя ту часть флота, которая должна быть въ постоянной готовности вступить въ бой, слишкомъ заняты подготовкой экипажей и не могутъ удѣлить времени на различные опыты и практическія занятія съ нѣсколькими плавающими въ ихъ составѣ оберъ-офицерами. Всѣ возраженія противъ отдѣльнаго отряда школы основываются главнымъ образомъ на финансовыхъ соображеніяхъ, но комиссія, совершенно справедливо, указала, что нельзя эти соображенія принимать во вниманіе при созданіи необходимаго элемента національной обороны, каковымъ, безъ всякаго сомнѣнія, по ея мнѣнію, должна быть признана высшая морская школа.

Предложенія комиссіи не замедлили получить и практическое осуществленіе. Въ іюнѣ 1898 г. кабинетъ палъ, постъ мор-

ского министра вновь занялъ Локруа и уже 23-го іюля появился декретъ о преобразованіи школы. Было создано нѣчто среднее между двумя предыдущими, при чемъ въ главныхъ чертахъ былъ осуществленъ проектъ внѣ парламентской комиссіи, за исключеніемъ двухлѣтняго пребыванія офицеровъ въ школѣ. Курсъ остался одногодичный, но въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ слушатели плаваютъ не на судахъ активныхъ эскадръ, а на спеціальномъ самостоятельномъ отрядѣ, подъ флагомъ директора школы.

Преобразованіе школы въ іюлѣ 1898 г.

Въ современной французской морской печати вновь дебатируется вопросъ о реорганизаціи школы. Вотъ, въ этой постоянной и притомъ поспѣшной ломкѣ и заключается одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ всякой французской организаціи.

3. Организація эскадръ.

Подъ организаціей эскадръ мы подразумѣваемъ все, что относится къ тому, чтобы подготовить ихъ къ бою, т. е. ихъ составъ, раздѣленіе, типы входящихъ въ нихъ судовъ, обученіе личнаго состава, боевое расписаніе, практика въ эскадренномъ плаваніи и маневрированіи, система эволюцій, сигналовъ, маневры и т. п... Мы включаемъ всю боевую подготовку флота въ понятіе объ организаціи эскадръ, потому что считаемъ, что вся сила флота заключается въ эскадрахъ, а не въ отдѣльныхъ судахъ, и если какой-либо флотъ не имѣетъ правильно организованныхъ и обученныхъ эскадръ, то сколько бы въ немъ ни заключалось судовъ, его нельзя считать за серіозную боевую силу, въ особенности въ смыслѣ личнаго состава, который получаетъ надлежащую боевую подготовку только въ эскадрахъ. Развѣ можно сказать, что имѣются хорошіе адмиралы и командиры, если служба ихъ прошла внѣ плаванія въ организованныхъ по боевому эскадрахъ, къ которымъ мы, конечно, не причисляемъ временныя случайныя собранія судовъ, и спеціальные учебные отряды.

а) *Раздѣленіе флота.*

Весь судовой составъ французскаго флота раздѣляется на части—активную и резервную. Активная, это—та часть, которая готова въ каждый моментъ вступить въ бой, какъ часть арміи расположенная на окраинахъ государства; это ея назначеніе у французовъ настолько же выдѣлено, насколько и вторая цѣль, для которой она предназначена—боевая подготовка личнаго состава.

Резервная часть раздѣляется на нѣсколько категорій, въ зависимости отъ времени, которое потребно на приведеніе ея въ полную боевую готовность. Въ этой же части числятся и учебныя суда, главнымъ образомъ не въ смыслѣ самыхъ судовъ, такъ какъ они въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ никакого боевого значенія, а въ смыслѣ лишь личнаго ихъ состава, который имѣетъ не малую численность. Французы предназначаютъ его для доведенія до полнаго комплекта личнаго состава судовъ первыхъ категорій резерва; число этихъ судовъ и личный на нихъ составъ такъ и разсчитаны по числу людей на учебныхъ судахъ. Это даетъ возможность привести эти резервныя суда въ полную боевую готовность въ первый же день объявленія мобилизаціи, такъ какъ по матеріальной части они всегда находятся въ таковой готовности.

Мирный составъ французскихъ эскадръ близокъ къ боевому составу.

Мы говорили (*) о томъ, какой составъ, на основаніи мнѣній различныхъ писателей, должна имѣть боевая эскадра, чтобы быть самостоятельной; также мы старались выяснить (**), насколько важно, чтобы и въ мирное время активныя эскадры имѣли такой же составъ, хотя бы для того, чтобы командующіе ими адмиралы могли изучить до войны тотъ матеріалъ, который имъ придется употреблять въ дѣло въ бою.

(*) См. ч. I, стр. 29.
(**) См. ч. I, стр. 85—86.

Составъ французскихъ активныхъ эскадръ и различныхъ категорій резерва показанъ въ нижеслѣдующей таблицѣ (*).

Типы.	Эскадры.		Категоріи резерва.		
	Сѣверная.	Средиземнаго моря.	1-я (резервный отрядъ).	2-я.	3-я.
Линейныя суда	5	9	3	8	9
Развѣдочныя суда	5	8	3	15	5
Минныя суда	5	7	2	15	6

Сравнивъ эти цифры съ выводами изъ таблицы, составленной по мнѣніямъ различныхъ военно-морскихъ писателей и по составу англійской эскадры въ Средиземномъ морѣ, мы видимъ, что французы держатся очень близко этихъ выводовъ.

Эскадра Средиземнаго моря. Эскадра Средиземнаго моря раздѣляется на три дивизіи, изъ которыхъ одна должна быть въ постоянной готовности выйти въ море. Суда этой дивизіи должны всегда имѣть полный запасъ угля и провизіи, офицеры и нижніе чины этихъ судовъ не могутъ отлучаться изъ мѣста стоянки и при малѣйшихъ какихъ-либо неисправностяхъ по матеріальной части, на мѣсто ихъ назначаются суда изъ другихъ дивизій.

Резервъ этой эскадры. Резервный отрядъ (1-я категорія) находится въ плаваніи, съ полными запасами, но личный его составъ находится не въ полномъ комплектѣ. Онъ такимъ образомъ организованъ, чтобы составлять какъ бы четвертую дивизію эскадры Средиземнаго моря; въ случаѣ нужды, изъ этого отряда можно замѣнить любое изъ судовъ эскадры, составъ которой можно, благодаря этому, надежно считать постояннымъ.

Общій резервъ Во второй категоріи резерва, суда которой должны быть способны выйти въ море черезъ 48 часовъ по полученіи приказанія, имѣется большее число развѣдочныхъ и

(*) Свѣдѣнія эти относятся къ 1897 г.

минныхъ судовъ, такъ какъ при объявленіи войны эти суда понадобятся не только для эскадръ, но и для отдѣльныхъ назначеній.

Суда третьей категоріи резерва должны быть готовы черезъ 10 дней послѣ приказа о мобилизаціи, и за немногими исключеніями, это—обыкновенно суда, имѣющія довольно сомнительное боевое значеніе.

Перейдемъ теперь къ тому, что сдѣлано французами, чтобы удовлетворить принципу удобоуправляемости, и разсмотримъ сначала положеніе этого дѣла на отдѣльномъ кораблѣ, а затѣмъ и на эскадрѣ.

b. *Удобоуправляемость на отдѣльномъ кораблѣ.*

Расположеніе артиллеріи.

Прежде всего при взглядѣ на чертежъ громаднаго большинства французскихъ кораблей бросается въ глаза оригинальное расположеніе артиллеріи. Характерныя особенности расположенія—сильный носовой и кормовой огонь, одинаковый иногда съ огнемъ по траверзу, полная изоляція одного орудія отъ другого, при чемъ даже въ башняхъ въ большинствѣ случаевъ помѣщается по одной лишь пушкѣ, и наконецъ сосредоточеніе всей артиллеріи въ четырехъ компактныхъ группахъ, въ каждой изъ которыхъ имѣются всѣ калибры.

Посмотримъ, насколько такая система способствуетъ удобоуправляемости.

Сильный огонь по діаметральной плоскости способствуетъ удобоуправляемости въ бою.

Прежде всего большое значеніе для удобоуправляемости имѣетъ сильный огонь по діаметральной плоскости. Дѣйствительно, скорость измѣненія дистанціи до цѣли, помимо движенія самой цѣли, зависитъ не только отъ скорости стрѣляющаго корабля, но и отъ угла между его діаметральною плоскостью и направленіемъ огня, т. е. отъ курсового угла. Поэтому чѣмъ бо̀льшій уголъ съ діаметральною плоскостью составляетъ направленіе, по которому можетъ быть сосредоточенъ наисильнѣйшій огонь, тѣмъ бо̀льшею скоростью надо располагать, чтобы командовать дистанціей, т. е. по желанію

удерживать или измѣнять такъ разстояніе, чтобы оно было наивыгоднѣйшимъ для своей артиллеріи. Такимъ образомъ, сильный огонь по діаметральной плоскости, въ бою какъ бы отчасти замѣняетъ скорость хода.

Въ боевомъ отношеніи одна пушка въ башнѣ удобнѣе двухъ. Противъ расположенія пушекъ по одной въ башнѣ, можно сказать, что это не экономично, что изъ-за этого въ корабль извѣстнаго водоизмѣщенія можно вмѣстить меньшее количество артиллеріи, но, во всякомъ случаѣ, нельзя упрекнуть эту систему въ противорѣчіи съ удобоуправляемостью. Вообще въ вопросѣ объ артиллерійскомъ вооруженіи корабля, намъ кажется, часто увлекаются тѣмъ, чтобы наполнить корабль какъ можно большимъ числомъ пушекъ; это, правда, увеличиваетъ живучесть артиллеріи, но надо помнить, что не однимъ количествомъ артиллеріи измѣряется сила корабля, а также и возможностью употреблять эту артиллерію въ дѣло, сообразно съ ея назначеніемъ; эта же возможность опредѣляется ея обдуманнымъ расположеніемъ, и въ этомъ-то послѣднемъ отношеніи очень и очень сильно хромаютъ многія современныя суда.

Если бы мы имѣли два корабля одинаковаго водоизмѣщенія, при чемъ на одномъ вся (однокалиберная, положимъ) артиллерія была бы размѣщена по двѣ пушки въ башнѣ, а на другомъ— по одной, то хотя бы на второмъ число орудій оказалось бы меньше, намъ думается, что онъ все-таки въ бою взялъ бы верхъ надъ первымъ. Намъ кажется, что артиллерія второго сдѣлаетъ даже больше выстрѣловъ, не говоря ужъ о томъ, что она гораздо лучше услѣдитъ за движущеюся цѣлью. При двухъ пушкахъ въ башнѣ, одна будетъ мѣшать другой, и по всей вѣроятности въ большинствѣ случаевъ имъ придется стрѣлять залпами, что непремѣнно уменьшитъ общее число сдѣланныхъ ими выстрѣловъ. Также артиллерія, размѣщенная по одной пушкѣ въ башнѣ, будетъ болѣе живуча, такъ какъ едва ли можно предположить, что современный снарядъ, попавшій внутрь башни, не выведетъ изъ строя обѣихъ пушекъ; если останется цѣлою самая пушка, то навѣрно будетъ перебито большинство ея прислуги, повреждены приспособленія для подачи, или механизмы для вращенія башни; если снарядъ не пробьетъ башни,

онъ можетъ сдвинуть ее съ мѣста, или заклинить... Однимъ словомъ, надо думать, что одинъ снарядъ съ одинаковою степенью вѣроятности выведетъ башню изъ строя, независимо оттого, сколько въ ней орудій—одно или два.

Экономія—единственное соображеніе противъ постановки орудій по одному въ башнѣ, не должна перевѣшивать боевыхъ преимуществъ.

Всѣ эти соображенія говорятъ въ пользу помѣщенія въ каждую башню по одной пушкѣ,—и противъ этого одно—экономія вѣса и мѣста. Мы полагаемъ, однако, что для полученія тактическаго или, вѣрнѣе, боевого преимущества, нельзя останавливаться передъ тѣмъ, чтобы увеличить водоизмѣщеніе, и найти эти вѣсъ и мѣсто; вѣдь, увеличиваютъ же водоизмѣщеніе, чтобы дать кораблю лучшую мореходность, бо̀льшій радіусъ дѣйствій, бо̀льшую скорость хода, а потому настолько же законно будетъ это увеличеніе для достиженія лучшей удобоуправляемости и живучести артиллеріи. Если уже гнаться за экономіей, не лучше ли ограничиться всего двумя пушками крупнаго калибра, по одной въ носовой и кормовой башняхъ.

Выгоды расположенія артиллеріи въ четырехъ отдѣльныхъ группахъ.

Расположеніе всей артиллеріи въ четырехъ группахъ, вмѣсто распредѣленія ея по всему кораблю, представляетъ несомнѣнную выгоду въ смыслѣ удобства расположенія подачи, бомбовыхъ погребовъ, защиты всѣхъ этихъ частей, а также въ этомъ случаѣ можно обойтись меньшимъ числомъ офицеровъ для управленія огнемъ, такъ какъ въ случаѣ недостатка ихъ, всею группой можетъ руководить одинъ офицеръ. Если въ группѣ нѣсколько офицеровъ, то такъ какъ каждый изъ нихъ находится въ отдѣльномъ защищенномъ помѣщеніи, переходъ командованія будетъ возможенъ и удобенъ, также въ виду и того, что вся группа вѣроятно будетъ дѣйствовать по той же цѣли, и въ каждой башнѣ завѣдующій стрѣльбой будетъ въ курсѣ того дѣла, которое поручено группѣ.

Наконецъ распредѣлять артиллерію для дѣйствія по нѣсколькимъ цѣлямъ при такомъ расположеніи очень удобно, при чемъ по каждой цѣли будутъ дѣйствовать пушки всѣхъ калибровъ, имѣющихся на кораблѣ.

Обратимся теперь къ боевому расписанію на французскихъ судахъ.

Основанія для боевого расписанія.

Мы указывали въ своемъ мѣстѣ (*), что основой боевого расписанія должно быть болѣе или менѣе ясное представленіе о боѣ, о томъ, какая роль будетъ предоставлена каждому типу оружія, каково будетъ его разрушительное дѣйствіе противъ различнаго рода защиты, какими способами предполагается опредѣлять разстояніе, о томъ, какъ въ бою сохранить непрерывность командованія и т. п.... Вотъ и разсмотримъ, въ какомъ положеніи находится каждый изъ этихъ элементовъ у французовъ.

Подраздѣленіе боя, служащее къ систематизаціи практической къ нему подготовки.

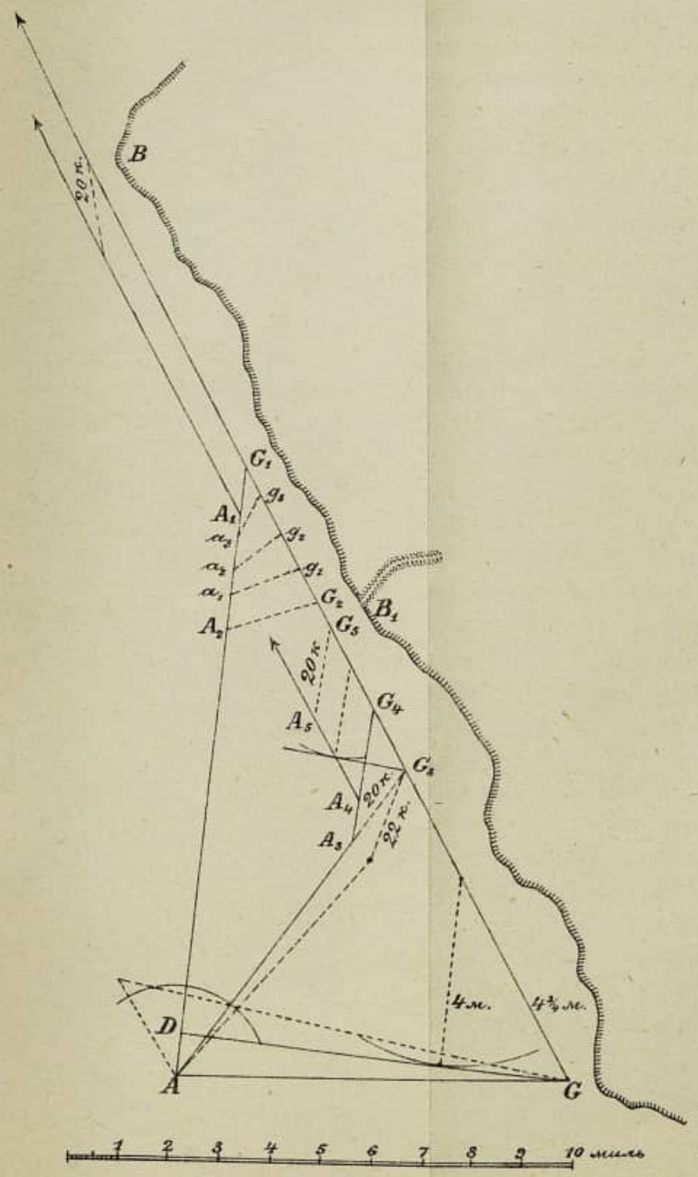
Бой французы подраздѣляютъ такъ: на погоню, на дальній артиллерійскій бой, характеризуемый большимъ или меньшимъ постоянствомъ дистанціи, на близкій артиллерійскій бой, характерное отличіе котораго составляетъ быстрое измѣненіе дистанціи, въ особенности во время прохожденій другъ мимо друга контръ-галсами, и на минно-таранный бой, который въ случаѣ эскадреннаго боя обращается въ общую свалку (mêlée). Сообразно такой схемѣ, подраздѣляется и практика въ маневрированіи и стрѣльбѣ какъ отдѣльныхъ судовъ, такъ и эскадръ. Въ практикѣ погони—стрѣльбы нѣтъ; здѣсь главное вниманіе обращается на развитіе въ командирахъ такого глазомѣра, который позволилъ бы имъ сразу разобраться въ самыхъ различныхъ относительныхъ положеніяхъ, въ которыхъ могутъ очутиться противники,—одинъ избѣгающій почему-либо боя, другой его преслѣдующій,—оцѣнить выгоды или невыгоды того или другого положенія, умѣло использовать первыя, а вторыми не дать воспользоваться противнику. Исходною точкой для такого маневрированія служитъ цѣлый рядъ теоретическихъ задачъ, при рѣшеніи которыхъ предполагаются извѣстными какъ разстояніе до противника, такъ и курсъ его и скорость хода. Для выбора при этихъ обстоятельствахъ наивыгоднѣйшаго курса, какъ для преслѣдованія, такъ и для отступленія, имѣются различныя вспомогательныя таблицы, позволяющія опредѣлить наивыгоднѣйшій курсъ

Практика въ погонѣ.

(*) См. ч. I, стр. 197—206.

Къ ст. „ОРГАНИЗАЦІЯ МОРСКОЙ СИЛЫ."

Фиг. I.



ТИПО-ЛИТ. М. М.

чрезвычайно быстро. При началѣ упражненій, суда занимаютъ опредѣленныя мѣста, и одному изъ нихъ назначаются опредѣленные курсъ и скорость; затѣмъ понемногу уменьшаютъ опредѣленность данныхъ и предоставляютъ практиковаться въ опредѣленіи ихъ инструментами и глазомѣромъ. Такая практика, веденная въ широкихъ размѣрахъ, и создаетъ командирамъ тотъ глазомѣръ, который позволяетъ имъ сразу принять опредѣленное сообразное обстоятельствамъ рѣшеніе, уже не обращаясь для этого ни къ какимъ теоретическимъ соображеніямъ. Какъ мы это указывали въ своемъ мѣстѣ (*), теорія уже сдѣлаетъ къ тому времени свое дѣло, превратившись посредствомъ неустанной практики въ опытъ, столь драгоцѣнный на войнѣ. Практиковаться же, не исходя изъ разбора вопроса въ теоріи,— это значитъ бродить въ темнотѣ и надѣяться набрести на истину ощупью. Благодаря національной склонности французовъ къ разработкѣ тактическихъ вопросовъ, чему доказательствомъ служитъ вся исторія французскаго флота, нигдѣ эти вопросы не разработаны въ теоріи такъ хорошо какъ у нихъ, а это въ свою очередь позволяетъ имъ организовать правильную систему подготовки къ боевой дѣятельности, ведущую къ практическому результату прямымъ путемъ, а не окольною дорогой всякихъ попытокъ, не имѣющихъ подъ собой никакой почвы.

Примѣръ изъ практики въ погонѣ.

Для подтвержденія того, что погоня имѣетъ свои особенные пріемы, знакомство съ которыми необходимо, чтобы извлечь возможную выгоду изъ имѣемой скорости и умѣло воспользоваться каждою ошибкой противника, мы составили нижеслѣдующій примѣръ (**), на подобіе тѣхъ задачъ, въ которыхъ практикуются на французскихъ эскадрахъ.

Положимъ, крейсеръ «Память Азова», за которымъ слѣдуетъ эскадра и обладающій ходомъ въ 16 узл., идя съ моря и находясь въ точкѣ А (фиг. 1), опозналъ у берега, въ разстоя-

(*) См. ч. I, стр. 167—169.

(**) Примѣръ этотъ нами помѣщенъ въ нашей статьѣ «Дозорная и развѣдочная служба», въ «Морской справочной книжкѣ В. К. А. М.» на 1900 г., стр. 955. Туда же слѣдуетъ обращаться за различными деталями задачъ о погонѣ, которыя мы здѣсь опустимъ.

ніи 8 миль въ точкѣ G, крейсеръ *Gefion*, способный дать въ этотъ моментъ 19 узл.

Gefion, вслѣдствіе своей относительной слабости, желаетъ избѣжать боя и полнымъ ходомъ направляется къ мысу B, за которымъ въ разстояніи 20 миль находится германская эскадра. Крейсеру «Память Азова» надо во что бы то ни стало принудить *Gefion* къ бою, чтобы не дать ему возможности донести германскому адмиралу о появленіи русской эскадры. Какой слѣдуетъ ему выбрать путь, считая, что крейсеру *Gefion* могутъ быть нанесены достаточно серіозныя поврежденія съ дистанцій меньшихъ 20 кабельтов.?

Если мы отложимъ отъ точки G по пути германскаго крейсера напр. $4^3/_4$ мили и, принявши полученную точку за центръ, опишемъ дугу радіусомъ равнымъ 4 милямъ ($4^3/_4$ и 4 относятся между собою какъ скорости крейсеровъ), мы увидимъ, что дуга эта не пересѣчетъ прямой AG, а слѣдовательно G непремѣнно проскользнетъ у A подъ носомъ. Понятное изъ чертежа построеніе ($AG_1 \perp GD$) показываетъ, что кратчайшее разстояніе, на которое A можетъ подойти къ G есть AD, при чемъ для этого онъ долженъ слѣдовать курсомъ AG_1. Отложивъ величину AD, равную по масштабу карты 9 кабельтов., по направленію G_1A, получимъ точку A_1, въ которой будетъ находиться A въ тотъ моментъ, когда G будетъ въ G_1 (черезъ 45 минутъ послѣ начала погони). На разстояніе же 20 кабельтов. онъ придетъ раньше (черезъ 36 минутъ послѣ начала погони), и относительное положеніе противниковъ будетъ A_2—G_2.

Ходъ боя для A будетъ такой. Начиная съ A_2 огонь его будетъ чрезвычайно дѣйствителенъ, при чемъ онъ можетъ дѣйствовать всѣмъ правымъ бортомъ, что будетъ продолжаться до a_3, т. е. $6^3/_4$ минутъ, а дистанція все будетъ уменьшаться до 9 кабельтов., каковой величины она достигнетъ въ A_1. Отъ a_3 до A_1 могутъ дѣйствовать только носовыя пушки, тогда какъ *Gefion* можетъ стрѣлять всѣмъ бортомъ. Въ A_1 крейсеру «Память Азова» слѣдуетъ лечь однимъ курсомъ съ противникомъ и тогда онъ опять можетъ нѣкоторое время дѣйствовать всѣмъ бортомъ. Бой окончится, когда разстояніе до G вновь дойдетъ до 20 кабельтов., и будетъ продолжаться всего 32 минуты, что совер-

шенно достаточно, чтобы серіозно повредить G и не дать ему возможности соединиться со своею эскадрой. Начавши поворачивать въ a_3 и продолжая держать все время G въ углѣ обстрѣла всего праваго борта, A можемъ выгадать, такъ какъ послѣдствіемъ этого будетъ только нѣкоторое уменьшеніе продолжительности боя и разстояніе не дойдетъ до кратчайшаго, т. е. до 9 кабельтов.

Такъ какъ въ этомъ случаѣ это кратчайшее разстояніе меньше дальности дѣйствительнаго артиллерійскаго огня (20 кабельтов.), то значитъ у A имѣется еще извѣстный запасъ скорости и онъ можетъ себѣ поставить задачей сблизиться съ противникомъ на разстояніе 20 кабельтов. въ наикратчайшій промежутокъ времени, чтобы какъ можно скорѣе завязать бой. Для этого черезъ A проводимъ прямую параллельную курсу преслѣдуемаго и по ней откладываемъ величину равную произведенію изъ 20 кабельтов. на отношеніе скоростей $\left(\frac{19}{16}\right)$; полученную точку соединимъ съ G; точкою A какъ центромъ и радіусомъ въ 20 кабельтов. опишемъ дугу; точку пересѣченія этой дуги съ только что проведенною прямой соединимъ съ A, и тогда AA_3 изобразитъ искомый курсъ (*). Этотъ курсъ приведетъ противниковъ всего черезъ 23 минуты послѣ начала погони въ относительное положеніе $A_3 — G_3$, на разстояніе 20 кабельтов., но въ A_3 «Память Азова» можетъ дѣйствовать только носовою артиллеріей.

Въ этой же точкѣ ему придется немедленно измѣнить свой курсъ и выбрать путь, ведущій на сближеніе съ G на самое кратчайшее разстояніе (т. е. примѣнить первый способъ расчета курсовъ), которое въ этомъ случаѣ будетъ уже $18^1/_2$ кабельтов., при относительномъ положеніи противниковъ $A_4 — G_4$. Такимъ образомъ A, выигравши во времени, потерялъ въ выгодности дистанцій и продолжительности боя. Дѣйствительно, въ A_4 онъ долженъ лечь съ G однимъ курсомъ и бой продолжится еще 6 минутъ, пока разстояніе вновь не дойдетъ до 20 кабельтов. Всего бой продолжится около 11 минутъ и A придется почти

(*) См. «Справочная морская книжка В. К. А. М.» на 1900 г., стр. 951.

все время дѣйствовать однимъ носовымъ огнемъ, подвергаясь на пути A_3 A_4 огню всего борта G; начиная съ положенія A_4—G_1, шансы противниковъ по возможности дѣйствовать всѣмъ бортомъ—сравняются.

Такимъ образомъ, примѣнивъ въ данномъ случаѣ второй способъ расчета своего курса, A очень сильно уменьшилъ свои шансы на поврежденіе G, но можетъ быть случай, когда ему поневолѣ придется такъ поступить, напр. если бы мысъ, за которымъ G окажется въ безопасности, былъ бы не въ B, а въ B_1. Выбравши тогда курсъ AG_1 (первый способъ расчета курса), A совсѣмъ не подойдетъ къ G на разстояніе дѣйствительнаго пушечнаго выстрѣла, и противникъ можетъ быть упущенъ, что, при данной обстановкѣ, можетъ имѣть чрезвычайно важныя послѣдствія. То же самое произойдетъ, если A направится прямо на мысъ B_1, или возьметъ хотя бы всего на 5° вправо отъ построеннаго по второму способу курса AG_2. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, онъ не въ состояніи будетъ подойти къ своему противнику ближе 22 кабельтов.

Такіе примѣры можно разнообразить до безконечности.

Практика въ дальнемъ артиллерійскомъ боѣ.

Маневрированіе, соотвѣтствующее дальнему артиллерійскому бою, располагается такъ. Суда выходятъ въ море попарно и практикуются въ томъ, чтобы или сохранять опредѣленное разстояніе до противника, или видѣть его подъ постояннымъ курсовымъ угломъ, не выходя въ разстояніи изъ извѣстныхъ предѣловъ. Сначала курсы одного изъ судовъ даются опредѣленные, а затѣмъ оба корабля маневрируютъ по усмотрѣнію, сохраняя лишь опредѣленное отношеніе между своими скоростями, или поставивъ это отношеніе въ извѣстныя рамки.

Въ это время бьется полная боевая тревога. Всѣ орудія примѣрно наводятся и стрѣляютъ, при чемъ у каждой группы поставленъ офицеръ, чтобы строго слѣдить за тѣмъ, чтобы ни одинъ пріемъ не былъ упущенъ, чтобы наводка производилась точно, и чтобы отнюдь не стрѣляли орудія, у которыхъ цѣль не находится въ углѣ обстрѣла. Число выстрѣловъ, время которое могло стрѣлять каждое орудіе, разстоянія, курсовые углы—все это тщательно записывается. По окончаніи маневрированія,

всѣ эти результаты сводятся въ таблицы, вычерчиваются пути судовъ и рѣшается вопросъ, кто изъ противниковъ имѣлъ передъ другимъ преимущество. Это служитъ основаніемъ для выработки заданія для слѣдующаго маневра. Для безопасности ставится условіемъ, чтобы разстояніе не было меньше извѣстной величины. Практика стрѣльбы, соотвѣтствующая дальнему артиллерійскому бою, это—обыкновенная стрѣльба въ пловучій щитъ.

Практика въ близкомъ артиллерійскомъ боѣ.

Стрѣльба, соотвѣтствующая близкому артиллерійскому бою, должна быть организована такъ, чтобы комендоры научились стрѣлять по такой цѣли, которая очень быстро передвигается въ полѣ обстрѣла пушки. Поэтому упражненія начинаются съ того, что мимо судна стоящаго на якорѣ, миноносецъ или паровой катеръ буксируетъ щитъ параллельно его борту, на различныхъ отъ него разстояніяхъ. Затѣмъ суда выходятъ въ море попарно, каждое имѣя на буксирѣ щитъ, и проходятъ на различныхъ разстояніяхъ другъ мимо друга контръ-галсами. Стрѣльба идетъ при этомъ изъ орудій всѣхъ калибровъ. Для той же цѣли производится еще такая стрѣльба, на которой намъ лично пришлось присутствовать. Ставятся два пловучіе щита на разстояніи 2 кабельтов. другъ отъ друга. Нѣсколько судовъ, въ линіи кильватера, имѣя промежутки въ 2 кабельтова, направляются на щиты полнымъ ходомъ (на той стрѣльбѣ, на которой намъ случилось присутствовать, ходъ былъ 16 узл.) по перпендикуляру, возставленному изъ середины линіи соединяющей щиты, производя стрѣльбу изъ всѣхъ орудій на оба борта. Вслѣдствіе большого хода и малаго разстоянія щитовъ до линіи движенія судовъ, видимое движеніе цѣли очень велико, вслѣдствіе чего наводка является очень затруднительной. Въ результатѣ и оказалось, что скорострѣльныя орудія, могущія дѣлать 5—6 выстрѣловъ въ минуту, поспѣвали сдѣлать самое бо̀льшее по два выстрѣла, хотя цѣль оставалась въ углѣ обстрѣла цѣлую минуту; при этомъ не надо еще забывать, что первый выстрѣлъ являлся подготовленнымъ. Въ бою же и на такіе результаты разсчитывать трудно, такъ какъ здѣсь все дѣло въ хладнокровіи наводчика и прислуги Мы не говоримъ уже о томъ, что такая стрѣльба прямо немыслима для скорострѣльныхъ пушекъ, по-

ставленныхъ на бортовыхъ станкахъ, съ такъ называемыми воображаемыми штырами, такъ какъ они переводятся съ одного крайняго положенія на другое не меньше чѣмъ въ 3 минуты; пропустивъ цѣль при ея появленіи, они уже не будутъ въ состояніи за ней услѣдить, а потому не сдѣлаютъ ни одного выстрѣла. Если предполагается возможность такой стрѣльбы въ бою, то необходимость ставить скорострѣльныя орудія въ башни или на станки съ центральными штырами — очевидна.

Практика въ минно-таранномъ боѣ. Подготовка къ минно-таранному бою заключается въ стрѣльбѣ минами съ большихъ судовъ и въ таранныхъ упражненіяхъ. Въ виду опасности столкновенія при маневрированіи большихъ судовъ на близкихъ разстояніяхъ, эти маневрированія носятъ слишкомъ опредѣленный характеръ, а потому мало подходятъ къ дѣйствительности. Для стрѣльбы минами части эскадры въ кильватерныхъ колоннахъ проходятъ другъ мимо друга контръ-галсами на разстояніи миннаго выстрѣла и стрѣляютъ другъ въ друга минами, съ особыми головными частями, поглощающими ударъ и предохраняющими остальныя части мины отъ разрушенія. При таранныхъ упражненіяхъ одинъ изъ броненосцевъ ведетъ на буксирѣ щитъ, изображающій носъ того корабля, который слѣдуетъ таранить. Остальные броненосцы въ строѣ кильватера идутъ съ первымъ контръ-галсомъ; придя на его траверзъ, они послѣдовательно поворачиваютъ и стараются ударить или самый щитъ, или пройти за нимъ на разстояніи не меньшемъ длины судна. Несмотря на такую повидимому простоту маневра, на опредѣленную скорость движенія цѣли и опредѣленное разстояніе между линіями движенія цѣли и движенія таранящихъ судовъ, все-таки бываетъ немало промаховъ. Это показываетъ только, какъ трудно вообще таранить, и пріучаетъ особенно не разсчитывать на таранные удары въ бою, къ чему приходитъ какъ теорія таранного боя, такъ и историческое изслѣдованіе этого вопроса; также это подтверждаетъ большую пользу, хотя бы и столь несовершенныхъ таранныхъ упражненій, и нельзя не пожалѣть о томъ, что забыты такъ прекрасно въ свое время поставленныя минно-таранныя упражненія на нашей

практической эскадрѣ, когда ею командовалъ адмиралъ Г. И. Бутаковъ.

Подготовка къ эскадренному бою.

Къ эскадренному бою французы подготовляются также очень дѣятельно. Самымъ детальнымъ образомъ разработаны боевые строи, въ которыхъ назначены мѣста не только эскадреннымъ броненосцамъ, но и бронированнымъ и небронированнымъ крейсерамъ, истребителямъ и миноносцамъ. Такъ же тщательно разработаны и различные походные строи,—дневные, ночные, въ ожиданіи минной атаки, на случаи, когда эскадра желаетъ занимать наибольшее или наименьшее пространство и т. п ...

Хорошо ли это или худо разработано, но важно то, что все это установлено, нѣтъ необходимости на спѣхъ все это изобрѣтать чуть ли не передъ самымъ боемъ, и есть по крайней мѣрѣ изъ чего исходить, чтобы помощью неустанной практики двигать эти вопросы впередъ. Практика эта заключается въ примѣрномъ маневрированіи, осуществляющемъ тѣ или другія идеи о томъ, какъ будетъ въ дѣйствительности происходить бой. Мы были свидѣтелями такого случая. Два адмирала, плававшіе въ той же эскадрѣ, въ частномъ разговорѣ разошлись во мнѣніяхъ, какое значеніе можетъ имѣть преимущество скорости хода въ эскадренномъ боѣ. Послѣдствіемъ явился опытъ, для котораго эскадра была раздѣлена на двѣ части, по 8 судовъ въ каждой; одной части была назначена скорость хода на 2 узла больше нежели другой, и оба адмирала получили затѣмъ свободу въ маневрированіи, ограниченную лишь наименьшимъ разстояніемъ, на которое они могли подходить другъ къ другу. Опять тщательно записывались на всѣхъ судахъ всѣ данныя по стрѣльбѣ и маневрированію, чтобы можно было судить о результатахъ, которые объявлялись въ приказахъ по эскадрѣ. Такое маневрированіе повторилось нѣсколько разъ и установило фактъ, что преимущество скорости хода даетъ возможность раздѣлиться для того, чтобы сосредоточить всю свою силу противъ части противника, который тѣмъ же самымъ отвѣтить не можетъ. Если же онъ это сдѣлаетъ, то въ результатѣ подставитъ одну изъ своихъ частей подъ удары всей силы про-

тивника. Такимъ образомъ, какъ бы ни поступала эскадра, обладающая меньшею скоростью, недостатокъ этой скорости не позволитъ ей достигнуть сосредоточенія своей силы противъ части противника, между тѣмъ какъ послѣднему это доступно, что, конечно, является преимуществомъ не малымъ. Въ маневрированіяхъ, изображавшихъ эскадренный бой, принимали участіе и миноносцы, производившіе различнаго рода атаки, при чемъ они стрѣляли по судамъ минами съ предохранительными колпаками.

Практика въ минныхъ атакахъ.

Не забываютъ также французы, что главная дѣятельность миноносцевъ, это — ночная атака, при чемъ, пожалуй, еще не такъ трудно атаковать, какъ отыскать непріятеля, который не выдаетъ себя, находясь въ полной темнотѣ. Для этого, кромѣ обыкновенныхъ ночныхъ атакъ эскадры стоящей на опредѣленномъ рейдѣ, отсылается отъ эскадры въ сторону отрядъ или отдѣльное судно, которое должно быть отыскано миноносцами; для такой же практики миноносцевъ береговой обороны, изъ военныхъ портовъ высылаются на ночь суда, которыя должны крейсеровать въ окрестностяхъ порта.

Практика въ боѣ съ береговыми укрѣпленіями.

Особенное вниманіе французы обращаютъ на подготовку къ борьбѣ съ береговыми укрѣпленіями. Они разработали цѣлый рядъ способовъ атаки береговыхъ батарей въ зависимости отъ ихъ положенія и относительной силы, и постоянно практикуются въ этихъ способахъ какъ безъ стрѣльбы, такъ и со стрѣльбой. Большія деньги затрачены на постройку батарей различнаго типа, снабженныхъ орудіями, погребами, снарядами и зарядами, манекенами, изображающими людей; по батареямъ этимъ производится стрѣльба, которая должна выяснить не только разрушительное дѣйствіе тѣхъ или другихъ снарядовъ, но и давать матеріалъ для сравненія различныхъ способовъ маневрированія при атакѣ. Въ опытахъ этихъ принимаетъ живѣйшее участіе и военное вѣдомство, которое въ половинномъ размѣрѣ участвуетъ въ денежныхъ расходахъ на постройку и постоянное исправленіе этихъ батарей.

Для практики въ бомбардировкѣ производится обстрѣливаніе съ моря внутреннихъ водныхъ пространствъ черезъ окружающія ихъ горы (*).

Практика въ бомбардировкѣ.

Однимъ словомъ, нѣтъ той отрасли боя, къ которой французскія эскадры не готовились бы какъ посредствомъ маневрированія, такъ и стрѣльбы.

Еще надо обратить вниманіе на одну важную деталь въ боевой подготовкѣ французскаго личнаго состава. Каждый стоящій у пушки прекрасно знаетъ, каково будетъ разрушительное дѣйствіе различныхъ снарядовъ противъ разнаго рода препятствій. Изъ громаднаго числа всевозможныхъ артиллерійскихъ опытовъ, производящихся во Франціи, артиллерійскій департаментъ составляетъ подробнѣйшія инструкціи для употребленія артиллеріи въ бою, и такимъ образомъ результаты опытовъ не старѣются раньше времени въ секретныхъ портфеляхъ, а вливаются широкою волной въ боевую подготовку личнаго состава, позволяя ему сознательно относиться къ своему оружію. Точно такъ же, несмотря на дороговизну новѣйшихъ снарядовъ, французы считаютъ необходимымъ, чтобы личный составъ имѣлъ случай обращаться съ ними и въ мирное время, и не только личный составъ учебно-артиллерійскаго отряда, но и всякаго корабля. Вышеописанная нами стрѣльба, при которой отрядъ судовъ проходилъ полнымъ ходомъ между двумя щитами, производилась мелинитовыми бомбами; такими же снарядами производится практическая стрѣльба по береговымъ укрѣпленіямъ, и послѣ каждой стрѣльбы офицеры и прислуга орудій отправляются на укрѣпленіе, чтобы видѣть результатъ своей стрѣльбы.

Личный составъ превосходно ознакомленъ съ разрушительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи.

При практической стрѣльбѣ употребляются и новѣйшіе снаряды.

Отмѣтимъ одну особенность въ практикѣ управленія боевыми фонарями. Особенно трудно будетъ удерживать цѣль въ лучѣ фонаря во время качки, а потому при всякой стоянкѣ на открытыхъ рейдахъ, пользуются

Практика въ обращеніи съ боевыми фонарями.

(*) См. стр. 59. Мнѣніе нѣмецкаго командира о боевой подготовкѣ французскаго флота.

каждою качкой, чтобы практиковаться въ удержаніи луча фонаря на опредѣленной точкѣ берега. Особенное вниманіе обращается на то, чтобы во время этихъ занятій не освѣщались бы свои суда, и пріобрѣтеніе этой привычки считается настолько важнымъ для людей управляющихъ фонаремъ, что они строго наказываются за каждый промахъ въ этомъ отношеніи.

При минной атакѣ полагается освѣщать миноносцы фонаремъ лишь послѣ того, какъ они будутъ открыты простымъ глазомъ или въ бинокль, такъ какъ французы считаютъ, что полная темнота—вотъ лучшая защита противъ миноносцевъ, вслѣдствіе чего ищущіе миноносцы фонари принесутъ болѣе вреда, нежели пользы.

Сѣти. Сѣти во французскомъ флотѣ имѣютъ только эскадренные броненосцы и броненосцы береговой обороны, но и то только бортовыя, носовыя же и кормовыя уничтожены.

Мины загражденія. Минъ загражденія на большихъ судахъ почти нѣтъ; зато на крейсерахъ III класса имѣется большой ихъ запасъ и имѣются приспособленія для постановки ихъ на ходу, подобныя тѣмъ, которыя употребляются на нашихъ минныхъ транспортахъ-заградителяхъ.

Средства для открытія и уничтоженія минныхъ загражденій. Для вылавливанія и уничтоженія минныхъ загражденій имѣются контръ-мины, тралы, особыя кошки для драгированія на различныхъ грунтахъ, и особые патроны, которые спускаются къ кошкѣ, задѣвшей за проводникъ, чтобы его взорвать.

Для открытія минныхъ загражденій произведены опыты съ воздушными шарами, которые дали очень удовлетворительные результаты.

Разрушеніе береговыхъ сооруженій. Прекрасно организованы партіи минеровъ для разрушенія посредствомъ взрывчатыхъ веществъ различныхъ береговыхъ сооруженій. Партіи эти имѣются на каждомъ кораблѣ, при чемъ снаряженіе ихъ разработано до мельчайшихъ деталей, такъ какъ въ этомъ именно дѣлѣ особенно важно не имѣть при себѣ ничего лишняго. Партіи раздѣляются на разряды въ зависимости отъ величины судна, а въ эскадрѣ онѣ сводятся въ цѣлыя роты. Отрядъ, посылаемый на берегъ, формируется въ зависимости отъ количества

предстоящей работы. На каждомъ кораблѣ имѣется матеріалъ для практическихъ занятій по подрывному дѣлу, состоящій изъ рельсовъ, шпалъ, телеграфныхъ столбовъ, кусковъ якорнаго каната и т. п. Въ эскадрѣ весь этотъ матеріалъ соединяется и на берегу возводятся значительныя сооруженія, которыя затѣмъ разрушаются, что повторяется разъ въ мѣсяцъ круглый годъ. Матеріаломъ для разрушенія служатъ динамитные патроны и широксилинъ, самый же взрывъ производится посредствомъ особыхъ мелинитовыхъ проводниковъ, которые по удобству и надежности взрыва далеко оставляютъ за собой гальваническій способъ.

Боевое расписаніе.

Обратимся теперь къ боевому расписанію французскаго корабля, но сначала надо еще упомянуть о принятомъ распредѣленіи приборовъ для управленія рулемъ, машиной и артиллеріей.

Управленіе кораблемъ въ бою.

Управленіе этими элементами сосредоточивается въ четырехъ мѣстахъ: 1) боевой рубкѣ (blockhaus); 2) въ наблюдательныхъ постахъ, въ двухъ или одномъ, по числу боевыхъ мачтъ (postes d'observation), и 3) въ центральномъ посту (post central). Наблюдательные посты помѣщаются на нижнихъ боевыхъ марсахъ—подъ тѣми, въ которыхъ поставлены мелкія скорострѣлки; они соединены между собою, съ боевою рубкой и съ центральнымъ постомъ. Если сбита боевая рубка, можно продолжать управлять какъ судномъ, такъ и артиллеріей изъ наблюдательныхъ постовъ. Если сбиты и они, то управленіе должно идти черезъ центральный постъ, который находится въ глубинѣ судна подъ броневою палубой; онъ имѣетъ сообщеніе со всѣми частями судна, при чемъ всѣ они, насколько только это возможно, идутъ подъ броневою палубой. Такимъ образомъ, если прерваны всѣ сообщенія верхней палубы съ машинами, рулемъ, орудіями и минными аппаратами, надо только установить, съ выбраннаго для управленія судномъ пункта верхней палубы, какое-нибудь сообщеніе (переносныя переговорныя трубы, разсыльные, цѣпь людей и т. п.) съ центральнымъ постомъ—и судномъ можно опять управлять.

Это, конечно, сдѣлать гораздо легче, чѣмъ возстановить и

поддерживать сношенія со всѣми отдѣльными частями, и надо думать, что центральный постъ можетъ сослужить не малую службу въ современномъ бою.

Система стрѣльбы. Основы боевого расписанія приноровлены къ системѣ стрѣльбы, при чемъ опредѣленіе разстояній ведется какъ дальномѣрами, такъ и пристрѣлкой, и въ зависимости отъ послѣдней огонь раздѣляется на методичный и бѣглый.

Для веденія пристрѣлки огонь всей артиллеріи долженъ быть сосредоточенъ въ рукахъ одного лица, и наблюденіе за мѣстами паденія снарядовъ должно быть ведено изъ одного пункта, достаточно высоко расположеннаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы уменьшить промежутокъ времени отъ наблюденія разстояній до ихъ передачи къ орудіямъ, можно было бы офицера, предназначеннаго для этой цѣли, помѣстить на марсѣ и устроить прямое сообщеніе между нимъ и орудіями, помимо офицера, распоряжающагося стрѣльбой. Однако, такое его положеніе представляетъ нѣкоторыя неудобства.

Напр. онъ слишкомъ удаленъ отъ командира, а потому не находится въ курсѣ его распоряженій, относящихся до управленія кораблемъ; поэтому для опредѣленія тѣхъ разстояній, которыя надо сообщать къ орудіямъ, онъ не можетъ воспользоваться драгоцѣнными указаніями, которыя онъ могъ бы принять во вниманіе, услышавши приказаніе командира рулевому или въ машины.

Второе неудобство заключается въ трудности защиты сообщеній марса съ остальными частями судна. Наконецъ, въ видахъ простоты и единства дѣйствій, французы признали нежелательнымъ, чтобы къ орудіямъ приходили указанія изъ двухъ различныхъ мѣстъ.

Веденіе стрѣльбы сосредоточено въ рукахъ одного лица. Поэтому они стремятся къ тому, чтобы веденіе стрѣльбы изъ всѣхъ орудій, какъ крупнаго, такъ и средняго калибра, *всецѣло* было бы сосредоточено въ рукахъ одного лица, а офицеръ, наблюдающій за разстояніями, уже зависѣлъ бы отъ этого лица и считался какъ бы его помощникомъ. Нужно также принять во вниманіе и тотъ фактъ, что лицо, завѣдующее стрѣльбой, на нѣкоторыхъ судахъ можетъ помѣщаться очень высоко (10—12 м.), что поз-

воляетъ и ему довольно хорошо судить о характерѣ измѣненія разстояній и о мѣстахъ паденія снарядовъ, особенно на небольшихъ дистанціяхъ.

Средства для управленія огнемъ.

Для веденія стрѣльбы требуется цѣлый рядъ указаній завѣдующаго стрѣльбой къ орудіямъ. Указанія эти могутъ быть разбиты на слѣдующія категоріи:—

1) Данныя для наводки, т. е. направленіе на цѣль, разстояніе и отклоненіе цѣлика.

Эти данныя должны приходить къ орудіямъ непрерывно и какъ можно скорѣе, такъ какъ при опаздываніи они становятся уже ошибочными.

Для этихъ сообщеній трудно обойтись однѣми переговорными трубами, а потому здѣсь употребляются механическіе или электрическіе приборы,—при чемъ послѣдніе предпочитаются, такъ какъ они компактнѣе и занимаютъ меньше мѣста.

2) Приказанія объ огнѣ, т. е. «начать огонь», «прекратить огонь», «бѣглый огонь». Эти данныя, не требующія цифровыхъ указаній, передаются звонками, электрическими лампами и т. п.

3) Различныя распоряженія, которыя предусмотрѣть невозможно, и для нихъ уже необходимы или телефоны, или переговорныя трубы, или, наконецъ, пневматическій телеграфъ и т. п.

Самымъ практичнымъ способомъ признаны французами переговорныя трубы особеннаго устройства, такъ называемыя прогрессивныя, обернутыя войлокомъ.

Приборы для передачи данныхъ для наводки къ орудіямъ устроены такъ, чтобы можно было вести стрѣльбу по двумъ различнымъ цѣлямъ. Погоня за стрѣльбой по бо̀льшему числу цѣлей привела бы къ слишкомъ большому усложненію приборовъ и проводовъ.

Затѣмъ, офицеръ завѣдующій стрѣльбой даже при содѣйствіи помощника не можетъ слѣдить больше, чѣмъ за двумя цѣлями.

Наконецъ, французы полагаютъ, что если судну придется сражаться больше, чѣмъ съ двумя цѣлями, то это можетъ случиться лишь въ эскадренномъ бою, во время общей свалки,

при чемъ, конечно, разстоянія будутъ настолько малы, что никакихъ указаній, кромѣ команды «бѣглый огонь», не потребуется.

Наконецъ, на случай крайности, могутъ пойти въ дѣло переговорныя трубы.

Раздѣленіе артиллеріи. Артиллерія раздѣляется у французовъ на крупную (выше 164,7 м.-м.), среднюю (выше 65-м.-м.) и легкую.

Крупная и средняя артиллерія раздѣляются на плутонги, при чемъ число ихъ по возможности ограничено, и въ одинъ и тотъ же плутонгъ не должны входить орудія, стрѣляющія на разный бортъ. Въ противномъ случаѣ, командиръ плутонга, при сраженіи съ двумя противниками, будетъ лишенъ возможности сознательно управлять своимъ плутонгомъ, такъ какъ для этого надо все время видѣть цѣль.

Однако, въ зависимости отъ расположенія артиллеріи, плутонгъ можетъ состоять и изъ одного орудія.

Легкая артиллерія дѣлится на отдѣленія совершенно независимо отъ плутонговъ, такъ какъ ея роль, совершенно отличная отъ роли другой артиллеріи, не допускаетъ ея подчиненія командующимъ плутонгами.

Роль командира. Командиръ во время боя управляетъ кораблемъ такъ, чтобы извлечь наибольшую выгоду изъ своей артиллеріи. Онъ указываетъ офицеру ведущему стрѣльбу цѣли и отдаетъ приказаніе объ открытіи и прекращеніи огня. Его мѣсто—въ боевой рубкѣ, которая должна быть защищена отъ дѣйствія снарядовъ артиллеріи среднихъ калибровъ. По мнѣнію французскихъ офицеровъ, боевая рубка должна имѣть два этажа, раздѣленные простымъ рѣшетчатымъ люкомъ, такъ что переговоры между этажами могли бы вестись прямо голосомъ. Въ нижнемъ тогда помѣщался бы командиръ съ людьми нужными ему для управленія кораблемъ (рулевые, люди для передачи приказаній въ машину), а въ верхнемъ—офицеръ завѣдующій стрѣльбой со своими помощниками. Отъ боевой рубки до броневой палубы должна идти труба для проводовъ и переговорныхъ трубъ, могущая выдерживать удары снарядовъ артиллеріи среднихъ калибровъ.

Желательное устройство боевой рубки.

Самое лучшее положеніе для боевой рубки, это—чтобы она представляла изъ себя основаніе боевой мачты.

Ведетъ стрѣльбу артиллерійскій офицеръ.

Завѣдываніе стрѣльбой возлагается на артиллерійскаго офицера. Онъ передаетъ, самъ или черезъ своихъ помощниковъ, къ орудіямъ приказанія командира о цѣли, о времени начала и окончанія огня. Точно такъ же онъ даетъ имъ указанія о разстояніи и объ отклоненіи цѣлика.

Онъ долженъ быть постоянно готовъ сообщить командиру всѣ данныя о дѣйствіи артиллеріи. Онъ распоряжается, чтобы постоянно наблюдалось движеніе цѣлей и разстояніе до нихъ.

Онъ помѣщается въ верхнемъ (если таковой имѣется), ярусѣ боевой рубки и все время находится въ сообщеніи съ офицеромъ на марсѣ.

Непосредственные помощники офицера ведущаго стрѣльбу.

Въ распоряженіи его находятся:—

1) Въ боевой рубкѣ: одинъ офицеръ, знакомый съ управленіемъ стрѣльбой, на котораго возлагается обязанность управлять стрѣльбой по одной изъ цѣлей (менѣе важной), въ случаѣ боя съ двумя противниками; два помощника, умѣющіе опредѣлять разстоянія и слѣдить за движеніемъ цѣли; два помощника, напрактикованные въ переговорахъ по переговорнымъ трубамъ и въ употребленіи механическихъ или электрическихъ приборовъ, служащихъ для управленія стрѣльбой.

2) На марсѣ—одинъ офицеръ, опредѣляющій разстоянія и наблюдающій за мѣстами паденія снарядовъ.

Сообщенія офицера ведущаго стрѣльбу съ орудіями.

Сообщенія офицера завѣдующаго стрѣльбой обезпечены переговорными трубами и спеціальными приборами.

Переговорныя трубы связываютъ боевую рубку со всѣми плутонгами и съ марсомъ.

Спеціальные приборы для управленія стрѣльбой идутъ изъ боевой рубки ко всѣмъ плутонгамъ.

Приборы эти состоятъ:—

1) Изъ двухъ алидадъ, которыя, будучи направляемы на цѣли, автоматически посылаютъ къ орудіямъ указанія о движеніи той или другой цѣли. На плоскости, по которой движутся эти алидады, нанесены углы обстрѣла всѣхъ орудій. Эти алидады —

переносныя, чтобы ихъ можно было утверждать въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ просвѣтахъ боевой рубки, на тѣ случаи, когда двѣ цѣли будутъ съ одного борта, или съ противоположныхъ.

2) Изъ двухъ отдѣльныхъ приборовъ, которые даютъ возможность посылать относительно двухъ цѣлей указанія о разстояніи и отклоненіи цѣлика.

Эти спеціальные приборы посылаютъ ко всѣмъ орудіямъ совершенно одинаковыя указанія.

3) Особые коммутаторы для каждаго плутонга отдѣльно, для указанія времени открытія и окончанія огня и способа стрѣльбы.

Всѣ провода и трубы изъ боевой рубки спускаются по броневой трубѣ подъ броневую палубу, тамъ расходятся по плутонгамъ и поднимаются къ нимъ, или по защищеннымъ трубамъ для подачи снарядовъ, или по спеціальнымъ для этого трубамъ, которыя въ этомъ случаѣ служатъ одновременно и пиллерсами; дойдя вмѣстѣ до броневой палубы по броневой трубѣ, электрическіе и механическіе провода и переговорныя трубы идутъ къ плутонгамъ различными путями, чтобы не быть поврежденными одновременно.

Сообщеніе между боевою рубкой и марсомъ обезпечено посредствомъ указателей и переносныхъ переговорныхъ трубъ, для сообщенія разстояній и отклоненія снарядовъ относительно двухъ различныхъ цѣлей.

Обязанности офицера завѣдующаго опредѣленіемъ разстояній на марсѣ.

Офицеръ завѣдующій опредѣленіемъ разстояній помѣщается на марсѣ или на особой площадкѣ надъ марсомъ, которая такъ устроена, чтобы съ нея было удобно обозрѣвать весь горизонтъ.

На его обязанности лежитъ—сообщать офицеру завѣдующему стрѣльбой разстояніе до указанной ему изъ боевой рубки цѣли, отклоненія снарядовъ и высоту непріятельскаго рангоута.

Когда открываетъ огонь легкая артиллерія, на его обязанности лежитъ управлять ея огнемъ. Для этого кругомъ марса располагаются большіе циферблаты, на которыхъ двѣ стрѣлки указываютъ разстоянія и отклоненія цѣликовъ, уже съ поправками, введенными на время, прошедшее послѣ измѣренія высотъ, и на относительное движеніе судна. Эти циферблаты такъ распо-

ложены, чтобы легко быть видными со всѣхъ мѣстъ, гдѣ расположена мелкая скорострѣльная артиллерія.

Какъ сообщаться боевой рубкѣ съ марсомъ.

Относительно способовъ сообщенія марса съ боевою рубкой, которыя могутъ состоять или изъ переговорныхъ трубъ, или также изъ механическихъ или электрическихъ указателей, мнѣнія французовъ расходятся.

Многіе офицеры высказываются противъ указателей и мотивируютъ свое мнѣніе главнымъ образомъ тѣмъ, что нѣтъ никакой возможности достаточно защитить эти сообщенія.

Именно въ виду того, что сообщеніе это легко можетъ быть повреждено, не слѣдуетъ пріучать въ мирное время къ употребленію приборовъ несомнѣнно очень удобныхъ, но отъ которыхъ почти навѣрно придется отказаться въ бою.

Затѣмъ разстоянія, и въ особенности характеръ ихъ измѣненія, могутъ прекрасно опредѣляться и изъ боевой рубки, посредствомъ высоты рангоута, которая должна быть опредѣлена съ самаго начала боя, пока еще мало шансовъ на перерывъ сообщенія. Защитники этого мнѣнія предлагаютъ имѣть одну летучую переговорную трубу и нѣсколько такихъ запасныхъ трубъ на марсѣ, чтобы сейчасъ спустить ихъ внизъ въ случаѣ порчи первой.

Противники этого мнѣнія настаиваютъ на томъ, чтобы все-таки были введены для указанія разстояній механическіе или электрическіе приборы. Пусть они будутъ въ нѣкоторый моментъ перебиты, и тогда можно прибѣгнуть къ летучимъ переговорнымъ трубамъ. Между тѣмъ именно въ началѣ боя, когда очень важно опредѣленіе разстояній и наблюденіе за паденіемъ снарядовъ, такъ какъ въ это время ведется пристрѣлка, эти приборы могутъ оказать драгоцѣнныя услуги; притомъ въ началѣ боя мало вѣроятности, что они будутъ повреждены.

Чтобы при дѣйствіи легкой артиллеріи слѣдить за движеніями цѣли, на марсѣ имѣются обыкновенно четыре пеленгатора, по два со стороны, чтобы имѣть возможность наблюдать за двумя цѣлями, какъ бы онѣ ни были расположены.

Въ распоряженіи офицера завѣдующаго опредѣленіемъ разстояній находятся на марсѣ: одинъ офицеръ или гардемаринъ (за неимѣніемъ таковыхъ—мэтръ), напрактикованный въ измѣ-

реніи разстояній и наблюденіи за мѣстами паденія снарядовъ, и на его обязанности лежитъ наблюденіе за одною изъ цѣлей (менѣе важною), если бой ведется съ двумя противниками; горнистъ и затѣмъ нѣсколько человѣкъ для поддержанія сообщенія съ боевою рубкой и для управленія циферблатами для легкой артиллеріи.

Командиры плутонговъ. Командиры плутонговъ управляютъ своими орудіями, руководствуясь указаніями и данными, получаемыми изъ боевой рубки; когда сообщеніе прервано, они самостоятельно ведутъ стрѣльбу.

Пока ведется методичная стрѣльба, т. е. пока идетъ пристрѣлка, они строго примѣняютъ данныя для наводки въ томъ видѣ, какъ онѣ получены изъ боевой рубки. Когда же поданъ сигналъ бѣглаго огня, все ихъ вниманіе должно быть сосредоточено на быстротѣ стрѣльбы, такъ какъ въ это время обыкновенно стрѣляютъ съ постояннымъ прицѣломъ. Когда сообщеніе съ боевою рубкой прервано, они немедленно принимаютъ полное руководство стрѣльбой, стараясь, по возможности, наблюдать за паденіемъ снарядовъ и опредѣляя разстояніе до непріятеля по высотѣ его рангоута; эта послѣдняя должна быть сообщена всѣмъ плутонговымъ командирамъ изъ боевой рубки, сейчасъ же какъ она будетъ опредѣлена. Они, т. е. плутонговые командиры, указываютъ бомбовымъ погребамъ, какіе должны подаваться снаряды, и въ этомъ случаѣ они руководствуются инструкціей употребленія различныхъ снарядовъ, которые помѣщаются въ указателѣ стрѣльбы (carnet de tir). Они сообщаютъ въ боевую рубку о всѣхъ аваріяхъ, которыя заставляютъ замедлить или прекратить стрѣльбу.

Во время методичной стрѣльбы—ихъ мѣсто у приборовъ, показывающихъ данныя для наводки, чтобы какъ можно скорѣе передать ихъ къ орудіямъ.

Когда они сами управляютъ стрѣльбой, они располагаются такъ, чтобы видѣть какъ можно лучше мѣсто сраженія, чтобы имѣть возможность слѣдить за паденіемъ снарядовъ. Въ этомъ случаѣ они сообщаются съ боевою рубкой черезъ центральный постъ. На циферблатѣ, который указываетъ разстоянія, имѣется бросающаяся въ глаза мѣтка, противъ тѣхъ разстояній, съ

которыхъ орудія различныхъ калибровъ, составляющія плутонгъ, могутъ стрѣлять не нуждаясь въ разстояніи.

Какъ только стрѣлка перейдетъ эту мѣтку, плутонговый командиръ, если онъ не получитъ обратнаго приказанія, открываетъ бѣглый огонь и не прекращаетъ его до тѣхъ поръ, пока стрѣлка не перейдетъ обратно за мѣтку.

Плутонгъ соединяется съ бомбовымъ погребомъ посредствомъ переговорной трубы.

Если орудія плутонга раскинуты, организуются мѣстныя устройства для быстрой передачи всѣхъ данныхъ наводки къ орудіямъ.

Начальники отдѣленій легкой артиллеріи.

Начальники отдѣленій легкой артиллеріи, въ виду того, что офицеровъ для этого нехватитъ, выбираются между самыми способными унтеръ-офицерами-стрѣлками.

Они располагаются, по возможности, на возвышенныхъ мѣстахъ, но непремѣнно такимъ образомъ, чтобы они могли голосомъ распоряжаться каждымъ изъ орудій.

Пока разстоянія настолько велики, что легкая артиллерія не дѣйствуетъ, начальники отдѣленій вмѣстѣ со всею прислугой держатся въ закрытыхъ мѣстахъ, которыя имъ указываются расписаніемъ. То же самое дѣлается сейчасъ же, какъ только легкая артиллерія получаетъ приказаніе прекратить огонь.

Сигналы о началѣ и прекращеніи огня подаются на горнѣ, по распоряженію офицера, управляющаго всею легкою артиллеріей, который, въ свою очередь, получаетъ эти указанія изъ боевой рубки, пока сообщеніе съ ней не прервано.

Начальники отдѣленій указываютъ, какіе снаряды слѣдуетъ подавать изъ погребовъ, руководствуясь при этомъ особою инструкціей.

Посредствомъ циферблатовъ на марсѣ они имѣютъ все время передъ глазами данныя для наводки. Самое веденіе стрѣльбы предоставляется ихъ иниціативѣ. Они наблюдаютъ за паденіемъ снарядовъ, и ведутъ методичный или бѣглый огонь, въ зависимости отъ разстояній.

Офицеръ завѣдующій центральнымъ постомъ.

Офицеръ завѣдующій центральнымъ постомъ слѣдитъ за точною передачей по назначенію

всѣхъ приказаній, которыя къ нему приходятъ изъ боевой рубки и сообщеній изъ различныхъ частей судна въ боевую рубку. Центральный постъ помѣщается непремѣнно подъ броневою палубой, по возможности прямо подъ боевою рубкой, и въ него проходитъ броневая труба со всѣми проводами и переговорными трубами, отъ которыхъ въ немъ отводятся отростки. Такимъ образомъ онъ сообщенъ со всѣми частями судна совершенно такъ же какъ и боевая рубка, съ которою онъ, кромѣ того, соединенъ особою переговорною трубой.

Кромѣ того, черезъ броневую трубу проведено нѣсколько запасныхъ переговорныхъ трубъ, и наготовѣ имѣется нѣсколько летучихъ, чтобы установить, въ случаѣ нужды, сообщеніе центральнаго поста съ верхнею палубой.

Система веденія стрѣльбы.

Затѣмъ самая стрѣльба ведется такъ:— Когда командиръ найдетъ нужнымъ начать бой, онъ отдаетъ приказаніе офицеру завѣдующему стрѣльбой— открыть огонь и указываетъ ему цѣль. Послѣдній принимаетъ за отправную точку послѣднее измѣренное до цѣли разстояніе и вычисленную поправку.

Смотря по направленію движенія цѣли, онъ нѣсколько увеличиваетъ или уменьшаетъ это разстояніе и начинаетъ, съ назначенными имъ для этого орудіями, пристрѣлку.

Всѣ плутонги, которые должны принять участіе въ боѣ, тщательно слѣдятъ за цѣлью, переставляя прицѣлы по тѣмъ даннымъ, которыя даются для орудій, участвующихъ въ пристрѣлкѣ. Когда завѣдующій стрѣльбой, по своему собственному наблюденію и по сообщеніямъ офицера на марсѣ, который слѣдитъ за паденіемъ снарядовъ, рѣшитъ, что снаряды ложатся достаточно хорошо, онъ отдаетъ приказаніе открыть бѣглый огонь.

Продолжительность этого огня будетъ зависѣть оттого, сколько времени употребитъ непріятель, чтобы пройти опасное пространство, которое опредѣляется тѣмъ, что можно стрѣлять, не мѣняя высоты прицѣла. Когда офицеръ завѣдующій стрѣльбой найдетъ это нужнымъ, онъ, руководствуясь характеромъ измѣненія разстояній, измѣняетъ высоту прицѣла.

Если онъ въ этомъ ошибется, и соприкосновеніе струи снарядовъ съ непріятелемъ будетъ потеряно, онъ прекращаетъ бѣглый огонь и прибѣгаетъ къ новой пристрѣлкѣ. Помощью ему въ этомъ случаѣ являются непрерывныя показанія разстояній, получаемыя съ марса.

Прежде всего, должна быть опредѣлена высота непріятельскаго рангоута и передана всѣмъ плутонговымъ командирамъ.

Когда поблизости непріятеля открывается общій бѣглый огонь, безъ перестановокъ прицѣла, всѣ данныя для наводки продолжаютъ сообщаться плутонгамъ, чтобы можно было немедленно перейти къ методичной стрѣльбѣ, какъ только разстояніе до цѣли достаточно увеличится.

Если бой ведется съ двумя противниками, офицеръ завѣдующій стрѣльбой указываетъ офицеру на марсѣ, какіе нумера (№ 1 или 2), присваиваются каждому изъ противниковъ, и распредѣляетъ по нимъ плутонги.

Стрѣльба ведется такимъ же образомъ, при чемъ стрѣльбой по менѣе важной цѣли руководятъ помощники офицеровъ завѣдующихъ стрѣльбой и измѣреніемъ разстояній.

Аваріи въ сообщеніяхъ.

Если сообщеніе между боевою рубкой и марсомъ прервано и не удалось его возобновить, напр. посредствомъ летучей переговорной трубы, офицеръ завѣдующій стрѣльбой обходится своими средствами съ помощью людей, находящихся въ боевой рубкѣ. Эта аварія вообще не представляетъ большихъ неудобствъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда бой ведется на очень большихъ разстояніяхъ.

Если прервано и не можетъ быть возстановлено сообщеніе на пространствѣ между рубкой и центральнымъ постомъ, завѣдующій стрѣльбой передаетъ свои приказанія въ центральный постъ прямо голосомъ по броневой трубѣ, а тамъ уже разсылаютъ ихъ во всѣ части корабля.

Если прервано сообщеніе между центральнымъ постомъ и плутонгами, послѣдніе становятся самостоятельными. Эта аварія окажется очень серіозною только въ томъ случаѣ, если бой ведется на разстояніяхъ, на которыхъ еще требуется измѣненіе высоты прицѣла, и можно разсчитывать, что на этихъ разстояніяхъ она явится довольно рѣдкою.

Когда командиръ найдетъ нужнымъ пустить въ дѣло легкую артиллерію, онъ отдаетъ приказаніе прислугѣ — занять свои мѣста и открыть огонь.

Послѣ сигнала на горнѣ, начальники отдѣленій ведутъ стрѣльбу по своему усмотрѣнію. Данныя для наводки на марсѣ сообщаются для ближайшей цѣли съ каждаго борта. Посредствомъ сигналовъ на горнѣ офицеръ находящійся на марсѣ руководитъ общею стрѣльбой, приказывая открывать или прекращать огонь различнымъ отдѣленіямъ, если онъ найдетъ, что инициатива начальниковъ отдѣленій вредитъ дѣлу.

При атакѣ миноносцевъ, держащихъ курсъ прямо на корабль, они устанавливаютъ прицѣлы на извѣстное разстояніе и выжидаютъ для открытія огня, чтобы миноносцы вошли въ опасное пространство.

Начальники отдѣленій, которымъ придется очень много дѣйствовать самостоятельно, выбираются очень тщательно и получаютъ очень хорошую подготовку. Вообще всѣ первые комендоры пріучены къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, такъ какъ въ бою сплошь и рядомъ имъ придется дѣйствовать независимо.

Вотъ главные принципы, на которыхъ построено боевое расписаніе. Въ зависимости отъ имѣемаго числа офицеровъ, они распредѣляются по главнымъ постамъ, при чемъ предпочитаютъ ихъ имѣть по два на каждомъ, придавъ болѣе старшимъ офицерамъ помощниковъ, нежели распихать офицеровъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ прекрасно можно обойтись и безъ нихъ.

При такомъ порядкѣ, по мнѣнію французовъ, является большая вѣроятность, что замѣна, въ случаѣ убыли, совершится скорѣе, и новый начальникъ извѣстной части будетъ въ курсѣ дѣла.

Сохраненіе непрерывности командованія.

Точно такъ же это понадобится, когда одному изъ завѣдующихъ отдѣльными частями офицеровъ придется покинуть свое мѣсто, чтобы замѣнить старшаго офицера или командира.

Опредѣленнаго мѣста старшій офицеръ не имѣетъ.

Въ общемъ же для сохраненія непрерывности командованія и у французовъ сдѣлано не много, напр. вопросъ о томъ, гдѣ помѣщаться старшему офицеру, чтобы быть въ курсѣ дѣла и не быть выведеннымъ

изъ строя вмѣстѣ съ командиромъ, — остается открытымъ, и опредѣленнаго мѣста въ бою старшій офицеръ не имѣетъ.

Мы указывали (*), что въ виду трудности перехода командованія, надо хорошо защитить командира, если онъ въ боевой рубкѣ, или его замѣстителя, и что вообще броня боевой рубки должна быть самая толстая на кораблѣ, хотя бы потому, что тамъ помѣщаются всѣ приборы для управленія кораблемъ. Этотъ вопросъ до послѣдняго времени находился у французовъ въ неудовлетворительномъ состояніи, такъ какъ напр. еще въ 1896 г. всѣ боевыя рубки, и въ особенности на старыхъ судахъ были обшиты слишкомъ тонкою броней. На новѣйшихъ судахъ это уже не такъ, но и на многихъ старыхъ броненосцахъ прежнія боевыя рубки замѣнены болѣе толстыми. За это особенно ратовалъ адмиралъ Жерве, который еще въ 1895 г. писалъ: «Наши броненосцы прослужатъ еще по крайней мѣрѣ 40(?) лѣтъ, и когда-нибудь они пойдутъ въ бой, а потому надо непремѣнно снабдить ихъ боевыми рубками достаточной толщины. Но какъ это сдѣлать на судахъ, которыя и такъ уже бо̀льшею частью сильно перегружены? Этого можно достигнуть, лишь пожертвовавши нѣкоторыми грузами, и въ случаѣ нужды не надо останавливаться даже передъ нѣкоторыми жертвами въ области наступательной силы, настолько важно обезпечить защиту управленія кораблемъ. Уменьшеніе вѣса можетъ быть достигнуто замѣной старыхъ орудій новыми меньшаго калибра, уменьшеніемъ числа снарядовъ для крупныхъ орудій, которыхъ всегда гораздо больше чѣмъ нужно, уничтоженіемъ щитовъ, уничтоженіемъ третьяго якоря и его каната, а также замѣной цѣпи для верпа стальнымъ тросомъ, который можетъ служить одновременно для буксировки и т. д.».

Боевыя рубки.

Подготовка же личнаго состава, чтобы принять управленіе кораблемъ, производится у французовъ постоянно. Во время всевозможныхъ маневрированій и упражненій въ эволюціяхъ, — обыкно-

Подготовка офицеровъ къ тому, чтобы принять управленіе кораблемъ.

(*) См. ч. I, стр. 38.

венное явленіе — сигналъ адмирала: «маневромъ управлять старшему офицеру или такому-то вахтенному начальнику».

Расписаніе для того, чтобы начать бой ночью.

Для ночного боя, т. е., вѣрнѣе, для его начала, существуетъ особое расписаніе, чтобы въ каждый моментъ могъ быть начатъ бой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не утомлять чрезмѣрно команду во время ночныхъ переходовъ. Для примѣра приведемъ нѣкоторыя данныя о такомъ расписаніи для броненоснаго крейсера въ 4 800 т., вооруженіе котораго состоитъ изъ двухъ 19-с.-м. орудій, по одному въ носовой и кормовой башняхъ, шести 14-с.-м. скорострѣльныхъ орудій, расположенныхъ по одному въ башнѣ, по три на бортъ, четырехъ 65-м.-м. и двухъ 47-м.-м. пушекъ на верхней палубѣ и четырехъ 47-м.-м. пушекъ, по двѣ на каждомъ боевомъ марсѣ.

19-с.-м. орудія —вся прислуга спитъ въ башнѣ, или около нея.
14-с.-м. орудія—на каждыя два орудія, находящіяся на противоположныхъ бортахъ, прислуга одного орудія и оба первые комендора спятъ между соотвѣтствующими башнями.

Въ каждой башнѣ находится часовой изъ комендоровъ, который находится на банкетѣ и долженъ быть готовымъ произвести выстрѣлъ по первому приказанію.

На каждую пару 65-с.-м. орудій — 4 человѣка, изъ которыхъ одинъ на вахтѣ.

На каждомъ боевомъ марсѣ по 2 человѣка, изъ которыхъ одинъ на вахтѣ.

Около каждой подачи снарядовъ, въ каждой крюйтъ-камерѣ, на каждый минный аппаратъ или на два, если они съ разныхъ бортовъ,—по два человѣка, изъ которыхъ одинъ на вахтѣ.

На бакѣ смотритъ впередъ—1 унтеръ-офицеръ.

На кормѣ смотритъ назадъ—1 унтеръ-офицеръ.

Сигнальщики: Двое (изъ нихъ одинъ — второй мэтръ) — на мостикѣ.
Одинъ (унтеръ-офицеръ) — у опознательныхъ сигналовъ.
Четверо—для разсылокъ.

Всѣ орудія заряжены мелинитовыми снарядами, и мины вложены въ аппараты.

Для первыхъ выстрѣловъ имѣются у орудій:—

На каждое	19-с.-м.	орудіе	4	снаряда
» »	14	»	»	5	»
» »	65	»	»	24	»
» »	47	»	»	24	»
» »	37	»	»	50	»

Крюйтъ-камеры и погреба открыты и освѣщены.

Бесѣдки для подачи снарядовъ наполнены.

Вахтенный начальникъ, занятый наблюденіемъ за курсомъ, очевидно не можетъ наблюдать за исправностью выполненія всѣхъ этихъ распоряженій, а потому ночью на вахту вступаютъ два лейтенанта, изъ которыхъ второй, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, принимаетъ на себя управленіе огнемъ и выполняетъ роль артиллерійскаго офицера, а вахтенный начальникъ — командира. Вахтенные при орудіяхъ по первому приказанію открываютъ огонь. Выстрѣлы будятъ остальную прислугу. Такимъ образомъ ведется бой, пока всѣ не вступятъ на свои мѣста по боевому расписанію.

Система нумераціи людей.

Въ самыхъ мелочахъ боевого и вообще всякаго расписанія, надо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы устранить всякое излишнее треніе, чтобы всѣ люди легко запоминали свои нумера и своихъ сосѣдей, чтобы начальники отдѣльныхъ частей легко запоминали своихъ людей. Въ этомъ отношеніи извѣстное значеніе имѣетъ система нумеровъ, при чемъ система эта напр. во французскомъ флотѣ рѣзко отличается отъ нашей.

Вся команда раздѣляется у нихъ на двѣ вахты, каждая вахта—на два дивизіона, каждый дивизіонъ—на два отдѣленія, а отдѣленіе—на серіи, которыхъ въ каждомъ отдѣленіи имѣется отъ одной до четырехъ, смотря по численности судовой команды.

Серіи имѣютъ свою общую нумерацію, при чемъ серіи первой вахты имѣютъ нечетные нумера, а серіи второй - четные. Число единицъ въ этомъ нумерѣ показываетъ всегда нумеръ отдѣленія.

1-я вахта (правый бортъ).

1-й дивизіонъ	1-е отдѣленіе	— Серіи	1, 11, 21, 31.
	5-е »	»	5, 15, 25, 35.
3-й »	3-е »	»	3, 13, 23, 33.
	7-е »	»	7, 17, 27, 37.

2-я вахта (лѣвый бортъ).

2-й дивизіонъ	2 е отдѣленіе	— Серіи	2, 12, 22, 32.
	6-е »	»	6, 16, 26, 36.
4-й »	4-е »	»	4, 14, 24, 34.
	8-е »	»	8, 18, 28, 38.

Каждая серія раздѣляется на двѣ отдѣльныя группы, которыя называются *правою* и *лѣвою шеренгами*.

Въ каждой серіи имѣется старшій, по возможности, квартирмейстеръ (Quartier maître), и за недостаткомъ таковаго — одинъ изъ спеціалистовъ, преимущественно комендоръ. Каждая серія, по возможности, состоитъ изъ однородныхъ спеціалистовъ.

По возможности, вся серія при всѣхъ расписаніяхъ держится вмѣстѣ. Если приходится употреблять серію отдѣльно по шеренгамъ, то старшій остается при лѣвой шеренгѣ, а въ правой назначается другой старшій изъ спеціалистовъ, по преимуществу комендоръ.

Вторые мэтры распредѣлены по серіямъ, при чемъ имъ присваивается нумеръ серіи съ прибавкой «второй мэтръ».

Если ихъ приходится два или три въ серіи, то къ нумеру серіи прибавляется *bis* или *ter*.

Старшіе въ серіи носятъ ея нумеръ. Если въ серіи окажется еще квартирмейстеръ, то его нумеръ получается увеличеніемъ нумера серіи на 50; если ихъ больше, прибавляется къ нумеру *bis* или *ter*.

Серія изъ себя представляетъ прислугу одного изъ орудій, при чемъ съ каждой его стороны располагается по шеренгѣ.

Нумеръ каждаго матроса состоитъ изъ трехъ цифръ, при чемъ число сотенъ указываетъ на мѣсто его въ шеренгѣ. Если

онъ находится въ правой шеренгѣ, къ этому числу сотенъ прибавляется нумеръ серіи, а если въ лѣвой, то еще 50.

Напр. 27 серія имѣетъ нумера:

Старшій—27.

Правая шеренга.	*Лѣвая шеренга.*
1-й матросъ 127.	1-й матросъ 177.
2-й » 227.	2-й » 277.
3-й » 327.	3-й » 377.

Такимъ образомъ, если нумеръ трехзначный—это значитъ—рядовой.

Если этотъ нумеръ 538, то значитъ онъ принадлежитъ къ 38-й серіи, 8-му отдѣленію, 4-му дивизіону, 2-й вахтѣ, и стоитъ 5-мъ нумеромъ въ правой шеренгѣ.

Если бы его нумеръ былъ 588, все осталось бы то же самое, съ тою разницей, что онъ былъ бы 5-мъ нумеромъ въ лѣвой шеренгѣ.

Двузначные нумера не выше 38 принадлежатъ старшимъ въ серіяхъ. Нумеръ же 85 обозначаетъ второго послѣ старшаго квартирмейстера въ 35-й серіи.

Четные и нечетные соотвѣтствующіе нумера должны быть, по возможности, однозначущи по своей спеціальности, званію и способности, такъ что обѣ вахты приблизительно одинаковы по своему составу.

Люди, предназначенные для занятія одинаковыхъ обязанностей, занимаютъ то же старшинство нумера въ серіяхъ. Поэтому, если человѣкъ переводится съ одной обязанности на другую, нумеръ его долженъ перемѣниться.

Всѣ орудія на кораблѣ нумеруются какъ серіи, т. е. отъ № 1 до № 8,—затѣмъ отъ № 11 до № 18 и т. д., и прислугу ихъ составляетъ серія, которой присвоенъ тотъ же нумеръ, что и орудію. Если для орудія требуются двѣ серіи, одна изъ нихъ носитъ нумеръ орудія, а другая — нумеръ, увеличенный на 10 или на 20, смотря по числу имѣющихся въ командѣ серій.

c. Удобоуправляемость въ эскадрѣ.

Эволюціи.

Какъ мы уже это говорили (*), эскадра для того, чтобы быть удобоуправляемой, должна быть способна двигаться и маневрировать массой. При этомъ мы упоминали, что главное значеніе въ этомъ случаѣ имѣетъ практика въ эволюціяхъ, но, конечно, извѣстное значеніе имѣетъ и система эволюцій, и мы привели цѣлый рядъ требованій, которымъ должна удовлетворять идеальная система эволюцій.

Вообще при изложеніи организаціи французскаго флота мы избѣгаемъ дѣлать какія-либо сравненія съ тѣмъ, какъ это дѣлается у насъ. Каждый легко сдѣлаетъ это самъ. Однако, въ вопросѣ объ эволюціяхъ мы позволимъ себѣ отступить отъ этого принципа, и вотъ почему. Очень многіе у насъ нападаютъ на нашу систему эволюцій, находятъ ее устарѣвшей, несоотвѣтствующей современнымъ судамъ, при чемъ предлагаютъ перейти къ такъ называемой облической системѣ, принятой у французовъ.

Между тѣмъ намъ думается, достаточно ли мы, даже въ послѣдніе годы, практиковались въ нашихъ эволюціяхъ, чтобы признать ихъ уже негодными, и наконецъ, достаточно ли мы знакомы съ тѣми эволюціями, къ которымъ мы хотимъ перейти? Намъ кажется, что на оба вопроса придется дать отрицательный отвѣтъ, а потому мы позволимъ себѣ, изложивъ французскую систему эволюцій, сравнить ее съ принятой у насъ системой адмирала Г. И. Бутакова. Въ сужденіяхъ о томъ, которая лучше, мы будемъ руководствоваться тѣмъ, насколько та и другая приближаются къ требованіямъ, которымъ должна удовлетворить идеальная система эволюцій.

Характерныя свойства облической системы эволюцій.

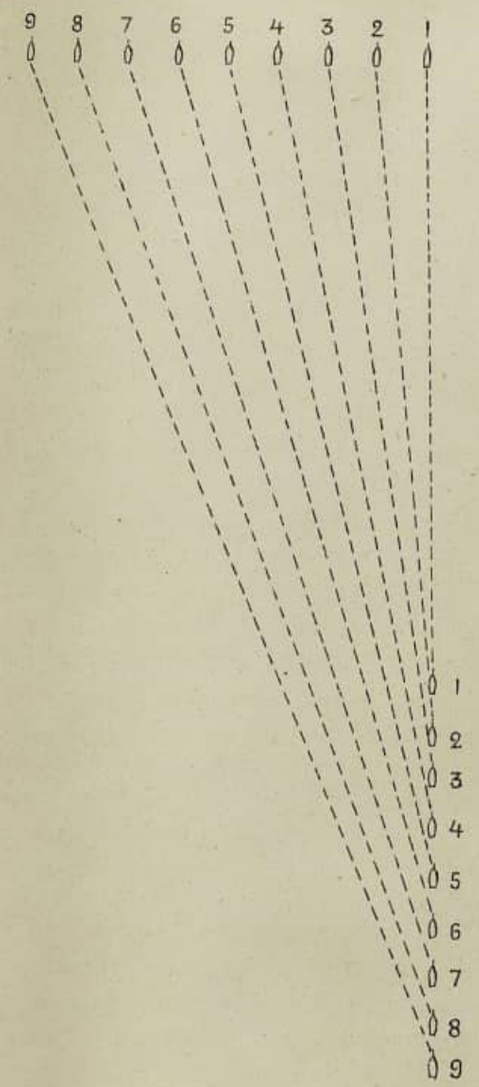
Характерное свойство облической системы заключается въ томъ, что ни одинъ корабль не стопоритъ машины, и эскадра, дѣлая какое-либо перестроеніе, продвигается на большое пространство впередъ. Система эта не можетъ быть примѣнена, ни для перемѣны курса въ томъ же строѣ, ни для перестроенія изъ одного строя въ другой съ измѣненіемъ курса, а потому, вполнѣ понятно, — она одна не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ и непремѣнно должна употребляться въ соединеніи съ другими системами.

---

*) См. ч. I, стр. 39—42.

Къ ст. „ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦІИ МОРСКОЙ СИЛЫ."

Фиг. 2.



9 судовъ. Скорости отъ 5 до 9 узловъ.

№№ судовъ	Проходимое разстояніе.	Измѣненіе курса.	Скорость хода.
	Метры		Узлы
1	4 768	— » —	5, 0
2	5 184	4° 26′	5, 5
3	5 624	8° 11′	5, 9
4	6 088	11° 22′	6, 4
5	6 566	14° 06′	6, 9
6	7 056	16° 28′	7, 4
7	7 569	18° 31′	7, 9
8	8 070	20° 18′	8, 5
9	8 584	21° 53′	9, 0

Продолжительность перестр.-30 мин. 56 с.

6 судовъ. Скорости отъ 5 до 9 узловъ.

№№ судовъ	Проходимое разстояніе	Измѣненіе курса	Скорость хода
	Метры		Узлы
1	2 980	— » —	5, 0
2	3 404	6° 45′	5, 7
3	3 864	11° 57′	6, 5
4	4 350	16° 01′	7, 3
5	4 852	19° 15′	8, 2
6	5 366	21° 53′	9, 0

Продолжительность перестр.-19 мин. 18 сек.

Примѣчаніе. Кратчайшее разстояніе между судами во время перестроенія будетъ равно 0,71 промежутка и будетъ на половинѣ пути.

ТИПО-ЛИТ. М. М.

Для того, чтобы познакомиться съ этою системой приведемъ напр. перестроеніе изъ строя кильватера въ строй фронта (фиг. 2 и приложенная къ нему таблица).

Наставленіе гласитъ такъ: «Головной продолжаетъ идти прежнимъ курсомъ и уменьшаетъ скорость до минимума (по таблицѣ, 5 узл.). Концевой измѣняетъ свой курсъ влѣво, направляется на свое мѣсто и идетъ съ максимальною скоростью (по таблицѣ, 9 узл.). Остальныя суда, согласно тѣмъ нумерамъ, которые имъ присвоены, выбираютъ пути и скорости промежуточные между вышеуказанными, согласно съ тѣми положеніями, которыя они должны занимать въ новомъ строѣ, держась по возможности все время на одной линіи равненія».

Въ общихъ наставленіяхъ по этимъ эволюціямъ указано, что «съ измѣненіемъ разстояній между судами, скорости и углы, на которые мѣняются курсы, остаются тѣми же самыми, а измѣняются лишь проходимыя разстоянія и продолжительность перестроенія, которыя вычислены для промежутковъ между судами въ 400 м. При измѣненіи промежутковъ пропорціонально измѣнятся и эти элементы».

«Таблицы при чертежахъ вычислены для опредѣленныхъ минимальной и максимальной скоростей. Если эти скорости другія, но отношеніе ихъ то же самое, что и скоростей показанныхъ въ таблицѣ, то проходимыя разстоянія и углы измѣненія курсовъ не измѣняются, но продолжительность перестроенія надо раздѣлить, а всѣ скорости помножить на отношеніе между принятою минимальною скоростью и тою, которая показана въ таблицѣ».

«Данныя, показанныя въ таблицахъ, представляютъ изъ себя только простыя указанія, такъ какъ онѣ будутъ другія, если суда не находятся точно на своихъ мѣстахъ въ строю, а также онѣ зависятъ отъ силы и направленія вѣтра, состоянія моря, теченія и т. п...».

Приведенный примѣръ наглядно показываетъ всѣ неудобства этой системы.

Недостатки облической системы эволюцій.

Перемѣны курса съ точностью до минутъ и точныя скорости хода, различныя для всѣхъ судовъ, да еще съ расчетомъ на погоду, на практикѣ являются

*

чрезвычайно трудными для выполненія и, во всякомъ случаѣ, требуютъ отъ командира неослабнаго вниманія.

Если бы въ строю оказался десятый корабль, то данныхъ для него уже не имѣется и пришлось бы ихъ вычислять. Если бы кораблей было всего восемь, во избѣжаніе перевычисленія всей таблицы, концевому пришлось бы маневрировать не съ максимальною скоростью (9 узл.), а съ указанною для него въ таблицѣ (8,5 узл.), а слѣдовательно *при уменьшеніи числа судовъ не будетъ уменьшаться продолжительность эволюціи*. Въ этихъ видахъ для каждой эволюціи вычислены двѣ таблицы,—для 9 и для 6 судовъ, что все-таки нисколько не помогаетъ дѣлу, если судовъ окажется 8 или 7.

Разстояніе между судами при нѣкоторыхъ перестроеніяхъ, даже при математически точномъ исполненіи, уменьшается до 0,45 промежутка, т. е. дѣлается меньше 1 кабельт., а на самомъ дѣлѣ бываетъ и того меньше. Вслѣдствіе всего этого, принципу механичности перестроенія эта система удовлетворитъ очень мало.

Но посмотримъ, въ чемъ же наконецъ ея достоинства? Указываютъ на то, что ни одинъ корабль не стопоритъ машины, и флотъ перестраиваясь продолжаетъ приближаться къ непріятелю со скоростью 5 узл., а слѣдовательно въ данномъ примѣрѣ въ 31 минуту пройдетъ около $2^1/_2$ миль. Но мы уже старались выяснить при обсужденіи идеальныхъ эволюцій, насколько это движеніе впередъ невыгодно съ чисто боевой точки зрѣнія.

Сами французы признали движеніе впередъ во время перестроенія невыгоднымъ.

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія мы можемъ сослаться на двухъ извѣстныхъ французскихъ адмираловъ—Жерве и Фурнье, которые пришли къ заключенію, что это движеніе впередъ составляетъ недостатокъ облической системы и приказывали стопорить машину передовому кораблю.

«Французская тактика (*) запрещаетъ стопорить машины во время эволюцій»—говоритъ адмиралъ Жерве въ своемъ приказѣ по эскадрѣ Средиземнаго моря отъ 7-го января 1896 г., за № 203—«но если непріятель быстро къ намъ приближается и мы хотимъ совершить какое-либо перестроеніе, иногда вы-

(*) Такъ называется у французовъ сводъ эволюцій, въ которомъ помѣщается очень много тактическихъ указаній и по другимъ отраслямъ.

годно нѣкоторымъ судамъ застопорить машину, вмѣсто того, чтобы имѣть минимальную скорость. Наконецъ могутъ быть обстоятельства, въ которыхъ уже не придется обсуждать выгодно это или нѣтъ, а просто придется такъ поступать, потому что нѣтъ никакой возможности поступить иначе». Затѣмъ въ приказѣ слѣдуютъ соотвѣтствующія дополненія и поправки, которыя слѣдуетъ вклеить въ различныя мѣста эволюціонной книги.

Говорятъ еще, что выгода облической системы состоитъ въ томъ, что при ней корабли не поворачиваются къ непріятелю бортомъ. На это можно возразить, что перестроеніе обыкновенно производится пока непріятель еще далеко, а потому выстрѣлы его мало дѣйствительны. Наконецъ при нашей системѣ корабли поворачиваются всего на 4 R, т. е. находятся въ самыхъ лучшихъ условіяхъ, какъ въ смыслѣ защиты, такъ и въ смыслѣ наивыгоднѣйшаго дѣйствія своей артиллеріей.

Сравненіе облической системы эволюцій съ принятою у насъ.

Сравнимъ теперь продолжительность перестроенія при этой системѣ и по той, которая принята у насъ.

При 9 корабляхъ (фиг. 3), считая что концевой корабль можетъ маневрировать съ тою же скоростью въ 9 узл., на это же перестроеніе по системѣ адмирала Бутакова потребуется около 17 минутъ. Наконецъ, при нашей системѣ корабли нисколько не стѣснены въ своей скорости, и если они могутъ дать напр. 15 узл., то маневръ будетъ оконченъ въ 10 минутъ. Между тѣмъ, если бы при французской системѣ концевой корабль сталъ бы маневрировать со скоростью въ 15 узл., всѣмъ остальнымъ кораблямъ пришлось бы заняться сложными вычисленіями, чтобы опредѣлить тѣ скорости, съ которыми имъ надо идти на новыя мѣста, а если этого сдѣлано не будетъ, то выйдетъ страшная путаница, и вся эволюція должна быть произведена командирами на глазъ, подъ опасеніемъ ежеминутнаго столкновенія. Наконецъ, все-таки эта эволюція потребуетъ $18^1/_2$ минутъ времени, т. е. почти вдвое больше нежели по системѣ адмирала Бутакова. Громадное достоинство нашей системы состоитъ въ томъ, что всѣ суда имѣютъ опредѣленные пути, совершенно независимые отъ своей скорости и отъ скорости сосѣдей, тогда какъ въ

облической системѣ движенія судовъ тѣсно связаны между собою и нельзя тронуть ни одного элемента построенія, чтобы не нарушить его стройность и возможность выполненія.

Итакъ, если даже непріятель показался прямо на носу и не мѣняетъ курса, система адмирала Бутакова представляетъ четыре существенныя выгоды: —

1) Эскадра остается почти на мѣстѣ, а потому имѣетъ больше времени на перестроеніе и производитъ его внѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ непріятеля;

2) Перестроеніе производится почти вдвое скорѣе;

3) Если нужно перестроиться очень быстро, корабли, руководствуясь все тѣмъ же наставленіемъ и чертежомъ, могутъ строиться полнымъ ходомъ;

4) Сколько бы ни было кораблей, данныя для перестроенія остаются тѣ же самыя.

Но если непріятель покажется не съ той стороны, откуда его ждали, или онъ внезапно перемѣнитъ свой курсъ, чему придется послѣдовать и намъ, выгода системы адмирала Бутакова выдѣлится еще несравненно ярче, такъ какъ быстрота перестроенія увеличится; между тѣмъ при облической системѣ придется прибѣгнуть къ двумъ послѣдовательнымъ эволюціямъ, изъ которыхъ одна (для перемѣны курса) должна быть произведена по какому-либо другому способу, такъ какъ облическая система не заключаетъ въ себѣ эволюцій съ перемѣной курса.

Вообще такъ какъ составители французскихъ эволюцій не преслѣдовали принципа *механичности* выполненія, то эволюціонная ихъ книга чрезвычайно мало разработана, и всѣ перестроенія съ перемѣнами курса должны совершаться по двумъ, а иногда и по тремъ послѣдовательнымъ сигналамъ, какъ двѣ или три совершенно самостоятельныя эволюціи.

Какъ мы указывали выше, одна облическая система не можетъ удовлетворить всѣмъ нуждамъ эскадры для перестроеній, а потому въ помощь ей употребляется главнымъ образомъ послѣдовательный способъ (évolutions rectangulaires, mouvements par la contre-marche), занимающій почетное мѣсто и въ нашихъ эволюціяхъ, а потому мы на немъ останавливаться не будемъ.

Однако, все это не даетъ возможности быстро и на маломъ

пространствѣ измѣнить курсъ строя фронта, а потребность въ этомъ будетъ чувствоваться всегда, пока этотъ строй будетъ считаться въ числѣ пригодныхъ для боя.

Круговой способъ эволюцій.

Поэтому у французовъ, точно такъ же какъ у англичанъ и американцевъ, существуетъ такъ называемый *круговой* способъ (conversions wheel), при которомъ фланговое судно ворочаетъ на мѣстѣ, а остальные должны описывать на глазъ около него концентрическіе круги.

Вотъ наставленіе, помѣщенное во французской эволюціонной книгѣ для совершенія этой эволюціи: «Со спускомъ сигнала, фланговый, въ сторону котораго производится захожденіе, становится кораблемъ-уравнителемъ, и приспускаетъ исполнительный флагъ. Съ минимальною скоростью, онъ возможно быстрѣе приходитъ на новый курсъ, и придя на него подымаетъ исполнительный флагъ до мѣста. Фланговый корабль заходящаго фланга идетъ съ наибольшею скоростью. Остальные корабли соразмѣряютъ свой ходъ, согласно съ разстояніемъ ихъ отъ фланговаго. Они начинаютъ ворочаться всѣ вмѣстѣ такимъ образомъ, чтобы по возможности все время держаться на прямой, соединяющей обоихъ фланговыхъ». Громадная трудность этого построенія вполнѣ очевидна для всякаго морского офицера, и не разъ проклянетъ эту эволюцію командиръ, которому не выпадетъ на долю быть тѣмъ фланговымъ, въ сторону котораго производится захожденіе.

Впрочемъ, опасность этой эволюціи сознаютъ и сами французы, и въ наставленіяхъ къ ней указано, что къ этому способу перемѣны курса не слѣдуетъ прибѣгать, когда число судовъ больше четырехъ и надо перемѣнить курсъ больше чѣмъ на четыре румба.

Построенія по способности.

Наконецъ у французовъ принятъ еще одинъ способъ перестроеній (formations), при которомъ сигналомъ назначается лишь тотъ строй, въ который надо придти, и всѣ корабли устремляются на свои новыя мѣста по способности, руководясь при этомъ исключительно международными правилами предупрежденія столкновеній. Собственно этотъ способъ существуетъ и у насъ, такъ какъ адмиралъ, находясь даже въ любомъ строѣ, можетъ поднять напр. эволю-

ціонный сигналъ «быть въ строѣ фронта», и такъ какъ сигналу этому не соотвѣтствуетъ никакая опредѣленная эволюція, то поневолѣ придется выполнить ее по способности. Вся разница состоитъ лишь въ томъ, что у французовъ эти построенія выдѣлены въ особую главу и многими изъ французскихъ офицеровъ считаются единственнымъ способомъ маневрированія въ виду непріятеля.

Недостатки французскихъ эволюцій умѣряются неустанной въ нихъ практикой.

Такимъ образомъ, мы позволяемъ себѣ думать, что въ общемъ французская система эволюцій сильно уступаетъ принятой у насъ. Но зато, если хромаетъ сама система, не хромаетъ у французовъ то, что, думается намъ, выше системы. Это — практика въ эволюціяхъ, практика постоянная, неослабная, и именно благодаря этой практикѣ, французы прекрасно и стройно эволюціонируютъ, несмотря на недостатки системы.

Практика въ перестроеніяхъ во время катаній на шлюпкахъ.

Привычку къ совмѣстному маневрированію можно развивать не только однѣми эволюціями.

На каждомъ отдѣльномъ суднѣ, не говоря уже объ эскадрѣ, напр. во время катанья на шлюпкахъ, на веслахъ или подъ парусами, для управляющихъ шлюпками будетъ очень полезно во всѣхъ отношеніяхъ, если они не будутъ ходить по разнымъ произвольнымъ направленіямъ, а будутъ маневрировать всѣ вмѣстѣ, по сигналамъ съ одной изъ шлюпокъ. Такимъ образомъ это дѣлается у французовъ и даетъ прекрасные результаты.

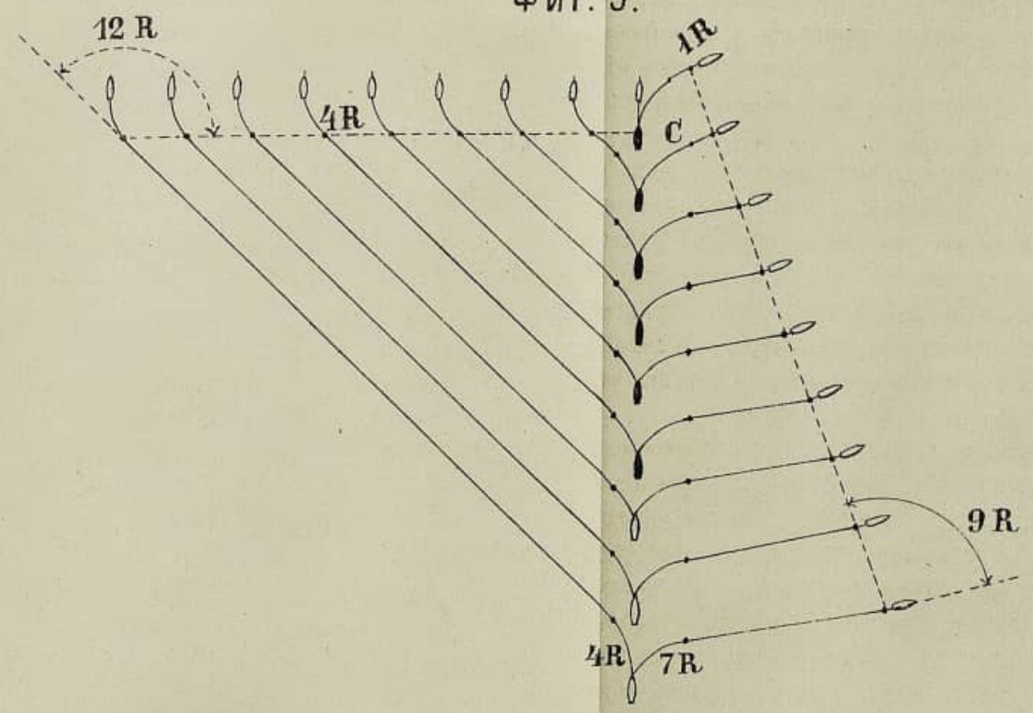
Средства для удержанія своего мѣста въ строю.

Всякое совмѣстное маневрированіе требуетъ возможности удерживать точно свое мѣсто въ строю. Для этого мало одной бдительности вахтеннаго начальника, это зависитъ не только отъ него, но и отъ машины, съ какою точностью онъ можетъ измѣнять скорость, посредствомъ приказаній въ машину.

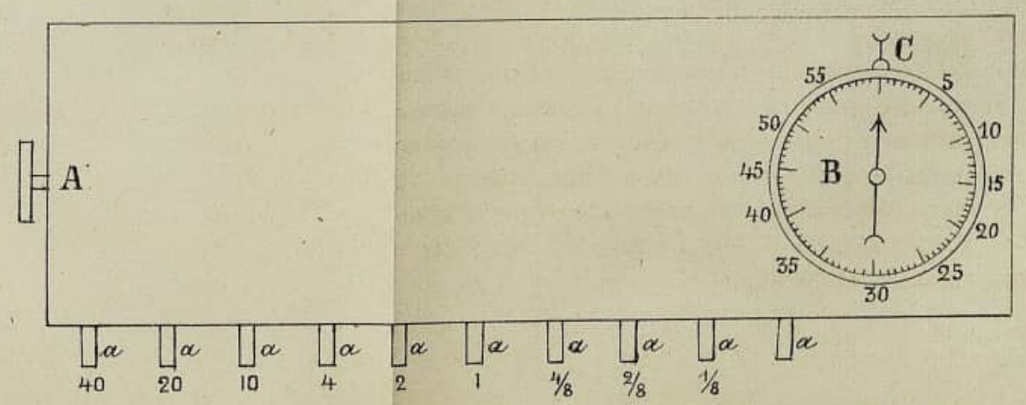
Дѣйствительно, положимъ, что въ машинѣ могутъ держать заданное число оборотовъ, съ точностью до одного оборота, и посмотримъ, что напр. произойдетъ, если въ машинѣ будутъ держать на одинъ оборотъ больше или меньше противъ указаннаго съ вахты. Положимъ, что разстояніе между судами— 2 кабельт., и что эскадренный ходъ 12 узл., что соотвѣтствуетъ на нашемъ кораблѣ 60 оборотамъ.

Къ ст. „ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦІИ МОРСКОЙ СИЛЫ.“

Фиг. 3.



Фиг. 4.



ТИПО-ЛИТ. М. М.

Тогда при одномъ оборотѣ судно проходитъ $3^1/_3$ саж. Если въ машинѣ у насъ будутъ держать только на одинъ оборотъ больше, то каждую минуту мы будемъ нагонять своего передняго мателота на $3^1/_3$ саж. и черезъ четверть часа приблизимся къ нему на 50 саж., т. е. на четверть того промежутка, который долженъ сохраняться между судами. Если же неточности въ числѣ оборотовъ будутъ больше, чего очень трудно избѣжать, безъ какихъ-либо особыхъ приспособленій на этотъ случай, измѣненія разстояній будутъ очень велики, неправильны, и сохранять свое мѣсто въ строю окажется чрезвычайно труднымъ.

Счетчикъ Валесси

Всѣ эти недостатки въ большой мѣрѣ устраняются принятымъ во французскомъ флотѣ счетчикомъ Валесси. Такой счетчикъ помѣщается въ каждой машинѣ рядомъ съ маховикомъ отъ клапана для впуска пара, и по наружному виду представляетъ изъ себя продолговатый ящикъ, въ прорѣзь котораго видны часы B (фиг. 4). Часы эти имѣютъ только секундную стрѣлку, которая дѣлаетъ полный оборотъ въ одну минуту, но и сами часы находятся на подвижной оси и могутъ вращаться въ сторону обратную стрѣлкѣ. Слѣдовательно, если заставить часы дѣлать тоже одинъ оборотъ въ минуту. то, очевидно, стрѣлка на часахъ будетъ все время указывать на индексъ C. Внутри ящика расположена цѣлая система зубчатыхъ колесъ, которыя соединяютъ часы съ валомъ A, выходящимъ наружу. Чтобы соединять эти зубчатыя колеса въ различныхъ комбинаціяхъ, служатъ контакты *a*. Система колесъ устроена такъ, что если напр. опустить контактъ, на которомъ написана цифра 40, валъ A будетъ вращаться ровно въ 40 разъ быстрѣе часовъ; если опущены напр. контакты 40, 10, 2, 1 и $^1/_3$, то въ то время какъ валъ сдѣлаетъ $53^1/_8$ оборота, часы опять сдѣлаютъ ровно одинъ оборотъ, а слѣдовательно и обратно, если стрѣлка не сходитъ съ индекса, т. е. часы дѣлаютъ одинъ оборотъ въ минуту, значитъ валъ A дѣлаетъ въ минуту $53^1/_8$ оборота. Валъ A соединенъ такимъ образомъ съ одною изъ движущихся частей машины, чтобы онъ дѣлалъ такое же число оборотовъ, какъ и машина.

Счетчикъ Валесси позволяетъ держать число оборотовъ постояннымъ съ точностью до $^1/_8$ доли оборота.

Положимъ теперь, съ мостика получено приказаніе держать $63^1/_8$ оборота. Машинный унтеръ-офицеръ, стоящій все время у аппарата, опускаетъ контакты—40, 20, 2, 1 и $^1/_8$, и, смотря на стрѣлку часовъ, начинаетъ дѣйствовать маховикомъ отъ паровпускного клапана до тѣхъ поръ, пока стрѣлка на часахъ не остановится на мѣстѣ. Въ этотъ моментъ валъ А вращается въ $63^1/_8$ раза скорѣе часовъ, а такъ какъ тѣ, если стрѣлка неподвижна, дѣлаютъ одинъ оборотъ въ минуту, то, значитъ, машина дѣлаетъ $63^1/_8$ оборота. Впредь до новаго приказанія, машинный унтеръ-офицеръ не спускаетъ глазъ со стрѣлки, и все время легкими движеніями маховика удерживаетъ ее противъ индекса. Для передачи числа оборотовъ, на мостикѣ въ рубкѣ помѣщаются, для двухъ машинъ, два ящика съ такими же контактами. Когда прижаты соотвѣтствующіе контакты на мостикѣ, передъ глазами унтеръ-офицера, стоящаго у счетчика въ машинѣ, зажигаются электрическія лампочки, освѣщающія цифры, которыя показываютъ ему, какіе контакты онъ долженъ опустить на счетчикѣ.

Счетчикъ Валесси позволяетъ видѣть механику, насколько корабль ушелъ впередъ или отсталъ по винѣ машины и самому поправить эту ошибку.

На этомъ, однако, роль этого прибора не кончается. Положимъ нашъ корабль идетъ 12 узл., что соотвѣтствуетъ 60 оборотамъ машинъ, и слѣдовательно при одномъ оборотѣ онъ проходитъ впередъ $3^1/_3$ саж. Пока винтъ будетъ дѣлать указанное число оборотовъ, до тѣхъ поръ стрѣлка будетъ указывать на индексъ С. Но если по какимъ-либо причинамъ, напр. вслѣдствіе увеличенія давленія пара, скорость вращенія машины увеличится, валъ А начнетъ вращаться быстрѣе, точно такъ же начнутъ быстрѣе вращаться часы, и стрѣлка очевидно пойдетъ въ лѣвую сторону отъ индекса. При обратномъ явленіи движеніе часовъ будетъ медленнѣе движенія стрѣлки, которая, слѣдовательно, будетъ подвигаться вправо отъ индекса. Это отклоненіе стрѣлки можно выразить въ числѣ секундъ, и если напр. стрѣлка отклонилась на 5 секундъ влѣво, это значитъ, что часы сдѣлали на $^1/_{12}$ оборота больше, чѣмъ имъ слѣдовало. Такъ какъ машина вращается въ 60 разъ скорѣе часовъ, она, значитъ, сдѣлала лишнихъ 5 оборотовъ,

и корабль слѣдовательно ушелъ впередъ на $16^2/_3$ саженъ. Если бы стрѣлка уклонилась на 5 секундъ вправо, это показывало бы, что корабль отсталъ на $16^2/_3$ саж. Такимъ образомъ, въ машинѣ можно видѣть, насколько ушелъ впередъ или отсталъ корабль, по винѣ машины, но самъ же механикъ можетъ и исправить эти недочеты. Дѣйствуя паровпускнымъ клапаномъ, онъ заставляетъ стрѣлку возвратиться къ индексу и тѣмъ самымъ заставляетъ корабль придти на свое мѣсто, если тому не помѣшаютъ внѣшнія причины, уже не зависящія отъ машины. Затѣмъ въ машинѣ продолжаютъ удерживать стрѣлку противъ индекса и тѣмъ, насколько это зависитъ отъ машины, сохраняютъ мѣсто корабля въ строю. Если бы не понадобилось, послѣ отклоненія стрѣлки, исправлять разстояніе, а только желали бы избѣжать дальнѣйшаго уклоненія, надо лишь удерживать стрѣлку на томъ мѣстѣ, на которомъ она оказалась; для удобства, индексъ такъ устроенъ, что его можно поворачивать и устанавливать противъ любого мѣста.

Счетчикъ Валесси позволяетъ вахтенному начальнику легко исправлять отклоненія корабля отъ его мѣста въ строю.

Однако, не только по винѣ машины корабль можетъ отстать или уйти впередъ,—на это могутъ вліять и различныя внѣшнія причины. Положимъ, вахтенный начальникъ, измѣривши дальномѣромъ свое разстояніе до передняго мателота, видитъ, что онъ отсталъ на величину около 17 саж. Тогда онъ передаетъ въ машину «впередъ на 5 секундъ». Машинный унтеръ-офицеръ у счетчика Валесси, получивъ такое приказаніе, пріоткрываетъ клапанъ, вслѣдствіе чего стрѣлка начинаетъ подвигаться влѣво; когда она дойдетъ до 5 секундъ, онъ уменьшаетъ впускъ пара настолько, чтобы стрѣлка остановилась неподвижно, переставляетъ индексъ, и даетъ знать наверхъ, что приказаніе исполнено. Очевидно, при этомъ корабль подастся впередъ на требуемую величину, около 17 саж.

Такимъ образомъ, этотъ приборъ оказываетъ громадную услугу именно въ эскадренномъ плаваніи, позволяя въ машинѣ, по приказанію съ вахты, вполнѣ автоматически подвигать судно впередъ или назадъ на указанное разстояніе.

Слѣдовательно надо только вахтенному начальнику имѣть возможность переводить разстоянія, на которыя надо продви-

нуться впередъ или назадъ, въ секунды, при различномъ числѣ оборотовъ. Для этого на мостикѣ имѣется особая линейка (фиг. 5), на которой сейчасъ можно видѣть, на сколько секундъ надо уклонить стрѣлку, чтобы, при различномъ числѣ оборотовъ. податься впередъ или назадъ на 100 м. Чтобы не дѣлать это на глазъ, по линейкѣ двигается указатель *a*.

Впрочемъ, существуетъ практическое правило, позволяющее обходиться и безъ линейки.

Дѣйствительно, при скорости въ 1 узелъ, корабль проходитъ въ секунду:

$$\frac{1\,851{,}8 \text{ м.}}{60 \cdot 60} = 0{,}51 \text{ м.,}$$ т. е. около половины метра. Слѣдовательно, при любой скорости, пространство въ метрахъ, проходимое въ одну секунду, приблизительно равно половинному числу узловъ. А такъ какъ, для полученія числа секундъ на счетчикѣ, надо разстояніе, на которое слѣдуетъ податься, раздѣлить на разстояніе, проходимое судномъ въ секунду, то если напр., при скорости въ 10 узл., надо податься впередъ на 200 м., надо 200 раздѣлить на 5 и передать въ машину «впередъ на 40 секундъ», что будетъ достигнуто, когда стрѣлка отклонится на это число секундъ влѣво отъ индекса.

Подобныя приказанія въ машинѣ могутъ быть выполнены быстро или медленно, въ зависимости отъ того, насколько энергично будутъ дѣйствовать паровпускнымъ клапаномъ; лучше дѣлать это медленно, такъ какъ иначе, судно, подавшись впередъ на нужное разстояніе, проскочитъ по инерціи впередъ. Поэтому съ вахты всегда приказаніе передаютъ такъ: «впередъ или назадъ, на столько-то секундъ, медленно, или быстро», смотря по обстоятельствамъ.

Въ этомъ краткомъ описаніи счетчика Валесси мы желали только выяснить идею прибора и его употребленія, а потому мы опустили разныя детали его устройства, чтобы не затемнить изложенія. Къ этому мы можемъ добавить, что практически все это обставлено очень удобно и не встрѣчается никакихъ затрудненій къ постоянному пользованію этимъ приборомъ. Достаточно указать на тотъ фактъ, что приборъ этотъ употре-

бляется на всѣхъ судахъ французскаго флота больше десяти лѣтъ и вызываетъ лишь всеобщее одобреніе. Французскіе офицеры говорятъ, что они положительно не могутъ себѣ представить, какъ можно безъ этого прибора, или ему подобнаго, плавать въ эскадрѣ. Механики настолько напрактиковались въ обращеніи съ этимъ приборомъ, что намъ неоднократно приходилось видѣть, какъ въ продолженіе цѣлой вахты, т. е. четырехъ часовъ, при постоянномъ состояніи моря, вахтенному начальнику не приходилось въ машину передавать ни одного приказанія,—такъ точно держалось число оборотовъ, а вслѣдствіе этого и промежутки между судами. При регулированіи же хода съ точностью до одного оборота достичь такого результата невозможно (*).

Въ послѣднее время у французовъ появился, и уже удачно испытывался на судахъ, новый счетчикъ, системы Ошера (Ausher), служащій для тѣхъ же цѣлей, что и приборъ Валесси и превосходящій лишь его въ томъ, что онъ даетъ возможность регулировать ходъ уже не только съ точностью до $^1/_8$ доли оборота, а съ какою угодно точностью (**).

Дальномѣры.

Разстояніе между судами измѣряется принятымъ во французскомъ флотѣ микрометромъ Флёрье (безъ таблицъ); на разстояніяхъ же не превышающихъ 700—800 м., и при высотѣ предмета, до котораго мѣряется разстояніе, не меньшей 30 м., употребляется очень простой приборъ, который вахтенный начальникъ имѣетъ всегда въ карманѣ, носящій названіе stadia; по идеѣ онъ очень сходенъ съ употреблявшимся у насъ когда-то дальномѣромъ Великаго Князя Константина Николаевича, и портативность его достигается тѣмъ, что стержень замѣненъ шнуркомъ (***).

Свѣтящійся буй.

Для того, чтобы сохранять данное разстояніе между судами во время тумана, французы употребляютъ

(*) Болѣе подробное описаніе этого счетчика можно найти въ «Морск. Сборн.» 1895 г., № 12, стр. 87.

(**) Подробное описаніе этого прибора имѣется въ сочиненіи: «Machines auxiliaires en usage sur les bâtiments de la flotte», par Guillaume, T. III.

(***) Описаніе и чертежи его можно найти въ «Traité d'artillerie pour les officiers de la marine» par Nicol. 1896, стр. 231.

особый буекъ (*), въ заднюю часть котораго помѣщена сильная электрическая лампа. Буекъ этотъ выпускается за корму на разстояніе до 300 м.

Сигналы. Слѣдующій элементъ удобоуправляемости въ эскадрѣ, это—способы передачи приказаній, т. е. главнымъ образомъ—сигналопроизводство. Обращаясь къ тѣмъ требованіямъ, которыя должны быть предъявлены къ идеальнымъ сигналамъ (**), въ общемъ можно сказать, что французы во многихъ отношеніяхъ очень близко подошли къ этимъ требованіямъ, наиболѣе удаляясь отъ нихъ въ дневномъ сигналопроизводствѣ.

Все наставленіе къ сигнальному своду не составляетъ секрета. Отмѣтимъ прежде всего, что система сигналопроизводства, флаги, всѣ ихъ значенія, вообще все, что помѣщается у насъ въ наставленіяхъ къ сигнальному своду, не составляетъ во французскомъ флотѣ секрета и все полностью помѣщается въ офиціальномъ изданіи «Manuel du timonier», имѣющемся въ продажѣ (***). Въ видахъ ознакомленія нашего личнаго состава съ французскою системой сигналопроизводства, что явится настоятельно необходимымъ при всегда возможныхъ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, было бы очень желательно распространеніе у насъ этой книжки.

Здѣсь мы имѣемъ возможность указать только на главныя характеристичныя черты сигналопроизводства нашихъ союзниковъ.

Дневное сигналопроизводство. Всего флаговъ имѣется во французскомъ сигнальномъ сводѣ—52, при чемъ всѣ флаги обозначаются числами раздѣленными на серіи, такъ что ни одинъ флагъ не обозначается числомъ бо́льшимъ девяти.

Въ запоминаніи этихъ 52 флаговъ не встрѣчается никакихъ затрудненій и какъ офицеры, такъ и сигнальщики обращаются съ ними совершенно свободно.

Имѣются серіи: флаговъ (pavillons, т. е. четыреугольные флаги), трапецій (trapèzes), вымпеловъ (flammes), треугольниковъ (triangles) и телеграфныхъ знаковъ (здѣсь перемѣшаны различныя формы флаговъ).

(*) Болѣе подробно, см «Морск. Сборн.» 1900 г., № 3, стр. 65.

(**) См. ч. I, стр. 43 - 53.

(***) Мы будемъ пользоваться, при дальнѣйшемъ изложеніи, вторымъ изданіемъ этой книжки (1893 г.).

По возможности тѣ же нумера, напр. въ серіяхъ флаговъ, трапецій и вымпеловъ, имѣютъ тѣ же характерныя черты. Такъ напр. нулевые нумера—одноцвѣтные, первые—двуцвѣтные раздѣленные горизонтальною полосой, вторые—вертикальною полосой и т. п.

Значеніе вымпела еще можетъ быть измѣнено, если конецъ его пристопоренъ къ фалу (flamme couplée).

Всѣ эволюціонные и боевые сигналы, а также эскадренные позывные, производятся двумя флагами и только небольшая ихъ часть однимъ флагомъ. Всѣ общеупотребительные сигналы производятся тремя флагами. Наименѣе употребительные сигналы производятся четырьмя флагами.

Система характеристикъ.

Много усилій приложено къ тому, чтобы одинаковыя понятія выражать подобными по наружному виду сочетаніями. Напр. вымпелъ и подъ нимъ флагъ всегда обозначаютъ позывной корабля въ эскадрѣ, флагъ и подъ нимъ трапеція—построеніе по системѣ облическихъ эволюцій, флагъ между двумя трапеціями—часы, два флага и двѣ трапеціи—широту мѣста, тѣ же флаги въ обратномъ порядкѣ—долготу и т. д....

Конечно, это очень удобно, но только тогда, когда всѣ эти наружные признаки (formes caractéristiques) выучены наизусть,—иначе всѣ они не имѣютъ никакого смысла. Между тѣмъ, хотя французскіе сигнальщики и не затрудняются съ этими характерными признаками, которыхъ очень много, но это является лишь слѣдствіемъ постоянной практики, а офицеры, какъ мы замѣчали не одинъ разъ, уже далеко не свободно обращаются съ этими характеристиками. Поэтому намъ кажется, что лучше была бы такая система, при которой не приходилось бы соображать, къ какому отдѣлу относится поднятый сигналъ, къ эволюціямъ ли, къ позывнымъ, къ компаснымъ румбамъ и т. п....

Телеграфъ.

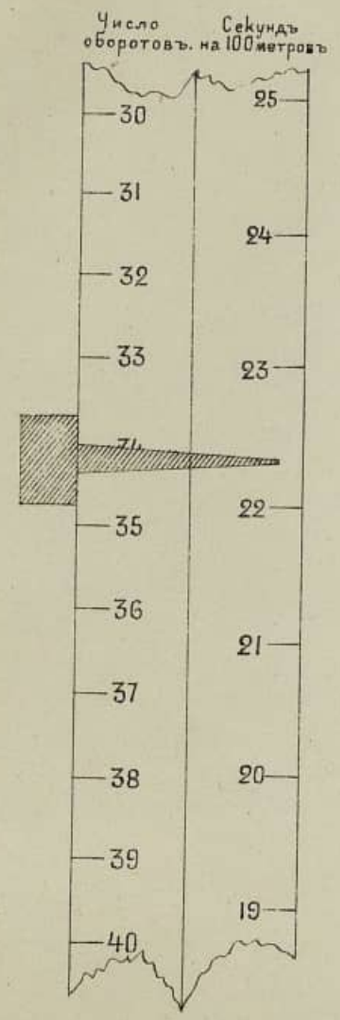
Изъ числа 52 флаговъ, составляющихъ французскій сигнальный сводъ, 15 употребляются для такъ называемаго телеграфа, который служитъ для передачи отдѣльныхъ словъ и слоговъ, а также для переговоровъ съ береговыми семафорами, при чемъ тутъ большинство сигналовъ состоитъ изъ четырехъ флаговъ. Чтобы сдѣлать производство этихъ сиг-

наловъ болѣе быстрымъ, для нихъ имѣется особое приспособленіе. Въ сундукѣ (фиг. 6) помѣщается блокъ А съ 15 шкивами, при чемъ на каждомъ фалѣ постоянно пристопорено по одному флагу изъ 15 употребляющихся для телеграфа. Когда нужно дѣйствовать телеграфомъ, несутъ сундукъ къ тому мѣсту, откуда сигналы по обстоятельствамъ будутъ лучше всего видны, подымаютъ блокъ А на любомъ сигнальномъ фалѣ, и натягиваютъ фалы съ флагами между верхними шкивами и нижними, вырѣзанными въ планкѣ В—въ сундукѣ; чтобы фалы не путались, и чтобы флаги не попадали въ шкивы, фалы пропущены еще черезъ отверстія планки *a*. Всѣмъ этимъ приспособленіемъ можетъ дѣйствовать очень быстро одинъ сигнальщикъ, подымая верхній флагъ сигнала до мѣста, второй на ширину флага ниже и т. д....

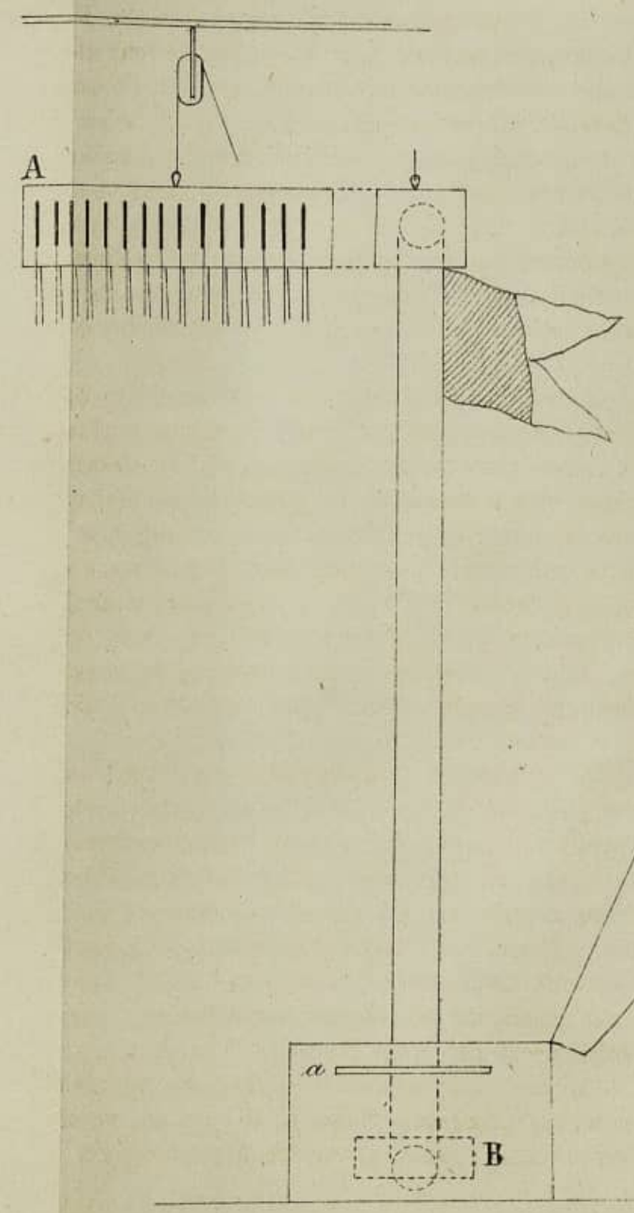
Переговоры руками. Переговоры руками очень развиты во французскомъ флотѣ, при чемъ дѣло сильно облегчается вслѣдствіе превосходной грамотности сигнальщиковъ, которымъ достаточно диктовать цѣлыя фразы сразу, не разбивая ихъ на отдѣльныя слова и буквы, и можно быть увѣреннымъ, что передача будетъ совершена грамматически вполнѣ правильно. Ручной сигнализаціи обучена также вся прислуга береговыхъ станцій и семафоровъ, и каждый разъ, когда обстоятельства тому благопріятствуютъ, суда и шлюпки переговариваются съ ними руками, что требуетъ гораздо меньше времени нежели флажные сигналы.

Особенность мачтовыхъ семафоровъ. Особенность французскихъ мачтовыхъ семафоровъ заключается въ томъ, что они состоятъ изъ трехъ группъ крыльевъ, и въ каждой группѣ имѣются два крыла, двигающіяся въ плоскостяхъ между собою перпендикулярныхъ. Этимъ достигается то, что ни съ одной точки горизонта крылья не могутъ сливаться со стеньгой. Затѣмъ въ значеніи положеній крыльевъ играетъ роль только наклонъ крыла, но не положеніе его вправо или влѣво отъ стеньги, что даетъ возможность разбирать семафорный сигналъ со всѣхъ сторонъ, и не нужно поворачивать семафоръ по тому направленію, по которому передается сигналъ. Все это сильно ограничиваетъ число семафорныхъ сигналовъ и проистекаетъ изъ

Фиг. 5.



Фиг. 6.



ТИПО-ЛИТ. М. М.

того назначенія, для котораго имѣются мачтовые семафоры во французскомъ флотѣ. Они не служатъ тамъ для отдаленныхъ сигналовъ, а лишь для того, чтобы дать адмиралу лишнее средство въ бою быстро выразить свое желаніе эскадрѣ. Для этого сигналъ долженъ быть простъ, мгновененъ, виденъ со всѣхъ сторонъ и не долженъ мѣнять значенія, въ зависимости отъ того, съ какой стороны на него смотрятъ. Имѣются такіе семафоры только на адмиральскихъ судахъ, и даютъ только тридцать девять сочетаній, которыя и отведены для важнѣйшихъ боевыхъ сигналовъ.

Ограниченность употребленія мачтовыхъ семафоровъ во французскомъ флотѣ.

Ночные сигналы производятся посредствомъ четырехъ группъ фонарей, расположенныхъ вертикально, одна надъ другой, въ разстояніи не меньшемъ 4 м., при чемъ каждая группа состоитъ изъ двухъ фонарей—бѣлаго и краснаго. Каждый фонарь можетъ горѣть постояннымъ огнемъ или съ проблесками, а въ верхней группѣ огонь еще можетъ послѣдовательно мѣнять свой цвѣтъ.

Ночное сигналопроизводство.

Значеніе огней такое:—

Бѣлый	постоянный	огонь	соотвѣтствуетъ	цифрѣ	1
Красный	»	»	»	»	2
Бѣлый съ проблесками		»	»	»	3
Красный	»	»	»	»	4
Перемѣнный бѣло-красный			»	»	5

Сигналъ читается сверху, какъ четырехзначное число. При всякомъ сигналѣ зажигаются всѣ четыре группы. Такое устройство даетъ возможность показывать *сразу* четырехзначное число, т. е. цѣлый сигналъ, и держать его зажженнымъ до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ разобранъ.

Количество такихъ чиселъ, конечно, ограничено. Первое изъ нихъ—1 111 соотвѣтствуетъ четыремъ бѣлымъ постояннымъ огнямъ, а послѣднее—5 444,—когда верхняя группа горитъ перемѣннымъ огнемъ, а три нижнія—краснымъ огнемъ съ проблесками. Между этими числами можно показывать только тѣ, которыя не содержатъ въ себѣ цифры 5, 6, 7, 8, 9 и 0.

Имѣется особая ночная боевая сигнальная книга.

Все это даетъ 320 сигналовъ, которые составляютъ особую боевую книжку, отведенную исключительно для необходимѣйшихъ сигналовъ, въ особенности тѣхъ, которые могутъ дѣлаться въ присутствіи непріятеля, а потому должны быть особенно быстро и безошибочно разобраны. Намъ кажется вполнѣ раціональнымъ имѣть особую ночную боевую книжку, хотя бы и съ очень ограниченнымъ числомъ сигналовъ, такъ какъ благодаря этому является возможность очень близко подойти къ тѣмъ требованіямъ, которыя должны быть предъявлены къ ночному сигналопроизводству. Сигналы эти мгновенны, такъ какъ сразу показывается весь сигналъ, достаточно просты, и насколько возможно гарантированы отъ ошибокъ, благодаря тому, что всякій сигналъ изображается одинаковымъ числомъ огней. Видимость этихъ сигналовъ—около четырехъ миль, т. е. та же самая, что и дневныхъ флажныхъ сигналовъ.

Двоякій способъ ночной сигнализаціи.

Благодаря этимъ преимуществамъ можно мириться и съ ограниченнымъ числомъ сигналовъ, но когда нѣтъ надобности торопиться, и неразобранный сигналъ не можетъ имѣть столь роковыхъ послѣдствій, т. е. въ мирное время, и когда непріятеля нѣтъ въ виду, надо, конечно, имѣть возможность сдѣлать ночью какой угодно сигналъ. Для этого служитъ та же система фонарей, которая даже при употребленіи только однихъ постоянныхъ огней, даетъ вполнѣ достаточное число сочетаній для десяти цифръ и для нѣсколькихъ условныхъ знаковъ, а потому пожертвовавши мгновенностью сигнала, и показывая не сразу цѣлое число, а одну цифру за другой, можно сдѣлать какое угодно число, а слѣдовательно количество сигналовъ не ограничено.

Ночные переговоры руками.

Для ночныхъ переговоровъ руками употребляются двѣ бѣлыя электрическія лампочки, насаженныя на длинныя ручки; чтобы показать то направленіе, по которому производится сигналъ, сигнальщикъ надѣваетъ на грудь фонарь съ красною электрическою лампой.

Ночные отдаленные сигналы производятся разноцвѣтными ракетами и предназначаются исключительно для переговоровъ

адмирала съ дозорными и развѣдочными судами, къ чему и приноровлена особая книжка для этихъ переговоровъ.

Каждый сигналъ состоитъ изъ трехъ ракетъ, пущенныхъ одна за другой; постоянное число ракетъ въ сигналѣ существенно необходимо, чтобы избѣжать различныхъ недоразумѣній и ошибокъ при неудачномъ спускѣ одной изъ ракетъ. Ракеты трехъ цвѣтовъ: бѣлыя, красныя и зеленыя, позволяютъ сдѣлать двадцать семь сигналовъ, раздѣленныхъ на три отдѣла по девяти сигналовъ въ каждомъ; первая ракета показываетъ отдѣлъ, а сочетаніе послѣднихъ двухъ—нумеръ сигнала. Передъ сигналомъ, для привлеченія вниманія, пускается рядъ бѣлыхъ ракетъ, и только по полученіи отвѣта начинается сигналъ.

Сигналы невидимые со стороны.

Большое вниманіе обращено во французскомъ флотѣ на такіе сигналы, какъ дневные, такъ и ночные, которые, дѣлаясь въ присутствіи непріятеля, оставались бы для послѣдняго болѣе или менѣе невидимыми, на необходимость чего въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, мы уже имѣли случай указывать (*).

Фонарь «la ratière».

Для такихъ ночныхъ сигналовъ всѣ французскіе корабли снабжены фонаремъ, который носитъ названіе «la ratière». Онъ состоитъ изъ трехъ электрическихъ лампъ—бѣлой, красной и зеленой—расположенныхъ одна надъ другой; свѣтъ проходитъ черезъ щель, которая допускаетъ уголъ между лучами лишь въ 4°, такъ что онъ виденъ лишь тому, на котораго направлено отверстіе щели. Такъ какъ фонарь этотъ предназначенъ спеціально для управленія линіей кильватера, онъ помѣщается или на гакабортѣ, или на задней мачтѣ, выше всѣхъ кормовыхъ надстроекъ. Посредствомъ реостата можно увеличивать или уменьшать интенсивность огня, въ зависимости отъ разстоянія, на которое нужно передать сигналъ.

Изъ сочетанія этихъ огней составлено одиннадцать слѣдующихъ сигналовъ.

(*) См. ч. I, стр. 51.

Бѣлый, постоянный показываетъ, что курсъ не мѣняется.

Бѣлый, рядъ короткихъ вспышекъ — внезапное уменьшеніе хода.

Бѣлый, рядъ короткихъ вспышекъ попарно съ болѣе долгими промежутками между парами—внезапное увеличеніе хода.

Зеленый, короткія вспышки — уменьшить ходъ на 5 оборотовъ адмиральскаго корабля.

Зеленый, длинныя вспышки—увеличить разстояніе на 100 м.

Красный, короткія вспышки — увеличить ходъ на 5 оборотовъ адмиральскаго корабля.

Красный, длинныя вспышки—уменьшить разстояніе на 100 м.

Бѣлый-зеленый, послѣдовательно—поворачиваю вправо.

Бѣлый-красный, послѣдовательно—поворачиваю влѣво.

Зеленый-красный, послѣдовательно — имѣю поврежденіе, мѣшающее мнѣ оставаться въ строю. Сомкнуть линію.

Бѣлый-зеленый-красный, послѣдовательно — тревога, приготовиться къ бою.

Управляютъ этимъ фонаремъ изъ боевой или штурманской рубки, и каждый корабль, разбирая сигналъ, одновременно его и репетуетъ; отвѣтомъ служитъ бѣлый огонь, показываемый съ мостика.

При установкѣ фонаря сдѣлано приспособленіе, позволяющее поворачивать его въ различныя стороны, на случай, если придется дѣлать сигналы не по направленію діаметральной плоскости.

Принявши при этомъ фонарѣ систему показыванія отдѣльныхъ цифръ чиселъ, для чего имѣется достаточное число сочетаній, или систему короткихъ и долгихъ вспышекъ, можно этимъ способомъ передавать какіе угодно сигналы.

Фонарь этотъ на практикѣ оказался чрезвычайно удобнымъ, и французскія эскадры ночью всегда управляются этимъ фонаремъ, такъ какъ при всякой возможности ночью онѣ идутъ безъ огней; идя же безъ огней, дѣлать обыкновенные ночные сигналы, видимые кругомъ на большое разстояніе, не имѣетъ никакого смысла.

Имѣются также у французовъ подобные, т. е. невидимые со стороны, и дневные сигналы, видимость которыхъ доходитъ до 8 миль.

Опознательные сигналы.

Опознательные сигналы у французовъ установлены на каждый день на круглый годъ; для нихъ имѣются особыя приспособленія, и личный составъ практикуется въ нихъ постоянно и въ мирное время. Дѣйствуютъ эти сигналы очень удовлетворительно, и мы не разъ имѣли случай убѣдиться, что достаточно 10 секундъ времени, чтобы двумъ судамъ обмѣняться этими сигналами. Сигналы эти таковы, что перенять ихъ и подъ нихъ поддѣлаться, даже видѣвши ихъ много разъ, прямо невозможно (*).

Организація сигнальной части на кораблѣ.

Однако, какова бы ни была система сигналовъ, возможность быстро и удобно ею пользоваться много зависитъ отъ организаціи сигнальной части на кораблѣ, и вотъ въ этомъ отношеніи у французовъ многому можно поучиться. Здѣсь опять, какъ и всюду, все главнымъ образомъ зависитъ отъ организаціи личнаго состава. Такъ какъ французы считаютъ сигнальную часть одною изъ важнѣйшихъ въ военномъ флотѣ, то, при поступленіи людей на службу, отдѣливъ мастеровъ-спеціалистовъ въ машину, самыхъ лучшихъ и способнѣйшихъ людей выбираютъ въ сигнальщики. Въ школу сигнальщиковъ принимаются лишь такіе, которые уже прекрасно читаютъ, пишутъ и считаютъ. Въ школѣ курсъ продолжается всего 6 мѣсяцевъ, но все это время исключительно посвящается изученію своей спеціальности, не теряя его на обученіе грамотѣ.

Число сигнальщиковъ на французскихъ судахъ весьма велико.

Затѣмъ число сигнальщиковъ на судахъ очень велико. Напр. на крейсерѣ II ранга *Latouche-Tréville* имѣется: —

1 сигнальный старшина (1 maître).
2 старшіе унтеръ-офицера (2 »).
4 младшіе » » (4 »).
7 сигнальщиковъ рядовыхъ.

(*) Мы только вскользь упоминаемъ о дневныхъ, невидимыхъ со стороны, и объ опознательныхъ сигналахъ, такъ какъ эти сигналы не помѣщены въ «Manuel du timonier», а потому и мы не считаемъ себя въ правѣ говорить о нихъ болѣе подробно.

Итого, четырнадцать спеціалистовъ по сигнальной части, къ которымъ надо прибавить еще шесть учениковъ, выбираемыхъ изъ самыхъ расторопныхъ и вполнѣ грамотныхъ.

Только такимъ обиліемъ и качествомъ личнаго состава по сигнальной части и можно объяснить тотъ фактъ, что сигналы во французскомъ флотѣ производятся съ большою быстротой, несмотря на очень сложную систему всевозможныхъ характеристикъ.

Число сигнальщиковъ значительно увеличивается на флагманскихъ судахъ, а на кораблѣ старшаго флагмана и на репетичныхъ корабляхъ число это увеличивается больше чѣмъ вдвое.

Фаловъ очень много и всѣ они — некрутящіеся.

Затѣмъ на каждомъ суднѣ приложено очень много стараній, чтобы увеличить число фаловъ, что, помимо другихъ удобствъ, придаетъ дневнымъ сигналамъ надежную живучесть. Напр. на крейсерѣ *Latouche-Tréville*, съ двумя боевыми мачтами, имѣется 21 пара сигнальныхъ фаловъ. Фалы—всѣ некрутящіеся. Всякій, имѣвшій много дѣла съ сигналами, пойметъ все значеніе этой, повидимому, мелочи, имѣющей между тѣмъ часто большое вліяніе на быстроту производства сигналовъ.

Мѣры на случай уничтоженія сигнальныхъ книгъ.

Упомянемъ въ заключеніе еще объ одной мелочи. У французовъ заранѣе приняты мѣры къ тому, чтобы въ случаѣ нужды можно бы было быстро уничтожить сигнальныя книги, бросивъ ихъ прямо за бортъ. Для этой цѣли между переплетомъ и чехломъ проложены свинцовыя пластины установленнаго вѣса.

Практика въ дозорной и развѣдочной службѣ.

Эскадру можно считать удобоуправляемой не только тогда, когда разработаны способы управленія линейными судами, но когда приведена въ стройную систему и дозорная и развѣдочная служба. На эту часть французы обратили особенно серіозное вниманіе, и дѣло это у нихъ поставлено прекрасно: ни одинъ переходъ эскадры не обходится безъ неустанной практики для дозорныхъ судовъ и развѣдчиковъ. Чтобы дать представленіе о постановкѣ этого дѣла у французовъ, мы приведемъ краткое описаніе трехнедѣльнаго нашего плаванія въ 1896 г. въ эскадрѣ Средиземнаго моря,

которою тогда командовалъ адмиралъ Жерве, при чемъ это не были маневры, а обычное плаваніе эскадры по французскимъ портамъ африканскаго берега.

Трехнедѣльное плаваніе въ эскадрѣ Средиземнаго моря.

7-го мая отрядъ школы въ Бонѣ присоединился къ эскадрѣ Средиземнаго моря, которая, вмѣстѣ съ нашимъ отрядомъ, состояла изъ 6 эскадренныхъ броненосцевъ, раздѣленныхъ на двѣ дивизіи, 3 бронированныхъ и 3 небронированныхъ крейсеровъ, 5 истребителей миноносцевъ большого размѣра (925—1 300 т.) и 5 эскадренныхъ миноносцевъ.

На слѣдующій день, въ 9 час. утра, снялась съ якоря и ушла съ рейда вторая дивизія броненосцевъ, а черезъ четыре часа вышла остальная эскадра и должна была найти раньше ушедшую дивизію. Сначала вышли съ рейда истребители миноносцевъ и крейсеры, не соблюдая порядка, но какъ можно скорѣе, чтобы не мѣшать движеніямъ броненосцевъ.

Черезъ четверть часа послѣ спуска сигнала о съемкѣ съ якоря, эскадра выстроилась. Броненосцы шли въ линіи кильватера, на разстояніи 400 м. другъ отъ друга, имѣя на раковинахъ миноносцы, а на правомъ траверзѣ линіи одинъ истребитель миноносцевъ, исполнявшій обязанность репетичнаго. Крейсеры, раздѣленные на три части, занимали мѣста впереди и на траверзахъ, въ разстояніи 1 200 м.; сзади, на такомъ же разстояніи, шли истребители миноносцевъ, исполнявшіе въ этомъ случаѣ обязанности крейсеровъ.

Отойдя отъ Боны нѣсколько миль, миноносцы были посланы вдоль берега для его осмотра, а крейсеры были эшелонированы въ различныя стороны на разстоянія видимости отдаленныхъ сигналовъ (8 миль), и въ 3 часа пополудни вторая дивизія была найдена. Отдаленные сигналы шли отъ передового крейсера до адмирала черезъ три промежуточные крейсера, т. е. на разстояніе около 30 миль,— отъ трехъ до четырехъ минутъ.

Скорость передачи отдаленныхъ сигналовъ.

Маневръ сохраненія крейсерами ночью связи съ непріятельскою эскадрой.

Къ ночи эскадра раздѣлилась на три части: первая дивизія броненосцевъ пошла на востокъ, чтобы произвести ночную стрѣльбу на ходу, вторая дивизія вмѣстѣ съ истребителями и миноносцами

направилась къ западу, а отрядъ крейсеровъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Фурнье, долженъ былъ въ продолженіе ночи не терять изъ виду вторую дивизію, которая должна была изображать найденнаго крейсерами непріятеля.

Пока надъ горизонтомъ была луна, броненосцы видны были хорошо, хотя пришлось держаться отъ нихъ въ почтительномъ разстояніи, изъ опасенія минныхъ атакъ.

Когда же луна скрылась, крейсеры уже не могли держаться вмѣстѣ, и, чтобы не упустить эскадру, раздѣлились на четыре части, расположившись на крамболахъ и на раковинахъ непріятельской линіи. Каждый отрядъ шелъ курсомъ наклоннымъ къ предполагаемому курсу непріятеля и, когда натыкался на миноносцы или на боевыя суда, уходилъ въ сторону, затѣмъ опять поворачивалъ къ непріятелю и т. д.

Положеніе крейсеровъ было очень тяжелое: минныя атаки слѣдовали одна за другою, крейсеры другъ друга не видѣли, то и дѣло изъ темноты появлялись быстро идущія суда (скорость хода была назначена броненосцамъ 10, крейсерамъ 12, миноносцамъ 13 узл.), и только на нѣсколько мгновеній показывали тотъ или другой отличительный огонь.

Несмотря на это, крейсеры упорно держались около непріятельской эскадры, нисколько не уменьшая хода, а даже иногда его увеличивая, такъ напр. крейсеръ *Latouche-Tréville* часто шелъ по 14 узл., чтобы догнать эскадру, отъ которой его заставляла удалиться минная атака.

Непріятель всячески старался заставить крейсеры потерять слѣдъ. Сначала минныя атаки шли безпорядочно въ разныя стороны, а затѣмъ минная атака направлялась въ одну сторону, а броненосцы поворачивали во фронтъ и прямо направлялись въ противоположную сторону, заставляя такимъ образомъ крейсеры раздаваться далеко въ разныя стороны. Однако, когда всѣ эти способы оказались недостаточными, чтобы заставить крейсеры потерять слѣдъ, со стороны непріятеля былъ употребленъ слѣдующій пріемъ. Мы вдругъ увидѣли, что у него зажегся цѣлый рядъ боевыхъ фонарей, которые начали освѣщать крейсеры, при чемъ маневрированіе сдѣлалось крайне затруднительнымъ, такъ какъ стоящіе на мостикахъ были со-

вершенно ослѣплены; фонари были расположены въ одну линію, такъ что, повидимому, они принадлежали броненосцамъ.

Однако, черезъ четверть часа всѣ фонари одновременно потухли, и, затѣмъ, сколько ни ходили взадъ и впередъ крейсеры, непріятель исчезъ безслѣдно.

Оказалось, что фонари принадлежали линіи истребителей, которые, такимъ образомъ, прикрыли измѣненіе курса броненосцевъ; когда послѣдніе отошли достаточно далеко, фонари были потушены и истребители разсыпались въ разныя стороны и, благодаря своей скорости хода, быстро изчезли изъ района, занятаго крейсерами. Такой маневръ уже не разъ практиковался и каждый разъ съ такимъ же успѣхомъ, вслѣдствіе чего французскіе офицеры полагаютъ, что если непріятель будетъ открытъ днемъ, то на сохраненіе связи съ нимъ можно разсчитывать только до темноты, съ наступленіемъ которой онъ имѣетъ полную возможность скрыться.

Во время такихъ маневровъ на вахтѣ стоитъ всегда двойной комплектъ офицеровъ, т. е. напр. на крейсерѣ *Latouche-Tréville*—два лейтенанта и два гардемарина. Вахтенный начальникъ и одинъ гардемаринъ находятся на мостикѣ и все свое вниманіе сосредоточиваютъ на управленіи кораблемъ, а другой лейтенантъ, имѣя въ своемъ распоряженіи другого гардемарина, слѣдитъ за миноносцами, управляетъ артиллерійскимъ огнемъ и боевыми фонарями, до вызова наверхъ всей команды по боевой тревогѣ, если атака принимаетъ серіозные размѣры и предвидится сраженіе съ боевыми судами.

Отношеніе французскихъ офицеровъ къ примѣрному маневрированію.

Какъ во время этого маневра, такъ и во время многихъ слѣдующихъ, при которыхъ намъ пришлось присутствовать, мы замѣтили, что французскіе офицеры относятся ко всѣмъ этимъ маневрамъ безъ малѣйшаго оттѣнка ироніи, не считаютъ ихъ игрою въ солдатики, а, напротивъ, очень серіознымъ и безусловно необходимымъ дѣломъ.

9-го мая, въ 7 час. утра, эскадра пришла въ Филипвиль. Такъ какъ гавань слишкомъ мала, чтобы вмѣстить всю эскадру, туда вошла только первая дивизія броненосцевъ, истребители и миноносцы; остальныя суда расположились на рейдѣ, противъ

мѣстечка Стора, который совершенно открытъ съ сѣвера и востока. Вечеромъ эскадра практиковалась въ употребленіи электрическихъ фонарей. Съ моря шла сильная зыбь, которая доводила розмахи крейсеровъ до 22° въ каждую сторону; этимъ обстоятельствомъ пользовались, чтобы практиковаться въ употребленіи боевыхъ фонарей во время качки; для этого управляющіе фонарями должны удерживать лучъ на одной какой-нибудь выбранной на берегу точкѣ, что безъ навыка является дѣломъ чрезвычайно труднымъ.

Упражненія въ употребленіи боевыхъ фонарей во время качки.

Во время этой стоянки два раза было произведено гребное шлюпочное ученіе шлюпокъ со всей эскадры. Оно отличается отъ нашего тѣмъ, что всѣ шлюпки съ каждаго судна во время гребли вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются и совмѣстнымъ маневрированіемъ. Обыкновенно на баркасѣ находится одинъ изъ лейтенантовъ, который управляетъ всѣми движеніями своего отряда, или посредствомъ сигналовъ на горнѣ, или на кормѣ ставится мачта и сигналы производятся флагами.

Особенности шлюпочныхъ ученій у французовъ.

Такого же порядка держатся французы и во время катанья шлюпокъ подъ парусами: весь отрядъ по сигналамъ одновременно поворачиваетъ, спускается, приводитъ, перестраивается въ разные строи и т. п

Употребленіе парусовъ на шлюпкахъ чрезвычайно распространено во французскомъ флотѣ.

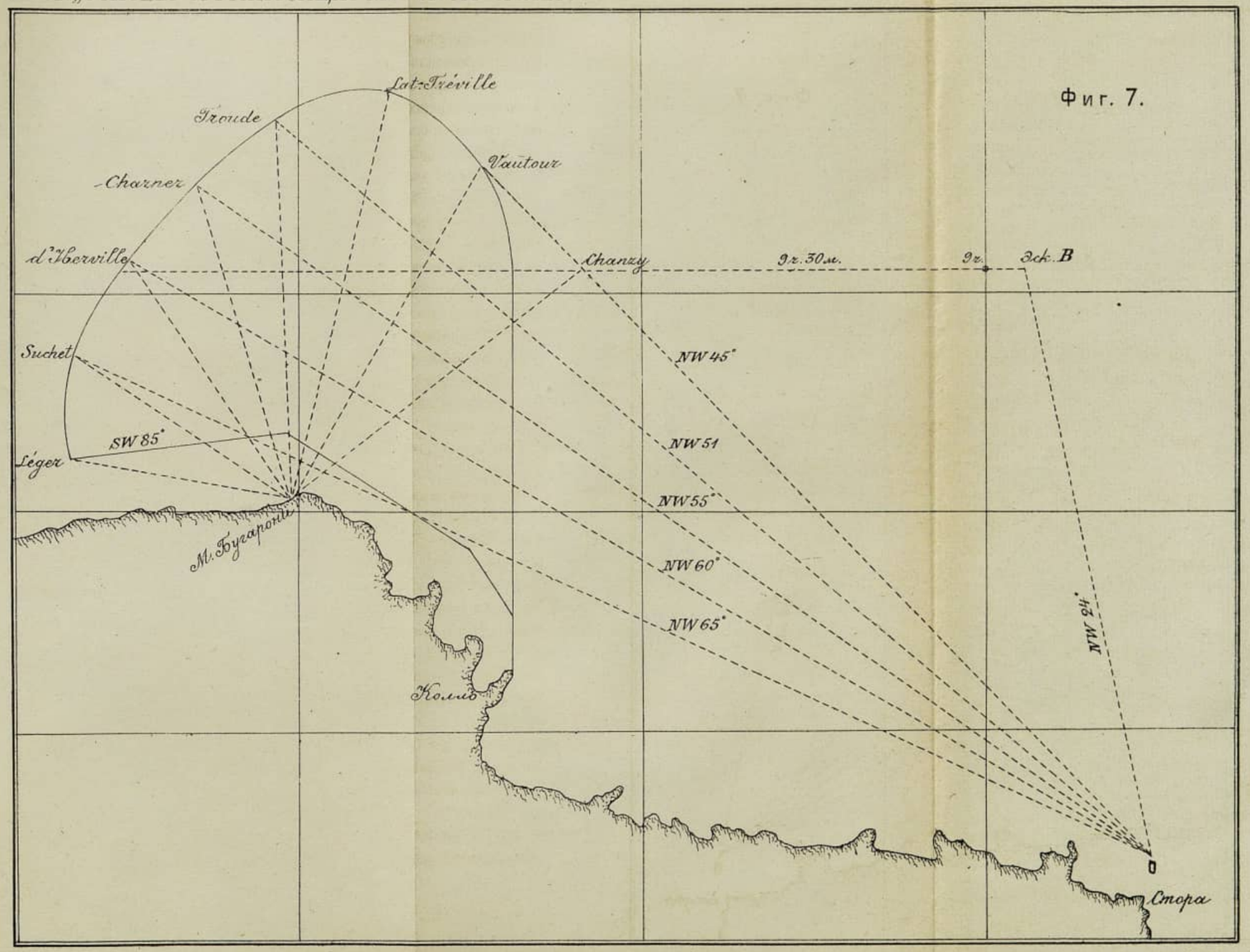
Вообще управленіе на шлюпкахъ подъ парусами стоитъ очень высоко во французскомъ флотѣ; не говоря уже объ офицерахъ, всѣ старшины шлюпокъ прекрасно управляются подъ парусами и пристаютъ къ борту безукоризненно въ самый свѣжій вѣтеръ. Наблюдать же за ихъ управленіемъ намъ приходилось очень часто, такъ какъ при мало-мальски годномъ вѣтрѣ постановка парусовъ обязательна, а на паровыхъ катерахъ имѣютъ право разводить пары только дежурныя суда.

Намъ постоянно приходилось видѣть, что командиры самые короткіе переходы, иногда въ 400, 800 м., при посѣщеніи рядомъ стоящихъ судовъ, дѣлаютъ обыкновенно на вельботахъ подъ парусами.

Качества французскихъ шлюпокъ.

Парусное вооруженіе на всѣхъ видѣнныхъ нами французскихъ шлюпкахъ вполнѣ однооб-

Къ ст. „ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦІИ МОРСКОЙ СИЛЫ."



ТИПО-ЛИТ. М.М.

разное и очень простое. Система его—рейковая, при чемъ фалы служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и навѣтренными вантами, такъ какъ вантъ даже на баркасахъ не полагается.

Французскія шлюпки вообще тяжелы, но подъ парусами, въ особенности въ свѣжую погоду, идутъ очень хорошо.

Въ противоположность гребнымъ шлюпкамъ,—паровыя оставляютъ желать очень многаго. Обыкновенные паровые катера, даже на самыхъ новѣйшихъ судахъ, принадлежатъ къ типу, который уже совершенно выводится въ нашемъ флотѣ,—съ острою кормой; другой типъ, такъ называемые «vedettes», имѣютъ очень острое образованіе, обладаютъ хорошимъ ходомъ, но при малѣйшемъ волненіи ихъ заливаетъ, и они совершенно не могутъ поднять ни артиллеріи, ни миннаго вооруженія, такъ что польза отъ этихъ катеровъ является въ военное время очень сомнительной.

Маневръ отыскиванія непріятеля и сохраненія съ нимъ связи.

13-го мая, въ 7 час. утра, первая дивизія броненосцевъ, въ сопровожденіи одного истребителя и всѣхъ миноносцевъ снялась съ якоря и направилась въ Колло, который лежитъ въ разстояніи 20 миль къ западу отъ Филипвиля. Переходъ этотъ послужилъ подготовкой для нижеслѣдующаго маневра: эскадра В (вторая дивизія и крейсеры), стоящая на якорѣ противъ Стора, въ 6 час. 30 мин. вечера узнаетъ, что непріятельская эскадра А (первая дивизія и миноносцы), стоящая въ Колло, уходитъ оттуда въ 7 час. вечера, по неизвѣстному назначенію. Задача для крейсеровъ В заключается въ томъ, чтобы 1) найти А; 2) найдя непріятеля сохранить съ нимъ связь; 3) посредствомъ эшелонированныхъ крейсеровъ или посылки отдѣльныхъ судовъ, такъ направлять движеніе второй дивизіи, чтобы привести ее къ встрѣчѣ съ А.

Въ 6 час. 30 мин. крейсеры были готовы къ съемкѣ съ якоря и въ 6 час. 55 мин. разошлись вѣеромъ по назначеннымъ направленіямъ (фиг. 7).

Курсы крейсеровъ были такъ расположены, чтобы разстояніе между ними не превосходило $2^1/_2$ миль, что считалось достаточнымъ, чтобы не пропустить непріятеля въ лунную ночь, а скорости хода ихъ были разсчитаны такъ, чтобы къ 9 час.

вечера обслѣдовать все пространство, гдѣ къ этому времени могъ оказаться непріятель.

Въ 8 час. 5 мин. вечера непріятель былъ открытъ истребителемъ миноносцевъ *Léger*, и теперь оставалось только не упустить его слѣдъ и дать знать о его движеніяхъ эскадрѣ В. Для этого *Léger* и *Suchet* расположились у непріятеля на траверзахъ, а между ними, держа ихъ на правый и лѣвый крамболы, крейсеръ *D'Iberville*. отъ котораго линія крейсеровъ начала растягиваться по направленію къ эскадрѣ В, положеніе которой въ каждый моментъ было извѣстно всѣмъ крейсерамъ, пока крейсеръ *Chanzy* не вошелъ съ нею въ сообщеніе.

Различные способы сохраненія связи съ найденнымъ непріятелемъ. въ зависимости отъ намѣреній эскадры.

Всѣ движенія А передавались по линіи посредствомъ кормовыхъ фонарей (ratières), такъ что для непріятеля эти сигналы оставались невидимы. Можно бы было давать знать эскадрѣ В о движеніяхъ непріятеля посредствомъ послѣдовательной посылки крейсеровъ, но въ этомъ случаѣ способъ этотъ не годился, такъ какъ В желалъ настигнуть А. Если бы В избѣгалъ боя съ А и преслѣдовалъ бы какую-либо другую цѣль, стараясь лишь, чтобы А ему не помѣшалъ, крейсеры должны были бы собраться около непріятеля и поочередно уходить къ своей эскадрѣ съ извѣстіями о движеніяхъ А (*).

Непріятель нѣсколько разъ круто мѣнялъ курсъ, чтобы сбить съ толку противника, но, какъ это и слѣдовало ожидать при принятомъ способѣ передачи извѣстій, каждый его поворотъ только приближалъ къ нему эскадру В, и въ 1 час. 30 мин. ночи эскадры уже были въ виду другъ друга.

При другомъ же способѣ передачи извѣстій, разстояніе между эскадрами несомнѣнно увеличивалось бы, и непріятелю непремѣнно удалось бы уйти.

Утро слѣдующаго дня было посвящено эволюціямъ.

Послѣдняя эволюція заключалась въ томъ, что эскадра выстроилась въ три линіи фронта, при чемъ она была такъ хорошо

(*) Подробное изслѣдованіе вопроса о способахъ установленія связи своей эскадры съ найденными крейсерами непріятеля имѣется въ нашей статьѣ «Дозорная и развѣдочная служба», помѣщенной въ «Морской справочной книжкѣ на 1899 г.», изданной В. К. А. М., стр. 978—991.

разсчитана, что эскадра, не мѣняя курса, подошла къ Бужи прямо къ якорному мѣсту, и всѣ суда одновременно отдали якорь въ 11 час. 15 мин. утра.

Обязанности крейсеровъ при съемкѣ эскадры съ якоря.

15-го мая, въ 12 час. 30 мин. дня, отрядъ крейсеровъ снялся съ якоря, вышелъ въ море и разсыпался вѣеромъ по различнымъ направленіямъ, какъ бы изслѣдуя все пространство, чтобы обезпечить броненосцамъ спокойный выходъ.

Отойдя миль на десять и переговоривъ со своими крейсерами, начальникъ отряда сдѣлалъ береговому семафору сигналъ, что непріятель не угрожаетъ выходу, о чемъ тотъ передалъ на эскадру, которая только послѣ этого начала сниматься съ якоря.

Затѣмъ крейсеры расположились дозоромъ по различнымъ направленіямъ и передавали адмиралу отдаленными сигналами всевозможныя свѣдѣнія о всѣхъ встрѣчныхъ судахъ.

Активная эскадра, если не предвидится какихъ-либо особыхъ маневровъ, какъ это было при выходѣ изъ Боны и Филипвиля, всегда снимается съ якоря вышеописаннымъ способомъ. Для этой цѣли даже и въ Тулонѣ она располагается такъ, чтобы крейсеры находились къ выходу ближайшими и могли бы быстро войти въ море и обслѣдовать горизонтъ, пока снимаются съ якоря броненосцы.

16-го мая, въ 4 часа утра, мы подошли къ Алжиру, но такъ какъ лоцмановъ на всю эскадру нехватаетъ, начали входить поочередно и располагаться на впередъ назначенныхъ мѣстахъ, что было закончено въ $6^1/_2$ час. утра.

Состязательная погрузка угля.

Сейчасъ же ко всѣмъ судамъ подошли баржи съ углемъ и началась погрузка. Объ окончаніи погрузки тотчасъ же сигналомъ докладывается адмиралу, а на слѣдующій день въ приказахъ объявляется о быстротѣ погрузки на различныхъ судахъ.

Такимъ образомъ, эта работа на эскадрѣ превращается въ извѣстнаго рода спортъ, и мы имѣли случай наблюдать, какъ у насъ на крейсерѣ команда лѣзла изъ кожи вонъ, чтобы перегнать другія суда.

Дозорная служба.

27-го мая эскадра вышла изъ Алжира и занялась испытаніемъ различныхъ способовъ расположенія дозор-

ныхъ судовъ. Задача заключалась въ томъ, чтобы такъ расположить эти суда, чтобы съ какой стороны ни появился бы непріятель, отъ момента его открытія до встрѣчи съ эскадрой прошелъ бы одинаковый промежутокъ времени (*).

Крейсеры все время сообщались съ эскадрой, то посредствомъ обыкновенныхъ, то посредствомъ невидимыхъ со стороны отдаленныхъ сигналовъ, броненосныя же дивизіи постоянно перестраивались изъ одного строя въ другой.

Маневръ эскадреннаго боя между противниками, имѣющими одинаковую скорость хода.

Въ 2 часа пополудни эскадра раздѣлилась: одна часть заключала въ себѣ всѣ броненосцы и миноносцы, а другая—всѣ крейсеры и истребители миноносцевъ. Задача заключалась въ томъ, чтобы выяснить, какое преимущество можетъ извлечь сравнительно слабо бронированная эскадра изъ бо̀льшей своей скорости хода при встрѣчѣ съ болѣе сильнымъ по артиллеріи и бронѣ противникомъ, но обладающимъ меньшимъ ходомъ. Разница въ скорости была установлена въ 2 узла (броненосцы 10, крейсеры 12); планъ быстроходной эскадры заключался въ томъ, чтобы не приближаться къ непріятелю на разстояніе меньшее 2000 м., а затѣмъ, на разстояніи отъ 2000 до 6000 м., не подставлять свой бортъ подъ нормальные выстрѣлы и не позволять курсовому углу увеличиваться больше чѣмъ до 60°. Маневръ показалъ, что цѣль эта можетъ быть вполнѣ достигнута и что эскадра, ходящая на 2 узла меньше, должна подчиняться тактикѣ своего противника; особенно же гибельно для тихоходной эскадры окажется раздѣленіе силъ; въ то время какъ быстроходная эскадра можетъ дѣлать это вполнѣ безопасно, тихоходная эскадра сейчасъ же подвергаетъ одну изъ своихъ частей опасности попасть подъ удары всей силы непріятеля, безъ всякой возможности оказать помощь атакованной части раньше извѣстнаго промежутка времени.

Ночью никакихъ особыхъ маневровъ не производилось, но эскадра шла безъ огней и крейсеры были расположены кругомъ, только на меньшія дистанціи чѣмъ днемъ.

(*) О расположеніи крейсеровъ дозоромъ вокругъ эскадры можно найти въ нашей статьѣ «Дозорная и развѣдочная служба», помѣщенной въ «Морской справочной книжкѣ на 1899 г.», изданной В. К. А. М., стр. 965—972.

28-го мая, въ 5 час. утра, эскадра подошла къ мысу Драгонера, на о-вѣ Майоркѣ, и здѣсь раздѣлилась на двѣ части: вторая дивизія съ однимъ истребителемъ миноносцевъ пошла по сѣверную сторону Балеарскихъ острововъ, а первая дивизія, крейсеры и мелкія суда—по южную. Обогнувъ Минорку, мы должны были посредствомъ крейсеровъ отыскать вторую дивизію, а пока обѣ части шли вдоль острововъ, броненосцы занимались таранными упражненіями.

Передача приказаній на эскадрѣ посредствомъ миноносцевъ.

Въ 4 часа пополудни всѣ миноносцы поочередно подошли къ кормѣ флагманскаго судна, получили тамъ приказы и развезли ихъ по всѣмъ судамъ. Передача приказа производится такъ: миноносецъ догоняетъ судно, на которое адресованъ приказъ, и извѣщаетъ его о своемъ назначеніи посредствомъ ручной сигнализаціи. Съ корабля сейчасъ же спускаютъ съ кормы особаго устройства буекъ, при чемъ ходъ не уменьшается, если скорость не превышаетъ 10 узл., миноносецъ ловитъ буекъ и вкладываетъ туда приказъ. Очевидно, французы часто практикуются въ такой передачѣ приказаній, такъ какъ, несмотря на довольно свѣжую погоду (4—5 балловъ), маневръ этотъ былъ выполненъ чрезвычайно быстро и безъ всякаго замѣшательства.

Употребленіе масла, чтобы умѣрять волненіе, вошло въ обычай на французскихъ судахъ.

Ловля буйка и вкладываніе туда приказа сильно облегчались тѣмъ, что мы пускали за корму масло, употребленіе котораго въ подобныхъ случаяхъ вошло у французовъ въ обычай. Часто даже на рейдѣ, при погрузкѣ тяжестей на шлюпку, съ бака пускаютъ масло, безъ чего погрузка была бы очень трудна. Точно такъ же это дѣлается при снабженіи въ морѣ миноносцевъ углемъ и провизіей.

Приказъ заключалъ въ себѣ условія предстоящаго маневра отысканія второй дивизіи.

Маневръ отысканія непріятеля.

Задача маневра заключалась въ слѣдующемъ: эскадра А, проходя 28-го мая вечеромъ около Порта Магона, получаетъ извѣстіе, что въ это самое утро, около 6 час., непріятельскій отрядъ броненосцевъ былъ видѣнъ около мыса Драгонера, направляющимся на NO, съ

предполагаемою скоростью хода въ 7—9 узл.; существуютъ основанія думать, что отрядъ этотъ направляется къ Тулону. Эскадра А должна найти В и сосредоточиться около непріятеля.

Затѣмъ въ приказѣ былъ изложенъ нижеслѣдующій планъ эскадры А (фиг. 8).

Адмиралъ, имѣя при себѣ броненосцы, миноносцы и три истребителя миноносцевъ (*Wattignies*, *D'Iberville* и *Léger*), располагалъ курсами и скоростями такъ, чтобы быть на слѣдующій день въ 7 час. утра въ широтѣ 41°50′ сѣв. и долготѣ 2°38′ вост.

Первая дивизія крейсеровъ (*Charner*, *Latouche-Tréville*, *Suchet*) должна идти такъ, чтобы въ 7 час. утра крейсеръ *Charner* находился въ широтѣ 42°30′ сѣв. и долготѣ 1°48′ вост.

Вторая дивизія крейсеровъ (*Cécille*, *Troude*, *Faucon*) въ этотъ же моментъ должна находиться въ широтѣ 42°10′ сѣв. и долготѣ 2°12′ вост., а крейсеръ *Chanzy* —въ широтѣ 41°38′ сѣв. и долготѣ 2°54′ вост.

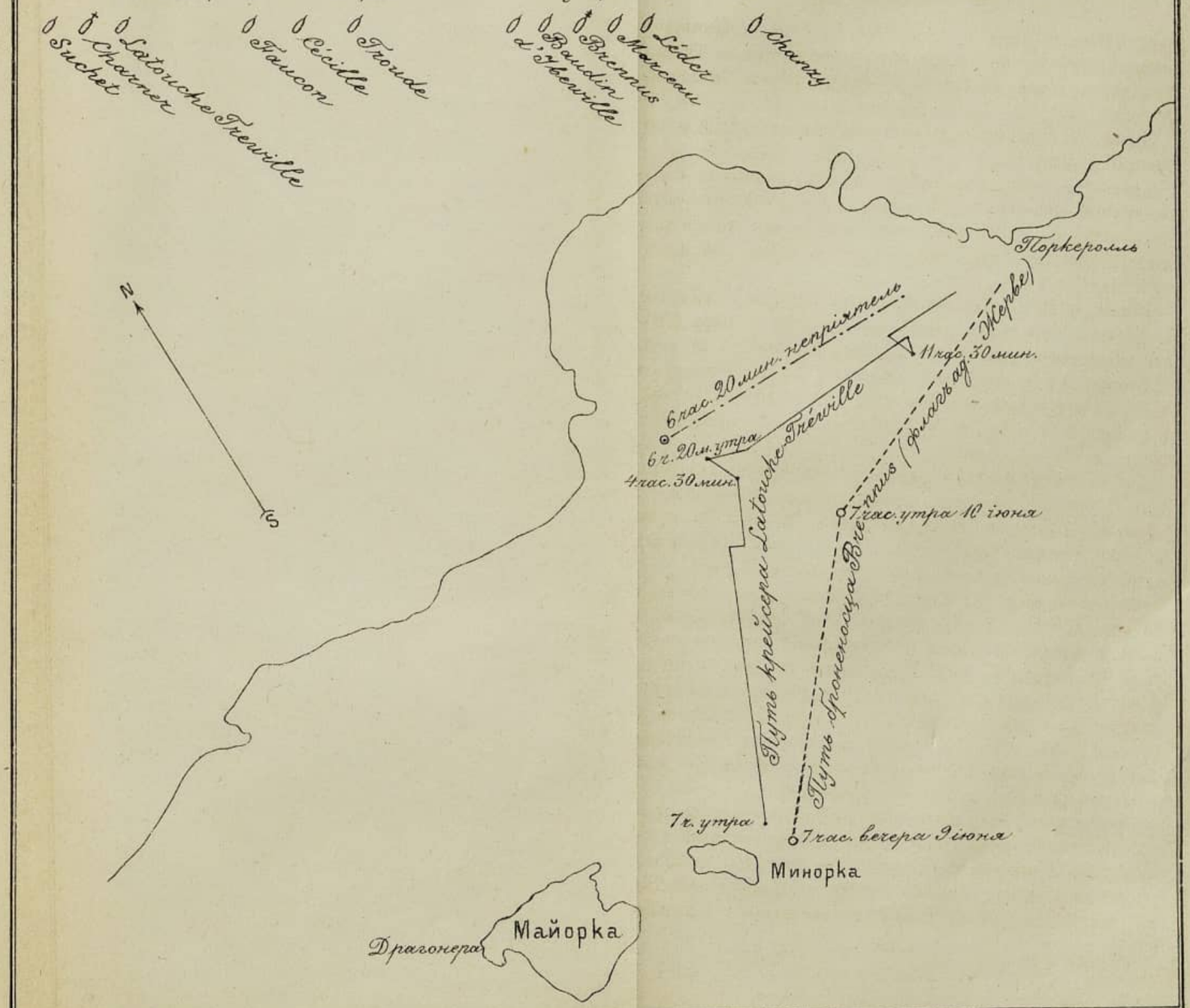
Ночью крейсеры должны держаться соединенно по дивизіямъ, а въ 2 час. 30 мин. утра дивизіи развертываются вправо и влѣво отъ начальника дивизіи по линіи NW—SO. Въ первой и второй дивизіяхъ крейсеровъ разстоянія между судами назначаются 5 миль, а въ дивизіи броненосцевъ—3 мили.

Такимъ образомъ, въ 7 час. утра А охватывалъ районъ въ 90 миль длины и 16 миль ширины. Въ 7 час. утра, если бы къ этому времени непріятель не былъ открытъ, всѣ суда должны были взять курсъ на Porquerolles (входъ на Гіерскій рейдъ), и такъ согласовать свою скорость съ назначенною скоростью адмиральскаго судна (*Brennus*), чтобы суда не сходили съ направленія NW—SO. Если къ 1 часу пополудни непріятель еще не будетъ найденъ, всѣ суда эскадры, по сигналу адмирала, повернутъ на противоположный курсъ.

При встрѣчѣ съ непріятелемъ сосредоточеніе производится слѣдующимъ образомъ: Если непріятель будетъ усмотрѣнъ первою дивизіей крейсеровъ, сохраненіе съ нимъ связи возлагается на *Amiral Charner*; адмиралъ Фурнье, начальникъ этой дивизіи, посылаетъ *Latouche-Tréville* къ адмиралу съ указаніемъ,

Расположеніе эскадры А въ 7 час. утра 29 мая.

Фиг. 8.



какимъ курсомъ ему слѣдуетъ идти, чтобы придти на видъ непріятеля.

Suchet посылается съ такимъ же порученіемъ ко второй дивизіи крейсеровъ.

Когда обѣ дивизіи крейсеровъ соединятся, начальникъ легкой эскадры (адмиралъ Фурнье) эшелонируетъ свои крейсеры такъ, чтобы какъ можно скорѣе войти въ связь съ адмираломъ.

Если непріятель будетъ открытъ второю дивизіей крейсеровъ, связь съ непріятелемъ сохраняетъ *Cécille*, *Troude* посылается къ адмиралу, а *Faucon*—къ первой дивизіи.

Когда обѣ дивизіи соединятся, *Amiral Charner* (флагманское судно начальника легкой эскадры) смѣняетъ *Cécille*, и крейсеры эшелонируются по направленію къ адмиралу.

Если непріятель будетъ усмотрѣнъ броненосною дивизіей, *Léger* и *D'Iberville* посылаются для извѣщенія и направленія дивизіи крейсеровъ.

Если непріятель будетъ найденъ ночью, судно, предназначенное для сохраненія съ нимъ связи, пускаетъ каждые полчаса (въ цѣлые часы и получасы по парижскому времени) четыре ракеты—двѣ красныя и двѣ бѣлыя.

Пока непріятель не найденъ, слѣдуетъ избѣгать производить густой дымъ, когда же онъ открытъ, надо, чтобы дымъ былъ какъ можно гуще, чтобы облегчить сосредоточеніе своихъ судовъ.

Въ 4 час. 25 мин. непріятель былъ открытъ крейсеромъ *Suchet*, который сообщилъ объ этомъ сигналомъ адмиралу Фурнье. Послѣдній сейчасъ же приказалъ присоединиться къ нему крейсеру *Latouche-Tréville*, чтобы имѣть его подъ рукой для посылки къ адмиралу, и направился къ непріятелю, чтобы отдать себѣ отчетъ въ томъ курсѣ, который слѣдовало назначить броненосцамъ и второй дивизіи крейсеровъ. Въ 4 час. 50 мин. съ крейсера *Charner* были усмотрѣны дымы непріятеля, и къ 6 час. онъ приблизился настолько, что можно было судить объ его курсѣ.

Въ этотъ же моментъ крейсеры *Latouche-Tréville* и *Suchet* отправились по назначенію, при чемъ курсы ихъ были проложены такъ, чтобы въ кратчайшій срокъ придти въ районъ ви-

димости отдаленныхъ сигналовъ ближайшихъ судовъ второй дивизіи крейсеровъ и дивизіи броненосцевъ (*).

По расчету адмирала Фурнье (фиг. 9), *Suchet* долженъ былъ придти на разстояніе 8 миль отъ *Faucon* въ 10 час. утра, а *Latouche-Tréville* войти въ сношеніе съ *D'Iberville* въ полдень.

На самомъ дѣлѣ извѣстіе о появленіи непріятеля было передано второй дивизіи крейсеровъ въ 9 час. 45 мин., а дивизіи броненосцевъ въ 11 час. 52 мин., изъ чего можно судить, что расчетъ адмирала Фурнье оказался очень точнымъ.

Однако, какъ ни мала эта разница во времени предполагавшейся и дѣйствительной передачи извѣстій, и она произошла не случайно.

Крейсеръ *Latouche-Tréville* по пути къ дивизіи броненосцевъ увидѣлъ раньше, чѣмъ *Suchet*, одно изъ судовъ второй дивизіи крейсеровъ, именно *Cécille*, который и былъ направленъ на сборный пунктъ, къ крейсеру *Charner*. Затѣмъ, увидѣвъ броненосную дивизію, но еще внѣ района видимости обыкновенныхъ отдаленныхъ сигналовъ, мы сдѣлали ему невидимый со стороны отдаленный сигналъ, который былъ усмотрѣнъ имъ съ разстоянія 12 миль.

Такимъ образомъ, вторая дивизія крейсеровъ присоединилась къ первой въ 10 час. 30 мин. и сейчасъ же была эшелонирована на SO 48°,—для того, чтобы войти въ связь съ броненосцами, что и произошло на самомъ дѣлѣ. Въ 12 час. 28 мин. дня обѣ дивизіи броненосцевъ настолько сблизились, что былъ сдѣланъ сигналъ объ окончаніи маневра, и эскадра направилась къ Гіерскому рейду.

Благодаря этой неустанной практикѣ, возникаютъ, разрабатываются и практически рѣшаются многіе вопросы, которые иначе оставались бы въ полномъ забвеніи, несмотря на всю свою настоятельную важность для военнаго времени. Къ таковымъ напр. относятся: передача сигналовъ въ цѣпи, различные способы установленія связи между найденнымъ непріяте-

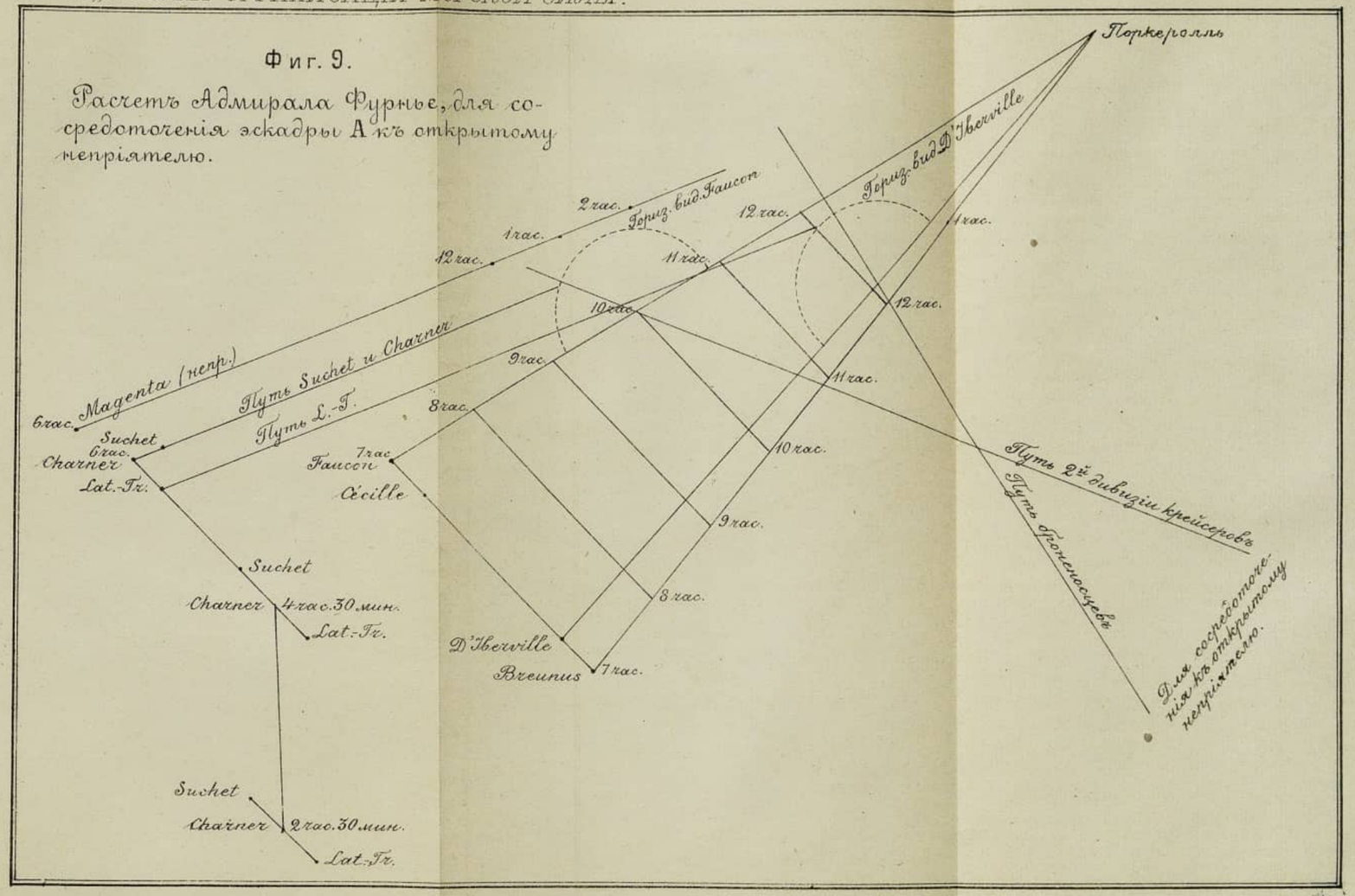
---

(*) Способы проложенія такихъ курсовъ указаны нами въ «Морской справочной книжкѣ на 1899 г.», изданной В. К. А. М., стр. 979.

Къ ст. „ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦІИ МОРСКОЙ СИЛЫ."

Фиг. 9.

Расчетъ Адмирала Фурнье, для сосредоточенія эскадры А къ открытому непріятелю.



типо-лит. М. П.

лемъ и своею эскадрой, правила ночного соединенія съ эскадрой, опредѣленіе курса и скорости противника издали, способы перемѣны мѣста дозорными судами и т. п...

Привязные воздушные шары оказываютъ неоцѣнимыя услуги при развѣдочной службѣ.

Вѣроятно также практика въ развѣдочной службѣ дала толчекъ и развитію воздухоплаванія во французскомъ флотѣ, такъ какъ именно для этой службы воздушные шары могутъ оказать неоцѣнимыя услуги. Особенно важно свойство воздушнаго шара—видѣть, не будучи видимымъ, что доказано уже цѣлымъ рядомъ опытовъ, а также возможность наблюдать за внутренностью закрытыхъ съ моря рейдовъ. Во время однихъ изъ французскихъ маневровъ, одна изъ эскадръ два дня блокировала Аяччіо, предполагая, что тамъ находится непріятель, а между тѣмъ рейдъ былъ пустъ. Адмиралъ Сэмпсонъ бомбардировалъ портъ С.-Хуанъ на Порто-Рико, чтобы выяснить, не скрылась ли тамъ испанская эскадра. Въ этихъ двухъ случаяхъ, одинъ воздушный шаръ при эскадрѣ избавилъ бы отъ потери времени, и еще важнѣе—отъ потери снарядовъ, которые въ военное время несомнѣнно гораздо дороже денегъ.

Средство для того, чтобы опознать противника на далекомъ разстояніи.

Затѣмъ практика выдвинула вопросъ о томъ, что надо еще въ мирное время подготовить всѣ средства, чтобы узнать противника на возможно далекомъ разстояніи. Не только надо различить, что это непріятель, но надо еще знать, какой это именно корабль.

Для этой цѣли на всѣхъ судахъ имѣются: альбомы силуэтовъ, и, такъ называемые, боевые альбомы иностранныхъ флотовъ.

Альбомъ силуэтовъ.

Альбомъ силуэтовъ составленъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Всѣ суда раздѣляются на главныя группы по числу и положенію трубъ, которыя считаются самымъ характернымъ признакомъ. Главныя группы подраздѣляются на второстепенныя, гдѣ раздѣленіе дѣлается по слѣдующему по характерности признаку—по числу и расположенію мачтъ.

Силуэты судовъ, въ томъ видѣ какъ они представляются на горизонтѣ, располагаются на страницахъ по группамъ, при чемъ на каждой страницѣ имѣются двѣ цифры: римская относится къ трубамъ, а арабская—къ мачтамъ. Такимъ образомъ, если на страницѣ стоятъ цифры II—3, то это показываетъ,

что здѣсь изображены суда, имѣющія двѣ трубы, расположенныя въ діаметральной плоскости, и три мачты.

Для дальнѣйшей группировки судовъ служатъ различныя детали, напр. форма трубъ, марсовъ, надстроекъ, носа и кормы и т. п..., которыя выступаютъ уже на меньшемъ разстояніи.

Увидѣвши на горизонтѣ какое-либо судно, сейчасъ же по главнымъ характернымъ признакамъ, т. е. по числу трубъ и мачтъ, можно найти тѣ двѣ-три страницы, на которыхъ помѣщается его силуэтъ. Затѣмъ выступающія понемногу детали позволяютъ сдѣлать выборъ между 15—20 силуэтами, и наконецъ для окончательной остановки на одномъ изъ нихъ, будетъ служить вѣроятность встрѣтить въ данномъ мѣстѣ тотъ или другой корабль. Вслѣдствіе этого суда флотовъ внѣевропейскихъ государствъ расположены отдѣльно. Всѣ силуэты сдѣланы въ масштабѣ $\frac{1}{1500}$.

Цѣль этого альбома состоитъ лишь въ томъ, чтобы узнать судно, а не въ томъ, чтобы давать о немъ какія-либо детальныя свѣдѣнія; поэтому подъ каждымъ чертежомъ помѣщаются лишь слѣдующія данныя: водоизмѣщеніе, типъ, годъ спуска, скорость хода и національность. Въ концѣ альбома помѣщенъ алфавитный указатель, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы, если предполагаются угаданными напр. по какимъ-либо даннымъ національность и названіе судна, быстро провѣрить свою догадку по наружному виду. Для этого всѣ безъ исключенія существующія суда расположены по своимъ именамъ въ алфавитномъ порядкѣ, и противъ тѣхъ, которыхъ силуэты помѣщены въ альбомѣ, стоитъ нумеръ страницы, на которой помѣщенъ силуэтъ.

Боевой альбомъ. Когда корабль такъ или иначе узнанъ, слѣдуетъ обратиться къ боевому альбому, въ которомъ суда расположены уже по національностямъ и типамъ. Здѣсь имѣются подробныя свѣдѣнія о расположеніи артиллеріи, углахъ обстрѣла, расположеніи минныхъ аппаратовъ, о защитѣ, слабыхъ мѣстовъ и т. п...

Затѣмъ, по существующимъ инструкціямъ, эти альбомы должны судовыми офицерами разрабатываться для своего судна

въ томъ смыслѣ, чтобы намѣтить въ главныхъ чертахъ, какъ этому судну наивыгоднѣйшимъ образомъ сражаться съ подходящими типами иностранныхъ судовъ.

d) *Маневры.*

Въ различныхъ мѣстахъ настоящаго труда мы немало уже говорили о томъ, какъ французы вырабатываютъ общія всему флоту идеи о веденіи морской войны. Основаніе этому кладется въ морскомъ училищѣ, а со времени созданія высшей военно-морской школы появился второй центръ, откуда по флоту разносятся эти идеи въ болѣе или менѣе обработанномъ видѣ; работа завершается въ эскадрахъ, и, какъ мы видимъ, работаютъ французы въ эскадрахъ неустанно, при чемъ громадное вниманіе обращаютъ они именно на развитіе тактической стороны военно-морского дѣла. Наиболѣе усиленная дѣятельность въ этомъ направленіи проявляется во время ежегодныхъ маневровъ, которымъ французы отводятъ очень много времени, не меньше трехъ недѣль.

Раздѣленіе маневровъ на періоды.

Маневры обыкновенно раздѣляются на три періода. Въ продолженіе перваго періода тѣхъ маневровъ, на которыхъ мы имѣли случай присутствовать, эскадры маневрировали отдѣльно, занимаясь подготовительными упражненіями и стрѣльбой, одна—имѣя своимъ центромъ Гіерскій рейдъ, а другая—Аяччіо. На это пошло 8 дней.

Второй періодъ, во время котораго эскадры то соединялись, то разъединялись, смотря по характеру маневрированія, былъ посвященъ различнымъ тактическимъ упражненіямъ, какъ-то: блокадѣ, бомбардировкѣ, сраженію съ береговыми укрѣпленіями, погонѣ, развѣдочной службѣ, эскадренному бою, миннымъ атакамъ и т. п... На это было положено 6 дней.

Третій періодъ, продолжавшійся 9 дней, заключалъ въ себѣ двусторонніе маневры.

Мы не будемъ утомлять вниманія читателей подробнымъ перечисленіемъ, изо дня въ день, всего того, что дѣлалось въ продолженіе этихъ двадцати трехъ дней. Во-первыхъ, по весьма понятнымъ каждому причинамъ, намъ пришлось бы

многое опускать и недоговаривать, что мѣшало бы ясности изложенія, а, во-вторыхъ, если бы мы могли описать подробно эти маневры и критически разобрать всѣ отдѣльныя упражненія, это одно составило бы значительныхъ размѣровъ книгу. Сдѣлать же сухое перечисленіе всѣхъ дѣйствій, — лишено всякаго интереса и къ тому же и излишне, такъ какъ это можно прочитать въ отчетахъ объ этихъ маневрахъ въ любомъ морскомъ журналѣ.

Скажемъ только, что всѣ упражненія, на описаніи которыхъ мы останавливались въ различныхъ мѣстахъ этого труда, входятъ въ маневры, но только въ болѣе обширномъ масштабѣ.

Развѣдочная служба. Напр. развѣдочная служба ведется на гораздо бо̀льшія разстоянія. Разыскивая и преслѣдуя противника, отрядъ крейсеровъ, въ числѣ которыхъ находился и крейсеръ *Latouche-Tréville*, въ продолженіе одной недѣли три раза пересѣкъ Средиземное море между берегомъ Алжира и Провансомъ; по двое сутокъ безостановочно мы поддерживали ходъ больше 16 узл., входили въ сношенія съ семафорами, телеграфными и секретными станціями, разъединялись, когда насъ къ тому вынуждали дѣйствія противника, переговаривались между собою посредствомъ семафоровъ на сотни миль, и по переговорамъ соединялись вновь.

Эволюціи. Около двухъ дней было посвящено упражненіямъ въ эволюціяхъ съ большимъ числомъ судовъ, которыя въ этомъ случаѣ пріобрѣтаютъ извѣстныя особенности (évolutions d'armée). Въ этомъ случаѣ напр. сигналы главнокомандующаго относятся лишь къ начальникамъ отдѣльныхъ частей флота, и тѣ особыми сигналами указываютъ своимъ частямъ, что имъ слѣдуетъ дѣлать, чтобы выполнить общее перестроеніе, указанное главнокомандующимъ. Для этихъ упражненій всѣ суда, участвовавшія въ маневрахъ, собрались вмѣстѣ, что составило въ общемъ 52 вымпела, изъ которыхъ было 27 большихъ судовъ, занимавшихъ мѣсто въ строю. За два съ половиною дня было сдѣлано 65 перестроеній.

Блокада коммерческаго порта. Изъ такихъ упражненій, про которыя намъ еще не приходилось упоминать, укажемъ еще на маневръ блокады коммерческаго порта, для чего былъ вы-

бранъ Марсель. Крейсеры были въ извѣстномъ порядкѣ расположены на подходахъ къ этому порту, находясь другъ отъ друга на разстояніи видимости отдаленныхъ сигналовъ. При появленіи какого-либо коммерческаго судна увидѣвшій его крейсеръ долженъ былъ подойти къ нему настолько близко, чтобы прочитать въ трубу его имя, и если это судно оказывалось французскимъ, слѣдовало переговорить съ нимъ сигналами. Чтобы ввести въ упражненіе элементъ непріятельскихъ военныхъ судовъ, было сдѣлано условіе, что если опредѣленный крейсеръ увидитъ коммерческое судно опредѣленной національности, то это будетъ считаться за появленіе непріятеля, имѣющаго намѣреніе заставить снять блокаду, и тогда крейсеры, по извѣстнымъ правиламъ, должны были сосредоточиваться, чтобы или отступить, или вступить въ бой съ противникомъ, въ зависимости отъ его силы, что тоже выражалось различными условными положеніями.

Ночное нападеніе на желѣзнодорожный путь.

Точно такъ же былъ произведенъ очень интересный ночной маневръ нападенія на желѣзнодорожный путь, идущій вдоль берега, въ которомъ приняли участіе партіи минеровъ со всѣхъ судовъ.

Однако, если мы будемъ продолжать такъ дальше, то какъ разъ мы увлечемся перечисленіемъ различныхъ дѣйствій, чего именно мы хотѣли избѣжать.

Обработка результатовъ маневровъ и ихъ распространеніе между офицерами.

Перейдемъ поэтому къ вопросу, знакомство съ которымъ, на нашъ взглядъ, гораздо важнѣе, нежели знакомство съ деталями того или другого маневра. Мы говоримъ объ обработкѣ результатовъ маневровъ и о распространеніи этихъ результатовъ между офицерами.

Очень важно, чтобы каждое плаваніе, каждые маневры не только бы наблюдались, иногда вполнѣ безучастно, офицерами, но и обсуждались бы ими и критиковались, такъ, чтобы они могли получить изъ каждаго изъ нихъ какой бы то ни было выводъ. Однако, по слабости человѣческой, это далеко не будетъ такъ, если эта сторона дѣла останется безъ всякаго контроля. Въ этихъ видахъ, во французскомъ флотѣ каждый оберъ-

Каждый офицеръ ведетъ журналъ маневровъ.

офицеръ обязанъ вести историческій журналъ съ критическимъ разборомъ всѣхъ событій и маневровъ, которые прошли передъ его глазами. На эти журналы обращается большое вниманіе во время инспекторскихъ смотровъ, и инспектирующіе скрѣпляютъ прочитанныя части этихъ журналовъ своею подписью.

Помимо этихъ журналовъ, французы прилагаютъ всѣ старанія, чтобы результаты ежегодныхъ маневровъ не являлись потерянными для участвовавшихъ въ нихъ офицеровъ.

Средство къ тому, чтобы офицеры могли сознательно участвовать въ маневрахъ.

Прежде всего, всѣ данныя по маневрамъ, т. е. темы, условія и т. п., объявляются въ приказахъ по эскадрамъ и выдаются на руки всѣмъ офицерамъ. Если въ нихъ имѣется что-либо не подлежащее оглашенію, издаются конфиденціальныя прибавленія къ приказамъ, спеціально для офицеровъ. Въ нихъ помѣщаются результаты стрѣльбы изъ орудій и минами, отчеты о всевозможныхъ упражненіяхъ, съ критическими замѣчаніями и выводами начальника эскадры и т. п...

Во время двусторонних маневровъ каждый офицеръ можетъ относиться вполнѣ сознательно ко всему, что дѣлается, такъ какъ ничего отъ него не остается скрытымъ. Еще до начала

Всѣ офицеры посвящены въ планы главнокомандующаго.

этихъ маневровъ, появляется въ приложеніяхъ къ приказамъ планъ начальника эскадры, разработанный насколько это позволяютъ данныя обстановки. Приведемъ отрывокъ изъ такого плана (эскадра А), взятый нами изъ прибавленія къ приказамъ, розданнымъ всѣмъ офицерамъ.

Выдержки изъ общаго плана главнокомандующаго.

«Изъ вышеприведенныхъ соображеній (въ нихъ былъ сдѣланъ подробный разборъ обстановки) адмиралъ (*) выводитъ слѣдующій планъ операцій. Берегъ NN рѣшено въ принципѣ не защищать и предоставить его собственнымъ силамъ, по крайней мѣрѣ, временно. Можно подумать о его защитѣ только въ томъ случаѣ, если (силы непріятеля были раздѣлены на двѣ части, обозначенныя бук-

(*) По принятому во французскомъ флотѣ обычаю, всѣ приказы подписываются не начальникомъ эскадры, а начальникомъ штаба, который говоритъ отъ лица адмирала, который упоминается лишь въ третьемъ лицѣ.

вами B_1 и B_2, и при открытіи военныхъ дѣйствій находились на значительномъ разстояніи другъ отъ друга) удастся заблокировать или разбить B_1, такъ что придется имѣть дѣло только съ B_2. Портъ О, какъ портъ второклассный, тоже рѣшено не защищать, такъ какъ едва ли непріятель будетъ терять силы на его уничтоженіе и тѣмъ рѣшится себя ослабить и задержать свои операціи противъ болѣе важныхъ пунктовъ».

«Главная наша цѣль— защита берега MM, и прежде всего мы задаемся намѣреніемъ защитить единственный нашъ вполнѣ оборудованный военный портъ, нашу единственную базу, но, конечно, мы не упустимъ случая нанести наибольшій вредъ непріятельскимъ морскимъ силамъ».

«Нападеніе на непріятельскіе берега будетъ поставлено на второй планъ».

«Что же касается непріятельскихъ морскихъ силъ, то эскадра B_2 (по условіямъ маневровъ, B_2 имѣлъ передъ А преимущество въ ходѣ на 2 узла, а B_1 имѣлъ съ А одинаковую скорость) будетъ имѣть почти полную свободу дѣйствій у берега NN, такъ какъ нашей эскадры (А) тамъ она не встрѣтитъ, по крайней мѣрѣ вначалѣ. Съ эскадрой же B_1 мы будемъ стремиться находиться въ постоянномъ соприкосновеніи, не для того, чтобы за ней слѣдовать на большомъ разстояніи, что надо признать безцѣльнымъ, имѣя съ ней одинаковую скорость хода, а для того, чтобы не дать ей полной свободы дѣйствій, чтобы въ каждый моментъ знать, гдѣ она находится, чтобы все время ее безпокоить и овладѣвать при случаѣ отдѣлившимися отъ нея развѣдчиками, и наконецъ для того, чтобы при благопріятныхъ обстоятельствахъ ее настигнуть и окружить...».

«Сдѣлаемъ теперь нѣкоторыя предположенія о возможныхъ передвиженіяхъ непріятельскихъ эскадръ».

«По условію, при открытіи военныхъ дѣйствій, B_2 находится въ Р, а относительно его состава мы знаемъ только число его эскадренныхъ броненосцевъ. Какъ распредѣлены остальные типы между непріятельскими эскадрами, мы не знаемъ, но надо полагать, что значительная часть крейсеровъ находится при эскадрѣ B_1, такъ какъ она, имѣя меньшій ходъ, больше

нуждается въ развѣдочной и дозорной службѣ. Мы постараемся узнать, какъ распредѣлены непріятельскіе крейсеры».

«Относительно дѣйствій B_2 можно сдѣлать четыре предположенія. Онъ можетъ: 1) направиться къ нашимъ берегамъ NN; 2) и 3) направиться къ нашимъ берегамъ MM, пройдя по сѣверную или южную сторону Балеарскихъ о-вовъ, чтобы затѣмъ соединиться съ B_1, и 4) прямо соединиться съ B_1, или ожидая его въ мѣстѣ своего нахожденія P, или выйдя къ нему навстрѣчу по направленію къ R, гдѣ находится B_1, и затѣмъ уже дѣйствовать соединенно. Едва ли послѣдній останется въ R, такъ какъ это было бы для него опасно, а если онъ тамъ не останется, то посмотримъ, что онъ можетъ предпринять».

«B_1 можетъ начать съ нападенія на портъ O, и затѣмъ, обойдя Майорку, попробовать соединиться съ B_2, или онъ можетъ стремиться къ той же цѣли, оставивъ въ покоѣ портъ O, который по его предположеніямъ можетъ быть снабженъ достаточными силами для защиты; тогда онъ можетъ пройти въ виду Ивицы, склоняя свой курсъ къ западу. Наконецъ онъ можетъ, идя на западъ вдоль берега и находясь все время въ сообщеніи съ береговыми станціями и семафорами, попробовать увлечь насъ за собой въ погоню и, наведя насъ движеніями своихъ крейсеровъ на ложный путь, появиться передъ нашей базой, гдѣ и соединится, по предварительному уговору, съ B_2».

«Могутъ быть, конечно, и различныя другія предположенія, но до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ имѣть указаній о дѣйствіяхъ противника, мы будемъ основываться только на вышеизложенныхъ соображеніяхъ. Поэтому всѣ наши силы будутъ сосредоточены при началѣ военныхъ дѣйствій въ S, исключая крейсеровъ X и Y, изъ которыхъ первый будетъ въ Q, а второй въ O».

«Адмиралъ сознаетъ, что въ своемъ планѣ онъ придалъ не въ мѣру большое значеніе защитѣ своей базы и едва ли бы онъ сталъ такъ поступать во время дѣйствительной войны. Такое отступленіе отъ дѣйствительности вытекаетъ, однако, изъ присланныхъ намъ правилъ маневровъ, согласно которымъ первоклассный портъ считается уничтоженнымъ послѣ шестичасового боя съ третью непріятельскихъ морскихъ силъ, чего

въ дѣйствительности, конечно, никогда не будетъ. Надо помнить, что маневры, это—все-таки не болѣе какъ военная игра, и, очевидно, чѣмъ сильнѣе отличаются отъ дѣйствительности установленныя для такой игры правила, тѣмъ больше должны отступать отъ нея и дѣйствія эскадръ».

Мы съ намѣреніемъ привели довольно значительную часть плана главнокомандующаго, объявленнаго по эскадрѣ, чтобы показать, насколько онъ считалъ нужнымъ посвятить въ свои намѣренія всѣхъ офицеровъ и такимъ образомъ дать имъ возможность относиться къ маневрамъ сознательно, а слѣдовательно и съ интересомъ.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій, ежедневно, а иногда и нѣсколько разъ въ день, смотря по обстоятельствамъ, появляются предположенія главнокомандующаго о дѣйствіяхъ эскадры, инструкціи отдѣльнымъ судамъ, донесенія начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ и командировъ, и, въ видѣ резюме изо всего этого,—очерки положенія дѣлъ на всемъ театрѣ маневровъ; все это иллюстрируется планами, картами съ нанесенными путями судовъ и т. п.. .

Такой порядокъ является, по нашимъ понятіямъ, столь необычнымъ, что мы, чтобы не быть голословными, позволимъ себѣ привести еще отрывки изъ нѣкоторыхъ изъ этихъ приложеній къ приказамъ.

Выдержки изъ инструкцій отдѣльнымъ частямъ эскадры.

«*Дѣйствія отряда A_1 на 25-е и 26-е число.* (Эскадра А была раздѣлена на два отряда, A_1 и A_2). Составъ отряда: 4 броненосца, 2 крейсера и миноносцы. Отрядъ снимается съ якоря 25-го, въ полдень, и идетъ со скоростью 10 узл. по курсу NW 55° (фиг. 10) до указанной параллели, послѣ чего направляется прямо на западъ до указаннаго меридіана, на которомъ назначается его рандеву съ крейсерами *Y* и *Z*. A_1 держится около этого рандеву, удаляясь отъ него не больше чѣмъ на 4 мили. Цѣль A_1—узнать, находится ли B_1 въ R, о чемъ его долженъ извѣстить крейсеръ *Z*. Если B_1 не вышелъ, A_1 сейчасъ же направляется къ R, чтобы его тамъ заблокировать. Если B_1 ушелъ, A_1 передаетъ всѣ миноносцы въ распоряженіе командира крейсера *Z*, и, подождавъ до полночи присоединенія крейсера *Y*, который

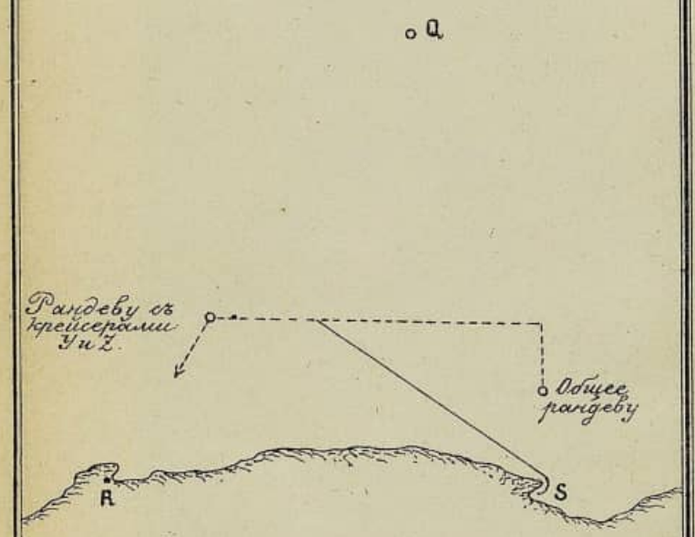
долженъ ему доставить свѣдѣнія о B_2, или о соединеніи непріятельскихъ эскадръ, если это случилось, онъ идетъ на общее назначенное рандеву».

Инструкція крейсеру Y, на 25-е и 26-е число. При началѣ военныхъ дѣйствій находится въ O (фиг. 11), откуда выходитъ въ полдень 25-го, со скоростью 16 узл., и такъ прокладываетъ свой курсъ, чтобы пройти мимо P. На этомъ пути онъ долженъ встрѣтить B_2, если послѣдній направился къ O; при встрѣчѣ онъ долженъ избѣгать всякаго боя; его цѣль— узнать только составъ B_2 и его курсъ и затѣмъ какъ можно скорѣе продолжать свой путь. Если онъ не встрѣтитъ B_2, то пройдя мимо P, онъ долженъ высмотрѣть, не находится ли послѣдній тамъ, и затѣмъ продолжаетъ полнымъ ходомъ слѣдовать прежнимъ курсомъ до указаннаго пункта, въ которомъ направляется прямо на R и идетъ этимъ курсомъ до 8 час. вечера. Около 7 час. вечера онъ долженъ находиться поблизости пункта соединенія B_2 съ B_1, если бы они съ самаго начала пошли на соединеніе другъ къ другу. Въ случаѣ встрѣчи, прослѣдивъ за противникомъ, крейсеръ *Y* долженъ между 9 час. вечера и полночью присоединиться къ эскадрѣ, чтобы доложить о сдѣланномъ и видѣнномъ. По пути, если онъ встрѣтитъ нашъ отрядъ развѣдчиковъ, ему слѣдуетъ доложить о всемъ начальнику отряда. Такимъ образомъ, если развѣдка крейсера *Y* окончится благополучно, онъ долженъ принести свѣдѣнія о составѣ эскадры B_2 и о первыхъ ея движеніяхъ какъ въ томъ случаѣ, если бы она направилась къ O, или осталась бы на мѣстѣ въ P, такъ и въ томъ случаѣ, если бы она пошла на соединеніе съ B_1. Если *Y* не найдетъ адмирала на первомъ назначенномъ рандеву, или если ему не удастся дѣйствовать согласно настоящей инструкціи, онъ идетъ на второе рандеву; не найдя адмирала и тамъ, онъ заходитъ за полученіемъ приказаній въ S».

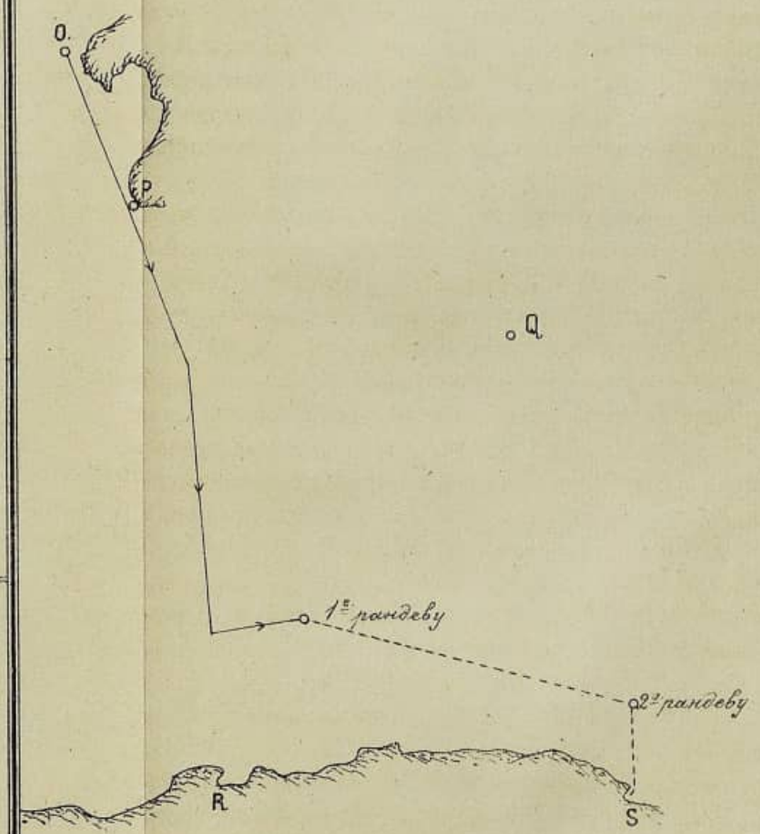
Офицеры все время оповѣщаются объ общемъ положеніи дѣлъ на театрѣ маневровъ.

«Положеніе дѣлъ на театрѣ маневровъ 26-го числа, въ 9 час. утра. Крейсеръ *Y* встрѣтилъ B_2, направляющагося къ O, и констатировалъ, что при немъ имѣются два крейсера, но миноносцевъ нѣтъ. B_1 не былъ встрѣченъ, но крейсеръ *Z* показалъ, что

Фиг. 10.



Фиг. 11.



ТИПО-ЛИТ. М.М

его нѣтъ въ R. Крейсеръ *Y* встрѣтилъ въ точкѣ U отрядъ изъ трехъ крейсеровъ и одного миноносца, который шелъ на сѣверъ; при появленіи *Y*, отъ отряда немедленно отдѣлился одинъ изъ крейсеровъ и взялъ курсъ на югъ; остальные же погнались за *Y*, и ему пришлось отступать на SW. Изъ этого позволительно заключить, что B_1 шелъ миляхъ въ 20 къ югу отъ своего отряда крейсеровъ, направляясь или на P или на O».

«Что касается нашихъ судовъ, то всѣ броненосцы отряда A_1, съ двумя крейсерами (между ними *Y*) и однимъ миноносцемъ держатся на общемъ рандеву. Крейсеръ *W* конвоируетъ поврежденный миноносецъ въ S. Крейсеръ *Z* съ тремя миноносцами, которые были посланы къ R, вслѣдствіе свѣжей погоды вѣроятно зашли въ одну изъ лежащихъ на пути бухтъ; вѣроятно завтра они присоединятся къ эскадрѣ. Отдѣленный отъ эскадры отрядъ развѣдчиковъ съ часу на часъ долженъ войти въ соприкосновеніе съ непріятелемъ; если же это, сверхъ ожиданія, не произойдетъ, то завтра онъ придетъ въ S. Отрядъ A_2 видѣлъ крейсеръ *X* на назначенномъ для него рандеву и убѣдился, что B_2 не былъ въ Q, что, впрочемъ, извѣстно намъ и изъ другого источника».

«Такимъ образомъ, только два факта являются вполнѣ достовѣрными: B_2, сила котораго извѣстна, прошелъ O, и въ 6 час. 30 мин. вечера извѣстно положеніе отряда развѣдчиковъ эскадры B_1. Если, слѣдовательно, обѣ эскадры направятся къ нашимъ берегамъ NN, помѣшать имъ мы не можемъ, а потому нечего и предпринимать что-либо въ этомъ направленіи. Намъ слѣдуетъ только приготовиться отразить всякую попытку противъ берега MM, если движенія противника лишь ложный маневръ, чтобы сбить насъ съ толку. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, адмиралъ предполагаетъ перенести центръ защиты по направленію къ T. Отрядъ A_2 отправляется туда немедленно, а завтра утромъ туда придетъ и адмиралъ съ отрядомъ A_2».

Полагаемъ, выдержекъ этихъ довольно, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ много употребляютъ усилій французы, чтобы личный составъ какъ можно больше выносилъ бы изъ маневровъ.

Послѣ маневровъ офицеры обязаны ознакомиться съ полученными результатами.

Но этимъ, однако, еще дѣло не кончается. Сейчасъ по окончаніи маневровъ, въ эскадренныхъ штабахъ составляется общее описаніе дѣйствій каждой стороны, съ критическими на нихъ замѣчаніями и выводами командующихъ адмираловъ. Описанія эти литографируются, разсылаются на всѣ суда участвовавшія въ манерахъ, и всѣ офицеры обязаны ихъ прочитать и въ прочтеніи ихъ расписаться. Затѣмъ, результаты маневровъ обрабатываются въ главномъ морскомъ штабѣ, печатаются и разсылаются на всѣ суда флота въ секретныя библіотеки командировъ, такъ что каждый офицеръ, у себя на суднѣ, можетъ легко познакомиться со всѣмъ, что дали французскіе маневры за много лѣтъ.

Результаты маневровъ за многіе годы, обработанные въ главномъ морскомъ штабѣ, имѣются во всѣхъ судовыхъ библіотекахъ.

Понятно, что только при такой постановкѣ дѣла, большія деньги, которыя требуются для производства маневровъ, тратятся государствомъ производительно. Онѣ дѣйствительно идутъ на то, чтобы развивать военныя познанія офицеровъ и подвигать ихъ на дальнѣйшую разработку военныхъ вопросовъ, а не на то, чтобы увеличивать объемъ секретныхъ портфелей центральныхъ учрежденій, которыя не въ силахъ одни справиться съ этою массой матеріаловъ и утилизировать ихъ въ моментъ необходимости.

Позволимъ себѣ въ заключеніе повторить тѣ слова, которыми мы закончили первую часть нашего труда (*).

Вмѣсто того, чтобы хранить результаты различныхъ маневровъ, отчетовъ, опытовъ подъ спудомъ, не лучше ли познакомить съ ними хорошенько личный составъ, заставить эти результаты войти въ его плоть и кровь? И если отъ этого кое-какіе изъ этихъ результатовъ сдѣлаются извѣстными нашимъ недругамъ, будемъ утѣшаться тѣмъ, что у насъ останется то, чего никто у насъ похитить не можетъ, это—твердое, основанное на убѣдительныхъ фактахъ и опытахъ, знаніе, и въ такомъ-то знаніи и кроется настоящая сила.

(*) См. ч. I, стр. 227.

Мы старались въ настоящемъ трудѣ представить возможно болѣе широкую и вѣрную картину состоянія французскаго флота.

Не мало въ немъ язвъ и недостатковъ, но не мало и крупныхъ достоинствъ, и въ особенности нельзя не отдать должной справедливости его личному составу. Быть-можетъ, онъ въ извѣстныхъ направленіяхъ увлекается, но работаетъ онъ неутомимо, и въ направленіи работъ своихъ поставилъ девизъ— «помни войну»; по мѣрѣ силъ своихъ, онъ готовится въ необходимую минуту выполнить то дѣло, для котораго онъ только и существуетъ.

И позволимъ себѣ повторить еще разъ глубокое наше убѣжденіе, что въ разработкѣ тактическихъ вопросовъ, какъ это было и всегда, впереди всѣхъ окажутся французы, такъ какъ это присуще имъ по самой ихъ природѣ, по свойству ихъ ума, въ высшей степени способнаго къ тонкому, глубокому и изящному анализу.

И если намъ когда-нибудь придется сражаться бокъ о бокъ съ французами противъ общаго врага, будемъ помнить, что мы найдемъ въ нихъ достойныхъ, вооруженныхъ всѣми силами знанія, товарищей. Мы смѣло можемъ имъ довѣрять, и пусть довѣріе это, которое, смѣемъ надѣяться, будетъ взаимнымъ, дастъ намъ ту сплоченность, ту духовную связь, которая обратитъ насъ съ ними, въ тяжелые часы боевыхъ испытаній, въ едино тѣло, въ единъ духъ, и поведетъ насъ вѣрнымъ путемъ къ побѣдѣ надъ самымъ страшнымъ противникомъ.

Конецъ II-й части.

Библиотека
Географического
Общества
Союза ССР